

Научный журнал основан
в 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

МУСАЕВ А.И., ДОСБОЛ
НУР УУЛУ, БОРУБАЕВ А.И.,
САДЫКОВ А.С., ИСАЕВ К.И.,
ПЛОСКИХ В.М., БАЙГАЗИЕВ С.Б.

Главный редактор

ЭРГЕШОВ А. А.
д. г. н., профессор

Зам. главного редактора

ИСКЕНДЕРОВА С. И.
д. ф. н., профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АСАНБЕКОВ М.К., ИСМАИЛОВА Э.И.,
ӨМҮРАЛИЕВА С.Ө., ЕЛЕБЕСОВА С.А.,
МАШРАПОВ Т.Т., РЫСКУЛОВ Т.М.,
КАРЫМШАКОВ С., КАДЫРКУЛОВА Ф.,
АСАНОВА А.А., АБДУЖАБАРОВ Х.,
ИРСАЛИЕВА Н.К., ИШЕМКУЛОВ Т.И.

Журнал зарегистрирован в
Министерстве юстиции КР
Свидетельство о регистрации № 504
от 2 марта 2001 г.

ISBN 9967-410-59-0

© Бишкекский гуманитарный университет

СОДЕРЖАНИЕ:

Эргешов А.А. Кутуктоо сөз	3
Эргешов А.А., Искендерова С.И. Бишкекскому гуманитарному университету им. К.Карасаева – 30 лет	4

ТАРЫХ

Аблазов К.Э., Байсубанова А.К. Алымбек, Курманжан даткалардын коомдук-саясий жана маданий-агартуучулук ишмердиктери	7
Байсубанова А.К. Аблазов К.Э. Революцияга чейинки билим берүүдөгү Шабдан Жантаевдин орду жана ролу	9

ФИЛОСОФИЯ

Гуан Лили. Философское понимание движения в китайском мышлении ...	11
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мурзакулова А. Основные направления сотрудничества МПА СНГ с международными организациями на современном этапе	13
--	----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Караев А.А. Вопросы языковой политики в решениях органов конституционного контроля	16
Алиев М.М. Правозащитная деятельность органов прокуратуры: некоторые проблемы	19

СОЦИОЛОГИЯ

Исаев К.И. Социология как призвание и профессия	23
Таджибаева Ж.М. Анализ социального настроения жителей Кыргызстана	28
Абдуллаева Ч.Ш., Орозалиев Э.С. Оценка профессиональной деятельности педагога	30
Кираз Нури. 20-кылымдын башында Сибирде ислам жана түрк элдери Абдуллаев Ибрахимдин саякат наамасынан	32
Орозалиев Э. С., Абдуллаева Ч.Ш. Метод регуляции психического состояния	38
Эшанкулова Н.А. Состояние политической элиты Кыргызстана в 1920-30 гг.	39

ПСИХОЛОГИЯ

Ташимова Ф.С. Субъектная детерминация смыслов в работах В.Франкла	43
---	----

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Казиева Г.К. Башталгыч класста геометриялык материалдарды окутууга карата кээ бир сунуштар	47
Махметова М.А. Приемы работы со слушателями-иностранцами в процессе изучения глаголов движения	49
Бузаубакова К.Д. Особенности инновационной парадигмы образования ...	52

ЭКОНОМИКА

Бекон Т.Н. Основные направления и последствия либерализации внешней торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами в Кыргызской Республике	56
Рыспекова А.Д., Бансова К.Т. Основные направления повышения экспортного потенциала экономики Кыргызской Республики	60
Бекон Т.Н. Продовольственная безопасность стран СНГ	63

Богачиев К.К. О бюджетной политике Кыргызской Республики в современных условиях	67
Савина С.Е. Проблема обеспечения социально-экономической эффективности субъектов предпринимательства	70
Некрасов В.А. К вопросу о необходимости оптимизации структуры управления в таможенной службе Кыргызской Республики	74
Даутов Я.У. Механизм формирования мотивации труда на промышленном предприятии	79
Садовская О.А. Проблема реструктуризации внешнего долга в Кыргызстане	82
Станбеков Т.А. Интеграция топливно-энергетического комплекса стран Центральной Азии: проблемы и перспективы	84

ЭКОЛОГИЯ

Дылдаев М.М. Территориальная организация урбанизированных систем с учетом возможных экологических рисков	87
--	----

ТИЛ ИЛИМИ

Сыдыков А.Н. Лексико-семантические особенности цветообозначений «синий» (көк), «красный» (кызыл) в русском и кыргызском языках	89
Эгембердиев Р. Фразеологиянын изилденүүгө муктаж маселеси	93
Кодоров Б.А. Көрнөк – көчө көркү, жарнаамаларды тартыпке келтирүү маселелери	97
Абдылдабекова Ж.М. К вопросу изучения частиц на современном этапе	100
Ташбалтаева Э.К. Нарушения стилистических норм современного русского языка в СМИ	101
Сыдыкова Р.Р. К некоторым методическим рекомендациям проведения занятий по фонетике русского языка в кыргызской аудитории	103
Борончиева А. Трудности перевода фразеологизмов	107
Джумагулова К.К. Некоторые вопросы преподавания русского языка в неязыковом вузе	109
Абдыканова О.С. Фразеология как элемент структуры языка	112
Пушина Л.И. Специфика проявления в русской акцентологии закона взаимного перехода количественных и качественных изменений	115
Арунова Ж.К. Вопрос о степени качества и формах ее выражения в русском языке	118
Сыдыков Ж.К., Карабаева С.Ж. Кыргыз тилиндеги префиксалдык жол менен жасалган коомдук жана илимий-техникалык терминдердин салыштырма типологиясы	120
Абылова А.К. Омонимия модальных слов именного типа в кыргызском языке	123
Карабаева С.Ж. Лексико-семантические значения интернет-терминов	125
Потехина Г.П. Использование элементов лингвострановедческого материала при лингвистическом анализе поэтического текста студентами-иностранцами	128
Ахмедова Ф.В. Лекция как учебный текст	130
Левент Доюран. Кыргыз жана түрк тилдериндеги тактоочтор жөнүндө жалпы түшүнүк	132

Кадыркулова Ф.Д. Сопоставление синтаксических систем близкородственных языков	137
Гуан Лили. О глаголах движения в русском и китайском языках	139
Орокбаева Ж.К. Синтаксические параллели безличного предложения русского языка и некоторые их особенности в кыргызском языке	142
Мусаева Ч.Ж. О семантических особенностях терминов родства. «муж-күйөө», «примак-күч-күйөө» в русском и кыргызском языках	144
Аксой Мустафа. Место арабского языка среди семитских языков и его особенности	147
Салахитдинова Н.К. Некоторые вопросы преподавания экспрессивно-стилистических разрядов русских и кыргызских фразеологизмов	148
Комарова Л.А. Некоторые вопросы теории преподавания русского языка как иностранного	150
Эшанкулова Ш.А. Категория безличности в русском и кыргызском языках	152
Чоккушева Г.С. Паронимы, плеоназмы и тавтология в современной прессе	154
Әлімбаев М.Е., Дешті Кыпшак даласындагы тотем атаулардын негізінде пайда болған кісі аттары ...	157
Боранбаев С.Р., Әлімбаев М.Е. Шыгыс Дешті Кыпшак антропонимдерінің төркіні	159
Боранбаев С.Р., Утеева А.Ж. Қазақ тілінің құрылымы – орта ғасыр жазбаларында	160
Боранбаев С.Р., Мадиева Г. Сын есімдердің құрылымдық белгісі (XII-XIV ғ. жазба ескерткіштер материалдары бойынша)	162
Назарбекова К.У. Улантуучу топто синонимди окутуу	164

АДАБИЯТ

Бегеева Д.А. Проблемы перевода исторических реалий с русского на кыргызский язык	166
Асакаева Д.Ж. Коом жана жеке алам тагдыры	168
Асаналиева А.Р. Проблемы изучения драматических произведений Л.Андреева	171
Мамытбекова Ч.З. Фольклорные мотивы в романах Ч. Айтматова	173
Токонова А.А. Нравственная проблематика повести «Ранние журавли» Ч.Айтматова	175
Гулниса Жамал. «Куттуу Билим» дастаны жана анын түрк элдеринин маданиятындагы орду	177

ЖУРНАЛИСТИКА

Ахмедова Н. Телевидение и общество	180
--	-----

СПОРТ

Макиевский И.М., Тынаев А.С., Бочкарев В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка – путь к повышению умственной и психофизической работоспособности студентов БГУ	183
--	-----

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Куттубаева Г.А. Русский мир	
Светланы Елебесовой	186

Ардактуу кесиптешилер!

Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин ректораты жана жеке өзүмдүн атымдан "БГУнун жсарчысы" журналынын редакциялык кеңеши менен коллегиясын, алар аркылуу биздин профессордук - окутуучулук курамыбыз, бүтүндөй эмгек жамаатыбыз, студенттерибиз жана бардык окурмандарыбызды окуу жайыбыздын негизделишинин 30 жылдык салтанаты менен чын жүрөктөн ысык куттуктап кетким келет!

Аталган мөөнөт мезгил агымынан алып караганда көз ачып-жумгандай эле оокум катары кабыл алынган менен, ал биз үчүн жылнсаманын мыйзамдуу түрдө сыймыктана ала турган өзүнчө бир "кызыл" баракчасы болуп санаалары талашсыз.

Өзүнүн алгачкы кадамын мурдагы СССР Министрлер Советинин 1979-жылдын 29-майындагы "Фрунзе шаарында Орус тил жана адабият институтун ачуу жөнүндөгү" токтомунан ылайык баштаган БГУ, буга чейин артта калтырылган аралыкта калыптануу, өсүп-өнүгүү, иш-аракеттерин бардык багыттар боюнча тынымсыз өркүндөтүүнүн үстүндө бийик жигердүүлүк жана чыныгы чыгармачылык дем менен ат салышып келе жатат.

Жетишилген талашсыз ийгиликтер менен чектерге манчыркабай, токтоосуз изденүү, улам алга жылуу, окутуп тарбиялоо ичиндеги жаңы бийиктикке умтулуу жолунан эч тайбай келаткан университетибиз Кыргызстандын жогорку билим берүү мейкиндигиндеги өзүнүн жекече жана туруктуу ордун издеп таба алды.

Өзү басып өткөн 30 жыл ичинде БГУ өлкөбүздүн социалдык-экономикалык, билим берүү, эл агартуу, маданият ж. б. тармактары үчүн 15 миңге жакын жогорку маалыматтуу, дасыккан, кесипкөй адистерди даярдап чыгарып, алар азыр өзүбүздүн республикабызда гана эмес, ошондой эле КМШ жана алыскы чет мамлекеттерде да үзүрлүү иштеп жатышканы маалым. Ал бүгүн гуманитардык билим берүүнүн таанымал көч башына, жаштарды ар тараптан окутуп тарбиялоо үчүн бардык ыңгайлуу мүмкүнчүлүктөр менен шарттарды сунуштай алчу, аты алысты аралаган, коомчулуктун купулуна толгон эң алдыңкы жогорку мектептердин сабына кошулуп олтурат.

Биз камсыз кыла алган бардык жетешкендиктердин негизги жасатuuчулары болуп университеттин бардык окутуучулары, тарбия-таалымчылары, жамы эмгек жамааты, ошондой эле ар кайсы учурларда анда иштеп кетишкен жетекчилердин эсептеле тургандыгын атайлап айта кетишибиз абзел.

Ушул өнүгүштөн алып караганда, биз өз учурларында ректор болуп эмгектенип кетишкен: В. Скирдов, В. Яцен, К. Коңкобаев, Т. Тургуналиев, И. Болжурова, С. Мусаев, А. Мусаевдин аттарын жылуу сезим менен атап кетүүгө акылдуубуз. Мындан мурда профессор И. Болжурова республикалык Билим берүү жана илим министри болуп иштеп келсе, азыр бул орунга А. Мусаевдин дайындалышы - биздин эмгек жамаатыбыз менен студенттерибиз үчүн чоң сыймык болуп санаалары күмөнсүз. БГУ негизделген күндөн тарта бүгүнкү маалга чейин жогорку жоопкерчилик, нукура абийирдүүлүк менен эмгектенип келе жатышкан мыкты адистер: А. Сыдыков, С. Елебесова, А. Шерстюк, Т. Балтиева, Г. Куттубаева, Э. Ташибалтаева, Т. Рыскулов, Ж. Бегеева, Е. Гузаирова, С. Өмүралиева, А. Карымиакова, Б. Кодоров, А. Кармышаков, Е. Рыбина, Ж. Абдылдабекова, Э. Вагимов, Г. Нурманбетова, Г. Дөнөнбаева, Д. Буржубаева, Б. Бекболиева, З. Сыдыкова, А. Шарипалиев, Л. Комарова, Л. Пуцина, Н. Дрыжак, А. Туйбаев ж. б. ысымдарын сыймыктануу сезими менен атабай кетүүгө болбойт. Учурда БГУнун бардык факультеттери, кафедралары жана башка тармактарын кесиптик даярдыктары өтө күчтүү, демилгелүү, качан болсо да чыгармачылык дем менен иштөөгө жөндөмдүү, турмуштук, илимий, практикалык, тарбиялык жактан бай тажрибага ээ болгон бийик деңгээлдеги квалификацияланган адистер жетектешет. Алар БГУнун европалык жана дүйнөлүк билим берүү мейкиндигине кошулушуна, окуу-тарбия иштерине алдыңкы техника менен технологияларды, жаңычылдык (инновациялык) ыкмаларды, болон жараянын киргизүүгө, чет өлкөлүк алдыңкы университеттер менен эки тараптуу, өз ара пайдалуу кызматташтык мамилелер менен эл аралык байланыштарын бардык багыттар боюнча күчөтүүгө өздөрүнүн зор салымдарын кошуп келе жатышат.

Биздин профессордук-окутуучулук курамыбыз, ынтымактуу, намыскөй, атуулдук даремети күчтүү чыгармачыл эмгек жамаатыбыз өзүнүн 30 жылдык мааракесин кадимки шикердик маанайда тосуп алышууда. Алар алдыбызда турган өткөрө жооптуу милдеттер менен бийик максаттарды терең түшүнүшүн, аларды планченемдүүлүк жана ырааттуулук менен жүзөгө ашырууга, БГУнун аброю менен кадыр-баркынын мындан ары да кыйнаюосуз арта беришине өздөрүнүн билимин, тажрибасын, бардык күч аракеттерин жумшай беришет деп калетсиз ишине алабыз.

Ийиңиздердеги жаңы ийгиликтерди каалоо менен

БГУнун ректору, географиялык
илимдердин доктору,
профессор

А. А. Эргешов

БИШКЕКСКОМУ ГУМАНИТАРНОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ИМЕНИ К.КАРАСАЕВА - 30 ЛЕТ

*Эргешов А.А., ректор,
Искендерова С.И., проректор по науке
и международным связям БГУ им. К.Карасаева*

БГУ им. К.Карасаева (ранее Педагогический Институт русского языка и литературы) был создан в 1979 г. Организация учебного процесса в БГУ им. К.Карасаева осуществляется на основе Государственного образовательного стандарта и Государственной лицензии N2 АЛ 339.

Образовательную деятельность в БГУ осуществляет высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав, среди которых 2 член-корреспондента НАН КР, 16 профессоров и докторов наук, 94 кандидата наук и доцента, 9 носят звания "Заслуженный работник образования", "Заслуженный деятель культуры", "Заслуженный журналист", "Заслуженный тренер" Кыргызской Республики. Получили звания "Почетный профессор БГУ" (24) и "Почетный доктор БГУ" (2) известные отечественные и зарубежные общественные деятели. Среди них президент японского университета Кокушikan господин Вакабаяси Кацухико, Чрезвычайный полномочный посол Японии в Кыргызской Республике господин Касаи Тацухико, Председатель Совета Федерации России С.М.Миронов, Президент межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е.И.Кузьмин, заместитель торага Жогорку Кенеш Кыргызской Республики Ч.Т.Баева, ректор Московского Государственного Лингвистического Университета И.И.Халева, Президент медиахолдинга Синцзянской экономической газеты, директор редакции журнала "Контимост" Су Ци Шан, Чрезвычайный Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике господин Чжань Яньнян, Генеральный секретарь Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ М.И. Кротов и мн. др.

В настоящее время БГУ осуществляет подготовку специалистов, бакалавров и магистров по 28 специальностям и направлениям. Общее количество студентов БГУ по очной форме обучения составляет 6005 (на бюджетной основе - 913, на контрактной - 4884) и заочной форме обучения - около 4000 студентов.

Обучение ведется на 16 языках мира по многоуровневой системе образования.

Учебные планы БГУ составлены на основе действующих Государственных образовательных стандартов и утверждены МО КР. По всем направлениям и специальностям разработаны дополнительные образовательные программы, обеспечивающие студентов дополнительными специальностями: славянские языки, классические языки (греческий, латинский), фольклористика, античная культура, тео-

рия и история художественной культуры Востока, театроведение и др.

В университете функционируют 4 научно-методических, 13 учебно-методических кабинетов, 41 центр и 3 лаборатории. Открыт мультимедийный центр информационных ресурсов.

В настоящее время Бишкекский гуманитарный университет является крупным образовательным, научным и культурным центром. В нем функционирует 2 института: Институт непрерывного образования (ИНО), включающий в себя лицей, а также научно-исследовательский институт гуманитарных наук, 9 факультетов: Факультет славяноведения, Факультет журналистики и информационных систем; Факультет европейских цивилизаций; Факультет востоковедения и международных отношений; Факультет кыргызской филологии; Социально-психологический факультет, Факультет экологии и менеджмента; Факультет экономики и финансов; Кыргызско-китайский факультет.

В состав факультетов входят 42 специализированные кафедры. Преподавание математики и информатики, иностранных языков, педагогики и психологии обеспечивают межфакультетские кафедры математики и информатики, иностранных языков, педагогики и психологии.

БГУ имеет свой **лицей** с углубленным изучением гуманитарных и экономических дисциплин, на базе средних школ № 25 и 36 г. Бишкек, выпускники которого продолжают обучение в университете. Лицей был образован в 1997 г. и обучение здесь ведется на русском и кыргызском языках.

ИНО готовит квалифицированные кадры по программе непрерывного образования: довузовское, вузовское, послевузовское на базе среднего, средне-специального и высшего образования. В состав ИНО входят 5 специализированных кафедр. В распоряжении института имеются компьютерные классы, оснащенные необходимыми техническими средствами и дополнительной литературой, используются инновационные методы обучения.

Научная библиотека БГУ, как структурное подразделение, существует с 1979 года. Общий объем книжного фонда составляет 274307 экземпляров книг. В библиотеке собраны книги, написанные на 10 языках. Университет ежегодно выписывает в библиотеку 25 наименований газет и 67 научных журналов на различных языках. Сотрудничество БГУ с донорскими организациями: фондом "Сорос-Кыргызстан", международной Ассоциацией социальных работников; участие в реализации таких мегапро-

ектов, как "Пушкинская библиотека", "Открытое общество фонда Сорос-Россия" позволило существенно пополнить фонд библиотеки.

В университете ведется **научно-исследовательская работа** по актуальным проблемам языкознания, регионоведения, социологии, политологии, философии, экономики, книжного дела, международных отношений, экологии и др. Из государственного бюджета финансируются 3 научно-исследовательских проекта, которые объединены под общей темой: "Социально-политические и экономические процессы в условиях трансформации общества".

Подготовка высококвалифицированных научных, научно-педагогических кадров осуществляется через обучение в аспирантуре и докторантуре по более чем 10 отраслям науки и 29 специальностям. За последние 5 лет число поступающих в аспирантуру увеличилось на 2,5%, защитили диссертации 50 выпускников аспирантуры, в том числе докторские диссертации - 10 выпускников докторантуры. Большое количество преподавателей и сотрудников повышает свою квалификацию через институт соискательства. Университетом выпускается 2 научных журнала: "Вестник БГУ" и "Кыргыз тили жана адабияты". По данным научного отдела количество публикаций в университете за последние 5 лет возросло почти в 6 раз.

Воспитательная работа в университете организована согласно "Концепции воспитательной работы в БГУ", рассчитанной на длительную перспективу. В рамках реализации этой концепции проблемы усиления воспитательного элемента в содержании преподаваемых предметов в течение последних пяти лет становились предметом обсуждения на заседаниях Ученого Совета университета, Советах факультетов и на заседаниях кафедр.

К кураторской работе в университете привлечено 214 преподавателей.

Студенческое самоуправление есть на всех факультетах.

Для организации студенческой творческой самодельности в 1998 году приказом ректора был открыт Культурный центр.

Для усиления культурно-эстетического воспитания на ученом Совете было принято решение о выделении 166 часов в рамках государственного стандарта на курсы по выбору в 1-2 семестрах для проведения занятий по эстетическому воспитанию.

В университете функционируют 27 спортивных секций, в которых укрепляют свое здоровье и повышают спортивное мастерство более 1000 студентов, организуются спартакиады по массовым видам спорта.

Международные связи

БГУ поддерживает связь со многими высшими учебными заведениями и научными организациями зарубежных стран.

Ежегодно для чтения курса лекций, спецкурсов и для преподавательской деятельности пригла-

шаются специалисты из США, Канады, Великобритании, Японии, Южной Кореи, Турции, Китая, образовательных центров России. В свою очередь, профессора, преподаватели и студенты проходят языковые и научно-педагогические стажировки и повышают свою квалификацию в зарубежных странах. К примеру, за 2007-2008 учебный год было отправлено на стажировку в дальнее зарубежье более 500 сотрудников БГУ.

Расширяется и укрепляется тесное сотрудничество с иностранными посольствами: России, Южной Кореи, Китая, Индии, Израиля, Турции, Ирана, Пакистана, США, Германии, Японии, Польши, Австрии, Египта, Греции, посольствами стран СНГ, а также с международными организациями, фондами, миссиями (ПРООН, ЮСИС, ЮСИА, СОРОС, TEMPUS - TACIS, ОБСЕ, АКСЕЛС, АЙРЕКС, Фонд Сорос Кыргызстан, Британский совет и др.

Благодаря международным связям в БГУ открыты: Центр руссиеведения, Турецкий центр, Индийский центр им. М.Ганди, фольклорно-этнографический кабинет "Манас", Китайский центр, Центр изучения украинского языка и культуры, Центр белорусского языка, истории и культуры.

Университет поддерживает широкие международные связи, обеспечивающие регулярный обмен студентами и преподавателями в целях совершенствования учебной и научной работы. По соглашению и сотрудничеству двух государств - Кыргызстана и Китайской Народной Республики на Бишкекском Саммите ШОС в 2007 году при БГУ создан Институт Конфуция при БГУ. Открытие Института Конфуция стало большим событием, способствовавшим развитию культурного взаимодействия между Кыргызстаном и Китаем для того, чтобы открыть новую страницу в дружественных отношениях этих двух государств.

В результате эффективного сотрудничества БГУ и Кореи в университете открыт и успешно действует единственный в Кыргызстане и странах Центральной Азии Институт по изучению корейского языка и культуры "Седжонг".

В октябре 2008 года на базе факультета Славяноведения Председатель Совета Федерации России С.М.Миронов вместе с Исполнительным директором Правления Фонда "Русский мир" провел торжественную церемонию открытия Русского Центра Фонда "Русский мир" в БГУ.

Открытие Русского центра в БГУ - это важный шаг на пути сохранения и развития русскоязычного образовательного, культурного и информационного пространства в Кыргызской Республике.

С 2002 года БГУ является членом Европейской Ассоциации университетов. БГУ является единственным вузом Кыргызстана, входящим в состав Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ с Координационным советом в Московском Государственном лингвистическом университете. Центр кыргызского языка и культуры, созданный при поддержке БГУ уже на про-

тяжении более 10 лет активно функционирует в Московском Государственном лингвистическом университете.

В университете обучаются более 300 иностранных студентов из 15 стран мира.

Постоянными партнерами Университета являются ведущие вузы России, США, Украины, Белоруссии, Казахстана, Китая, Кореи, Японии, Турции, Индии:

- Университет "Цзю-Тун" (Сиянь, КНР)
- Синьцзянский педагогический университет (Урумчи, КНР)
- Университет "Кокушикан" (Токио, Япония)
- Северо-западный политехнический университет (Сиянь, КНР)
- Университет "La Sapienza" (Италия)
- Московский государственный лингвистический университет (Россия)
- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия)
- Московский гуманитарный институт (Россия)
- Университет Кьонг Хи (Корея)
- Питтсбургский государственный университет (США)
- Межрегиональная Академия управления персоналом (Украина)
- Казахский государственный университет международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана (Республика Казахстан)

Инновационные технологии образования в БГУ

В области обеспечения качества в БГУ ведется работа по созданию внутренней системы качества на основе Модели EFQM.

Необходимость создания вузами элементов системы обеспечения качества обуславливает внедре-

ние в деятельность вуза внешней независимой оценки результатов обученности студентов. Это стало возможным благодаря Национальному аккредитационному агентству РФ. В 2007 г. БГУ принял участие в Федеральном экзамене в сфере высшего профессионального образования (ФЭПО) Национального аккредитационного агентства РФ.

Интернет-экзамен стал необходимым звеном в структуре внутренней системы гарантии качества образования БГУ. Так как университет регулярно проходит тестирование, то этот экзамен позволяет проводить процедуру мониторинга качества подготовки студентов и программ на соответствие выполнения ГОС и сравнение с аналогичными программами вузов РФ. Что дает Интернет-экзамен?

- Ректорату: сравнение показателей освоения требований ГОС с вузами России.
- Деканатам: показатели освоения требований ГОС для образовательных программ по профилям подготовки.
- Кафедрам: показатели освоения требований ГОС и показатели освоения дидактических единиц.
- Преподавателям: показатели освоения дидактических единиц и коэффициенты решаемости заданий по темам.
- Студентам: рейтинговый показатель в группе, специальности, вузе, группе вузов.

Благодаря Интернет-экзамену, БГУ получил незаменимый и независимый материал для диагностики качества подготовки по всем образовательным программам в разрезе отдельных дисциплин по каждому циклу и сопоставление показателей освоения требований ГОС в сравнении с вузами России на базе статистики результатов выполнения АПИМ, включающей все однопрофильные программы, участвующие в экзамене.

*К. Э. Аблазов, И. Арабаев атындагы
КМУнун доценти,
А.К. Байсубанова, БГУнун ага окутуучусу*

АЛЫМБЕК, КУРМАНЖАН ДАТКАЛАРДЫН КООМДУК-САЯСИЙ ЖАНА МАДАНИЙ-АГАРТУУЧУЛУК ИШМЕРДИКТЕРИ

20-кылымда Кыргызстандын аймагында мусулман дининин таасири айрыкча түштүк бөлүгүндө күчтүү болгон. Ошондой эле ал жерде медресе жогорулатылган мектептин түрүндө болсо, түндүктө медресе кыйла примитивдүү мүнөзгө ээ болгон. Андагы илимдин курсу тамга таануудан башталып, шаар мектептеринде берилген билимдин деңгээлине араң гана жеткен, бирок бул курс шарияттын жоболорун үйрөнүү менен аяктаган.

Ошондой болсо да, айрым бир диний медреселерде шарияттан башка ар түрдүү илимдер боюнча билим бергендери да болуп, аларда табият таануу, география, математика предметтери боюнча да сабактар өтүлгөн. Мындай медреселердин катарына Алымбек датка курдурган медресени кошууга болот. Революцияга чейинки билим берүүгө, түштүктө жашаган Адигине тукумунун Баргы уруусунан чыккан Алымбек датка өзгөчө салым кошкон. Алымбек датка Кокон хандыгында таасирдүү адамдардын бири болуп, Алай кыргыздарынын ичинен чыккан белгилүү саясий ишмер эле дешет.

Адигинеден таралган он урууга (Сатар, Баргы, Тооке, Сабай, Бөрү, Көкчө, Олжоке, Жору, Ардай, Мөнөк) таасири күчтүү ишмер эле эмес, Анжиян, Маргалаң, Кокон Бухара сарт-кыпчактарына да таасири бар коомдук-саясий ишмер болгон. Бул тууралуу Эсенкул Төрөкан уулу «Кыргыздын кыскача санжырасы» аттуу эмгегинде мындай дейт: «Алымбек Адигиненин Баргы тукумунан, Курманжан Монгуш (Муңгуш же Монош) тукумунан чыгат.

Алымбек өз учурунда түштүктөгү адигине тукумун бийлеген мыкты адам болгон. Кокон хандыгы ага датка (полковник) деген наам берип, бүт түштүк кыргыздарды башкарган. Өзүнүн акылмандуулугу менен элди башкарып, кадыр-баркка жеткен. Ошондуктан Кокон хандыгына кызмат кылып, «Датка» аталып кеткен.

Алымбек датка кыргыз элинин келечегин илим-билимден көргөн, өз мезгилинин алдыңкы көз караштагы адамдардын бири болуу менен, инсандын калыптанышындагы тарбиянын орду жана ролуна өзгөчө басым жасаган. Ал жеке кызыкчылыкты элдин кызыкчылыгы менен айкалыштырууга өзгөчө көңүл бөлүп, бардык эле адамдар билим алууга жөндөмдүү жана алар төрөлгөндө эле, бирдей руханий жөндөмдө төрөлөт деп эсептеген. Алымбек датка курдурган медреседе курандын сүрөөлөрүн эле жаттатпастан, араб

тилинде жазылган орто кылымдардагы Рабгузини «Киссас-ул-амбия» («Пайгамбарлар тарыхы»), Өзгөндүн Яссы дарыясынын боюнда жарык дүйнөгө келген, Кожо-Ахмат Яссавинин, Аксыкентинин эмгектери, Бабурдун «Бабур намети» да окутулган экен. Алымбек датканын кыргыз балдарына эне тилине билим берүүгө жасаган аракети тууралуу Осмоналы Садыков «История кыргыза Шабдана» деген эмгегинде төмөнкүчө жазат: «Кыргыз из рода Баргы, Алымбек был ханом Коканда. Этот человек в г. Оше построил большое медресе по форме схожее с бухарскими медресе. Оно расположено на высоком месте с чистым воздухом, г. Ош располагается у его подножья. У Алымбека датки было пять сыновей – Абдылдабек, Маамытбек, Баатырбек, Асанбек, Камчыбек. От Абдылдабека – Мырзапаяз, от Камчыбека – Файзулла. Жена Алымбека, мать этих детей, после его смерти заняла его место. Русские сделали портрет Курманжан датки, описали ее жизнь. В этом наша непросвещенность, что нашу историю пишут русские». Белгилей кетчүү нерсе, Алымбек датканын тукумдары Совет мезгилинде да, Кыргызстандагы илимдин өнүгүшүнө зор салым кошкон инсандардан болгон. Маселен, Алымбек жана Курманжан даткалардын чөбөрөсү, Муса Мурзапаязович Адышев Кыргызстанда геология илиминде негиз салуучулардын бири болуп саналат.

Жогоруда белгиленгендей, Осмоналы Сыдык уулу бул эмгекти жазгандан бери 100 жылдан ашык убакыт өтсө да, Алымбек датканын коомдук-саясий ишмердүүлүгү тарыхчылардын талдоосуна алына элек. Бирок, Алымбек датка, анын жубайы революцияга чейин эле «Алай канышасы» титулуна ээ болгон Курманжан датканын кыргыз тарыхындагы орду жана ролу Кыргыз Эл жазуучусу Т. Касымбековдун «Сынган кылыч», «Келкел» романдарында көркөм-образдуу формада ачылып көрсөтүлгөн.

Т. Касымбеков өзүнүн «Келкел» романында, Курманжан датканын элечек кийип турган сүрөтүн Вершагин ал түштүк кыргыздарынын Россияга кошулушу жөнүндөгү келишимге генерал-лейтенант М. Д. Скобелев менен кол коюп жаткан мезгилде таркан деп жазат.

Жыйынтыктап айтканда, Алымбек датка коомдук-саясий ишмер эле эмес, өз мезгилинин улуу агартуучуларынын бири болгон.

Ал эми революцияга чейинки кыргыздардын саясий ан-сезиминин калыптануусуна, Курманжан датка зор салым кошкон. Курманжан датка жөнөкөй көчмөн кыргыз үй-бүлөсүндө, 1811-жылы туулган. 1832-жылы 21 жашында Алымбек датка менен баш кошкон. 1907-жылы 96 жашында, Оштун жанындагы Мады айылында каза болуп, анын сөөгүн коюуга падышачылык Россиядан, Кокон хандыгынан кадыр-барктуу өкүлдөр келип, чоң салтанат менен коюлган. Алымбек датка жана Курманжан датканын укум-тукумдары тууралуу Эсенкул Төрөкан уулу мындай деп жазат: «Алымбек датка менен Курманжан датка 29 жыл бирге өмүр сүрүшүп, андан Абдылдабек, Баатырбек, Асанбек, Оморбек, Мамытбек, Камчыбек деген балдарды көрүшкөн. Ал эми Алымбек датканын биринчи аялынан Жаркынбай деген бала.

Курманжан датканын бардыгы болуп, 183 укум-тукуму болгон. 1907-жылы Курманжан өлгөндө алардын 98и тирүү болгон. Анда эки баласы, эки кызы, 31 жээни, 57 небереси, 6 чөбөрөсү болгон экен. Курманжан датканын жээндери Камчыбек уулу Кадырбек, Карабектин уулу Жамшытбек большевиктер партиясынын мүчөсү болушкан. Курманжандын чөбөрөсү Муса Мурзапаязович Адышев жаратылыш байлыгын көрүнүктүү окумуштуусу, Кыргыз ССРинин Илимдер Академиясынын президенти болгон¹.

Курманжан датканын неберелери түштүк Кыргызстанда Совет бийлигин орнотууга активдүү катышкан коомдук-саясий ишмерлер болгон. Алардын Совет бийлигине кызмат кылуусуна, Курманжан датка менен Генерал-губернатор М. Д. Скобелевдин ортосундагы макулдашуу себеп болгон. Бул макулдашуу тууралуу Эсенкул Төрөкан уулу мындайча дейт: «Согуш күчөп, кыргыздар тоо таяна качып, Курманжандын баласы Абдылдабек баш болгон өз туугандары менен качып, Оганга кетип, кийин ошол жакта өлгөн. Курманжанды, анын баласы Камчыбекти, небереси Мырзапаязды орус солдаттары чек арадан кармап келип, Маргалаңдагы губернатор М. Д. Скобелевге тапшырган. Скобелев Курманжанды жылуу мүнөздө тосуп, аны балдары менен Россиянын кызыкчылыгына иштөөгө макулдугун алган. Скобелев Курманжанга датка (полковник) деген наамды ошондо берип, аны «Алай падышысы» деп жарыялаган¹.

Курманжан датка түштүк Кыргызстандагы агартуу ишине да зор салым кошкон белгилүү инсан, өз мезгилинин алдынкы көз караштагы алгачкы аялдардан чыккан саясий-коомдук ишмер болгон. Ошону менен катар эле ал белгилүү акын да болгон дешет. Жогоруда белгиленгендей, анын айрым ырлары «Зыйнат» деген псевдоним менен Уфа сыяктуу шаарлардан басылып чыккандыгы тууралуу айтылып жүрөт. Анын коомдук ишмер эле эмес, акын да экендигин Курманжан датканын Алымбек датка кайтыш болгондо чыгарган «Курманжан датка кошогу» да ырастап турат. Курманжан датканын бул кошогу «Ала-Тоо» журналынын бир санына чыкканы элдин эсинде болуу керек.

Курманжан датканын Алымбек датка менен кандай кырдаалда таанышып калганы тууралуу санжырада мындай айтылат: «Алайдын Гүлчө айылында жашаган 103 жаштагы (1990-жылга карата) Маатазим уулу Өмүрбек аксакалдын айтымына караганда, Курманжан Гүлчө суусунун ары өйүзүндө жашап, Моңгуш (Мунгуш) тукумунан Маматбай деген кембагал кишинин кызы болгон экен. Курманжанды кыз кезинде Төрөкул байдын жылкычысы Кулысал деген аял-

дыкка алган. Курманжанга бул күйөөсү көңүлүнө жакпай, аны чанып, кетмекчи болот.

Курманжан ушундай ойдо жүргөн мезгилде, Алымбек датка элин аралап, Алайдан ит-куш салып келатып, кара талаадагы Бөрү токойдун (азыркы Гүлчөдөгү клуб турган жер), башында калпагы бар, эркекче кийинген, 200дөй жылкыны айдап келип, атын талга байлап олтурган Курманжанды көрөт. Ойкуштап ат ойноткон немеге Алымбек датка таң калып: «Бул байбатча окшойт, бир сүйлөшүп көрөйүн» деген ойго келип, Алымбек датка алиги жылкычыга жакыныраак барып караса, ал калпакчан «Байбатча аял» болуп чыгат. Алымбек датка бул жылкычы аялга куштар болуп калат да, анын айылына кайрылып, Өмүрбектин чоң атасы Элтойдудан, жылкычы келиндин жайын сураштырса, Курманжан экенин, жылкычы күйөөсүн чанып жүргөнүнөн бери билип, кийин артынан түшүп жүрүп, байдын жылкычысына башка аял алып берип, Курманжанды ата-энесине, тууган-туушкандарына айтпай, Алымбек датка аял кылып Коконго алып кеткендигин айтышат.

Т. Касымбеков өзүнүн «Келкел» романында Курманжан Маматбай кызынын кандайча «датка» наамын алганы тууралуу төмөнкүчө жазат: «Амир Музафар баарын сыдыра тиктей олтуруп, атайы олуттуу сөөлөт, бой карманып, коңур жумшак кеп уруп, Курманжан байбичени «датка» көтөрүү туурасында, Бухара-и-Шарифтин шайх-уль-Исламынын ыйык фатвасы (Фатва-шариятка ылайык бүтүм, чечим – К. А.) жана өзүнүн өкүмдардык жардыгы бардыгын айтты.

«Датка» деген даража эн сболу бир валияттын диний көсөмү, андан соң кеби эки болбой турган элбегиси, аскер башчысы да болуп саналган. Амир Музафар муну бул олтурган эл билерин биле туруп эле атайын такмазалап саласал кылды. Мындай улук даража катын загына эч качан берилбеген, бир валиятка көсөм болуу эмес, катын кишиге бир айылга имам болууга шарият жол бербейт, сыягы шайх-уль-исламды да, амир Музафарды да шарт, Кокон өлкөсүнө өкүм өткөрүү таламы ийгирген белем. Элет адамдары бирин-бири тиктеше да айышпай, былк этпей олтуруп калышты».

Чындыгында Курманжан датка аял башы менен бир облустун диний көсөмү, даанышман элбегиси, аскербашчысы болуу менен, кыргыз элинин эгемендиги, азаттыгы үчүн күрөшкөн тарыхый инсан болгон. Курманжан датка Алымбек датка киши колдуу болуп, Чотон тарабынан өлтүрүлгөндөн кийин, ал тарабынан ачылган медресенин ишин да колго алып, жергиликтүү элдин билим алуусуна да зор салым кошкон. Ал өзү да сабаттуу адам болуп, араб тилинде жаза да, окуй да билген. Курманжан датка өмүрүнүн акырына чейин, Алымбек медресесин каржылык жактан камсыз кылып, анда билим берген мугалимдерге өз акчасынан маяна төлөп берип турган, кыргыз тарыхында аялдар арасынан чыккан алгачкы диний көсөм, маданий-агартуучу болгон.

Адабияттар

1. Касымбеков Т. Келкел. – Ф., 1986.
2. Рахимова М.Р., Панкова Т.В., Калдыбаева А.Т. Педагогикалык ойлордун жана билим берүүнүн тарыхы. – Б., 2002.
3. Эсенкул Төрөкан уулу Кыргыздын кыскача санжырасы. – Б., 1995.
4. Сыдыков О. История кыргыза Шабдана. – Б., 1999.

*А. К. Байсубанова, БГУнун ага окутуучусу,
К. Э. Аблазов, И. Арабаев атындагы
КМУнун доценти*

РЕВОЛЮЦИЯГА ЧЕЙИНКИ БИЛИМ БЕРҮҮДӨГҮ ШАБДАН ЖАНТАЕВДИН ОРДУ ЖАНА РОЛУ

Кыргызстандагы революцияга чейинки билим берүүгө белгилүү инсан Шабдан Жантаев зор салым кошкон. Мурдагы «Кыргызалтын» мамлекеттик концернинин президенти, Кыргыз Республикасынын Жогорку Кенешинин Эл өкүлдөр жыйынынын депутаты, Д. И. Сарыгулов «Шабдан баатыр. Эпоха и личность» деген китептин баш сөзүндө, революцияга чейинки коомдук өнүгүүгө зор салым кошкон Шабдан Жантай уулу жөнүндө төмөнкүчө жазат: «Эркин Кыргыз Республикасынын түзүлүшү менен, бир беткейликтен акырындык менен арылып, тарыхыбыздын күнүрттөп бара жаткан барактарын тактоого жана эл журтунун тагдырын аркалаган инсандардын өмүр баянын калыс тараалоого кириштик.

Ошондой инсандардын эн күрүнүктүүсү, Кыргызстандын 1860–1912-жылдардагы коомдук-саясий өнүгүүсүнө, Борбордук Азия элдери менен карым-катыштын чыңдалышына, Орусия, Кытай, Түркия сыяктуу ири мамлекеттер менен саясий-экономикалык жана маданий байланыштардын кеңири кулач жайышына, орчундуу салым кошкон – Шабдан Жантай уулу. Ал тууралуу аңыз кептер советтик мезгилдеги тыюуга карабастан, эл оозунда кеңири айтылып келген. Ошондой эле, ал жөнүндө көптөгөн официалдуу маалыматтар Москва, Санкт-Петербург, Ташкент, Алматы шаарларынын мамлекеттик архивдеринде, китепканаларда бар экендиги көпчүлүккө маалым.

Ал эми тарых илимдеринин кандидаты, Д.Б.Сапаралиев Шабдан Жантаев тууралуу төмөнкүчө жазат: «Наверное, среди нас мало тех, кто более и менее незнаком с историей кыргызов и Кыргызстана, и не слышал и не запомнил имя Шабдан баатыра Жантай уулу (1839-1912), сведения о котором досих пор носят преимущественно легендарно-мифический характер, обласенные такими эпитетами: как айкөл (великодушный), кең пейил (добродушный), акылман (мудрый), жоомарт (щедрый), боорукер (отзывчивый), адилет (справедливый), акыйкатчыл (честный), чечкиндүү (решительный), абройлуу (влиятельный) и т.д.

1904-жылы декабрь айында, Шабдан баатыр Меккеге ажылыкка барып, Константинополдон мусулмандардын ыйык тоосун көздөй курулуп жаткан темир жолго кошумча катары эки миң сом (ошол мезгилде эки миң сом эки миң койдун баасына барабар болгон) берип, анын бул кошкон салымы үчүн, Түркия эмири аны грамота жана алтын медаль менен сыйлаган. Андан соң, Шабдан баатыр өзүнүн Туркистандык мусулман жердештеринин кызыкчылыктарын активдүү коргой баштайт. Анын Жети-Суу областынын мусулман калкынын атынан, 1905-жылы Орусиянын министирлер кабинетинин төрагасына, он бир пункттан турган катты (петицияны) жөнөткөнү буга күбө. Бул тууралуу Казак Республикасынын Мамлекеттик Борбордук архивинде төмөнкүчө жазылат: «В ней указывались «недочеты в правовой жизни» мусулман

края и просьба организации в Семиречии Мусульманского духовного собрания с передачей ему всех дел по ведению управления мусульманами вплоть до судебных установлений: право на открытие мечетей, медресе и мектебов с преподаванием на родном языке, издание газет и журналов и книг и равноправие на приобретение недвижимого имущества, профессионального образования и владение землей».

Шабдан баатырдын бул өтүнүч-катын Орусиянын Министирлер кабинетинин төрагасы канаттандырып, ал Кыргызстанда мечит-медресе, мектептерди ачып, кыргыз балдарынын кыргыз мектептерге эне тилиде окутууга, жеке менчик медреселерди курдурууга, аларды кура турган жерлерге ээлик кылууга, кыргыз жергесинде өз эне тилинде газета-журналдарды чыгаруу укуктарына ээ болгон. Мындай мүмкүнчүлүктөргө ээ болгондон кийин, ал Кыргызстанда билим берүү проблемаларын колго ала баштайт.

Шабдан баатыр жазган катка мааниси жакын катты 20-кылымдын башында, Россиянын Эл агартуу министрлигине жазгандыгы тууралуу маалыматтар кездешет, бирок ал каттын автору тууралуу маалымат жок.

«1910-ж. Эл агартуу министрлигине берилген Россиядагы жогорку жана төмөнкү мусулман мектептерин (мектептерди жана медреселерди) өзгөртүп түзүү жөнүндөгү катта» (автору белгисиз) төмөнкүлөр сунуш кылынган:

1. Мусулман мектептерин жаны окуу пландарын жана программаларын (алар мурда болгон эмес) киргизүү аркылуу бир түргө келтирүү.

2. Окуу планына арифметика, география, табият таануу, азыркы мезгилдин талаптарына ылайык, орус тун жана тарых сыяктуу жалпы билим берүүчү сабактарды киргизүү менен таза диний мусулман мектебин жалпы билим берүүчү мектепке айлантуу.

3. Билими чектелген, сабатсыз фанатик молдолорду тиешелүү билими бар мугалимдер менен алмаштыруу.

4. Мектептерде жана медреселер колдонулган байыркы муунга бөлүп, эжелеп окуу ыкмасынын ордуна жаны, натыйжалуу үн чыгарып окуу ыкмасын киргизүү.

5. Мектепти жана медреселерди бүтүрүүчүлөр үчүн сыноо уюштуруу, бүткөндөргө тиешелүү күбөлүк берүү.

6. Мусулман мектептерине байкоо жүргүзүүнү инспекторлерге да эмес, мусулман дин кызматкерлерине да эмес, мусулмандардан шайланган ардактуу атуулга (ал округ башчысына баш иет) ишенүү керек.

Шабдан Жантаев 19-кылымдын аягы, 20-кылымдын башында, Кыргызстандын коомдук-саясий, социалдык-экономикалык жана маданий-агартуучулук жактан өнүгүшүнө өзүнүн зор салымын кошкон улуу инсандардын бири болгон. Ошондой болсо да, анын

кыргыз элинин маданий-агартуучулук турмушуна кошкон салымы ушу күнгө дейре, педагог-окумуштуулардын изилдөө бутасына алына элек. Чындыгында Шабдан Жантаев Кыргызстандагы билим берүү тарыхында өзгөчө орду бар, элдин келечегин илим-билимден көргөн, алгачкы агартуучу, коомдук-саясий ишмер экендиги талашсыз. Ал кыргыз балдарынын билим алуусу үчүн, 20-кылымдын башында, көпчүлүк акча каражатын өзү жумшап, Чоң-Кеминге жана Токмокко мечит-медреселерди курдурган. Бул тууралуу маалыматтарды, Д. Айтымбетовдун, А. Жумагуловдун эмгектеринен кездештиребиз. Ш. Жантаев 20-кылымдын башында, Токмокко мечит салдырса, кийин өзүнүн туулуп-өскөн жери – Чоң-Кеминге кыргыз балдарына билим берүү максатында, мечит-медресе курдурат. Жогорудагы аталган эмгектердеги маалыматтарга ылайык, Шабдан баатыр Токмоктогу мечитти курдуруу үчүн – 10 миң сом, ал эми Чоң-Кеминдеги мечитти курдуруу үчүн – 15 миң сом акча каражатын жумшаган. Чоң-Кеминдеги Шабдан курдурган медреседе 300 кыргыз балдары билим алып, аларды окутуу процессинде, ошол мезгилдеги эң алдыңкы окутуу усулдары колдонулган.

Ал эми Шабдан баатырдын уулу, Исамиддин алгач Намангандан, кийин Токмоктон билим алган, өз мезгилинин билимдүү инсаны, маданий-агартуучуларынын бири болгон. Ал 1809-жылы Чоң-Кеминде «Шабдания» мектебин ачып, бул мектепте 150 бала билим алган.

Бул өңдүү мектептердин уюштурулушу тууралуу «Педагогикалык ойлордун жана билим берүүнүн тарыхы» аттуу эмгектин авторлору төмөнкүчө жазышат: «Жадисттердин («жадит»- араб сөзү, «жаны» дегенди билдирет, мусулман буржуазиясынын жаны өкүлү болуу менен, эски мектеп машинасын жаны шартка ылайыкташтырууга аракеттенишкен, алар жаны усулдагы («усули жадит») деп аталган мектептин жактоочулары болушкан жана окутуунун диний мазмунун өзгөртпөй туруп, мектептин окуу процессине география, арифметика, биология, тарых деген өңдүү сабактарды киргизүүгө аракет жасаган – К.А.) таасири менен Кыргызстандын аймагында төрт жаңы усулдагы мектеп уюштурулган: Пишпек шаарында «мадраса-и-Иштидад», Токмок шаарында «мадраса-и-Икбалия», Чоң-Кемин өрөөнүндө «мадраса-и-Шабдания» (Шаар-Суу айылы, азыркы Чоң-Кемин: мектеп 1908-ж. аны ачкан ири манап Шабдан Жантаевдин аты менен аталган) жана Прежевальск шаарындагы И. Гаспиринский атындагы мектеп.

Жогорку маалыматка ылайык, бул мектеп 1908-жылы курулган. Шабдания мектеби жаны усулдагы мектеп болгондуктан, анда биология, химия, арифметика, табият таануу, физика өңдүү предметтер окутулган.

Шабданов Исамиддин бул мектепте өзү сабак берип, мектептин бүт чыгымын атасы экөө көтөргөн. «Шабдания» мектебине Шабдан баатыр атайын Оренбург, Казан, Ташкент,

Бухара, Наманган шаарларынан чыныгы профессионал – мугалимдерди алдыртып, аларга аябай чоң маяна төлөп берип турган. Алардын ар бирине 500 сомдон 1000 сомго дейре айлык акы төлөп, ар бирин жашай турган турак-жай менен камсыз кылган. Шаб-

дан уулу Исамиддин ачкан, «Шабдания» мектебинин мугалимдерине төлөгөн маянасы тууралуу, Д. Б. Сапаралиев төмөнкүчө жазат: «Если учесть, что в то время на рынке хороший баран стоил не более одного рубля, а лошадь до пяти рублей, то можно ясно представить себе величину заработной платы этих учителей, и осознать ту отеческую заботу, которую проявлял Шабдан баатыр в отношении подрастающего поколения, т. е. о будущем своего народа».

Шабдан баатыр революцияга чейинки билим берүү тарыхында да өз орду бар, өсүп келе жаткан жаш муундарга билим берүү үчүн аталык камкордук көргөн, улуу инсандардан болгон. Ошол мезгилде Токмок базарында бир кой бир сомго жетпеген акча турганын эске алсак, анда Шабдан баатыр Токмоктогу мечитти курдурууга, 10 миң кой же 2000 жылкы, ал эми Чоң-Кеминдеги мечит-медресени курдуруу үчүн, өз каражатынан, 15 миң кой же 5000 жылкы сарптагына күбө болобуз. Бул эки мечитти курдурууга Шабдан баатыр 25000 миң кой же 5000 миң жылкы өз чөнтөгүнөн берген. Ал эми «Шабдания» мектебинде сабак берген мугалимдерге бир жылына 500 сомдон, 1000 сомго чейин айлык акы төлөп турган, башкача айтканда, бул мектептин мугалимдери бир жылга маяна катары 500дөн, 1000ге чейин кой, же 100дөн 200гө чейин жылкы эмгек акы катары алып турушкан.

Ошол себептүү Шабдан баатырга эл: «айкөл», «кен пейил», «акылман», «жоомарт», «боорукер», «акый-катчыл» деген өңдүү байыркы баатырларга мүнөздүү эпитеттерди ыйгарган.

Чындыгында кыргыз жаштарынын билим алуусуна Шабдан баатырдай камкордук көргөн инсандар ага чейин да, андан кийин да, кыргыз тарыхында болгон эмес. Азыр да мектеп мугалимдерине андай камкордук көрүлбөйт. Азыркы учурда Кыргызстандагы мектеп мугалимдеринин орточо айлык акысын 3000 сом деп алсак, анда алар бир айга бир гана кой алган болор эле. Ал эми «Шабдания» мектебинин мугалимдери бир айда, 83 кой же 17 жылкы алып турган. Шабдан баатыр «Шабдания» мектебинин мугалимдерине азыркы учурда мектеп мугалимдеринин орточо айлык маянасына салыштырмалуу, 83 эсе көп айлык акы төлөгөн. Анын «Шабдания» мектебинин мугалимдери бир жылда алган айлыкты, азыркы мектеп мугалимдери 7 жыл иштесе араң табат. Мына ушул фактылар Шабдан баатыр билим берүүгө өзгөчө көңүл бөлүп, кыргыз элинин келечеги үчүн, өз байлыгын агартуу тармагына жумшаган улуу инсан, өз элинин патриоту экенин айгенелейт.

Адабияттар

1. Шабдан баатыр. Эпоха и личность. - Б.: Шам, 1999.
2. Сапаралиев Д.Б. Баатыр востребованный эпохой // Шабдан баатыр. Эпоха и личность. - Б.: Шам, 1999.
3. Караныз : ЦГА Республики Казахстан Ф44 Оп. 1. Д. 88 15. Л. 5-6.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец 19-начало 20 вв.) /Под ред. Э. Д. Дюпрова и. др. - М.: Педагогика, 1991.
5. Рахимова М.Р., Панкова Т.В., Калдыбаева А.Т. Педагогикалык ойлордун жана билим берүүнүн тарыхы. - Б., 2002.

Гуан Лили, ст. преподаватель
БГУ им. К. Карасаева

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ДВИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОМ МЫШЛЕНИИ

В философии движение означает изменение вещей и процессов в пространстве мира.

Называя движение во времени условным термином СизменениеS, этим определяют, что объективная непрерывность пространства и времени и их прерывность обуславливают движение материи, которое является основным способом ее существования. Движение материи абсолютно, ее покой относителен. При этом следует иметь в виду, что в философии движение понимается как всякое изменение вещей и процессов.

Движение в самом широком его понимании представляет собой единство момента перемещения вещей и процессов и их изменения. Едущая машина перемещается в пространстве, «старая» книга на полке «старее», изредка «перемещаясь». Именно такой смысл вкладывают в термин «движение», когда говорят, что материя не может существовать без движения.

Существенным дополнением к этому определению является утверждение о том, что движение не может существовать без материального носителя (вещества или поля). Утверждение, будто движение существует без материи, с точки зрения философов-материалистов, столь же абсурдно, как и умозаключение о существовании материи без движения.

В неразрывном единстве материи и движения материя исходна, а движение производно. Оно как бы подчинено материи.

Движение обладает целым рядом важнейших свойств:

- во-первых, движению свойственна объективность, т.е. независимость его существования от сознания человека. Иными словами, материя сама по себе имеет причину своих изменений;
- во-вторых, движению свойственна всеобщность. Это означает, что любые явления в мире подвержены движению как способу существования материи;
- в-третьих, движению свойственна абсолютность, т.е. движение, существует всегда, везде и непрерывно.

Философский материализм не отвергает существования в мире устойчивости, покоя, однако подчеркивает относительный характер таких состояний материальных объектов. Это означает, что абсолютная природа движения реализуется всегда только в определенных условиях, переходящих, в этом смысле, в относительных его видах. Именно поэтому можно сказать, что всякий покой – это момент движения, поскольку он преходящ, относителен. Покой – это как бы движение в равновесии, поскольку покой включен в совокупное движение, и он снимается этим абсолютным движением. Следовательно, о покое как некотором равновесии, моменте движения можно говорить лишь

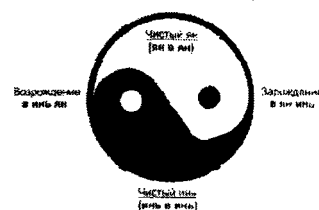
по отношению к определенной точке отсчета. Так, например, можно видеть, что любой возраст человека, фиксирован устойчивостью, покоем временного состояния некоторых свойств его натуры по сравнению с 17-летием и 19-летием.

Понятие «форма движения материи» имеет столь же фундаментальное значение, как и понятие «материя».

В основе классификации форм движения материи в китайской философии находится принцип связи каждой из них с определенной наукой. Этот принцип позволяет связать проблему классификации форм движения с проблемой классификации наук. Китайская философия представляет собой концепцию, позволяющую описать двойственность и изменчивость окружающего мира Инь-ян, где два противоположных начала просматриваются во всех явлениях и составах вещей, существующих во Вселенной.

Инь-ян воплощен в символе Тайцзи, переводимого на русский язык как «Великий предел». Он представляет собой круг, разделенный на две половины изогнутой линией, обозначающей переход одной её части в другую. Цвет одной половины чаще всего белый, а другой – чёрный. Округленная часть белой половины содержит чёрный кружок, а черной половины – белый.

СИМВОЛ ТАЙЦЗИ

Круг отображает Вселенную. Белый цвет соотносится с ян, а черный – с инь. Изогнутая линия является ключевой частью, обозначающей движение и взаимодействие инь-ян по внутренней «орбите». Её назначение – «порождать и трансформировать десять тысяч вещей». Черный кружок на белой половине говорит о зарождении инь во время наибольшего расцвета ян, а белая точка на черном фоне показывает скрытый потенциал ян при максимальном раскрытии инь. Всё вместе – это квинтэссенция древнего знания, лаконичная и всеобъемлющая одновременно. В пределах любого явления инь и ян находятся в постоянном движении.

Каждое начало содержит в себе противоположное. При достижении своего предела инь перевоплощается в ян, а ян – в инь. Так, во время лихорадки жар,

достигая предела, сменяется ознобом, а озноб – жаром. В символе Тайцзи соответствует включениям: черному на белой половине (инь в ян) и белому – на черной половине (ян в инь).

Инь-ян отражает один из фундаментальных законов о постоянном движении и изменении в контексте целостной Вселенной.

Наблюдая за природой, китайцы пришли к заключению, что источником этого движения и цепи превращений служит наличие двух сил или двух противоположных начал. Эти силы стали рассматривать ещё и как

энергии. Символами их стали Огонь (ян) и Вода (инь). Все свойства Огня отражают ян: жар, устремленность вверх, активность. Все свойства Воды отражают инь: холод, текучесть вниз, пассивность. Только символы претендуют на полноту отображения инь и ян.

Таким образом, любое явление и каждое из его составляющих можно соотнести с двумя противоположными формами инь-ян. Когда эти силы уравновешены, то они создают гармонию, а когда баланс их нарушается, то возникает хаос. Если соотнести эти понятия с медициной, то в первом случае мы подразумеваем здоровье, а во втором – формирование болезни. Отсюда целью врача становится намерение о восстановлении равновесия (гомеостаза) в организме клиента доступными средствами. Человек же, который думает о своём здоровье, будет сам активно заниматься собой, не допуская укоренения болезни ни в своём теле, ни в своей душе.

Человек, являясь составной частью окружающего мира, представляет собой мир в миниатюре и подчиняется тем взаимоотношениям, которые соответствуют природе инь-ян.

Классификация форм движения материи, как мы выяснили, даёт методологическое обоснование для деления наук в соответствии с их спецификой и предметом.

Движение в самом широком его понимании представляет собой единство моментов перемещения вещей и процессов и их изменения.

Многообразные конкретные проявления движения могут быть соотнесены с определенными материальными носителями. Это даёт возможность построения разных классификаций форм движения материи. Форма движения материи с определенным материальным носителем имеет определенную область распространения и свои определенные законы.

Литература

1. Бобров В.В. Введение в философию: Учебное пособие. – Новосибирск, 1999.
2. Большаков А.В., Грехнев В.С., Добрынина В.И. Основы философских знаний. – М.: Общество «Знание» России, 1997.
3. Китайская философия / Глав. ред. М.Л.Титаренко. – М., 1994.
4. Философия: теория и методология: Учебное пособие / Под ред. М. Галкина. – М.: МЭСИ, 1991.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.

Ян	Инь
Огонь	Вода
Небо	Земля
Мужчина	Женщина
Солнце	Луна
День	Ночь
Лето	Зима
Юг	Север
Жар	Холод
Яркое	Тусклое
Прозрачное	Мутное
Твёрдое	Мягкое
Сильное	Слабое
Легкое	Тяжёлое
Быстрое	Медленное
Активное	Пассивное
Поверхностное	Глубокое
Наружное	Внутреннее
Верх	Низ
Левое	Правое
Впереди	Позади
Избыток	Недостаток
Вдох	Выдох
Свет	Мрак

Мурзакулова А., преподаватель БГУ им. К.Карасаева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МПА СНГ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ (МПА СНГ) приоритетно развивает международное направление сотрудничества с различными многосторонними организациями на условиях взаимного интереса в политико-экономических и гуманитарных областях. Основные направления сотрудничества МПА СНГ с международными организациями фокусируются на позиционировании СНГ в международной повестке демократического развития посредством расширения межпарламентских контактов. В этом контексте международное сотрудничество МПА СНГ формирует координаты организации на арене межгосударственных объединений, призванных способствовать развитию парламентской демократии, как государств-участников, так и внеинституциональных акторов. Наряду с этим, сотрудничество МПА СНГ и международных межпарламентских объединений необходимо рассматривать как основной элемент сопровождения государственного строительства на пространстве СНГ. В свою очередь, международные институты, сотрудничающие с МПА СНГ, заявляют центром своего внимания совершенствование парламентской демократии, осуществление эффективных мер в области человеческого измерения, превентивную дипломатию и миротворчество (1).

Нормативной основой развития межгосударственного сотрудничества МПА СНГ является Конвенция о Межпарламентской Ассамблее СНГ (2), согласно которой Ассамблея обладает правом заключения международных договоров. Данное положение позволяет МПА СНГ на правовой основе развивать сотрудничество с широким кругом международных акторов.

На современном этапе МПА СНГ заключила соглашения о сотрудничестве с такими международными организациями, как: Организация Объединенных Наций, Ассамблея Совета Европы, Парламентская Ассамблея ОБСЕ, Северный Совет, Ассамблея Западно-Европейского Союза, Панафриканский Парламент, Арабский Межпарламентский Союз, Парламентская Ассамблея Черноморского экономического сотрудничества, МПА ЕвразЭС, МПА ОДКБ, Парламентское собрание Союза Беларуси и России, Центрально-Американский Парламент, Латиноамериканский Парламент, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Международный комитет Красного Креста, ЮНЕСКО, Европейский Банк реконструкции и развития, Постоянный комитет парламентариев Арктического Региона и другие.

Можно выделить три основных направления международного сотрудничества МПА СНГ на современном этапе. С одной стороны, это международные многосторонние организации, с другой – межпарламентские структуры в рамках международных организаций и структурные институты внутри СНГ.

Важнейшим партнером для МПА СНГ является ООН, сотрудничество с которой осуществляется как по периметру центральных органов (в частности, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, Комитет Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом), так и на уровне органов ООН в Вене, Австрии (Комитет ООН по борьбе с наркотиками), в Женеве и Швейцарии (Европейская экономическая комиссия ООН и Комитет ООН по правам человека). На основе данного сотрудничества реализованы мероприятия по различным тематическим блокам. В частности, 28 сентября 1998 г., во время выездного заседания Постоянной Комиссии МПА СНГ по социальным вопросам и правам человека, в Бишкеке прошел первый совместный семинар с Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам на тему: «Развитие методов социальной и ресурсосберегающей политики в условиях перехода к рынку». Наряду с этим, некоторые инициативы совместного сотрудничества находят продолжение в более широком формате. Например, прошедший 26-30 сентября 2001 г. в Санкт-Петербурге Региональный форум «Обеспечение доверия правительству посредством формирования возможностей руководства», организованный МПА СНГ и Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам, который внес особый вклад в подготовку Седьмого Всемирного форума ООН «Обеспечение доверия правительству» (28-29 июня 2007 г. Вена, Австрия).

Особое направление сотрудничества МПА СНГ представляет взаимодействие с межпарламентскими объединениями международных европейских институтов. Основой для сотрудничества между МПА СНГ и Парламентской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) служит подписанное в 1997 г. соглашение о сотрудничестве. Реализация соглашения помогает двум ассамблеям осуществлять обмен мнениями по представляющим взаимный интерес проблемам, проводить совместные заседания, обогащаться взаимным опытом, выступать инициаторами совместных межпарламентских мероприятий. Общей целью сотрудничества является дальнейшее развитие парламентской демократии с признанием верховенства закона и соблюдении

ем прав и свобод человека. Следует отметить, что за последнее время ряд государств-участников СНГ стали членами Совета Европы (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Украина, Армения). Этот процесс позитивно сказался на развитии взаимодействия, сблизил две организации и создал дополнительные возможности решения стоящих перед ними задач. Наряду с этим, государства-члены СНГ, не имеющие представителей в ПАСЕ, могут использовать площадку МПА СНГ для развития межпарламентского сотрудничества с данной организацией.

Следует отметить, что особую роль в развитии межпарламентских связей играет сотрудничество в формате совместных заседаний Совета МПА СНГ с руководящими органами партнерских парламентских организаций. В рамках данной деятельности в 1997 г. и в 2002 г. состоялись совместные заседания Совета МПА СНГ и Бюро Парламентской Ассамблеи Европы. В рамках этого сотрудничества предусмотрен обмен повестками дня пленарных заседаний, взаимодействие на уровне комиссий, приглашения председателей или докладчиков соответствующих комиссий Ассамблей для выступлений, обмен на постоянной основе документацией, включая доклады и другие официальные документы, с целью обеспечения информацией о деятельности друг друга. За период действия соглашения между организациями прошло более 40 совместных мероприятий и встреч на различных уровнях (3). Также следует отметить, что совместные заседания с 2005 года проходят регулярно и на уровне Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству и Подкомитета ПАСЕ по внешним связям. Особой формой взаимодействия двух Ассамблей стала площадка международной конференции по вопросам общеевропейского сотрудничества, которая с 2002 года ежегодно собирает глав международных парламентских организаций, председателей парламентов и ведущих деятелей политики, науки и культуры.

Вместе с этим, формат совместных заседаний был реализован с бюро Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (4) и с Постоянным комитетом Парламентской Ассамблеи ЧЭС (1998 г.), а в 2004 г. – с Председательским комитетом Ассамблеи Западно-Европейского Союза.

Наряду с межпарламентскими объединениями и международными организациями Европы МПА СНГ развивает взаимодействие с Латиноамериканским парламентом, Панафриканским Парламентом, Парламентским Союзом государств – членов ОИК (ПСО-ИК), Арабским межпарламентским союзом на основе подписанных документов (5). Следует отметить, что сотрудничество с данными организациями имеет свою специфику. Например, сотрудничество МПА СНГ с Латиноамериканским парламентом наряду с декларированием поддержания верховенства закона и прав человека вбирает сотрудничество в области развития рыночной экономики, поддержание социальной справедливости и формирование многополярного мира с учетом интересов всех государств и народов (6).

В свою очередь, Соглашение между МПА СНГ и Панафриканским Парламентом от 2007 года предусматривает сотрудничество в области обмена опытом законодательской деятельности и гармонизации национальных законодательств на региональном уровне. Особенностью взаимодействия двух организаций является предоставление статуса наблюдателя МПА

СНГ в Панафриканском Парламенте и, соответственно, Панафриканскому Парламенту в МПА СНГ (7). Помимо встреч высших уставных органов также проходят совместные заседания на уровне постоянных комиссий.

Следующее направление сотрудничества МПА СНГ это взаимодействие организации со структурными институтами в рамках СНГ. Целью сотрудничества на данном направлении является усиление потенциала СНГ в процессе создания единого нормативно-правового пространства и сопровождение декларируемых СНГ интеграционных процессов. Наряду с взаимодействием МПА СНГ с Межпарламентскими Ассамблеями ЕвразЭС и ОДКБ, следует выделить сотрудничество со следующими институтами в рамках СНГ:

- Совет руководителей органов безопасности и спецслужб государств участников СНГ;
- Региональное содружество в области связи;
- Совет по сотрудничеству в области образования государств участников СНГ;
- Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ;

Особо результативно сотрудничество МПА СНГ с региональным содружеством в области связи, на основе которого МПА СНГ учредила Экспертный Совет. Во многом деятельность совета активизировала работу по разработке модельного законодательства в сфере информатизации и связи. На современном этапе принято 14 модельных законов в этой сфере (8). Разработанный на базе Совета модельный закон «Об информатизации, информации и защите информации» (2005 г.), в соответствии с решением Совета глав правительств СНГ, стал основой стратегии Содружества в этой сфере. Таким образом, сотрудничество в данном направлении положило начало формированию площадки для взаимодействия экспертов и задало стратегическое направление развития СНГ в обозначенной области.

Развитие межгосударственных связей МПА СНГ во многом проводится успешно. На протяжении 15 лет своего существования МПА СНГ наладила сотрудничество с более чем 17 международными организациями и межпарламентскими объединениями, а также развивает взаимодействие с межгосударственными подразделениями СНГ. Основной линией взаимодействия с многосторонними организациями остается развитие парламентской демократии, прав человека и верховенство закона. Вместе с этим, усиление межпарламентского сотрудничества позволяет решать задачи позиционирования МПА СНГ в системе международных демократических институтов, способствующих развитию демократии на пространстве СНГ. Вместе с этим, перспективы международного сотрудничества остаются по направлению поиска оптимальных стандартов мониторинга избирательного процесса, который является одним из основных видов деятельности межпарламентских институтов в мире.

Литература

1. Соглашение о сотрудничестве между МПА СНГ и Парламентской Ассамблеей Совета Европы. – СПб., 9 июня 1997г.
2. Соглашение между МПА СНГ и Ассамблеей Западно-Европейского Союза – Межпарламентской Ассамблеей Европейской обороны и безопасности от 16 апреля 2004 г.
3. Статья 12 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее СНГ. – Минск, 1995.

3. Совместное заявление Председателя МПА СНГ и Председателя ПАСЕ от 31 мая 2007 г.

4. Совместное заявление совета МПА СНГ и Бюро парламентской Ассамблеи ОБСЕ от 16 июня 1998 г.

5. Протокол о намерениях между МПА СНГ и Арабским межпарламентским союзом, Соглашение о сотрудничестве между Латиноамериканским Парламентом и МПА СНГ. – СПб., 17 июня 2003 г., Соглашение о сотрудничестве между Панафриканским парламентом и МПА СНГ. – СПб., 31 мая 2007 года, Меморандум о взаимопонимании по вопросам

сотрудничества между Парламентским Союзом государств – членов ОИК (ПСОИК) и Советом МПА СНГ. – Каир, 31 января 2008 г.

6. Соглашение о сотрудничестве между Латиноамериканским Парламентом и МПА СНГ. – СПб., 17 июня 2003г.

7. Соглашение о сотрудничестве между Панафриканским парламентом и МПА СНГ. – СПб., 31 мая 2007 г.

8. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. К 15-летию со дня образования / Под ред. М.И. Кротова. – СПб.: Секретариат МПА СНГ, 2007.

*Караев А. А.,**к.ю.н., доцент кафедры
публично-правовых дисциплин КООУ РК*

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕШЕНИЯХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Вступление Республики Казахстан в период устойчивого и поступательного развития неизбежно ставит проблему обеспечения стабильности и реализации Конституции, диктует новые подходы к оценке ее роли в построении правовой государственности. Примечательно, что в процесс реализации конституции и ее положений включены и органы конституционного контроля, правовые позиции которых становятся составной частью конституционно-правовой мысли, определяющими пути развития законодательства. Практика показывает, что в конституционном контроле как в зеркале отражаются самые различные противоречия и реалии современного мира. Заметное место среди них занимают языковые проблемы, актуальные для современных полиэтнических обществ.

Потребность в конституционном контроле, например, может быть связана с наличием в конституциях современных государств различных терминов, значение которых, в зависимости от ситуации, может не совпадать, иметь различное толкование и понимание. В качестве примера можно привести положения Конституции, которые закрепляют нормы о статусе казахского и русского языков в Республике Казахстан. Согласно Конституции государственным является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык. Сходные положения закреплены в Конституции Киргизии. Есть страны, в которых установлено несколько равноправных национальных языков, как например в Швейцарии. Фактор многоязычия также может учитываться при формировании органов государственной власти. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Швейцарии, Конституция которой предусматривает, что при избрании судей Федерального суда, являющегося высшей судебной инстанцией конфедерации, Федеральное Собрание (парламент) следит за тем, чтобы в нем были представлены официальные языки Конфедерации (1). В Лихтенштейне, немецкий язык является не только государственным, но и официальным, в Чили испанский язык рассматривается как официальный. В Республике Беларусь два государственных языка - русский и белорусский. Конституция Испании устанавливает, что кастильский язык является официальным. Есть страны, которые вообще не употребляют термин «официальный язык», закрепляя положения только о государственном языке (ст. 23 Конституции Азербай-

джана). Таким образом, проблема установления конституционного статуса языков во многом определяется национальным составом государства, развитостью институтов гражданского общества, политической культурой, а также желанием государств сохранить этническую самобытность общества, стремлением уважать права и свободы личности. Поэтому неслучайно, при изучении данной проблемы возникает множество проблем как социального, так и политического характера. Положения о «государственном» и «официальном» языках закреплены и в Конституции Республики Казахстан. Что на практике в силу многосложности проблемы вызывает необходимость в их толковании.

Прежде всего отметим, что под государственным языком как правило понимается язык, установленный в Конституции в качестве такового, и применяемый в процессе осуществления государственной власти. В силу этого государственный язык, (как правило, это язык титульной нации), должен рассматриваться как обязательный для высших и местных органов власти. Казахский язык по Конституции является государственным языком и потому должен иметь более широкое применение и действовать во всех сферах общественных отношений: в государственном управлении, законодательстве, судопроизводстве и делопроизводстве, образовательном процессе и т. д. Обычно государственный язык рассматривается одновременно как официальный язык органов государственной власти и управления. Однако, учитывая многонациональный характер государства Конституция закрепляет термин «официальный язык», под которым имеется в виду русский язык, употребляемый наравне с государственным. Использование в Конституции словосочетания «наравне», на практике вызывает немало споров относительно приоритетности того или иного языка и его общеобязательности. Отметим, что еще в 1997 году языковые вопросы стали предметом рассмотрения в Конституционном Совете. Тогда в своем решении, рассматривая обращение Президента РК, Конституционный Совет отдельные положения закона «О языках в Республике Казахстан» признал несоответствующим Конституции. По мнению Совета, статья 8 закона, устанавливающая, что «языком работы делопроизводства государственных органов, организаций, органов местного самоуправления является государственный язык, при необходимости, наравне с госу-

дарственным официально употребляется русский язык», не соответствует пункту 2 статьи 7 Конституции, так как содержащееся в норме закона словосочетание «при необходимости» корректирует конституционную норму о том, что «наравне с казахским официально употребляется русский язык». В постановлении было также подчеркнуто, что в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств (2). Таким образом, своим решением Конституционный Совет практически уравнил государственный язык с официальным, который по ряду объективных причин не занимает тех позиций, которые имеет русский язык.

В своем постановлении Совет также обратил внимание законодателя на то обстоятельство, что установление перечня профессий, специальностей и должностей, для которых необходимо знание государственного языка должно регулироваться не постановлением правительства, как это было предусмотрено законом «О языках в РК», а актом законодательной власти.

Спустя 10 лет в своем дополнительном постановлении (3) Конституционный Совет сформировал ряд новых правовых позиций, которые несколько расширили и дополнили смысловое значение указанных терминов. Во-первых, устанавливая равенство в применении казахского и русского языков, Конституционный Совет отметил, что оно не означает наделение последнего статусом государственного; во-вторых, обнаружил пробел в правовом обеспечении языковой политики, обратив внимание законодателя на то, что Конституция не устанавливает равенства в применении казахского и русского языков вне государственных организаций и органов местного самоуправления, например при проведении общественно значимых мероприятий (съездов, конференций, ассамблей, круглых столов и т.д.). Учитывая значимость и конституционный статус государственного языка государство должно стимулировать его развитие, распространение и применение во всех сферах общественных отношений. В-третьих, было признано, что верховенство статуса государственного языка означает возможность установления законами исключительности либо приоритетности его применения в публично-правовой сфере. В-четвертых, важное значение для реализации принципа равенства и не дискриминации граждан по мотивам незнания языка имел вывод Совета о праве каждого гражданина пользоваться родным языком и по своему усмотрению выбирать язык общения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что конституционное положение о статусе казахского языка как государственного означает, что он рассматривается как язык органов государственной власти, а не гражданского общества.

В современном Казахстане, где проживают представители многих наций и народностей, распространение многоязычия на базе государственного – казахского – языка весьма актуально. Оно отвечает основным направлениям языковой политики государства. Овладение казахским языком представителями различных этносов представляет собой необходимое условие консолидации народов Казахстана. Очевидно также, что недопустимо какое-либо манипулирование языковыми вопросами в многонациональном обществе. Такие игры могут дестабилизировать обществен-

но-политическую ситуацию. Нужен осторожный и конструктивный диалог, учитывающий интересы всех заинтересованных сторон этого процесса, а также лучшие примеры зарубежного опыта. Новые социальные-экономические реалии Казахстана как независимого и суверенного государства требуют выработки и проведения такой языковой политики, которая бы гарантировала применение государственного языка и адекватно отвечала бы потребностям полиэтнического общества. Дополняя и обогащая друг друга, культура и языки формируют своеобразие нашей страны как евразийского государства. Двуязычие в современных условиях является необходимым фактором дружбы, взаимопонимания и добрых отношений между народами. Русский язык сегодня широко используется в деятельности органов государственной власти, в сфере образования, при проведении различных общественных мероприятий. Особенно велико его значение в условиях многонационального состава общества как средства межнационального общения, канала обмена информацией. Поэтому конституционное закрепление за ним статуса официального языка не имеет никакого идеологического смысла, а скорее носит прагматический характер и служит решению управленческих и иных гуманитарных вопросов. Очевидно также, что решение Конституционного Совета носило компромиссный (гибкий) характер, учитывающий интересы не только казахского и русскоязычного населения, но и сегодняшнюю полиэтническую реальность.

Неоднозначные выводы в отношении понимания юридической природы государственного языка были сделаны Конституционным Судом Украины (4), который, рассматривая запрос депутатов Верховной Рады, касательно обязательности применения государственного языка органами государственной власти, их должностными лицами и использования украинского языка в учебном процессе в государственных учебных заведениях, пришел к спорному выводу о том, что под государственным языком (каковым по Конституции является украинский), понимается язык которому государство придает правовой статус обязательного средства общения в публичных сферах общественной жизни (язык актов, работы, делопроизводства, документации, государственные и коммунальные учебные заведения и т.д.). Наряду с государственным языком при осуществлении полномочий местными органами исполнительной власти, органами Автономной Республики Крым и органами местного самоуправления могут применяться русский и иные языки национальных меньшинств в пределах и порядке, которые обозначаются законами Украины. Кроме того, Конституционный Суд в мотивировочной части решения отметил, что владение украинским языком является одним из обязательных условий для замещения соответствующих государственных должностей. Данный вывод был сделан, несмотря на конституционную норму о недопустимости привилегий и ограничений, в том числе по языковым признакам, закрепленным в ст. 24 Конституции. По мнению судьи Конституционного Суда Мироненко О.М. предписание об обязательном общении на украинском языке в иных публичных сферах общественной жизни не могут устанавливаться не только Конституционным Судом, но и законом, поскольку словосочетание «публичные сферы общественной жизни» вообще неприемлемо ни с юридической, ни с грамматической точек зрения, а понима-

ние «публичного» как «государственного» отбрасывают Украину на уровень юриспруденции начала первого тысячелетия. Поэтому применение украинского языка обязательно исключительно в сфере государственной, а не общественной или частной деятельности, особенно в части, касающейся языка официальных актов и государственной документации (5).

Мир и согласие в полиэтническом обществе, к которым безусловно относится и Украина, во многом определяются тем, каким образом проводится языковая политика в государстве. Язык это живой организм нации, меняющийся во времени и пространстве. Он – вечный компонент того, что мы называем культурой. Поэтому государственная политика в этой весьма тонкой и деликатной сфере должна учитывать, прежде всего, особенности национального плюрализма, состояние правового сознания общества и его политическую полярность, а участие в этом процессе органа конституционного контроля должны гарантировать эволюционное приспособление норм конституции к реалиям общественной жизни.

Острые общественные дебаты имели место и в Латвийской Республике в связи с принятием Закона «Об образовании», предусматривающим обязательное преподавание на латышском языке не менее 60% учебных дисциплин. А начиная с 2007 года, это требование стало распространяться на все выпускные экзамены в школах. Поводом к рассмотрению конституционности закона послужил запрос группы депутатов в Конституционный Суд. По мнению заявителей, эти нормы закона носят дискриминационный характер и не отвечают международным обязательствам Латвии. В частности, по мнению депутатов, ряд положений закона не соответствует европейской конвенции «О защите прав и основных свобод человека». Признав спорный закон в основном соответствующим конституции, а также ряду международных договоров, Конституционный Суд, вместе с тем, отметил, что национальные меньшинства находятся в отличной от большинства населения ситуации и это обстоятельство нужно учитывать при принятии аналогичных решений. Кроме того, в отношении обязательной нормы о сдаче выпускных экзаменов на государственном языке, Суд признал, что он может проводиться и на других языках (6).

Аргументацию Конституционного Суда можно понять. Она вполне соответствует тем правовым традициям, которые сегодня внедряются в большинстве государств постсоветского пространства. Законы, гарантирующие право на получение образования на родном языке, помимо балтийских стран, приняты в Армении, Узбекистане, Туркмени, Казахстане и др. странах. Эти правила являются основными критериями при проведении языковой политики и в других государствах. Что касается принятого решения, то с точки зрения сохранения самобытности народа и формального соблюдения принципа равенства, любой закон, предоставляющий определенные преимущества одним категориям граждан, и лишаящий таких возможностей другие категории граждан в принципе можно рассматривать как неконституционный, поскольку практически все современные конституции содержат нормы о равенстве и запрете ограничивать права человека по мотивам незнания языка. Однако реальность всегда сложнее и противоречивее. Прежде всего, на характер решений и их амплитуду оказывает влияние национальный состав государства. Этот

фактор, как правило, всегда первичен. Не последнюю роль могут играть внутривнутриполитические факторы, включая ход событий на международной арене, электоральные кампании и многое другое. Несомненно, что вхождение прибалтийских государств в Европейский Союз вызвало заметный сдвиг в настроениях не только коренных жителей, но и в поведении политиков, использующих законы, ограничивающие права русскоязычного населения, как инструменты политической борьбы и привлечения на свою сторону части электората.

Нешуточные «языковые страсти» разгорелись и в Татарстане, где парламент пытался перевести национальный язык с кириллицы на латиницу. Главный аргумент сторонников такого решения состоял в том, что кириллица очень слабо передает фонетическую основу татарского языка, а некоторые звуки, при написании просто теряются. В своем постановлении по делу о проверке конституционности положений закона РФ «О языках народов РФ», Закона Республики Татарстан «О языках народов республики Татарстан» и Закона Республики Татарстан «Об образовании» (7), Конституционный Суд РФ признал неконституционным самостоятельную попытку Татарстана перейти на латиницу в качестве графической основы национального языка. В постановлении также указывается, что, установив единую графическую основу алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик, федеральный законодатель прежде всего конституировал и легитимировал исторически сложившиеся в Российской Федерации реалии – существование и развитие языков народов России, получивших статус государственного языка на графической основе кириллицы. Такое законодательное решение в настоящее время обеспечивает сохранение государственного единства и сбалансированное функционирование общефедерального языка и государственных языков.

С точки зрения защиты принципа федерализма Судом было сделано важное предположение, что переход в одностороннем порядке на латиницу мог бы привести не только к ослаблению федеративного единства, нарушению полномочий России в языковой сфере, но и к ограничению конституционных прав и свобод граждан, в том числе проживающих за пределами республики, для которых данный язык не является родным.

Вместе с тем, справедливости ради отметим, что в решении присутствуют и элементы компромиссного подхода. Признав переход на латиницу не соответствующей Конституции, Суд вместе с тем отметил, что изменение в этой сфере допустимо, если оно преследует конституционно значимые цели, отвечает историко-культурным, социальным и политическим реалиям, а также интересам многонационального народа Российской Федерации. Суд также отметил, что введение законами Республики Татарстан обязательного изучения татарского языка как государственного в общеобразовательных учреждениях само по себе не нарушает закрепленное Конституцией РФ право каждого на свободный выбор языка воспитания и обучения и вполне согласуется с таким принципом политики в области образования как защита и развитие системы образования, национальных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Регулирование статуса татарского языка как государственного, его защита и развитие должно

осуществляться без ущерба для функционирования и изучения русского языка как государственного языка Российской Федерации, в соответствии с общегосударственными стандартами. Таковы были основные аргументы Конституционного Суда, поставившие точку в лингвистическом споре между национальной республикой и федеральной властью.

Стоит отметить, что и в Казахстане уже не первый год ведутся активные дискуссии о переводе алфавита на латиницу. Думаю, что по мере развития казахстанского общества и процессов глобализации интерес к этой проблеме будет возрастать, и не исключено, что эта проблема будет предметом рассмотрения не только в Правительстве и Парламенте, но и в Конституционном Совете.

Между тем, не вызывает никакого сомнения тот факт, что рассмотрение языковых проблем органами конституционного контроля во многом носит не правовой, а политический характер, а потому должно быть отнесено к компетенции законодательной или исполнительной властей. Участие этих органов в разрешении «деликатных» проблем, к каковым, несомненно, относятся языковые, может спровоцировать межнациональный конфликт, особенно в странах с полиэтническим составом населения. В этих случаях органам конституционного контроля целесообразнее все-

го проявлять сдержанность, формулировать лишь общие выводы и рекомендации, лишённые какой-либо императивности, оставляя возможность законодателю самостоятельно принимать политические решения и брать всю ответственность на себя.

Литература

- 1 Федеральная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г.
- 2 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 мая 1997 г., № 10/2.
- 4 Об официальном толковании положений статьи 10 Конституции Украины // Постановление Конституционного суда от 14 декабря 1999 г. // Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – М., 1999.
- 5 Особое мнение судьи Конституционного Суда Украины Мироненко О.М. относительно Решения Конституционного Суда Украины по делу об официальном толковании ст. 10 конституции Украины // Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. Приложение №5. – М., 2005.
- 6 Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии // Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. – М., 2005. – № 1.
- 7 Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии // Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати – М., 2004. – № 22.

Алиев М.М., профессор, директор Института повышения квалификации сотрудников органов юстиции Республики Казахстан

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Практика современного конституционного строительства показывает, что условием подлинно демократического государства является независимость органов прокуратуры, которые призваны решать сложные правовые вопросы на основе действующего законодательства, т.е. реализовывать правозащитную функцию государства. В этом, по сути, и состоит их генеральное назначение. Без профессиональной, независимой, не коррумпированной прокуратуры не сможет в полной мере состояться новая демократическая государственность.

В соответствии с мировым опытом на органы прокуратуры, помимо традиционных функций, возложено решение таких важных задач как защита прав и свобод личности, конституционного строя, обеспечение законности, верховенства Конституции, охрана законных прав и интересов личности, государственных органов, предприятий и учреждений. Велика роль органов прокуратуры и в оказании воспитательного и предупредительного воздействия на граждан. Прокурорская власть осуществляется на основе и строго в соответствии с процессуальным законом и имеет особый, исключительный характер. Таким образом, прокуратура – это самостоятельная и независимая сфера публичной власти, которая выражается в способности и возможности воздействовать на поведение субъектов права со стороны государства, осуществляемого че-

рез особые, независимые и подчиняемые только закону органы государственной власти.

Вместе с тем, в этой сфере за годы независимости накопилось немало проблем. Одной из наиболее проблемных сфер продолжает оставаться правовая регламентация порядка проведения доследственных проверок. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют процессуальные гарантии прав гражданина, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, а также интересов юридического лица, попавшего в орбиту уголовного судопроизводства, что создает условия для злоупотреблений и коррупции со стороны органов уголовного преследования. УПК также не содержит четкого определения пределов и полномочий органов уголовного преследования при проведении предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Проблема усугубляется и тем, что, органы следствия и дознания наделены компетенцией по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, выявлению и расследованию административных правонарушений, а также контрольно-надзорными функциями.

Стоит отметить, что надзорная деятельность прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства достаточно специфична, прежде всего, своим назначением – обеспечением законности расследования преступлений. В настоящее время и в обозримом

будущем эту функцию прокурора в полной мере не может осуществлять ни суд, ни какой-либо другой участник уголовного судопроизводства. Деятельность суда в досудебных стадиях, хотя и существенно влияет на законность принимаемых следователем, дознавателем процессуальных решений, ограничивающих конституционные права участников уголовного процесса, однако она имеет сравнительно ограниченный характер и не может заменить постоянно действующего прокурорского надзора. Таким образом, надзор за законностью процессуальной деятельности органов расследования по действующему уголовно-процессуальному законодательству по-прежнему остается за прокурором, в то время как суд осуществляет контроль за исполнением законов дознавателем, следователем и прокурором.

Специфика правозащитной деятельности прокурора, так и всей его деятельности в судебном разбирательстве, заключается в том, что прокурор, в отличие от суда, не вправе принимать какие-либо процессуальные решения и производить по своему усмотрению процессуальные действия. Прокурор обращается с ходатайствами, заявлениями, возражениями и предложениями к суду, который обязан их рассмотреть и вынести соответствующее решение. Следовательно, обеспечение прав и законных интересов участвующих в судебном разбирательстве лиц прокурор осуществляет опосредованно, через суд, т.е. как указано в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, прокурор обеспечивает возможность осуществления подсудимым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, а также другими участниками уголовного судопроизводства их прав. Поэтому, считаем совершенно бесспорным опасение, что судебный контроль подменяет прокурорский надзор. Судебный контроль в стадии предварительного расследования не подменяет ни прокурорский надзор, ни ведомственный процессуальный контроль. Каждый из них действует своими методами и средствами в пределах установленных Конституцией, УПК и специальными законами.

Способы осуществления судом и прокурором своих контрольно-надзорных полномочий принципиально отличаются. В частности, прокурор как орган надзора действует постоянно, непрерывно, на всем протяжении предварительного расследования охватывая всю деятельность органов дознания и предварительного расследования при осуществлении ими следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Суд реализует их только по инициативе заинтересованных лиц, по мере поступления конкретных заявлений и жалоб граждан, материалов следственных органов и, как правило, публично, путем открытого судебного разбирательства. Прокурору, в отличие от судьи, не обязательно ждать поступления обращений заинтересованных лиц, чтобы начать проверку. При необходимости прокурор может провести проверку внезапно, во вне рабочее время, чтобы предотвратить сокрытие факта нарушения закона или его последствий. Прокурорские проверки отличаются оперативностью.

Судебный контроль такими качествами не обладает. Судья, с какими бы нарушениями закона ни сталкивался, сам по своей инициативе ничего сделать для устранения этих нарушений не в состоянии до тех пор, пока заинтересованная сторона или прокурор не обратятся в суд. В таких случаях без инициативного вмешательства сторон процесс нарушения закона не может быть устранен в судебном порядке. Поэтому

неслучайно Президент РК в своем ежегодном Послании народу Казахстана в отношении судебной реформы и правовой защиты граждан одним из приоритетов обозначил «упрощение судопроизводства, обеспечение его объективности».

Проблема, с которой пока еще не сталкивались органы прокуратуры и суды Республики Казахстан в своей деятельности – возможность предстоящего введения в государстве института сделки о признании вины (акта о согласии с объемом предъявленного обвинения между прокурором (судом) и обвиняемым). Мировая практика показывает эффективность деятельности этого института, его позитивные результаты, ведущие к ускорению производства досудебной и судебной стадий разбирательства дела. И хотя Сенатом Парламента этот законопроект был отклонен, вопрос о возможности введения этого института был в целом одобрен и направлен на доработку.

Заметим, что в Казахстане основной идеей, заложенной в основу рассматриваемого института, является возможное сокращение сроков расследования уголовных дел, упрощение формы исследования доказательств. Также это позволит не только ускорить реализацию уголовной ответственности и снизить нагрузку на органы, ведущие уголовный процесс, но и в случае необходимости будет «поощрять» лиц, активно способствующих раскрытию преступлений и сотрудничающих с органами дознания и предварительного следствия.

Признание обвиняемым себя виновным, даже по делам о преступлениях, преследуемых по обвинительному акту, как правило, ведет к существенному упрощению всего дальнейшего судебного разбирательства. При этом оно в лучшем случае может ограничиться заслушиванием обвинителя, излагающего основные факты обвинения, а также заявлений обвиняемого и его защитника. На практике, в случае признания обвиняемым своей вины, зачастую не делается и этого. Просто проверив данные относительно самоличности подсудимого и о его характеристике, судья сразу же может вынести приговор. В целом, соглашаясь с этим мнением, предлагаем заложить в УПК норму, в соответствии с которой возможно применение этого института, однако, только ходатайству обвиняемого перед судом, но не перед прокурором.

Кроме того, учитывая основные положения Концепции правовой политики РК, одобренной Указом Президента РК от 20 сентября 2002 года и направленной на гуманизацию уголовной политики, Казахстану необходимо шире применять в судебной практике альтернативные виды наказания лишением свободы. Учитывая то, что в любом цивилизованном обществе наказание является необходимым, но не главным средством борьбы с преступностью, надо активно применять меры наказания, не связанных с лишением свободы. При этом учитывать, что решающее значение в предупреждении преступности, со слов известного криминолога Каиржанова Е.И., имеют, безусловно, «социальные, организационно-хозяйственные и культурно-воспитательные меры». Этот институт успешно применяется в европейских государствах и американских судах. Справедливости ради необходимо отметить, что если цивилизованные страны только начинают внедрять этот механизм в практику судов, то казахские бии ещё в древности успешно практиковали применение к виновным меры наказания, не связанные с лишением свободы.

В республике предстоит значительная организационная и правотворческая работа по реализации положений «обновленной» Конституции РК, с учетом внесенных изменений и дополнений в основной Закон РК от 21 мая 2007 года. В настоящее время Основной Закон не упоминает о том, что предварительное следствие и дознание отделено от суда и прокуратуры. Взаимодействие прокуратуры и суда, как уже отмечалось, основано на сотрудничестве и взаимном контроле с целью соблюдения законности и повышения эффективности правоохранительной деятельности. Судебная власть действует независимо от других ветвей власти и вместе с законодательной и исполнительной властями образует единую государственную власть, возглавляемую Президентом страны. Также взаимодействие суда и прокуратуры строится на основе конституционного принципа осуществления правосудия, независимости судей и подчинения их только закону. Прокуратура не осуществляет надзор за судом и не посягает на прерогативы судебной власти. Правовая позиция, выраженная в прокурорских актах, не имеет обязывающей и заранее установленной силы, а лишь ставит вопрос об отмене или изменении незаконных судебных постановлений перед вышестоящим судом, тем самым внося важный вклад в обеспечение законности судебных актов. Эти отношения между судом и прокуратурой, как правило, представляют собой форму взаимодействия, которая так необходима для обеспечения законности и защиты прав граждан.

Судебная и прокурорская практика со всей очевидностью подтверждает, что повышение качества управления правосудия, обеспечение законности и защита прав и интересов граждан и юридических лиц являются нашей общей задачей. Достижение этой цели возможно лишь при совместном взаимодействии суда, прокуратуры и других органов государственной власти. Анализируя сложившуюся практику, можно сделать убедительный вывод о том, что прокурорский надзор и судебный контроль не являются конкурентами, и тем более не антагонисты. Каждая из этих форм контроля делает общее дело и имеет общие цели, касающиеся укрепления законности в сфере расследования различного рода преступлений. И в своей совокупности они взаимно дополняют и усиливают друг друга. Судебный контроль не влечет ограничения надзорной функции, возложенной на прокурора. Как и до его введения, все полномочия по осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, сохраняются в полном объеме.

При этом полная совместимость прокурорского надзора и судебного контроля имеет в своей основе специфику средств, с помощью которых каждый из названных правовых институтов обеспечивает решение задач укрепления законности в стадии расследования преступлений. Прокурорский надзор осуществляется постоянно. Судебный контроль носит эпизодический характер. Механизм судебного контроля включает в себя только в случае принесения в суд жалобы на действия и решения органа дознания, следователя. Прокурор, конечно же, имеет возможность знакомиться со всеми материалами дела, выявлять нарушения закона путем личного производства следственных действий, что суду несвойственно. Однако судья, осуществляющий судебную проверку законности и обоснованности действий следователя и органа дознания впра-

ве применить другие средства, которые неправомерно использовать прокурор. Например, рассмотренные жалобы в судебном заседании с вызовом в суд заинтересованных лиц. Средства прокурорского надзора позволяют оперативно выявлять и незамедлительно реагировать на нарушения закона. Порядок судебной проверки законности решений следователя, органов дознания предусматривает отведение определенного срока на рассмотрение в суде поступивших на них жалоб.

И, наконец, прокурорский надзор носит сплошной характер, охватывая при этом все действия по расследованию преступлений. Судебный контроль таким быть не может, поскольку ограничен предметом жалобы. Кроме того, нельзя не считать с тем, что в противном случае суд может быть поставлен перед необходимостью оценки виновности лица, что допустимо лишь при рассмотрении дела по существу. Судебная проверка законности решений следователя распространяется главным образом на те из них, которые непосредственно связаны с ограничением прав и свобод граждан (1, 225).

Как известно, надзорная деятельность прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства достаточно специфична, прежде всего, своим назначением – обеспечением законности расследования преступлений. В настоящее время и в обозримом будущем эту функцию прокурора в полной мере не может осуществлять ни суд, ни какой-либо другой участник уголовного судопроизводства. Деятельность суда в досудебных стадиях, хотя и существенно влияет на законность принимаемых следователем, дознавателем процессуальных решений, ограничивающих конституционные права участников уголовного процесса, однако она имеет сравнительно ограниченный характер и не может заменить постоянно действующего прокурорского надзора. Таким образом, надзор за законностью процессуальной деятельности органов расследования по действующему уголовно-процессуальному законодательству по-прежнему остается за прокурором, в то время как суд осуществляет контроль за исполнением законов дознавателем, следователем и прокурором (2, 263).

Специфика правозащитной деятельности прокурора, так и всей его деятельности в судебном разбирательстве, заключается в том, что прокурор, в отличие от суда, не вправе принимать какие-либо процессуальные решения и производить по своему усмотрению процессуальные действия. Прокурор обращается с ходатайствами, заявлениями, возражениями и предложениями к суду, который обязан их рассмотреть и вынести соответствующее решение. Следовательно, обеспечение прав и законных интересов участвующих в судебном разбирательстве лиц прокурор осуществляет опосредованно, через суд, т.е. как указано в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, прокурор обеспечивает возможность осуществления подсудимым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, а также другими участниками уголовного судопроизводства их прав (3, 28).

Поэтому, считаем совершенно беспочвенным опасение, что судебный контроль подменяет прокурорский надзор. Судебный контроль в стадии предварительного расследования не подменяет ни прокурорский надзор, ни ведомственный процессуальный контроль. Каждый из них действует своими методами и средствами в пределах установленных Конституцией.

УПК и специальными законами. Способы осуществления судом и прокурором своих контрольно-надзорных полномочий принципиально отличаются. В частности, прокурор как орган надзора действует постоянно, непрерывно, на всем протяжении предварительного расследования, охватывая всю деятельность органов дознания и предварительного расследования при осуществлении ими следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Суд реализует их только по инициативе заинтересованных лиц, по мере поступления конкретных заявлений и жалоб граждан, материалов следственных органов и, как правило, публично, путем открытого судебного разбирательства. Прокурору, в отличие от судьи, не обязательно ждать поступления обращений заинтересованных лиц, чтобы начать проверку. При необходимости прокурор может провести проверку внезапно, во внеурочное время, чтобы предотвратить сокрытие факта нарушения закона или его последствий. Прокурорские проверки как правило, отличаются оперативностью. Судебный контроль такими качествами не обладает. Судья, с какими бы нарушениями закона ни сталкивался, сам по своей инициативе ничего сделать для устранения этих нарушений не в состоянии до тех пор, пока заинтересованная сторона или прокурор не обратятся в суд. В таких случаях без инициативного вмешательства сторон процесс нарушения закона не может быть устранен в судебном порядке (4, 129).

Немало споров продолжает вызывать институт судебного санкционирования ареста. В целом мы поддерживаем идею о передаче санкционирования ареста как меры пресечения от органов прокуратуры судебным органам, так как это позволит эффективнее защищать права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе. Учитывая определенные сложности внедрения данного института, хотелось бы высказать некоторые предложения по этой проблеме.

УПК РК по своему содержанию более ориентирован к санкционированию ареста прокурором, а не судом. Хотя, некоторые элементы судебного контроля есть и там. Поэтому, при введении института судебного контроля следует провести тщательный анализ всех норм УПК РК на соответствии к нему. Учитывая то, что судебное санкционирование ареста до сегодняшнего дня не имело практического осуществления, и даже законодательного обоснования и, принимая во внимание загруженность судебных органов считаем, что было бы целесообразнее начинать с поэтапного введения этого института.

С целью предотвращения ослабления функций уголовного преследования и нарастания конфликтных ситуаций между прокуратурой и судом в наиболее актуальном направлении – сфере борьбы с преступностью – целесообразно оставить за прокурорами функцию согласования органами следствия и дознания ходатайства о применении меры пресечения – ареста. Необходимо также предусмотреть возможность разрешения уголовного дела путем упрощения процедуры судебного разбирательства или так называемой «сделки о признании вины». Этот институт, как было отмечено выше, получил свое применение в зарубежных системах уголовного судопроизводства. Основа для внедрения данной новеллы в казахстанское уголовное судопроизводство уже имеется.

Проявляется потребность в совершенствовании института возвращения уголовного дела судом для дополнительного расследования (ст. 303 УПК РК). Вместо этого, на наш взгляд, следует создать институт возвращения уголовного дела прокурору, который имеет целью не проведение дополнительного расследования, а устранение нарушений закона, связанных с содержанием и формой обвинительного заключения, а также с нарушением права обвиняемого на ознакомление с указанным актом.

Таким образом, прокуратура и суд взаимно заинтересованы и ответственны в обеспечении законности правосудия, соблюдении прав всех участников уголовного процесса. Кроме того, в условиях проведения судебно-правовой реформы, введения и функционирования в РК суда присяжных, передачи института санкционирования ареста в ведение суда, внедрение в перспективе в практику деятельности государственных органов института о признании вины и других перечисленных нами механизмов, усиление и совершенствование взаимодействия органов прокуратуры и суда, по нашему мнению, является объективной закономерностью развития государственности в Республике Казахстан.

Литература

1. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. – М., 2001.
2. Соловьев А.Б. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях по УПК РФ // Прокуратура и следственная практика. – 2005. – №3-4.
3. Курочкина Л.А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел. – М.: Юрлитинформ, 2004.
4. Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования. – Алматы, 2005.

СОЦИОЛОГИЯ

*Исаев К. И., профессор социологии,
президент Социологической ассоциации Кыргызстана*

СОЦИОЛОГИЯ КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

Судьбы людей, выбравших своей основной деятельностью научное познание мира, разумеется, в определенной плоскости, и полностью, без остатка отдающих себя ей, тернисты и не так благоприятны, как кажется со стороны. В жизни таких целеустремленных людей время от времени наступают такие моменты, когда требуется оглянуться назад, подытожить сделанное и вновь устремиться вперед, чтобы реализовать последующие планы. Думается, что такие своего рода отчеты перед обществом, перед собой могут быть полезными прежде всего для молодых ученых, чтобы они могли глубже осознать, насколько ответственна и нелегка может быть профессия ученого и педагога, сколько энергии и терпения нужно вложить в то, что мы называем делом всей жизни, чтобы затем не упрекать себя в бессмысленности своего существования и быть благодарным судьбе, которая вырастила из тебя бойца, не отступающего перед трудностями.

Социология, долгое время не имевшая отдельного научного статуса, стала самостоятельной наукой в Кыргызстане лишь в 80-х годах XX века. В условиях современного развития кыргызстанского общества перед социологией встали новые, обширные по своему охвату задачи: анализ социального развития общества, критическое осмысление прошлого и настоящего и прогнозирование будущего, они требовали своего неоптимального решения. А для этого требовалось возродить и совершенствовать социальные знания, освоить концептуальную основу зарубежной науки, создать на основе собственного и зарубежного опыта свои научные методологии, подготовить высокопрофессиональных специалистов по различным отраслям социологии.

Это стало полем моей деятельности, делом всей моей жизни, о чем и пойдет далее речь.

Непосредственную популяризацию социологии как науки, профессии и учебной дисциплины, а также подготовку кадров в данной области я начал в 1983 году после защиты докторской диссертации в Институте философии АН СССР в Москве. Постараюсь представить свою деятельность как ученого, педагога и руководителя в трех условных направлениях: научном, педагогическом и организационном.

12 апреля 19985 года Высшая Аттестационная комиссия при Совете Министров СССР присвоила мне звание «Профессор кафедры научного коммунизма». Быть может, поэтому, не знаю, в международных научных кругах, где бы это ни было, мое профессорское звание нигде не вызвало сомнения, и везде, во всех уголках мира, где мне пришлось побывать, меня принимали как подлинного, серьезного специалиста по социологии. И лишь в родном Отечестве научное ру-

ководство с выдуманной ссылкой на несоответствие шифра в течение многих лет выражало подозрение в подлинности моего профессорского звания. Поэтому, по требованию руководства Национальной аттестационной комиссии республики, в 2006-2007 гг. я вынужден был готовить документы для аттестации, чтобы повторно получить ученое звание профессора по социологии.

О научных социологических исследованиях и публикациях. Научная работа над теоретическими основами и методами социологии велась параллельно с преподавательской деятельностью и подготовкой научных кадров.

Моя кандидатская (защитил в Институте экономики АН СССР в 1967 г.) и докторская (в Институте философии АН СССР в 1983 г.) диссертации посвящены исследованию социальных проблем села в Кыргызстане. Почти все мои ранние публикации (около 100 статей и брошюр, 7 книг) посвящены проблемам кыргызского аила, его социальной структуре, вопросам социального равенства и другим проблемам социально-экономического и демографического характера. Видимо, исходя из этого, в России и в других странах я известен как основоположник социологии села (см., например, кн. «Социология России и СНГ. XIX-XX вв. Библиографический справочник. – М., 1999». Это сведение содержится в документах, собранных в 2006 г. по требованию НАК и публикациях в «Соис» (журнал АН РФ), журналах МГУ, Министерства высшего образования СССР и других специализированных изданиях.

До 1980 года в Советском Союзе специализированная номенклатура работников социальных наук отмечалась под общим шифром: «философские науки»; докторские и кандидатские степени присваивались именно как по философским наукам. С изменением идеологических условий при подготовке нового поколения специалистов по социальным наукам (социологии, политологии и др.) в Российской Федерации и в Казахской Республике научные степени, присвоенные ранее по философским наукам, были признаны законными. Лишь в Кыргызской Республике не признали законность шифра по философии, и, являясь кандидатом и доктором социологических наук, из-за требований надменного руководства республиканской науки и в целях уменьшения негативного воздействия данной ситуации на процесс подготовки молодых научных кадров ученое звание профессора социологии я был вынужден через 23 года получать повторно.

Исследования с помощью приемов и методов прикладной социологии начались в 1983 году в социоло-

гической лаборатории Фрунзенского политехнического института. Затем, в 1993 году лаборатория была переведена в Бишкекский гуманитарный университет и преобразована в Центр социологии, политологии и социальной психологии. За научный труд «Комплексное социологическое исследование проблем подготовки квалифицированных кадров из числа молодежи и их адаптация на промышленных предприятиях республики», осуществленный в социологической лаборатории Фрунзенского политехнического института в 1992 году научная авторская группа под моим руководством была удостоена премии Ленинского комсомола Кыргызстана.

В Кыргызстане исследования по установлению рейтинга элиты республики, изучению социальной настроенности населения методами прикладной социологии начались в 1991 году и продолжаются поныне. (Например, общественный рейтинг политической элиты был впервые опубликован 9 февраля 1991 года в кыргызско- и русскоязычных газетах: «Советская Киргизия», «Кыргыз Туусу», «Ленинчил жаш» и др.). Тогда почти не было, как сейчас, политической разобщенности и непримиримой политической борьбы, и все местные газеты практически воевали за право публикации результатов наших социологических исследований (к примеру, газеты: «Кыргыз Туусу», «Эркин Тоо», «Бишкек шамы», «Жаштык жарчысы», «Асаба», «Res Publika», «Кут билим» и др.).

С тех пор при общем подсчете ежегодно в газетах печатается приблизительно по 150 и более статей по социологии.

То, что колебания и скачки рейтинга элиты и ее лидеров среди населения являются закономерным явлением полностью доказала жизнь и наглядно показал исследовательский опыт. К сожалению, падение рейтинга задает лидеров, и они начинают предпринимать против исследователей агрессивные действия. Так, например, когда Кыргызстан в 90-е годы XX века шагнул к независимости, высокий рейтинг бывшего тогда президентом республики Аскара Акаева был вполне объяснимым. Но с 1994-95-х годов, когда социально-экономическое состояние республики ухудшилось, когда происходила несправедливая приватизация общественной собственности, рейтинг президента начал падать. Он снизился до третьего, затем седьмого и далее – до тринадцатого пункта рейтинговой таблицы. С этого момента против нас, в особенности, против меня, как руководителя и автора исследований, со стороны руководства президентской администрации и госсекретаря стали усиливаться репрессивные меры. Были различные угрозы и предупреждения, телефонные звонки, вроде: «Тебе жизнь стала излишней?», «Ты думаешь о судьбе своих детей?» и др.

В 1997 году я оставил должность декана факультета управления и социологии в БГУ. Социологическую лабораторию, созданную в 1983 году во Фрунзенском политехническом институте и переведенную в БГУ, закрыли (впоследствии она была восстановлена под новым названием – Центр социологических исследований). Обученная группа научных сотрудников лаборатории, достигшая высокого уровня в теоретической и практической деятельности рассыпалась в одночасье и была вынуждена искать себе работу в других местах. Но мы не прекратили работу, и социологические исследования продолжали осуществлять подпольно. На основе результатов исследований аспиранты подготавливали и защищали кандидатские диссертации,

студенты писали дипломные работы. Со все углубляющимся пониманием, что социологические исследования необходимы для отражения состояния политической культуры народа, его социального сознания, для укрепления независимости страны и ее дальнейшего развития мы с большим, можно сказать, волчьим упорством и рвением продолжали свои изыскания.

Под моим руководством по результатам и итогам исследований, проведенных с использованием методов и приемов прикладной социологии, защитили кандидатские диссертации 9 аспирантов, написали и защитили дипломные работы около 50 студентов-выпускников, было подготовлено свыше 100 курсовых работ. Следовательно, нельзя скрывать, что в ликвидации социологической безграмотности населения, усилении его социальной активности, формировании их гражданской и политической культуры чрезвычайно важна роль по-научному четких и ясных, беспристрастных, подлинно правдивых социологических сведений.

В Кыргызстане, в первой из стран Центральной Азии, были разработаны теория и методология политологии. Здесь была создана группа исследователей, сформирована своеобразная научно-практическая школа и большинство из ее учеников активно и плодотворно трудятся на ниве новой науки.

В связи с выходом Кыргызстана на стезю независимости, началом эпохи глобализации и взаимодействия цивилизаций, социальными изменениями, напряженным вниманием к Кыргызстану различных международных организаций, научных объединений, расширился спектр приемов и способов добычи научной информации, и необходимость привлечения к работе собственных специалистов остро встала перед нами. Кыргызстан через социологическую науку стал заметней в мировом сообществе. Это можно подтвердить краткими сведениями о проведенных исследованиях, осуществленных под моим непосредственным руководством:

а) в 1991-1992 гг. по заказу ЮСАИД проведен социологический опрос по вопросам процесса приватизации общественной собственности. На основе его результатов был выпущен сборник социологических сведений в 3-х книгах: «Кыргызская Республика: общественные изменения при переходе к новому состоянию» и в газетах опубликовано более 30 статей. В 4-х книгах социологических исследований были ясно и четко продемонстрированы пристрастность, несправедливость, незаконность, социальная приверженность, которые имели место в процессе приватизации общественной собственности. 3 книги были распространены среди населения и переданы для ознакомления в верховные и местные органы власти. На выпуск 4-х последующих изданий и на дальнейшие исследования был наложен запрет со стороны Управления охраны госимущества (тогда его руководителем был А.Муралиев). Эти исследования наглядно демонстрировали процесс безжалостного социального разделения общества и формирование небольшого слоя богатых и громадного – бедных. Такая правдивая картина пришла не по душе западным консультантам и тем, кто подавал нам милостыню. То, что они никогда не будут поддерживать патриотов Кыргызстана, поборников справедливости и правды было известно, как пять пальцев, эта политика продолжается и по сей день;

б) в 1993-1994 гг. по заказу Центра немецкой техники (ЦНТ) было проведено исследование «Проблема обучения и переподготовки безработных» и состав-

лен отчет (ЦНТ не дал разрешения на публикацию отчета. Несмотря на запрет, мы опубликовали 3 статьи, одну - в российском специализированном журнале «Социс»);

в) в 1995-1997 гг. мы провели исследование на тему «Демократия и местная власть» по программе и методике профессора Пенсильванского университета США Генри Тюнина. На основе данного исследования на английском языке в Америке была выпущена книга, а также на русском и кыргызском языках был опубликован ряд статей и защищены две кандидатские диссертации;

г) в 2000-2006 гг. по приглашению Евросоюза приняли участие в международных исследованиях по тематике: «Условия жизни, социальное качество и здоровье» и «Экономические, социальные и политические показатели в условиях общественных изменений». По результатам этих исследований было выпущено несколько книг и статей в Кыргызстане, Америке, России, Германии и Великобритании на кыргызском, английском, русском, и немецком языках, пишутся 1 докторская и 2 кандидатские диссертации;

д) в 2004-2007 гг. по заказу различных международных фондов Кыргызстана проводились международные сравнительные научные исследования, с применением социологических методов, по проблемам недостаточности йода и железа, ВИЧ/СПИДа, по сельским социально-бытовым вопросам, а также по вопросам мнений избирателей во время выборов кандидатов в депутаты Жогорку Кенеша.

ж) с 1998 г. на Всемирных конгрессах были прочитаны, переведены на английский язык и опубликованы доклады по проблемам демократических преобразований в Кыргызстане, вопросам самоуправления, дальнейшей судьбы кыргызского национального государства в условиях мировой глобализации, а также вопросам, связанным со статусом Кыргызстана и его суверенитетом.

К разработке исследований, в которых использовались социологические теории и методы привлекались молодые ученые, аспиранты, студенты старших курсов, что способствовало их профессиональному росту и развивало в них навыки работы в области прикладной социологии.

О педагогико-методической работе

В этом разделе даются краткие сведения, о моей учебно-педагогической работе и деятельности по подготовке молодых ученых. В качестве учебной дисциплины социологию я начал преподавать в 1989 году, во Фрунзенском политехническом институте, создав там кафедру «Социология и инженерная психология». С падением советской империи и расколом ее на мелкие части, известный в республике и за ее пределами как передовой и выдающийся Политехнический институт был раздроблен на три части.... Я трудился, не покладая рук в ФПИ без четырех месяцев 25 лет, и юность моей научной карьеры прошла в этом вузе.

С начала 1993 года много моих усилий было направлено на создание, развитие и совершенствование социологии как профессии, науки в Бишкекском государственном институте языка и гуманитарных наук (впоследствии Бишкекский гуманитарный университет). Работая заведующим кафедрой, деканом, профессором, я непосредственно занимался педагогической и методической работой.

Многу читались лекции по общей социологии, политической социологии, бюрократической социоло-

гии, широко применялась практика проведения открытых занятий, я осуществил руководство сотнями дипломных и курсовых работами, по этим трем дисциплинам подготовил расширенные научно-методические программы, четыре учебных пособия, перевел с русского языка на кыргызский один учебник (Тошенко. Ж.Т. Социология. Жалпы курс. – Б., 1997. – 395 б.).

Я являюсь научным экспертом книг по социальным вопросам, рукописей, различных научных проектов; работая в качестве председателя Редакционно-издательского совета при Министерстве образования и науки, а также члена Государственной комиссии по языку и терминологии Кыргызской Республики, приложил много усилий в дело точного перевода на кыргызский язык политических, социальных и гуманитарных понятий и терминов. Мы доказали на примере большого издания Р. Даля «Демократия жана анын сыны», что политические слова, выражения и понятия можно озвучить и используя возможности кыргызского языка.

В 1999-2002 гг. в качестве профессора-консультанта читал лекции по дисциплинам: «Введение в социологию», «Социология политики» в Американском университете Центральной Азии в Кыргызстане.

В 2003-2006 гг. работал в качестве профессора-консультанта в Кыргызско-Турецком университете «Манас», с 2005 года являюсь штатным преподавателем этого вуза и читаю лекции по дисциплинам: «Социология», «Коммуникативная социология», «Тюркская цивилизация».

Признаю то, что дело подготовки молодых научных кадров по социологии в моей научной и педагогической деятельности занимает основное место.

В советскую эпоху уровень подготовки кандидатов и докторов наук по общественным наукам в союзных республиках не вызывал доверия, они подготавливались в научных центрах России. Молодые сотрудники социологической научно-исследовательской лаборатории Фрунзенского политехнического института в 70-80-х гг. 20 века, по нашим предложениям и предложенным нами научным темам готовили кандидатские диссертации по социологии в научных центрах России (Москве, Ленинграде, Екатеринбурге и др. городах), они были первыми ласточками в социологической науке в Кыргызстане. Их число превышает 20. Назову некоторых из них: Джангарачева М.К., Токтосунов А.И., Абылгазиева А.К., Калимова С.Х., Осмоналиева Г.А., Кыдыралиева З., Сагымбаева А.О., Асанбеков М.К., Омурбеков Т.Б., Галиулин Г.Г., Исмаилов А.И. и др.

Во второй половине 90-х г. 20 в. в БГУ были открыты аспирантура и докторантура по социологии. Это явилось результатом многолетней упорной борьбы. Несмотря на издержки и хлопоты, из сопредельного государства были приглашены четверо ученых (хотя и у нас есть свои достойные специалисты) и было проведено специальное собрание Ученого совета. Однако с 1993 до 2006 гг., я неустанно боролся за создание спецсовета по защите диссертаций. В конце концов, в начале 2006 года в БГУ появилась возможность защиты по специальностям: «Социология» и «Политология», но только кандидатских диссертаций. Несмотря на различные преграды, впервые в Кыргызстане в 2006 году Кубанычбеком Бектургановым была защищена докторская диссертация, что явилось результатом нашей многолетней борьбы, которая проводилась с неистовым упорством. Целых шесть лет соответствующ-

шая кафедра соседнего государства не предоставляла возможности К.Бектурганову для защиты, заставляя его бесконечно обивать пороги...

Среди моих аспирантов, закончивших в Кыргызстане аспирантуру по социологии и защитивших кандидатские диссертации в других местах: Ибраимов Э.Ж., Пинхасова О.Н. (Свердловск, ныне г. Екатеринбург), Шаршембиева Т.Ш. (Москва), Бозумова Г.А., Боконтаева Ж.К., Осмоналиева Р.К., Жунушева С.О. (Алматы), Мендибаев Н.М. (г. Туркестан, Казахстан).

Из защитившихся в Кыргызстане: Мадалиева М.М., Алдашева А.Б., Горборукова Г.Л., Малтабаров Б.А., Салморбекова Р.Б., Ф.Мамажанова. Ныне учатся пять аспирантов.

Первыми докторантами в БГУ были Ибраева Г.К., Осмоналиева Р.О., Жоробеков Ж.Ж. Из них один Жоробеков Ж.Ж. при моей поддержке и под моим непосредственным руководством 29 апреля 1998 года в г. Алматы защитил докторскую диссертацию по политологии.

Был официальным оппонентом и рецензентом многих работ и исполнял обязанности члена советов по защите диссертаций в Кыргызстане, Казахстане, России:

а) в 1987-1992 гг. в Национальном университете имени Аль-Фараби в Казахстане, в Совете по защите докторских и кандидатских диссертаций по социологии;

б) в 1995-1998 гг. в Совете по защите кандидатских диссертаций по социологии в Университете им. Ясави г. Туркестан (Казахстан);

в) в 1998-2001 гг. в Совете по защите диссертаций по философии и социологии в Институте философии и права НАН Кыргызской Республики;

г) в 2001-2003 гг. в Совете по защите диссертации по истории отечества и политологии в Кыргызско-Российском Славянском университете.

В 2001-2005 гг. был членом Экспертного совета Национальной аттестационной комиссии по специальностям: «Философия», «Социология», «Политология» и «Культурология».

В 2001-2005 гг. исполнял обязанности председателя Экспертного совета по гуманитарным наукам и образованию Госагентства по науке и интеллектуальной собственности Кыргызской Республики.

Распространение социологии как науки, учебной дисциплины и профессии в Кыргызской Республике

В 1983 году я организовал во Фрунзенском политехническом институте научно-исследовательскую лабораторию и положил начало изучению на предприятиях промышленности и сельского хозяйства с помощью социологических методов проблем привыкания сельской молодежи к работе на производстве в промышленности и к городской жизни. Эта социологическая лаборатория стояла у истоков формирования научных кадров из кыргызской молодежи по социологической науке.

В 1989 году мною во Фрунзенском политехническом институте была создана первая в Кыргызстане кафедра социологии и инженерной психологии, впоследствии, в 1995 году, она была разделена на две кафедры – социологии и политологии.

В 1993 году по моей инициативе в БГУ началась подготовка высококвалифицированных специалистов по социологии, социальной работе, политологии и государственной службе, учебные планы были привезены из Москвы и Санкт-Петербурга. Я организо-

вал факультет Управления и социологии и до окончания учебы первого выпуска я исполнял обязанности декана факультета. Из домашней библиотеки было принесено более 1500 книг, статистических сборников, сборников переписи населения 1959, 1979, 1989 годов, подписка журнала «Социологические исследования» Академии наук АН СССР с 1974 года, и другие материалы, с помощью которых были заложены основы научно-методического кабинета «Открытое общество». Я добился открытия аспирантуры, где первые семь моих аспирантов защитили диссертации в Москве, Екатеринбурге, Алматы и Туркестане. Между созданной впервые в Кыргызстане кафедрой и факультетом социологии и МГУ им. Ломоносова, Российским Социальным Университетом было составлено соглашение о совместной подготовке научных творческих кадров. «Социальной школой стратегических исследований» г. Нью-Йорк, США, имеющей уровень вузовской подготовки совместно с БГУ был проведен международный семинар по социологии и политологии, составлен договор о сотрудничестве, и были получены более 70-ти книг по вновь объявленным специальностям: «Социология», «Политология», «Социальная психология».

Я не могу скрыть и того, что популяризацию социологической науки среди населения и борьбу за создание необходимых условий для ее развития считал своим долгом. Поэтому, я пытался широко освещать в печати сведения о мировой социологической науке и ее состоянии в Кыргызстане (см.: Общественная потребность в социологии // Коммунист Кыргызстана. – 1990. – №1); Замандын зарыл илими // Бишкек шамы. – 1991. – 11-январь; Социология, гражданская смелость и научная доказательность // Комсомолец Киргизии. – 1992. – 13 февраля; Социология в Кыргызстане: состояние и перспективы // Известия АН КР. Общественные науки. – 1991. – №2; Как создавалась кыргызская социологическая служба? – Кут билим. – 1993. – 28 мая; Краткая история НИЛС // Res Publika. – 1992. – 29 мая; Социолог. Ал Ким? // Эркин Тоо. – 1993. – 7-июль; Азыркы кыргыз социологиясынын маселелери // Кыргыз руху. – 1997. – 30-апрель; Социология Кыргызстана в мире и у себя // Наша газета. – 1998. – 26 сентября; Проблемы институционализации социологии в Кыргызстане // Социология и общество (Первый Всероссийский конгресс). – СПб., 2000; Социология кечээ жана бшгшн // Аалам. – 2003. – 28-октябрь; Истина стара как мир. О социологии в Кыргызстане // Московский комсомолец. – 2003. – 22-29 января; Орто мектепте социология окулабы? // Мектеп/Школа. – 1999. – №4; Социология – азыркы коомду түшүндүрөт // Вестник БГУ. – 2004. № 1; Траектории планет не меняются в зависимости от прогресса астрономии. О проблемах социологии в Кыргызстане // Менчик: Экономический журнал. – 2004. №1; Бүт дүйнөдө социологиянын кадыр-баркы өсүүдө // Эркин Тоо. – 1998. – 4-декабрь и др. публикации.

Продвижение проблемы популяризации социологии как науки на новый уровень и обращение внимания молодого поколения на ее научную актуальность не теряет важности и в дальнейшем.

Мои действия по распространению социологической науки, восприятие меня как социолога, успехи кыргызской социологии на международном уровне можно наблюдать, исходя из следующего:

а) в 1989 году меня выбирают членом правления Социологической ассоциации Советского Союза, в 1992

году создается объединение социологов СНГ, где меня избирают вице-президентом;

б) в 1991 года я становлюсь членом редсовета единственного на территории СНГ журнала по социологической науке «Социс» (Москва);

в) в 1995 году, в ноябре я был избран членом Социальной академии РФ (г. Москва), а в мае 1996 года членом Академии гуманитарных наук (г. Санкт-Петербург);

г) в 1998 году вступил в Международную ассоциацию социологов, где вошел в тематическую группу №6 по вопросам локальной социологии, подготовил доклады по социологии мировой глобализации на Всемирных конгрессах: (1997 г., Сеул, Южная Корея; 1998 г., Монреаль, Канада; 2002 г., Брисбен, Австралия; 2004 г., Пекин, Китай; 2006 г., Дурбан, Южная Африка; 2008 г., Барселона, Испания), которые были опубликованы на английском, русском и китайском языках. В 2006 году был избран членом правления нового научного комитета «Глобализация и проблемы территориальной социологии». На социологических международных конференциях и симпозиумах мною были сделаны научные доклады в городах: Москва, Санкт-Петербург, Алматы, Ташкент, Любляна (Словения), Пултуск (Польша), Вена, Севилья (Испания), Кишинёв, Сочи, Харьков, Стамбул, Кожозли (Турция), Барселона (Испания), Будапешт, Кипр и др.;

д) в 2001 году в Москве была создана Евразийская социологическая ассоциация, где меня избрали сопresidentом, а в июне в Москве была создана ассоциация «Дружба социологических обществ» (июнь, Москва), где я был избран вице-президентом;

е) в декабре 2005 года в г. Кожозли (Турция) было создано Социологическое объединение тюркского мира, одним из активных вдохновителей и организаторов которого был и я;

ж) в 2005 году совместно с представителями 9 стран Запада и Востока я создал «Европейский стратегический опросный центр». Его штаб находится в Аберденском университете в Великобритании.

Таким образом, распространение социологии проводилось не только в Кыргызстане, но и в международном масштабе. Это свидетельствует о плодотворной результативности работы социологов Кыргызстана на международной арене.

Подготовка специалистов новой науки социологии, создание в Кыргызской Республике профессионального общества (совета, организации) и его развитие всегда находилось в поле нашего действия. В 1988 году был проведен Первый конгресс кыргызских социологов «Возрождение социально-экономической жизни в Кыргызской ССР» и проведена научная конференция, материалы которые были опубликованы в сборниках, состоящих из четырех частей. В апреле 1989 года был проведен Второй конгресс социологов в Кыргызстане. Как отделение Ассоциации советской социологии было организовано «Кыргызское общество социологов» и принято Положение о

нем. В апреле 1990 года прошел Третий конгресс кыргызского общества социологов и на основе данного общества как требование времени была создана «Ассоциация социологов» и принят ее устав. Четвертый конгресс социологов Кыргызстана прошел в июле 2000 года в Бостери на Иссык-Куле где были подвергнуты обсуждению вопросы социальных изменений Кыргызской Республики после обретения ею суверенитета.

В марте 2002 года под названием «Кыргызстан на пути социальных изменений» в память о выдающемся ученом Кыргызстана Асанбеке Табалдиеве был проведен Пятый конгресс социологов. В октябре 2007 г. под названием «Кыргызская социология вчера, сегодня и завтра» проведен Шестой конгресс социологов Кыргызстана с участием ученых России, Казахстана, Узбекистана и Башкирии.

К сожалению, по разным причинам, несмотря на возрастание численности и качества социологов, мы не сумели создать у себя, в Кыргызстане, деятельного, мощного, единого общества.

В Институте биографии в США 4-хкратно – в 2001, 2004, 2006, 2008 гг. меня объявляли «Человеком года», что свидетельствует о моей популярности как социолога на международном уровне.

Таким образом, в течение 25-ти лет я вложил много усилий и честного труда для развития в Кыргызстане социологии как науки, профессии, учебной дисциплины, а также для демонстрации социологии Кыргызстана на международных, всемирных научных конференциях, симпозиумах, конгрессах на достойном уровне. Вместе с многосторонним развитием социологии в условиях нашей республики, репутация Кыргызстана в научных кругах повышается, увеличилось количество опытных научных работников, да и я сам совершенствовался и мужал в этом процессе в научном и профессиональном плане, а также в отношении духа и сознания. Кыргызская социология в условиях глобализации и взаимодействия цивилизаций созрела для нового качественного прыжка в своем развитии. Невостребованность, нереализованность на достаточном уровне трудов, сил, ума и знаний социологов, которые могли бы быть использованы в деле возрождения независимого Кыргызстана, меня очень расстраивает. Во мне есть глубокая вера в то, что уже сформировавшиеся и еще становящиеся молодые социологи внесут свой вклад в укрепление государственности Кыргызстана и в стабильность его социально-политического развития. Также меня радует то, что в новых исторических условиях для полноценного развития социологии как науки, профессии и дисциплины и для поднятия ее на новую высокую качественную ступень мои коллеги сформировались как социальная группа, и я глубоко убежден, что кыргызская социология займет достойное историческое место в деятельности Международной Ассоциации социологов и социологов Азии и тюркоязычных стран мира.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КЫРГЫЗСТАНА

Социальное настроение формируется под влиянием политических и духовных факторов. В данное время социальное настроение находится под воздействием общественно-политических процессов, и именно в политическом аспекте глубже обусловлено социальными проблемами.

Понятие «социальное настроение» является самым основным компонентом изучения общества, различных позиций граждан, которые основываются на изменении ситуации в целом по стране. Объектом настоящего исследования выступает социальное настроение, отображающее общий эмоциональный тон переживаний человека, его целостное состояние, жизнеощущение, в нем воплощены установки и потребности личности. Следовательно, можно сказать, что политическое сознание, участие в общественной и экономической жизни Кыргызстана отражено в их социальном настроении, поскольку оно является показателем стабильности или неустойчивости в обществе.

Социальное настроение как особенность общественной и индивидуальной жизни привлекает внимание в периоды кризисов, социальных потрясений, ухудшения положения населения, растущей бедности и лишений.

Настроение имеет признаки перемен, причинами которых могут являться нерешенные проблемы общественной жизни.

Социальное настроение способствует реализации поставленных личных и общественных целей.

Социальное настроение может как объединить, так и разъединить людей. Примером может служить современное общество, когда его небольшая часть, используя характерную для переходного периода нестабильность, экономический и правовой хаос, занялась политикой не ради организацией производства и улучшения условий жизни людей, а ради личных интересов за счет обещаний чиновников. Были зафиксированы периоды резких изменений в политическом настроении, массовая смена ориентиров, беспрекословная поддержка политических лидеров и их свержение после демонстрации их несостоятельности.

Все причины ухудшения социального настроения происходят из-за несоответствия экспектации (1; 2), то есть социального ожидания людей, из-за дисгармонии потребностей граждан и разрушения социальных ценностей.

Самым ключевым моментом изучения социального настроения как объекта социологии выступает то, что социальное настроение это именно тот предшественник поведения человека, по которому непосредственно можно судить о действительных намерениях людей, их отношения к окружающему миру и процессам, происходящим в нем. И в дальнейшем социолог может спрогнозировать возможные намеренные действия граждан, применяя различные инструменты изучения: путем социологического опроса, контент-анализа, фокус-группы, экспертного опроса и т.д.

В последнее время кыргызское общество живет в постоянной напряженности с ощущением хаоса и беззащитности. В этой связи с особым вниманием изучались проблемы социально-психологического состояния населения страны.

Духовно-психологический момент современного общества характеризуется разочарованием, психологическим спадом, утратой чувства защищенности и бессилием в борьбе за выживание. Это было выявлено при анализе результатов анкетирования. Все вопросы в анкете были построены таким образом, чтобы определить положительные или отрицательные оценки населения по следующим параметрам:

- материальное положение семьи;
- экономическое и политическое положение страны в целом;
- ожидание развития страны;
- социально-психологическое состояние людей.

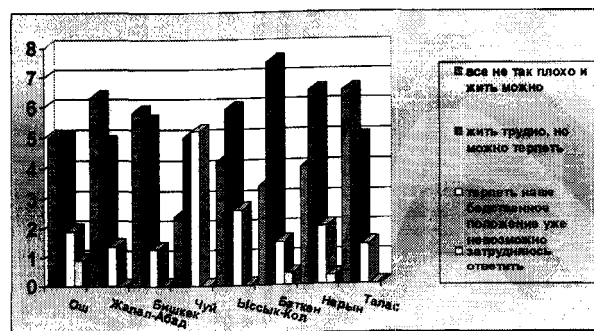
собственно социальное настроение.

Оценка положения семьи:

Как показывают результаты исследования, большинство респондентов оценивают материальное положение своей семьи как среднее – 52%, 14% – как плохое и очень плохое и положительную оценку дали – 34% респондентов.

В то же время результаты опроса показывают, что такая позитивная оценка материального положения семьи основана скорее не на реальных фактах и истинном благосостоянии большей части семей, сколько на толерантных установках самих респондентов. 44,5% опрошенных отмечают, что хотя жить сегодня трудно, но пока еще можно терпеть. Примечательно, что самый высокий уровень терпимости демонстрируют респонденты Баткенской и Нарынской областях. Но 17,3% респондентов отмечают, что больше терпеть бедственное положение семей уже невозможно, и самый высокий уровень нетерпимости отмечен в Чуйской и Ысык-Кульской областях (см. диагр.1)

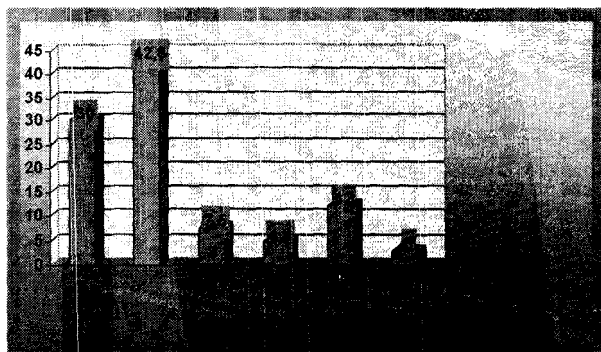
Диаграмма 1.
Уровень терпимости респондентов

Необходимо отметить, что большинство респондентов демонстрирует явные оптимистические настроения, касающиеся их материального благополучия в будущем. Так 42,8% надеются, что к концу 2010 года благосостояние их семьи улучшится, а 30% под-

черкивают, что немного улучшится. Затруднились с ответом на этот вопрос 3% опрошенных, что свидетельствует о высокой степени неуверенности, тогда как 12% считают, что в их материальном положении никаких изменений не произойдет. Пессимистический взгляд по поводу улучшения своего материального благосостояния выразили 7,5% опрошенных и 5% ожидают наибольшего ухудшения (см. диагр.2)

Диаграмма 2.
Прогнозирование материального положения
в перспективе

Оценка положения Кыргызстана:

Положение республики в целом респонденты оценивают не столь оптимистично, как и положение своей семьи. Уровень лояльности, особенно к экономическим процессам значительно ниже, чем полученные оценки по предыдущему вопросу. Оценка «хорошее» и «очень хорошее» экономического положения дали всего 7,5% респондентов, 37% оценили как среднее. Самый низкий уровень оценки («плохое» и «очень плохое») отмечается в Бишкеке, в Таласе (6,8%) и Чуйской области (5%). Что касается политической обстановки, то здесь общая оценка несколько выше, чем по экономическому положению. Негативную оценку дали 64%. 48% отметили напряженность в политической обстановке, и 16% характеризуют ее как взрывоопасную. Также респондентам был представлен вопрос прогнозирующего характера: как Вы считаете, в течение ближайшего года наша жизнь более или менее наладится или никакого улучшения не произойдет? (См. табл.1)

Более или менее наладится	49
Никакого улучшения не произойдет	44,8
Затрудняюсь ответить	6,3

Оценка перспектив развития Кыргызстана:

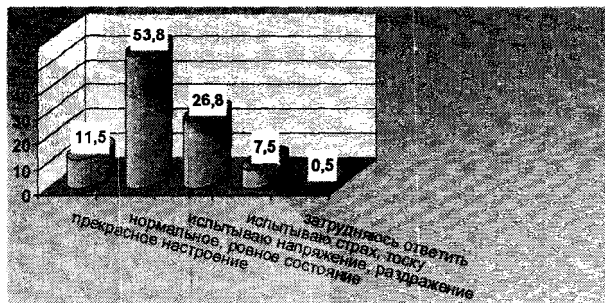
Как демонстрируют результаты опроса, позитивных сдвигов в ближайшем будущем население в несколько большей степени ожидает в экономической сфере. В целом 33,3% респондентов отмечают, что, скорее всего, произойдет некоторое улучшение в экономике республики, а 6% прогнозируют значительные позитивные перемены.

В политической ситуации респонденты также прогнозируют в большей степени позитивные сдвиги, нежели негативные, хотя процент пессимистов в данном случае составляет 43% в целом.

Социально-психологическое состояние людей, собственно социальное настроение

Большая часть респондентов отметили, что в последнее время у них чаще всего бывает нормальное, ровное настроение – 53,8%, а 26,8% признают, что зачастую испытывают напряжение, раздражение (см. диагр.3)

Диаграмма 3.
Настроение граждан Кыргызской Республики

Также весьма интересно рассмотреть перечень желаний респондентов, которые бы они загадали, будучи уверенными в их исполнении. Среди часто звучащих пожеланий отмечено – «уверенность в завтрашнем дне» – 30%, материального благополучия – 18,8%, и немаловажным оказалось экономическое положение республики для 16% ответивших, 5% пожелали здоровья. Жителей нашей страны беспокоят нестабильное положение республики в экономическом плане – 38%.

В завершение хотелось бы подчеркнуть важность изучения социального настроения, путей его эмпирической интерпретации и обратить внимание на тот факт, что оно во все большей мере становится инструментом общественной напряженности, будучи насыщенным информацией о нарастающих тревожных негативных тенденциях, становится средством их снижения, сокращения или предотвращения.

В современном демократически развитом обществе социальное предпочтение народа и измерения динамики социального настроения могут помочь развитию экономики и улучшению социально-политического положения страны.

Литература

1. Збровский Г. Е. Социальное настроение как повседневное явление и социологическая проблема // Социс. – 2005. – №12
2. Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. – М., 2003.
3. Таджибаева Ж.М. Социологическое исследование путем опроса проведено и представлено в виде аналитического отчета аспиранткой 3-го года обучения БГУ. Опрос был проведен летом 2008 года.

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Стремительные изменения, происходящие в сфере образования в последние годы, требуют пересмотра сложившихся методов оценивания педагогов и эффективности их деятельности. Если, например, взглянуть в старые документы, то, согласно приказа №805 Министерства высшего среднего специального образования СССР от 1 августа 1977 г. «Об улучшении организации труда профессорско-преподавательского состава вузов», основными видами деятельности преподавателей являются учебная, учебно-методическая, научно-исследовательская и организационно-методическая работа и пр. Не обсуждая содержания и необходимости каждого вида деятельности, следует отметить, что структурно учебная деятельность по подготовке специалиста высшей квалификации включает 46 наименований обязательных конкретных работ; учебно-методическая деятельность включает 26 наименований; научно-исследовательская около 20, организационно-методическая – 10. Не говоря о реальности выполнения, вполне вероятно, что все приведенные в приказе работы имеют различные уровни проявления и должны соответствующим образом оцениваться. Однако ни сам подход, ни тем более, существующие способы оценок деятельности преподавателей нельзя признать удовлетворительными. В большинстве случаев они односторонние, субъективные и являются одним из источников конфликтов и обид, которые мешают нормальной работе учреждений и кафедр. Вероятно, еще более широк спектр работ школьного учителя, который является еще и воспитателем, и классным руководителем и т.д. В то же время нельзя забывать, что, если оценка проводится регулярно и объективно, то она превращается в действенное средство контроля, воспитания ответственности, развития индивидуально личностного развития работников. Отдельные аспекты оценивания могут дополнять друг друга, но в любом случае должно проследиваться воздействие мотивации, направленной на повышение эффективности труда. Мотивационный аспект оценки значительно увеличиваться, если система оценивания связана с системой оплаты труда. Помимо адекватной оплаты труда, оценивание имеет своей целью распределение сотрудников по определенным группам, начиная от руководящего резерва и лиц, нуждающихся в повышении квалификации, до оценки новых работников, проходящих испытательный срок. Нельзя не отметить и значения оценки для самого учителя, так как она, как правило, положительно воздействует на формирование его личности, пробуждает интерес к более глубокому познанию своего предмета и развивает стремление к повышению педагогического мастерства. Введение рыночных отношений и финансовая самостоятельность учебных заведений, вероятно, должны снизить драматичность этой проблемы, так как эффективность деятельности преподавателя будет определяться потребностью и стоимостью подготовленных им специалистов на рынке труда. Однако необходимость производить коррекцию дея-

тельности в ходе учебного процесса не всегда позволяет дожидаться конечного результата даже в частных школах. Кроме того, существование госбюджетных учреждений позволяет предположить, что проблема сохранится и будет актуальной еще длительное время. В настоящее время различными авторами предпринимаются попытки объективизировать систему оценки учителей и преподавателей, но в действительности проблема по-прежнему остается нерешенной. Здесь нетрудно вспомнить попытки введения сугубо количественных критериев оценки работы, например, по числу часов аудиторных занятий преподавателя, исходя из того, что обоснованное нормирование и учет преподавательского труда требуют рассмотрения категории рабочего времени, с которой связано все то общее и специфичное, что характеризует труд и позволяет количественно соизмерить качественно различные виды человеческой деятельности. При этом нередко ссылались на К. Маркса, который писал: «Как количественное бытие движения есть время, точно так же количественное бытие труда есть рабочее время. Различие в продолжительности самого труда является единственным различием, свойственным ему, предполагая данным его качество. Как рабочее время, труд получает свой масштаб в естественных мерах времени, часах, днях, неделях и т.д. Рабочее время суть живое бытие труда, безразличное по отношению к его форме, содержанию, индивидуальности; оно является живым количественным бытием труда и в то же время имманентным мерилом этого бытия». Вывод о том, что труд преподавателя, как и всякий труд, должен, в конечном счете, учитываться в присущей ему естественной причине измерения, т.е. в его рабочем времени, и при недостаточной разработке подхода отчетливо обнаруживает свои просчеты и курьезы. Нередко бывает что учителями, которые ничего не делают или наводя порядок, отсиживают «свои» часы в кабинете, отдается предпочтение перед теми, кто находится в творческом поиске, занимается научной работой, подготовкой учебника и др. Не менее спорным и порождающим массу проблем является подход, оценивающий педагогическую деятельность с точки зрения её качества, так как без оценки качества погоня за одним лишь количеством приносит вред учебному процессу, если не прямой, то косвенный. Если взять вуз, то даже при оценке «научной деятельности» незримо присутствует оценка качества статей, пособий, разработки и т.д. Когда такая оценочная прикидка проводится внутри кафедры, то качество научной работы очевидно для сотрудников кафедры и без всякой формализации. Если же качество работы выражается в цифрах, на основе которых сравниваются между собой кафедры, факультеты, вузы, то ничего кроме вреда, выражающегося в нездоровом стремлении любыми способами набрать больше баллов, получено не будет. При этом, в первую очередь, страдает именно искомое «качество» продукции педагогической деятельности. В школах достаточно длительное время

пользуется популярностью направление в оценивании учителей, основанное на детально разработанных профессиограммах педагогической деятельности. Принципы профессиографии были сформулированы еще К.К. Платоновым. Они включают в себя: принцип комплексности, целенаправленности, принцип социально-политической активности, предполагающий включение в каждую профессиограмму элементов пропаганды; принцип личностного подхода; принцип надежности (требований к помехоустойчивости личности); принцип дифференциации, предусматривающий различные специальности, входящие в данную профессию; принцип типизации, требующий распределения профессий в определенные группы; принцип перспективности и реальности. В соответствии с данными принципами, для преподавательской деятельности были разработаны профессиограммы, включающие списания специально-экономических, производственно-технических, санитарно-гигиенических, психологических и других особенностей профессии. Особой основательностью в данном направлении отличаются работы В.А. Сластенина, согласно модели которого структура педагогической деятельности включает в себя личностные и профессиональные качества, основные требования к психолого-педагогической подготовке, содержание методической подготовки по специальности, объем и содержание специальной подготовки. Однако практическая ценность этих профессиограмм, да и сами концептуальные схемы, лежащие в их основе, достаточно проблематичны. Еще менее данные схемы приспособлены для выработки критериев оценки динамических личностных параметров в постоянно изменяющемся мире в соответствии с поставленными целями, которые также не являются контрастными. В средних специальных и высших учебных заведениях в последнее время все более широкое применение получает система оценки, исходящая из рассмотрения объекта педагогической деятельности как его доминирующего субъекта и декларирующая в качестве объективного показателя оценки деятельности преподавателя заполненную учащимися анкету «Преподаватель глазами студента». При всей условности подобного допущения и избегая критики этических моментов, когда, по сути дела, преподаватель остается беззащитным перед анонимными оценками учащихся и санкциями, применяемыми на их основе, весьма проблематичными выглядят достоверность и объективность оценки, например, неуспевающим студентом, приехавшим из села, компетентности или эрудиции доцента или профессора вуза. Большие потенциальные «возможности», заложенные в данном методе оценки, уже породили в данном методе оценки, уже породили в студенческой среде практику изживания таким образом наиболее требовательных и бескомпромиссных преподавателей. Определенный интерес представляет собой комплексный подход, который используется при создании моделей деятельности специалистов разного профиля. При таком подходе анализ профессиональной деятельности проводится по тем ее параметрам, которые отвечают требованию возможности совершенствования подготовки специалистов, а именно:

- 1) проблемы, которые решает специалист в процессе повседневной деятельности;
- 2) функции, которые он выполняет;
- 3) этапы деятельности;
- 4) знания, которые он использует;
- 5) умения и навыки, необходимые в работе.

Однако предпринятая Н.Н. Нечаевым и А.Е. Одиновой попытка провести конкретное исследование по ранжированию сфер знаний и необходимых умений педагогической деятельности привела их к выводу, что важнейший показатель – методика преподавания предмета. Вполне очевидно, что такой подход является несколько усеченным, неполным, так как из него практически исключены учащиеся, развитие их личности как конечная цель педагогической деятельности. Роль «полезного результата» как системообразующего фактора, ведущего компонента функционирующей системы, фактора, определяющего всю деятельность и поведение системы, введена и раскрыта еще П.К. Анохиным. Он рассматривал результат как функциональный феномен, который через характерные ему параметры и благодаря обратной связи имеет возможность реорганизовать систему и создавать наиболее благоприятную форму взаимодействия между ее компонентами. Вся деятельность системы в терминах результата, по П.К. Анохину, может быть выражена в четырех вопросах, отражающих различные этапы ее формирования:

- А. Какой результат должен быть получен?
- Б. Когда должен быть получен результат?
- В. Какими механизмами должен быть получен результат?
- Г. Как система убеждается в достоверности полученного результата?

Следует отметить, что основные механизмы системы оценивания должны характеризоваться динамической изменчивостью, направленной на достижение соответствующего полезного результата, а структурные элементы должны иметь возможность вовлекаться в деятельность пол принципу внезапной мобилизуемости, т.е. обладать способностью моментального построения любых дробных комбинаций воздействий, ведущих к получению полезного результата. Существуют другие методы оценки профессиональной деятельности учителя. В последнее время все чаще в этом качестве используется алгоритмический анализ. Понимая под алгоритмом строго предписанную последовательность действий, нетрудно заметить, что успешность деятельности по решению определенных задач во многом зависит от следования индивида данному алгоритму. Эта последовательность позволяет представить все действия, необходимые для этого условия порядок выполнения. Имеются количественные методы оценки алгоритма, позволяющие характеризовать интенсивность процесса деятельности, стереотипность или логическую сложность операции. Очевидно, что простота, полнота и конкретность алгоритмического анализа, являясь достоинством при оценке успешности освоения физической деятельности, не позволяет адекватно оценивать вероятностную, творческую, постоянно изменяющуюся развивающуюся педагогическую деятельность. Аналогичным недостатком обладает и метод структурного анализа, описывающий трудовую деятельность в виде структуры рабочих и вспомогательных операций, имеющих временные и надежные характеристики, но не позволяющих алгоритмически описать структуру мыслительной деятельности. В то же время необходимо указать на такое положительное следствие структурного анализа, как установление иерархии основных компонентов рассматриваемой деятельности. В этом положении структурный подход оказывается связанным с системным анализом, предполагает анализ деятельнос-

ти на нескольких уровнях. Деятельность учителя с точки зрения системного подхода выступает как полнструктурное сочетание всех перечисленных уровней, находящихся в постоянном развитии. Естественно, что столь динамичная и гибкая модель профес-

сиональной деятельности, хотя и дает возможность наиболее полного ее описания, является достаточно проблематичной на операционном уровне, когда необходимо конкретно оценить деятельность того или иного специалиста.

Кираз Нури, аспирант БГУ

20-КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА СИБИРДЕ ИСЛАМ ЖАНА ТҮРК ЭЛДЕРИ *Абдуррашид Ибрахимдин саякат наамасынан*

Макалабыздын максаты Ислам аалымы жана саякатчы Абдуррашид Ибрахимдин 20-кылымдын башында (1908-1910) үч жылга созулган сапары жөнүндө жазган «Сибирдеги түрк элдери жана алардын Ислам динине болгон мамилеси» аттуу саякат наамасы менен таанышуу болуп эсептелет. Сибирде түрк дүйнөсүнүн мусулман жана мусулман эмес элдери жашайт. Абдуррашид Ибрахим Сибирдеги мусулмандардын социалдык жашоосуна, жалпы маданий абалына көз чаптырып, аларды орустар менен салыштырган.

Бул макалабыз аркылуу өсүп келе жаткан жаңы муунга аталган жерлер жана ал жерлерде жүз жыл илгери жандуулугун сактаган маданият жөнүндө маалымат берүүнү максат кылдык.

Абдуррашид Ибрахим Орусияда жашаган түрк элдеринин 20-кылымдын башындагы саясий өкүлдөрүнөн жана аалым, интеллигент, саякатчы, журналист-жазуучу болуп эсептелет. Башынан көп кыйынчылык өткөргөн, машакатты көп көргөн адам... Жокчулук менен өткөн жашоосунда журналисттик жана саясий ишмердүүлүгү менен бирге узун саякаттарга да чыккан. 20-кылымдын башында түрк дүйнөсү жана мусулман коомчулугу менен катар Батыш жана Ыраакы Чыгыш элдеринин социалдык, диний жана маданий жашоосуна көз чаптырып, өзүнөн кийинкилерге мурас катары өткөрүүгө аракет кылган 20-кылымдын «Олуя Челебиси» деген наамга татыган адам.

Коомчулуктун санаасы менен жуурулуша жашап, ал үчүн нечелеген машакаттарды баштан кечирген, эл-жерин, динин сүйгөн адам. Татарча «уктаган жерлер», калмак тилинде «саз жана семиз жерлер» [4, 616] деген маанини туюндурган Сибирдин географиялык оор шарттары менен орус аткаминерлеринин Ортодокшташтыруу [18] (христиандаштыруу) жана ассимиляциялаштыруу саясаттарынын ортосунда чайналган элин ойготуу, жүздөгөн жылдардан бери уланып келе жаткан туткундуктан куткаруу үчүн аймактан аймакты кыдырып, эл-жери үчүн күйүп-жанган адам. Элинин саясий укугун алуу үчүн боло турган конгресстерге падышалык режим тарабынан уруксат берилбеген соң жерде уюштура албаган конгрессти ижарага алынган кеме менен дайрада уюштурууга бел байлаган саясатчы. Өзү жете албаган жерлерге бардык тоскоолдуктарга карабастан ой-пикирлерин жеткирүү үчүн ондогон гезит-журналдарга, китептерге жазып тараткан, мунун натыйжасында кээде зынданга отуруп чыккан. Ошентсе да жалкып калбай журналист-

тик ишмердүүлүгүн уланткан, калемин эркиндиктин чырагы катары алып жүргөн эр жүрөк болгон. Бүгүнкү шарттарда да эрдик талап кылган миндеген чакырым жолдорду басып өтүп, мусулман коомчулугу жашаган ар кайсы жерлерди кыдырып, элдин ал-акыбалы менен жакындан таанышкан саякатчы.

Абдуррашид Ибрахимдин узак жылдарга созулган саякатын үч топко бөлүп кароого болот:

1. 1897-жылы апрель айында Стамбулдан баштап Мисир (Египет), Хижаз (Арапстан), Палестина, Италия, Австрия, Франция, Болгария, Сербия, Батыш Россия аркылуу Кытай Түркстанына, ал жерден Сибирь аркылуу өзүнүн мекенине Тарага кайткан сапары (1900). Бул саякат үч жылга созулган.

2. Абдуррашид Ибрахим экинчи саякаты – бул 1907-жылдын аягында Батыш Түркстандан баштап Бухара, Самарканд, Жети-Суу аймактарын кыдырып, бир жылдан кийин Тарага келип үй-бүлөсүн Казан шаарына алып кеткендеги саякаты.

3. Үчүнчүсү 1908-жылы сентябрь айында Казан шаарынан чыгып Сибирь, Монголия, Манжурия, Корея, Япония, Кытай, Сингапур, Индия, Хижаз жана Жакынкы Чыгыш аркылуу Стамбулга баргандагы саякаты (1910). Бул саякаты жөнүндөгү эскерүүлөрү «Ааламу Ислам» деген аталышта китеп болуп жарык көргөн [12, 295; 9, 104–106; 14].

Сибирден Манжурияга, Транс-Сибирь экспресси. Биз бул макалабызда иликтей турган темабыз Абдуррашид Ибрахимдин 3 бөлүктөн турган сапарынын алгачкы бөлүгүн түзгөн «Сибирдеги түрк элдери жана алардын Ислам динине болгон мамилеси» жөнүндө болмокчу.

Абдуррашид Ибрахим бул саякатында Азия чөлкөмүндө жана Сибирде ар кайсы жерлерде чачыранды абалда болгон, Россия жана Кытай өндүү алп мамлекеттер тарабынан акы-укуктары тепселген, жарым жапайы катары мамиле жасалган көпчүлүгү мусулман түрк элдери жашаган аймактарга сапар алган. Жашоо шарттарын көрүп, материалдык жана руханий маселелерине кулак төшөп, алар менен жакындан таанышып, көйгөйлөрүн чечүүгө жанүрөгөн. Диний жашоолоруна, Ислам дини менен кантип таанышкандыктарына жана аны канчалык денгээлде кармангандыктарына, улуттук-руханий өзгөчөлүктөрүн сактап-сактагандыктарына байкоо жүргүзгөн [8, 246].

Казандан Уфага А. Ибрахим саякатка чыкканга чейин 50 жаштын тегерегинде болгон. Үй-бүлөсүн Тарадан Казанга алып келип, ал жерден бир үйдү ижара-

га алат. Бала-бакырасына азыноолак акча таштайт. Өзү сапарга чыгуу үчүн карызга 20 рубль акча табат. Рамазан айында машакаттуу узун жолго чыгат. Алгачкы багыт Сибирь. Сибирь сапары Казандан Жапон деңизинин жээгинде жайгашкан Владивосток шаарына чейин уланат. Бул болжолдуу түрдө 8750 км аралык. Абдуррашид бул сапары учурунда он-солго, ар кайсы шаарларга, шаарчаларга, айыл-кыштактарга токтойт. Монголияга өткөндүгүн эсепке алсак, бул сапар эки эсеге көбөйгөн болот. Сапарынын көбүн Транс-Сибирь темир жолу [17] (Транссибирь магистралы) аркылуу өткөзгөн.

Абдуррашид Ибрахим 1908-жылы 16-сентябрда Казандан кеме менен Уфа шаарын көздөй жөнөйт. Хижрий мусулман жыл санагы боюнча, Рамазан айы болгон. Сибирь жолунун башында алгачкы сапарлашы кемеде өзүн ооз ачарга чакырган татар бир имам болуп калат. Имам молдолорго урмат-сый көрсөтүлбөй калгандыгын, байлардын мурункудай зекет, үшүрдү өздөрүнө бербей медреселерге бергендигин айтып сөз баштайт. Абдуррашид: «Буга молдокелердин өздөрү себеп болгондугун, алардын коомчулукка башчылык кылалбай калгандыгын, сабатсыз балдарын өз ордуларына калтырууга аракет кылгандыктарын айтат. Сөзүн улап, «жеринерде мектеп ачтыңарбы, элге башчылык кылдыңарбы?» деп сурап, көпкө баарлашат» [1,72-75].

Уфа. Уфа - «Россия жана Сибирь сунний Мусулмандар башкармалыгынын» борбору (Bennigsen ve Lemercier-Quelquejay, 1981:204), ошондой эле беш миллиондон ашуун башкыр жана татар мусулмандардын дин иштери боюнча башкармалыгы жайгашкан шаар.

Абдуррашид Ибрахим бул шаарга 18 жыл мурун, б.а., 1892-жылы келип эки жыл жашаган. Агездерде бул шаарда кичинекей бир мечит жана 20-30 окуучу окуган бир медресе бар эле. Ал эми бул келишинде болсо шаар абдан өзгөргөн эле. Бул багытта өзү мындай дейт: «Мечит, медреселердин имараттары абдан оңолуп калыптыр. Медреселердин ар биринде 300дөй окуучу окуп билим алып калышкан экен. Мугалимоери менен жолугушуп баарлаштык. Сабактардын программасына назар салдым, окутулуп жаткан сабактардын ал-акыбалын сурадым. Диний илимдерден, тафсир, хадис, дин философиясынан тышкары математика, алгебра, дүйнөлүк тарых, биология, география, геометрия, философия, химия, экономика сабактары да окутулат экен. Эртеси күнү эртең менен эрте кайра шаарды аралап кезүүгө чыктым. Уфа шаары бүгүн өзүнчө эле Ислам шаарына айлангандай... Кайсы жеринде чоң имараттар, дүкөндөр болсо, алар мусулмандардыкы... Чоң медреселерден сырткары башталгыч класстар үчүн ачылган бир канча мектеп жана кыздар үчүн атайын эки чоң мектеп салыныптыр. Булардын бардыгы мусулмандар тарабынан салынган медресе-мектептер экен. Уфада канча мусулман жашаары бизге белгисиз болсо да, жалпы Уфа облусунда бир миллион үч жүз миңдей мусулман жашаары маалым. Уфага таандык конуштарда да бир катар мектеп-медреселер ачылган. Эки жүз, үч жүз окуучулук мектеби бар конуштар абдан көп [1,78]. Акыркы беш жыл аралыгында Россияда сексен алты миң адамдын расмий түрдө мусулман болгондугун Уфа шаардык казыятынын казысы Инаятуллах мырзадан укканымда абдан таң калдым» [1,174].

Оренбург шарият соту. Абдуррашид Ибрахимдин айтымында, Уфадагы бул сот жана дин башкармалы-

гы 1787-жылы 2-Екатеринанын өкүмдарлыгы учурунда түптөлгөн. Екатерина Крымды басып алгандан кийин Стамбулга жүрүш жасоо максатында болгондуктан карамагындагы мусулмандарды жооткотуу үчүн ушул башкармалыкты түзгөн. Россия боюнча ушул сыяктуу беш диний башкармалык түзүлгөн. Бирок ушундай калпыс максатта түзүлгөн башкармалыктар кийин убакыттын өтүшү менен он өңүттө кызмат өтөп, мусулмандар үчүн өтө пайдалуу болгон. Учурунда алар мусулмандардын башын бириктирген борборго айланган.

Абдуррашид Ибрахим: «Бул башкармалыктар, тилекке каршы, учурда рухсуз дененин кейини кийген абалда турат. Өкмөттүн көптөн бери күткөн максаты бул сотту жабуу болду. Ансыз да, кырк жыл бою өкмөт түркчө окуп-жазууну билбегендерди атайын зордук менен бул башкармалыктын башчысы катары дайындап турду. Муфтий өкмөттүн пикирлерин (идеологиясын) жактады. Дин эмне экенин билбейт. Алтургай кат-сабаты да жоюлган эмес. Бирок 25 жыл бою муфтийлик кызматты аркалап келет» дейт [1,82].

А. Ибрахим 1892-жылы Уфа шаарындагы бул сотко мүчө катары кабыл алынып, казылык кызматка дайындалат. Сегиз айдай бул соттун башында тургандан кийин муфтий менен өз ара келише албай, өкмөттүн жашыруун оюндарын толугу менен түшүнүп, кызматынан баш тартат. Ошентип Стамбулду көздөй сапар тартып, саясий күрөшүн улантат [12,295].

Стамбул шаарында «Чолпон жылдызы» аттуу китебин жашыруун түрдө бастырып Одессага алып келип, ал жерден мусулмандарга таратып жиберет. Абдуррашиддин пикиринде: «Бул сот башынан-аягына чейин кайрадан тартыпке салынышы керек. Албетте, өкмөт өзүнүн кызыкчылыгын ойлойт. Бирок эл дагы өзүнүн табигый кызыкчылыктарын, мыйзам ченемдүү укуктарын коргошу керек» [1,82].

Абдуррашид Ибрахим Уфадан кийин 460 километр алыстыкта жайгашкан Сибирь аймагынын башталышы Челябинск шаарына барат.

Челябинск. А. Ибрахим поездде француз бир соодагер менен таанышат. Баарлашуу учурунда француз соодагер Абдуррашидден: «Орус мектептеринде татарлар көптү? Элиңердин канчасы окуп-жазганды билет?» деп сурап калат. Анда ал: «Орус мектептеринде татарлар миллиондон бири гана. Анткени орус болгубуз келбейт жана болбойбуз да. Орус-тардын программасы адамды (б.а., адамды «адам» атка татыктуу) тарбиялоо эмес, ортодокстарды (православдарды) көбөйтүү. Элибиздин элүү, алтымыш пайызы окуп-жазганды эң мыкты өздөштүргөн» деп жооп бергенде француз таң калып: «Браво, андай болсо, орус-тардан алдаканча алдыда экенсиңер...» деген экен [1,87].

Челябинск өтө чоң эмес, чакан шаар. Сибирь темир жолунун башталышында, Москва, Петербург сыяктуу ири шаарлардан келген поезддер бириккен жерде болгондуктан өнүгүп бараткан шаарлардын катарынан орун алат. Мусулмандардын саны аз болсо да, бул шаарда өзүнчө тыкан бир мечити жана бир китепканасы бар. Китепканада түрк, арап, орус жана француз тилдеринде жарык көргөн гезиттер да бар. Китепкана кечинде саат 10го чейин ачык болуп, бул жерге жаштар көп келишет. Абдуррашид Ибрахим: «Мындай чакан шаарда ушундай адамдын купулуна толгон мекемелердин болушу ырасында эле алкышка арзырлык!» дейт.

Устат китебинде Челябинск сапарынан кийин Ислам дининин Сибирь аймагына жайылышы жөнүндө көп салат.

Сибирде Ислам дининин башталышы [19]. Абдуррашид Ибрахим Ислам дининин Сибирге жайылышы жөнүндө мындай дейт: *«Россиянын басып алышына чейин Сибирге Бухарадан, Хивадан, Ирандан соода кербендери келе турган. Мына ушул кербендер аркылуу Орто Азиялык түрк элдери ошол учурларда эле Сибирде өздөрүнүн ордун табышкан. Учурунда мусулман соодагерлердин тактыгы, ишенимдүүлүгү Сибирь хандарынын көңүлүн өзгөчө бурган. 1068-жылы Гөчем хандын чакырыгы менен Бухарадан аалымдардын тобу келген. Бүгүн Тобольск жана Томск облустарында болжолдуу түрдө эки-үч миң Бухаралык эл жашайт»* [1,94].

А. Ибрахим орустардын Сибирди басып алышынан кийин бул жерде Ислам дининин ылдам жайыла баштаганын айтат: *«1582-жылы орустар Сибирди басып алган соң ички Россиядан Урал жана Оренбург облустарынан бир топ мусулмандар, аалымдар ушул ээн жаткан Сибирь аймагына сүргүнгө айдалган же өздөрү келишкен. Ошентип бул аймакта Ислам дини күн өткөн сайын өркүндөп өскөн. Учурубуз да Тобольск облусунда гана жүз миңдей мусулман эл жашайт»* [1,95].

Абдуррашид устат Челябинскден поезд менен 18 сааттык жол жүрүп Кызыл-Жарга (Петропавловскке) барат [21].

Кызыл-жар (Петропавловск). А. Ибрахим мындан мурун да көп жолу келип-кеткен бул жерде сөздү кадырлай билген адамдарды илимге кызмат кылууга чакырат. Кызыл-Жар жөнүндө Абдуррашид устаттын эскерүүлөрүндө мындай делет: *«Кызыл-Жар анча чоң эмес шаар. Отуз миң калкынын көпчүлүгү мусулман болгондуктан өзүнчө мусулман шаары. Бул шаарда алты мечит, алты медресе бар»* [1,97].

Ал бул жердеги медресе-мектептердин чоңдугуна жана көптүгүнө ыраазы болсо да, андагы элдин чала молдолордун анча-мынча калпыс пикирлеринин туткунуна айланышына ыраа көрбөйт.

Абдуррашид Ибрахимдин мынабул сөздөрү анын канчалык деңгээлде өз учурундагы кырдаалды түшүнгөндүгүн ачык-айкын көрсөтүп турат: *«Биздин Россиядагы мусулмандардын илим-билим алышына өкмөт менен бирге наадан чала молдолор көп тоскоолдук кылышты. Жана да кылып жатышат. Эл наадан молдолордун колунда «оюнчук» болсо, өз кызыкчылыгын ойлогон молдолор өкмөттүн «оюнчуктары» болуп келет. Эл ошол молдолордун жашыруун чолок ойлорунан кабарсыз болгондой эле, молдолорубуз да эле болсо өкмөттүн жашыруун пландарын көрбөй келишет»* [1,98]. Бул сөздөрдөгү парасаттуулук, түшүнүк, кыраакылык, талдоочулук өз доорун туура түшүнгөн билимдүү адамга гана таандык. Абдуррашид Ибрахимди «Абдуррашид Ибрахим» кылган ушул парасаттуулук, кыраакылык болгон. Ал элинин тарыхын, келечегин, маданиятын, санаасын аркалаган, ал үчүн күйүп-жанган, ал үчүн эч нерседен кайра тартпаган, бир элдин үмүтү болгон саналуу гана адамдардын бири.

Абдуррашид Ибрахим Кызыл-Жар жөнүндөгү эскерүүсүндө Мухаммад Жан хажы Девлетгилдиф деген адам жөнүндө эскерет. Бул адам чоң вакифтардын (Ислам фонддорунун) жанданышы үчүн жанүрөгөн, Ислам динин бекем кармаган, элдин камын көрүп, жардам берип жакшылык кылууну көздөгөн кайратман адамдардын бири [20].

Тарыхка назар салганыбызда, түрк элдери Казан аймагы баш болгон көптөгөн жерлеринен орустар басып алып өз ара ыйкы-тыйкы болуп «ырылдашып» жатканда айрылганы тарыхый ачуу чындык. Мындан да ачуусу, бири-биринин жерин орустардын наамы үчүн же болбосо орустар менен бирге басып алышкан. Улуту боюнча татар болгон Абдуррашид Ибрахим устат «Ааламу Ислам» аттуу китебинин I-томунда Түркстанга барган кезинде өзүнүн улутун төмөнкүчө сынга алгандыгы жазылат: *«Татарлардын көбү Түркстанды басып алуу учурунда орус армиясына кошулат да, дин боордошторун басып алышат. Алар ошентип бул жерлерде үй-жайлуу болушат. Андан соң Россия татарлардын үй-жайлуу болушуна каршы өкүм чыгарат. Оторчул өкмөттүн мыйзамы дароо күчүнө кирип татарлар дин боордошторунун убалына да калып, үй-жайларынан да куру жалак калышат»* [1,39].

А. Ибрахим сөзүн улап мындай дейт: *«Бул Түркстандын колго алынышында татарлардын момун-мусулман боордошторуна карата жасаган душмандык мамилесинин акыбети!»* [1,39].

Омск. А. Ибрахим: *«Омск – Сибирдин аскердик борбору. Ал 1716-жылы чакан кыштак болуп түптөлгөн. 1824-жылы өзүнчө облуска айланган. Аезде мусулман жоокерлерден сырткары бул жерде мусулмандар болгон эмес. Темир жолу өтө баштагандан тарта бул жер да бир кыйла өнүктү»* дейт [1,101].

Биринчи Александрдын убагында өкмөт бул жерге бир мечит салдырат. Бул мечит аскерде кызмат өтөгөн мусулман жоокерлердин духун көтөрүү үчүн курулган болушу керек.

А. Ибрахимдин туулган жери Тара Омск шаарына болжолдуу түрдө 200 км алыстыкта жайгашкан. Ошондуктан ал бул шаарды жакшы билген. Абдуррашид устат Омск шаарынын он жыл мурунку абалы менен 1908-жылдын акыркы айларындагы абалын мусулмандар өңүтүнөн төмөнкүчө салыштырат: *«Мындан он жыл мурун бул жерде мусулмандар үчүн башталгыч бир да мектеп жок болучу. Беш жыл мурун башталгыч бир мектеп ачылыптыр. Бүгүн бул жерде жүздөн ашуун мусулман балдар окуп жатышат. Омск мектептеринин имараттары жана окутуу системасы жакшы. Аз сандагы жамааттын аркасы менен мындай мектептин ачылышы бир канча адамдын аракетинин жана диний кайратынын жемини. Өкмөт тарабынан орустар үчүн ачылган эки башталгыч мектеп жана бир аскердик окуу жайы бар. Ошондой эле көчмөн кыргыздардын балдарын оп тартуу үчүн курулган атайын миссионерлик мектеби да бар»* [1,101].

А. Ибрахим Омсктан чыгып Томск шаарына сапар тартканында бир якут менен таанышып калат. Таанышуу учурунда якут фамилиясынын «Михайлов» болгондугун айтат. А. Ибрахим:

- Бул нукура орустун аты го – дейт.

Михайлов:

- Эх, эмне дейбиз, биздин якуттар дагы орусташып кетишти. Азыр Ортодокс (православ. христиан) болбогон бир да якут жок. Мен да аргасыздан Михайлов болдум.. – дейт үшкүрүнүп.

Абдуррашид:

- Христиан дининин Ортодокс агымын кармаган ошол якуттар буга ыраазыбы? – деп сурайт. Анда ал:

- Ортодокс агымынын эмне болгондугун толук билишкенде, ыраазы болушу мүмкүн эмес эле. Биз-

дикилер аны толук кандуу түрдө билип-билбей эле кабылдагандыктары кайкайган чындык – деп жооп кайтарат. Бир саамга ойго батып сөзүн улайт: «Орустар учурунда бир поп жана бир милиция менен келип, «мына бул силердин диниңер, ал эми тиги милицияңар» дешиптир. Ошентип зордук менен айла жок ортодокс болушуптур. Мурун ортодокстукту (христиан динин) кабылдагандарды эл эч жакшы көргөн эмес. Бирок убакыттын өтүшү менен өкмөт элди кыйнап койду. Эки якут араздашып кетсе, акысын алуу үчүн сөзсүз түрдө жок дегенде бирөөсү ортодокс болууга мажбур болду. Ортодокс агымын тандагандарга кошумча анча-мынча белектер да берилди. Азыр расмий түрдө якуттардын баары ортодокс (христиан) болсо да, күнүмдүк турмушта шаманизмдин да калдыктары бар. Алар шамандыктан да толук арыла элек. Жашоонун өйдө-ылдыйында оор кырдаалдарга дуушар болгон кездерде Шаманга кайрылышат. Орус поппору берген буттарды (идолдорду, иконаларды) бир тарапка койушуп, Ялпак Тостан жардам сурашат» [1,112].

Якут сөзүнүн жүрүшүндө өз мектептеринин болгондугуна, миссионерлик мектептердин ачылгандыгына, улутунун акырындык менен жок болуп бараткандыгына, тукумдарынын бузулгандыгына, буга орустардын «арак» саясаты себеп болгондугуна, поппордун якуттарды арак менен уулагандыгына токтолуп жаны сыздайт.

Томск. Абдуллашид Ибрахимдин Томск шаарына баргандагы алгачкы иши мечит-медреселерге жана мектептерге баруу эле. Устат Абдуллашид Томск шаары жөнүндө мындай дейт: «Томск мечити кадыресе таза жана тыкан экен. Бүгүнкү күнгө чейин Сибирь аймагы боюнча салынган бардык мечиттердин эң чоңу жана эң мыктысы ушул мечит. Мечитти мусулман эл өзү салыптыр. Мечиттин жанында медресе да бар. Томск аймагында үч миңдей мусулман эл жашайт экен. Бул жерде үч мектеп болуп, алардын ар бири ар башка адамдарга таандык болгондуктан өз-өзүнчө башкарылат экен. Ахун мечитинде жыйырма-отуз окуучу жатып окушат экен. Ошону менен бирге Томск шаарынын мусулман байларынан Керим Хамидов бир катар адамдар менен биригип, жетимиш-сексенге чукул балдарды окутушат экен. Булардан сырткары Шахи Хажы Сейидов дагы элүүнүн тегерегинде мусулмандардын балдарын окутуп, кызмат кылып келет экен» [1,117].

А. Ибрахимге Томскта адамдар бир жагынан мусулман болулары келсе, экинчи жагынан алардын кандай психологиялык таасир алдында болушкандыгы жөнүндө Хамза Ахун Хамидов буларды айтып берген экен: «Мына ушул эле жылдын Рамазан айында эки-үч университетте окуган студент келди. Ислам динин кабыл алуу үчүн келишкендигин айтып, менден Ислам дини жөнүндө маалымат берүүмдү өтүнүштү. Тилекке каршы, орустардын кысымынан корккондугум үчүн аларга Ислам жөнүндө маалымат бере албадым» [1,174].

Тагдырдын жебесин караңыз, А. Ибрахимден жети жылдан кийин бул шаардан туткунга түшкөн Осмон мамлекетинин аскер башы Ихсан Латиф Паша да өтөт. Ал дагы бул шаардагы мусулмандар жөнүндө жылуу маанайда калат. Ал айрыкча бул жердеги мусулмандардын ортосундагы дин боордоштугу өзгөчө маанилүү болгондугун жана бири-бирине өтө жылуу мамиледе жашагандыктарын эскерет [22].

Томск мусулмандары. «Томск мусулмандары таза, тыкан, бирок жоош, түнтүрөөк келишет. Улутчулдугу да жок. Бирок араларында илим-билимдүүлөрү да жок. Алар бул жерге ички Россиянын ар кайсы облустарынан келип отурукташып калышкан. Көп болбосо да, бардар адамдары да бар. Томск шаарында жергиликтүү татарлар жокко эсе. Аз гана калышкан. Алар канчалыгы менен өз ара бай көрүнүшсө да көп эмес. Бул жерде Бухаралыктар да жокко эсе. Төрт-беш жүз жыл илгери Бухарадан бул жерге көп мусулмандар келип отурукташкан. Бүгүн түп орду менен жок болуп кетүү коркунучунда турушат. Баш-аягы жүз элүүдөйү гана калган. Ошону менен бирге өздөрүнө таандык башкармалыгы да бар. Томск мусулмандарынан кедейлери да, байлары да көп эмес. Бир даары колунан көөрү төгүлгөн уста, өнөрү бар адамдар, бир даары соодагер. Аялдарынын көпчүлүгү кийим тигүүчү. Мунун себеби көпчүлүк орустар татарлардын кийимдерин жактырып кийишкендиктен татарларга кийим тигүүчүлүк кесиби өзүнчө чоң өнөр болуп калган» [1,117].

Орустардын Томск аймагын басып алышы. Казан аймагы стратегиялык жактан өзгөчө мааниге ээ болгон. 1552-жылы орустар Казанды өз карамагына алуу менен өтө олуттуу кадам таштаган. Мына ушул өзгөчө маанилүү окуядан кийин орустар Сибирди кандайча басып алышкандыгы жөнүндө А. Ибрахим: «Ал учурларда бул жерлер учу-кыйыры көзгө илешипес кең талаа эле. Эч ким жок. Көчүп-конуп жүргөн бир канча миң гана татарлар бар. Орустар келип «Бул жерлер биздики болду» дешиптир. Алар ушинтип эле басып алышыптыр. Анда кээ бир мусулмандар чыгып «жок, бул жер биздики» дешсе да, эч нерсе дебей жөн гана чек араларын сурашыптыр. Алар көз кыры жеткен жерлерди көрсөтүшүптур. Ошентип орустар алар көрсөткөн жерден калганын өз карамагына өткөрүшкөн экен» деген икаасын айтат [1,118].

Орустар менен кытайлардын кол алдындагы мусулман журтчулугу менен мусулман эмес элдердин ортосунда жашоо таризи өнүгүнөн асман менен жердей көптөгөн айырмалары бар. 19-кылымдын акырында ат үстүндө Сибирди кыдырган немис түрколог Вилхелм Радлофтун иликтөөлөрү Абдуллашид Ибрахимди тастыктап тургандай шекилди. Радлоф Сибирде жашаган түрк элдеринин маданиятынын жогорулугу, үй-бүлөлүк мамилелери, тазалыгы жана адеп-ахлактык жактан бийиктиги, эч калетсиз, Ислам дининин түшүмү болгондугун айтат [11,252].

Томск аймагындагы айылдар. «Томск тарапта мусулман айылдар өтө аз. Баш-аягы болуп жыйырма бешке жетсе жетет, жетпесе жок. Айылдык мусулман тургундардын көпчүлүгү жергиликтүү Сибирь татарлары болсо да, ички Россиядан келгендер да аз эмес. Өз каалоолору менен келгендер мындан, сүргүнгө айдалып келгендер андан көп. Ошондой эле ички Россиядан келген мусулмандар Ислам динин коргоо үчүн жанүрөшүп, ар жерде мектептерин ачып, мечит курууга аракет кылышкан. Мунун далили катары мына ушул чакан-чакан кыштактардын ар биринде бирден мектеп бар. Ислам дининин жыты жыттанып турат, Кудайга шүгүр! Эки кандын аралашмасынан өтө чоң руханий демкүч байкалат. Сибирь татарлары тили, дили таза, кең пейил мусулмандар болсо, ал эми ички Россиядан келгендер болсо шайдоот, активдүү адамдар. Эки

улуттун аралашуусунан өң-түсү жагынан да, кулк-мүнөзү жагынан өзүнчө адамдар пайда болду. Бул татарлардын ичинде мажусийлер (отко табынгандар) да бар» [1,118].

Калтай айылы. Абдуррашид Ибрахим бул айылды Сибирдин сыймыгы катары мүнөздөйт: «Калтай айылынын көпчүлүгүн орустар түзүп, кадыресе чоң айыл. Бул жерде жыйырма түтүндөй кедей мусулмандар жашайт. Ошону менен бирге бул мусулмандардын өздөрүнө тиешелүү мечити, мектеби жана китепканасы да бар. Кырк бештей мусулман балдар мектепте окушат. Мектептин курулганына бир жылдын жүзү боло элек экен. Окуу программасы деле дурус эле. Мектеп курулганга чейин бул жердеги мусулман балдар окуп-жазганды билишпептур. Мен алардын билимин байкап көрдүм. Баары окуп-жазганды үйрөнүп кат сабаты жоюлуптур. Ислам дининин негиздерин, шарттарын да үйрөнүшүптүр. Мындан сырткары эсептин төрт амалын да окушуптур. Айылдын аксакалдары да кечинде китепканага барышып, сабак окушат экен. Булар менен айылдаш орустардын бул багытта эч нерсеси жок, жадагалса чиркөөсү да. Алтургай кээ бир орустар балдарын мусулмандардын мектебине берүүгө аракет кылышса да, өкмөт аларга тоскоол болот экен» [1,119].

Солдат айылы. «Солдат өзүнчө чакан айыл. Бул айылда жүз түтүн мусулман эл жашайт. Алар убагында ички Россиядан, Казан шаарынан, Нижний-новгороддон жана башка аймактардан сүргүнгө айдалып келип бул жерге отурукташып калышкан. Бул жерде да мусулмандардын өздөрүнүн күч-аракети, эмгеги менен курулган баиталгыч бир мектеби жана бир мечити бар. Ооба, бир мусулман айылында бир мектеп, бир мечиттин болушу таң калычтуу көрүнүш деле эмес. Бул айыл - сүргүндөн куралган айыл. Сибирдин учунда жайгашкан бул мектептин каражаттары ошол сүргүнгө айдалгандар тарабынан камсыздалып, бул жерде элүү-алтымыштай мусулман балдар аталарынын кесиптеринен башка кесиптерге даярдык көрүшүүдө. Мен бул айылда жүргөнүмдө мектептерине барып турдум. Окуучулардан сынак алдым. Мечиттеринде беш маал акыл-насаатымды айтып жүрдүм. Диндерине болгон мамилеси, ага болгон жандуу ышкысы мени чындап сүйүнттү! Алардын мындай бекем ыйманын, аруу жандүйнөсүн карап туруп, жетине албай кетет экенсиң!» [1,137].

Иркутск. Иркутск - Байкал көлүнө жакын буряттардын аймагында жайгашкан, темир жол салынганга чейин ички Россия менен Кытайдын ортосунда соода борборуна айланган шаар. А.Ибрахимдин айтымында, темир жолу төшөлгөндөн кийин соода мүлктөрү Петербургга чейин кеткендиктен мурунку соода борборлугунан ажырап калган. Абдуррашид Ибрахим Иркутск шаарында мактоо менен эскерген эки татар мусулман соодагер бар. Алар Шейхуллах менен Захидуллах мырзалар. Бул эки соодагер Иркутсктагы ар улуттун жүрөгүнөн түнөк тапкан чыныгы мусулмандар. Иркутск шаарында мусулмандардын саны миндин тегерегинде. Бул шаарда да мусулмандардын өздөрүнө тиешелүү мектептери, мечиттери бар.

Александр каторгасы [23]. «Бул жер кадыресе чоң, ичинде жыйырма беш миңдей айыпкер бата турган түрмө сыяктуу жер. Бул жерде биздин дин боордошторубуз мусулмандар да бар. Алар айыпкер болгон жерде да диний аракеттердин талабы катары

өз араларынан бирин имам кылып, бала-бакырасы менен келгендердин балдарына диндерин имам үйрөтөт. Имам да ошол айыпкерлердин катарында бул жерге сүргүнгө келген. Ал диндин талабы катары имамдык кызматын толук аткарууга аракет кылат. Мына ушул Александр каторгасындагы имам Мифтахуддин молдо абдан жакшы адам. Илим терең болбосо да, ыйманы бекем, аракетчил жана адамгерчиликтүү адам. Айыпкерлердин баарын бир жерге топтоп дин үчүн кызмат кылып келет. Бул жерден Татарлардын динге болгон мамилелерин карап туруп, аларды белгилүү деңгээлде мактоого арзырлык десек да болот» [1,146].

Осмон мамлекетинин эл өкүлдөр жыйыны жана Иркутск мусулмандары. А. Ибрахимдин айта турган кезектеги кеби Сибирдин ортосунда, Байкал көлүнүн четиндеги бир шаарда татар мусулмандарынын Стамбул менен канчалык жакын мамиледе болушкандыгына багытталмакчы: «Иркутскта 1908-жылдын 4-декабрында жума күнү кечинде келген бир телеграф аркылуу Стамбулда Мажлис-и Мабусан (эл өкүлдөрүнүн жыйыны) ачылгандыгы маалымдалды. Ал күнү кечинде Иркутсктагы бардык мусулмандар чоң жыйын өткөзүшүп, пикир алмашып кубанычтарын жашыра алышкан жок. Дуба кылышты. Бирок ыраазычылыктарын, кубанычтарын Мажлис Мабусан менен тең бөлүшө алышпады. Себеби буга жергиликтүү телеграфчылар тоскоол болушту. Ошентсе да, мени кубандырганы: бардык Осмон мамлекетиндеги мусулман боордошторубуздун жүрөгүндө эртең менен пайда болгон эркиндиктин сүйүнүчү, кечинде Иркутск мусулмандарынын жүрөгүндө да пайда болду. Зымсыз телеграфтар жүрөктөрдү бири-бирине байланыштыргандай эле болду. Ал күнү Иркутскта мусулмандардын кубанычын жаза турган болсом, бул барактар жетпейт. Бирок Сибирь саякаты менен Осмон мамлекетине караштуу Мажлис Мабусандын байланышын ойлоп, ушул жерден сөзүмдү токтотууну эп көрдүм» [1,151].

Чита. Байкал көлүнүн жээгинен өткөн поезд буряттардын жери аркылуу Читага барат. Бул жердеги бир мечит Абдуррашид Ибрахимди абдан таң калтырат: «Чита өзү чакан болсо да, Сибирдин учунда өзүнчө «облус» деген статусу бар. Бул жерде мусулмандар аз болуп, булардын бир бөлүгү сүргүнгө айдалып келгендерден. Бул жерде да ошол мусулмандардын аркасы менен курулган бир мечит бар. Бул мечитти өзүнчө өнөрдүн үлгүсү десек эч жаңылышпаспыз. Себеби ал ушундай кооздолуп, асемделген экен, аны Сибирдин учундагы Чита аймагы мындай турсун, балким Казан сыяктуу Ислам борбору болгон аймактан да кездештире албаспыз [24]. Бул мечиттин алдыңкы кабатында өзүнө жарашыктуу мектеби да бар. Мектепте элүүдөй мусулман балдар тарбия алып, диндин негиздерин окушат. Сибирдин учунда жайгашкан мындай мектеп менен канчалык мактансак да, ал ошого татыктуу. Бул жерде орустардын да мындан ашкан эч нерсеси жок. Болгону аскердик клубдары жана жоокерлердин мектеби бар» [1,178].

1908-жылдары өзгөчө орустардын 1905-жылы жапондордон жеңилишинен кийин Россияда эркиндиктин желеги желбиреши, жана анын өркүндөп өсүшүнүн натыйжасында Сибирдик мусулмандардын да диний жана маданий тармагы өзгөчө күч алгандыгы байкалат. Ошондой эле социалдык жашоодо окуп-жазуу деңгээли өнүгүүнөн ал учурда Сибирдеги му-

сулмандардын орустардан алдаканча жогору турушкандыгын көрө алабыз. Абдуррашид Ибрахим устат айткандай: «Сибирде жүздөгөн түтүндүк орус айылдарынын көпчүлүгүндө мектеп да, чиркөө да болгон эмес. Ал эми мусулмандардын жыйырма-отуз түтүндөн турган айылдарында жок дегенде, бирден мечити, бирден мектеби, бир мугалими боло турган» [1,140]. Үй-бүлө коломтосунда кадыресе Ислам дининин куту байкалып турат. Бул жерлерге Абдуррашид Ибрахим устаттан кийин болжол менен 40–50-жылдан соң саякат жасаган Радлоф да анын иликтөөлөрүн тастыктаган маалыматтарды бергендиги жөнүндө жогоруда сөз кылганбыз.

Тилекке каршы, бул жетишкендиктердин баары 1917-жылкы кызыл сел менен кошо жуулуп кетти. Калгандары Сталин тарабынан тазаланды. Бирок ошого карабастан, бул жерлердеги диний жана улуттук маданият эрозияга дуушар болсо да, түп тамыры менен жулунган эмес. Карт тарых тастыктагандай, коомдор аскердик жактан жоготулушу мүмкүн, экономикалык жактан сызга отургузулушу мүмкүн, диний жана маданий жактан бардык уюмдар жер менен жексен болушу мүмкүн... А бирок адамдын көкүрөгүндөгү духту, дем-күчтү толук кандуу түрдө жок кылууга эч бир адамдын, эч бир оторчул системанын күчү жетпейт. Узак жылдардан кийин бул аймактын тирилиши дал ошол «духтун» багыты жетелей турган социалдык мотивацияга байланыштуу. Бул жагдай бул аймакта жашаган мусулман түрк элдери үчүн үмүттүн чырагын жандырган келечек дегенди түшүндүрөт.

Литература

1. ABDÜRREŞİD İbrahim, İslam Dünyası ve Japonya da İslamiyet. II cilt, Hazırlayan: Mehmet Pakso, İstanbul, 1987. Ayrıca bu kitap 2004 yılında Ertuğrul Özalp tarafından yayına hazırlandı ve İstanbul da, İşaret yayınlarıncı basıldı.
2. AKDEMİR R. "Sibirya'da Bir Türk Subayı" Türk Dünyası Tarih Dergisi, Sayı: 210, Haziran, 2004.
3. BENİNNİGSEN, A., QUELQUEJAY C.L. Step'de Ezan Sesleri, Terc.: Nezih Uzel, İstanbul, 1981.
4. ФАСМЕР М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1987. – Т. I-4.
5. İBRAHİM, A. İslam Dünyası ve Japonya da İslamiyet, Hazırlayan: Mehmet Pakso, İstanbul, 1987.
6. İNAN, A. "Sibirya'da İslamiyetin Yayılışı" makalesi, Makaleler ve İncelemeler, Ankara, 1992. II. Cilt.
7. LATİF İ. Bir Serencam-ı Harp, Sadeleştiren: Burhan Göksel, Ankara, 1988.
8. LEE, H-S. İslam ve Türk Kültürünün Uzak Doğu'ya Yayılması, Ankara, 1991.
9. MARAŞ, İ. Türk Dünyasında Dini Yenileşme (1850–1917), İstanbul, 2002.
10. Мустафаев Э.М., Щербинин В.Г. Büyük Rusça Türkçe Sözlük, İstanbul, 1996.
11. RADLOFF, W. Sibirya'dan, Terc.: Ahmet Temir, İstanbul, 1994.
12. UZUN, M. "Abdürreşid İbrahim", TDV İslam Ansiklopedisi, İstanbul, 1988. c.1.
13. Транссибирская Магистраль maddesi. Большая Советская Энциклопедия., Москва, 1982. Том, 16.
14. TÜRKÖĞLU, İ. Sibiryalı Meşhur Seyyah Abdürreşid İbrahim, Ankara, 1997.
15. VELİYEV, F. "Sibirya'da İslam", Türkiye Türkçesi: Mustafa Öner, Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi, Sayı: 100, Şubat, 1997.
16. Yeditepehaber, Sayı:20 (Mayıs-Ağustos.2005).
17. Бул темир жол 1891-жылы салына баштап, 1916-жылы бүткөн. Дүйнөлөгү эң узун темир жолу болгон Транссибирь магистралы 9289 километрлик аралыкка төшөлгөн. Москва шаарынан башталган жол жапон деңизинин жээгинде жайгаш-

кан Владивостокко чейин созулат. Транссибирь магистралы 1 миллиондон жогору эл жашаган 5 шаар (Москва, Пермь, Екатеринбург, Омск, Новосибирск), 300 миңден 1 миллионго чейин эли бар 9 шаар (Ярославль, Киров, Тюмень, Красноярск, Иркутск, Улан-Уде, Чита, Хабаровск, Владивосток шаарлары) жана мындан тышкары дагы бир катар майда шаарчалар аркылуу өтөт. Ошондой эле бул жол дүйнөнүн эң чоң жана эң терең (1637 метр) Байкал көлүнө да алып барат. Бул көлдүн айланасы болжолдуу түрдө 2000 км. 20-кылымдын баштарында эң маанилүү иштерден болгон бул жолду көпчүлүгүн туткундар түзгөн жумушчу топ салган. Учурда кыштын ызгаарына карабастан жылына болжол менен 600 километрлик аралыкка темир жол төшөлгөн.

18. Ортодокс: Христиан дининин ири үч агымынын бири. Орус тилинде «Православие» деп айтылат.

19. Бул темада кеңири маалымат алуу үчүн караңыз: Prof. Dr. Fuat Veliev, "Sibirya'da İslam" Türkiye Türkçesi: Mustafa Öner, Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi, Sayı: 100, Şubat, 1997. Мындан сырткары: Abdülkadir İnan, "Sibirya'da İslamiyetin Yayılışı" makalesi, Makaleler ve İncelemeler. II. Cilt, TTK Yayınları, Ank., 1992. A. Beninnigsen, C.L. Quelquejay, "Step'te Ezan Sesleri" Terc.: Nezih Uzel, Selçuk Yayınları, İstanbul, 1981. Ошондой эле Проф. Др. Хамид Алгардан алынган маекте ал өзүнүн «Сибирде Ислам тарыхы» деген темада макала даярдагандыгын айткан эле. Tasavvuf İlmî ve Akademik Araştırma Dergisi, Sayı: 15 Temmuz - Aralık 2005.

20. Абдуррашид Ибрахим сөз кылган бул адам бүгүнкү күнү түрк дүйнөсүн изилдеген атактуу тарыхчы, профессор Надир Девлеттин чоң аталарынан. Бул үй-бүлө Татарстандын башкармалыгында эмгеги синген жана «Девлет килдилер» деген аталыш менен да таанымал.

Учурда Россиядагы жана Орто Азиядагы мусулмандарды кара булут сыяктуу чулгаган 1917-жылкы октябрь төңкөрүшүнөн кийин баш-аягын таппай калган миңдеген үй-бүлөлөр сыяктуу бул үй-бүлө дагы чачыранды абалда сүргүнгө айдалган. Бул үй-бүлө мүчөлөрүнүн кээ бири Сибирге айдалса, кээ бири Манжурияга качкан. Булардын арасында профессор Надир Девлеттин ата-энеси да болгон. Энеси Рукья менен атасы Ибрахим Девлет Килди Манжурияны көздөй качып кетишкен. Алар 1935-жылдан тарта «Улуттук Туу» аттуу апталык гезитин чыгара башташкан. Бирок кызыл армия буга да уруксат бербей, жакаларына жабышкан. 1945-жылдын август айында кызыл армия Манжурия менен Кореяны басып алып, «режимге каршы иш алпарган» деген айып менен жүздөгөн адам кармалат. Булардын арасында Н. Девлеттин ата-энеси да бар болот. Топ-тобу менен сотко чыгарылып, он жылдан кара жумушта иштөө жазасына дуушар болушуп, беш жылдан сүргүнгө айдалышат.

Надир Девлет ар кайсы жерге чачыранды болуп кеткен элдин жана үй-бүлөнүн баласы катары бир маегинде буларды айтып берген: «Мен агезде бир жаштын тегерегинде болуп, чоң атам менен калыптырмын. Чоң атам көп өтпөй көз жумган соң мени Кытайдын Шанхай шаарында жашаган Айныжамал менен Ахтем Илиязов деген татар үй-бүлө багып алыптыр. Бул учурда мен эки жашка толгон экенмин (1946-жыл).

Ыраакы Чыгышта согуш бүтүп, бирок жумушсуздук, ачарчылык, жокчулук кокодон алып турган кез эле. Атам менен агездерде 20га чыгып калган эжем (Рашида Бури) француз, англис жана орус тилдерин билгендиктен жакшы-жаман иштерди таап үй-бүлөбүздүн оор кырдаалдан чыгып кетишине себеп болгон эле. Кытайдагы кырдаал күн санап оорлоп, коммунисттер менен улутчул кытайлардын ортосундагы ички күрөш күчөп, ак орус армиясынын катарында көптөгөн жылдар бою согушуп жүрүп Кытайга баш калкалаган атам башка өлкөгө кеткиси келип жүрдү. Ошентип жер которууга белсенип, 1949-жылдын март айында Стамбулга барып отурукташып калдык. Атам 57де болучу. Чөнтөгүндө болгону 20-30 америка доллары бар. Ошентип Түркияда жаны жашообузду баштаган болчубуз. Негизи жашоо мен үчүн Стамбулда башталды. Себеби андан мурунку жашоомо таандык бир канча сүрөтүм бар. Мен мени чонойткон үй-бүлөмдүн өз үй-бүлөм

болбогондугун 14-15-жаш курактарымда билдим. Бирок алар мага эч качан чоочун эмес. Алар менен болгон мамилем ата-энем көз жумганга чейин созулду. Өз энем Рукия Девлет Килдини 15 жашымдан баштап үйдөгү каттардан тааныгам. Апам менен бетме-бет 1977-жылдын август айында гана жүз көрүштүм. Себеби ал учурда Совет эли үчүн чет өлкөгө чыгуу өтө оор болгон. Мен аны Мунихте биринчи жолу көргөнүмдө 33 кырчын жаш курагымда болчумун.

Өз энем мен үчүн табылгыс кенч эле. Ошол күнгө чейин анын кусалыгы сай сөөгүмдү сыздатып келди. Экинчи жолу 1983-жылы дагы ошол Мунихте жолуктум. 1989-жылы болсо одүйнө салып кете берди. Энем кармалганда боюнда бар экен. Ошол учурда 1946-жылы карындашым Фариданы төрөптүр. Фарида менен алгачкы жолу 1990-жылдын май айында 46 жашымда Россия Федерациясынын Татарстан автономдуу республикасынын борбору Казан шаарында жолуктум» *Yeditepehaber, Sayı:20 (Mayıs-Ağustos.2005).*

21. Кызыл-Жардагы дал ушул үй-бүлө тарабынан салдырылган мечит жана Абдуллашид Ибрахим сөз кылган чон тегиримен бүгүнкү күнгө чейин турат.

22. Ихсан Латиф Паша 1915-жылы Сарыкамыш согушунда 300 аскери менен бирге орустардын колуна туткунга түшүп калат. Алар да суугу сай сөөктү сыздаткан Сибирге айдалып келет. Тбилиси, Баку, Ростов, Уфа, Челябинск шаарлары аркылуу узун, машакаттуу жол жүрүп келишет. Томск шаарында мусулман татарлар менен таанышышып, качуунун жолдорун издей башташат. Паша бир канча достору менен Томск шаарынан поезд менен Байкал көлүнө жакын жерде жайгашкан Иркутскка жөнөтүлүп, ал жерден Байкал көлүнүн чыгыш тарабынан орун алган Сибирдин учурдагы Читага келип түшүшөт. Бул жерде үч жүз түтүн мусулман татар үй-бүлө жашайт. Мечити да бар. Бул мечит жөнүндө төмөндө Абдуллашид устат да сөз кылат. Ихсан Латиф Паша досу Албай Фатхи мырза экөө уруксаат алып, бул жерде Жума намазына баруу

мүмкүнчүлүгүнө ээ болушат. Дин боордоштору менен таанышып, алардан бул жердеги кырдаал жөнүндө маалымат алышат. 1915-жылдын 24-май айында туткундардын жайынан качып чыгышат. Жасалма паспорт менен жапон деңизинин жээгиндеги Владивостокко кеткен жүк ташуучу поездге отурушат. Орус аскерлеринин кылдат тескөөлөрүнө карабастан Владивостокко аман-эсен жетишет. Ал жерден Россиянын карамагындагы Манжурияга, андан соң Харбинге барышат. Абдуллашид Ибрахим устат менен жолдору бир. Бирок айырмасы алар качкын, ал эми Абдуллашид устат Россиянын жараны. Паша Пекинге, ал жерден Алман (Германиянын) элчилигинен алган жаңы паспорт жана карыз акча менен Японияга өтүшөт. Япониядан Американын Сан-Франциско шаарына келишет. Бул жерден жасалма паспорт аныкталып калат. Ал жердеп эптеп кутулуп 1915-жылдын 2-сентябрында грек кемесине илинип калууга жетишишет. Пиреге келгенинде Греция менен Осмон мамлекети согушуп жаткан болот. Мындан аркы сапары үстөккө-босток болуп дагы оорлоп, ал жерден да арандан зорго Тракия аркылуу өз өлкөсүнө кирип келет. Пашанын Сарыкамыштан башталган машакаттуу сапары төрт жарым айга созулуп, баш-аягы 22.000 км жолду түзөт. Бул сапардын бир бөлүгү жөө болуп, негизинен поезд жана кеме аркылуу өтөт.

Bir Serencam-ı Harp İhsan Latif, [Sadeleştirten: Burhan Gökse], 1988, Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, Ankara. Yine Bakınız: Rıza Akdemir 'Sibirya'da Bir Türk Subayı' Türk Dünyası Tarih Dergisi, Sayı: 210, Haziran, 2004.

23. Катогра - узак жылдарга сүргүнгө айдалгандардын ачык асман алдындагы түрмөсү десек болот. (Мустафаев. Щербинин, 1996: 316).

24. Бул мечит жөнүндө толук маалымат үчүн мынабул жазма булакка назар салсаныз болот: *Bir Serencam-ı Harp İhsan Latif, [Sadeleştirten: Burhan Gökse], 1988, Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, Ankara.*

*Орозалиев Э. С., профессор,
Абдуллаева Ч.Ш., БГУ им. К.Карасаева*

МЕТОД РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

Напряженный ритм жизни школьных работников, интенсификация их труда на фоне низкой двигательной активности порождает известный диссонанс между требованиями, предъявляемыми к интеллекту, эмоциональной сфере и сравнительно низкой нагрузкой. Работа нервной системы в подобном режиме часто ведет к повышенному напряжению, неумению расслабляться, выходить из напряженного состояния, обрести психическое равновесие. В большинстве случаев у людей, подверженным «болезням века» – неврозам, гипертонии и ишемической болезни сердца, – можно фиксировать повышенную мышечную напряженность, утрату навыка произвольного расслабления мышц. Кроме того, интенсивное обучение некоторым предметам предъявляет определенные требования к снятию психического напряжения. Все это ставит перед психологической службой школы настоятельную задачу создания кабинета психологической разгрузки, который как правило работает в пяти режимах:

1. Психологическая разгрузка сотрудников и школьников после напряженной работы в конце рабочего

(или учебного) дня или в специально отведенное для этого время.

2. Психологической настрой (мобилизация) тех сотрудников и школьников, которые с трудом включаются в напряженный ритм работы в начале рабочего дня, обучение навыкам, мобилизация в стрессе (контрольная, экзамен и т.д.).

3. Снятие психологической нагрузки преподавателей и школьников, соответствии с курсом, назначенным психотерапевтом.

4. Психопрофилактическая работа с практическим здоровьем учителями и школьниками (обучение методам релаксации, медитации, аутогенной тренировки, навыкам бесконфликтного общения, тренинг общения и т.д.).

5. Обеспечение процесса интенсивного обучения, включая методы суггестопедии, релаксологии, гипнопедии, а также использование комнаты психологической разгрузки как базы экспериментальной разработки новых методов обучения.

Вопрос о возможности и необходимости посещения сеансов психологической разгрузки решается со-

трудниками психологической службы на основе данных психодиагностики в зависимости от характера проводимого воздействия. Для индивидуальной работы отводится от 5 до 30 минут на одного человека, а на группу – 60 минут. При наличии в кабинете 12-15 мест его пропускная способность составляет от 60 до 80 человек в смену, а курсовое лечение могут получить одновременно до 200 человек, так как занятия проводятся 2-3 раза в неделю. При проведении занятий интенсивного обучения пропускная возможность кабинета снижается. Однако лица, проходящие интенсивный курс, одновременно испытывают и психопрофилактическое воздействие. В связи с этим кабинету психологической разгрузки предъявляют определенные технические требования, он должен состоять из двух связанных между собой комнат. Первая комната – одновременно является одним из рабочих кабинетов психологической службы. Сюда выносятся вся аппаратура, обслуживающая сеансы психотерапии и занятия интенсивного обучения. Кроме того, из операторской через специальное зеркальное стекло можно проводить невключенное наблюдение за поведением посетителей в психотерапевтическом зале. Психотерапевтический зал оборудуется 10-15 мягкими креслами с высокими подголовниками и вмонтированными в них разъемами подключения индивидуальных наушников. Площадь зала должна быть не менее 40 кв. м., потолки должны быть достаточно высокими, чтоб посетители не чувствовали себя в тесноте и чтобы в затемненном зале у них возникло чувство уединения. Интерьер кабинета должен вызывать у посетителей положительные эмоции, оказывать благоприятное воздействие на организм человека. Поэтому шумоизолированные стены должны быть голубого или светло-зеленого цвета. В качестве строительного материала используют перфоплиты или акустическую штукатурку. В декоративной отделке может применяться кожаный материал, дерматин и другие материалы, с помощью которых можно создать уют, положительно влияющий на настроение человека. Психотерапевтический зал также должен быть оборудован автоматической системой затемнения окон, экраном, цветомузыкальным уст-

ройством, акустическими колонками, аппаратами для ионизации, увлажнения и кондиционирования воздуха, большим аквариумом с подсветкой и техническими средствами управления состоянием человека (ТСУС), предложенными С. М. Зориным. ТСУС, являясь главной частью управляемой цветозвуковой среды, представляет собой полифункциональную систему для реализации специфических аудиовизуальных воздействий с целью управления вниманием, релаксацией, активизацией а так же для снижения уровня антисуггестивных барьеров. ТСУС имеет следующие функциональные блоки:

1. Установка управляемого цветового климата. Она имеет вид рамы из алюминиевого сплава П-образного профиля расположенной по периметру комнаты у потолка. Пять групп ламп накаливания, смонтированные на той раме, позволяют осуществлять управление яркостью и спектральным составом освещаемой аудитории. Все светильники направлены в потолок, чтобы обеспечивать мягкий, рассеянный свет в зале. Освещение в терапевтическом зале может изменяться как вручную оператором, так и автоматически, по заранее разработанной для каждого вида воздействия программе.

2. Светодинамическая система. В отличие от установки управляемого цветового климата, изменяющего лишь яркость и цвет освещения, светодинамическая система позволяет осуществить на экране синтез управляемых параметров светодинамических символов. Эти символы, изменяя по желанию оператора или по заданной программе свои очертания, цвет, яркость, насыщенность, скорость и направленность движения, могут соединяться в сложные, развивающиеся во времени динамические композиции, имеющие многоплановое применение.

Все управление психотерапевтическими сеансами осуществляется из операторской комнаты, где на стеллажах расположены стереомагнитофоны с микшерским пультом, диа- и кинопроекторы, обеспечивающие с помощью специально подобранных слайдов, кинозарисовок и музыки эмоционально-эстетическое воздействие на человека.

*Эшанкулова Н.А., ст. преподаватель
БГУ им. К.Карасаева*

СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КЫРГЫЗСТАНА В 1920-30 гг.

Кыргызстан как суверенное государство существует уже два десятка лет. В течение этого времени сформировался новый слой общества - политическая элита. Этапы становления и развития является предметом настоящего исследования. Акцентированность внимания будет на тех закономерностях и процессах развития, по которым формировалась политическая элита Кыргызстана на рубеже XX века. В задачу исследования не входят изложение истории судеб или биографии тех или иных личностей, а всего лишь объясняются некоторые аспекты, которые влияли, определяли пути формирования первой правящей элиты Кыргыз-

стана пост революционного периода и рассматриваются особенности развития и внутри себя на заре становления кыргызского государства.

История зарождения современного кыргызского государства связана с историей России. Этот процесс начался более 150 лет назад, когда произошло первое знакомство кыргызов с русской цивилизацией. Тогда кыргызский народ состоял из множества родоплеменных образований. В ту пору, первым русским эмиссарам приходилось иметь дело с уже сложившейся родоплеменной знатью или политической элитой кыргызов, как наиболее грамотной и влиятельной частью

местного населения, чьи отпрыски затем стали получать образование в Санкт-Петербурге, Омске и т.д. и в дальнейшем составили политическую элиту кыргызов на рубеже XIX-XX веков. Однако после революции 1917 года в России эпоха кыргызских манапов и баев полностью завершилась как эпоха уже сложившегося феодального класса и политической элиты того времени. При новой советской власти формирование политической элиты кыргызов стало происходить абсолютно по иным принципам, - в частности, из слоев кыргызов-бедняков, примкнувших к революции. И постепенно власть Советов полностью отвергла опору на такие национальные ментальные ценности кыргызов, как родоплеменные отношения, местничество, землячество и регионализм, заменив их классовой борьбой.

В условиях советской тоталитарной системы идеология эгалитаризма стало теоретической основой формирования закрытой номенклатурно-бюрократической системы. В результате, в партийно-государственно-комсомольскую элиту нельзя было попасть, не пройдя через многие, часто искусственно созданные заслоны всевозможных ограничений и требований. Не всегда помогали профессионализм, порядочность человека и даже его партийность. Но все же роль непосредственного исполнителя принадлежит элите и прежде всего, политической и административно-управленческой элите.

Элита-результат длительного естественно-исторического развития, продукт объективных, внутренних и внешних, экономических, политических, социально-психологических и духовных факторов общественного развития. Она складывается на протяжении многих поколений. Пока же мы имеем элиты доминантного типа, в котором нашли место демократы в блоке социалистической, государственно-партийной политической номенклатуры и бывшими аутсайдерами партийно-государственного аппарата. Немало здесь и просто штатных ораторов парламентских трибун, карьеристов, непрофессионалов.

Ради справедливости надо подчеркнуть, что многие представители государственно-партийной номенклатуры СССР в целом и в союзных республиках действительно честно и самоотверженно трудились на благо собственного народа и не были рабами системы. Среди населения Кыргызстана до сих пор, не смотря на то, что уже прошло достаточное время идут легенды о порядочности, честности, нравственной чистоте, глубоком знании, высоком профессионализме и личной скромности И. Раззакова, Б. Мамбетова, С. Ибраимова.

История политической элиты в нашем государстве свидетельствует о том, что она создавалась искусственно путем выдвижения и коренизации, поэтому неопределенность постоянная спутница руководящих кадров. Источник всех политических ошибок кроется внутри самой политической системы.

Формирование политической элиты Кыргызстана после революционный период началось в 20-е годы. 18 октября 1924 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП рассматривались вопросы, связанные с национально-территориальным размежеванием Средней Азии, где и был утвержден Секретариат временного партийного бюро Кара-Кыргызской автономной области, в который вошли первые представители политической элиты постреволюционного периода: Зульфибаев, Айдарбеков, Токбаев, Покровский, Ботбаев, Госс, Туленов, Худайкулов, Арабаев, Рассулаев. В состав облревкома

вошли: Айдарбеков (председатель), Зульфибаев (зам. председателя), Янгбулатов (зам. председателя), Абдрахманов, Малышев, Ченбаев, Покровский, Ботбаев, Каменский, Сарыбаев, Квитко, Худайкулов, Рассулаев, Арабаев, Тойчинов, Джанышев, Асылбеков.

Имея подробные и даже компрометирующие данные, Центр манипулировал судьбой руководящих кадров республики, а потому без сопротивления принимались все его решения. В таких доселе подробно и всесторонне описывались отношения, даже привычки, человеческие слабости. После каждого Плenums и особенно после докладов Комиссии ЦКК постоянно следовали организованные выводы, которые вызывали у людей растерянность и выжидательное настроение.

«Настроение кыргызских руководящих работников можно однозначно охарактеризовать как боязнь за себя. На почве этого страха пытались объединиться самые непримиримые враги в прошлом: Сыдыков сближается с Бабахановым, Худайкуловым. У них есть желание и ведутся разговоры о необходимости единого фронта кыргызов».

Но объединиться, не смогли и не успели... Возможно, не было на то время такого вождя, который мог бы объединить эти силы. В этих условиях было очень удобно разбить это настроение, когда многие из них колебались... В общей сложности речь шла о десятке работников, которых надо было снять и наказать.

Учитывая всю сложность ситуации в регионе, был взят курс на приближение коренных работников, а организационные выводы - не разгром кирактива, а некоторое оздоровление, рассчитанное на объединение всех руководящих работников сугубое внимание к вопросам коренизации.

В карательной политике - главной целью выступало отказаться от мелочей, создать показательный процесс, усилить выдвижение новых кадров из коренных работников.

Секретарь КАО Каменский писал И.В. Сталину: «Еще до образования Кара-Кыргызской автономной области в верхах существовали две группировки: первая группа во главе с Худайкуловым (председатель ЦК союза «Кошчи» Средней Азии), а вторая группа во главе с А. Сыдыковым и И.Арабаевым. После образования Кара-Кыргызской автономной области групповая борьба за власть захватила не только верхние эшелоны, но получила распространение и в широких массах. Причем группировка Худайкулова имела авторитет в широких массах и среди части интеллигенции. Группировка Сыдыкова, Арабаева, Абдрахманова-не имела авторитета в широких массах, но сумела захватить аппарат (советский и партийный) на 70-80%. Групповая борьба обострилась после утверждения ЦК РКП (б) состава партбюро и ревкома. Причины таковы: перед поездкой Абдрахманова в Москву с туркестанской делегацией по вопросу национально-государственного размежевания, Абдрахмановым и Худайкуловым с группой ответственных работников был разработан проект списка партбюро и ревкома, на котором сошлись обе группировки (причем в этом списке не было ни Арабаева, ни Токбаева). На самом деле Абдрахманов представил другой список, в который входили Арабаев и Токбаев и незначительная часть группы Худайкулова. В ответ на это Худайкулов уходит в оппозицию, а так называемые «правые», сев на коня, организуют аппарат в большинстве из представителей своей группировки. В результате борьбы за власть сто-

ронники этих двух группировок организуют ограбления, избиения населения.

Естественно, в таких условиях положение представителей политической элиты остается сложным. Их прошлая жизнь, социальное происхождение постоянно им напоминает. Для полного освещения каждого шага представителей политической элиты, был занят аппарат в структуре государственной власти.

14 ноября 1925 г. начальнику ОПТУ Кекину сообщается о том, что инструктор при ЦК РКП быв. ответ. секретарь Киргизии Абдрахманов на днях выезжает в среднюю Азию, в частности, в Киргизию для изучения жизни кишлака Иссык-Куля, а на самом деле основная цель его поездки - обсуждение с Сыдыковым общего плана работы через посредством какого-то лица в ЦК РКП. Абдрахманову удалось добиться отозвания из Средазбюро ЦК РКП Зеленского и Манжора, надо полагать, что он метил в секретари Средазбюро ЦК РКП и всецело хотел поддержать Сыдыкова. Абдрахманов имел кого-то в ЦК РКП, через которого ему удавалось проводить свою политическую линию. Коренные работники на приезд Абдрахманова возлагали большие надежды.

О действиях политической элиты Кыргызстана говорит выступление (в июне 1925 г.) «тридцатки» и попытка создания Социал-Туранской партии.

Анализируя кризисные тенденции в экономике, политике, идеологии, многие представители регионов, областей считали необходимыми учесть особенности регионов нового общества. Каким должен быть этот процесс и кто будет возглавлять его - эти и подобные им вопросы задавали себе политические представители народа. Подталкиваемые событиями, они обращались к различным перспективам политического развития, искали наиболее приемлемые пути развития региона. В восточных регионах в этот период шла активная коренизация государственного аппарата.

25 января 1927 г. на заседании исполкома Советов рабочих, крестьянских депутатов КАО был утвержден персональный состав организационного комитета по коренизации: председатель Абдрахманов, члены: от облисполкома - Абрамов, от обкома ВКП - Бейер, от жен отдела - Выболдина, от союза «Кошчи» - Кульназаров, от облотдела труда - Афанасьев, от обкома - Кульматов, от облРКИ - Якунбаев, от облОНО - Токбаев, секретарь - член комитета Асылбеков.

В Среднеазиатской ЭКОССО представителями от Кыргызстана были Уразбеков, Тойчинов, Садаев, Зульфиаев, Фатянов, Гальперштейн, Абдрахманов и др.

25 января 1929 г. на объединенном пленуме Кыргызского областного комитета ВКП было утверждено исполбюро Киробкома ВКП в следующем составе: члены - Шубриков, Токбаев, Венжер, Абдрахманов, Тынаев, Дунаев, Севергин, Уразбеков, Жоломонов, Исакеев, Саркисов; кандидаты - Урюпкин, Айтматов, Ноздровская, Баткенов, Чернышев.

Секретарями обкома были утверждены: Шубриков, Токбаев, Венжер, Абдрахманов, Тынаев.

Результаты обследования показали недостатки в руководстве государственных органов национальных регионов по проведению коренизации. Не было единого конкретного плана, так как ЦИК и СНК республик передоверяли разработку плана специальным комитетам по коренизации, которые работали неудовлетворительно. Неэффективными были такие методы, как установление процентных норм, механическое, без учета возможностей, определение темпов проведения

коренизации. Так, правительство КАССР стремилось осуществить коренизацию наиболее быстрыми темпами, не обеспечив подготовительной работы. Например, 26 февраля 1926г. центральная комиссия по национализации Советского аппарата при ЦНК КАССР установила сроки завершения коренизации наркомов и учреждений. Естественно, что при такой «плановости» и «темпах» коренизации не обошлось без накладок, что не могло не сказаться на подборе работников. Метод «процентной нормы», применявшийся в 1925-1927 гг. в ряде национальных регионов при коренизации, приводил к снижению качественного состава работников государственного аппарата. Суть этого метода сводилась к тому, что в каждом государственном аппарате определенный процент служащих был из числа коренного населения. Однако требуемый процент достигался за счет обслуживающего персонала.

С 1926 г. ставится вопрос о функциональной коренизации, т.е. коренизации в первую очередь тех должностей, от которых зависит фактический переход на родной язык, разрабатывается номенклатура должностей: 42 должности среднего исполнительского состава работников советского, административного и хозяйственного аппарата. Назначаемые руководители советского аппарата в большинстве случаев были не компетентными, а зачастую просто малообразованными. Кроме того, продолжалась практика направления на эти должности «своих» людей, как на местах, так и из Центра. В одном из многочисленных сообщений в Центр говорится: «Пора бы эту привычку устраивать своих, перевозить вереницами из одной республики в другую, из одного края в другой.»⁵ И тогда уже отмечалось, что борьба с этим злом чрезвычайно трудная, почти невозможно проникнуть в тонкости всех кумовских отношений, которые сплетались в советских и партийных учреждениях.⁶ Отсюда следует одно, что местничество, клановщина были и в это время актуальными и проблемными. В Центр направляются также требования такого характера: «Надо прекратить посылку дефектных работников в край. Условия работы гораздо труднее, чем где бы ни было, из-за всего этого хорошие квалифицированные кадры не хотят ехать... посылаются работник с партбилетом и с соответствующей рекомендацией. Мы его назначаем на ту или иную работу, а через неделю или месяц за ним посылается дело об уголовном преступнике, исключенном из партии, а в лучшем случае с предложением снять его с ответственной работы. Подобных фактов сколько угодно».

Естественно, что, действуя в условиях полной неграмотности, нищеты, обездоленности, не имея образования, общей культуры, специальной подготовки, не умея самостоятельно принимать решения, такие руководители принимали готовые проекты, решения, постановления. (Мало, кто думал тогда да и сейчас нередко тоже, нужно ли то или иное ведомство, наркомат, основных пунктов республиканских бюджетов.)

Чтобы понять сложность того периода в национальных регионах, следует учесть, что старый царский государственный аппарат ломали, кадров не было, а необходимо было налаживать новую жизнь, управлять ею. Требовалось создать новые органы государственной власти, аппарата, новые финансовые и хозяйственные структуры. Где было взять тысячи грамотных, знающих дело людей? Если в самой России для этого привлекали, прежде всего, профессиональных революционеров, бывших чиновников, интеллигенцию, то в национальных регионах их не

было, как не было и политического опыта. В этом плане политика коренизации, привлечение и обучение местных кадров дали положительные результаты. Но было и много новых учреждений, ведомств, наркоматов, в которых «новые управленцы» стремились лишь к власти из-за личных материальных выгод.

Литература

1. Зенькович Н. А. Элита. Энциклопедия биографий. Самые закрытые люди. – М., 2004.
2. Осмонов О. Дж. История Кыргызстана. – Б., 2008.
3. Казначеев В. А. Последний генсек. – М., 1996.
4. Мухитдинов Н. А. Река времен: От Сталина до Горбачева. Воспоминания. – М., 1995.

5. Ожукеева Т. О. Политические процессы в Центральной Азии и Кыргызстане. – Б., 1997.

6. Сааданбеков Ж. Элита\\Ачык Саясат. № 26(62). 2009. – 7-апрель

7. Сейитбаев Б. Т., Саралаев Т. О. Теория политической элиты и власти: Учеб. пособие для студ. - Б., 2009.

Интернет источники:

1. <http://www.24.kg>
2. Интернет-газетаGazeta.kg<http://www.gazeta.kg/>
3. Сеть «Наследие»-ЦентральнаяАзия [www. heritagenet.unesco.kz](http://www.heritagenet.unesco.kz)
4. Сайт «ЦентрАзия»<http://centrasia.ru/>
5. Официальный сайт Президента Кыргызстана www.president.kg

Ташимова Ф.С., доцент КазНУ
им. Аль-Фараби, г. Алматы

СУБЪЕКТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СМЫСЛОВ В РАБОТАХ В.ФРАНКЛА

Неповторимость и уникальность смыслов в процессе неповторимых перепетий жизни определяют, согласно В.Франкла, субъектом. Субъект определяется как духовная личность, который управляет влечениями, преодолевает наследственные ограничения, принимает решения и вырабатывает позицию. В каждое мгновение своей жизни субъект согласовывает позиции, связанные с природной и социальной средой, так и с витальными психофизическими факторами внутреннего мира.

Субъект – это способность Я «встать над всем» и способность «встать над самим собой». Я субъекта может не только «встать над» от того, что перечислено выше, но и имеет возможность отстраняться, в определённой мере, даже от собственной патологии. Эта способность встать над своей фактичностью, над своим характером – есть свобода экзистенциальности, отражающая силу духовной личности. «Духовная личность принимает решения о душевном характере, и в этом смысле можно сказать следующее: человек решает за себя; любое решение за себя – всегда формирование себя. В тот момент, когда я формирую свою судьбу, я как личность формирую характер, которым я обладаю. В результате формируется личность, которой я становлюсь» [1, 114]. Поэтому поступки субъекта – это взаимодействие того, что он есть и того, каким он должен становиться. Поэтому понятие «принять кого-то таким, какой он есть» – это ориентация на консервативность. Ориентация на формирование, рост предполагает направленность на становление, улучшение показателей субъектности, т.е. принцип «стать лучше чем есть».

Взаимодействие диалектических моментов фактичности и существования, содержательного и процессуального определяют единство и целостность субъекта. Стержневая характеристика субъекта – система его уникальных смыслов, источником которых являются универсальные смыслы. Смыслы определяются как реализованные ценности. Смыслы есть отражение меры его субъектности. Однако они не существуют как данность, они определяются сверх-смыслом и постигаются субъектом. Следовательно, субъектная детерминация смыслов определяется его способностью постичь смысл и осуществить его. В связи с этим, Франкл определяет субъект как духовную личность и выделяет его основные функции, которые заключаются в управлении процессами согласования и интеграции целостной системы, постигающей и осуществляющей смысл. От того, как он согласовывает ценности в различных жизненных ситуациях, ограни-

чения судьбы и духовную свободу зависит поиск и реализация тех или иных смыслов, характеризующих его самость.

Определяющими факторами в детерминации субъектом смысла является его ответственность перед жизнью, перед другими, перед божественной сверхличностью. Ответственность – один из важных факторов свободного выбора, поэтому свобода выбора – не произвольное явление. Свобода выбора неразрывно связана с понятием «судьба». Судьба каждого человека имеет свой смысл. Судьба определяется Франклом как существенная часть человеческой жизни, так же как и смерть. «Свобода воли противостоит судьбе, – пишет Франкл. Ведь судьбой мы называем то, что по сути своей отрицает человеческую свободу, судьба – это то, что лежит за пределами, как власти человека, так и его ответственности. Однако никогда не следует забывать, что вся свобода человека находится в зависимости от его судьбы, поскольку свободой этой человек пользуется в пределах своей судьбы и именно благодаря свободе он на эту судьбу воздействует» [1, 206]. Поэтому можно сказать, что субъект стоит перед не очень простой задачей – согласование свободы с судьбой.

Основой судьбы является прошлое. Прошлое – это зафиксированные способы реализованных возможностей и переживаний. Прошлое – это то, в которой ничто не теряется. «Целостность прошлого – именно потому что в нём уже ничего нельзя изменить, – составляет основу человеческой судьбы. То, что прошло, становится принципиально неизменным. И, тем не менее, человек обладает некоторой свободой, даже по отношению к собственной судьбе, воплощённой в прошлом» [1, 206]. Прошлое может служить основой для самоактуализации субъекта и создания собственной судьбы. Реализованные возможности, спасённые от небытия, сохраняются в стране прошлого, также как и ошибки. Её ошибки могут служить как плодотворным материалом для творчества, так и основой для защиты от ответственности и действительности.

Франклом выделяются три формы судьбы: 1) судьба как естественная предрасположенность, природный дар, телесная неизбежность или биологическая участь человека; 2) судьба как целостность его внешнего окружения, т.е. социальная детерминированность человека; 3) судьба как позиция, определяемая взаимодействием естественных предрасположенностей и ситуаций, отражающих психологическую судьбу.

Рассматривая меру свободы выбора в пределах биологической судьбы, он не отрицает значимости её влияния. Анализируя различные экспериментальные

данные из сферы психофизиологии, психопатологии, он показывает те ограничения, которые накладывает биологическая предрасположенность на свободу выбора. «Ну, как тут не склониться ... перед мощью природной судьбы? Рассматривая эти факты, свидетельствующие о способности органических сил выходить на передний план, противостоя всему остальному, как мы можем сомневаться в этих силах? Разве человеческая судьба не сформирована в основном такими биологическими факторами, этими врождёнными природными задатками?» [1, 209]. Однако, указывая на мощь природной судьбы, естественных предрасположенностей человека, он ставит проблему духовной регуляции человеческой судьбы. Основываясь на экспериментах по исследованию влияния переживаний / радости / на повышение иммунной активности, анализируя судьбы людей преодоления, он отмечает силу духа, обеспечивающего выходы за пределы влияния биологической судьбы. Даже патология, болезнь, телесная ограниченность при высокой силе духа могут служить отправной точкой придания жизни особого смысла и формирования собственной судьбы. Способ жизни, избранный этими людьми ассоциируется им как произведение искусства, высшее достижение, мастерство жизни, олицетворяющее управление «силами природы» духом. В данном случае человек, отталкиваясь от своей биологической судьбы, придаёт ей особый смысл и форму, вплетая её в психологическую судьбу. «Снова и снова мы становимся свидетелями того, как осмысленно человек вплетает свою биологическую предопределённость в структуру собственной жизни. Мы постоянно встречаем людей, добившихся успехов в преодолении невероятных трудностей – серьёзных физических недостатков, которыми они были наделены от природы; люди эти преодолели первоначальные препятствия на пути своего духовного развития, препятствия, навязанные так называемым биологическим фактором» [1, 211]. Взаимодействие духовной и биологической судьбы отражает психологическую судьбу. Мера влияния духовной регуляции, определяющая психологическую судьбу, очень различная. Она зависит от меры свободы, отражающая выбор и принятие своего ограничения. Если один, осознавая свою ограниченность, придаёт ей позитивный смысл, усиливая духовную регуляцию, то другой может пользоваться своей ограниченностью как способом привлечения заботы и внимания других, акцентируя внимание на установку «тяжёлая судьба» или «фатальная, предопределённая судьба». Таков, например, фатализм невротика, объясняющего трудности преодоления своей «несчастной», «неизбежной» судьбой, или параноидного шизофреника, «воля которого кем-то сковывается» или просто ленивого человека, постоянно рационализирующего своё поведение и действия в свою пользу. Согласно Франкла, изначальное слабование – это выдумка для оправдания неприменения усилий, своих поступков «по течению». Невротик приписывает независимый статус силе воли и рассматривает его как нечто неизменное, чтобы уйти от принятия решения. И если даже принимает решение, он утопает в сомнениях и контраргументах.

Если биологическая судьба «формирует предложения», то социальная судьба формирует «спрос». Поэтому Я как субъект принимает решение по поводу предложений, о том, как их использовать, когда и как их направлять. «Именно Я способно решать – и

совершать свободный выбор, именно Я выступает субъектом желания: «Я хочу». И так происходит всегда – независимо от того, куда нас влечёт сумма бессознательных побуждений Оно» [1, 213].

Не меньшее значение имеет социальная судьба. Социальная судьба – это отражение особенностей взаимодействия человека с социальным окружением. «Человек всегда и везде оказывается включённым в социальный контекст – в связи с другими людьми и в цепи событий. Личность детерминирована сообществом в двояком смысле: с одной стороны, её поведение в целом обусловлено социумом – в то же время, с другой стороны, она сама воздействует на социум, постоянно направлена на него» [1, 219]. В связи с этим, Франкл выделяет социальную причинность и социальную направленность. Относительно социальной причинности он отмечает, что влияние её социальных законов не окончательное для субъекта, поскольку не всегда определяет его поведение и действия. Это определяется мерой восприятия и принятия их субъектом. Социальная направленность субъекта – это выработанное человеком ориентация на реализацию тех или иных ценностей, имеет более действенный характер.

Социальная судьба – это характеристика социального окружения – родители, его происхождение, дальнее и ближнее окружение. Он имеет возможность выбирать окружение, но не может выбрать родителей, происхождение. Человек не определяется своим происхождением и нельзя ориентироваться на детерминированность его типом. Истинно субъектное в человеке начинается там, где он преодолевает ограниченность своего типа, обретает свободу противостоять от особенностей, диктуемых типологией. Только свободное и ответственное бытие человека делает его субъектом своей жизни. Ориентация на детерминацию происхождением, типом, направлена на стандартизацию человека, которым легче управлять. Кроме того, стандартизация позволяет уходить от ответственности за поступки, обеспечивая растворение в своём классе, национальности, расе и т.д., обеспечивая среднего человека.

Субъект – «гражданин нескольких миров», поэтому он всегда выходит за пределы себя и находится в состоянии постоянного жизненного напряжения в «биполярном силовом поле». Поэтому процесс выбора позиции у него далеко не прост. Смысл человека выходит за свои пределы благодаря тому, что он направлен на своё сообщество. Взаимодействие с окружающей социальной средой детерминируют смысл отдельного человека и, в свою очередь, он влияет на изменения их системы смыслов. В этом плане Франкл отмечает необходимость различения понятий «сообщества» и «толпы». Сообщество – это такое окружение, представленное ответственными личностями, которые способствуют обеспечению реализации возможностей своих представителей, стимулируя формирование собственного смысла, динамику и рост человека. Толпа же – это обезличенное окружение, которое растворяет человека в себе, не позволяя ему выделиться и проявить себя, осуществить свой смысл. «Смысл сообщества держится на индивидуальности каждого его члена, а смысл личности проистекает из смысла сообщества, «смысл» толпы разрушается индивидуальными особенностями составляющих её людей, а смысл отдельной личности топится толпой (в то время как сообщество помогает этому смыслу проявиться)» [1, 199].

В связи с этим, одним из удобных способов защиты для непреодолевающих и невротиков является стремление раствориться в толпе и убежать от ответственности за свои деяния и поступки. Защита от ответственности посредством «бегства в толпу» – это способ скинуть с себя бремя собственной ответственности. Это проявляется в ориентации человека на понимание себя «как будто» он всего лишь частичка «высшего» целого и только это целое играет определяющую роль. Это позволяет ему «сбросить» с себя, хотя бы часть ответственности. Франкл отмечает, что такой способ защиты своей пассивности и безынициативности и уклонения от ответственности является характерным для любых форм коллективизма. Он отмечает, что это чревато последствиями для формирования субъектности, так как обеспечивает усреднённый тип человека. «Когда дело доходит до оценки человеческих поступков, коллективизм нередко приводит к нелепым заблуждениям. Вместо конкретного, персонально ответственного индивида идея коллективизма подставляет лишь усреднённый тип, а вместо личной ответственности – конформность и уважение к социальным нормам. В этом процессе ответственность утрачивается не только объектом оценки, но и в не меньшей степени и субъектом такого оценочного суждения» [1, 201].

Социальная судьба зависит от особенностей его социального окружения. Значимое социальное сообщество – это один из важных стимулов преодоления жизненных трудностей. Таким субъектом для самого Франкла в условиях лагеря была его мать. Стремление сохранить жизнь, быть на уровне и в самых тяжелых условиях, создавать способы работы с другими, обеспечивалось осознанием значимости его собственной жизни для жизни матери. Можно сказать, что представленность личности его матери в нём стимулировала его активность, творчество, стремление выжить и преодолеть воздействия негативного окружения. Ориентация на наличие значимого человека легло в дальнейшем в основу логотерапии Франкла [3]. В лагерной психотерапии – это был один из способов нахождения смысла жизни и стремления выжить. «В сознании каждого незримо присутствует так называемый интимнейший собеседник, Ты. Для кого-то – это мог быть Бог, для кого-то сосед по камере, недавно «ушедший», значимые другие за пределами окружающей действительности. «Кто бы, однако, ни занимал это место высшей и последней инстанции, важен был лишь задаваемый себе вопрос: «Что он ждёт от меня» [1, 152]. Т.е. значимые другие были представлены своими ожиданиями от человека, теми или иными требованиями относительно его жизни, что стимулировало их стремление выжить, поскольку в условиях концентрационного лагеря – эта была первейшей потребностью.

Таким образом, наличие значимых других обеспечивало стимуляцию жизнеутверждающей активности заключённых, и служила той тоненькой струйкой духа, которая связывала их с тем «нормальным» миром, который был за пределами лагеря. Немаловажное значение в этих условиях имело занятие духовной деятельностью. Смысл духовной жизни заключался в общении с богом, позитивном представлении своей жизни в будущем, в постановке жизненных задач на будущее и постоянном углублении мыслительной деятельности, связанной с обеспечением ухода из ужасающей действительности. Франкл на основе наблюдений за жизнью заключённых установил, что те, кто

занимался духовной деятельностью, были более жизнеспособны и имели больше шансов для преодоления тяжестей бездны. Духовная жизнь человека – это та его внутренняя свобода, которая обеспечивает человеку выходы за пределы самого себя, за пределы ситуации. Можно физически вмешиваться в жизнь человека, но мешать течению его мыслей, внутренней духовной деятельности дано не каждому. Именно благодаря ей можно было адаптироваться к условиям «царства смерти». Франкл по этому поводу отмечает: «Если заключённый обнаруживал, что он не может больше выносить реальность лагерной жизни, он находил в своей духовной жизни возможность выхода, которую трудно переоценить, – возможность ухода в духовную сферу, которую СС не в состоянии разрушить... Духовная жизнь заключённого укрепляла его, помогала ему адаптироваться и тем самым в существенной степени повышала его шансы выжить» [1, 153].

Значимость осознания связей со своим значимым окружением и с богом – это был вопрос смысла жизни и смерти. Кто не мог осознать свои духовные связи со своим сообществом, терялись, заболели и умирали гораздо быстрее, чем те, кто ценил и чувствовал свою значимость для других и свою ответственность перед жизнью и смертью. Анализируя поведение и жизнь заключённых в экстремальных условиях концентрационного лагеря, он показывает различные варианты осознания меры изменения социальной судьбы, ограничивая и духовно преодолевая их негативные влияния.

Как видим, относительно социальной судьбы, его общественной предопределённости также можно сказать о наличии достаточно значимой области, в пределах которого тоже есть свобода выбора, как и при биологической и психологической предопределённости.

Анализируя детерминированность смыслов биологической и социальной судьбой, Франкл, подчёркивает значимость психологической судьбы, определяющей их взаимодействие и соотносённость, обеспечивающих меру духовной регуляции. Психологическая судьба зависит от самого субъекта, поскольку, какой бы выбор он не осуществил – это всегда его выбор. Психологическая судьба зависит не только от особенностей выбора, но и принятия своей участи – биологической и социальной. Если человек не принимает своей участи, то он теряет либо упускает смысл. Проблема принятия своей участи или судьбы обеспечивается тем, что он окружён определёнными ограничениями, в частности это ограничения, связанные с его происхождением, типом ВНД, характерными только для него возможностями, поскольку никто не обладает именно теми возможностями, которыми обладает он, и специфическими жизненными ситуациями, характеризующими его жизнь.

Человек, как субъект, является той духовной личностью, которая соотносит духовную свободу и судьбу. Как соотносить эти два противоположных фактора в различных ситуациях жизни, когда человек должен найти смысл и реализовать его, учитывая все возможности ситуации и ограничения, диктуемые судьбой. Задача, не из простых. В этой вечно шепетильной ситуации выбора Франкл большое значение придаёт совести человека, являющейся его интуитивной и творческой способностью. Источником совести является подсознательная духовность, поэтому совесть иррациональна. В связи с этим, многие экзистенциальные

решения нерелексируемы и неосознанны. Их решения рационализируются задним числом.

Совесть – это диалог человека с самим собой и ответственность за свои решения. Но не только. Франкл определяет совесть как трансцендентное, как диалог и ответственность перед богом. В связи с этим, он пишет, – «за человеческим «сверх-я» стоит божественное «Ты», совесть – это трансцендентное «Ты» [2, 126]. Эта мысль красной нитью проходит в его книге «Подсознательный бог» [4]. Он определяет совесть как смысловой орган, позволяющий в процессе анализа всего спектра смыслов ситуации найти тот единственный для данного момента смысл и стимулировать его реализацию. Однако следует отметить, что ответы на вопросы интуитивная совесть находит не сразу, так как это глубоко символический акт, отражающий взаимодействие субъекта с трансцендентной сверхличностью – богом. В процессе общения с богом как с интимнейшим, всеобъемлющим собеседником «Ты», человек «мудростью своего сердца всякий раз угадывает присутствие великого, хоть и незримого наблюдателя, перед которым он отвечает за требующееся от него осуществление его личного конкретного смысла жизни» [2, 128].

Совесть, таким образом, помогает субъекту согласовать универсальные смыслы с конкретной ситуацией конкретного человека и открывает ему то, что должен он постичь в данном случае. Совесть обеспечивает возможность сопротивляться эффектам экзистенциального вакуума – конформизму и тоталитаризму. Однако, как и свобода, не является всемогуществом, мудрость – всезнанием, совесть также не всегда безошибочна, что ориентирует человека на смирение, а также терпимое отношение к другому, отражающее правильность нахождения смысла совестью другого человека.

Подводя итоги, можно сказать, что субъект как духовная личность, постигает и осуществляет смысл. В связи с этим, субъектная детерминация смыслов по Франклу определяется способностью субъекта постичь смысл, определяемый духовным бессознательным, сверхсмыслом Вселенной. Постигание смысла субъектом зависит от его совести как диалога с самим собой, так и с интимнейшим собеседником – с богом. В этом таинственном символическом процессе

субъект постигает тот уникальный смысл, который должен еще и осуществить. Поэтому, субъектная детерминация смысла определяется не только его способностью постичь, найти смысл, но и осуществить его, реализовав те или иные ценности: творчества, переживания и отношения.

Реализация ценностей субъектом зависит его способности согласовать духовную свободу и ограничения судьбы/ биологической, социальной и т.д./ . Можно полагать, что субъект использует различные варианты согласования. Если он преодолевает все ограничения судьбы в процессе осуществления смысла, то можно говорить о высоком духовном уровне субъектности человека. То же самое можно сказать о человеке, который в трудных условиях жизни способен защищаться от ограничений судьбы духовной деятельностью. В этом плане субъект характеризуется способностью преодолевать ограничения судьбы или дистанцироваться от них, реализовывая ценности отношения. Если он способен целесообразно учитывать ограничения в процессе выбора ценностей и их реализации, то можно говорить о разумном субъекте или среднем уровне субъектности. Если же он не в состоянии учитывать ограничения судьбы, то он «теряет» или упускает смысл. В этом плане можно говорить о нереализованной возможности осуществить смысл, канувшей в лета. Если же он использует ограничения судьбы в качестве защиты от ответственности/ «бегство» в толпу, в класс, в социальное окружение/, или уповать на фатальность судьбы, то можно говорить о низком уровне субъектности, который не только не осуществляет свой уникальный смысл, но и не в состоянии постичь его.

Литература

1. Франкл В. Общий экзистенциальный анализ // Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990.
2. Франкл В. Философия человеческой ответственности // Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990.
3. Франкл В. Основы логотерапии // Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990.
4. Frankl V. The Unconscious God. New York: Washington Square Press, 1975.

Г.К.Казиева, И.Арабаев атн. КМУ

БАШТАЛГЫЧ КЛАССТА ГЕОМЕТРИЯЛЫК МАТЕРИАЛДАРДЫ ОКУТУУГА КАРАТА КЭЭ БИР СУНУШТАР

Коомдун ар бир маданияттуу мүчөсү белгилүү деңгээлде математикалык билимдерге, билгичтиктерге жана көндүмдөргө ээ болууга тийиш. Анткени математика адамдын дүйнөгө илимий көз карашынын түзүлүшүнө, акыл-эс жагынан өнүгүшүнө айрыкча абстрактуу ойлоонун, логикалык сабаттуулуктун калыптанышына олуттуу салам кошот.

Математикалык билим берүүнүн максаты мектептин негизги максатына – интеллектуалдык жактан өнүккөн, рухий керектөөлөрү кенири, илимий көз караштын негиздерине ээ болгон, коомдун турмушуна активдүү катышууга даяр инсанды тарбиялоого баш ийдирилет. Демек, толук кандуу инсанды тарбиялоодо математикалык билгичтиктерге ээ болуусуна керектүү алгачкы фундамент башталгыч мектепте түптөлө тургандыктан, баштапкы математика орто мектептин математика курсунун составдык бөлүгүн түзөт. Ошондуктан окуучунун мектептен кийин да өзүнүн математикалык билим улантуусунун камсыз кылуу керек. Ал эми тарбия жана өнүгүү жагынан алсак, башталгыч мектеп өзгөчө зор мааниге ээ [1].

Башталгыч класстагы геометриялык материалдар математика курсунун курамдуу бөлүмү болуп эсептелинип, окуу программасында геометриялык материалдар математика курсунун бөлүгү катары окутулат.

Геометриялык материалдарды окутуунун негизги маселелери төмөнкүлөрдү камтыйт:

- тегиздикте жана мейкиндиктеги формаларды өздөштүрүү;

- мейкиндиктик элестөөлөрүн калыптандыруу;
- туура логикалык ой жүгүртүүгө тарбиялоо;
- практикалык көндүмдөрүн калыптандыруу.

Белгилүү методист А.М.Пышкало [6] геометрияны изилдөө жана окуучулардын геометриялык ой жүгүртүүсүнүн өнүгүүсүн этаптарга бөлүп караган. Биринчи этапта геометриялык фигуралар бүтүн нерсе катары окутулат. Мында, окуучулар фигуралардын элементтерин өздөштүрүшпөйт. Мис.: квадрат менен тик бурчтуу төрт бурчтуктун окшоштуктарын байкабай жөн гана да жалпы эле төрт бурчтук деп эсептешет. Экинчи этапта фигураларды таанып, ченеп, чийип моделдерин түзүү менен алардын ортосундагы катыштарды аныкташат. Үчүнчү этапты өздөштүргөн окуучу фигуралардын жана алардын касиеттеринин ортосундагы байланышты аныктап, кандайдыр бир касиеттин негизинде экинчи бир касиет келип чыгаарын аныкташат (на третьем уровне происходит логическое упорядочение свойств). Төртүнчү этапта геометриялык өнүгүү дедукция методун көздөйт. Мында

окуучулар фигуралардын ордун жана аксиомаларды, аныктамаларды, теоремаларды, далилдөөлөрдүн структураларын окуп үйрөнүшөт. Мис.: окуу китебинин негизинде параллелограммдын белгилерин жана бардык касиеттерин карап аныктама беришет: Параллелограмм – эки карама-каршы жактары параллель жана барабар болгон төрт бурчтук. Бешинчи этапты өздөштүргөн окуучу айлана-чөйрөдөгү объектилерди айырмалап жана объектилерди байланыштырган катыштарды көрө билет.

Окумуштуу А.М.Пышкалонун 1960–64-жылдары жүргүзгөн изилдөөлөрүнөн байкаса 1-класстын программасындагы геометриялык материалдар кесинди жана аны ченөө, квадратты, тик бурчтуу төрт бурчтукту, үч бурчтукту, тегеректи таануу жана айырмалоо менен чектелип, кенже окуучуларга жетиштүү геометриялык билим берүүдө геометриялык материалдардын мазмунунун жетишсиздигин көрсөтөт. Ал проблемаларды жоюуда, ар бир мугалим геометриялык материалдарды тандоодо негизги критерийлерди билүүсү зарыл экенин белгилеп, төмөнкүдөй критерийлерди иштеп чыккан [6]:

1. Традициялык мектепте геометрияны окутууда баштапкы класстардагы геометриялык материалдардын мазмуну практикалык ченөө билгичтигин калыптандырууну көздөйт.

2. Сүрөт, эмгек, дене тарбия сабагында жана күнүмдүк ойноо ишмердүүлүгүндө кенже окуучуларга геометриялык фигуралардын элестери калыптанат. Демек, 1–3-класстарда геометриялык элестөөлөрүн калыптандыруу (строится на пустом месте) талапка ылайык.

3. Окуу жана көркөм китептерден, радио жана телекөрсөтүүлөрдөн, улуу муундардын, мугалимдердин сөзүнөн балдар геометриялык терминдер менен тааныш. Геометриялык материалдарды тандоо, геометриялык терминдерди атоо менен бирге алардын илимий мазмунун туура ачуу.

4. Мурда өздөштүргөн билимине таянып жалпак жана көлөмдүү фигуралар менен тааныштыруу.

5. Фигураларды таануудан тышкары алардын ортосундагы катышты аныктоо. Мис.: чекит кесиндиге тиешелүү, кесинди көп бурчтукка ж.у.с. касиеттерин окуп үйрөнүүгө чоң жардам берет.

6. Ченөө, чийүү ыктарына ээ кылуу. Турмушта кенири тараган геометриялык чондуктар менен тааныштыруу аркылуу математиканын прикладдык маңызын ачып көрсөтүү.

7. I–III класстарда геометриялык материалдарды окутуу арифметикалык билимге экинчи же кошумча

билим эмес негизги орунду ээлеп, геометрияны окуп үйрөнүүдө кенже окуучулардын мейкиндиктик элестөөлөрүн калыптандыруу башка предметтерди окуп үйрөнүүгө да жардам берет.

8. Сызгыч менен ченөө ыктарын гана калыптан-дырбастан башка аспапта (циркуль) ченөө көндүмдөрүн калыптандыруу геометриялык фигураларды түзүүгө жана тактыкка үйрөтөт.

9. I–III класстарда геометриялык материалдардын мазмунун аныктоодо башка предметтердин да зарылдыгын эске алуу талап кылынат.

10. Геометриялык материалдардын мазмунун тандоодо геометриялык элестөөлөрү жана көндүмдөрү менен катар окуучулардын логикалык ой жүгүртүүсү калыптануусуна жетүү зарыл.

11. Орто мектепте башка (смежных) предметтерди окуп үйрөнүүгө зарыл болгон суроолорду I–III класстардагы геометриялык материалдардын мазмунуна киргизүү.

Ошентип, А.М.Пышкало критерийлерди иштеп чыгуу менен катар башталгыч класстарда геометриялык материалдарды окуп үйрөнүүдө методикасын аныктоочу негизги талаптарды белгилеген [7]:

- Геометриялык элестөөлөрүн калыптандыруу;
- Ой жүгүртүүсүн өстүрүү (развитие мышление);
- Мейкиндиктик элестөөлөрүн жана ой жүгүртүүлөрүн калыптандыруу;
- Геометриялык материалдарды окуп үйрөнүүдө башталгыч курстун математикасынын башка материалдары менен байланышын камсыз кылуу.

- Окутууда көрсөтмө куралдарды пайдалануу ыкмаларын калыптандыруу;

А.М.Пышкало башталгыч класстагы геометриялык материалдарды бир системага салып, геометриялык материалдарды окуп үйрөнүүдө негизги түшүнүктөрдү аныктаган: кенже окуучулардын ой-жүгүртүүсүн өстүрүү, мейкиндиктик элестөөлөрүн, билгичтиктерин калыптандыруу, тактыкка үйрөтүү жана окутууда көрсөтмөлүүлүктү пайдалануу. Ошондой эле геометриялык материалдардын мазмунун тандоодо негизги илимий принциптеринин системасын иштеп чыккан.

Демек, геометрияны окутуунун жыйынтыгы кенже окуучулардын чийүү, ченөө ыкмаларына гана ээ болуусу эмес, алардын мейкиндиктик элестөөлөрү калыптанып тактыкка да үйрөнүүсү.

Окумуштуулар М.А.Бантова, Г.В.Бельтюкова [9] I–3-класстарда геометриялык материалдарды өздөштүрүүнүн негизги максаты кенже окуучулардын элестөөлөрүн жана геометриялык объектилерди: чекит, түз сызык, кесинди, ийри сызык, бурч, көп бурчтук, айлана түшүнүктөрүн калыптандыруу. Ошондой эле, окуучуларды ченөө жана инструменттин жардамы же болжолдуу геометриялык фигураларды түзүү ыктарына ээ кылуу. Геометриялык материалдарды өздөштүрүүнүн эн эффективдүү ыкмасы лабораториялык-практикалык: кагаздан, палочкадан, проволока менен фигуранын моделин түзүү, чийүү, ченөө жана предметтин формасын, фигуранын касиетин көрө билүүсүнө көмөк көрсөтүү деп эсептейт.

Мына ошентип, 1970 - жылдан 1990 - жылдардын башталышына чейин, б.а. чейрек кылымга жакын убакытта кыргыз башталгыч мектебине башка Союздук республикалардагыдай орусчадан которулган М.И.Моронун башталгыч математиканы окутуу системасы сиңирилип келген.[10] Демек, учурдагы башталгыч класстардын мугалимдери аталган система бо-

юнча мектепте да, институтта да окуп, 90-жылдардын орто ченине чейин ошол программа боюнча мектепте иш жүргүзүштү.

1990-жылдан баштап педагогика илимдеринин доктору, профессор И.Б.Бекбоев, педагогика илимдеринин кандидаты, Н.И.Ибраевалар тарабынан башталгыч математиканын программасы иштелип, ал боюнча оригиналдуу окуу китептери түзүлгөн.

Анда, башталгыч мектепте геометриянын пропедевтикалык максаты төмөнкүлөрдү көздөйт (2):

- окуучуларга алардын жаш өзгөчөлүктөрүнө жараша мектепке чейинки элестөөлөрүнүн негизинде тиешелүү билимдерди берүү аркылуу, айлана-чөйрөнүн касиеттерин толук талдоого, аны танууга үйрөтүү;

- чөйрөдөгү нерселердин формаларын көрө билүүгө көнүктүрүү;

- чөйрөдү нерселердин бири-бирине карата болгон жайлануушусун аныктоо аркылуу мейкиндик элестөөлөрүн өнүктүрүү;

- окуучуларды орто мектептин кийинки циклинде геометрияны жакшы өздөштүрүп кетүүгө даярдоо;

- окуучулардын логикалык ой жүгүртүү сезимин козгоо, жалпы өнүгүүсүн камсыз кылуу аркылуу, аларды башка окуу предметтерин (мисалы, сүрөт, эмгек, дене тарбия ж.б) өздөштүрүүгө даярдоо;

- геометриялык чондуктар жөнүндө балдардын элестерин тереңдетип, чийүү, ченөө ыкмаларын калыптандыруу. Ага байланыштуу сан түшүнүгүн тереңдетүү аркылуу математиканын турмуш менен тыгыз байланышта экенин көрсөтүү.[2]

Азыркы мезгилде мектеп системасында геометрия курсу планиметрия жана стереометрия бөлүмүнө бөлүнгөн. Планиметриялык фигуралар: чекит, кесинди, бурч, үч бурчтук, квадрат, тик бурчтук, айлана, тегерек, ал эми стереометриялык фигуралар: куб, тик бурчтуу параллелепипед, шар ж.б. окулат. Берилген фигуралар менен тааныштыруу, көлөмдү жана аянтты табууга үйрөнүшөт. Ал эми башталгыч класстагы геометриялык материалды окутууда эч кандай эреже жана далилдөөлөр окутулбайт, окуучулар жөн гана фигураларды айырмалоо, салыштыруу жана кагазга чийүүнү, ченөөнү өздөштүрүшөт.

Азыркы убакта башталгыч класста математика курсу боюнча көптөгөн параллелдүү жана альтернативдик орус класстар үчүн Россиялык программалар бар. Мугалим бул программанын каалаганын тандап алса болот. Мисалы, Москва шаарынын бир катар мугалимдери М.И.Моронун окуулуктарын канааттандыраарлык эмес деп эсептеп, башка Б.П.Гейдмандын программасын сунушташкан. Алардын мындай жыйынтыкка келүүсүнө 2001–2003-жылдары жүргүзгөн салыштырмалуу анализи далил болот.

Башталгыч класстын окуу ишмердүүлүгүндө дагы бир ишмердүүлүктү бөлүп кароого болот, ал долбоор-изилдөөчүлүк ишмердүүлүгү. Негизги максаты – окуучуларга башталгыч геометриялык түшүнүктөрдү берүү, геометриялык фигураларды өздөштүрүү, берилген объектини бөлүктөрдөн чогултуу, геометриялык фигураларды чиймеде көрсөтүү.

Ошентип, окуучулар үч бурчтук, тик бурчтук, квадрат, ромб жана башка фигуралар, геометриялык телолор куб, цилиндр, пирамида, шар, ж.б. менен тааныша алат. Ошондой эле циркуль менен иштөөгө көнүгөт. Окуучулар мындан сырткары көлөм, аянт жана периметрди табууну үйрөнөт.

Демек, башталгыч класстарда геометриялык материалдар менен иштөө окуучуларды кийинки класстарда математиканын системалуу курсун жакшы өздөштүрүүгө, ошондой эле окутуучу турмуш менен байланыштырууга жардам берет.

Адабияттар

1. Башталгыч класстардын программалары (эне тили, математика, Мекен таануу). – Б., 1996.
2. Ибраева Н.И. 1–3-класстарда математиканы окутуунун технологиясы. – Б., Педагогика, 2001.
4. Ыманбеков П. Башталгыч класстарда математиканы окутууда көрсөтмө каражаттарды комплекстүү пайдалануу. – Ф., Мектеп, 1983.

5. Бекбоев И.Б., Ибраева Н.И. Математика. 1-класстын окуу китеби. – Б., Кыргызстан, 2003.
6. Пышкало А.М. Методика обучения элементам геометрии в начальных классах. – М.: Просвещение, 1973.
7. Пышкало А.М. Геометрия в 1–4 классах. – М.: Просвещение, 1965.
8. Бантова М., Бельтюкова Г., Полевщикова А. Методика преподавания математики в начальных классах. – М.: Просвещение, 1973.
9. Моро М.И., Пышкало А.М. Методика обучения математике в 1–3 классах. – М.: Просвещение, 1978.
10. Гейдман Б.П., Ивакюю Т.В., Мишарина Н.Э. Математика, учебник для 1 класса 3-летней начальной школы. Ч. 2. – М.: Черо, 1996.

Махметова М.А., МОЦ БГУ им. К.Карасаева

ПРИЕМЫ РАБОТЫ СО СЛУШАТЕЛЯМИ-ИНОСТРАНЦАМИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Развитие и формирование учебной мотивации – одна из основных проблем методики. Ее важность и актуальность объясняются прежде всего тем, что именно мотивация в первую очередь определяет тактику и стратегию обучения, выбор конкретных приемов и методов работы, наиболее эффективных в данной аудитории и на данном этапе.

Например, глаголы движения имеют богатую историю изучения как в русистике, тюркологии, так и в зарубежном языкознании, оставаясь предметом научной полемики.

Особый интерес представляют исследования В.Г. Гака, который выделяет следующие компоненты значений глаголов движения:

1. Отношение движения к субъекту, составляющее семантическую категорию «независимость/зависимость движения»: Он едет. – Его везут. Он идет. – Его несут.
2. Отношение движения к другим субстанциям, формирующее категорию «направление движения»: Он вышел из аудитории. – Он вошел в аудиторию. Он въехал во двор. – Он выехал со двора.
3. Характеристика действия, отражающая свойства, проявления субстанций, затрагиваемых данным действием «способ движения»: Он идет. – Он бежит. Он едет. – Он мчится.
4. Отношение к действию со стороны участников коммуникативного акта, реализующееся в категории «стилистико-экспрессивная характеристика»: Он идет. – Он плетется. – Он тащится.

Более детально, полно исследовали глаголы движения тюркских языков Э.Р.Тенишев, В.Ф. Вещилова. Рассмотрев самые употребительные, активные из них, Э.Р. Тенишев останавливается на их этимологии, а также предпринимает попытку определить место глаголов движения в тюркских языках.

В.Ф. Вещилова называет три отличительные черты исследуемой семантической группы:

1. Глаголы движения характеризуются тем, что, принимая аффикс возвратного залога, они не приоб-

ретают возвратного значения, а сохраняют те же значения, но лишь с дополнительным оттенком замедленности, спокойствия, протекания процесса движения или же получают новое лексическое значение.

2. Для глаголов движения является характерным то, что они управляют пространственными падежами, причем один глагол может одновременно управлять несколькими падежами в зависимости от количества пунктов движения, от количества предметов движения, охватываемых данным движением.

3. Особенностью группы глаголов движения является то, что все они переходные.

Далее следует остановиться более подробно на второй семантической группе, что облегчит слушателям-иностранцам усвоить глаголы движения. В связи с этим предлагаю упорядочить последовательность подачи материала следующим образом:

1. При изучении винительного падежа направления с предлогами в, на дать глаголы движения.

Идти	ходить
Ехать	ездить

Глаголы движения в настоящем времени

Сейчас он идёт в университет.

Каждый день он ходит в университет.

Он едет в институт.

Каждый день она ездит в институт.

Затем предлагается таблица

Каждый день я $\begin{matrix} \text{хожу} \\ \text{езжу} \end{matrix}$ на стадион. = Каждый день я бываю на стадионе.

Вопрос:

Куда Вы $\begin{matrix} \text{ходите} \\ \text{ездите} \end{matrix}$ каждый день? = Где Вы бываете каждый день?

Глаголы движения в прошедшем времени

Когда я шёл на стадион, была хорошая погода. Вчера я ходил на стадион.

Вчера я $\begin{matrix} \text{ходил} \\ \text{ездил} \end{matrix}$ на стадион. = Вчера я был на стадионе.

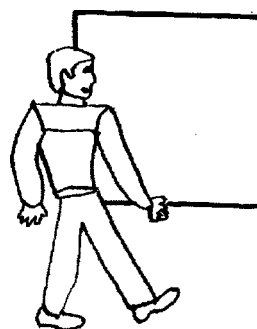
Вопрос:

Куда вы $\begin{matrix} \text{ходили} \\ \text{ездили} \end{matrix}$ вчера? = Где вы были вчера?

2. Далее, при изучении дательного падежа с предлогами к, по можно дать глаголы движения.

Я иду к Вере.
К кому вы идете?

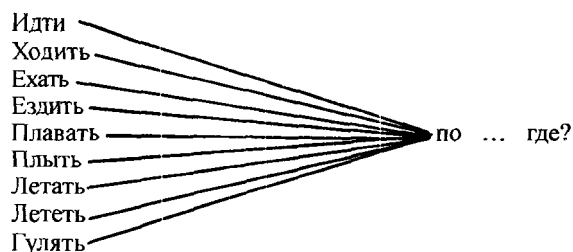
Я иду к доске.
Куда вы идете?

Кроме того, следует обратить внимание слушателей на употребление предлогов при обозначении, с одной стороны, места нахождения и, с другой стороны, места движения предмета. В отличие от словосочетаний с предлогами в и на, которые используются при обозначении места нахождения пред-

мета и отвечают на вопрос где?: быть в университете, на собрании, конструкции с предлогами у, к, указывающие на место движения, тоже отвечают на вопросы: где? (у кого?) куда? (к кому?) откуда (от кого?). Для этого предлагается таблица с заданием, сравните:

Где?	Куда?	Откуда?
Я был в институте	Я <u>еду</u> в институт	Я <u>еду</u> из института
Я был на собрании	Я <u>иду</u> на собрание	Я <u>иду</u> с собрания.
Где (у кого)?	Куда (к кому)?	Откуда (от кого)?
Я был у друга	Я <u>иду</u> к другу	Я <u>пришел</u> от друга

В данной таблице сопоставляются конструкции с глаголами, отвечающие на вопросы **где? куда? откуда?** Они часто не различаются студентами, т.е. слушателями-иностранцами. Далее предлагается дать глаголы движения по следующей форме:

По этой схеме можно предложить слушателям составить фразы. **Например:** Автобус едет по улице. **Вопрос:** Где едет автобус? или Мы гуляли по парку. **Вопрос:** Где мы гуляли? Я хожу по парку. Я хожу по магазинам. **Вопрос:** Где вы ходите? и т.д.

Далее предлагается дать глаголы движения с приставками **под- (подо-), при-**:

Под - (подо-), при-	идти + к
Поезд подошел к станции.	Я пришел к другу

По этой схеме слушателям предлагается составить предложения.

Например: Я подошёл к рынку.

Вопрос: К чему вы подошли?

Например: Я пришла к преподавателю.

Вопрос: К кому вы пришли?

На мой взгляд, данный материал доступен слушателям, обучающимся на подготовительном отделении. Он достаточно полно охватывает выбранный минимум конструкций, выражающих пространственные отношения и может служить базой для предложения и развития этой темы на следующем этапе, на котором осуществляется расширение круга лексики, числа предлогов и групп глаголов.

Например: винительный падеж с предлогами **за, под, через, по.**

За

Машина едет за город. – Куда едет машина?

Под

Лодка плывет под мост. – Куда плывет лодка?

Через

Бабушка перешла через дорогу. - Куда перешла бабушка?

Глаголы движения с приставками **в- (во-), пере-, при-, по-**.

Приставка	предлог	Значение приставки	примеры
В- (во-) Пере-	В Через (или В.п. без предлога) В, на	Направление движения внутрь. Движения с одной стороны на другую	Преподаватель вошел в аудиторию. Мы перешли через улицу или Мы перешли улицу
При-		Приближение	Мы приехали в Бишкек. Спортсмены пришли на стадион

Видовые пары глаголов движения с приставками.

Несовершенный вид	Совершенный вид
входить	войти
Переходить	Перейти
Приходить	Прийти
Въезжать	Въехать
Переезжать	Переехать
Приезжать	приехать

По закреплению этого материала можно предложить следующие задания.

1. Поставьте вместо точек приставки **в- (во-), при-, пере-**.

Когда вы ...ехали в этот город? Откуда ...ехал этот слушатель?

Мы ...ехали на вокзал, когда поезд уже ушёл. Когда вы ...едете ко мне в гости? Вы живёте в этом

доме или уже ...ехали в новый дом?

Мы ...шли через дорогу и подошли к университету. Студенты ...ехали в город Ош в августе. Когда преподаватель ...шёл в аудиторию, все слушатели были на местах.

Поставьте вместо точек глагол нужного вида в настоящем или будущем времени.

Можно ... ? Да, пожалуйста. В эту аудиторию ... нельзя, потому, что там идет урок.	Входить Войти
Чтобы посмотреть фильм, мы ... в другую аудиторию. Когда закончится курс лекции, мы ... к практике.	Переходить Перейти
Когда вы ... ко мне в гости? Я ..., может быть, в воскресенье.	Приходить Прийти
Ваши друзья уже ... в Бишкек? Нет, они ... завтра.	Приезжать Приехать
Раньше мы часто ... из одной квартиры в другую. Когда построят этот дом, мы ... на новую квартиру.	Переезжать Переехать

Далее следует обратить внимание на родительный падеж с предлогами для обозначения направления движения и на глаголы движения с приставками.

Из

Из театра мы шли пешком. - Откуда вы шли пешком?

С, со

С вокзала она ехала на такси. - Откуда она ехала на такси?

От

Поезд отошел от станции. - Откуда отошёл поезд?

Из-за

Машина появилась из-за угла. - Откуда появилась машина?

Из-под

Из-под моста выехала машина. - Откуда выехала машина?

До

До аэропорта мы ехали на автобусе. - До какого места вы ехали на автобусе?

Приставка	Предлог	Значение приставки	Пример
От- (ото-)	от	Удаление на небольшое расстояние	Слушатель отошёл от доски.
Про-	мимо	Движение мимо предмета или лица	Автобус проехал мимо театра.

Примечание. После глаголов движения с приставками от-(ото-), про- обычно употребляются предлоги от, мимо

Видовые пары глаголов движения с приставками

Несовершенный вид	Совершенный вид	Несовершенный вид	Совершенный вид
Выходить	Выйти	Выезжать	Выехать
Уходить	Уйти	Уезжать	Уехать
Отходить	Отойти	Отъезжать	Отъехать
Проходить	Пройти	Проезжать	Проехать

Этот приём работы позволяет слушателям наряду с изучением предложно-падежных конструкций с пространственным значением параллельно изучать глаголы движения, начиная с третьей ступени, а не 14 ступени, как это дано в учебнике М.Н. Аникиной (М.Н. Аникина «Лестница», «Учебник». Начинаем изучать русский. - М.: Русский язык. Медиа, 2005), потому что слушатели сталкиваются с глаголами движения чуть ли не с первых дней своего пребывания в странах СНГ.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и сознание // 18-й Международный психологический конгресс. - М., 1966.
2. Вещилова В.Р. Глаголы движения в турецком языке. Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков. - М., 1962. - Ч. 4.
3. Гак В.Г. Опыты применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слов // Вопросы языкознания. 1966.
4. Шатилова С.Ф. Вопросы методики преподавания русского языка на основных и подготовительных факультетах // Межвузовский сборник. - Л., 1984.

*Бузаубакова К.Д., Республика Казахстан,
Таразский государственный педагогический институт, г.Тараз.*

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Социально-политические, экономические и культурологические изменения, происходящие в общественной жизни республики Казахстан, остро ставят проблему формирования личности, способной активно включиться в современные преобразовательные

процессы, реализовать свой творческий потенциал, готовой постоянно расширять свои возможности через систематическое самообразование и самосовершенствование. Эту идею отражает и «Концепция государственной политики в области образования» где

отмечается, что «стратегическим ориентиром реформы образования встает идея формирования новой генерации людей с инновационным, творческим типом мышления, с развитой мировоззренческой культурой, высококвалифицированных профессионалов с этически ответственным отношением к миру» (1).

Современная система образования ориентирована на вхождение в мировое образовательное пространство, что сопровождается существенными изменениями в педагогической науке и практике. В новом законе «Об образовании РК» (2007) была определена главная задача образования - создание государством необходимых условий для формирования и развития целостной личности на основе национальной и мировой культуры, общечеловеческих ценностей [2].

На основе нового осмысления определения понятия «образование», сформированном на XX Генеральной сессии ЮНЕСКО и с личностно-ориентированным подходом к его реализации, были достигнуты значительные сдвиги в образовательной системе. Наряду с другими странами, и в нашей республике появились школы, которые повернулись лицом к научным нововведениям, к применению новых педагогических технологий, направленных на развитие целостной личности, на самореализацию и самоутверждение и учащихся, и учителей. Количество этих учреждений имеет тенденцию к увеличению, так как открываются различные типы школ, такие как: лицей, гимназии, авторские и именные школы и др.

В связи с реформированием системы образования меняются также формы и методы учебно-воспитательного процесса и, конечно, само содержание образования.

Составная часть коренного обновления образования — инновационные подходы, нестандартные педагогические технологии. Современные педагогические технологии рассматривают ребенка как уникальную личность, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей, открытости для восприятия нового опыта, способности на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. В отношении особенно ярко выражается отличие педагогических технологий от традиционной системы обучения.

В настоящее время учеными и практиками рассматриваются научные предпосылки построения новой педагогической парадигмы образовательного процесса.

В мировой педагогике парадигмы образования складывались и разрабатывались на протяжении веков: знаниевая, культурологическая, технократическая, гуманистическая, человеко-ориентированная, личностно-ориентированная и др.

Актуализация анализа эволюции образовательных парадигм, сводящаяся к замене парадигмы «человека знающего» на парадигму «человека, подготовленного к жизни», «человека действующего», требует весьма существенных изменений. Отражение этих различий ясно представим в изменении идеалов образованного человека: Так, образованный человек - это не столько человек знающий, даже со сформировавшимся мировоззрением, сколько подготовленная к жизни, ориентирующаяся в сложных проблемах современной культуры, способная осмыслить свое место в мире личность. Развивая эту мысль, многие казахстанские ученые отмечают, что образованным можно назвать человека, способного к сопереживанию, готового к свободному, гуманистически ориентированному выбору, индивидуальному интеллектуальному усилию и самостоятель-

ному компетентному и ответственному действию в политической, экономической и культурной жизни.

Рассмотрим содержание понятия парадигмы с позиций различных наук.

В логике парадигма трактуется как совокупность теоретических и методологических положений, принятых научным сообществом на известном этапе развития науки и используемых в качестве образца, модели, стандарта для научного исследования, интерпретации, оценки и систематизации научных данных, для осмысления гипотез и решения задач, возникающих в процессе научного познания [3].

В психологии парадигма рассматривается как система основных научных достижений (теорий, методов), по образцу которых организуется исследовательская практика ученых в данной области знаний в определенный исторический период [4].

Парадигма играет в науке двойственную роль, с одной стороны, облегчает общий подход к решению научных проблем, а с другой - несколько мешает восприятию новых идей, т.к. накладывает рамки ограничения на научный поиск в неизведанных, нетрадиционных направлениях, т.е. препятствует проявлению чувства нового.

Содержание понятия в педагогических дисциплинах исследуемой парадигмы современные авторы объясняют в таком ракурсе: «Под педагогической парадигмой мы понимаем устоявшуюся, ставшую привычной точку зрения, модель-стандарт решения определенного класса задач, которые, однако, продолжают применяться, несмотря на то, что в педагогической практике уже имеются факты, которые ставят под сомнение общепринятую модель-стандарт, общепринятую точку зрения» [5]. Так, по мнению В.И. Андреева, в настоящее время происходит замена парадигмы «человека знающего» (т.е. вооруженного системой знаний, умений и навыков) на парадигму «человека, подготовленного к жизнедеятельности», человека, способного активно и творчески мыслить, действовать и саморазвиваться, интеллектуально, нравственно и физически самосовершенствоваться.

По определению ряда ученых, педагогическая парадигма - это устоявшаяся точка зрения, определенный стандарт в решении однородных образовательных задач. В качестве парадигм традиционной педагогики выступают: ученик - объект педагогических воздействий, и учитель -исполнитель директивных указаний управленческих органов; внутренний мир личности при осуществлении педагогического воздействия игнорируется и др. [6].

Итак парадигма образования - это методологически обоснованные эталоны построения природосообразной и культуросообразной модели школы, демократической, инновационной школы как центра интеллектуального эталонного знания и развития личности в соответствии с государственными образовательными или международными стандартами в контексте нового цивилизационного подхода. По исследованиям ученых, в ряд элементов, определяющих парадигму образования входят: представления о системе знаний и умений необходимых человеку конкретной исторической эпохи: осознание типа культуры и способов развития человека в процессе освоения последней: принципы кодирования и передачи информации; осмысление культурного развития человека; роль образования в социуме: представления об образе и месте педагога как носителя знаний и культуры в образовательном процессе, образ и место ребенка в структурах воспитания, обучения и образования (таблица - 1).

Таблица 1.

Особенности инновационной парадигмы образования

№	Образование	Парадигмы образования	
		Старая	Инновационная
1	Цель	«Образованный человек»	«Человек культуры»
2	Содержание	Формирование и развитие знаний, умений и навыков (запоминание и воспроизведение фрагментов науки, отраженных в учебных планах, программах и пособиях)	Содержание ориентировано на формирование и развитие метапознавательных знаний, метапознавательных умений (планирования контроля, регуляций, мониторинга)
3	Основные понятия	Общество, знания, опыт, умения, навыки, образованность, коллектив, оценка, отметка	Цивилизация, информация, компетентность, команда, целенаправленность, успех, достижения
4	Факторы влияния	Общество доступность образования	Глобализация, интеграция, Интернет,
5	Средства обучения	Языковые средства с помощью книг и умственных упражнений, таких как чтение и письмо	Технические средства компьютеры, аудио -, видео аппаратуры, интерактивные доски, мультимедийные аппаратуры
6	Технология обучения	Более теоретические, ориентированные на время и место, дедуктивные, последовательные, ориентированные на процесс и на долгую перспективу, а также стандартизованные	Более практичны, экспериментальные, ориентированы на отношения между обучаемыми и обучающими. Это обучение кратковременно, интерактивно, практично, ориентировано на результат, целенаправленно (деловая игра, педагогические тренинги, мозговая атака, презентация научного проекта)
7	Результаты обучения	Человек, владеющий знаниями, умеющий их применить в жизни, гармонично развитый, широко образованный и культурный	Человек, который сопрягает в своем сознании разные культуры, ориентирован на другого, предрасположен к диалогу с ним. способен воспроизводить в своей точке зрения иные способы понимания, сотворить образ мира в этом мире

Исследования казахстанских ученых Ж.Наурызбай, А.П.Сейтешева, Ш.П.Таубаевой, К.М. Арынгазина, А.Д.Кайдарова объясняют необходимость новой парадигмы для системы образования РК. Так, К.М.Арынгазин в качестве таковой выдвигает смысловую педагогику, академик А.Г.Сейтешев - взаимосвязь образования и «суперобъектов: человека, социума, цивилизации», Ш.Т.Таубаева - определенный способ видения научным сообществом соответствующего аспекта реальности, подлежащего исследованию, допустимых научных проблем и методов их решения,

А.Д.Кайдарова выдвигает полипарадигмальный подход в развитии содержания образования [7, 8, 9].

В контексте вышеуказанных определений актуализируется проблема новой структуры и содержания, а также новой методологии и стратегии образования, которая обеспечивала бы переход от репродуктивно-информационного и предметно-дифференцированного к интегрированным знаниям и метапредметам, от созерцательного к деятельностному, от эмпирического к концептуальному, от гносеологического к культурно-личностному образованию. Следовательно, в

сфере обучения и воспитания смена парадигмы означает переосмысление и трансформацию всех аспектов образования как системы.

Однако, несмотря на существующее множество классификаций парадигм образования, ни одна из парадигм не дает всеобъемлющий анализ процессов образования и воспитания, хотя и вносит свой конкретный частичный вклад в его понимание.

Положение о том, что любая парадигма представляет собой произвольно сконструированный теоретический объект, функция которого зависит от того способа рассуждений в котором он используется, указывает на ее относительность. Соответственно, любая парадигма базируется на акцентировании некоторых ценностных отношений, каждое из которых может выступать в качестве определяющего. Но, с другой стороны, необходимо помнить, что главенствующая парадигма, обосновывая некоторое исходное, базисное представление, не отрицает иные аспекты и не исчерпывает всего содержания.

Литература:

1. Концепция государственной образования. - Алматы. 2004.
2. Закон «Об образовании РК». - Астана: Акорда, 2007.
3. Горский Д.П. и др. Краткий словарь по логике. - М.: Просвещение, 1991.
4. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1985.
5. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества. - Казань, 1988.
6. Валицкая А.П. Философские основания современной парадигмы образования // Педагогика. - 1997. - №3.
7. Сейтешев А.П. Актуальные проблемы образования и педагогической науки в начале 21 века в условиях Казахстана и пути их решения. - Алматы: Гылым, 2000.
8. Таубаева Ш.Т. Исследовательская культура учителя: от теории к практике. - Алматы: Гылым, 2001.
9. Кайдарова А.Д. О полипарадигмальном подходе к анализу генезиса развития содержания высшего педагогического образования в Казахстане // Научный мир Казахстана. - № 1. - 2006.

Беков Т.Н., аспирант Академии управления
при Президенте КР

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Внешнеэкономическая деятельность для нашей республики имеет сейчас большое значение. Это обусловлено, во-первых, ее высокой эффективностью и быстротой по срокам отдачи. Во-вторых, развитие и расширение внешнеторговых операций поможет экономике республики интегрироваться в новые экономические отношения с внешним миром и быстрее освоить рыночные принципы торговли. В-третьих, налог от внешней торговли составляет немаловажную часть доходной части бюджета.

Наиболее важным достижением и последствием либерализации внешнеторговой политики является рост открытости экономики, которая измеряется соотношением среднего внешнеторгового оборота к валовому внутреннему продукту (ВВП) и служит показателем интеграции страны в мировые рынки. При анализе динамики экономики можно выделить два периода – с 1992 по 1994 г., когда уровень открытости экономики снизился с 41,6 до 29,6 %, и с 1995 по 1999 г., когда данный уровень стабильно развивался – с 31,3 до 42,3 %, однако в 2000 г. он снизился до 40,6 % за счет сокращения импорта. При этом необходимо отметить, что рост открытости экономики в 1997, 1999 и 2000 гг. достигался за счет экспорта, а в 1998 г. – за счет импорта. Так в 2006 году данный показатель был уже на

уровне около 79%, а в 2007 году он уже равнялся 94 %.

В Обзоре торговой политики, проведенный Всемирным Банком в 2006 году по Кыргызской Республике, говорится, что «Кыргызская Республика значительно либерализовала свой торговый режим путем снижения таможенных пошлин и устранения нетарифных барьеров. Импортные ограничения и лицензирование, главным образом, применяется в целях защиты здоровья и безопасности населения, национальной безопасности, защиты окружающей среды, согласно международных конвенций. Лицензирование значительно сократилось и применяется в основном «автоматическое». Импортные квоты применяются только на алкогольную продукцию. Внутренние налоги на товары (например, НДС) не является дискриминационным по отношению к импорту. Не применялись антидемпинговые, защитные и компенсационные меры, хотя имеется законодательная база для таких мер (1).

Структура ВВП Кыргызской Республики изменилась в процессе перехода к рыночной экономике. Сектор услуг сменил сельское хозяйство в наибольшем долевом выражении в ВВП в конце 90-х. Доля сельского хозяйства уменьшилась с 44,9 % в 1995 г. до 37,2% в 2001, и далее до 33,3% в 2004 г., затем поднялась до 34,1% в 2005 г. и до 64,2% в 2007 году.

Таблица 1

Внешняя торговля Кыргызской Республики

(млн. долларов США)	2003	2004	2005	2006	2007
Внешнеторговый оборот	1298,7	1659,8	1773,3	2512,3	3551,2
экспорт	581,7	718,8	672,0	794,1	1134,2
импорт	717,0	941,0	1101,3	1718,2	2417,0
сальдо торгового баланса	-135,3	-222,2	-429,3	-924,1	-1282,8

Ниже дан экономико-статистический анализ экспортно-импортных операций с сельскохозяйственными и продовольственными товарами с 1995 по 2007

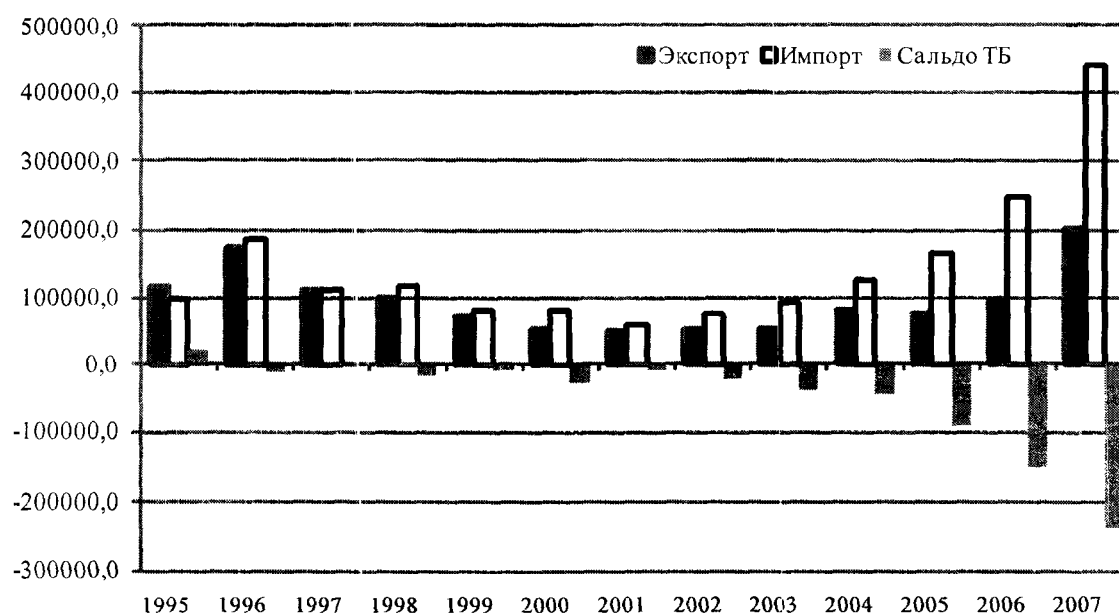
годы, на которые оказало влияние такой фактор как либерализация внешней торговли в Кыргызской Республике.

Таблица 2

Экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции, тыс. долл. США

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	9 мес. 2007
Экспрт	119551,7	175308,5	113910,7	100484	73451,2	53341	49207,1	53293	52339	81086	77167,3	92264	201945,3
Импрт	98281,4	187327,1	113600,3	117810,7	82359,8	81207,9	58680	77369	92000	127682	157128	249303	440197,5
Сальдо ТБ	21270,4	-12023,6	310,4	-1767,3	-8086	-27738	-9209	-23396	-39161	-46596	-80455	-151339	-238252

График 1. Экспорт и импорт сельхозпродукции, тыс. долл. США

Как видно из таблицы и графика экспорт с 1995 по 2007 годы увеличился от 119551,7 тыс. долларов США до 201945,3 млн. долларов США, или увеличение составило 168,9 %. Импорт с 98281,4 до 440197,5 тыс. долларов США или увеличился на 447,9 %. Сальдо торгового баланса с 2127,4 тыс. долларов США (+) увеличилось до отрицательного значения 238252,2 тыс. долларов США, или разрыв составил 240379,6 тыс. долларов США. Отрицательное сальдо торгового баланса с 1998 года (с момента вступления в ВТО) к 2007 году увеличилось с 17767,3 до 238 252,2 тыс. долларов США или на 1341 %. Исходя из вышеуказанных цифр, можно сказать, что последствия либерализации внешней торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами, из-за неэффективного использования условий ВТО, складываются не в пользу Кыргызской Республики. И непринятие соответствующих мер на государственном уровне может привести к негативным последствиям. Страна, которая покупает и потребляет больше, чем производит и продает будет иметь опре-

деленные проблемы с обеспечением продовольственной безопасности страны.

Анализ ситуации на внутреннем продовольственном рынке.

Либерализация внешней торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами оказала серьезное влияние на состояние внутреннего продовольственного рынка. Кыргызстан, интегрированный в мировую экономику ощущает все его колебания и изменения. (Табличные данные НСК за 2008 год).

Как видно из графиков и таблиц, с 2004 года по 2006 год шел процесс постепенного увеличения цен, а в 2007 году вслед за мировыми ценами и в КР случился резкий скачок цен на сельскохозяйственные и продовольственные товары. Из-за открытости отечественной экономики и неимения в достаточном количестве внутреннего резерва в КР не удалось смягчить последствий мирового роста цен. В то же время из-за повышения цен темпы роста торговли продовольственными товарами снизились. Это говорит о том, что из-за

Таблица 3

Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию

(декабрь, сомов за 1 кг)	2003	2004	2005	2006	2007
Продукция сельского хозяйства	105,9	105,7	112,5	115,9	123,6
Продукция растениеводства	102,9	102,4	116,0	122,8	124,0
Зерно	86,8	138,6	107,4	100,7	146,0
Хлопок-сырец	119,2	120,2	75,4	113,3	100,1
Картофель	116,6	52,9	167,8	204,7	105,9
Бахчевые	110,0	103,6	159,4	99,1	102,2
Плоды и ягоды	100,7	108,9	114,7	97,1	100,1
Виноград	113,7	108,6	139,0	103,7	104,1
Продукция животноводства	108,7	108,4	109,4	109,2	123,1
Скот и птица на убой (в живом весе)	113,6	107,4	110,6	108,7	116,9
Сырое молоко	103,1	112,1	110,4	110,6	136,6
Яйца	98,1	104,8	110,6	108,0	122,9
Шерсть	77,0	112,3	104,2	108,9	112,5
Коконы	104,0	115,7	100,0	88,4	93,5

График 2. Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию

Таблица 4

Средние цены производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию

(сомов за 1 тонну)	2003	2004	2005	2006	2007
Зерно	4716	6207	6990	8222	11352
Картофель	5916	3134	5248	10703	11344
Плоды и ягоды	16708	17741	20311	20678	20459
Скот и птица на убой (в живом весе)	43337	46287	51622	55330	64379
Сырое молоко	6271	7028	7762	8588	11729
Яйца (за 1000 шт.)	2553	2676	2958	3196	3926
Шерсть	20682	23220	24198	26361	29658

дороговизны население страны стало меньше покупать и потреблять продукты питания.

В заключение по данному вопросу, исходя из проведенного исследования и анализа, можно сказать что либерализация проводилась в условиях слабого понимания мировых рыночных процессов, отсутствия или слабого государственного контроля над ценами на товары и услуги органов хозяйственного управления, неразвитости рыночной саморегуляции воспроизводственных процессов и неподготовленности отечественной экономики к здоровой и нездоровой конкуренции на мировых и отечественных рынках. В результате, усилилось воздействие отрицательных факторов мировых энергетических и продовольственных рынков на отечественный рынок. Кыргызстан из-за непродуманной государственной торговой политики, исходя только из политических мотивов, поспешно вступил в ВТО и либерализовал свой рынок. На наш взгляд, перед тем как вступить в ВТО и выставить отечественной промышленный и аграрный сектор на конкуренцию (борьбу!) с мировыми производственными и торговыми компаниями, имеющими более вековую историю существования в рыночных условиях хозяйствования, необходимо было провести тщательную подготовку отечественных предприятий к суровым реалиям рыночной конкуренции.

Нерешенной проблемой остается межотраслевой диспаритет цен и доходов. В условиях либерализации

экономики сельское хозяйство оказалось особо незащищенным перед монополизированными поставщиками ресурсов. Ценовой пресс со стороны массы посредников и перекупщиков привел к многократному снижению доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене конечного продукта.

Но вместе с тем, Кыргызская Республика на основании принятых Обязательств перед ВТО, будет продолжать проводить либеральную торговую политику, при этом инструменты торговой политики будут оставаться прозрачными, предсказуемыми и равными для всех участников деловой среды, как национальных, так и иностранных физических и юридических лиц.

Литература

1. Обзор торговой политики Кыргызской Республики. Отчет Секретариата. Всемирная торговая организация. 2006 год.
2. Кыргызстан в цифрах. 2008: Статистический сб. – Б., 2008.
3. Закон КР «О государственном регулировании внешне-торговой деятельности в Кыргызской Республике» в редакции Закона Кыргызской Республики от 24 декабря 2003 года N239. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 24 июня 1997 года.
4. Письмо МЭРиТ КР «Информация о состоянии ведения бизнеса в Кыргызской Республике». 2008 год.
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 9 февраля 2007 года N 43 «О Программе развития экспорта и импортозамещения Кыргызской Республики на 2007-2010 годы».

Рысбекова А.Д., Баисова К.Т., преподаватели
ИЭИФ КНУ им. Ж.Баласагына

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Одной из отличительных особенностей мирового хозяйства является интенсивное развитие международных экономических отношений как важного компонента общей системы экономических отношений. Важнейшим условием развития МЭО является географически и исторически сложившаяся неравномерность мирового размещения рабочей силы, природных ресурсов, технических средств, основного оборотного капитала, научно-технического потенциала.

В современных условиях активное участие страны в мировой торговле связано со значительными преимуществами: оно позволяет более эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы, приобщиться к мировым достижениям науки и техники, в более сжатые сроки осуществить структурную перестройку своей экономики, а также более полно и разнообразно удовлетворять потребности населения. В этой связи значительный интерес представляет изучение как теорий, раскрывающих принципы оптимального участия национальных экономик в международном товарообмене, факторы конкурентоспособности отдельных стран на мировом рынке, так и объективных закономерностей развития мировой торговли. Особую значимость эти проблемы имеют для Кыргызской Республики и других стран, вставших на путь создания развитой рыночной экономики, ориентированной на активное участие в мировой торговле. При всем этом для такой небольшой страны как Кыргызстан, не имеющей богатых запасов природных ресурсов, важно развивать экспорт своей продукции.

Международная торговля включает экспорт и импорт товаров, соотношение между которыми называют торговым балансом. В статистических справочниках ООН приводятся данные об объеме и динамике мировой торговли как сумм стоимости экспорта всех стран мира. Структурные сдвиги, происходящие в экономике стран под влиянием НТР, специализация и кооперирование промышленного производства усиливают взаимодействие национальных хозяйств. Это способствует активизации международной торговли. Международная торговля, опосредующая движение всех межстрановых товарных потоков, растет быстрее производства. Согласно исследованиям внешнеторгового оборота, на каждые 10% роста мирового производства приходится 16% увеличения объема

мировой торговли. Тем самым создаются более благоприятные условия для его развития. Когда же в торговле происходят сбои, замедляется и развитие производства.

Международная торговля - это обмен товарами и услугами между национальными хозяйствами. Иными словами, это совокупность внешней торговли всех стран мира (3, 30).

Данная форма международных экономических отношений является самой древней и наиболее развитой. Материальной основой ее развития является действие принципов абсолютного и сравнительного преимущества в результате углубления международного разделения труда.

В течение последних лет в платежном балансе Кыргызской Республики наблюдался устойчивый абсолютный перевес импорта над экспортом, что позволяет осуществлять необходимые для экономики импортные операции, в определенной степени обеспечивать относительно устойчивый курс сома по отношению к доллару. В то же время в структуре экспорта преобладающими товарами являются продукты питания, а товарами импорта – машины, оборудование, продукты питания, минеральное топливо и т.д. (табл.1).

Таблица 1
Структура импорта по разделам Международной и стандартной классификации

	2004	2005	2006	2007	1 п/г 2008
Пищевые продукты и живые животные	81,2	114,9	188,3	279,2	175,5
Напитки и табак	34,4	42,0	46,7	70,9	43,7
Сырье непродовольственное, кроме топлива	30,5	36,3	46,4	74,9	31,6
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	256,3	131,7	502,1	740,4	552,4
Животные и растительные масла, жиры и воск	11,3	9,2	12,6	21,0	19,3
Химические вещества и аналогичная продукция	134,7	157,4	178,0	263,3	140,5
Промышленные товары	150,7	161,5	236,7	355,9	225,5
Машины и транспортное оборудование	180,1	199,5	407,9	490,0	483,1
Различные готовые изделия	59,1	65,5	97,3	120,0	123,8
Товары и операции, не включенные в другие категории	-	1,3	2,6	1,3	2,1

Источник: Платежный баланс КР: Отчет НБ КР за 1-е полугодие 2008 год. – Б., 2008. – С.25-27.

Рассматривая внешнеэкономическую деятельность Кыргызской Республики на современном этапе, нельзя не сказать о ее месте в мировой экономической системе, а также в экономической структуре Содружества Независимых Государств (СНГ), Центральной Азии. В табл. 2 представлена региональная структура торговли Кыргызстана. Анализ таблицы

позволяет сказать, что в торговле со странами СНГ, дальнего зарубежья Кыргызская Республика имеет отрицательное сальдо. В торговле со странами этих экономических организаций Кыргызская Республика занимает пассивную позицию, осуществляя в основном импортные закупки.

Таблица 2

Экспортно-импортные операции Кыргызстана по интеграционным группировкам, млн.долл.

		2004	2005	2006	2007	1 п/г 2008
Всего	экспорт	718,8	672,0	794,1	1134,2	644,9
	импорт	941,0	1101,3	1718,2	2417,0	1807,0
	сальдо	-222,2	-429,3	-924,1	-1134,2	-1162,1
Страны СНГ	экспорт	275,6	303,3	378,9	567,1	321,2
	импорт	582,1	679,6	991,0	1524,2	1004,8
	сальдо	-306,5	-376,3	-612,1	-957,1	-683,6
Страны дальнего зарубежья	экспорт	443,3	368,7	415,1	567,1	323,7
	импорт	358,9	421,7	727,2	892,8	802,2
	сальдо	84,4	-53	-312,1	-325,7	-478,5

Источник: Платежный баланс КР: Отчет НБ КР за 1-е полугодие 2008 год. – Б., 2008. – С.26-27.

Проблема отрицательного торгового баланса может быть решена при увеличении объемов экспорта и снижении уровня объемов импорта. Однако для того, чтобы заменить импортный товар отечественным, надо создать конкурентоспособный аналогичный продукт по функциональным, мощностным и ценовым критериям.

Товарный рынок (внутренний и внешний) – это распределение ресурсов и одновременно регулятор,

и инструмент создания конкурентной среды. С переходом экономики на рыночные отношения и упразднением системы централизованного обеспечения ресурсами предприятия народного хозяйства, новые предприниматели приобретают то, что им предлагают. Инерция такой практики настолько велика, что до сих пор предприниматели не используют потенциал отечественного рынка.

Диаграмма 1. Географическое распределение экспорта Кыргызстана

Источник: Платежный баланс КР: Отчет НБ КР за 1-е полугодие 2008 год. – Б., 2008. – С.26-27.

Диаграмма 2. Географическое распределение импорта Кыргызстана

Источник: Платежный баланс КР: Отчет НБ КР за 1-е полугодие 2008 год. – Б., 2008. – С.26-27.

На основании вышеприведенных данных еще раз можно сказать, что импорт превышает экспорт. Для повышения экспортного потенциала Кыргызской Республики надо активно использовать членство в ВТО, участие в других международных и региональных союзах, использовать все возможности для расширения и развития торгово-экономических связей на взаимовыгодной основе с другими странами с тем, чтобы расширить географию экспорта товаров и услуг и найти новые рынки сбыта и торговых партнеров.

Таможенная практика показывает, что очень часто кыргызские потребители покупают за рубежом продукцию, адекватную по всем признакам отечественной, причем нередко худшую по качеству и значительно дороже. Это продукты питания, спиртные напитки, оборудование, продукция химической промышленности, строительные машины и оборудование и многое другое. Отечественная же продукция, которая сертифицирована международными стандартами качества, остается невостребованной. А значит, доходы, получаемые от экспорта, уходят на покупку импортной продукции, аналогичной той, что производится в Кыргызстане. Между тем, из-за отсутствия сбыта многие отечественные предприятия продолжают сокращать производство или останавливаются. При желании на внутреннем рынке можно найти нужный отечественный товар. Для этого организуется маркетинг. Кыргызский товарный рынок нуждается в серьезной информации, и решать эту проблему необходимо на уровне органов государственной власти.

Одним из государственных инструментов осуществления импортозамещения за счет использования резервов внутреннего рынка, увеличения его прозрачности и доступности для отечественного покупателя может стать институт региональных округов. Такая схема государственного управления содержит возможность создания единого информационного пространства внутри крупного региона (области) по всем вопросам, касающимся состояния товарного рынка. Кроме того, это позволяет упорядочить обмен данн

ми между округами о номенклатуре, ассортименте, объемах, сертификации, уровне цен.

Вторая проблема импортозамещения носит технологический характер. Повышение функциональных качеств товаров отечественной промышленности предполагает взаимовыгодный обмен научно-техническими разработками, прежде всего в отраслях, способных обеспечивать освоение и выпуск конкурентоспособной капиталоемкой продукции. Распространенное же убеждение, что капиталоемкая продукция может быть исключительно наукоемкой, не выдерживает никакой критики. Существует множество видов продукции, которая не может быть нематериалоемкой по своей функциональной и материально-физической сути (железнодорожные рельсы, пассажирские грузовые вагоны, корабли, баржи, портовое оборудование, силовые трансформаторы, кабельно-проводниковая продукция, строительные несущие и ограждающие конструкции). Но и материалоемкая продукция требует наукоемких технологий. Будучи материалоемкой и наукоемкой, она является по настоящему капиталоемкой. Отечественная промышленность исторически обладает макротехнологиями для производства

Решение этой проблемы в краткосрочной перспективе невозможно, а в среднесрочной перспективе нашей республике следует активнее использовать импортозамещающую стратегию. Именно она может стать действенной альтернативой сложившейся сырьевой ориентации экспорта и подлежит обстоятельной разработке.

Проведение импортозамещающей стратегии, по нашему мнению, возможно в двух модификациях (первая связана с ориентацией на инвестиционный, вторая - на потребительский спрос).

В соответствии с импортозамещающей стратегией с акцентом на инвестиционный спрос ставка делается на отрасли - экспортеры, которые, обладая ресурсами, начнут перевооружение производства, потребность в котором уже давно назрела. В то же время при отсутствии ограничительных мер сырьевые отрасли

будут закупать оборудование за рубежом, аргументируя это тем, что отечественное оборудование не соответствует мировым стандартам качества. Государство может простимулировать этот процесс предоставлением гарантий заказа на будущую продукцию.

Далее, предстоит наладить контроль над использованием природной ренты. В настоящее время она практически полностью попадает в частные руки, и направления ее использования далеки от национальных интересов. По нашему мнению, задача заключается в том, чтобы сделать инвестиционную активность фактически безальтернативной для хозяйствующих субъектов, освободив для этого от налогообложения реинвестируемую прибыль, обеспечив эффективный контроль исполнения предписанных норм, а также исключить предоставление существенных заказов иностранным компаниям.

Основными отраслями, где будут размещены инвестиции, должны стать машиностроение, цветная металлургия, энергетика, транспорт. Основная часть средств придется на долю машиностроения, где произойдет увеличение заказов не только от предприя-

тий экспортеров, но и от транспортников, энергетиков, металлургов и т.д. А это должно дать мультипликативный эффект от вложенных средств и на другие отрасли и секторы национальной экономики. Улучшение работы предприятий промышленного сектора даст импульс развитию потребительского рынка в связи с ростом доходов населения и увеличением внутреннего платежеспособного спроса. Таким образом, в конечном счете, будет обеспечен рост всей экономики.

Литература

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. Учебное пособие. – М., 1997.
2. Асанова А.А., Дооранов А.П. Экспортноориентированное развитие экономики Кыргызской Республики. – Б.: БГИЭ-иК, 2003.
3. Киреев А.В. Международная экономика. – М., 2001.
4. Койчуев Т. Как жить дальше. – Б., 1999.
5. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. – М., 1996.
6. Экономика /Под. ред. А.С. Булатова. – М.: БЕК, 1997.
7. Платежный баланс КР: Отчет НБ КР за 1-е полугодие 2008 год. – Б., 2008.

Беков Т.Н., аспирант Академии управления при Президенте КР

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН СНГ

По данным ФАО (международная продовольственная и сельскохозяйственная организация при ООН) **продовольственная безопасность** - состояние экономики, при котором гарантируется обеспечение доступа всех жителей и в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для их активной здоровой жизни.

Система показателей ПБ характеризуется следующими показателями: объем переходящих до следующего урожая мировых запасов зерна к уровню его производства в среднем на душу населения. Он рассчитывается в днях, безопасным считается уровень переходящих запасов, соответствующий **60 дням** (16,4% от 365 дней) или **83,6%**.

Генеральная Ассамблея ООН одобрила Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире, согласно которым рекомендуемый «потолок» безопасности составляет 16% импортируемой продукции в общем потреблении.

Критическим пределом продовольственной безопасности в отношении импорта продовольствия следует признать уровень 40-50%, поскольку прекращение поставок по импорту приведет к резкому удорожанию продуктов и снижению их потребления.

Степень продовольственной безопасности государства оценивается по трем уровням (по методике ЦКА):

- **оптимальный** (достаточный) – баланс ресурсов, достаточный для обеспечения внутреннего продовольственного рынка за счет собственного производства в пределах 80-85 %, экспорт – 15-20, импорт – 15-20 %;

- **недостаточный** – уровень производства, при котором за счет собственного производства обеспечивается более 60 %, но менее 80% продовольствия;

- **критический** – уровень производства, ниже которого наступает зависимость от импорта, должен обеспечивать баланс внутреннего рынка продовольствия за счет собственного производства в пределах 60%.

Достижение продовольственной безопасности сводится к двум направлениям решения проблемы:

- первое – поддержание снабжения продуктами на уровне, достаточном для здорового питания;
- второе – устранение зависимости от импорта и защита интересов производителей продукции.

Критериями оценки достигнутого уровня национальной продовольственной безопасности страны являются:

- степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона;
- соответствие ограничениям по наличию в продуктах вредных для здоровья веществ;
- уровень физической и экономической доступности продовольствия;
- степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок;
- размеры стратегических и оперативных продовольственных запасов в соответствии с нормативными потребностями.

Физическая доступность – бесперебойное поступление продуктов питания в места их потребления в

объемах, достаточных для удовлетворения потребностей.

Экономическую доступность продовольствия, характеризующую возможность приобретения различными социальными группами населения продовольственных товаров, необходимо гарантировать поддержанием равновесия уровней цен на продукты питания и доходов с тем, чтобы расходы на продовольствие не превышали 50%, а в перспективе – 30-35% от общих расходов населения.

Продовольственная безопасность снижается не только в связи со снижением производства продовольствия, но и, главным образом, из-за снижения производственного потенциала отраслей агропромышленного комплекса, которое приводит к тому, что сель-

ское хозяйство не может удовлетворять основные потребности населения в продовольствии.

Продовольственная безопасность стран СНГ

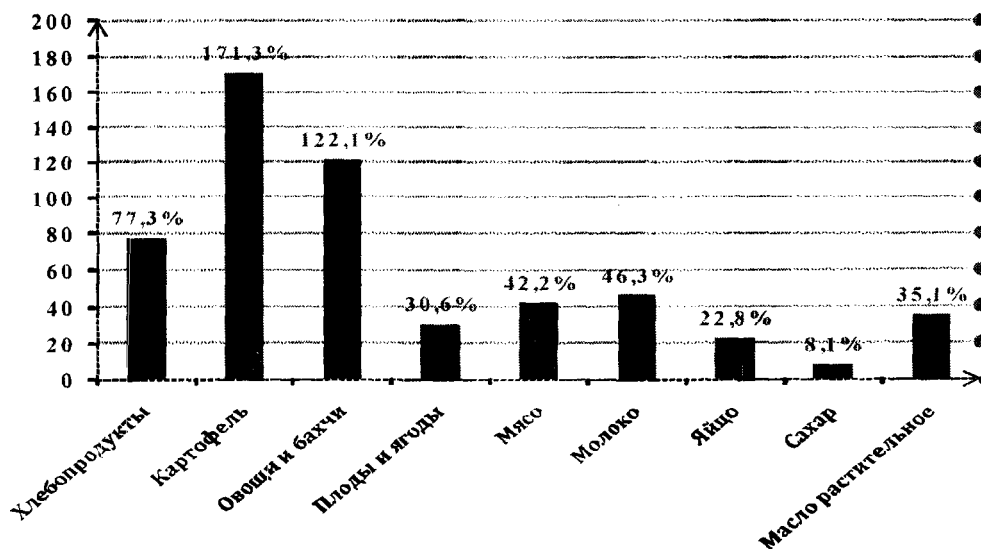
На внезапно обострившуюся проблему обеспечения продовольственной безопасности в каждой стране отреагировали по-своему.

Кыргызстан.

Президент Кыргызстана К. Бакиев 5 августа 2008 года подписал Закон «О продовольственной безопасности».

Согласно документу, предусматривается целый комплекс мер, направленный на обеспечение населения страны продовольствием. В том числе указывается и государственная поддержка отечественных производителей.

График 1. Обеспеченность основными продуктами питания за счет собственного производства в Кыргызской Республике в 2007 году

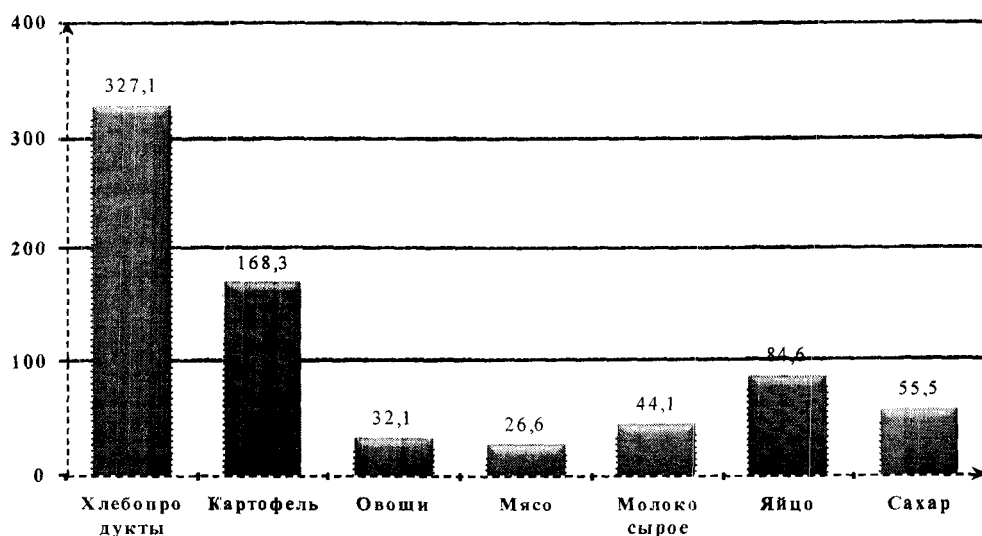

Россия.

В 2007 году был составлен совместный прогнозный баланс продовольствия России и Белоруссии. На

2008-2010 годы запланирована разработка аналогичного баланса Таможенного союза Белоруссия - Казахстан - Россия, а далее – баланса ЕвразЭС.

График 2. Обеспеченность основными продуктами питания за счет собственного производства в Российской Федерации в 2007 году

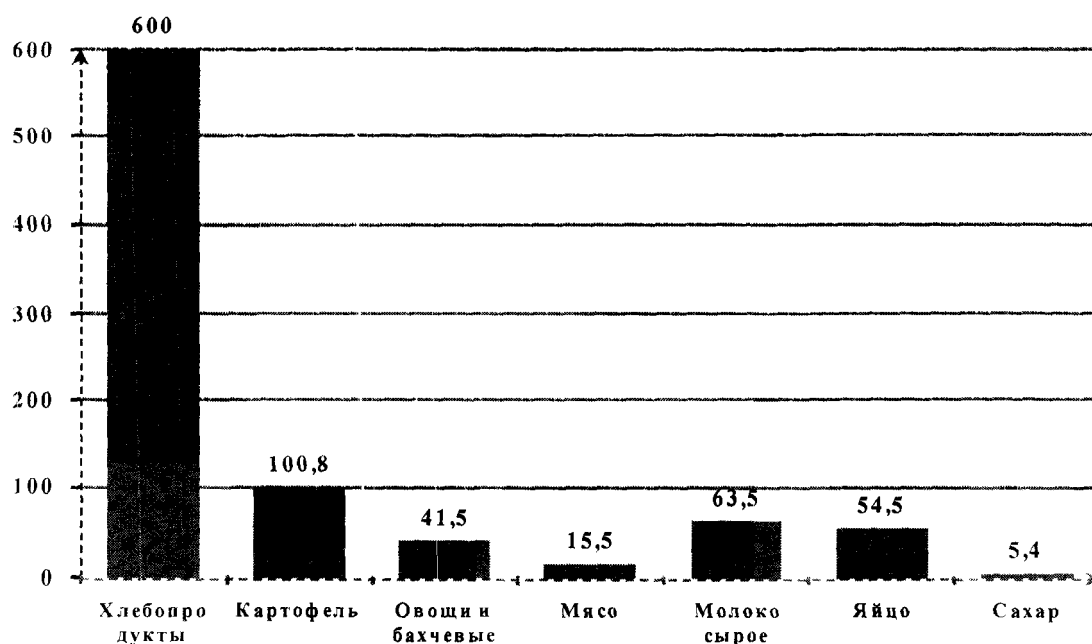
Казахстан.

Рост цен на продовольствие и, в первую очередь, хлеб в Казахстане в сентябре-октябре прошлого года стал настоящим шоком не только для рядовых потребителей. Самая экономически развитая республика Центральной Азии получила осенью 2007 года рекордный урожай зерновых в 20,1 миллиона тонн. Ценовой скачок и последовавшая за ним инфляция (18,8% в годовом выражении), в частности, были вызваны давлением на внутренний рынок потребительской ситуации в странах СНГ – ближайших экономических партнерах.

Поскольку аграрный потенциал республики не позволял самостоятельно обеспечивать потребности

населения в основных продуктах питания, в министерствах индустрии и торговли, сельского хозяйства предложили для защиты внутреннего продовольственного рынка первым делом ввести ограничения на экспорт одних групп продовольствия и снизить таможенные пошлины на импорт других. А также задействовать систему дотаций и налоговых преференций, распространить льготный режим налогообложения по НДС на целый ряд сфер переработки сельхозпродукции. Проявленная со стороны государства готовность поддерживать финансами развитие аграрного сектора стала базовым фактором укрепления системы национальной продовольственной безопасности в Казахстане.

График 3. Обеспеченность основными продуктами питания за счет собственного производства в Республике Казахстан в 2007 году

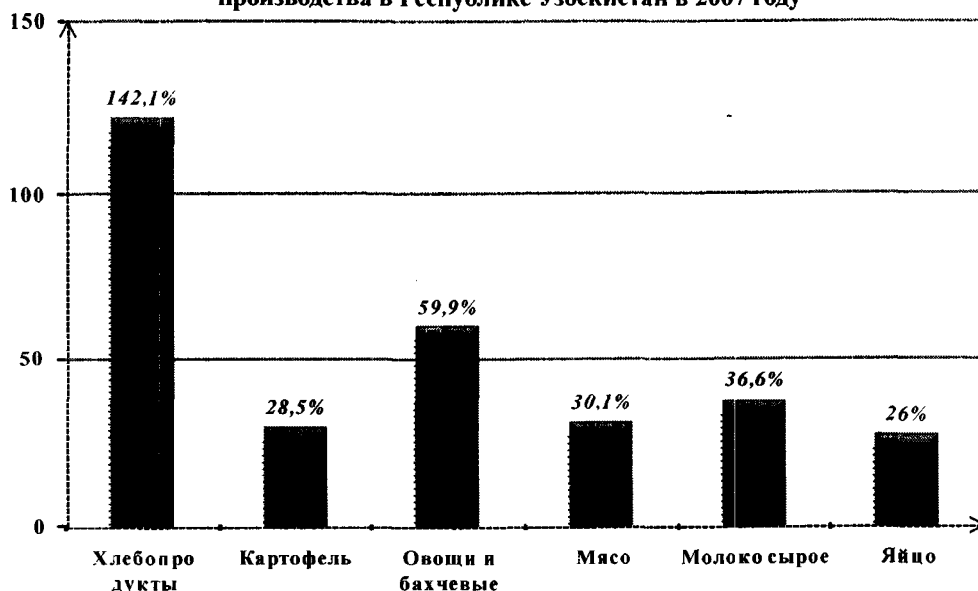
Узбекистан.

В Узбекистане на обеспечение продовольственной безопасности расходуются немалые средства. Например, в прошлом сезоне эта страна была признана крупнейшим импортером муки в мире. В соответствии с прогнозом Международного совета по зерну (International Grain Council, IGC), республика вполне может сохранить за собой эти позиции и в нынешнем году.

Частично затраты на импорт зерновых, муки и других основных продуктов питания компенсирует массовый вывоз из Узбекистана сезонной плодоовощной продукции. С начала этого года аграрии республики уже направили в Россию и Казахстан продовольствия на \$11,5 млн. При этом для стабилизации цен на внутреннем рынке Узбекистаном завезено продовольствия на

\$12,6 млн. Как сообщают в Ассоциации предприятий оптовой торговли «Узулгурсавдоинвест» – крупнейшем операторе по заготовке и экспорту плодоовощной продукции, до конца года здесь намерены реализовать потребителям 200 тысяч тонн привозной муки, 35 тыс. тонн растительного масла, 11 тыс. – сахара, более 10 тыс. тонн риса и других продуктов питания на 160 млрд. сумов. Оптовыми предприятиями ассоциации заключены фьючерсные контракты с фермерскими хозяйствами на 20 млрд. сумов. Планируется заготовить для нужд внутреннего рынка 20 тыс. тонн сельхозпродукции. Объем ее экспорта к концу года составит \$25 млн. Так что внешние угрозы потребительскому рынку республики в достаточной степени нивелированы.

График 4. Обеспеченность основными продуктами питания за счет собственного производства в Республике Узбекистан в 2007 году

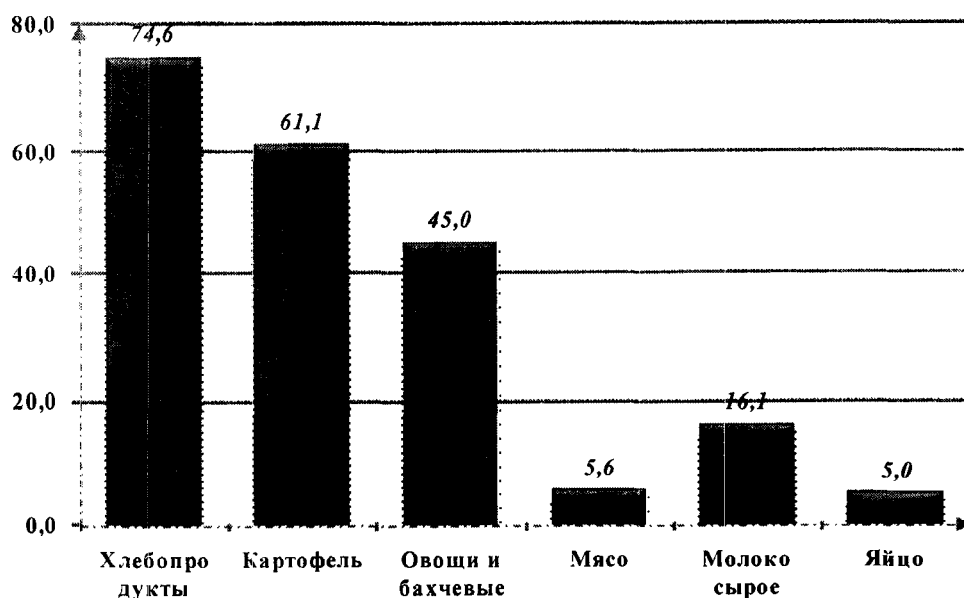

Таджикистан.

Продовольственной безопасности Таджикистана был нанесен урон минувшей зимой: разразившийся энергетический кризис обернулся производственным коллапсом на предприятиях малого и среднего бизнеса, удорожанием топлива, продуктов питания и промышленных товаров. Из-за гибели по причине климатических катаклизмов раннего урожая плодов и овощей, картофеля многим регионам потребовалась гу-

манитарная помощь. Между тем республика и в лучшие для себя времена завозила **более 60%** потребляемого продовольствия – из Ирана, России, Казахстана и Узбекистана. В частности, в рейтинге импортеров муки Международный совет по зерну отводит Таджикистану четвертое-пятое места – наряду с Индонезией. Сегодня горная страна особо нуждается в закупках продовольствия.

График 5. Обеспеченность основными продуктами питания за счет собственного производства в Республике Таджикистан в 2007 году

Призрачно все в этом мире бушующем

А так ли она реальна, угроза всеобщего продовольственного кризиса? Или зерновые на мировом рынке вдруг покинули стабильный в течение многих лет ценовой коридор по причине умелых спекуляций? «Производство пшеницы в мире в 2008-2009 годах впервые

за четыре сезона превысит спрос, что позволит существенно пополнить ее переходящие складские запасы», - например, прогнозируют эксперты Международного совета по зерну. По их мнению, сбор зерновых увеличится в нынешнем сезоне по сравнению с прошлым годом на 7 % и достигнет рекордного уровня – 645

млн. тонн. Это намного выше рекорда 2004-2005 годов (627 млн. т) и с легкостью превышает мировой спрос на пшеницу (610-620 млн. т). А значит, снизятся и мировые цены на зерно, и даже при увеличении закупок на рынках, уверены эксперты, спрос не превысит предложение.

Засуха 2007 года вызвала краткосрочный дефицит из разряда тех, что случаются регулярно, а затем ценовой пузырь был раздут паническими разговорами о росте потребления в Китае и производстве биотоплива, - в свою очередь, считает автор доклада «Будущее падение цен на продовольствие», главный экономист банка ING Чарльз Робертсон. По его мнению, рост мировых цен на продовольствие вызван именно спекулятивными факторами. И потому осень 2008 года принесет падение котировок.

В странах Центральной Азии прошлогоднее подорожание продуктов питания и инфляция стали фактором для пересмотра национальных экономических приоритетов в пользу поддержки сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности, по-

рой в ущерб налаженным в регионе связям. Куда пойдет хлебный урожай-2008 и по каким ценам? Не приведет ли падение мировых котировок к новому витку инфляции и экономическим потрясениям в регионе? Каким быть грядущему севообороту, продиктует осень.

Литература

1. Обзор торговой политики Кыргызской Республики. Отчет Секретариата. Всемирная торговая организация. 2006 год.
2. Кыргызстан в цифрах. 2008: Статистический сб. – Б., 2008.
3. Закон КР «О государственном регулировании внешне-торговой деятельности в Кыргызской Республике в редакции Закона Кыргызской Республики от 24 декабря 2003 года N239. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 24 июня 1997 года.
4. Письмо МЭРТ КР «Информация о состоянии ведения бизнеса в Кыргызской Республике». 2008 год.
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 9 февраля 2007 года N 43 «О Программе развития экспорта и импортозамещения Кыргызской Республики на 2007-2010 годы».

Богачиев К. К., аспирант КНУ им. Ж. Баласагына

О БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бюджетная политика является ключевым звеном экономической политики государства. От качества государственного бюджета, заложенных в него параметров зависят и уровень социальной защиты граждан, и инвестиционные возможности государства, и степень влияния республики на международной арене, и даже предпринимательская активность граждан.

К сожалению, на протяжении всего периода реформ цели, которые ставились перед бюджетной политикой, так и не были достигнуты. Трудно назвать другое направление работы всех ветвей власти, где с таким же постоянством срывались бы задания и обязательства, а успехи были бы столь относительны и скромны.

Однако кое-что сделать удалось. Ускорился процесс рассмотрения проекта республиканского бюджета законодательными органами. У них появилась ответственность за своевременное принятие бюджета и реалистичность его показателей.

Вместе с тем, практически все болезни бюджетной политики приобрели хронический характер. Из года в год не удается обеспечить реалистичность государственных бюджетов. Доходы не поступают в бюджет в запланированном количестве. Он по-прежнему зависит от налогов, которые платят крупнейшие предприятия. Крайне малы не связанные с приватизацией доходы от государственной собственности.

В результате, государство оказывается не в состоянии выполнять свои обязательства. Стала нормой практика различных видов секвестров и зачетов. Постоянно воспроизводятся долги по заработной плате бюджетникам и по социальным выплатам. Часто именно бюджетные проблемы являются причиной дестабили-

зации обстановки в отдельных отраслях экономики и регионах Кыргызстана.

При крайней напряженности государственного бюджета фактически отсутствуют четкие, понятные для людей приоритеты в расходовании государственных средств. Принимаемые меры по повышению эффективности их использования не дали ощутимого результата.

Состояние государственного бюджета негативно влияет на другие сферы экономики. Финансовая необязательность государства приводит к возникновению все новых цепочек неплатежей, подрывая основы рынка. Теряют интерес инвесторы, причем не только те, кто имеет дело с ценными государственными бумагами. Слабость государственного бюджета сохраняет риск серьезных изменений в хозяйственном механизме, системе налогообложения. Бюджетный кризис продолжается. Он не позволяет Правительству Кыргызской Республики маневрировать ресурсами, уменьшает инвестиционные возможности государства, снижает социальную защищенность граждан, делает страну зависимой от политики зарубежных кредиторов. В результате, резко падает эффективность как внутренней, так и внешней политики страны.

Все это заставляет сделать вывод о необходимости существенной реконструкции основных принципов государственной бюджетной политики.

Общие требования

1. Реалистичность. Ошибки в прогнозировании социально-экономического развития, недооценка последствий негативных процессов, развивающихся в экономике, социальной сфере и финансовом секторе, обрекают бюджетное планирование на неудачу.

Особое внимание обратить на прогноз динамики валютного курса сома, платежного баланса и темпов инфляции.

2. Государственный бюджет должен олицетворять ответственность государства за безусловное выполнение взятых на себя бюджетных обязательств. Иначе он так и останется основным генератором цепочек неплатежей в экономике. Каким будет исполнение бюджета — таким во многом будет и отношение к Правительству Кыргызской Республики.

3. Государственный бюджет должен быть все менее жестким, чем бюджеты на предыдущие годы. Крайне важно превратить бюджет в действенный инструмент политики финансового оздоровления экономики, не допустить роста инфляционных ожиданий.

4. В бюджетной политике необходимо перенести акцент на увеличение доходов, причем не за счет роста налогового бремени, а за счет более решительного осуществления мер по легализации частно-предпринимательской инициативы. Идти лишь по пути сокращения расходов — все равно, что спускаться по лестнице, в конце которой абсолютное обнищание населения и распад страны.

5. Цели бюджетной политики должны быть более детализированы, чем в прошлые годы. Только тогда можно будет судить о подлинной результативности бюджетной политики: не об исполнении отдельных статей государственного бюджета, а о достижении определенных параметров экономики, социальной сферы, государственного сектора и так далее.

Главная причина бюджетного кризиса — недостаточность доходов, ежегодные ошибки в оценке собираемости налогов.

Важнейшее условие выхода из кризиса — продолжение начатых в конце 2008 - начале 2009 года налоговых преобразований, дополнение их рядом новых положений. При этом нужно учитывать некоторые объективные обстоятельства и делать выводы из опыта налоговых реформ.

Первое. *Попытка сразу построить в Кыргызстане налоговую систему, характерную для стран с развитой рыночной экономикой, не увенчалась успехом. Ныне действующая налоговая система не учитывает особенностей мотивации отечественных налогоплательщиков, что делает ее неэффективной. Доходы скрываются, капиталы перетекают из легального сектора в теневую экономику, вывозятся за границу.*

Второе. *Решая задачу существенного повышения собираемости налогов, нельзя надеяться только на снижение налоговых ставок. Такое снижение важно, но, взятое изолированно, не окажет решающего воздействия на наполняемость бюджетов всех уровней.*

Третье. *Ужесточение налогового администрирования, безусловно, необходимо, но возлагать на него особые надежды было бы ошибкой. Собираемость налогов не удастся увеличить путем административного давления без формирования для предприятий действенных экономических стимулов честно платить налоги, без сокращения бартерных операций и вытеснения денежных суррогатов.*

С ныне действующей налоговой системой выход из бюджетного и экономического кризиса будет для Кыргызстана непозволительно долгим и трудным. Сложившиеся налоговые отношения стали для кого-то привычными, для кого-то удобными, но в целом страна несет огромные потери.

Стратегическим направлением совершенствования налоговой системы должно стать ее упрощение. Ныне действующая система построена на обложении налогами доходов в соответствии с собственной отчетностью плательщиков (декларациями о личных доходах, бухгалтерской отчетностью предприятий). Чтобы полностью собрать налоги в такой системе, государство должно контролировать миллионы сделок и платежей, из которых состоит реальная экономика. Другой вариант — создать поистине драконовский режим финансовых и уголовных репрессий, при котором боязнь сурового наказания будет пересиливать соблазн сокрытия доходов.

И то, и другое осуществить в наших условиях фактически нереально. Поэтому мы имеем массовое сокрытие доходов и низкую собираемость налогов, что приходится компенсировать высокими налоговыми ставками. Страдают люди, не желающие или не имеющие возможности скрывать доходы, то есть люди честные и работающие, которые должны быть опорой, а не жертвами государства.

Поэтому следует решительнее отказываться от тех налогов, уплату которых трудно контролировать.

Второе направление — дальнейшее сокращение налоговых льгот. Такое сокращение не должно быть механическим. Здесь важно не поддаваться воздействию лоббистских групп. Правительству КР необходимо выработать четкие критерии предоставления налоговых льгот.

Сейчас право на налоговые льготы определяются не рынком, не потребителем, а административным механизмом. Получение этих льгот зависит не от важности для общества того или иного вида деятельности, а от способности лоббировать свои интересы во властных структурах всех уровней.

Массовые налоговые льготы для одних означают высокие налоговые ставки для других. Чтобы конкурировать на рынке с тем, кто такие льготы имеет, нужно скрывать свои доходы, сокращая, таким образом, налоги. Правительство КР должно найти новые аргументы в пользу сокращения налоговых льгот, которые были бы убедительны для законодателей. Основной акцент должен быть сделан на предоставление налоговых льгот приоритетным видам хозяйственной деятельности. Различные социальные группы должны получать не налоговые льготы, а прямую помощь из расходной части бюджетов всех уровней.

Третье направление — изменение структуры налогов. Нужно двигаться в сторону постепенного отказа от налогов, возлагающих дополнительное бремя на прирост доходов и прибыли, заработной платы, объемов производства, инвестиций, занятости. Это создаст мощные стимулы для модернизации производства, увеличения внешних и внутренних инвестиций.

Вместо неэффективного контроля над доходами государство должно переходить к обложению налогами отдельных объектов собственности, недвижимости, транспортных средств и так далее, то есть произведенных расходов, само наличие которых свидетельствует об успешной хозяйственной деятельности. Важнейшую роль здесь должны играть налоги на различные виды имущества, на временный доход, на экспортно-импортные операции, включая вывоз капитала, а также рентные платежи.

Теневая экономика должна облагаться подобными налогами автоматически, то есть по наличию

определенных объектов налогообложения. Таким образом, теряется смысл сокрытия доходов и хозяйственной деятельности, если, конечно, сама эта деятельность не является чисто криминальной. Произойдет экономический отказ предпринимателей от теневой хозяйственной деятельности, что неизбежно приведет к увеличению доходной базы бюджетов всех уровней.

Будет заложена основа для реализации основного принципа социально ориентированной налоговой политики, которая заключается в том, что главная налоговая нагрузка возлагается на богатую часть населения.

Не удастся расплатиться продукцией – стоит поставить вопрос о передаче имущества, концессионных и других прав, которыми располагает должник. Экономическое положение Кыргызстана в настоящий момент не позволяет проводить существенное списание таких долгов.

Реальность государственного бюджета определяется как собираемостью средств, так и обоснованностью планируемых затрат. В условиях предельной ограниченности ресурсов страны государственный бюджет должен разрабатываться на основе четких приоритетов расходования его средств. Для общества важно знать не только то, на что и в каких размерах идут государственные деньги, но и то, в силу каких причин выбраны определенные направления и объемы расходов.

Планируя расходы, государство делало акцент на суммы средств в ущерб реальному содержанию бюджетной политики. В результате произошел переход от финансирования программ действий к выборочному финансированию отдельных параметров бюджетной сферы.

Для многих бюджетных организаций ассигнования превратились из основы финансовой деятельности в подобие дотации, причем не вполне фиксированной по размерам и срокам выплаты. Бюджетные организации вынуждены самостоятельно вырабатывать стратегии выживания, мобилизуя разнообразные дополнительные источники. Цели таких организаций практически полностью оказываются подчинены поддержке минимально приемлемого уровня жизни работников. При этом вопросы результативности их деятельности, по сути, игнорируются.

То, как ныне строится расходная часть государственного бюджета, не соответствует не только его политической роли, но и интересам населения и получателей средств. Чисто бухгалтерский подход удобен для составления и исполнения бюджета, но при этом за цифрами становятся не видны реально происходящие процессы вырождения организации бюджетной сферы.

При нынешнем порядке подготовки проектов государственных бюджетов обсуждение политических приоритетов происходит во многом неупорядоченно и служит скорее фоном, чем сутью этой деятельности. Даже в тех случаях, когда содержательные приоритеты принимаются во внимание, они чаще всего не закрепляются законом.

В основу расходной части государственного бюджета целесообразно закладывать концепцию бюджетной политики, базовыми параметрами которой стали бы конкретные характеристики тех рубежей, достижения которых государство обязуется, безусловно, обеспечить бюджетными ассигнованиями. Денежные характеристики при этом приобретут присущую им роль ограничений, а не предмета обсуждения как такового.

Основной принцип – прежний: государство должно давать деньги в первую очередь под реформы. Те

сферы, где идут реальные реформы, должны быть обеспечены финансовыми ресурсами в приоритетном порядке. Это не означает, что необходимо вводить защищенные статьи бюджета. Главное – определить экономическую и бюджетную стратегию государства.

Параллельно следует готовиться к поэтапному введению иного подхода, основанного на отражении в названной концепции предполагаемых реальных результатов, достигаемых с помощью бюджетных расходов. Это позволит зримо представить, что наряду с постоянно обсуждаемой проблемой общей нехватки средств существует отнюдь не менее острая проблема крайне низкой эффективности их использования.

Важнейшей задачей государства является дальнейшая реализация программы экономии государственных расходов, в том числе содействие бюджетным организациям в разработке и осуществлении ими мер по соблюдению лимитов потребления электроэнергии и тепла. В государственном бюджете должны быть предусмотрены расходы на обеспечение этих лимитов реальными бюджетными ресурсами.

Полный перечень получателей средств республиканского бюджета необходимо дополнить расширенным реестром всех других предприятий, относящихся к государственному сектору. Средства, получаемые от экономии расходов таких предприятий, или вернутся в бюджет в виде дивидендов, или повлияют на снижение цены продукции, закупаемой по государственному заказу.

Экономия бюджетных средств не должна осуществляться в ущерб малоимущим гражданам, усугублять положение в социально приоритетных сферах. Это – обязательное требование, и оно должно находиться под постоянным контролем правительства. Необходимо продолжить начатую в текущем году линию на адресную поддержку наименее защищенных категорий населения, имеющих реальные доходы ниже прожиточного минимума, особенно пенсионеров и нетрудоспособных.

Чрезвычайно важно укрепить вертикаль финансового контроля в системе исполнительной власти, ввести более жесткие санкции за незаконное и нецелевое использование средств, от которого в первую очередь страдает малоимущее население. Для этого следует регулярно проводить ревизионные проверки исполнения бюджетов регионов Кыргызской Республики, получающих средства из государственного бюджета.

Требуется дополнительное упорядочения система социальных льгот населению, которые пока не обеспечены реальным бюджетным финансированием.

Бюджетные средства на оказание государственной поддержки отдельных отраслей экономики должны выделяться с обязательным учетом уже имеющихся ресурсов, аккумулируемых в отраслевых бюджетных, смешанных и негосударственных фондах и центрах. Необходимо составить их полный реестр, уточнить организационно-правовую форму и статус, изучить целесообразность и эффективность участия государства в их деятельности.

Таким образом, государственный бюджет должен стать надежным инструментом реализации экономической и социальной политики правительства КР.

Важнейшая задача – обеспечить его прозрачность для всех членов общества. Необходимо добиться, чтобы государственный бюджет стал средством стабилизации государственных финансов. Он должен превратиться в надежную опору и гарант для всех определенных законом получателей средств.

Решить названные задачи можно, лишь объединив усилия Президента Кыргызской Республики, Правительства Кыргызской Республики и Жогорку Кенеша. Правительство Кыргызской Республики должно стать организующим центром этой работы.

Литература

1. Христенко В.Б., Лавров А.М. Новый этап бюджетной политики и бюджетных отношений. – М., 2000.
2. Сурков В.М., Шоргин С.Я. Анализ бюджета в современных условиях. – М., 1999.

Савина С.Е., доцент БГУ им. К.Карасаева

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Практика становления и развития рыночной системы в нашей стране доказывает, что без предпринимателей, являющихся самостоятельно хозяйствующими субъектами в условиях экономической свободы, не может быть современного рынка. Экономическая активность широких слоев населения приводит к появлению множества людей, открывающих собственный бизнес, что обеспечивает стабильность и преемственность системы рыночных отношений. Можно согласиться с американскими учеными, которые трактуют предпринимательство как «процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым» (1, 18).

Согласно научным концепциям развития предпринимательства связывается с особым типом менеджмента, соответственно, современный предприниматель ассоциируется с менеджером-инноватором. Такой подход обусловлен быстро протекающими изменениями в технологии и организации производства, демографической ситуацией, динамично развивающимися запросами и индивидуализмом в поведении потребителей, глобализацией спроса и предложения и обострением конкурентной борьбы.

Анализ показателей современной предпринимательской деятельности подтверждает этот вывод. Предпринимательские структуры могут достичь устойчивой конкурентоспособности, если они составляют планы на основе предвидения и компетентности и благодаря своей энергичности осуществляют инновационную деятельность с целью получения предпринимательского дохода. При этом практически всегда их деятельность основана на повышенном хозяйственном риске и экономической ответственности за конечные результаты.

Следует отметить, что, начиная с 80-х годов прошлого века, в мире резко возросло значение таких видов предпринимательства, как малое и среднее. Так, на долю малых и средних предприятий ЕС приходится $\frac{3}{4}$ от общей численности занятых и свыше 70% ВВП, по развивающимся странам Азии в среднем – около 60 % и 45-50% соответственно (2, 93, 101). При этом основные причины бурного развития МСП различаются в зависимости от уровня развития экономики. В развитых странах рост доходов большинства населения приводит к возрастанию требований

к качеству жизни, индивидуализации спроса потребителей и, следовательно, к росту спроса на продукцию сферы услуг, которая представляет собой широкое поле деятельности для малых и средних компаний. Также малое предпринимательство является одной из форм самореализации граждан, в том числе в области научно-технических инноваций. В развивающихся странах развитие МСП способствует в первую очередь снижению давления избыточной рабочей силы на рынок труда, выравниванию доходов, удовлетворению потребностей беднейших слоев населения и сохранению национальной культуры и самобытности.

Малые и средние предприятия очень чувствительны к внешним воздействиям, сильное влияние оказывают также субъективные факторы (в том числе носящие личный характер). Это приводит к тому, что даже в развитых странах, где созданы благоприятные рыночные условия, малое предпринимательство характеризуется неустойчивостью развития. Так, общеизвестными являются факты, что в США половина вновь создаваемых малых предприятий ликвидируется в течение первых 1,5 лет своего функционирования, в Японии срок деятельности семи из десяти таких предприятий не превышает 5-ти лет. С другой стороны, показатели довольно короткого жизненного цикла малых форм предпринимательства свидетельствуют также о высоком уровне конкуренции, что обеспечивает поступательное движение экономики в целом и наиболее полное удовлетворение постоянно изменяющихся потребностей.

Содержание современного предпринимательства определяют следующие основные элементы – личный, экономический, организационно-управленческий и социальный. При этом социальная составляющая должна пронизывать все три отмеченных выше элемента предпринимательства. Это связано с тем, что общество заинтересовано не только в достижении экономического эффекта, но и в становлении социальной ответственности бизнеса.

Эффективность работы малого бизнеса, как правило, является следствием большой приспособляемости к изменениям потребительского спроса, способности к инновациям и ее можно подразделить на экономическую и социальную части. Экономическая часть эффективности функционирования оценивается по следующим показателям:

- рентабельность работы;
- прибыль;

• удельные затраты на единицу стоимости продукции.

Составляющие социального эффекта можно классифицировать следующим образом:

• объективно неизбежная реструктуризация экономики вынуждает все большее число граждан заниматься самостоятельной предпринимательской деятельностью;

• развитие малого предпринимательства способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников (среднего класса), самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и достойный уровень жизни;

• занятие в сфере малого предпринимательства является не только источником средств к существованию, но и способом раскрытия внутреннего потенциала личности;

• сектор малого и среднего предпринимательства, создавая новые рабочие места, обеспечивает снижение уровня безработицы и социальной напряженности в обществе;

• массовое развитие идей предпринимательства является главной альтернативой социальному иждивенчеству в обществе.

Кроме внешнего социального эффекта (на уровне общества) формируется и внутренний эффект на предприятии, который оценивается уровнем дополнительных материальных и нематериальных благ социального характера для работника (оплата профессионального обучения, повышение квалификации, охрана труда и здоровья, улучшение жилищных условий и др.). Но все это могут себе позволить лишь те предприятия, которых среди прочих равных условий отличает конкурентное преимущество, устойчивое развитие и/или поддержка со стороны государства.

В условиях трансформации экономики Кыргызстана малое предпринимательство приобретает особое

значение, поскольку оно способствует смягчению и преодолению кризисных явлений, развитию конкуренции, структурной и технической модернизации экономики. Данный сектор экономики справедливо считается одним из наиболее важных по причине его потенциальной эффективности, он оказывает значительное влияние на темпы экономического роста, структуру и качество ВВП страны и расширение возможностей государственной власти в решении многих важных социально-экономических задач. Преимущества малого предпринимательства в республике наиболее ярко проявляются в секторе услуг, который очень энергично развивается.

Если проанализировать динамику показателей сектора малого и среднего предпринимательства в масштабе Кыргызстана, то можно отметить поступательность в его развитии. За 2003-2006 гг. его доля в ВВП республики увеличилась с 43,4% до 44,7%. В 2006 году функционировало 8,4 тыс. малых и 843 средних предприятий, а также 179,6 тыс. индивидуальных предпринимателей. По сравнению с 2005 годом рост составил соответственно 9,6 %, 7,8 % и 10,1 %.

Для МСП характерно увеличение численности занятых: с 214,0 тыс. человек в 2002 году до 267,5 тыс. в 2006 году. Ежегодно в среднем около 85 % из общего числа создаваемых рабочих мест приходится на долю МСП (табл. 1). При этом следует учитывать, что поскольку более 90 % субъектов МСП сконцентрировано в сельском хозяйстве, сфере услуг, легкой и перерабатывающей отраслях промышленности, то они обеспечивают рабочими местами или содействуют самозанятости подавляющей части трудоспособного населения. Рост занятости, а, следовательно, и рост доходов вносит весомый вклад в дело сокращения уровня бедности в стране. Налицо ярко выраженный социальный эффект.

Таблица 1

Социальная эффективность малого и среднего предпринимательства

	2004	2005	2006
1. Занято в МСП *, тыс. чел.	236,3	247,3	267,5
в т.ч.: - на малых предприятиях	41,7	39,4	44,8
- индивидуальные предприниматели	149,3	163,1	179,6
2. Среднемесячная заработная плата, сомов	1798,9	2099,0	2374,3
в том числе на малых предприятиях	1420,1	1531,6	1908,4
3. Создано рабочих мест - всего, тыс. ед.	93,6	66,3	91,3
в том числе в секторе МСП	78,7	57,3	76,6
4. Удельный вес рабочих мест МСП в общем числе созданных рабочих мест, в % без крестьянских (фермерских) хозяйств	84,1	86,4	83,9

Источник: Малое и среднее предпринимательство в КР. - Б.: НСК, 2007; Итоги деятельности Госкомитета КР по миграции и занятости. - Б., 2007.

Положительная динамика наблюдается и при анализе экономической эффективности. За 2004-2006 годы произошло увеличение доли прибыльных предприятий: с 33,6 % до 39,8 %. Соответственно выросла рента-

бельность МСП: в частности, рентабельность операционной деятельности малых предприятий в 2006 году составила 13,8 %, а в предыдущие два года она отсутствовала (табл. 2)

**Экономическая эффективность малого и среднего
предпринимательства**

	2004	2005	2006
1. Прибыль МСП - всего, млн. сомов	1613,9	1817,8	3770,9
в том числе малых предприятий	768,8	809,6	2526,6
2. Удельный вес прибыльных предприятий в общем числе МСП, в %	33,6	34,0	39,8
в том числе малых предприятий	31,5	31,5	37,7
3. Сальдированный финансовый результат МСП (прибыль, минус убыток), млн. сомов	-125,2	-139,0	591,2
в том числе малых предприятий	-144,9	-222,3	427,0
3. Удельный вес убыточных предприятий в общем числе МСП, в %	41,0	40,1	34,5
в том числе малых предприятий	41,0	40,3	34,3
4. Рентабельность МСП, в %	-0,8	-0,8	2,7
в том числе малых предприятий	-2,0	-2,6	3,9
5. Рентабельность операционной деятельности, %	1,0	0,7	7,6
в том числе малых предприятий	-0,4	-1,3	13,8

Источник: Малое и среднее предпринимательство в КР. - Б.: ИСК, 2007.

В то же время необходимо отметить, что показатели экономической эффективности могли быть значительно выше. Так, например, замедленными темпами сокращается число убыточных предприятий, которые в 2006 году составили 34,5 % от общего числа субъектов МСП. Деятельность предприятий этого сектора является неустойчивой, они зачастую не подают признаков деловой активности или разоряются. Снизились объемы инвестиций в основной капитал малых предприятий: с 2184,7 млн. сомов в 2005 году до 1144,2 млн. сомов в 2006 году.

На экономическую эффективность легального предпринимательства отрицательное воздействие оказывает теневое производство. В частности, по оценкам статистических органов неформальный сектор занимает на транспорте около 30%, в непроизводственных видах бытового обслуживания - около 70%, в торговле и общественном питании - 80%. Свою деструктивную роль играет также контрабандный ввоз товаров, коррупция среди чиновников, в первую очередь связанных с осуществлением контрольных и разрешительных процедур и др. Рост рисков снижает конкурентоспособность легально действующих предприятий, что влечет за собой снижение их прибыльности, а, следовательно, сокращение соответствующих налоговых отчислений.

Все это свидетельствует о том, что высокий потенциал малого и среднего предпринимательства не используется в полной мере как по причинам политического характера, так и из-за отсутствия действенной государственной политики в этой области.

Мировой опыт показывает, что политика государства должна исходить из того, что малое и среднее предпринимательство в современных условиях является основой политической и социально-экономической стабильности общества. Это подразумевает необходимость реализации мероприятий, направленных на поддержку и развитие МСП с учетом существующих реалий (социально-экономическое положение страны, бюджетные ограничения и др.). Суть государственного регулирования малого предпринимательства состоит в выполнении государством определенных функ-

ций для достижения конкретных целей, направленных на обеспечение социально-экономической эффективности предпринимательской деятельности в рыночных условиях.

В отношениях «государство - предприниматель» государство выступает в определенном смысле как особый экономический агент, обладающий правом и возможностью принуждения, которое зачастую обосновывается политической философией, требующей подчинения личных интересов общественным. В то же время административное (прямое) государственное управление должно оптимально сочетаться с косвенным регулированием посредством экономических методов и стимулов. Косвенными методами считаются различные формы поддержки субъектов малого предпринимательства (налоговые льготы, субсидии и др.).

Практика развитых стран свидетельствует о том, что государственная политика, направленная на поддержку малого предпринимательства, реализуется по трем основным направлениям: проведение общеэкономических мероприятий, способствующих достижению экономического роста; осуществление мероприятий, непосредственно стимулирующих развитие малых форм предпринимательства; создание механизма социального партнерства между государственными органами, предпринимателями и профсоюзами для поддержания социального мира. Реализация этих направлений осуществляется в рамках правового поля на основе детально проработанных законодательных и нормативных актов.

Для характеристики условий реформирования экономики используют понятие предпринимательского климата, под которым понимается совокупность определенных факторов, стимулирующих или препятствующих процессу развития предпринимательства. Благоприятная хозяйственная среда способствует раскрытию потенциальных возможностей малого предпринимательства, а неблагоприятная сдерживает его развитие.

Огромная роль в этом принадлежит государству, где сосредоточены мощные рычаги воздействия на все

составляющие элементы предпринимательского климата. Поэтому как общенациональная, так и региональные программы поддержки малого предпринимательства обязательно одним из первоочередных пунктов включают меры по формированию инфраструктуры рынка, обеспечивающей всем хозяйствующим субъектам равные условия и возможности для осуществления производственной деятельности.

В своей жизнедеятельности малое предпринимательство использует существующую инфраструктуру экономики страны. Однако для раскрытия внутреннего присущего предпринимателям динамизма и гибкости необходимо развитие инфраструктуры, непосредственно ориентированной на малое предпринимательство. Эта инфраструктура служит целям обеспечения комплексной и адресной поддержки малых предприятий по различным направлениям (информационное, консультационное, обучающее, прогнозно-аналитическое, научно-техническое, финансовое и пр.), а также оказания предпринимателям широкого спектра деловых услуг. Через объекты инфраструктуры осуществляются деловые контакты, что способствует самоорганизации малого предпринимательства.

Элементы инфраструктуры – это каналы, по которым субъектам малого предпринимательства поступает государственная поддержка. Одновременно по этим же каналам происходит обратная связь, позволяющая в максимальной степени ориентировать всю экономическую систему страны на удовлетворение реальных потребностей сектора МСП. Институты, оказывающие широкий круг деловых услуг, образуют основные элементы инфраструктуры малого предпринимательства:

- бизнес-инкубаторы, технопарки и промышленные полигоны, которые занимаются предоставлением на льготных условиях помещений и земельных участков, оборудования, услуг и др.;
- фонды поддержки малого предпринимательства и другие финансовые институты, которые предоставляют льготные кредиты, гарантирование, компенсации процентных ставок и другие формы финансирования;
- лизинговые компании, осуществляющие лизинг оборудования;
- агентства и центры развития малого предпринимательства, в функции которых входят сбор необходимой информации, обучение, оказание консультаций, проведение выставок, налаживание деловых контактов и пр.

В настоящее время в Кыргызстане создана достаточно разветвленная инфраструктура для обслуживания предпринимателей. Однако, к сожалению, ее работа мало сказывается на результатах предпринимательской деятельности. Поэтому задача дальнейшего повышения социально-экономической эффективности предпринимательства не может быть решена без роста КПД инфраструктурного обслуживания.

В целом, учитывая ограниченность имеющихся ресурсов, необходимо сконцентрироваться на наиболее острых проблемах, создающих препятствия деятельности малого предпринимательства. Пути и мето-

ды их решения указаны в национальной программе «Стратегия развития страны (2007-2010 гг.)».

Во-первых, экономическая политика государственной власти должна быть направлена на создание условий для обеспечения устойчивого роста субъектов МСП. Это предполагает, в частности, усиление борьбы с коррупцией; совершенствование законодательства; внедрение принципа «единого окна» на получение разрешения занятием МСП; организация взаимодействия МСП с крупными предприятиями по типу экономических кластеров; продолжение работы по дерегулированию деятельности субъектов МСП; развитие инфраструктуры рынка и др. Также необходимо активизировать работу государственных органов по снижению количества правонарушений в сфере экономики, что наряду с другими мерами будет способствовать росту деловой активности и инвестиционной привлекательности страны.

Во-вторых, для развития МСП необходимо продолжать совершенствовать механизм его стимулирования, составными частями которого должны быть меры, направленные на легализацию предпринимательской деятельности, поддержку производственного и инновационного сектора МСП, в том числе через развитие информационно-маркетинговых центров, расширение практики предоставления муниципальной собственности и имущества, стимулирование улучшения качества и экспорт продукции и т.д. Объемы кредитных ресурсов, предоставляемых МСП, должны увеличиваться за счет укрепления институтов микрокредитования и кредитных союзов и расширения доступа к кредитным ресурсам коммерческих банков, в том числе получаемых по линии международных экономических организаций.

Дальнейшее развитие малого предпринимательства позволит максимально задействовать экономический потенциал за счет активного вовлечения всех резервов (производственных, организационно-финансовых и кадровых). Поэтому главная задача современного этапа развития Кыргызстана состоит в оказании реальной государственной поддержки малому и среднему предпринимательству с целью более полного раскрытия его потенциальных возможностей. В свою очередь, создание условий для широкого распространения легального предпринимательства окажет положительное влияние на развитие рыночной среды и усиление экономической активности граждан, приведет к увеличению числа создаваемых новых рабочих мест и, следовательно, будет способствовать более полной реализации социальной функции бизнеса, противодействию безработице, снижению давления на национальный и местные рынки труда и рост уровня жизни населения.

Литература

1. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. - М., 1996.
2. Блинов А.О., Шапкин П.Н. Малое предпринимательство: теория и практика. - М., 2003.
3. Малое и среднее предпринимательство в КР. - Б.: НСК. 2007.
4. Итоги деятельности Госкомитета КР по миграции и занятости. - Б., 2007.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Проведение экономических реформ и переход к новым системам государственного управления, основанного на внедрении прогрессивных форм частного государственного партнерства в условиях формирования и становления рыночных отношений, повысили актуальность исследования и разработки новых организационных структур управления в таможенных службах или некоторого внутреннего их преобразования.

«Структура управления организацией», или «организационная структура управления» (ОСУ) – одно из ключевых понятий менеджмента, тесно связанное с целями, функциями, процессом управления, работой менеджеров и распределением между ними полномочий. В рамках этой структуры протекает весь управленческий процесс (движение потоков информации и принятие управленческих решений), в котором участвуют менеджеры всех уровней, категорий и профессиональной специализации. Структуру можно сравнить с каркасом здания управленческой системы, построенным для того, чтобы все протекающие в ней процессы осуществлялись своевременно и качественно. Отсюда то внимание, которое руководители организаций уделяют принципам и методам построения структур управления, выбору их типов и видов, изучению тенденций изменения и оценкам соответствия задачам организаций.

Под структурой управления нами понимается упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого (5). ОСУ определяется также как форма разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой осуществляется процесс управления по соответствующим функциям, направленным на решение поставленных задач и достижение намеченных целей. С этих позиций структура управления представляется в виде системы оптимального распределения функциональных обязанностей, прав и ответственности, порядка и форм взаимодействия между входящими в ее состав органами управления и работающими в них людьми.

По нашему мнению, цель функционирования организационной структуры состоит в том, чтобы обеспечить достижение стоящих перед организацией задач. Проектирование структуры должно базироваться на стратегических планах организации. Так как с течением времени стратегии меняются, то могут понадобиться соответствующие изменения и в организационных структурах.

Рассматривая таможенную службу Кыргызской Республики, следует отметить, что потребность модернизации управленческой структуры была вызвана как желанием функциональной оптимизации деятельности подразделений таможенной службы, так и необходимостью приведения структуры в соответствие законодательству Кыргызской Республики.

В частности, в соответствии с Указом Президента КР от 04.07.2007 г. УП № 333 «О концептуальных подходах к реорганизации системы административно-территориального устройства в КР» (4) и Постановлением Правительства КР от 27.07.2007 г. № 295 по реализации вышеупомянутого Указа Президента КР (3), Государственным таможенным комитетом проведен анализ соответствия структуры и функций подразделений таможенной службы действующему законодательству Кыргызской Республики.

Итоги проведенного функционального анализа подтвердили необходимость реорганизации структуры и штатного расписания таможенной службы КР. Например, указывается, что в центральном аппарате ГТК КР имеются функции, которые не могут осуществляться им в соответствии с ч. 3 ст. 21 Конституционного закона КР «О Правительстве КР» от 19.10.2005 г. № 155. Это касается функций по осуществлению проверок участников внешнеэкономической деятельности, оперативно-розыскной деятельности в сфере таможенных правонарушений, поскольку государственные комитеты КР являются центральными исполнительными органами государственной власти, осуществляющими исполнительно-распорядительные функции в различных сферах государственного управления в форме координационного регулирования (2). Следовательно, такие функции должны быть переданы подведомственным таможенным органам.

Кроме того, задача реформирования структуры управления таможенной деятельностью исходит из задач, поставленных Президентом КР в заявлении от 10.01.2008 г., обращенному к Жогорку Кенешу (Парламенту) и Правительству КР по внедрению современных принципов стратегического управления в органах исполнительной власти, а также достижения целей, заложенных в Стратегии развития страны на 2007-2010 годы и в последующие годы (1).

Структура управления таможенной системой Кыргызской Республики в настоящее время выглядит следующим образом:

Как известно, при проектировании организационной структуры управления необходимо обеспечить эффективное распределение функций управления по подразделениям. При этом требовалось выполнить следующие условия:

- решение одних и тех же вопросов не должно находиться в ведении разных подразделений;
- все функции управления должны входить в обязанности управляющих подразделений;
- на данное подразделение не должно возлагаться решение вопросов, которые эффективнее решать в другом подразделении.

В широком смысле задача менеджеров состоит в том, чтобы выбрать структуру, которая лучше всего отвечает целям и задачам организации, а также воздействующим на нее внутренним и внешним факторам. Поскольку цель организационной структуры состоит в том, чтобы обеспечить достижение стоящих

перед фирмой задач, проектирование структуры базируется на стратегических планах организации.

Однако в этом вопросе нет единого мнения. Некоторые авторы относят выбор структуры к стратегическому планированию, однако Альфред Чандлер сформулировал свой ставший знаменитым принцип: «Стратегия определяет структуру» (6). Это означает, что структура организации должна быть такой, чтобы обеспечить реализацию ее стратегии.

Согласно классической теории организации, структура предприятия должна разрабатываться сверху вниз. Последовательность разработки организационной структуры схожа с последовательностью элементов процесса планирования.

Исходя из перечисленных выше задач реформирования управленческой деятельности таможенной службы КР, экспертной группой была предложена новая структура управления:

К новой структуре предъявлялось множество требований, отражающих ее ключевое для менеджмента значение. Главные из них могут быть сформулированы следующим образом.

1. Организационная структура управления должна прежде всего отражать цели и задачи организации, а следовательно, быть подчиненной производству и его потребностям.

2. Следует предусматривать оптимальное разделение труда между органами управления и отдельными работниками, обеспечивающее творческий характер работы и нормальную нагрузку, а также надлежащую специализацию.

3. Формирование структуры управления надлежит связывать с определением полномочий и ответственности каждого работника и органа управления, с установлением системы вертикальных и горизонтальных связей между ними.

4. Между функциями и обязанностями, с одной стороны, и полномочиями и ответственностью с другой, необходимо поддерживать соответствие, нарушение которого приводит к дисфункции системы управления в целом.

5. Организационная структура управления призвана быть адекватной социально-культурной среде организации, оказывающей существенное влияние на решения относительно уровня централизации и детализации, распределения полномочий и ответственности, степени самостоятельности и масштабов контроля руководителей и менеджеров (6).

По нашему мнению, в процесс формирования организационной структуры ГТК КР необходимо включать формулировку целей и задач, определение состава и места подразделений, их ресурсное обеспе-

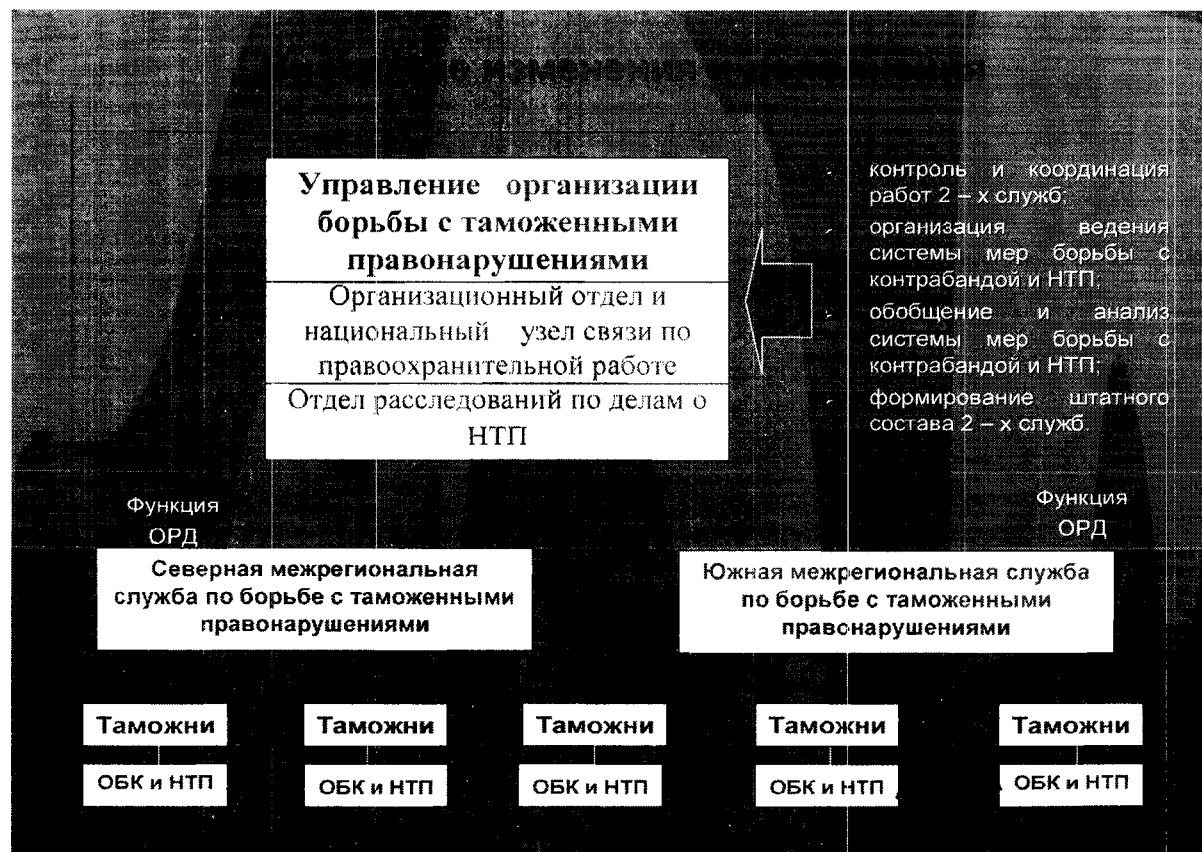
чение (включая численность работающих), разработку регламентирующих процедур, документов, положений, закрепляющих и регулирующих формы, методы, процессы, которые осуществляются в организационной системе управления.

Весь этот процесс можно организовать по трем крупным стадиям (7):

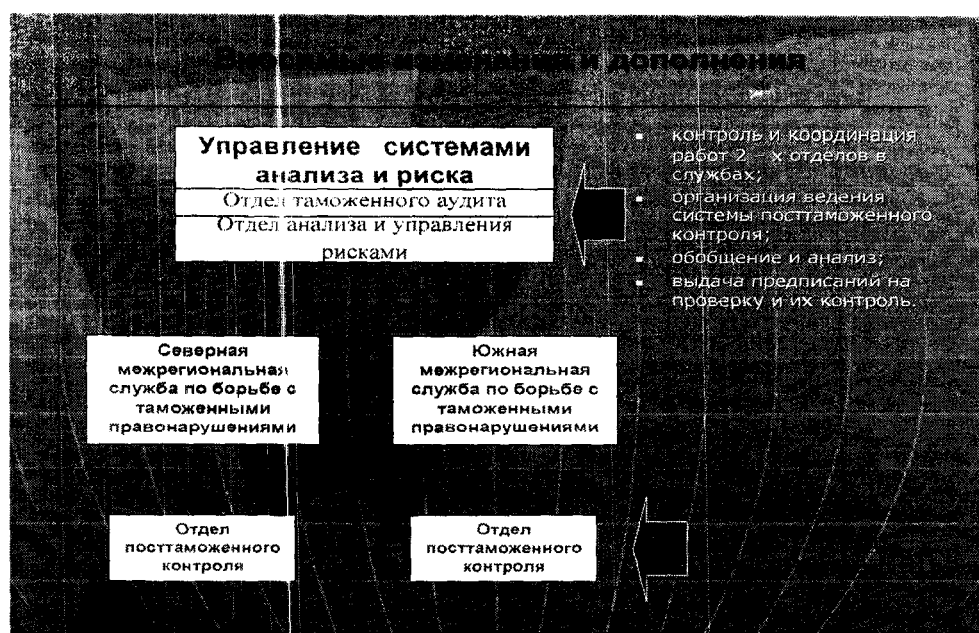
1. Формирование общей структурной схемы во всех случаях имеет принципиальное значение, поскольку при этом определяются главные характеристики организации, а также направления, по которым должно быть осуществлено более углубленное проектирование как организационной структуры, так и др. важнейших аспектов системы (новая общая структура управления ГТК КР приведена выше).

2. Разработка состава основных подразделений и связей между ними – заключается в том, что предусматривается реализация организационных решений не только в целом по крупным линейно-функциональным и программно-целевым блокам, но и вплоть до самостоятельных (базовых) подразделений аппарата управления, распределения конкретных задач между ними и построения внутриорганизационных связей. Под базовыми подразделениями понимаются самостоятельные структурные единицы (отделы, бюро, управления, сектора, лаборатории), на которые организационно разделяются линейно-функциональные и программно-целевые подсистемы. Базовые подразделения могут иметь свою внутреннюю структуру.

В частности, изменилось построение внутриорганизационных связей подразделений аппарата управления и распределение конкретных задач между ними. Это касается создаваемого нового Управления организации борьбы с таможенными правонарушениями.

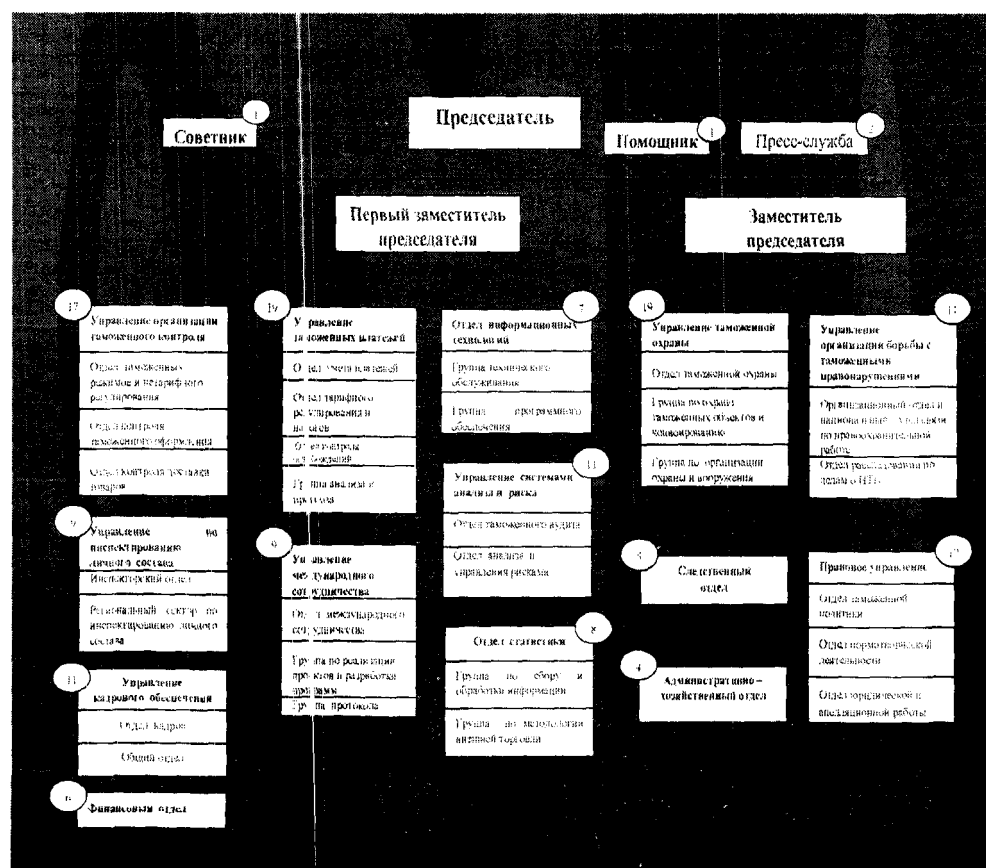

а также предлагаемого нового Управления систем анализа и управления рисками.

3. Регламентация организационной структуры – предусматривает разработку количественных характеристик аппарата управления и процедур управленческой деятельности. Она включает: определение состава внутренних элементов базовых подразделений (бюро, групп и должностей); определение проектной численности подразделений; распределение задач и работ между конкретными исполнителями; установление ответственности за их выполнение; разработку

процедур выполнения управленческих работ в подразделениях; расчёты затрат на управление и показателей эффективности аппарата управления в условиях проектированной организационной структуры. Применительно к таможенной службе Кыргызской Республики новые количественные характеристики аппарата управления и общая структурная схема центрального аппарата ГТК КР будет выглядеть следующим образом:

Вместе с тем, при первом рассмотрении разработанной экспертной группой новой структуры управления на расширенном заседании ГТК Кыргызской Республики последовало большое количество замечаний, в результате чего она была направлена на доработку.

По нашему мнению, это было связано с тем, что при ее разработке не в полной мере учитывались существующие методологические подходы к разработке структуры управления организацией.

Дело в том, что проектирование структур управления сочетает в себе как технологические, экономические, информационные, административно-организационные взаимодействия, которые поддаются непосредственному анализу и рациональному проектированию, так и социально-психологические характеристики и связи.

Представляется, что специфика проблемы проектирования организационной структуры управления состоит в том, что она не может быть адекватно представлена в виде задачи формального выбора наилучшего варианта организационной структуры по чётко сформулированному, однозначному, математически выраженному критерию оптимальности.

В этой связи необходимо использовать взаимодополняющие методы (8):

1. Метод аналогий состоит в применении организационных форм и механизмов управления по отношению к проектируемой организации. К методу аналогий относится разработка типовых структур управления производственно-хозяйственных организаций и определение границ и условий их применения. Использование метода аналогий основано на двух взаимодополняющих подходах. Первый из них заключается в выявлении для каждого типа производственно-хозяйственных организаций и для различных отраслей значений и тенденций изменения главных организационных характеристик и соответствующих им организационных форм и механизмов управления. Второй подход представляет типизацию наиболее общих принципиальных решений о характере и взаимоотношениях звеньев аппарата управления и отдельных должностей в чётко определённых условиях работы организаций данного типа в конкретных отраслях, а также разработку отдельных нормативных характеристик аппарата управления для этих организаций и отраслей.

2. Экспертно-аналитический метод состоит в исследовании и аналитическом изучении организации силами квалифицированных специалистов с привлечением её руководителей и других работников для того, чтобы выявить специфические особенности, проблемы в работе аппарата управления, а также выработать рациональные рекомендации по его формированию или перестройке, исходя из количественных оценок эффективности оргструктуры, рациональных принципов управления, заключений экспертов, а также обобщения и анализа наиболее передовых тенденций в области организации управления. Сюда относится и проведение экспертных опросов руководителей и членов организации для выявления и анализа отдельных характеристик построения и функционирования аппарата управления, обработка полученных экспертных оценок статистико-математическими методами.

3. Метод структуризации целей предусматривает выработку системы целей организации, включая их количественную и качественную формулировки. При

его использовании чаще всего выполняются следующие этапы:

- Разработка системы (дерева) целей, представляющей собой структурную основу для увязки всех видов организационной деятельности, исходя из конечных результатов;

- Экспертный анализ предлагаемых вариантов организационной структуры с точки зрения организационной обеспеченности достижения каждой из целей, соблюдения принципа однородности целей, устанавливаемых каждому подразделению, определения отношений руководства, подчинения, кооперации подразделений исходя из взаимосвязей их целей;

- Составление карт прав и ответственности за достижение целей как для отдельных подразделений, так и по комплексным межфункциональным видам деятельности, где регламентируется сфера ответственности; конкретные результаты, за достижение которых устанавливается ответственность; права, которыми наделяются для достижения результатов.

4. Метод организационного моделирования представляет собой разработку формализованных математических, графических, машинных и других отображений распределения полномочий и ответственности в организации, являющихся базой для построения, анализа и оценки различных вариантов организационных структур по взаимосвязи их переменных. Можно назвать несколько основных типов организационных моделей:

- математико-кибернетические модели иерархических управленческих структур, описывающие организационные связи и отношения в виде систем математических уравнений и неравенств;

- графоаналитические модели организационных систем, представляющие собой сетевые, матричные и другие табличные и графические отображения распределения функций, полномочий, ответственности, организационных связей;

- натурные модели организационных структур и процессов, заключающиеся в оценке их функционирования в реальных организационных условиях;

- математико-статистические модели зависимости между исходными факторами организационных систем и характеристиками организационных структур.

Процесс проектирования организационной структуры управления должен быть основан на совместном использовании охарактеризованных выше методов. Выбор метода решения той или иной организационной проблемы зависит от её характера, а также возможностей для проведения соответствующего исследования.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что структура организации, ее иерархия скрывают в себе глубочайший смысл. Корни этого вопроса уходят далеко в фундаментальные разработки экономической теории, маркетинга и теории отраслевых рынков, а эти основополагающие исследования признаны учеными всего мира.

Эволюция организационных форм управления последовательно отражала основную тенденцию развития организации общественного производства – углубление разделения и кооперации труда, усиление его специализации, ускорение научно-технического прогресса и его роли в производстве, повышение разнообразия и сложности условий, в которых функционируют производственно-хозяйственные организации.

Построение организационной структуры управления, адекватной объективным условиям, – это творческая задача, которая отнюдь не сводится к использованию типовых структур (или систем) управления, оправдавших себя в некоторых достаточно ограниченных условиях хозяйственной деятельности.

В этой связи полагаем, что новая структура Государственного таможенного комитета Кыргызской Республики послужит качественным импульсом в достижении эффективной организации деятельности всех подразделений ГТК КР, укреплении потенциала таможенной службы, а также оптимизации межведомственного взаимодействия таможенной службы КР.

Литература

1. Стратегия развития страны на 2007-2010 годы. Утверждена Указом Президента КР от 16 мая 2007 года N 249 // «Эркинтоо» от 18 мая 2007 года N 36.
2. Конституционный закон КР от 19 октября 2005 года N 155 «О Правительстве Кыргызской Республики» // Нормативные акты Кыргызской Республики, апрель 2008 года, N 15.
3. Постановление Правительства КР от 27 июля 2007 года N 295 «О реализации Указа Президента Кыргызской Республики «О концептуальных подходах к реорганизации системы административно-территориального устройства в Кыргызской Республике» от 4 июля 2007 года» // Нормативные акты Кыргызской Республики, август 2007 года, N 31.

4. Указ Президента КР от 4 июля 2007 года УП N 333 «О концептуальных подходах к реорганизации системы административно-территориального устройства в Кыргызской Республике» // Нормативные акты Кыргызской Республики, июль 2007 года, N 30.

5. Акбердин Р.З., Кибанов А.Я. Совершенствование структуры, функций и экономических взаимоотношений управленческих подразделений предприятий при формах хозяйствования: Учебное пособие. – М.: ГАУ, 1999.

6. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 2001.

7. Волкова К.А. Предприятие: стратегия, структура, положения об отделах и службах, должностные инструкции. – М.: Экономика, 2002.

8. Дейнеко О.А. Методологические проблемы науки управления производством. – М.: Наука, 1970.

9. Исаева Е.Д. Проектирование организационной структуры управления. – СПб.: Прайм-Вро, 2000.

10. Мескон М.Х. и др. Основы менеджмента. – М.: Дело ЛТД, 2001.

11. Основы теории оптимального управления: Учеб. пособие для экон. вузов / В.Ф.Кротов, Б.А.Лагома, С.М.Лобанов и др. / Под ред В.Ф.Кротова. – М.: Высшая школа, 2002.

12. Райсс М. Оптимальная сложность управленческих структур. Проблемы теории и практики управления. СПб.: Прайм-Вро, 2003.

13. Тейлор Ф. Основы научного менеджмента. – М.: Прогресс, 1999.

*Даутов Я.У.,
аспирант БГУ им. К.Карасаева*

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Мотивы существуют в системном взаимодействии с другими психологическими явлениями, образуя сложный механизм мотивации. Он включает в себя потребность, притязания, стимулы, установки, оценки и т.д.

Исходным звеном, первым «полюсом» механизма является потребность, выражающая нужду, необходимость для человека определенных благ, предметов или форм поведения. Потребности могут быть как врожденными, так и приобретенными в процессе жизни и воспитания. Реальными, соотносимыми со средой формами проявления потребности, выступают притязания и ожидания. Они являются как бы следующим после потребности звеном механизма мотивации. Притязания представляют собой привычный, детерминирующий поведение человека уровень удовлетворения потребности. На базе одной и той же потребности могут сформироваться различные притязания и ожидания. Ожидания конкретизируют притязания применительно к реальной ситуации и определенному поведению. Основываясь примерно на одинаковых притязаниях, ожидания, тем не менее, могут существенно различаться. При разных условиях притязаний ожидания могут различаться очень существенно. Так, ожидания вознаграждения за примерно одинаковый труд у американского и кыргызского государственного служащего или ученого сегодня почти несопоставимы. Разный уровень притязаний и

ожиданий работников важно учитывать в процессе мотивации. Между потребностью и стимулом как двумя крайними «полюсами» механизма мотивации находится целый ряд опосредующих звеньев, характеризующий процесс восприятия (в том числе оценки) стимула и образования неактуализированного (обычно латентного, скрытого или еще не полностью осознанного) мотива. На этом этапе цикла превращение стимула в детерминирующий, поведение мотив - стимул может быть предварительно принят, а может быть, и отторгнут субъектом. В случае предварительного принятия стимула дальнейший путь волевого импульса (неактуализированного мотива) как бы раздваивается. Его быстрая актуализация и кратчайший путь к действиям обеспечивается при наличии соответствующей установки. Она характеризует готовность, предрасположенность человека к определенному поведению (активности) в конкретной ситуации и как бы связывает притязания и ожидания с прошлым опытом действий в аналогичных условиях. Установка может быть позитивной или негативной в зависимости от того, как влиял прошлый опыт действий на реализацию потребности. Установка обеспечивает стереотипное восприятие стимула с точки зрения удовлетворения потребности и тем самым сокращает путь от потребности к деятельности. Однако она еще не есть мотив. Ее функция в механизме мотивации заключается в превращении идущего от потребности волевого импульса в ак-

туализированный мотив при наличии позитивной установки, либо в консервации, ослаблении или отторжении мотива в случае негативной установки. Установка включает в себе в концентрированном виде эмоциональный, когнитивный (познавательный, смыслообразующий) и поведенческий (готовность к действию) компоненты, которые могут быть выражены в разной степени и часто едва уловимы. Так, простейшие установки предполагают автоматизм действия, однако это не отменяет того факта, что при формировании установки присутствуют все ее указанные компоненты. Воспринимая импульсы, идущие от потребности, и соотнося их со стимулами среды, позитивная установка превращает их в актуализированные мотивы и перерастает в реальное поведение, влекущее удовлетворение потребности. Тем самым несколько укороченный посредством включения уже сформировавшейся установки цикл действия механизма мотивации завершается. Второй, более длительный цикл механизма мотивации имеет место тогда, когда работник сталкивается с новой ситуацией, относительно которой у него отсутствуют установки, связывающие потребности, стимулы и пути их достижения. В этом случае в механизм мотивации включается такое достаточно сложное звено, как когнитивный, рационально-оценочный процесс. Он представляет собой анализ содержащейся в стимуле информации, соотнесение ее с ценностями личности, ситуацией, возможностями и издержками, которые могут появиться в процессе достижения стимула, значимостью других мотивов (если они существуют). На этой стадии происходит борьба мотивов и выносится вердикт об актуализации мотива, его консервации или отторжении (аналогичные функции при более коротком варианте функционирования механизма мотивации выполняет установка). Актуализированный мотив служит движущей силой, непосредственно причиной поведения, он, собственно, и завершает общий цикл механизма мотивации. Сущность внутрифирменного механизма мотивации труда определяется всей совокупностью производственных отношений, возникающих как внутри предприятия, так и во внешней среде: во взаимоотношениях хозяйствующего субъекта с другими субъектами хозяйствования и государством. Производственные отношения, порождаемые внешней средой, как бы моделируются в отраженном виде на производственные и еще шире – социально-экономические отношения, возникающие внутри предприятия (фирмы) в процессе их хозяйственной деятельности. И если первые от собственной деятельности предприятия не зависят (другими словами, в каждый данный момент они статичны), то внутрифирменные отношения достаточно мобильны, поскольку формируются под воздействием определенной корпоративной цели, которая сама может изменяться, исходя из конкретных потребностей работников фирмы в тот или иной период времени. *Корпоративная цель* – это коллективный (групповой) интерес, реализация которого позволит большинству работников предприятия одновременно удовлетворять индивидуальные потребности. Удовлетворение индивидуальных (личных) потребностей в процессе реализации общественного (в данном случае коллективного) интереса большинства работников предприятия достигается не прямо, а опосредованно – через мотивы их труда. Сформировать их в единую систему, позволяющую с наименьшими затратами и наибольшей эффективностью решать внутрифирменные

проблемы в процессе достижения корпоративной цели и удовлетворения потребностей работника, – это и есть задача, которая может быть достигнута с помощью внутрифирменного механизма мотивации труда.

По сути, внутрифирменный механизм мотивации труда – это саморегулирующаяся система мотивов и стимулов, сформированная на базе индивидуальных потребностей наемных работников, но реализуемых через коллективный интерес большинства, то есть через корпоративную цель фирмы. Управленческая модель внутрифирменного механизма мотивации труда представляет собой целостную систему внутренних мотивов и внешних стимулов деятельности работников, использование которых позволяет выявить внутренние резервы устойчивого развития предприятия (фирмы).

Формы проявления внутрифирменного механизма мотивации труда определяются той системой хозяйствования, которая сложилась в обществе и которая, в свою очередь, определяет внутрикорпоративную цель. Имея общие основополагающие черты (наличие собственников) целей, определенных стимулов, условий труда, уровня техники и технологии и соответствующего им уровня профессиональной подготовки работников, внутрифирменные механизмы мотивации труда могут иметь специфические отличия, определяемые той степенью развития отдельных его звеньев на разных фирмах. Другими словами, при всей похожести, каждая фирма сама формирует свой внутрифирменный механизм мотивации труда, со своей структурой и методами воздействия. Последнее обстоятельство объясняет причину сохранения в рыночных условиях на ряде предприятий механизма мотивации, основанного на административно-командных, а не на рыночных стимулах. Для переходной экономики, да еще находящейся в состоянии экономического спада, в условиях, когда позиции государства ослаблены, такая тенденция широко распространена. Стержнем такого мотивационного механизма является не инициатива самих работников, а ответственность «первых лиц», т.е. руководства предприятия. Структурно на уровне общества (государства) управление внутрифирменным механизмом мотивации труда может быть представлено следующей схемой (рисунок 1).

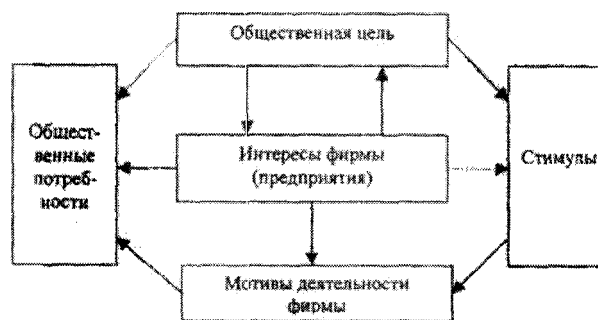

Рисунок 1. Управленческая модель мотивации деятельности предприятия государством.

Предложенная схема позволяет увидеть взаимосвязь общественных целей (выраженных в общенациональной идее) с интересами предприятия, потребностями общества, стимулами и мотивами деятельности фирм (предприятий). Из приведенной схемы видно, что общественная цель, если она есть и правильно

оформлена (т.е. воспринята большинством субъектов хозяйствования), может потенциально влиять на формирование потребностей общества. Между целями общества и стимулами связь прямая и реальная: через стимулы государство формирует мотивы деятельности предприятия. Кроме того, государство может так же опосредованно влиять на мотивы деятельности предприятий, но уже через интересы последних. Интересы предприятий, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на общественную цель, а вот мотивы их деятельности прямо формируют общественные потребности, ибо находятся в состоянии взаимозависимости и обуславливают друг друга. Кроме того, интересы предприятий оказывают влияние как на формирование общественных потребностей (как их составная часть), так и на стимулы (потенциально и с определенным временным лагом, учитывая возможное несовпадение интересов предприятий с целями общества). Схема дает нам представление лишь об условиях формирования управленческой модели внутрифирменного механизма мотивации труда, а не его сути. Последняя может быть представлена в виде следующей схемы (рисунок 2).

Рисунок 2. Сущность управленческой модели внутрифирменного механизма мотивации труда

Схема 2 показывает, что стимулирование на всех его уровнях может подействовать одновременно на все потребности и интересы (в том числе к деятельности). Сама же потребность в деятельности, как потребность внутренняя, глубоко осознанная, как мотив, – формируется на уровне индивида. Если она есть, перед нами трудовой ресурс особого качества, который будет иметь более высокую цену на рынке труда. Наличие такого ресурса на рынке еще не означает его реализацию на уровне отдельных фирм: для этого и необходим внутрифирменный механизм мотивации труда, во взаимодействии звеньев которого рождается потребность в труде (деятельности) именно в данной фирме. Сам механизм мотивации труда внутри фирмы представляет собой сложную систему социально-экономических отношений между работниками (по вертикали и горизонтали), совокупность подсистем, определяемых их интересами (потребностями), соответствием оных интересам фирмы. Такие подсисте-

мы могут выступать самостоятельными звеньями мотивационного механизма и одновременно формировать его. Важнейшими среди них являются: отношения собственности (и порождаемые ими отношения владения, распоряжения, использования ответственности, самостоятельности, экономического роста и т.д.); отношения распределения (и соответствующие им трудовые отношения, определяющие меру трудового вклада работника в деятельность фирмы); отношения планомерной организации производства внутри фирмы (планирование затрат и издержек, стратегическое планирование, маркетинг, менеджмент и т.д.); отношения конкуренции между отдельными структурными подразделениями фирмы (предприятия), между ее работниками – субъектами хозяйствования. Отношения конкуренции, кроме внутреннего проявления, имеют и внешний аспект: отношения конкуренции с другими фирмами также могут быть встроены в механизм мотивации труда. Следует отметить, что объектом мотивации является труд работников, хотя, разумеется, на уровне индивида – у самого работника – масса других потребностей, которые трансформируются в мотивы их деятельности. Цель создания механизма мотивации внутри фирмы – высокопроизводительный труд работников. Причем все звенья механизма мотивации (подсистемы) должны быть устроены таким образом, чтобы потребность в труде превалировала над остальными потребностями индивида, формировалась на основе совпадения интересов фирмы и работника. Такое совпадение интересов достигается только у собственника, отношения собственности являются основными в мотивационном механизме. На приведенной ниже схеме (рисунок 3) это выглядит следующим образом.

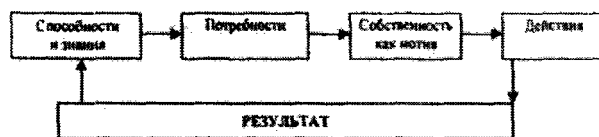

Рисунок 3. Взаимосвязь звеньев в мотивационном процессе

В схеме представлена роль одного из ведущих звеньев – собственности, которая сама по себе выступает как мотив, направленный на осуществление действий по ее сохранению, использованию и развитию. Эти действия порождают результат хозяйствования субъекта. Он может быть положительным (или отрицательным), но в любом случае он умножает знания и способности индивида, дает ему возможность накопить опыт и адаптироваться во внешней среде.

Литература

1. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала. – М.: ГроссМедия, 2006.
2. Шапиро С.А. Организационное поведение. – М.: ГроссМедия, 2005.
3. Фосис П. 30 минут для овладения методами мотивации персонала. – М., 2001.
4. Маслоу А. Мотивация и Личность. – СПб.: Евразия, 1999.
5. Пашкевич К. Побудительные мотивы труда в условиях рынка // Социологический труд. – М., 1991. – №6.
6. Кравченко А.И. История менеджмента. – М., 2002.

ПРОБЛЕМА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ВНЕШНЕГО ДОЛГА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Проведение недостаточно эффективной внутренней экономической и финансовой политики приводит к образованию непосильной внешней задолженности, что в сочетании с общим ухудшением условий торговли и ростом процентных ставок привело к тому, что все большее число стран оказывается не в состоянии выполнять свои долговые обязательства. В странах с переходной экономикой эти проблемы связаны со спадом производства и политической нестабильностью. При таких обстоятельствах страна должна достичь договоренности о смягчении условий погашения задолженности, то есть провести реструктуризацию долгов.

Стремясь избежать многочисленных двусторонних переговоров между государством-должником и его различными кредиторами, последние создали переоформление задолженности на многосторонней основе. Кредиторы и должники пересматривают долги на межправительственном уровне. Составляются межправительственные соглашения, в соответствии с которыми устанавливаются новые сроки погашения. Однако на международном рынке есть специальные учреждения, занимающиеся реструктуризацией долга. Именно к таким организациям, относятся Парижский и Лондонский клубы – два основных органа реструктуризации суверенного долга. В целом, Парижский клуб пересматривает сроки погашения официальным кредиторам, в то время как Лондонский клуб – коммерческим банкам.

Парижский клуб представляет собой неформальную организацию, в рамках которой страны, испытывающие трудности в выплате долгов, проводят переговоры со своими кредиторами о пересмотре условий и графика платежей. Одно из важнейших неписаных правил Парижского клуба – принцип индивидуального подхода – заключается в том, что при рассмотрении каждого конкретного заявления проводится тщательный анализ прилагаемых экономических и финансовых данных. В своей работе Парижский клуб руководствуется тремя основными принципами: наличием непосредственной угрозы прекращения платежей по погашению задолженности, обусловленностью реструктуризации долга обязательством должника проводить определенную экономическую политику и равномерным распределением невыплаченных долгов среди кредиторов.

У большинства стран с большим внешним долгом существуют проблемы платежеспособности, в связи с чем они испытывают постоянно растущую потребность в отсрочке платежей по прежним соглашениям. Пересмотр условий погашения ранее реструктурированных долгов, усугубляет и без того непосильное бремя внешней задолженности, так как растут проценты, начисляемые в период приостановки выплат. На совещании глав государств «большой семерки» в июне 1988 года в Торонто, были приняты рекомендации относительно совершенствования условий пересмотра внешних долгов стран с самыми большими объемами внешней задолженности с целью предотвращения дальнейшего роста внешних долгов.

Государства-кредиторы, являющиеся членами Парижского клуба, сыграли значительную роль в уменьшении бремени внешней задолженности стран «третьего мира», а также ряда стран Центральной и Восточной Европы. Для стран, неуклонно идущих по пути преобразований и реформ, пересмотр условий погашения кредитов Парижским клубом стал важным источником финансовых ресурсов.

Лондонский клуб – это форма для пересмотра сроков погашения кредитов, предоставленных коммерческими банками. Как и Парижский клуб, Лондонский клуб стремится облегчить бремя развивающихся стран по непосредственному обслуживанию долга. Коммерческие банки-кредиторы нередко доказывали, что они проявляют гораздо большую гибкость, чем официальные кредиторы, особенно с точки зрения их готовности на долгосрочные соглашения о реструктуризации внешнего долга.

И, наконец, реструктуризация долга не всегда достигает «благородных» целей предотвращения дальнейшего обострения кризиса ликвидности, смягчения или ликвидации кризисной атмосферы и восстановления нормального функционирования международных кредитных рынков. Напротив, развивающиеся страны страдают от высоких финансовых, экономических и социальных издержек реструктуризации. До тех пор, пока такая ситуация сохраняется, клубам кредиторов необходимо согласовывать и реорганизовывать свою деятельность, чтобы устранить эти высокие издержки, которые несут развивающиеся страны-должники. Поскольку переговорная позиция развивающихся стран является слабой, им необходимо укрепить ее, чтобы когда-либо получить возможность вести переговоры на условиях, хотя бы приближающихся к принципу справедливого учета их интересов.

Парижский и Лондонский клубы – это два важных учреждения, занимающихся пересмотрами долгов, но кроме этого существуют и другие методы сокращения коммерческого долга, среди них можно выделить программы конверсии долга.

Конверсия долга представляет собой превращение долговых обязательств, по которым не выплачиваются проценты, или слишком обременительных долговых обязательств в новые обязательства, которые улучшают положение заемщика либо в финансовом положении, либо с точки зрения перспективы. Иначе говоря, конверсия долга – это метод освобождения от уплаты долга, которые изменяют первоначальную стоимость или природу кредитных обязательств. Они дают возможность должнику сократить объем долговых обязательств, а кредитору – получить такой долг, покрытие которого представляется более вероятным. К наиболее распространенным методам конверсии долга относятся: своп долг/акции, капитализация, секьюритизация, своп долг/долг, своп долг/активы, своп долг/облигации, своп долг/ресурсы на цели развития.

Существует также целый ряд неформальных методов конверсии вне рамок официальных программ кон-

версии. Самыми распространенными из этих неформальных операций является предоплата в местной валюте и покупке ценных бумаг, опционного или фьючерсного контракта с последующей продажей в течение короткого времени.

Эти методы реструктуризации внешнего долга используют все страны, в том числе и Кыргызстан.

Очевидно, что государство может и должно брать в долг на нормальных, естественных и разумных основах и условиях. Нормальный долг является реальным свидетельством доверия к государству со стороны кредиторов как физических, так и юридических лиц. Практически в эффективной, нормально развивающейся, стабильной экономике государственный долг не является ключевой проблемой развития и жизнедеятельности общества. Как правило, государственный долг возрастает на этапах активного экономического роста, имея в виду, что развивающаяся экономика, модернизируемое производство требуют определенных вложений, в том числе и государственных.

Оценка государственного долга в плане его влияния на развитие экономики не однозначна. Значительный государственный долг оказывает серьезное негативное воздействие на экономику, так как его рост (или же рост расходов по его обслуживанию) ведет к сокращению инвестиций в производственный капитал (особенно при использовании государственных заимствований на нужды текущего потребления государства через государственные ценные бумаги). Долговое финансирование дефицита государственного бюджета увеличивает ставки процента и, следовательно, сокращает инвестиционные расходы.

С другой стороны, внешние займы позволяют стране инвестировать и потреблять сверх того, что производит ее экономика. Эффективное использование заемных ресурсов для финансирования накопления капитала позволяет ускорить экономический прогресс. Поэтому, выигравшем от внешних займов может быть ускорение экономического роста, а также получение выгоды от внешнего финансирования и избежать проблем в области платежного баланса или государственного бюджета.

Страны, выступающие должниками на мировом финансовом рынке, прежде всего должны в законодательном порядке принять последовательную политику и процедуры для регулирования своей внешней задолженности. Следуя конкретным процедурам при утверждении внешнего финансирования по ходатайству государственных и гарантированных правительством частных заемщиков, правительства повысят прозрачность, что, в свою очередь, увеличит эффективность управления внешним долгом и воспрепятствует коррупции. Ведение национального реестра всех долгов также поможет предотвратить кризисы иностранной валюты в связи с погашением внешних обязательств.

Эффективное управление внешним долгом предполагает, в первую очередь, определение политики в этой области. Помимо здоровой макроэкономической политики, эффективное управление внешним долгом включает в себя три специфически взаимосвязанных процесса:

- выбор подходящего вида финансирования;
- решение о размерах заимствования;
- ведение полной и своевременной отчетности о существующем долге страны.

Управление внешним долгом – это сложный аспект государственного регулирования, поскольку весь

ма трудно определить, какой объем займов будет чрезмерно большим, так как проблема рассматривается глазами людей, стоящих на различных позициях. Те, кто отвечают за экономический рост, будут естественным образом склонны к оптимизму, те же, кто отвечают за валютный курс и стабильность платежного баланса, будут по своей природе консерваторами. Поэтому необходимо найти золотую середину между этими двумя крайностями.

Рассматривая внешний долг как инструмент экономического развития, следует подчеркнуть большое значение международных финансовых институтов в процессе его формирования, без изучения которых невозможно детальное изучение проблемы государственной задолженности. Учитывая огромное влияние МВФ, Всемирного банка, а также Азиатского банка развития на внешние ресурсы, к которым имеют доступ развивающиеся страны, лица, управляющие задолженностью, должны понимать роль этих институтов в глобальной экономике. Чтобы быть по-настоящему эффективными, лица, управляющие задолженностью, должны сочетать понимание своего юридического мандата, структуры, финансовых и технических услуг, предлагаемых каждым институтом, с практическим знанием развивающихся услуг МВФ, ВБ и АБР.

В настоящее время, республика переживает серьезные долговые проблемы, о чем свидетельствуют существующие показатели долга. В 2008 году внешний долг Кыргызстана составлял более 2,3 млрд. долларов. Несмотря на то, что обращение в Парижский клуб в 2002 и 2005 годах дало некоторое облегчение, проблема реструктуризации внешнего долга по-прежнему остается актуальной.

Для улучшения долговой ситуации в Кыргызстане возможно проведение следующих мероприятий.

В первую очередь, необходимо реструктуризировать кредиты, полученные Кыргызстаном до 1998 года не на льготных условиях. Хотя один из важнейших шагов в этом направлении был уже сделан, Кыргызстан обратился в Парижский клуб кредиторов, все же необходимо и далее проводить четкую политику управления долгом, для того, чтобы не допустить усугубления положения Кыргызстана с обслуживанием своей внешней задолженности.

Затем необходимо обеспечить прирост ВВП для того, чтобы республика была в состоянии в дальнейшем обслуживать свой внешний долг, не прибегая к дополнительным внешним или же внутренним заимствованиям.

Улучшить сложившуюся ситуацию с обслуживанием государственного внешнего долга также позволит ужесточение мониторинга за целевым использованием уже полученных кредитных средств.

Несмотря на то, что по всем направлениям уже приняты начальные шаги, данные мероприятия все же остаются в силе, поскольку их актуальность не уменьшается, а скорее наоборот, требует усиления, тщательной отработки и контроля.

Литература

1. Кумскова Н.Х., Савина М.М., Алышбаева А. Экономическая теория. – Б., 2007.
2. Койчуев Т. Экономика переходного периода. – Б., 2005.
3. Константинов Ю.А., Ильинский А.И. Финансовый кризис: причины и преодоление. – М.: ЗАО Финстатинформ, 1999.
4. Хакамада И. Внутренний и внешний государственный долг // Вопросы экономики. – 2001. – №2.

ИНТЕГРАЦИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Страны Центральной Азии обладают значительными запасами топливно-энергетических ресурсов. Однако, имеются проблемы по их согласованному использованию, рациональному распределению между странами, что приводит к высоким совокупным затратам.

Актуальность выбранной темы заключается в низком уровне межгосударственной координации развития отраслей топливно-энергетического комплекса стран Центральной Азии. Это приводит к нестыковке стратегий развития топливно-энергетического комплекса между государствами, что обуславливает возникновение проблем на межгосударственном уровне. В частности, это касается проблем разделения рынка поставок энергоносителей, несогласованности добычи, транспортировки энергоносителей между странами региона, транзита энергоносителей, их экспорта в третьи страны, нерационального топливно-энергетического баланса.

Следует отметить, что вопросам оптимального внутри регионального распределения и использования энергоресурсов не уделяется должного внимания. Имеет место нерациональное распределение топливных и водно-энергетических ресурсов между странами.

Переход государств Центральной Азии к рыночной экономике сопровождался реорганизацией структуры топливно-энергетического комплекса, что обусловило нарушение энергетического баланса в регионе.

С ориентацией на рыночные отношения, ослаблением государственного планирования, вопросам исследования межгосударственного развития в топливно-энергетической сфере не уделяется должного внимания.

В каждой республике стали разрабатываться национальные стратегии в области топливно-энергетического комплекса, ориентированные на самодостаточность экономик. Тем самым игнорировались близость территорий, сложившиеся отношения кооперации и специализации.

В то же время, национальные реформы в области топливно-энергетического комплекса не затрагивают вопросы оптимизации размещения и развития производственных структур в межгосударственном, региональном и межотраслевом аспекте. Отсутствует методологическая база для проведения соответствующих научных исследований.

Ориентация топливно-энергетического комплекса стран Центральной Азии на «самообеспеченность» приводит к вынужденному строительству новых энергетических мощностей, реструктуризации имеющихся, что приводит к увеличению непроизводительных капитальных вложений, удельных затрат и, соответственно, стоимости конечной продукции и услуг. Такой подход является экономически не оправданным.

Направление ведущих стран Центральной Азии на экономическое сотрудничество с развитыми странами мирового сообщества и игнорирование практического взаимодействия между собой не способствует раскрытию внутреннего потенциала региона, эффективно использованию топливных и энергетических ресурсов.

Анализ показывает, что в странах Центральной Азии имеет место противоречие использования водных и энергетических ресурсов, отсутствует действенный механизм межгосударственной координации и управления отраслями в комплексе. Так, недопоставки природного газа Узбекистана и каменного угля из Казахстана для Кыргызстана способствует вынужденной выработке гидроэнергии из Токтогульской ГЭС в зимний период, что сокращает обеспечение водными ресурсами в вегетативный период сельское хозяйство Узбекистана и Казахстана. Такое положение влечет колоссальные народнохозяйственные затраты для всех стран региона, приводит к подтоплению территорий в соседних республиках.

Следует отметить, что водохозяйственные объекты межгосударственного значения: гидросооружения, водохранилища и др., расположенные на территории национальных республик находятся под угрозой недофинансирования, так как их бюджеты не способны нести затраты на их содержание в полной мере. Такое положение чревато возможными аварийными ситуациями регионального значения с соответствующими масштабными последствиями для всех стран Центральной Азии.

До настоящего времени не решены теоретические вопросы взаимовыгодного межгосударственного регулирования поставок водных и водно-энергетических ресурсов, обеспечивающих развитие базовых отраслей сельского хозяйства сопредельных государств.

Несовершенство межгосударственных институциональных структур выступает как фактор ограничения и сдерживания экономического сотрудничества. Имеющиеся наднациональные органы координации развития топливных и гидроэнергетических объектов осуществляют преимущественно оперативное управление, не координируя национальные стратегии развития топливно-энергетического комплекса и не разрабатывая единую стратегию развития топливно-энергетического комплекса региона.

Значительным препятствием в развитии региональной и межрегиональной кооперации в топливно-энергетической сфере является недостаточно развитая инфраструктура - железнодорожный транспорт, нефте- и газопроводы. Страны Центральной Азии испытывают потребность в транспортных путях к новым рынкам для ускорения процессов экономического сотрудничества и привлечения иностранных инвестиций в регион.

Таким образом, для топливно-энергетического комплекса стран Центральной Азии характерно следующее состояние:

1. Несо согласованность объемов производства и взаимопоставок энергоресурсов;
2. Реструктуризация отраслей топливно-энергетического комплекса;
3. Наличие противоречий в использовании водных и водно-энергетических ресурсов;
4. Отсутствие Единой концепции развития топливно-энергетического комплекса;
5. Недостаток финансовых средств в отраслях топливно-энергетического комплекса.

Странам Центральной Азии предстоит решить ряд проблем и потенциальных препятствий на пути к реализации идеи межгосударственного сотрудничества в области топливно-энергетического комплекса. К ним относятся:

1. Преодоление идеи «самообеспечения» стран в развитии топливно-энергетического комплекса;
2. Координация развития топливно-энергетического комплекса стран региона;
3. Разработка межгосударственных проектов;
4. Преодоление страновых ограничений в развитии энергетических систем и систем водопользования;
5. Разработка топливно-энергетического баланса региона;
6. Разработка консолидированного подхода в изыскании капитальных вложений развития топливно-энергетического комплекса региона.

Следует отметить, что наибольшие выгоды для государств возможны при взаимодействии топливно-энергетического комплекса на уровне стран. Совершенствование топливного и водно-энергетического баланса в регионе позволит получить значительный экономический эффект не только в сфере топливно-энергетического комплекса, но и в национальных экономиках стран.

Водопользование и использование водно-энергетических ресурсов является узловым вопросом межгосударственных отношений стран Центральной Азии.

Для разрешения имеющихся противоречий в использовании водных и водно-энергетических ресурсов нами предлагается организация межгосударственного межотраслевого водно-энергетического альянса (ММВЭА).

Наиболее приемлемой правовой формой организации хозяйствующих субъектов является альянс, который позволяет хозяйствующим субъектам сохранять национальную принадлежность, в то же время объединяться для решения конкретных задач и целей.

Формирование межгосударственного межотраслевого водно-энергетического альянса позволит совершенствовать структуру межотраслевого, топливно-энергетического и водного баланса стран Центральной Азии на основе взаимобмена водных и энергетических ресурсов.

ММВЭА охватывает отрасли энергетики и водопользования, имеющие технологическую взаимосвязь и расположенные на территории нескольких стран, имеет единую структуру управления. Этот орган является более гибким инструментом управления хозяйствующими комплексами, чем министерства, межведомственные комиссии и комитеты стран региона.

Сущность ММВЭА заключается в едином управлении топливно-энергетическим комплексом и водными ресурсами, в формировании единого топлив-

но-энергетического и водного баланса, в оптимальном обмене энергоносителями между странами.

ММВЭА формируется на основе межотраслевой и технологической взаимосвязи хозяйствующих субъектов стран для обеспечения координации потребностей при минимальных приведенных затратах. При этом он охватывает производственные и транспортные коммуникации использования топливно-энергетических и водных ресурсов, гидроэнергетические сооружения, водохранилища, очистные объекты, каналы и др. Это объясняется территориальной близостью и взаимосвязанностью энергосистем и систем водообеспечения.

Целью формирования ММВЭА является оптимизация использования топливно-энергетических и водных ресурсов, коммуникационных, и технологических сооружений, сокращения приведенных затрат на единицу продукции и услуг на основе территориального разделения труда.

ММВЭА позволяет исключить одноведомственность, дублирование структур, несогласованность и нерациональность использования энергоносителей. Альянс способствует комплексному размещению нескольких отраслей, имеющих технологическую зависимость между собой на территории независимо от административно-территориальных границ с целью минимизации совокупных издержек. Экономический эффект имеет место, в первую очередь, от сокращения небольших энергетических объектов, капитальных вложений, ежегодно выделяемых на поддержание их в работоспособном состоянии, протяженных на длительные расстояния коммуникаций, увеличения производительности на крупных объектах, сокращения суммарных непроизводительных расходов.

Целесообразность формирования межгосударственного межотраслевого альянса, охватывающий топливно-энергетический и водный сектор заключается в оптимизации структур национальных экономик, региона, оптимизации межотраслевого баланса, снижении приведенных затрат и, соответственно, стоимости продукции и услуг.

При организации формирования ММВЭА необходимо учитывать следующие принципы:

- 1) межотраслевой характер;
- 2) технологическая взаимосвязь;
- 3) комплексность формирования;
- 4) оптимальность размещения;
- 5) управляемость.

Межотраслевой характер обуславливает взаимосвязь ведущих отраслей между государствами, их взаимозависимость, оптимальное соотношение промежуточной и конечной продукции, услуг. При формировании ММВЭА должны учитываться основные межотраслевые связи и их баланс как между отраслями, так и между государствами.

Технологическая общность является одним из основных принципов формирования ММВЭА. Различие структур отраслей в республиках, особенности сопредельных территорий предопределяет различные формы организации межотраслевых основ ММВЭА, сочетание технологий определяется в каждом конкретном случае.

Развитие специализации предполагает в ММВЭА концентрацию производства, *комплексность формирования* ММВЭА, что позволит получить агломерационный эффект за счет единой системы производственной и социальной инфраструктуры. Общность управления ММВЭА позволит сбалансировать межот-

раслевые противоречия энергетической и водных систем, обеспечить координацию их развития, совершенствовать межотраслевую структуру экономики региона, сократить непроизводительные затраты.

Оптимальность размещения ММВЭА определяется технологическими особенностями отраслей, обуславливающих межотраслевые связи, территориальным расположением межгосударственных и национальных объектов. Этот принцип позволяет ликвидировать дублирование ведомств.

ММВЭА предполагает межгосударственное *управление* комплексом отраслей, имеющих межотраслевые и межгосударственные связи. Это позволит обеспечить баланс ведущих отраслей стран через совместное управление на уровне региона.

Одним из преимуществ межгосударственного межотраслевого водно-энергетического альянса является возможность концентрированных капитальных вложений в проекты, имеющие региональное значение для двух и более стран.

Поскольку членами альянса являются субъекты разных стран, то он должен иметь межгосударственный статус. Международный опыт показывает, что затраты на содержание межгосударственных объектов распределяются между странами в пропорции получаемой выгоды.

Таким образом, формирование межгосударственного межотраслевого водно-энергетического альянса стран Центральной Азии позволит:

1. Совершенствовать отраслевую и межотраслевую структуру топливно-энергетического комплекса и отраслей водного хозяйства национальных экономик, в том числе региона;

2. Оптимизировать топливно-энергетический и водный баланс в регионе;

3. Повысить оперативную управляемость межгосударственными объектами регионального значения, национальными энергосистемами и гидросооружениями;

4. Получить экономию удельных затрат за счет концентрации капитальных вложений.

Литература

1. Либман А. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект // Экономист. – М., 2005. – №3.
2. Андрианов В. Перспективы единого экономического пространства // Экономист. – М., 2005. – № 12.
3. Спицин А. Экономическая интеграция и стратегия развития евразийского сообщества // Экономист. – М., 2003. – № 5.
4. Комаров В. СНГ: трансазийский коридор развития // Экономист. – М., 2005. – № 1.

*Дылдаев М.М.,
и.о. доцента БГУ им. К.Карасаева*

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ ВОЗМОЖНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Город является сосредоточием экономической, политической и социальной деятельности общества. Управление градостроительным процессом основывается на интеграции экономико-географических, социологических и градостроительных разработок и исследований. В последние годы экономическая составляющая в управлении городским развитием выходит на первое место. При этом рассматриваются не только вопросы охраны окружающей среды, но и оптимальное соотношение элементов искусственной и естественной среды, необходимое для создания благоприятных условий жизнедеятельности горожан.

Градостроительный аспект представляет собой пространственно-планировочную организацию жилых, рекреационных и промышленных образований, дорожно-транспортных сетей, систем социально-бытового обслуживания, структур инженерного жизнеобеспечения и утилизации отходов.

Если раньше градостроительный аспект традиционно решали в рамках централизованного планирования развития страны, то на современном этапе времени кардинальное изменение социально-экономических условий вызывает необходимость поиска новых подходов к разработке долгосрочных программ развития регионов и городов. В настоящее время территорию страны рассматривают как единую систему населенных пунктов, которые являются жилой и производственной средой практически для каждого человека. Значительную роль в системе расселения страны играют крупные городские агломерации — компактные локальные системы, включающие селитьбу и производство, как город Бишкек и Ош.

Каждое поселение несет свою функцию, привносит свой вклад в организацию экономического и социального развития общества. Крупные города и развитые на их базе агломерации доминируют, являются генераторами капитала и передовых идей. Это составляет основу движущей силы и деятельности общества.

Важным показателем прогресса теперь считают не объем промышленного производства, а уровень жилищной обеспеченности, здравоохранения, образования и чистоты окружающей среды. Во главу угла ставят степень осуществления прав каждого горожанина на участие в принятии решений, которые определяют качество жизни. В связи с этим учитывают целый ряд факторов, которые ранее не имели приоритетного значения.

Во-первых — это использование трудовых ресурсов в соответствии с квалификацией, во-вторых, жилищно-коммунальная инфраструктура крупных градостроительных образований, как правило, отстает в развитии от роста населения, и поэтому наблюдается нехватка жилья, лечебных и санитарно-гигиенических услуг. При экстенсивном развитии со стремительным расширением городских территорий, используемых под новую застройку, пункты притяжения людских потоков удаляются друг от друга. Усугубляются транспортные проблемы перемещения горожан, это не только вопросы организации движения, чрезмерное насыщение города транспортом, это серьезная экологическая проблема, поскольку средства передвижения оказывают значительное давление на окружающую среду. Они в превалирующей степени являются причиной загрязнения воздушного бассейна, шумленности территорий и возникновения электромагнитных полей.

В-третьих, разросшиеся системы населенных пунктов интенсивно потребляют природные ресурсы. Во многих развитых регионах с высокой плотностью промышленных объектов и населения ощущается нехватка воды и свободных территорий. Усиленное потребление энергетических и других природных ресурсов влечет за собой не только проблему их истощения, но и экологическую. Кроме того, усложняются процессы вывозки и особенно утилизации отходов, в том числе токсичных.

Сейчас получает признание, как альтернатива жестким генеральным планам, новый метод решения задач перспективного устойчивого развития агломераций. Это разработка целевых прогнозов, направленных на регулирование такого развития. В основу прогнозирования закладывают исследования, выполняемые по новым методикам, учитывающим факторы самоорганизации, инерционности и возможности управления системой. Исходными предпосылками разработки этих прогнозов являются социальные программы и демография населения, природные условия и емкость территорий, приоритетные области развития градообразующей базы и создания рабочих мест.

В основном намечают комплексное развитие агломерации как целостной системы населенных мест. Выбирают приоритетные направления, наиболее обеспеченные трудовыми ресурсами и инженерными инфраструктурами. В целях закрепления взаимоотношений между административными объектами террито-

риального регулирования устанавливают их границы и статус в системе. Вместе с договорным закреплением функций, прав и обязанностей этих объектов это является и правовой основой градостроительного регулирования.

Пространственная организация города традиционно зиждется на трех основных его функциях: работе, жилище и отдыхе. В задачу градостроителей входит рациональное объединение этих функций в единый городской организм.

Выделим две планировочные модели: первая, дискретная, в которой промышленно-селитебные районы с небольшими производствами расположены на периферии, и вторая, где промышленность сконцентрирована в нескольких укрупненных зонах значительной протяженности, а селитба расположена между ними или параллельно.

Город становится наделенным двойными функциями, с одной стороны, внутригородскими, а с другой — агломерационными. Тогда его пространственно-планировочная структура подчиняется этим функциям, и планировочные элементы дифференцируются по назначению. В их сущности отражают преимущественное использование территорий.

Еще одно направление становится приоритетным. Это реконструкция, которой стали отдавать предпочтение. Это позволяет по возможности сокращать объемы строительства на свободных территориях и более рационально использовать природные земельные ресурсы.

В последние годы начинает работать экономикоправовая система, при которой за загрязнение окружающей среды взимаются весьма высокие штрафы, сопоставимые с инвестициями во внедрение устройств, снижающих выбросы до уровня ПДК. Это стимулирует предприятия не только на внедрение таких устройств, но даже перепрофилизацию производства.

При разработке планировочной структуры и территориальном зонировании города исходят из предпосылки большой и все возрастающей подвижности населения, интенсификации движения и насыщенности улиц транспортом. Поэтому в основу градостроительных решений закладывают инженерно-планировочную систему, создаваемую для обеспечения перевозок и называемую транспортной инфраструктурой. Во взаимозавязке планировочной и транспортной структур города из них определяют приоритетные для интенсивного освоения территории. Транспортное обеспечение влияет и на выбор места расположения важнейших объектов общегородского значения, производства и селитбы.

Активная социально-хозяйственная деятельность в городах связана с интенсивным давлением на природную среду, а ее загрязнение приводит к падению эффективности этой деятельности, поэтому в обществе сформировалось представление о единстве экономических и экологических интересов. В развитии этого тезиса в градостроительстве устоялась концепция создания антрополого-экологических инфраструктур. Под этим подразумеваются единые системы культивированных и природных городских ландшафтов, включающих застройку, дорожно-транспортные системы и промышленность, парковые комплексы и натуральные зеленые массивы, искусственные и естественные водные бассейны. Борьба с загрязнением окружающей среды в результате градостроительного освоения не может быть эффективна без создания планировочных цельных инфраструктур, в которых хозяйственная

деятельность сочетается с формированием комплекса мероприятий, направленных на сохранение и улучшение природной среды.

Основная цель таких структур заключается в обеспечении экологически устойчивой ситуации на территориях города и постоянного уровня выбросов, не превышающего ресурса природы к самовосстановлению. Существует два пути сокращения давления на окружающую среду. Во-первых, технологические и технические мероприятия, направленные на совершенствование производства и машинного парка, во-вторых, градостроительный, суть которого заключается в блокировании вредного воздействия производств и автотранспорта методами планировки и благоустройства.

Для сокращения потребления ресурсов территории наметилась тенденция концентрации производства на базе комбинированной и кооперированной промышленности. Такой метод создает предпосылки устройства единых очистных сооружений, комплексных защитных зон вокруг промышленной зоны и, в конечном счете, экономической эффективности экологических мероприятий. Однако он чреват локальным повышением уровня загрязнения среды вследствие суммирования выбросов.

Альтернативная тенденция пространственной организации производства — ее децентрализация. В результате может быть обеспечено равномерное повышение уровня фонового загрязнения, не превышающего нормативного. Однако при этом возрастают затраты на природоохранные мероприятия, увеличивается потребление территориальных ресурсов, труднее создавать защитно-охранные пояса вокруг промышленной зоны. Кроме того, возможна постепенная аккумуляция вредных выбросов по всей площади города, способная привести к качественным сдвигам в экологической ситуации.

Давление на окружающую среду городского транспорта имеет много аналогий с промышленностью. Концентрации потоков автомобилей на магистралях городского и районного значения можно противопоставить рассредоточение потоков по многим улицам и переулкам. Возникают те же проблемы выбросов: локально-линейных в первом случае и дисперсных во втором. На загазованность воздушного бассейна накладывается существенное влияние еще одного фактора — шума. Его распределение по всей площади города недопустимо, а создание шумозащитных полос вдоль многих улиц невыполнимо, поскольку требует значительных территорий.

Оба направления пространственной организации производства и транспортных потоков несут в себе положительные и отрицательные свойства. Поэтому при разработке антрополого-экологических инфраструктур необходим сравнительный анализ возможных подходов к планировочно-градостроительным решениям, основанный на оценке проблем противостояния природного комплекса и промышленно-транспортного давления города.

Литература

1. Владимиров В. В. Урбэкология: Курс лекций. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1999.
2. Владимиров В. В. Фомин И. А. Основы районной планировки. — М.: Высшая школа, 1995.
3. Экология и экологическая безопасность: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. — М.: Изд. центр «Академия», 2002.
4. Экология урбанизированных территорий / Под ред. В. А. Попова и др. — Казань: Изд-во КГУ, 1987.

Сыдыков А.Н., доцент БГУ им. К. Карасаева

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ «СИНИЙ» (КӨК), «КРАСНЫЙ» (КЫЗЫЛ) В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В начале XXI века появился ряд работ, посвященных изучению цветообозначающей лексики кыргызского языка. В частности, докторская диссертация Саматова К. «Кыргыз тилиндеги өн-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекти): автореферат док. дисс. /КНУ им. Ю. Баласагуни, Б., 2003/, где автор рассматривает семантику и словообразовательные элементы цветообозначающих лексем.

Работа американского лингвиста Э.И. Циргаутаса «Der Gebrauch der Farbebezeichnungen. In der Turkdialekten wies baden» (1961. 139), написанная на немецком языке, содержит большой материал по тюркским языкам. Но исследователь не ставил задачи использования исторического метода, он не рассматривает систему в развитии, в динамике. Имеющийся, несомненно, ценный материал, носит в какой-то мере справочный характер (к сожалению, названную работу мы не изучили).

По приведенному обзору литературы ясно, что имеющееся небольшое количество работ, трактующих цветообозначения в тюркских языках, выполнено в синхронном плане, или охватывает одно или два названия, а не всю систему.

Систему прилагательных цвета составляет совокупность ее членов, располагающихся отдельными закономерностями и находящиеся друг с другом в определенных отношениях.

Состав системы прилагательных цвета меняется от языка к языку. Например, в различных языках для одинакового числа оттенков имеется различное количество названий.

Один язык может иметь большое количество цветоназваний, а другой может быть очень скудным.

Чем можно объяснить такое несовпадение состава системы прилагательных цвета в различных языках? Известно, что в цветовом круге выделяются четыре цвета, за исключением белого и черного – красный, желтый, зеленый, синий. Каждый из указанных цветовых участков состоит из множества оттенков, которые плавно переходят один в другой. И в каждом языке даются названия тому цвету или оттенку, которые практически необходимы для носителей данного языка. Это означает, что состав системы прилагательных цвета, в основном, обуславливается экстралингвистическими факторами:

1) средой обитания, встречаемостью того или иного цвета в природе;

2) родом занятий носителей языка;

3) развитием науки, техники, культуры (в частности, литературы, живописи), что обусловлено общественным прогрессом.

Встречаемость цвета в природе, среде обитания может влиять на состав прилагательных цвета конкретного языка. Например, в арабском языке, по данным некоторых исследований, среди всех названий господствуют названия для желтого и коричневого тонов. В то же время язык скуден названиями для зеленых и голубых тонов, что является влиянием окраски пустыни.

2,1% простых цветообозначений кыргызского языка по нашим подсчетам составляют прилагательные, означающие масть животных (Кононов А.Н., 1978). Это связано с практической заинтересованностью кыргызов, которые с давних пор занимались скотоводством.

Лексемы «синий» - «көк»

Предметом нашего исследования в данном параграфе является прилагательное «синий».

Историческое исследование лексики цветообозначений показывает, что судьбы разных слов, составляющих группу цветообозначений, очень различны. Одни из них пережили большие изменения, другие почти не изменялись. Одни развивают синонимические ряды, вступают друг с другом в те или иные отношения, объединяются в какие-то группы, другие держатся особняком, остаются как-бы изолированными.

Эта группа представлена в памятниках XI-XII вв. в общем, одним цветообозначением «синий». Прилагательное «синий» в древних памятниках имеет сложную систему значений, которая, видимо, обусловлена его историей, однако его основное значение совпадает с современным. Оно употребляется в своем прямом значении, и в современном русском языке для названия цвета водных источников (моря, реки), в описании некоторых природных явлений, для характеристики человеческой внешности и прочие.

Н.: На синем море, Синего Дона, синие молнии.
/«Слово о полку Игореве»/

Следовательно, можно думать, что в этот древнейший период прилагательное «синий» еще не выкристаллизировалось окончательно как цветообозначение, называющее один из основных цветов спектра. В нем еще сохранились какие-то черты более древнего со-

стояния, когда оно было, либо, напротив, называло просто «темный цвет». Так, в памятниках XI-XII вв. мы находим примеры, где «синий» значит «темный» и даже «черный».

Н.: Синя яко сажа. /Л. Андреев «Юродивый»./

Не вполне ясно выражение «синие очи», которое переходит из одного памятника в другой.

Прилагательное «голубой» как цветообозначение, называющее оттенок синего цвета, появляется в наших памятниках, видимо, очень поздно. В памятниках деловых записей XIII-XIV вв. есть примеры употребления прилагательного «голубой» как название масти, можно предполагать, что оно было в языке и в XI-XII вв.

Возможно, что к группе цвета «синий» следует отнести и прилагательное *зекрый* (изекрый), которое употребляется в некоторых переводных памятниках древнейшей поры, в более позднее время не встречается. Используется для названия цвета глаз и цвета камня. Как цветообозначение прилагательное «зекрый» очень неопределенно. Это слово переводится с греческого довольно многозначно: «светло-синий», «голубой», «светло-серый», «сизый», «зеленоватый», а также «светлый», «сверкающий».

Поэтому трудно сказать, какой цвет в данном случае называет прилагательное «зекрый». Его этимология, кажется, не очень ясная. Если считать верным, что слово восходит к «зреть», то вполне вероятно, что оно и значит «светлый», «яркий», т.е. и по отношению к глазам не значит голубого цвета, а просто светлоглазый.

К этой же группе следует отнести цветообозначение, называющее цвет, смешанный с «синим», в основе которого лежит «синий», «сизый».

Н.: Сизыми орлами

Шизымь орломь. /«Слово о полку Игореве»/

Прилагательное «сизый» в обозначении цвета оперения птиц, видимо, очень употребительно. Например, в фольклоре постоянные эпитеты: сизый орел, сизый голубочек и т.д.

Группа «синего» цвета представлена в памятниках XVII в. прилагательными «синий», «голубой», «лазоре-вый». В деловых памятниках XVII в. для названия оттенков «синего» цвета употребляются прилагательные «васильковый» и (единично) заимствованное «балакитный». Оба прилагательные используются только для названия цвета тканей.

Итак, прилагательное «синий» - древнее, общеславянское, сохранилось во всех славянских языках. В современных славянских языках лексема «синий» имеет два основных значения:

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра среднего между фиолетовым и зеленым.

Н.: Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине. /ССРЛЯ, т.13./

Наристенин өпкөнүндөй аба таза; күн ачык, асман көпкөк.

Синя краска – көк боек.

Синее небо – көк асман.

2. «Синий» – цвет о коже: сильно побледневший, приобретающий оттенок цвета.

Н.: Синие от холода руки. – Сууктан колдун көгөргөнү.

Схватив стакан, он глотнул вина, поперхнулся и изгибаясь в припадке кашля, затрясся – багровый, синий, нестерпимо жалкий.

Стаканды кармап, винодон ичкенде, чакап жана жөтөлү кармап, калчылдап – кызарып, көгөрүп, жан кейирлик байкуш болуп көрүндү.

3. Синий – цвет огня.

Н.: Огонь, переходя все цвета от синего до пунцового, обливал окрестии своим неверным, трепетным цветом крови. /Герцен. 3/УШ, 1833/

От көк түстөн кызыл түскө өтө, айлананы өзүнүн ишенимсиз, дирилдеген кандын өңүнө боёду (досл. перевод).

В этом значении прилагательное «синий», как цветообозначение, с кыргызской лексемой «көк» частично совпадает. У кыргызов огонь в основном «красного» цвета, например «кызыл от», но в то же время употребляется эпитет «синий», например, «көк жалын» – «синее пламя».

4. Синь, синета, синена – свойство, качество, состояние «синего».

Н.: Дальние горы подернулись синью.

Алыскы тоолор көгөрүп көрүндү.

Синичка щебечет: синь кафтан, синь кафтан, а дурак-то думал: скинь кафтан, – он его снял да и бросил.

Кашка чымчык сайрайт: көк чапан, көк чапан, а жинди: чеч чапан, чеч чапан, – деп угуп, чечип ыргытып жиберди (досл.перевод).

Опираясь на приведенные примеры, можно сказать, что в этом значении лексемы «синий» и «көк» идентичны.

5. Синева – көк, көгүлтүр.

Н.: Синева неба – көк асман.

Синева под глазами – көздүн алдындагы көк.

«Синева» – как свойство цвета полностью совпадает с кыргызским прилагательным «көк».

6. Синеглазый -ая, -ое – көк көз.

Русская лексема «синий» в значении «синеглазый» полностью совпадает с кыргызской лексемой «көк», но кыргызы используют еще определение «чекир» - значит, «не черный», т.е. «синий».

Рассмотрим некоторые словосочетания:

1. «Синие мундиры» - о жандармах, носивших в дореволюционной России мундиры синего цвета.

Н.: Задворки жандармского управления соприкасались с нашим двором, и солидные «синие мундиры» лазили к нам через забор за булками.

Жандармдардын мекемеси биздин короого туташ болгондуктан, «көк кемселчендер» короодон ашып түшүшчү – нан алыш үчү (досл. перевод).

В культуре кыргызского народа не было как такового специального, чиновничьего мундира. Кыргызы служителей, правителей, военных и других сословий определяли по иным атрибутам внешнего вида.

2. «Синий чулок» – по одежде («көк байпак») – женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами.

Н.: Он думал, что ученая женщина не может быть хорошей женой и матерью, и терпеть не мог синих чулков.

Ал окумуштуу аялдарды жакшы аял жана эне боло албайт деп ойлоп, көк байпактарды жаман көрчү (досл. перевод).

Русский фразеологизм «синий чулок» в кыргызском языке, как фразеологизм, отсутствует. Это тоже связано с традицией и культурой кыргызского народа.

3. Ни синь пороха (устар.) – совсем ничего (нет, не осталось).

Н.: И ничего Сусанна Ивановна не сказала перед смертью, ничего не оставила?

- Ничего решительно! Ни синь пороха! Ни единого клочка бумаги! /И. Тургенев. «Несчастная»/.

Сусанна Ивановна өлөрдүн алдында эч нерсе деген жокпу, эч нерсе калтырган жокпу?

- Эч нерсе! Кагаздын кичинекей үзүмүн да!

В данном случае перевод осуществляется по смыслу. А рассматриваемый фразеологизм в кыргызском языке отсутствует полностью.

4. «Синяя птица» – символ счастья: то, что воплощает для кого-либо высшее счастье.

Н.: На самом деле их письма и телефонные звонки были только судорожными попытками спасти тот единственный вечер, ухватить за хвост мелькнувшую на танцплощадке синюю птицу. /В.Аксенов. «Коллеги» / Чынында алардын каттары, телефондон сүйлөшкөндөрү бардыгы, ошол жалгыз кечеден, бий аянтчадагы жылт эткен бактынын (көк чымчыктын) куйругунан кармап калуу эле (досл. перевод). В такой ситуации кыргызский язык употребляет иную терминологию.

Б. Рассматриваемое кыргызское прилагательное «көк» является полисемичным.

В данном пункте мы хотели бы остановиться на основных мотивированных значениях, связанных с оттенками цветообозначения, за исключением таких двух омонимичных вариантов как «кожаная тесьма» и «упрямый, настойчивый».

Так, по К. К. Юдахину интерпретируются следующие значения:

1. «Көк» – в значении «небо» (кстати, К.К.Юдахин трактует именно так: во второй дефиниции в одном значении, а значение цвета идет вторым пунктом – А.С.)

Н.: Көк асман – голубое или синее небо.

Көк көгүчкөн көктө ойнойт. – Сизый голубь играет в небе.

Көк асаба, кызыл туу
Көк жанырган улуу чуу
Эки жүз миң жыйырма төрт
Бет алган жагы болор өрт.
Алое знамя, синий флаг
В небе отдается сильный шум
Двести двадцать четыре тысячи (их)
Куда направляется, там (вспыхнет) пожар.

/«Манас». Т.2, 670 /

2. Көк – цвет; синий, голубой.

Н.: Көк асман – голубое небо.

Көк көз – голубые глаза, голубоглазый.

Мала көк – светло-голубой.

3. Көк – незрелый, зеленый.

Н.: Көк алма – незрелое яблоко.

Көк-сөк бышканда. Когда поспевают овощи-фрукты.

Ак-көк – продукты молочного хозяйства

В подобных случаях в русском языке используется слово «зеленый»

4. Көк – зеленая трава (о растениях).

Н.: Көк жалбырак – зеленый лист.

В кыргызском языке слово «көк» употребляется в смысле «зеленый цвет» при обозначении молодой травы, молодого растения.

5. Көк – серый, сивый (о масти).

Н.: Көк ат – серая лошадь. Көгала – серый в светлых яблоках (масть).

6. Көк в значении «всевышний» в составе теонима «Көк Тенир»

Н.: Көзүн ачып жумганча

Көк Тенир уруп салбасын.

Не успевают они и глазом моргнуть

Как всевышний покарает их.

/«Манас». Т.2; 2230 /

Еще пример: кыргызы, когда клянутся, говорят. «Төбөсү ачык көк урсун – пусть покарает небо с открытым верхом / К. К. Юдахин, 1985/

Лексема «көк» в кыргызском языке активно используется в составе многих устойчивых сочетаний. Рассмотрим некоторые из них.

1. Көк башы – ист. лицо, регулировавшее вопросы водопользования.

Это сочетание употребляется наряду с заимствованным словом «мураб».

2. Көк мончок – бирюза, бирюзовые бусы.

Н.: Көктөн түшкөн көк мончок – с неба выпавшие бирюзовые бусы.

3. Көк жал – 1. Сивогривый (эпитет волка);

2. Храбрый, бесстрашный (эпитет эпического богатыря).

Көк жал Манас калыптыр

Көк чолок атты чуратып

Артынан чанын буратып

Остался сивогривый Манас

Коня Кок чолока спустив вскачь,

Оставляя пыль позади.

/ «Манас». Т.2. 1060 /

4. Көк бөрү – букв. серый волк. Вид конно-спортивной игры, козлодрание. В переносном смысле – быть объектом надругательства и истязаний.

Н.: Эч кимге өтпөй сөзүбүз,

Көк бөрү болдук өзүбүз.

Слово наше ни на кого не действует, сами мы стали объектом надругательства.

5. Төбөсү көккө жетти – он на веру блаженства (букв. его макушка достигла до неба).

Таким образом, исследуя семантику лексем «синий» – «көк», мы пришли к выводу, что в основном своем значении «как цвет, имеющий окраску одного из основных цветов спектра» совпадают.

- в метафоричных переносах, как оттенок синего цвета («синеглазый – көк көз» и др.) также совпадает.

- в кыргызском языке четче выделяются омонимы, чем в русском.

- рассматриваемые лексемы в обоих сопоставляемых языках фразеологичны и четко указывают на разнотемность языков.

Надо отметить, что фразеологизмы с компонентами «көк» – «синий» требуют более широкого и детального исследования. Мы же ограничились только постановкой проблемы.

Лексемы «красный» – «кызыл»

А. Исследуемая в этом параграфе лексема «красный» имеет следующие значения:

1. Имеющий окраску одного из основных цветов радуги; цвета крови и его близких оттенков.

2. (Только в полной форме): Относящийся к революционной деятельности; связанный с советским социалистическим строем.

3. (Народно-поэт., устар.). Красивый, прекрасный (обычно как постоянный эпитет).

4. Устар. парадный, почетный.

1. Слово «красный» в значении «цвета крови и его близких оттенков».

Н.: Ямщик сидит на облучке. В тулупе, в красном кушаке. /А.Пушкин. «Евгений Онегин»/

Арабакч / эшикте / тончон, кызыл белбакчан отурат.

В этом значении слово «красный» имеет в кыргызском языке полный эквивалент. Пример переведен дословно.

2. Прилагательное «красный» в значении: «относящийся к революционной деятельности; связанный с советским социалистическим строем».

Н.: Ну, бабушка, - спрашивала, - кто же победит?

- Наши, красные победят, русские. /А.Толстой. «Рассказы Ивана Сударева»/

- Чон эне, кимдер жеңишет? - деп сурадым.

- Биздикилер, кызылдар жеңет, орустар (досл. перевод).

Для кыргызского языка данное значение является калькированным.

3. Лексема «красный» в значении «красный», прекрасный (обычно как постоянный эпитет.)

Н.: Не выпьем мы заветной чашей за здоровье ваших красных жен. /А.Пушкин. «Графу Олизару»/

Биз энсеген идиштен, сидердин сулуу аялдарынардан ден соолугу үчүн ичпейбиз (перевод по смыслу).

В этом значении лексема «красный» на кыргызский язык переведена как «сулуу», который в обратном переводе означает «красивый», таким образом, слова «красный» и «кызыл» по содержанию идентичны, а по форме выражения разные.

Приведем примеры со словосочетаниями:

1. Красный от стыда, смущения, злобы, от жары и мороза. /А.Чехов «Моя жизнь»/

- Ал уятынан, каарынан, ысыктан жана сууктан кызарып турчу.

В этом значении «красный» с кыргызской лексемой «кызыл» семантически совпадает, т.к. при переводе прослеживается цветообозначение.

2. Красная строка – абзац.

Н.: Пожалуйста, отметьте как можно побольше красных строк – легче читается. /М.Антон. Письмо В.В.Стасову, 24 ноября. 1892/

3. Красная дичь – лучшая дичь (бекас, вальдшнеп, глухарь).

Н.: Тонкой красной дичи, вроде вальдшнепов и дупелей, я положительно не припомню. / М.Салтыков-Щедрин. «Пошехонская старина»/

Это сочетание тоже присуще русскому языку, на кыргызский язык передается другими средствами.

4. Красная цена – самая высокая цена, которую могут дать за что-либо.

Н.: Я полагаю со своей стороны, положила руку на сердце: по восьми гривен за душу – это самая красная цена! /Н.Гоголь «Мертвые души»/.

Мен өзүм жактан, колумду жүрөгүмө коюп: ар бир жан үчүн сегиз тыйын эн жакшы баа деп ойлойм.

Кыргызский язык широко использует синтаксические и лексические средства типа: эн жакшы, бийик, жеткен жери, чеги и т.п. для обозначения выражения «красная цена».

Б. Рассматриваемая кыргызская лексема «кызыл» имеет следующие значения:

- 1) красный
- 2) румяный
- 3) сивый (о масти)
- 4) крепкий (о чае)
- 5) красный (ист.)
- 6) чистое зерно
- 7) мясо (перен.)
- 8) сильная степень чего-либо
- 9) кызыл тебетей /Юдахин, 1985/

1. Красный – «кыздын көзү кызылда» – девка любит красное.

Подтверждение находим в эпосе «Манас»:

Керилген жерге тийгизип,
Кыздарга кызыл кийгизип,
Кызыл кымкап этегин
Кыйгачтап жерге тийгизип.
Развеваясь, доставали бы до земли,
Девушек в красное наряжая,
Так, что полы халатов из красной парчи
При игривом движении (их) доставали до земли.
/«Манас». Т.3, 120/

В этом значении слова «кызыл» и «красный» семантически совпадают, так как и в том, и в другом случае обозначают цвет.

2. Румяный – «бетине кызыл жүгүрдү» – у него на лице появился румянец.

В значении «румянец» прилагательное «кызыл» и «красный» семантически совпадают.

3. Сивый (о масти) – «кызыл буурул» темно-сивый Кызыл-чаар, темнопегий. Переводчики эпоса «Манас» интерпретируют еще как «рыжий».

Жолборстон баккан үчү бар,
Кызыл – чаар арыстан,
Бири-биринде жолборстун
Кырк кишилик күчү бар.
Три тигра есть,
(Есть) рыжий с подпалинами лев.
У каждого из тигров
Сила как у сорока человек.

/ «Манас». Т.3.2450/

В кыргызском языке «рыжий» по семантике ближе к красному цвету.

4. Революционный (ист.) Кызыл Армия-Красная Армия.

5. Крепкий (о чае). Кызыл чай – крепкий чай.

Сопоставляемые прилагательные имеют разные формы выражения.

6. Чистое зерно – «кызыл сапыр» – всять обмолоченное зерно.

Это значение слова «кызыл» в русском языке нет.

7. Мясо (перен.) – «кызылды көрсө кыя өтпөгөн» – если он видит мясо, то мимо не пройдет.

В значении «мясо» кыргызское прилагательное «кызыл» с русским прилагательным «красный» в семантическом плане различны. Во-вторых, русские не пользуются определением «красный» при названии «мясо».

8. «Сильная степень чего-либо» – «кызылдай мас – пьян вдрызг» В значении «сильная степень чего-либо» – лексемы «кызыл» и «красный» различны.

Рассмотрим лексему «кызыл» в составе некоторых устойчивых сочетаний:

1. «Кызыл тебетей» – красная шапка признак ханского достоинства; при возведении на ханство на голову возводимого надевалась красная шапка, его сажали на белый войлок и троекратно поднимали.

2. «Кызыл чок» – чиновник

Н.: Кызыл чоктуу Нескара

Кытайдын зор бир улугу.

С красной кисточкой Нескара

Один из правителей у китаев он.

/«Манас». Т.3, 490/

Выше мы отмечали, что подобное явление имеется в русском языке: «синие мундиры». Значит можно констатировать, что такие эпитеты для сопоставляемых языков является нормой. Кстати, К.К. Юдахин пе-

реводит «кызыл чок» как «красная шишечка». Мы полагаем, что данный термин обозначает головной убор воинов-казаков.

3. «Кызыл камчы» – безжалостный, особенно к женам.

Н.: Орозкул кызыл камчы киши эле. Орозкул был человеком безжалостным.

4. «Кызыл эт» - только что родившийся ребенок.

5. «Кызыл ээк» – пожилой беззубый человек, иногда употребляется по отношению к ребенку.

Ряд можно продолжать долго. Но в нашу задачу не входило детальное рассмотрение фразеологизмов. Мы лишь обозначили задачу.

Таким образом, опираясь на вышесказанное можем констатировать:

- лексемы «красный» и «кызыл» как цветообозначение в основном своем значении совпадают;

- переносные значения таких слов, как *революционный, красивый, прекрасный, румяный* в рассматриваемых языках имеют одинаковую семантику;

- кыргызское слово «кызыл» выполняет функцию существительного при обозначении мяса и «чистое зерно».

- кыргызский язык более омонимичен, чем русский, это проявляется в таких сочетаниях как «крепкий» (очае), сильная степень чего-либо, (кызылдай мас).

- устойчивые сочетания при переводе теряют первоначальный смысл.

Литература

1. Аракин В.Д. Сложные существительные с первым компонентом - прилагательным цвета в турецком языке / Тюркология. – Л., 1976.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначения в русском языке. – М., 1975.
3. Брагина А.А. Красный //Русская речь. – 1970, №2.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х тт. – М., 1981.
5. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. –М., 1975.
6. Манас. Кыргызский героический эпос. – М., 1984. – Т. 2–3.
7. Саматов К. Кыргыз тилиндеги он-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диакрондук жана синхрондук аспекти): АДД, КНУ им. Ж. Басагына – Б., 2003.
8. Юдахин К.К. Русско-кыргызский словарь. – М., 1957.

Р. Эгембердиев, филол. илим канд., БГУ

ФРАЗЕОЛОГИЯНЫН ИЗИЛДЕНУУГӨ МУКТАЖ МАСЕЛЕСИ

Кыргыз тил илиминдеги фразеологизмдерди изилдөө иштери кийинки жылдары аз болсо да колго алынып жатат. Азыркы учурда анын курамын аныктоо, семантикалык бөлүнүштөрүн белгилөө боюнча илимий иштер басма беттеринен жарык көрө баштады. жарык көргөн Ж. Осмонованын “Кыргыз тилинин фразеологиясы” аттуу эмгегинде (Каракол, “ЫМУ”, 2007) илимдин бул тармагынын негизги маселелери көтөрүлүп, аларга байланыштуу кандай иштерди аткаруунун зарылдыгы көрсөтүлдү. Алардын бир тобуна жалпы түшүндүрмө да берип кетти. Бул – фразеологиядагы кубаттоого алынуучу көрүнүш. Бирок, биздин оюбузча, фразеологиядагы омонимия маселесине атайын көңүл бурулбай калганы байкалат.

Фразеологияда омонимия маселеси илимий изилдөө иштердин объектиси катары азырынча атайын колго алына электигин (айрыкча кыргыз тил илиминде) айтсак жанылыштык болбос. Бул маселе, көбүнчө, полисемиялык фактыларды талдоо учурунда эске алынып, фразеологизмдердин омонимдүүлүгү жөнүндө атайын изилдөө ишин жүргүзүүнүн зарылдыгын гана белгилеген бир беткей пикирлер айтылып келүүдө. Алсак, фразеология илимин түптөөчүлөрдүн башатында турган академик В.В.Виноградов мындай деген: “Фразеологические группы или фразеологические сочетания почти лишены омонимов.”(Избранные труды. М., “Наука”, 1977, стр.138). Бирок аталган окумуштуу омоним-фразеологизмдерди таптакыр жок дегенден алыс. Анын жогорку келтиргени фразеологизмдердин семантикалык тобунун бирине гана карата айтылып, аны да таптакыр жокко чыгарбастан “почти” (астын биз сыздык – Р.Э.) дегени, алардын

(омонимдүүлүгү аз болсо да жолугарынан кабар берип турат. Андан ары “Однако фразеологические сочетания (фразеологизмдердин семантикалык тобунун бири болгон фразеологиялык тизмекти айтып жатат – Р.Э.) иногда бывают омонимами фразеологических единств или идиом” (жогоруда көрсөтүлгөн бетте) деп, “отвести глаза” деген мисалды келтирет. Бул фразеологиялык тизмектин бир мааниси “алдоо” же “азгыруу” маанисин билдирсе, экинчи мааниси “карап турган жагынан көзүн албай, эч кайда карабастан, тунжурап отуруп калууну” туюндурат. Орус тилинде бул туюнтманын эки компоненти тең өз маанисин (лексикалык тике маанисин) сактап туруу менен бирге фразеологиялык мааниге да ээ экендигин, натыйжада, ал маанилер омонимдик катарды түзүп калары жогоруда айтылган пикирдин автору тарабынан баса көрсөтүлгөн.

Омонимия кыргыз тилчилери тарабынан буга байланыштуу ойлор кийинки кездерде гана эске алына баштаганын жана ал тууралуу биз “Кыргыз тилиндеги фразеологизмдер” деген эмгегибизде (Б., 2007, 100–114-б.) келтирген элек. Албетте, мындай ойлор В. В. Виноградовдун эмгектеринде айтылгандардын негизинде өөрчүгөндүгү талашсыз.

Фразеологиядагы омонимия жөнүндө ар тараптан тереңдетилип, атайын изилдөөлөр болбосо да, түрк тилдүү окумуштуулардын бул маселеге ар түрдүү деңгээлде кайрылганын, алардын эмгектеринен учуратууга болот. Алсак, профессор С.Кенесбаев: “Омонимия кубулуштарын таанууда (сөз фразеологиялык омонимдер жөнүндө) түрдүү көз караштар бар. Биздин оюбузча, омоним болуу үчүн айтылышы бирдей

келген тулгалар (түрмөктөр деген мааниде) гана эмес, жеке сөздүн да, фраземалардын да түп төркүнү бөлөк болуусу кажет” дейт. (Кенесбаев С. Казак тилинин фразеологиялык сөздиги. Алматы, “Гылым”, 1977, 592-б.). Автор бул айткан оюн “*узун ашты*” (оозун ачты) деген мисалды талдоо аркылуу бекемдейт. Бул тиркес (тизмек) биринчи учурда “сүйлөй баштады” деген маанини билдирсе, экинчи учурда “таң калды”, ал эми үчүнчү учурда орозо күндөрү кечки тамактын алдынан даам сызды дегенди түшүндүрөрүн келтирген. Андан ары: “Бирок жогоруда айтылгандай бул түрмөктөрдүн түп төркүнү бирөө гана. Ошондуктан бул типтеги жакындыкты омонимия деп карабай полисемия деп таануу орундуу” дейт (Аталган эмгек, 592–593). Бул айтылгандарга удаа “... сөздүктө арап цифрасы менен белгиленгендердин ичинде омонимдер да киргизилди, аларды араб цифрасы менен көрсөтүүк” деген эскертүүсү, автордун бул маселе боюнча кандай жыйынтыкка келгенин биз анчалык түшүнө албай калдык. Анткени автор мындай көрүнүштү бирде омонимия дебестен полисемия деп таанууну сунуштаса, экинчи бир учурда сөздүккө (“Казак тилинин фразеологиялык сөздүгүнө”) омонимдер да киргизилди дегени, жана алардын сөздүктө атайын белгиленип көрсөтүлбөгөнү, “Бул кандайча болду?” деген суроону пайда кылары мыйзам ченемдүү болуп турат.

Түрк тилдүү элдердин фразеологдорунун ичинен бул маселеге өзбек тилчиси, профессор Ш.У.Рахматуллаев да токтолгон. Ал өзүнүн “Узбек фразеологиясининг баъзи масалалари» деген эмгегинде, фразеологиялык биримдиктерге байланышкан омонимия маселесин эки багыттан назар таштап үйрөнүү зарылдыгын көрсөтөт. Алар: 1) Эркин айкалыштар менен иборалар (“иборалар”— фразеологиялык түрмөктөр деген мааниде айтылууда — Р.Э.) ортосундагы өз ара маанилик байланыштарды байкоо багытында; 2) Иборалар арасындагы омонимияны көңүлдүн борборунда тутуу багытында (аталган эмгектин 212-бети). Биз бул жерде фразеологиялык омонимия маселесин сөз кылып жаткандыктан, автор жогоруда айткан эркин сөз тизмектери менен “иборалар” ортосундагы маанилик байланышты же, т.а., эркин сөз айкашы менен фразеологизмдин ортосундагы омонимдик катышка кайрылууну ылайык көрбөйбүз, анткени сөз фразеологиялык омонимдер жөнүндө баратат. Автордун жогорудагы бөлүштүрүүсүндөгү экинчи багыты гана, азыр биз сөз кылып жаткан маселеге түздөн-түз тиешеси бар. Ал жерде автор мына буларга токтолгон:

1. Омонимдик катардагы иборалардын (фразеологиялык түрмөктөрдүн — Р.Э.) алган орду. Автор буларды көрсөтүү менен катар жалпы эле өзбек тилиндеги омонимдердин санына көңүл бурат да, 40000 сөз камтылган “Өзбекче — орусча” сөздүктө жалпы лексикалык омонимдер орто эсеп менен 600дөн артык экенин белгилеп келип, “Мындай ...омонимдик катар фразеологизмдер арасында да бар, бирок аларга салыштырмалуу иборалар арасындагы омонимдер сан жагынан аз” дейт — (Аталган эмгек 214–215-б). Аларга төмөнкүдөй мисалдар келтирилет: “*жони чикди*”(жаны чыкты); “*дом бермек*” (дем бермек); “*бошига кутармак*” (башына көтөрмөк); “*кузи очик*”(көзү ачык); “*гап тегди*”(сөз тийди) д.у.с. Биздин оюбузча, бул жерде иборалардын (фразеологиялык түрмөктөрдүн) ортосундагы омонимдик катарларга кадимки эле түз мааниде колдонулган эркин айкаштагы сөздөрдүн тизмегин да кошуп жиберген. Сөз фразеологиялык омонимдер тууралуу жүрүп жаткан соң,

омонимдик катарларга жалаң фразеологизмдер гана тартылышы керек эле. Факт жүзүндө бул жерде айтылышы окшош, бирок маанилери шайкеш келбеген эркин сөз тизмеги менен фразеологиялык түрмөгү омоним катары саналууда. Андай көрүнүштү омонимдик катар деп айтууга биз кошула албайбыз. Анткени автор белгилегендей бир учурда “*жаны чыкты*” деген түрмөк тике лексикалык маанисинде, адамдын жүрөгү согуудан калып, жансыз абалга келгенде аны бардык эле түрк тилдеринде “жаны чыкты” деп айтылат. Ал эми корккондукту туюндуруу үчүн “жаны чыкты” десе, ал фразеологиялык маани, бирок аларды фразеологизмдердин омонимиялык катарын түзүп турат деп айтуу ишендире албайт. Анткени анын бири — эркин сөз тизмеги, экинчиси гана фразеологизм. Ошондой эле “*башына көтөрүү*” дегендин биринчи учурда кандайдыр бир нерсени башына коюп көтөргөн менен, кимдир бирөөнү кадырлап, сыйлап, жакшы мамиле жасаган маанисин фразеологиялык омонимдин катарына кошууну орундуу деген ойдон алыспыз. Анткени, булардын бирөө сөздөрдүн эркин айкалышы аркылуу берилип жаткан түз маанидеги түшүнүк, ал эми экинчиси — фразеологизм.

Башкырт фразеологу, профессор З.Г.Ураксин да бул маселеге “Фрагеология башкирского языка” аттуу эмгегинде кыскача токтолуп өткөн (М., Наука, 1975, 38-39-б.). Ал фразеологизмдердин көп маанилүүлүгүн сөз кылып келип, “Как уже отмечалось, при параллельном развитии значений возможно появление и фразеологической омонимии. Одна и та же ситуация, или явление порождает в понятии носителей языка разное представление, разные понятия, и эти значения уже настолько расходятся, что их нельзя признавать за полисемию (астын биз сыздык — Р.Э.). Правда, фразеологическая омонимия развита намного меньше, но как явление языка она так же должна рассматриваться” (Аталган эмгектин 42–43-б.) деп белгилейт. Бул айтылгандар бир эле башкырт тилине эмес, башка түрк тилдерине, анын ичинде, кыргыз тилине да мүнөздүү экендигине биз ишенебиз. Анткени, биринчиден, омоним — фразеологизмдер жогоруда келтирилген тилдердин баарында эле көп эместиги изилдөөчүлөр тарабынан баса көрсөтүлүүдө. Экинчиден, кыргыз тилинде да мындай фактылардын көп эместигине өзүбүз күбө болдук. Бирок, ошого карабастан, профессор З.Г. Ураксин белгилеп өткөндөй омоним - фразеологизмдер сан жагынан аз болсо да, аны тилдик кубулуш катары атайын кароого туура келет.

Лексикалык омонимдер айтылышы бирдей болуп, бирок таптакыр бири-бирине окшошпогон манитерди билдирип тургандай эле, омоним-фразеологизмдер да айтылышы бирдей, бирок маанилери бири-бирине таптакыр байланышпаган ар башка түшүнүктөрдү чагылдырган көрүнүш болууга тийиш.

Кыргыз тил илиминде бул маселеге буга чейин атайын көңүл бурулуп, талдоого алынган эмгекти учурата албадык. Ошол себептүү биз бул маселеге байланыштуу сөз жүргүзгөнүбүздө, албетте, тектеш тилдерге тиешелүү айтылган ой-пикирлерди эске алуу менен өз көз карашыбызды билдирүүгө аракеттенебиз. Ошол эле учурда, ал окумуштуулардын айткандарынын баарына тең эле кошула бербестигибизди да билдире кеткибиз келет. Баарынан мурда, фразеологиядагы омонимия, тагыраак айтканда, омоним-фразеологизмдер тууралуу сөз болуп жаткан соң, биз, тилибиздеги өзгөчө туюнтмалардын өзүнө гана тиешелүү омонимдик белгисин, кубулушун көңүлдүн борборунда тута-

рыбызды баса белгилеп, айрым окумуштуулар мисал келтиргендей, эркин сөз айкашы менен фразеологизмдин айтылышы боюнча гана окшош болгондугуна карап, аларды омоним-фразеологизмдер деп айтуудан алыспыз. Мисалы: *“Кол берди”* эркин сөз айкашы катары да, фразеологизм катары да учурайт. Биринчи учурунда адамдар саламдашып, бири-бирине кол сунуп жатканы жөнүндө сөз болсо, экинчи учурда текст ичинде (сүйлөмдүн курамында туруп), өзгөчө туюнтмага айланып, бир тараптын экинчи тарапка көмөк көрсөтүп жаткандыгын (айталы аскер иштерине байланыштуу жоокерлердин же адамдардын тобунан турган күч берилгени, кошкондугу) тууралуу түшүнүктү билдирет. Мындай кубулуштардын бири эркин сөз айкашы катары, экинчиси фразеологизм экендигин көрүп туруп, аларды өз ара омоним деп айтуудан алаыспыз.

Кыргыз тилинде жарык көргөн сөздүктөрдү, өзүбүз жыйнаган материалдарды иргеп, талдап отуруп, фразеологиядагы омонимия тууралуу төмөнкүлөрдү айта кетүүнүн зарылчылыгы бар.

1. Академиктер В.В.Виноградов жана С. К. Кенесбаевдердин *“...Омоним – фразеологизмдер дээрлик жокко эсе же аз”* деп айткандарынан улам, кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин да бири-бири менен омонимдик катышы аз экен деген ойду айтмакчыбыз.

2. Айтылышы (сырткы формасы) жагынан эркин сөз айкашы менен фразеологизмдин дал келишин жана алардын эки башка маани берип турушун биз “фразеологиялык омонимия” же омоним - фразеологизм деп көрсөтүүгө кошулбайбыз. Омонимдик кубулуш лексикада “айтылышы бирдей, бирок маанилери ар башка болгон кубулуш” экенин билебиз. Ал эми сөз айкашындагы сөздөрдүн маанилеринин суммасы билдирип турган көрүнүштөн айырмаланып турган фразеологизмдерди аларга (сөз тизмегине) салыштырып, аларды омонимдик кубулуш деп айтууну туура көрбөйбүз. Мисалы: *жер кароо, көзү жумулуу, алдынан өтүү, үзүлүп түшүү, ооз ачпады, ичинен кан өттү, колтугуна суу бүрктү, суу жуугузбайт, сызга отургузду, таман тузак тартты, төбөсүнө көтөрдү, иштен чыгарды, колу кыска, тиши өтпөйт ж.б.д.у.* сыяктуулар тике (лексикалык) маанисин сактоо менен эркин айкашкан сөз тизмеги катары да, лексикалык маанилеринен алыстап, тигил же бул түшүнүктү элестүү чагылдырган өзгөчө туюнтма (фразеологизм) катары да колдонулат. Карап көрөлүчү: *“жер кароо”* эркин сөз айкашы катары турганда адам жерди же төмөн жакты караганды билдирет. Ал эми фразеологизм катары катуу уят болгондо бирөөнүн же элдин жүзүнө тик карай албай, өзүн күнөөкөр сезген адамдын элесин чагылдырат. *“Алдынан өтүү”* сөздөрдүн эркин айкалышы боюнча бирөөнүн алдынан же (бетмандайынан өтүп кеткенди билдирсе, фразеологизм катары кандайдыр бир ишти аткаруудан мурда ал жөнүндө тиешелүү адамга билдирип, (көбүнчө улуу, ардактуу адамдардан же жетекчиден) суранып же алар менен макулдашып койгонду, ошондой эле кандайдыр бир бейчеки иш кылганда тиешелүү адамдан кечирим суроо маанисинде жөн – жайын айтып, түшүндүрүү үчүн жасаган аракетти туюндурат. М.: Кеч күздө талаада ойноп жүргөн балдар арасында *ичинен кан өтүп*, дизентерия оорусуна чалдыккандар көп учурайт (“К.Т.”). Намызын алдырганына ызаланып, бирок *ичинен кан өтүп* турганын бала-бакыра, катын-калачтарга билдирген жок (КТФС). *“Ичинен кан өттү”* деген эркин сөз айкашы катары айтылганда ооруган

(көбүнчө ич өткөк “дизентерия” илдетине чалдыккан) адамга карата колдонулса, фразеологизм катары оор кайгыга батып, өтө кейиште болуп турган адамдын элесин туюндурарын жогорудагы мисалдар далилдеп турат. Ал эми *“Таман тузак тартуу”* деген сөз айкашы, көбүнчө, аңчылар тарабынан коюлуучу тузактын тартылышын билдирсе, анын фразеологиялык мааниси – бирөөнү алдап айла-амал менен өзүнө көз каранды кылуу же айыпка жыгуу аракетин түшүндүрөт. Мисалы: Сарыбай оор түшкөн карды жиреп отуруп, чон таштардын астына жетип, коңулдагы жерлерге *таман тузак тартып*, буюрса эртең колуна бир нерсе илинер деген үмүт менен артынан кайтты (Т.К.). Баягыда менин айткан сын сөзүм ага катуу тийген өңдөнөт, ошондон бери менин ар бир ишимди текшертип, мага *таман тузак тартып* жүргөнүн уктум (К.С.). Келтирилген мисалдар биринчи учурда өзүнүн курамындагы сөздөрдүн тике маанисинин суммасынан келип чыгып жатса, экинчи учурда курамында турган сөздөр өз маанисинен алыстап, башка маанини өзгөчө туюндуруу менен элестүү түшүнүк берип турат. Булар сырткы формасы жагынан окшош болгону менен, алардын берген маанилери такыр башка болууда. Алардын биринчиси – кадимки эле сөздөрдүн тике маанилеринин суммасын түзгөн эркин сөз тизмеги. Ал эми экинчиси – ойду образдуу билдирип жаткан өзгөчө туюнтма. Мындайлардын баарын эле айтылышына, б.а., сырткы формасынын бирдейлигине, жана маанилериндеги айырмачылыктарына таянып, аларды омоним катары кароо туура боло бербейт деп ойлойбуз. Анткени, анда фразеологизмдердин дээрлик баардыгы эле омонимдик мүнөзгө ээ болуп калышы мүмкүн. Фразеологиядагы омонимия маселеси фразеологизмдердин арасында гана болуусу зарыл. Тактап айтканда, андай фразеологизмдер сырткы формасы гана эмес, түп-тамырынан бери бири-бирине окшобогон, башкача маанилерди билдирсе гана, аларды омонимдик мүнөзгө ээ деп айтуу орундуу. Айрым фразеологдор (биз жогоруда белгилеп өткөн) ушул эле ойлорду айтып келишет да, төмөнкүдөй мисалдарды далил тутушат: *“Оозун ачты”* – казакча “аузын ашты” деп айтылат да анын бир мааниси “сүйлөй баштады” (сөйлөй бастады), экинчи бир мааниси “таң калды” деген болсо, дагы бир учурда орозо күндөрү кечки тамак алдынан даам татууну билдирген диний маанидеги түшүнүк экендиги айтылат (Кенесбаев С. Казак тилинин фразеологиялык сөздиги. 592-б.).

Өзбек тилиндеги *“кул кутармак”* (кол көтөрүү) сыяктуу туюнтмалар да омоним-фразеологизм катары көрсөтүлөт (Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг фразеологиясининг баъзи бир масалалари. 211-б.). Мунун алгачкысы бир учурда жөн эле колду көтөргөндү билдирген маанисинде болсо, экинчи учурда бирөөгө багынып, каршылык көрсөтпөгөн иш-аракет өзгөчө туюндурулат. Бул келтирилген мисалдарды өз ара омоним деп көрсөткөн авторлордун “Омонимия болуу үчүн ал фразеологизмдердин сырткы формасы гана бирдей болушу аркылуу башкача маанилерди берүүсү эле жетиштүү эмес. Ошол маанилердин ортосунда да эч кандай байланышы болбой, алардын келип чыгышы да түп-тамырынан бери айырмачылыктарга ээ болуу керек” деген ойлоруна биз кошулабыз. Бирок ал ойлордун автору келтирген мисалдар, өздөрү баса белгилеп айткандарын ырастоочу далилдүү факт-материалдар менен далилдешпегендиктери бизде күмөндүү ойлорду пайда кылды. Алсак *“оозун ачты”* деген туюнтма биздин оюбузча омонимдик катарды

түзбөстөн полисемиялык мүнөзгө ээ. Анткени, анын берип жаткан маанилери ооздун ачылуу абалына байланыштуу келип чыгып жатат. Тактап айтканда, тамак ичкенде да, сүйлөй баштаганда да ооз ачылып-жабылып кыймылга келет. Ошондой эле бир нерсеге тан калган адам да, ага көңүлүн буруп, оозу ачылган абалда болуп, тиктеп, берилип тынчпай, карап туруп калат. Демек, бул маанилердин пайда болушунда ички байланыш, негизги өзөккө байланган же андан өнүп чыккан байланыш бар. Ошондуктан мындай белгилерге ээ болгон маанилерди омоним дебей полисемиялык көрүнүш деп эсептөө орундуу деп ойлойбуз.

Кыргыз тилинде жарык көргөн фразеологиялык сөздүктөрдү, окуулуктарды, окуу куралдырын жана илимий эмгектерди карап отуруп, алардан омоним - фразеологизмдерге байланыштуу талдоолорду жана ой-пикирлерди жолуктура албадык. Демек, бул маселе кыргыз тил илиминде, биринчиден, атайын иликтөөгө алына электикти билдирсе, экинчиден, ага тиешелүү тилдик фактылардын аздыгынан улам атайын көңүл бурулбаса керек деген ойду пайда кылат. Бирок, ошого карабастан, омонимдик мүнөзгө толук ээ болбосо да, ага жакындаган белгилери бар фактыларды омонимдик катарга кошууга болобу же жокпу деген суроо коюп, ага жооп издөө зарылдыгы бар. Мисалы: “*как баш*”, “*башын аттоо*”, “*жайдак төш*”, “*так өтүү*”, “*тилин билүү*”, “*куюшканы көтөрүлүү*”, “*башына көтөрүү*”, “*кол үзүү*”, “*куу этек*” д.у.с. фразеологизмдер омонимдик мүнөзгө ээби? Айтылышы бирдей болгон, бирок ар башка, бир нече маанилери бар мындай фактыларды омоним-фразеологизмдер деп айтууга негиз бар сыяктанат. Алсак, “*как баш*” дегендин бир мааниси көптү көргөн, турмуштук бай тажырыйбасы бар улгайган кишини билдирсе, экинчи мааниси, перзент көрбөй, карыганда жалгыз калып, карыптык турмушта өмүр кечип жаткан кишини туюндурат. М: Андай *как баш* сенин жасагандарыңдын кайсынысы түзүк, кайсынысы бузук экенин бүт байкап билип турат, аны алдап кетем деп ойлобо (К.Ж.). Бул сүйлөмдүн тутумундагы “*как баш*” фразеологизми кексе, турмуштан көптү көргөн адамга карата колдонулду.

Ушул эле фразеологизм өмүр бою перзенттүү болбой, жашы улгайган, карыган адамдарга карата да колдонулат. Ошол эле “Манас” эпосунда Жакып улгайып бараткан кезине чейин балалуу болбой, ар кай жерде сыйынып жүргөндө өзүнө өзү мындай дептир:

“Кутмандуудан бата алдым,

Куруп калсын дүнүйө,

Как баш Жакып атандым...

Кайдан туусун каапыр деп,

Катыны мындай болгон соң

Как баш өтөөр такыр деп”. (“Манас”).

Бул саптарда перзент көрбөй улгайып бараткан кишинин абалы сүрөттөлүүдө. Ушул эле туюнтма айрым учурда жөн эле улгайган кишиге эмес, ырайымсыз, кара ниет, таш боор адамдарга карата аларга нааразы болуп, наалат айтуу, жек көрүү сезимдерди билдирүү үчүн да колдонулат.

“*Башын аттоо*” фразеологизми да эки башка мааниси туюндурат. М: Батий оң болбос, пайгамбардай болгон Бердибайдын *башын аттап*, кудайдан жөө качкан бир зөөкүргө кетиптир – дешип, кулагы чалган зайыптардын көбү наалат келтирип жатышты (Т.С.). Бир ооз кеп салып, кеңеш сурап коюп, анан деле өз билгенин жасаса болмок экен сиздин *башыңызды аттабай* (К.Жус.). Бул мисалдардын алгачкысында

никелүү баш кошкон жубайын таштап, башка бирөөгө кеткен аялдын салтта жок жоругу чагылдырылган. Ал эми кийинки мисалда өзүнөн улуу, кызмат абалы жогору турган жетекчисине кенешпей, билдирбей туруп, өз билгенин жасап жаткан кишинин иш-аракетинин башкалар тарабынан жактырылбай кабылданганы туюндурулууда. Бул жерде бир эле фразеологизмдин бири - бирине окшобогон эки башка мааниси берип жатканы айкын көрүнүп турат.

Ошондой эле “*так өтүү*” деген фразеологизмдин да эки башка мааниге ээ экендиги төмөнкү мисалдардан байкалат: 1. Мына, өмүр бою жаман ишке аралашпай, таза жүрүп, *так өткөн* кишинин ордун жоктоп, ага таазим этип, эскерип отурабыз (К.С.). 2. Бул кыздын жашы кырктан ашты, “Сорос” деп жүрүп, турмуштан *так өтөбү* деп чочулайм (“Аа.”). Келтирилген мисалдардын биринчисинде, турмушта жаман иштерге өмүр бою аралашпай, ак ниет жашап өткөн кишинин таза өмүр сүргөндүгү жөнүндө туюндуралууда. Ал эми экинчи мисалда үй-бүлө курбай (турмушка чыкпай же үйлөнбөй) жалгыз жашоо менен күн өткөрүп жүргөн адам тууралуу сөз болуп жатат. Демек “*так өтүү*” фразеологизми бирдей жазылып, бирдей айтылып турса да, бири-бири менен такыр байланышы жок эки башка мааниси туюндуруп турганы талашсыз. “*Тилин билүү*” деген фразеологизмдин да эки башка мааниси бар. Ал бирде, бири - бирине түшүнүшө билүү, мамиле жасай билүү деген мааниси туюндурса, дагы бир учурда кимдир бирөө кандайдыр бир нерсени өз орду менен колдоно алгандыгын, жөнгө сала билгенин, айталы, техниканын тетиктерин так, мыкты ажырата билгенин, аны оңдой алуу жөндөмдүүлүгүнө ээ экендигин туюндурат. М: Чоро журттун *тилин таба билчү* (Ч.А.). Кыздын атасы макул болбой жаткан имиш. Анын *тилин билген* кишини табуу керек (КТФС). Биздин айылда техниканын тилин билген Ысак деген бар, машинасы бузулгандар бүт ошого кайрылышат (“А”). Ушундай станоктордун *тилин билген* мыкты адистерибиздин бири – ушул кыз деп, четте турган татынакай кызды көрсөттү (КТФС). “*Башына көтөрүү*” деген фразеологизм да башка - башка эки мааниге ээ. Мисалдарды келтирели: 1. Эли-журтун сени *башына көтөрөт*, сен бүткүл элдикисиң (Ш.Б.). 2. Тамды *башына көтөрүп* кыйкырганына чыдабай, тим эле үйдөн качып чыгып кеткин келет (КТФС). Бул мисалдардан көрүнүп тургандай, алгачкысы ардактоо, урматтоо маанисинде колдонулса, кийинкисинде тынчтыкты бузуп, ызы-чуу салуу мааниси чагылдырылууда. Фразеологизмдердин мындайча өзгөчөлүктөрү “Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүктөрүнүн” эки басылышында тең кеңири келтирилген. Ырас, сөздүктүн максаты башка болгондуктан, алардын омонимдик мааниге ээ экендиги же көп маанилүүлүкпү (полисемиябы) аларды атайын көрсөтүүнүн зарылчылыгы болгон эмес көрүнөт.

Омонимия жөнүндө фразеолог окумуштуулар тарабынан айтылган ойлорду, алар талдоого алган фактыларды карап отуруп “омоним - фразеологизмдер бардык эле тилдерде аз деген пикирдин ырас экендигин кыргыз тилинин фактылары да ырастайт. Андай мүнөздөгү фразеологизмдер кыргыз тилинде да сейрек экен. Алсак “*куюшканы көтөрүлүү*” (1. Алыскы жолго сапарга камынуу. 2. Иши илгерилеп онунан чыга баштоо). “*Жайдак төш*” (1. Ачык - айрым, бирөөгө жамандыгы жок киши. 2. Абдан жупуну жашаганына карабастан, колунда байлыгы болбосо да бирөөдөн эч нерсе аябаган жоомарт адам). “*Жаагын айруу*”

(1. Бир ишти мыкты бүтүрө билүү, өтө чеберчиликте аткаруу. 2. Кагуу жазалоо, күч менен басып таштоо, жок кылуу). “Кол үзүү” (1. Барып-келишпей, катташпай калуу. 2. Бир нерседен айрылуу, байлыгынан, өз мүлкүнөн ажырап калуу). “Колу узаруу” (1. Турмуш-тиричилиги онолуп, кенен турмушка жете баштоо.

2. Жардам көрсөтөөр, оорчулугун женилдетер, бүлөлүү болуу). “Таш жүрөк” (1. Кайраттуу, эч тайманбас. 2. Ырайымсыз). “Узун кулак” (1. Көптү билген, көп нерседен кабардар. 2. Ушакчы). “Чаң жузубоо” (1. Бапестеп, кадырлап багуу. 2. Баардык жагынан мыкты, айыбы жок деп көрсөтүү, мактоо, актоо). “Этек жеңи жайылуу” (1. Бала-чакалуу болуу, укум-тукуму өсүү. 2. Бардар турмушта жашоо) д.у.с.

Дегеле тилдин тигил же бул кубулушуна тиешелүү фактылар аз болобу, көп болобу, анын тилде орун алгандыгына карап, сөзсүз түрдө аларды талдоого алып, тиешелүү касиеттерине, өзгөчөлүктөрүнө мүнөздөмөлөр берилип, пикирлер айтылып, жыйынтык чыгарылууга тийиш. Ушул өнүгтөн алып караганыбызда кыргыз тилиндеги омоним-фразеологизмдер сан жагынан аз болсо да аны тилдик кубулуш катары сөзсүз кароо керек экендигин белгилей өтүү абзел. Ушул принципке таянып, биз, жогору жакта кыргыз

тилиндеги омоним-фразеологизмдерге атайын токтолуп, аз болсо да талдоо жүргүздүк. Ырас, алардын кээ бирлери политемия катары каралып жүрөт. Эмки милдет, ошолорду тактоо үчүн, дагы терең изилдөөлөрдү жүргүзүүдө турат. Жыйынтыктап айтканда, кыргыз тилинде да омоним-фразеологизмдер аз учураарын фактылар көрсөтүп турат. Бирок ага карабастан, тилдеги бул кубулушту такыр жокко чыгарууга жана алар жөнүндө сөз кылбай коюу туура болбойт.

Фразеологиядагы бул көрүнүштү мындан ары тереңдетип изилдөө тилчи окумуштуулардын алдында турган милдеттердин бири деп ойлойбуз.

Адабияттар:

1. Виноградов В.В. Избранные труды. – М., – Наука. 1977.
2. Кенесбаев С. Казак тилинин фразеологиялык сөздиги А.. 1977.
3. Осмонова Ж. Кыргыз тилиндеги идиомалар. –Ф., –Мектеп, 1972.
4. Рахматуллаев Ш.У. Узбек тилининг фразеологиясининг баъзи Бир масалалари. –Т., –Фан, 1966.
5. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. –М., –Наука, 1975.
6. Эгембердиев Р. Фразеологияны XI класста окутуу. – Ф. –Мектеп, 1992.

Кодоров Б.А., доцент

КӨРНӨК – КӨЧӨ КӨРКҮ, ЖАРНААМАЛАРДЫ ТАРТИПКЕ КЕЛТИРҮҮ МАСЕЛЕЛЕРИ

Жарнаама маселесинин тарыхы негизинен көптөгөн кылымдарды ичине камтыйт. Бул сөз латын тилинде *rescriptum* - жар салуу дегенди түшүндүрүп, биринчиден сатуу жана кардар табуу максатында товарлардын сапаты, сатылуу жолдору тууралуу жарыялануучу маалыматты билдирсе, экинчиден, адам, уюм, адабият жана искусство чыгармалары жөнүндөгү маалыматтарды алардын беделин көтөрүү үчүн эл арасында жайылтуу боюнча милдетти аткарат. Жарнааманын келип чыгыш тарыхы неченден кылымдарды ичине камтып, жөнөкөй түрү Байыркы Греция менен Римде пайда болсо, кыргыздарда да өткөн замандарда эле оозеки түрү өнүккөн десек болот. Буга “Манас” эпосунун “Көкөтөйдүн ашындагы” айрым эпизоддор, эл ырчыларынын өткөн замандагы чоң-чон маарекелер менен жыйындарындагы жар чакыруулары, ырлаган ырлары мисал болот. Маселен, “Манас” эпосунда жар чакыруу жөнүндө төмөнкүдөй саптар учурайт.

Шаншуурдан санап онду алып,
Жамбыдан отуз чоңду алып.
Калкка сөзүн айтмакка,
Кабар берип кайтмакка
Акысын санап дал ачып,
Алты тогуз мал алып
Ыраамдын Ырчы уул,
Ычкыры бапик кырк муун,
Тебетейи чоктуу кул,
Атаар оозу шактуу кул
Атка минди мына бул.

Жанына өлгөн жолдошу
Жайма көкүл жаш Айдар,
Жар чакырып кеп айтар.
Жалган лебе деп айтар.
Атына жабдуу жабынар,
Аркы-берки чабынар.
Өркөчү бийик, зээри бас,
Өкүм күлүк бир канча
Өөдө жерден ноюбас,
Токсон күн минсе жоорубас,
Тобурчак бар бир канча,
Аркасы бийи, зээри бас,
Аргымактан бир канча.
Кара байыр, казанат,
Калбыр өпкө, жез канат,
Камыш кулак, сом туяк
Каса тулпар андан көп.

“Көкөтөйдүн ашында” жарчы келген конокторго жар чакырып, байгеге чабылган күлүктөрдүн көрүнүшүн, аргымактык белгилерин ачык, так, даана, көркөмдүү кылып сүрөттөгөндүгүн көрүүгө болот.

Басма жарнаамалары XVII кылымдын башында Англия менен Францияда пайда болуп, У. Кекстон менен Т. Рендонун ысымдары менен байланыштуу. Дүйнөдөгү тунгуч жарнаама бюросу 1611- жылы Лондондо ачылган.

Совет мезгилинде көрнөк-жарнаамалардын маани-маңызы рынок шартындагы көрнөк-жарнаамалардын маани-маңызынан бир топ айырмаланып, пландуу

түрдө жүзөгө ашырылган. Рынок шартында жарнаамалар кызматы жарнаама такталары, басма сөз, радио-телевидение, киномотография, ар кандай көрмө-укма техникалык каражаттар, кулактандыруулар жана башка аркылуу жүргүзүлөт.

Бүгүнкү күндө жарнаамаларды жайылтуу жана өнүктүрүүнүн негизги максаттарынын бири пайда алып келүүчү рынокторду ээлөө жана жетишинче пайда табуу болуп саналат. Бул боюнча атайын фирмалар менен агенттиктер иш алып барып, миллиардаган каражаттарды чыгымдоо менен, натыйжасында кеткен чыгымдарын ондоп-жүздөп эселеп кайтарып алышат. Маселен, XX кылымдын аягында Японияда жарнаамалар боюнча 300дөн ашык агенттиктер иштеп, анда 300 минден ашык кызматкерлер кызмат өтөшкөн. Алардын тапкан пайдалары асманды чапчылган. Мына ушунун өзү эле жарнаама кызматынын негизги максаты пайда табуу экендигин далилдеп турат. Ошондуктан, пайда табуу жарнаама жаатынын негизги максаты болгондуктан, бул ишке байланышкан көйгөйлөрдү тескеп жана жөнгө салууда бир топ маселелер женил –желпи чечилбей, көптөгөн маселелер келип чыгууда.

Өлкөбүз эгемендүүлүккө ээ болуп, экономикабыздын рынок шартына өтө башташы менен жарнаама маселеси өз мыйзамын, өз өктөмүн жүргүзө баштады. Республикабыздын борбору Бишкек мэриясынын алдында “Үгүт” жана “Айрек” баштаган бир топ менчик жарнаама агенттиктери жана фирмалар пайда болду.

Өзүбүз күбө болгондой 2000-жылдары Бишкектин көп көчөлөрүнүн бойлорунда козу карындай жайнаган жарнаамалар пайда болду. Кой деген кожосу, ай деген ажосу жоктой болуп, жарнаама ээлери өздөрүнүн жарнаамаларын каалаган жерге, каалагандай орнотуп, иле башташты. Алардын маани-маңызы, жасалгасы, көрүнүшү жөнүндө чаржайыт иштерге жол берилди. Ушул жасалып жаткан иштер кандайдыр бир деңгээлде мамлекетибиздин борборунун кооздугуна, көркүнө көлөкө түшүрүп турду.

Мындан бир топ жыл илгери КР Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын демилгеси менен Мамлекеттик тил жөнүндө мыйзамдын жүзөгө ашырылышы жөнүндө социологиялык иликтөө жүргүзүлгөн эле. Ошол иликтөөнүн материалдарына токтолсок, борбор шаар калкынын 89 пайызы сырткы жарнаамаларга көңүл буруп кызыгып окуй тургандыгы, ал эми 61 пайызы аны пайдалана тургандыктарын айтышкан. Ошондуктан, биз көчө жарнаамаларынын маани-мазмунуна, жасалгаларына, сабаттуу жазылыштарына өзгөчө көңүл бурушубуз зарыл.

Факты көрсөткөндөй алгачкы мезгилдерде жарнаамаларыбызда бир топ мүчүлүштүктөргө жол берилип келди. Мунун өзөктүү себептеринин бири Мамлекеттик тил жана көрнөк-жарнаамалар боюнча мыйзамдык базалардын бири-бири менен шайкеш келбегендиги жана бир максатты көздөбөгөндүгү десек болот. Мына ушундай кемчиликтердин натыйжасында жарнаама жаатында ар ким өз билген ишин жасап жатышты.

Экинчи дагы бир кемчилик эгемен болуп, кыргыз тили мамлекеттик тил статусун алганы менен көрнөк-жарнаамалар алгач орус тилинде даярдалып, андан соң аны кыргыз тилине чаржайыт которуп жаттык. Ушундай акыбалдын натыйжасында ордо каалабыздын борбордук көчөлөрүндө төмөнкүдөй жарнаамалар

илинип, шаарыбыздын көркүнө өз кедергисин тийгизип турду:

“Чем жарче день, тем холоднее”

“Апта ысыгында жан сергитет”

(Чүй проспектиси)

Башкы ден өөрчү;

Баасы көтөрүңкү эмес;

Кымбат, сапаттуу, мыкты;

31 август - Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүк күнү; Улуттук ар-намыс жана атуулдук ар-намыс; ЦУМ ар үй-бүлө соода кылуучу жай ж.б. Факты көрсөткөндөй бул жарнаамаларда орфографиялык, пунктуациялык, стилдик, маанилик ж.б. бир топ каталарга жол берилгендигин байкоого болот.

Көрнөк жана жарнаамаларда ар бир тамга жана тыбыш кыргыз тилинин орфографиялык эрежелерине ылайык жазылышы зарыл. Маселен, жогоруда “аптап” деген сөздүн ордуна “апта” деген сөздү колдонушкан. К.К.Юдахиндин “Орусча-кыргызча сөздүгүнө” кайрылсак: апта – неделя, аптап – солнечные лучи; солнечная теплота. Факты көрсөткөндөй, бир тамганы же тыбышты түшүрүп же туура эмес жазгандын кесепетинен тийиштүү сөздүн ордуна, таптакыр башка маанидеги сөз орун алып олтурат. Ушундай эле фактыларды кан жол боюндагы көрнөктөрдөн да байкоого болот. Маселен, Бишкек – Ош кан жолунун боюнда Толук деген көрнөк жазылып турат. Көрсө, Тоолук айылына кетүүчү көрнөктө созулма үндүүнүн бир тамгасын түшүрүп, Толук деп жазышкан тура. Тоолук менен Толук деген сөздүн лексикалык мааниси асман менен жердей экендиги талашсыз.

Жарнаамалардын маныздуу жана сапаттуу даярдалышындагы кедергилердин бири-котормо маселеси. Биз жарнаамаларды алгач орус тилинде даярдап, андан соң кыргыз тилине которуп, которгондо да сөзмө сөз которуп чалагайым жарнаамаларга жол берип жатабыз. Ушул жерден француз жазуучу, философ Вольтердин: “Котормону ким сөзмө-сөз жеткирем десек, котормо өлдү. Сөзмө-сөз ташылган котормо – жансыз тамгаларга айланат”- деген улуу сөзү эске түшөт. Буга япон ашканасы боюнча: “Ты то что ты ешь” деген жарнааманы “Сен эмне жесең ошосун” деп которушкан жарнаама мисал. Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын кызматкерлери “Эт этке, шорпо бетке” деген кыргыз тилиндеги сонун макалды сунушташкан. Бул сунушталган жарнаама япон ашканасынын маңызын толук чагылдыра алды десек болот. Кыргыз тили образдуу сөздөргө, макал-лакаптарга бай. Ошондуктан, жарнаамаларды алгач, эне тилибизде даярдап, андан соң орус тилине, зарылчылыгына жараша башка тилдерге которгонубуз максатка ылайыктуу келет.

Көчөлөрдүн аталыштарынын жазылышында да чаржайыттыктарга жол берилүүдө. Менин пикирим боюнча, көчөлөрдүн жазылышын бир үлгүгө салып, эки тилде жазбастан, мамлекеттик тилде гана жазуу керек. Мисалы, Манас көчөсү, Байтик баатыр көчөсү, Жибек жол көчөсү ж.б.

Бүгүнкү күндө борбор шаарыбызда 2000 минден ашык кафе-ресторандар жана тамактануучу жайлар бар экендиги белгилүү. Мына ушул жайлардын аталыштары жана жазылыштарында да бир катар кемчиликтер бар экендигин танууга болбойт. Ачыгын айтканда, мэрия, Адилеттик министрлиги баш болгон бир топ мекемелер бул маселе боюнча өздөрүнүн чабалдыгын жана арсыздыгын көрсөтүп жатышат. Айрым

көчөлөрдөгү тамактануучу жана эс алуучу жайлардын аталыштарын окуп, Орусия же океандын ар жагында жүргөндөй сезимге келесин.

Булардын жазылышы боюнча да бир-эки ооз өз оюмду айта кетейин. Адам аттарынан коюлган кафе-ресторандар бир караганда туура жазылгандай көрүнөт. Маселен, кафе “Салтанат” кафеси. Кыргыз тилинин грамматикалык эрежелерине таянсак, кафе Салтанатка таандык болуп жатат. Ал эми иш жүзүндө кафенин ээси башка бир жаран болуп, ал тамактануучу жайдын аталышын жубайынын же кызынын атынан койгондугуна ким кепил боло алат. Мындан сырткары Тартуга, Пилигрим, Иерусалим. Мимино, 7 небо, Пекин, Пекинский утка, Аристократъ, Эдельвейс ж. б. кафе-ресторандардын кимге таандык экендигин ким билет. Бул жерде кафе-ресторандардын аталышы бир жакка таандык болбостон, анын аталышын гана айгинелеп турат. Ошондуктан, биздин оюбузча кафе Салтанат кафе, кафе Тартуга кафе деп жазган оң. Ал эми булардын ички жана сырткы көрүнүштөрүн, жазылыштарын улуттук табитте жасалгалоо өзүнчө бир маселе. Чет элден келген коноктор борборубуздагы белгилүү кафе-ресторандардан тамактанышат жана эс алышат. Ошондо аларда кыргыз жеринде, кыргыз үйүндө эс алып олтургандай сезимде калышы керек. Дагы бир белгилей кетчү нерсе, Манас көчөсүнүн боюнан Манас баатырды, же “Манас” эпосун чагылдырган жана ага байланышкан бир дагы жарнааманы учурата албайсың. Эмне себептен ушундай көчөлөрдүн бойлоруна же көрүнүктүү жерлерине ошол каармандарды же эпосуубузду чагылдырып турган жарнаамаларды жасоого болбосун. Өткөн жылы Президентибиздин жарыгы менен “Чынгыз Айтматов жылы” деп белгиленди. Бирок, борбор шаарыбызда ушул белгилүү датаны чагылдырган бир дагы жарнааманы учурата алган жокпуз. Бүгүнкү күндөгү өнүккөн техниканын заманында муну жасоонун көп деле кыйынчылыгы болбосо керек.

Бүгүнкү күндө көрнөк менен жарнаамалар көптөгөн каталарды татаал сөздөр менен баш тамгалардын жазылыштарынан учуратууга болот. Маселен: Бөкөнбаев көчөсү менен Манас проспектинин кесилишиндеги Финансы Кредит Банк, анын ылдыйраак жагында Азия Универсал Банк деп мекеменин аталыштарынын ар бир сөзүн баш тамга менен жазып жатышат. Татаал энчилүү аттардын жазылышында да чаржайыптыктарга жол берилүүдө. Маселен, Ай-Сулуу деген аталыштагы дүкөн, сулуулук салондорун жазууда ортосуна дефис коюп жазган учурлар кездешет. Бул жерде энчилүү аттар, анын ичинде татаал энчилүү адам аттарынын жазылышы деген эрежени жетекчиликке алышыбыз керек. Мына ушундай эле кемчиликтер, каталар бүгүнкү күндө радио-телеберүүлөрдө да кездешүүдө. Өзгөчө мындай каталар Пирамида, НТС, НБТ, ЭХО Манас программаларында 1-Улуттук каналга салыштырмалуу көбүрөөк байкалат. Мисалы, НТС каналында “Лоск бар, так жок” деп, казак тилинде жарнаамалап жатышат. Соңку мезгилдерде теле-радио жарнаамаларды кыргыз тилине которуп жаткан аракеттерин колдоого болот. Биз бул жагынан казак туугандардан үлгү алышыбыз зарыл. Анткени алар айрым бир буюмдарды жарнаамалоодо казак кыз – жигиттерине улуттук кийимдерди кийгизип, кен талаасы менен кооз жаратылышына шайкеш чагылдырып, теледен сонун роликтерин берүүдө. Алар бир ок менен эки коён атып жатышат. Эмне себептен биз ошол буюмдарын саткан ишкана – фирмалар менен

келишим түзүп, кооз жерлерибизди, көлдөрүбүздү шайкеш чагылдырган жарнаамаларды тартууга жана жайылтууга болбосун.

Жарнаамаларда музыкаларды тандоодо да кемчиликтер байкалат. Маселен, 1-Улуттук каналда Камбар-Ата ГЭСи жөнүндөгү жарнаама музыканын коштоосу менен берилет. Ал эми ошол эле музыканы НТС каналы “Зеленая марка” деген спириттик ичимдикти жарнаамалоодо колдонуп жатпайбы. Муну эмне деп түшүнсөк болот? Шылдыңдообу же түркөйлүкпү?

Көрнөк-жарнаамалар боюнча өткөн жылдарга саресеп салып, бүгүнкү күн менен салыштырып карасак, маани-маңызы жагынан бир топ иштер жасалып, жылыштардын болуп жаткандыгын байкоого болот. Бул иште КРдин Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссия жана анын алдындагы тийиштүү бөлүмдөр, тилчи окумуштуулар, котормочулардан түзүлгөн топтун ишинин акыбети кайтып, затына аты төп келген төмөнкүдөй жарнаамалар пайда болду:

Линия цвета ваших грез - Кыярдас кыялдын кыпкызыл сызыгы; Чувство мебели - Эңсеген эмерек; Мне так хорошо с ним – Жанымдасын сен, жайдарымын мен; Совершенство со всех сторон – Төгөрөгү төп келишкен; Ты то что ты ешь - Эт этке, шорпо бетке. Жогорудагы кыргызча жарнаамалар кыргыз тилинин бай экендиги, кооздугун жана образдуулугун дагы бир жолу далилдеп турат.

Жарнаама иши бир караганга жөнөкөйдөй көрүнгөнү менен, чоң атаандаштык, ири өлчөмдөгү пайда табуу, чоң кызыкчылык жана анын башында турган үлкөн чиновниктер аралашкан бул тармак бүгүнкү күндөгү рынок шартында өз өктөмүн жүргүзүп келүүдө. Рынок мамилелерине шылтап коюп, эгемендүү мамлекет экендигибизди жадыбыздан чыгарбай, жарнаама жаатында улуттук жана мамлекеттик кызыкчылыгыбызды коргоо бүгүнкү күндүн актуалдуу маселелеринен. Бул маселелерди ишке ашырууда төмөнкү сунуштарды эске алышыбыз зарыл деп эсептейм:

1. Көрнөк-жарнаамалар боюнча мыйзам – жоболорду Мамлекеттик тил жөнүндөгү мыйзамга шайкеш келтирип, алардын аткарылышы боюнча административдик чараларды күчөтүү;

2. Жасалып жаткан иштерди тыкыр көзөмөлдөө жагын бир мекемеге жүктөө, башка айтканда, бул милдетти КРдин Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссияга милдеттендирүү;

3. Жарнаамаларды жасоодо орус тилинен “котоору керек” деген көз карашты токтотуп, нукура кыргыз тилинде үлгүсүн жасап, андан соң расмий жана зарылчылыгына жараша башка тилдерге которуу;

4. Жарнаамаларды жазууда кыргыз тилинин жазуу эрежелеринин толук сакталышын жетекчиликке алуу;

5. Жарнаамаларды жазуу жана жосалгалоодо улуттук табитти сактоо; (мында Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссия, мэр, Адилет министрлиги башкы архитектура жана жарнаама агенттиктери, фирмалар биргелешип иш алып баруусу керек).

6. Борборубузда, кан жолдордо, көрүнүктүү жер, аянттарда, мамлекетибиздин чек араларынын кире бериш жерлеринде, аэропорт, автовокзалдарда жарнаамаларды мамлекетибиздин жүзүн чагылдырган деңгээлге көтөрүү. Жогоруда айтылган сунуш-пикирлер бүгүнкү күндө жарнаама жаатындагы олуттуу колго алчу маселелерден.

Адабияттар:

1. Баяс Туралы Тил – улут жаны. – Б., 2008.
2. Жумагулов Т.Р. Кыргызстандын келечеги мамлекеттик тилинде. – Б., 2007.
3. Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик тили жөнүндө Мыйзам. – Б., 2004.

4. Мамлекеттик тилди өнүктүрүү боюнча расмий материалдар (1998-2002). – Б., 2002.
5. Орозбаков С. «Манас», Ш китеп. – Ф.: Кыргызстан, 1981.
6. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк, «Советская энциклопедия» бас. – М., 1965.

Абдылдабекова Ж. М., доцент БГУ им. К. Карасаева

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Частицы являются крайне разнородными в функционально-семантическом плане классом слов, т.к. к этой части речи относят и весьма ограниченный набор элементов, используемых для образования словформ (писал **бы**, **пусть** пишут), и широкий круг единиц, которые служат для выражения различных смысловых оттенков самостоятельных слов или передача всевозможных коммуникативных характеристик сообщения в целом.

В основных словарях русского языка зафиксировано около 244 слов и словосочетаний, квалифицируемых как частицы. Большинство этих единиц представляют собой неоднословные соединения: *а вот, вот уж, вроде бы, едва ли, как раз, так уж* и т.п. Простые (однословные) производные частицы типа *вроде, действительно, точно, ровно* и т.п., сохраняющие связь с мотивирующими их знаменательными словами представлены также довольно широко.

Небольшое количество частиц не членятся на морфемном уровне, не связаны мотивационно с другими знаменательными словами. Такие частицы (их около 60) определяются как первообразные: *а, ведь, даже, и, едва* и т.п. Очень интересно, что большинство первообразных частиц совпадают с союзами и являются многофункциональными. По мнению некоторых исследователей, неизменяемые слова типа *а, если, даже, и, едва, да, лишь* занимают изолированное положение в системе морфологических средств. «Такого рода «слова-сервемы» в минимальной степени мотивированы морфологической системой; они характеризуются исключительно определённым набором вспомогательных функций в сочетании со структурно немотивированным экспонентом» (8, 617).

При определении класса частиц возникает проблема разграничения их и тех частей речи, от которых они образованы. Частицы не имеют специфических средств, а класс их пополняется за счёт перехода местоимений, кратких прилагательных, числительных, наречий, глаголов, союзов, с которыми у частиц в современном русском языке существует соотносённость и функциональная омонимия. Например: *Под бледным небом родины моей я только петь и* (союз) *вспоминать умею, а ты меня и* (частица) *вспоминать не смей* (А. Ахматова). *Семь раз отмерь, один* (числительное) – *отрежь* (пословица). *Словом, никакая не вода, а один* (частица) *убыток от него* (М. Шолохов).

При попытках отграничивать частицы от других частей речи особую трудность представляют синкретичные языковые явления. В подобных случаях не следует искать однозначного ответа, а признать в одном

слове признаки разных частей речи, т.е. синкретизм. Ещё В. В. Виноградов ввёл термин «частица – связка» (1, 553). Например: *Чтение – вот* (частица – связка) *лучшее учение* (А. С. Пушкин). *Жизнь есть* (частица – связка) *деяние* (М. Горький).

Вслед за В. В. Виноградовым стали выделять синкретизм частиц и союзов, называя их союзными частицами или частицы – союзы (8, 616; 7, 208). Ср.: *Я просил обыкновенную сметану, просто полстакана сметаны* (Ю. Семёнов). *Нет в этом мире мелочей, просто есть люди внимательные и растяпы* (Ю. Семёнов). В первом предложении слово «просто» является частицей с выделительно-ограничительным значением и может быть заменено частицей «только». Во втором предложении «просто» – частица – союз имеет значение противительного союза, связывающего две части в сложном предложении, и как частица имеет ограничительное значение. А в предложении *Глазки как незабудки* слово «как» совмещает признаки трёх частей речи: частицы, связки, союза.

При изучении частиц сложность вызывает вопрос о классификации частиц. Это объясняется прежде всего тем, что в научной и учебной литературе нет единого мнения по количеству разрядов и их сущности. Так, много разногласий вызывают словообразующие и формообразующие частицы. К словообразующим относятся: *-то, -либо, -нибудь, не-, ни-,* которые, присоединяясь к полнзначным словам, формируют новые лексемы – неопределённые местоимения и наречия: *кое-где, кто-либо, что-нибудь, когда-то*. Формообразующая функция частиц (*пусть, пускай, да, дай(ка), дайте(ка), давай(ка), давайте(ка)*) является, по мнению С. И. Богданова, явно периферийной, а включение их в состав частиц как части речи «в значительной степени является данью традиции» (8, 614). Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов считают, что словообразующие частицы должны рассматриваться в словообразовании, а формообразующие – при изучении грамматических категорий наклонения (6, 253).

Полностью разделяя точку зрения Н. М. Шанского и А. Н. Тихонов, мы предлагаем словообразующие и формообразующие форманты называть не частицами, а постфиксами. В зависимости от выполняемой функции необходимо различать словообразующие постфиксы (*где-нибудь, кто-то, что-либо*) и формообразующие постфиксы (*учиться, учусь, играйте*).

К группе эмоционально-экспрессивных частиц с усилительным значением относится и слово *какой*. Это слово сохраняет изменение по родам, числам и падежам: *Какие пёрышки! Какой носок!* (И. Крылов). Поэтому вряд ли можно считать частицей в такой же мере,

как неизменяемые слова с тем же значением. Это типичный переходный случай в системе частей речи, т.е. синкретизма. Сюда же можно отнести и формообразующую частицу с усилительным значением **самый** (*самая, самое, самые*), служащую средством образования аналитической формы превосходной степени прилагательных.

Говоря о роли частиц в речи, необходимо подчеркнуть, что смысловые частицы (их также называют «логическими») служат показателем компрессии мысли, т.е. те значения, которые зачастую определяются как дополнительные или оттеночные, по существу, представляют собой содержание нескольких неназванных предложений. Так, значение предложения *На собрании выступил даже Николай* может быть раскрыто с помощью нескольких предложений: *[Выступили как обычно все. Николай обычно не выступил] Николай выступил на собрании*. Частица **даже** показатель содержания двух неназванных предложений. Значение предложения: *Сегодня выступил только Николай* подразумевает: *[Должны были выступить все. Никто, кроме Николая не выступил]. Сегодня выступил Николай*. Таким образом, содержательная значимость может выходить далеко за пределы дополнительных оттенков значения.

Значение частиц обусловлено контекстом, и вне предложения оно трудно определимо, так как частицы не имеют, по словам В. В. Виноградова, самостоятельного реального и материального значения. Поэтому абсолютное большинство частиц (за исключением формообразующих и словообразующих) принадлежат, главным образом, к сфере синтаксиса, что сближает их с союзами и, напротив, отделяет от морфологических служебных слов (предлогов).

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 3-е изд. – М., 1986.
2. Русская грамматика. – М., 1980. – Т. I.
3. Грамматика современного русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1970.
4. Бусланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976.
5. Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. – М., 1989.
6. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. Ч. II. – М., 1981.
7. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е. И. Дибровой. Ч. II. – М., 2001.
8. Богданов С. И., Воейкова М. Д., Евтюхин В. Б. и др. Современный русский язык. Морфология. – СПб., 2007.

Таибалтаева Э. К., доцент БГУ им. К. Карасаева

НАРУШЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В СМИ

Правила использования средств языка в различных функциональных стилях, в различных ситуациях общения, обусловленные их эмоционально-экспрессивной и функциональной окраской и закрепленные в практике речевого общения лежат в основе стилистической нормы.

Стилистическая структура языка, наличие в нем стилистических синонимов создают возможность отбора языковых средств в реальном речевом общении с учетом тех норм и требований, которые сложились в речевой практике данного общества.

Нарушение стилистической нормы приводит к стилистическим ошибкам. Стилистические ошибки – разновидность речевых недочетов, в основе которых лежит неудачное использование экспрессивных, эмоционально-окрашенных средств языка, употребление иностилевых слов и выражений.

Стилистические ошибки проявляются в несоответствии выбранного слова или синтаксической конструкции условиям общения, неуместном их употреблении, что ведет к разрушению соответствующей стилистической структуры. По словам Л.В. Щербы, «всякое неуместное со стилистической точки зрения употребление слов разрушает стилистическую структуру языка, а язык с разрушенной стилистической структурой то же, что совершенно расстроенный музыкальный инструмент, с той только разницей, что инструмент можно немедленно настроить, а стилистическая структура языка создается веками» (6, 35).

Нас интересует выделяемый с функциональной точки зрения газетно-политический стиль, употребляемый в СМИ, в общественно-политической сфере жизни.

Средства массовой информации подразделяются на визуальные (периодическая печать – газеты, журналы), аудиальные (радио), аудиовизуальные (телевидение). Несмотря на все различия между ними, СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функций и особой структуре коммуникативного процесса.

При отборе устных стилей массовой информации важно подчеркнуть, что им присущи: универсальность, всеобъемлемость тематики, широчайший охват действительности; стилевая полифункциональность, которая выражается, с одной стороны, в принципиальной возможности (свободно реализуемой в текстах) использования в речевой структуре языка радио и телевизионной речи элементов официально-делового, научного, публицистического стилей, т.е. «письменных» стилей, с другой стороны, в особой, конструктивной роли разговорной речи в текстах, «книжных» по своей функционально-коммуникативной природе, в устной массовой информации: синкретический характер соотношения письменной и устной речи, в устности массовой информации при ее принадлежности к книжной речи.

Данный функциональный стиль реализуется в устной и письменной формах и имеет особенности в

фонетике, лексике, морфологии, синтаксисе, в использовании эмоционально-оценочных и экспрессивно-образных способов выражения, в системе клишированных средств.

Начиная с 20-х годов прошлого века, радио, пресса, а позже и телевидение были образцом нормативности и эталоном культуры речи, мгновенно реагируя на малейшее (грамматическое, стилистическое или орфоэпическое) нарушение правильности речи, что сыграло огромную роль в сохранении норм русского литературного языка.

Сегодня ситуация принципиально изменилась. Для современного этапа функционирования СМИ характерна тенденция к усилению оперативной обратной связи. Интерактивность телевизионных передач оказывает серьезное воздействие на речевую структуру телевизионных текстов. В плане функционально-стилистическом интерактивность влечет за собой усиление в телеречи, в ее речевой структуре роли элементов диалогической речи и, следовательно, речи разговорной. В связи с процессом либерализации в жизни общества на телевидении и в прессе пробились спонтанная импровизированная речь депутатов, участников круглых столов, митингов, т.е. представителей различных слоев населения. Это привело к спонтанности речи, к ее неподготовленности к свободному изложению мыслей, часто с грубыми нарушениями нормы.

Исследования стилистических норм, стилистических ошибок представляется особо интересным и актуальным в свете такого изменения отношения к языку и в плане анализа ошибок, допущенных в СМИ журналистами, телеведущими и другими участниками передач.

Точность речи требует не только знания семантики слов, но и умения учитывать их сочетаемость, способность соединяться с другими словами в контексте. Именно в контексте, в сочетании с другими словами реализуется семантика слова, обретается четкость и определенность. Известно, что сочетаемость слов определяется их лексическими особенностями, грамматическими свойствами, стилистической окраской. В соответствии с этим можно выделить три вида сочетаемости: лексическую, грамматическую, и стилистическую.

Правила лексической сочетаемости носят словарный характер, они индивидуальны для каждого слова и пока еще недостаточно последовательно и полно кодифицированы. Поэтому одной из наиболее распространенных ошибок в речи является нарушение норм лексической сочетаемости: *скоростистый отъезд* (вместо неожиданный), *увеличить уровень* (уровень может только повышаться или понижаться), *усилить темпы*, *юбилей празднуют на марафоне* и т. п. Часто ошибки возникают в результате контаминации (от лат. *contaminatio* – приведение в соприкосновение; смешение) объединения двух сочетаний, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Например, неправильное сочетание *иметь отражение* – результат контаминации словосочетаний: *иметь место* и *находить отражение*, *оказать вред*, *оказать помощь* и *нанести вред*. Чаше других контаминации подвергаются словосочетания *иметь значение*, *играть роль*, *уделять внимание*. Нарушение структуры нормированных словосочетаний затрудняет восприятие речи.

Распространенной речевой ошибкой являются лексические повторы: «В акции протеста *принимают*

участие те, кого *принято* относить к работникам социальной сферы».

«В окрестностях ингушского села Галашки федеральные войска продолжают уничтожение остатков группы боевиков, которая накануне *проникла* в этот населенный пункт. Бандформирование *проникло* в Ингушетию из Грузии. По их словам, на российско-грузинской границе находится еще до 100 боевиков, готовых *проникнуть* на российскую территорию».

Распространенной ошибкой является неразличение паронимов «*спасательных*» вместо «*спасительных*». «Если не принимать *спасательных* мер, зальет квартиру снизу». «Основание» вместо «обоснования». «Грядущему 300-летию северной столицы были найдены исторические *основания*».

Распространенной стилистической ошибкой является плеоназм – частичное совпадение значений слов, образующих словосочетание: *памятный сувенир, передовой авангард, совместное сотрудничество*.

Нарушением норм культуры речи является тавтология – смысловые повторы, которые возникают в тех случаях, когда в предложении соседствуют однокоренные слова: *следует учитывать следующие факты, польза от использования навесных агрегатов* и т. п.

Нарушена акцентологическая норма в следующих примерах:

«Договор заключ~~Е~~н на два года»

«Россия готова...по выплате по д~~О~~лговым обязательствам...»

«Пожар нач~~А~~лся...»

«Мечтали з~~А~~долго до центра...»

«А потом мы вкл~~Ю~~чим наш телефон...»

Есть много примеров неудачного потребления слов, когда возникает определенная двусмысленность.

«Сейчас русско-японская война» – это, конечно, строчка в истории. Однако именно она *аукается* до сих пор». (аукается то ли строчка, то ли война, то ли история)

«По предварительным данным, голоса, собранные кандидатами, разделяют десятые доли процента». (Неясно, кто субъект, а кто объект действия. Голоса разделяют проценты, или проценты – голоса? На самом деле: доли процента разделяют кандидатов).

Распространенная ошибка в выборе однокоренных слов с близким значением в результате пренебрежения их различиями: «Одену очки, чтобы лучше видеть». «Он на себя одел...» (в использовании слов: надел – одел, поскользнуться – подскользнуться).

На телевидение и в прессу пробились импровизированная речь, которая привела к спонтанности речи, к свободному изложению мыслей, часто с грубыми нарушениями нормы. Диалог, имитирующий неформальное речевое общение его участников «выдержан» в стилистических рамках разговорной речи. Встречаются также грубо-просторечные пренебрежительные, бранные слова, которые недопустимы:

«Реклама *прет* упрямо...»

«Угон всех *достал*...» (ВБ)

«Очень уж не хотелось бы оказаться в положении бедных родственников, которым добрые дяди *сбагривают* то, что им самим *негоже*» (АИФ).

«Зараз от алкоголизма не *избавишься*...» (АИФ)

«Хочу купить одну модель авто, а салон *втюхивает* другую!» (КП)

«Я *рублю* эту работу...» (Б. Алибасов)

«Все будет *офигенно!*» (КТР)

«*Не ври*, а правду говори!» (рекламная листовка кандидата в депутаты).

Основное условие правильного использования просторечных слов «книжных» слов – оправданность их употребления в данном контексте, что практически не соотносится с публицистическим стилем.

Обращает внимание тенденция к несклоняемости в среде существительных с суффиксами -ов-, -ин-, -ев, представленных в географических названиях. Для большинства телезрителей вариант, например, в *Ново-Косино* более привычный, чем в *Ново-Косине*: «Сегодня в Ново-Косино был открыт дворец спорта с бассейнами и спортивными залами».

Наблюдаются перестановки в формах числа существительных Singular: tantum pluraluo tantum: «Мелкие бизнесы, дорогие водки, предпринимательские риски, месяцы прямых эфиров, в строительстве ГЭСов, разные экономики, представители из разных социальных сред».

Неверное употребление форм степеней сравнения прилагательных связано с использованием не сочетающихся в речи компонентов: *самое известнейшее* (вместо известный или самое известное), *самые лучшие* (вместо лучшие), *более интереснее* (вместо более интересный).

Ряд языковых факторов свидетельствует об ослаблении падежных функций в современном русском языке, что выражается в падежной замене падежного управления глаголов и существительных в предложных управлениях. С точки зрения нормы это типичное нарушение:

1. анализировать об этом, ясность во взглядах, любовные признания мужчины к женщине, известный по своим открытиям...
2. В замене косвенного падежа существительного конструкцией как + и.п.: он назван как лучший игрок, считать как средство общения, это было как летняя школа...
3. Замена косвенного падежа существительного с зависимым инфинитивом: «Признано применять интенсивную терапию».
4. В формах местоимений использование местоимения сама:
«Саму пресс-конференцию министр провел...»
«Саму мысль о жизни не могу допустить».
5. В притяжательном значении употребляется вместо личного местоимения:
«Ушел из *своей* жизни Миттеран»
«У вас если есть *свои* предложения».

Использование просторечных форм местоимений:

«Следует показать *ихнее* творчество». (КТР)

В речи отдельных людей можно встретить ничего не значащие слова, так называемые присловья, например: *вот, так, да*:

«Я сдал сессию, *вот*». Оно не имеет никакой логической нагрузки. Без присловья предложение четче.

Неуместны в официальных текстах просторечные союзы ежели, пускай, кабы, хоть, коли:

«А *чего* их разводить?»

Следует отметить нагромождение падежных форм:

«В повестке дня работы сессии также вопрос о выполнении руководством Молдавии рекомендаций ПАСЕ по выполнению ряда требований оппозиции».

Распространены отступления, в частности, размещения слов в предложении; построения предложений с однородными членами, с деепричастными оборотами; от некоторых норм построения сложных предложений. В ряде случаев отступления от норм связаны с межъязыковой интерференцией.

Не подлежит сомнению, что организовать целенаправленную, планомерную и эффективную работу по привитию студентам необходимых стилистических навыков можно только при том условии, если известны нарушения стилистических норм.

Таким образом, нарушения языковых норм обусловлено прежде всего слабым знанием правил и требований, зафиксированных в справочных изданиях, низким общекультурным уровнем пишущего или говорящего.

Забота о правильности речи – это забота не только о сохранении языка, но и содействии пониманию речи других людей и выражению в речи личностных смыслов.

Литература

1. Ипполитова Н.А., О.Ю. Князева, М.Р. Саввова. Русский язык и культура речи в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под. ред. Н.А. Ипполитовой. – М.: ТК Велби. Изд. Проспект. 2006.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 1997.
3. Введенская З., Павлова К.Р. Язык и культура речи. – Ростов-на-Дону, 2000.
4. Зарецкая Е.Н. Деловое общение: Учебник: в 2-х тт. – М.: Дело, 2002.
5. Язык СМИ в оценке лингвистов: норма и ее нарушение // Рубикон. Сб. науч. работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону, 2002.
6. Щерба Л.В. Языковые системы и речевая деятельность. – М., 1974.

Сыдыкова Р.Р., к.ф.н., доцент БГУ

К НЕКОТОРЫМ МЕТОДИЧЕСКИМ РЕКОМЕНДАЦИЯМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФОНЕТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСКОЙ АУДИТОРИИ

Фонетика (гр.phone – звук, phonetihos – звуковой) – это учение о звуковой стороне языка; наука, изучающая звуки и их закономерные чередования, а также ударение, интонацию, особенности членения звукового

потока на слоги и более крупные отрезки. Фонетикой называют также и саму звуковую сторону языка (11,80).

«Звуки речи являются «природной материей» языка, вне которой не мыслится само существование язы-

ка, поэтому изучение языка – его грамматического строя и словарного состава – само по себе уже предполагает изучение его фонетической системы», – отмечает Р.И. Аванесов (2,17-18).

Фонетика занимает особое место среди других лингвистических дисциплин, и по меткому замечанию М.В. Панова, «фонетика вот уже более двух веков является опытным полем языкознания. Она важна для образования» (13,4).

Русский язык обладает сложной звуковой системой, и это привлекает внимание тех учёных, которые занимаются построением общей теории звуков речи. Описание артикуляции звуков, приёмов их постановки и коррекции, объяснение вопросов ударения, ритмики и интонации входит в систему заданий и тренировочных упражнений, и успех обучения во многом зависит от конкретного планирования учебного материала.

В первую очередь, следует учитывать цели обучения. Основными целями обучения фонетике русского языка в кыргызской аудитории являются: овладение русским языком и произношением, усвоение знаний, навыков и умений, связанных с методикой обучения русскому произношению, т.к. владение языком – это, прежде всего, владение его звуковым строем.

Произносительная сторона речи играет огромную роль в осуществлении речевого общения, в конечном итоге звуки речи определяют и значение слова, и его морфологические формы, влияют на синтаксис и стиль речи. Л.В. Бондарко отмечает, что «при изучении звуковой системы языка мы выявляем закономерности, очень важные и для других уровней языка» (4,3).

Ознакомившись с содержанием программы курса, лектор-преподаватель должен, прежде всего, определить, в какой последовательности расположить материал лекции, поскольку её структура и способ подачи материала в значительной мере определяют проведение остальных видов занятий. При этом лектор учитывает ряд факторов: лингвистические, дидактические, логические, эстетические, психологические и др.

При планировании и последующем изложении материала преподаватель должен помнить о необходимости регулярного разъяснения важности изучения читаемого курса, о его специфических особенностях, роли теории вообще и сознательного подхода к обучению языку.

Большое значение имеет изучение методологии и логики изложения научного курса. Изложение материала нужно начинать с общих представлений данного курса, которые затем разворачиваются в более сложные и конкретные понятия.

При изложении курса фонетики основными понятиями должны быть понятия знака языка и его разновидностей – морфемы, слова, словосочетания и предложения.

Понятие морфемы используется при определении понятия фонемы, установлении позиционных изменений фонем, их разновидностей, ассимиляции, аккомодации и их типов, непозиционных чередований фонем и видов этих чередований, в связи с понятиями подвижности/неподвижности ударения, а также всех разделов орфографии.

Понятие слова используется в связи с понятиями фонетического слова, ударения, редуции, смысловозначительности, позиционных изменений фонем, сочетаний фонем, слогоделения, непозиционных чередований, разноместности, подвижности/неподвижно-

сти ударения, интонационных конструкций, а также всех разделов орфографии.

Понятие словосочетания используется в связи с понятиями речевого такта и фразы, интонации, логического ударения, частично при изучении понятий ассимиляции и аккомодации, а также некоторых разделов орфографии.

Понятие предложения связано с понятиями фразы, речевого такта, логического ударения, интонационных конструкций.

Таким образом, основные понятия фонетики связаны почти со всеми разделами фонетики, поэтому их обязательно следует дать в разделе «Введение».

При определении понятий морфемы и слова необходимо отметить, что морфема частично меняет своё произношение (звуковой облик) в составе разных слов или разных форм одного и того же слова. Тем самым будет подготовлен переход к темам о позиционных и непозиционных чередованиях фонем.

О слове следует сказать, что слова бывают знаменательные и служебные, ударением характеризуются, как правило, знаменательные слова, а служебные почти всегда бывают безударными. Эта информация в дальнейшем будет повторена при прохождении темы «Фонетические слова» в связи с понятиями проклитики и энклитики.

В плане психологии и дидактики вопросы построения учебного материала рассматривались американским психологом Д. Брунером. Он пришёл к выводу, что наиболее рационально строить учебный план и изложение учебного материала по принципу «спирали», в соответствии с которым «изучаемые разделы всё более и более углубляются» (5). «Спиралевидное» изложение учебного материала требует выделения стержневых понятий и тем, вокруг которых «вращается» спираль логического сцепления остального материала.

К стержневым темам курса фонетики относятся «Классификация гласных звуков», «Классификация согласных звуков», «Три аспекта изучения звуковой стороны языка». Первые темы являются предметной основой курса, она содержит основные понятия звука речи, слога, фонетического слова, речевого такта и фразы.

Вторая тема задаёт способ изложения этих понятий. Гласные и согласные звуки (сегментные) необходимо рассмотреть с точки зрения их акустических, артикуляционных и функциональных (фонологических) признаков.

Целесообразно начинать с понятия сегментных единиц, во-первых, потому что объект должен быть воспринят раньше, чем способ его изучения, во-вторых, фонетические понятия усваиваются легче, если известны названия и определения единиц.

По принципу «спиралевидного» изложения вначале даются общие представления о фонетических единицах и трёх аспектах, которые конкретизируются в последующих темах.

Единицы более высокого порядка не могут быть произнесены без единиц более элементарных, например, слово нельзя произнести, не произнося звуков и слогов, входящих в него. Вместе с тем правильность произношения звуков и слогов отрабатывается только в слове, т.е. отработка самых элементарных единиц совершается только в пределах единиц более высокого плана. Поскольку студенты второго курса уже занимались отработкой произношения звуков в школе и на 1 курсе, отработку произношения целесообразнее

начинать при изучении курса фонетики с наибольших единиц. Систематическое, более детальное описание сегментных единиц следует начинать с минимальных единиц – звуков (фонем), а закончить описанием интонационных конструкций (ИК) по Е.А.Брызгуновой.

Сложнее обстоит дело с вопросом о соотношении фонетического и фонологического материалов. К изложению фонологии и её основных понятий (варианты, вариации, аллофоны и т.д.) можно приступить только после разъяснения понятия фонологического аспекта.

Изучая произносительные особенности звуков, необходимо акцентировать внимание студентов на том, в каких позициях и словах встречается данный звук, и также одновременно объяснять позиционные и фонетические особенности звуков. И, обобщив позиционные свойства звуков, дать понятие сильной и слабой позиции, разновидностей фонем (инвариантов, вариантов, вариаций) и конкретизировать понятие фонемы.

При изложении данного материала встречается ряд трудностей: излагать сразу и позиционные, и фонетические свойства звуков русского языка – тяжёлая нагрузка для студентов, поэтому важно распределить материал, связанный с фонетическим описанием звуков так, чтобы он не перегружал фонологического описания. Например, первичную классификацию звуков можно дать наряду с темой о трёх аспектах изучения языка.

Значительное место в курсе фонетики занимают акустико-артикуляционные (фонетические) описания. На акустические и лингвистические критерии опирается разграничение согласных на шумные и сонорные. И в учебниках по фонетике (Л.Л. Буланин, М.И. Матусевич и др.) акустический аспект представлен довольно широко.

Сведения по артикуляции в учебном материале используются при прохождении тем «Звуки речи», «Артикуляционный аспект звуковой стороны языка», «Артикуляционные характеристики гласных и согласных» и частично при прохождении тем, посвящённых ассимиляции, аккомодации и сочетаний звуков.

Акустические свойства звуков используются при прохождении тем: «Фраза», «Речевой такт», «Фонетическое слово», «Слог», «Звуки речи», «Акустический аспект звуковой стороны языка», «Акустические характеристики гласных и согласных», «Ударные и безударные гласные», «Ассимиляция и аккомодация звуков», «Слог», «Ударение», «Интонация» и др.

Понятие фонемы связано с понятиями позиционных характеристик звуков, оно необходимо для установления типов ассимиляции и аккомодации, особенностей непозиционных чередований.

Без опоры на фонемы нельзя понять свойств русской графики и орфографии. В связи с тем, что состав русского алфавита опирается на систему фонем, а установление знаков для транскрипции связано с вопросом о русской графике, целесообразно эти темы излагать непосредственно друг с другом.

Понятие фонемы играет значительную роль в фонологии, которая и ныне в ряде работ сводится к теории фонем.

Благодаря установлению системы фонем и их позиционных разновидностей (аллофонов) может быть получен базовый фонетический минимум звуков языка, изучение которых необходимо и достаточно для дальнейшей отработки всей системы произношения.

Фонология русского языка тесно связана со словообразованием и грамматикой. И при прохождении темы о сегментных звуковых единицах необходимо обязательно остановиться на отличии фразы от предложения, речевого такта от словосочетания, фонетического слова от слова грамматического (словоформы). Вместе с тем нужно показать влияние грамматического строения речи на фразовое и тактовое членение. Так, в качестве фразы обычно выделяются предикативные или полупредикативные единицы (однородные члены предложения, обособленные распространённые обороты и др.).

Граница между речевыми тактами не отделяет знаменательное и относящееся к нему служебное слово, даже если между ними есть обособленное определение. Словосочетания с находящимися рядом словами, между которыми существует связь согласования (если это не подлежащее и сказуемое), управления и примыкания также не разделяются тактовой границей. Тактовая граница проводится в предложении в местах самых слабых грамматических связей – *Прекрасные цветы/украшали гостиную*.

Связи между фонологией, с одной стороны, морфологией и словообразованием, с другой, проявляются при определении позиционных изменений фонем. Чтобы показать, как изменяется звучание морфемы в зависимости от изменения фонологически значимой позиции, нужно изменить форму слова или образовать новую лексему с той же морфемой. Непосредственно с морфологией и словообразованием связано разграничение непозиционных морфологических и грамматических чередований фонем, введенное одним из основоположников МФШ (Московской фонологической школы) А.А. Реформатским (14,276-287).

Как показывает практика работы в Кыргызской аудитории, использование этого разграничения способствует развитию языкового чутья при образовании форм одного слова, разных однокоренных слов, членении на морфемы. При работе над рассматриваемой темой можно взять любой русский текст (из любого источника). И, перебирая слово за словом, студенты определяют, имеется ли в словоформе фонема, которая чередуется с другой фонемой в родственных словах. Такая работа вызывает неизменный интерес студентов.

Непосредственно связана с морфологией и тема о подвижности русского ударения. В русском языке слова с подвижным ударением при изменении форм ограничены по своему составу. Непроизводные формы этих слов могут быть выписаны отдельно для отработки на практических занятиях по фонетике русского языка. Для определения типа подвижности ударения в слове выделяются основа и окончание.

Как было показано В.А. Редькиным (15,24), акцентологическая основа и окончание не всегда совпадают с морфологической основой и окончанием.

У глаголов к акцентологическому окончанию относятся не только флексии, но и суффиксы (в инфинитивах – предсуффиксальные части). При описании акцентных парадигм возможно ещё одно допущение: если слово имеет нулевое окончание, ему приписывается ударение, которым характеризуются другие формы, относящиеся к аналогичной парадигме. Например, слову *стал* приписывается ударение на окончании, так как в других формах этого слова ударение конечное: *стола, сталу, стали* и т.д.

В процессе изучения фонетики русского языка также используются сопоставительные моменты с

родным (киргызским) языком учащихся. Лингвистическая основа для сопоставления – фонологический подход ко всем фактам фонетического яруса первичного и вторичного языков на сегментном и суперсегментном уровнях: фонемный состав, система оппозиции, позиционная динамика, артикуляционно-акустический аспект, тип ударения, законы сочетаемости фонем, слоговая структура.

Конкретное сопоставление двух языковых систем, как уже говорилось, проводится на занятиях сопоставительного курса русского и киргизского языков, а также на занятиях по введению в языкознание; разделы введения, касающиеся фонетики, ведутся параллельно с курсом фонетики русского языка.

Такой «параллелизм» – важное подспорье в изучении курса фонетики, и в значительной мере избавляет преподавателя от необходимости постоянно обращаться к сопоставлениям. Отдельные элементы сопоставления все же нужны, преподносить их следует так, чтобы они способствовали выработке умений, а не служили только знаниями. Например, при изучении фонетических характеристик звуков языка можно использовать сопоставление со звуками родного языка. Можно показать в таблице место и способ произнесения русского звука по сравнению с родным, различия в объеме и форме резонаторов. Но такое сопоставление лучше давать после того, как студенты запомнили характеристики русских звуков и отработали их произношение. Это обусловлено тем, что вполне осознанно сопоставлять два явления можно только тогда, когда они достаточно хорошо известны и усвоены. Если дать сопоставительные таблицы русского и киргизского языков перед отработкой русских звуков, то такой прием в лучшем случае будет способствовать лишь усвоению некоторых знаний о различиях звуков, ничего не давая для выработки навыков и умений. Поэтому использовать сопоставительный материал целесообразно в такой последовательности:

1. Характеристика русских звуков, общие особенности русской артикуляционной базы в сравнении с киргизской.

2. Сопоставительные таблицы русских и киргизских звуков с целью обеспечить более осознанное усвоение русской артикуляционной базы, сведения об общих особенностях артикуляционных баз конкретизируются.

3. Отработка произношения русских звуков.

4. Совершенствование и отработка русского произношения на основе углубленного осознания различий русской и киргизской артикуляционных баз.

При усвоении сопоставительного курса фонетики студенты должны осознать фонологическую систему русского языка, её качественное отличие от звуковой системы киргизского языка. Уяснение студентами различий фонетических и фонологических систем изучаемого и родного языков способствует совершенствованию и автоматизации их орфоэпических навыков, формирует у обучающихся умение сознательно контролировать своё произношение.

Введение преподавателем элементов сопоставления с киргизским языком повышает информативный уровень занятий, активизирует лингвистический интерес обучающегося, что способствует более продуктивному усвоению русской фонетики.

Опыт показывает, что методическая организация материала, которая базируется на сознательном усвоении материала, значительно повышает учебный процесс.

При сопоставлении следует акцентировать внимание на то, что «в каждом языке фонемы сочетаются по специфическим для данного языка законам. При этом правила сочетаемости фонем характеризуют язык в наименьшей степени, чем фонемный состав» (16,274).

Таким законом для киргизского языка является закон сингармонизма – суперсегментного явления, накладывающегося на все слово в целом, затрагивающего как систему консонантизма, так и систему вокализма. Навыки речи киргизских учащихся, обусловленные этой закономерностью родного языка, оказывают устойчивое и сильное препятствие при усвоении фонетики русского языка.

После анализа программы преподавателю целесообразно составить список понятий и терминов по фонетике русского языка (научный аппарат курса), который отражал бы структуру курса, отношения между понятиями, степень их важности. Анализ терминов и основных понятий курса позволяет построить систему изложения курса логически стройно, обоснованно, последовательно и методически верно. Система терминов (основного научного аппарата) поможет преподавателю выявить трудности, с которыми столкнётся студент в процессе освоения курса фонетики русского языка.

Курс фонетики современного русского литературного языка (включая также орфоэпию, графику, орфографию) содержит около трёхсот основных понятий и обозначающих их терминов.

Список терминов по курсу фонетики можно использовать и как заготовку для проведения словарной работы. Часть понятий обозначается новыми для студентов терминами. Таких слов насчитывается немало, т.к. некоторые из них уже известны из курса «Введение в языкознание».

Итак, комплексный подход к разработке методики преподавания фонетики русского языка предваряется системным анализом основных лингвистических и методических понятий, поскольку та или иная разработка самых общих теоретических положений, в конечном счете, определяет практическую деятельность преподавателей и студентов в процессе обучения.

Литература

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. – М., 1956.
2. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М., 1974.
3. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. – М., 1977.
4. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского литературного языка. – М., 1977.
5. Брунер Д. Процесс обучения. – М., 1962.
6. Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. – М., 1970.
7. Васильев А.И. Лингвистические основы обучения русскому произношению в киргизской школе. Ч.1 – Ф.: Мектеп, 1974.
8. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
9. Давлеткельдиева А.А. Сборник коррекционных упражнений по фонетике русского языка для киргизской школы. – Ф.: Мектеп, 1986.
10. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976.
11. Лекант П.А. Современный русский литературный язык. – М.: Высш.шк., 1988.

12. Орусбаев А.О., Токтоналиев К.Т. Кыргыз тилинин фонетика боюнча изилдөөлөр. I-бөлүк. Сегменттик бирдиктер. Ч.1. Суперсегментные единицы. – Ф.: Илим, 1991.

13. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1979.

14. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1967.

15. Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. – М., 1971.

16. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 1960.

*Борончиева А., ст.преподаватель
Чуйского университета*

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Настоящая статья посвящена исследованию трудностей перевода и правилам перевода фразеологизмов. Прежде чем анализировать основные трудности перевода ФЕ и правила их перевода необходимо дать определение основных понятий лингвистической науки о фразеологии и организации значений фразеологизмов

«Фразеология (от греч. *phrasis* и *lógos*) – это наука о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [6, 5]. Если разобраться в этимологии термина, то фразеология – это «наука о фразе», хотя чаще всего она обозначает не саму науку, а скорее, ее материал. В круг исследований фразеологии входят только ФЕ, в разных источниках именуемые по-разному: «неразложимые сочетания» (Шахматов), «устойчивые сочетания» (Абакумов), или «неизменные выражения» (2), то есть тесные единства, состоящие из нескольких слов и выражающие целостное понятие. Разложить их можно только с точки зрения этимологии, при рассмотрении их в диахроническом аспекте.

В связи с вышесказанным можно обозначить некоторые задачи фразеологии. Во-первых, ФЕ нуждаются в четкой систематизации и классификации. Во-вторых, не проследив пути ее исторического развития, невозможно до конца понять суть ФЕ и, следовательно, точно определить их значение и применение в речи.

Термин «фразеология» (от фр. *phraseologie*) введен швейцарским ученым Ш. Балли [4] в значении «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания».

В книге «Французская стилистика» [Bally, 1905, 1909] Балли выделяет лишь две принципиально отличные группы сочетаний:

1. Свободные сочетания, не обладающие устойчивостью и распадающиеся сразу после их образования;

2. Фразеологические единства, то есть сочетания, компоненты которых неизменно употребляются в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратив при этом свою самостоятельность.

Исследование особенностей фразеологического значения уместно начать с определения самих фразеологических единиц. По мнению А. В. Кунина, фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [6, 160]. Наиболее общими признаками ФЕ называют «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность» [1, 160]. Ре-

шающим фактором закрепления ФЕ в языке является его образность, отвечающая одной из тенденций развития языка — тенденция к экспрессивности.

Учеными не выработано единого принципа классификации ФЕ. В настоящем исследовании используется классификация А.В. Кунина, выделяющего в составе фразеологии три раздела: идиоматику, идиофразеологию и фразеоматику. В раздел идиоматики входят собственно ФЕ, или идиомы, то есть устойчивые сочетания лексем с частично или полностью переосмысленным значением.

В раздел фразеоматики включаются фразеоматизмы, или фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением

В раздел же идиофразеоматики входят идиофразеоматические единицы, или идиофразеоматизмы, то есть устойчивые словосочетания, у первых фразеоматических вариантов компоненты имеют буквальные, но осложненные значения, а у вторых идиоматических вариантов — полностью переосмысленные [Кунин, 1986: 26-27].

В соответствии с предложенными классификациями фразеологизмов, А.В. Кунин выделяет три основные разновидности фразеологического значения: идиоматическое, фразеоматическое и идиофразеоматическое [Кунин, 1986: 122-123]. Для идиофразеоматизмов и идиоматизмов характерно переосмысленное значение.

Термин «фразеологическое значение» был предложен в 1964 году А.В. Куниным и В.Л. Архангельским независимо друг от друга. Существование фразеологического значения как лингвистической категории служит предметом обсуждения среди исследователей фразеологии. Согласно теории эквивалентности, ФЕ приписывается лексическое значение, так как кроме раздельнооформленности они в лексико-семантическом отношении ничем существенным не отличаются от слова или, во всяком случае, обладают значением во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова [Молотков, 1965: 78-79].

Сторонники фразеологического значения считают, что признание лексического значения у фразеологизмов ведет к полному игнорированию структуры выражения [Кунин, 1970: 307-309].

Вслед за А.В. Куниным и В. Л. Архангельским следует выделить фразеологические значения, под которыми понимается «инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельно оформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [Кунин, 1986: 122].

Для понимания фразеологического переосмысления важным представляется понятие фразеологической номинации. Под номинацией понимается «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [Гак, 1977: 23]. Вторичной лексической номинацией В.Г. Гак и В.Н. Телия считают использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. По их мнению, в языке «закрепляются такие вторичные наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы наименования и восполняют недостающие в нем номинативные средства» [Телия, 1977, 1929].

В основе процесса фразеологической номинации лежит фразеологическое переосмысление. Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третьего наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов [Кунин, 1986: 132-133]. Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия.

В целом фразеологическое значение – феномен исключительно сложный и, разумеется, его нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическую структуру ФЕ можно представить как микросистему, все элементы которой в тесной связи и взаимодействуют между собой.

Как уже было указано выше, фразеологизмы – особый тип сочетаний. Основной их особенностью является «частичное или полное несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологизма» [Казакова, 2001: 127] и, безусловно, будет влиять на выбор приемов и способов перевода.

Практически в любом языке отмечено несколько уровней фразеологизмов, причем не все они общеизвестны, широкоупотребимы и зафиксированы словарями. Некоторые из них используются только определенными группами носителей языка и отсутствуют в словарях. Именно поэтому первостепенная задача переводчика – уметь распознать ФЕ в тексте, отличать устойчивое сочетание от переменного.

Следует также иметь в виду, что многозначность и омонимия свойственны не только словам, но и фразеологизмам, то есть одно и то же сочетание может одновременно быть и устойчивым, и свободным.

Поэтому умение анализировать речевые функции является еще одним условием адекватного перевода фразеологизмов на иностранные языки. Иногда авторы используют ФЕ сразу в нескольких значениях для создания образных или эмоциональных ассоциаций или юмористического эффекта.

Бывают случаи, что переводчику приходится восстанавливать ФЕ, подвергшиеся авторской трансформации и передавать в переводе достигаемый ими эффект.

Еще одной неизбежной трудностью являются национально-культурные отличия между близкими по смыслу ФЕ в разных языках.

Зачастую, совпадая по смыслу, ФЕ имеют разную эмотивную функцию или стилистическую окраску.

Аналогичные проблемы могут возникнуть даже при переводе фразеологизмов, имеющих одинаковый источник, например, библейский, античный или мифологический. Такие фразеологизмы будут называться интернациональными. К ним принадлежат ФЕ, которые заимствовались из языка в язык, или же возникали у разных народов независимо друг от друга вследствие общности человеческого мышления, близости отдельных моментов социальной жизни, трудовой деятельности, производства, развития науки и искусства.

С наибольшими трудностями приходится сталкиваться переводчику при работе с ФЕ, основанными на современных реалиях. Лишь некоторые из них быстро становятся популярными и проникают в междunarодные словари.

Наконец, следует упомянуть и различного рода исторические выражения, или крылатые фразы. Трудность заключается в том, что иногда они имеют по несколько соответствий как в языке оригинала, так и в языке перевода. Это связано с тем, что в сознании носителя языка значения фразеологических сочетаний закрепляются подобно тому, как закрепляются значения отдельно взятых слов, и внутренняя форма ФЕ не всегда помогает мотивировать значение. Тогда для перевода вполне подойдет русская народная пословица «На бога надейся, а сам не плошай», которая в большей степени передает разговорный характер исходной единицы. В таких случаях переводится не столько сама ФЕ, сколько ее роль в исходном тексте.

Теперь, основываясь на анализе вышеперечисленных трудностей перевода и особенностях ФЕ, можно сформулировать основные правила перевода фразеологических единиц.

1. Оптимальным переводческим решением, несомненно, является поиск идентичной ФЕ. Однако следует признать, что число подобных соответствий в английском и русском языках крайне ограничено.

2. При отсутствии непосредственных соответствий фразеологизм, употребленный в языке оригинала, можно перевести с помощью аналогичной фразеологической единицы, хотя он и будет построен на иной словесно-образной основе. Следует также учитывать, что стилистическая или эмоциональная окраска не всегда совпадают. В этом случае взаимозамена невозможна.

3. Калькирование, или пословный перевод, иногда допустимо, хотя этот метод не всегда является эффективным. Интересно, что порой переводчикам удается внедрить в язык перевода и даже культуру новую ФЕ. Чаще всего этот путь применим к фразеологизмам, имеющим библейские, античные или мифологические источники.

4. При переводе текстов культурно-исторической тематики применяют калькирование наряду с объяснением в возможно более кратком виде. Такой вид перевода называется двойным, или параллельным.

5. Если в языке перевода нет фразеологизмов, в большем или меньшем объеме эквивалентных исходной фразеологической единице, нужно искать соответствующие по значению и окраске слова, так называемые однословные частичные эквиваленты фразеологизмов.

При переводе ФЕ с одного языка на другой реко-

мендуется пользоваться наиболее полными толковыми фразеологическими двуязычными словарями, изданными в России [Кунин, 1967; Гуревич В.В., Дозорен Ж.А., 1995].

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л., 1973.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986.

3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
4. Балли М. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. – М., 1961.
5. Кунин А.В. Теория фразеологии Шарля Балли // ИШЯ. – 1966. – №3.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. Шк.; Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996.
7. Ларин Б.А. Очерки по фразеслогии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учен. зап. ЛГУ. – Л., 1956. – №198.

*Джумагулова К.К.,
ст. преп. КГУСТА*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Дисциплина «русский язык» в неязыковом вузе рассматривается, прежде всего, как практическая дисциплина, её теоретический аспект подчинён практическим целям. По своему характеру дисциплина «Русский язык» для нефилологов приближается к «практике устной и письменной речи», включаемой в учебный процесс для филологов (3, 70), однако полностью не идентифицируется с ней как по целям обучения, так и по отбору материалов.

В задачу обучения русского языка как иностранного входит формирование навыков употребления и распознавания языковых знаков на всех уровнях изучения языка. Работа по формированию навыков, например лексических и грамматических, может происходить и происходит на одном и том же занятии.

Существует несколько путей проведения практических занятий по дисциплине «Русский язык»: обучение чтению, обучение письменной речи, обучение говорению и т.д. и проведение классификации занятий по данному принципу.

1. Выделение частных дисциплин по видам речевой деятельности. Речевая деятельность является ведущим средством формирования умений и навыков. Она представляет собой словесное воспроизведение человеком наблюдаемых и выполняемых действий, а также идеальное воспроизведение («в уме») образа действия, которое требуется совершить (внутренняя речь).

Для того, чтобы стать более эффективным средством формирования умений и навыков, сама речевая деятельность во всех её видах должна быть сформирована как умения и навыки: умение слушать — говорить, читать, писать, понимать.

Коммуникативные умения — более или менее совершенные способы выполнения каких-либо речевых действий, основанные на знаниях и навыках, приобретенных в процессе деятельности человека. Таким образом, почти на каждом занятии осуществляется обучение нескольким видам речевой деятельности: обучение чтению, обучение говорению, письменной речи, аудированию и т.д.

2. Выделение частных дисциплин по сферам общения (3, 74), таких, например, как работа над учебным текстом, работа с материалом определённой тематики. В указанные выше частные дисциплины включается также и домашнее чтение, т.е. учитывается не только сфера общения, но и место выполнения работы. Выделение дисциплины по сферам общения представляется рациональным, если оно осуществляется на протяжении одного подэтапа и даже семестра.

Речевое общение — это мотивированный живой процесс взаимодействия между участниками коммуникации, который направлен на реализацию конкретной жизненной целевой установки, протекает на основе обратной связи в конкретных видах речевой деятельности (1, 154). Она органически включается во все другие виды деятельности человека: общественную, познавательную, научную и др.

С нашей точки зрения, наиболее приемлемым для неязыковых вузов является путь, при котором не происходит выделения частных дисциплин. В этом случае определяются цели и задачи обучения в разных сферах общения для каждого подэтапа, например, для первого подэтапа — учебно-профессиональная сфера, для второго — социально-культурная и т.д.

Постоянное переключение из одной сферы в другую затрудняет речевую деятельность студентов, тормозит формирование навыков и умений. При выделении для каждого этапа одной главной сферы навыки и умения складываются быстрее и не разрушаются. Если филологи должны уметь быстро переключаться с одной сферы (стиля) на другую в своей речевой деятельности, то перед нефилологами такая задача пока не может быть поставлена.

Данный подход предполагает комплексность языкового материала, комбинированность видов речевой деятельности и чёткое разграничение в обучении общению в различных сферах.

В данной статье мы остановимся на вопросах обучения чтению, письменной речи, говорению и др. студентов-нефилологов.

Чтение представляет собой процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка. Выделяются следующие отличительные признаки чтения: зрительное восприятие графических сигналов и осмысление их, связь механизма чтения не только со зрительным восприятием сигнала, но и с проговариванием его – это механизм связи видимого и произносимого.

При обучении чтению учитываются две стороны процесса этого вида речевой деятельности: техника чтения и понимания. Понимание является целью, а техника – средством достижения цели.

Существует несколько классификаций видов чтения, учитывающих психические процессы, методику, условия, организацию, форму работы и др. (8)

С точки зрения использования информации и степени понимания информации выделяются три вида чтения:

1) просмотровое чтение, цель которого – получить общее представление о содержании, т.е. узнать, содержится ли в данном источнике материал, который нас интересует;

2) ознакомительное чтение, цель которого знакомство с общим содержанием источника при отсутствии речевой установки на дальнейшее использование информации;

3) изучающее чтение, цель которого состоит в запоминании и оценке информации при наличии твердой установки на ее дальнейшее использование.

Для каждого вида чтения разрабатывается специальная система упражнений – подготовительных и речевых. Каждый вид чтения имеет свою градацию трудностей и свои показатели контроля. Естественно, что и требования к текстам для разного вида чтения неодинаковы.

На первом подэтапе главная коммуникативная задача совершенствования навыков и умений в изучаемом виде чтения, при котором студенты должны полно и детально понять текст, чтобы потом воспроизвести прочитанную информацию с той или иной степенью свернутости (в виде конспекта, тезиса, в устной и письменной форме), оценить ее, аргументировать и т.д. Ознакомительное и просмотровое чтение на этом подэтапе занимает меньшее место в указанной сфере общения.

На втором подэтапе, когда студенты получают все больше сведений и знаний по специальности и могут разбираться в содержании источников, сравнительно большее место занимает ознакомительное чтение и просмотровое чтение. Можно сказать, что на втором подэтапе студенты переходят от условного к истинному, свободному чтению, используют разные его виды. Этому способствуют такие виды работ, как реферирование и аннотирование. Для подготовки студентов к истинному чтению необходимо систематическое проведение упражнений по ознакомительному и просмотровому чтению специальной литературы.

Как показывает практика преподавания русского языка студентам-нефилологам, письменная речь является наиболее слабым звеном в системе обучения. Между тем, коммуникативные задачи, связанные с письменной формой выражения мыслей, очень велики. В связи с этим, на продвинутом этапе довольно большое время должно отводиться учебным действиям, способствующим формированию навыков и умений в письменной речи. Владеть письменной речью –

значит уметь в письменной форме выражать свои мысли соответственно ситуации общения (9).

Коммуникативные цели диктуют определенную последовательность обучения видам письменной речи, представляющим собой воспроизведение с разной степенью свернутости: конспект, тезисы, реферат, резюме, аннотация.

Обучение письменной речи тесно связано с обучением другим видам речевой деятельности, прежде всего, чтению и аудированию, и подчинено коммуникативной задаче – научить студентов конспектировать лекции и литературу по специальным дисциплинам.

В результате обучения данным видам письменной речи у студентов должны быть сформированы: а) умение выделять из предъявляемого абзаца главную информацию; б) уметь сжать текст путём трансформации, выделив основную информацию и изложив её в определенной форме и последовательности; в) навыки скоростного письма и сокращенной записи слов и предложений.

Письменное высказывание обладает, как правило, большей композиционной чёткостью, большей логичностью изложения, большей аргументированностью. И, конечно же, перенесение этих характеристик на устную речь в сфере профессионального обучения – фактор необходимый и желательный.

Главными видами устной и письменной речи являются доклады, рефераты, аннотации, резюме.

Остановимся на таких видах письменных работ, как конспектирование, реферирование и аннотирование.

Конспектирование – это сокращенная запись текста при сохранении его смысла. Конспект – краткий, но связный и последовательный вариант текста. Отбор и переработка, сама запись материала в конспекте всегда индивидуальны: каждый выбирает для записи только ту информацию, которая ему кажется наиболее важной. Важно научить студентов самим составлять конспекты, т.к. очень трудно использовать чужие конспекты для восстановления полного содержания текста. Известно, что любую мысль можно написать при помощи различных вариантов слов, форм, синтаксических конструкций. Рекомендуется использовать в конспекте общепринятые сокращения, различные способы подчеркивания и т.д.

Реферат и аннотация, как и конспект, относятся к вторичным текстам, так как они создаются на основе уже имеющихся первичных текстов. Но, в отличие от конспекта, реферат и аннотация предназначены не для индивидуального пользования: они печатаются с целью проинформировать всех, кого может заинтересовать определённая область знаний в той или иной сфере деятельности.

Реферирование представляет собой краткое изложение содержания источника информации с указанием на характер, методику и результаты исследования (5).

Реферат должен раскрыть все важные стороны содержания источника и указать на то, чем именно отличается новое, данное в источнике, от методов и средств, применявшихся ранее в этой области.

В качестве материала для реферирования предлагаются научные или научно-популярные статьи по специальности студентов.

Основными требованиями, предъявляемыми к рефератам, являются объективность изложения материала источника, логичность и последовательность изложения, единство стиля (6).

Классификация рефератов осуществляется на разных основаниях:

а) с учетом количества источников: монографический и обзорный рефераты;

б) с учетом количества выделенной информации: конспекты (информативный реферат) и резюме (индикаторный реферат);

в) с учетом подхода к оценке содержания источника: объективный (подход автора источника) и субъективный (подход автора реферата).

С нашей точки зрения, студентов следует учить всем указанным видам рефератов, так как в практике работы они должны уметь пользоваться каждым из них.

Для формирования навыков и умений в области реферирования необходимо проведение как подготовительных, так и речевых упражнений. Речевыми упражнениями в реферировании считаются:

1) ознакомительное чтение с целью восприятия общего смысла источника;

2) повторное, более внимательное (изучающее) чтение с целью точно понять читаемый отрывок, обычно заключающий в себе наиболее важную информацию;

3) смысловой анализ текста с целью определить наиболее важную информацию, требующую полного изложения, и более второстепенную, требующую сокращенного изложения;

4) разработка плана-схемы реферата;

5) языковая обработка и изложение (письменный реферат) (5;4).

Указанная система упражнений может использоваться как при составлении реферата-конспекта, так и при составлении реферата-резюме.

Составление аннотаций также должно занимать определенное место в системе обучения письменной речи.

Аннотация представляет собой краткую справку о печатном произведении (6). Наряду с общей характеристикой аннотация включает некоторые дополнительные сведения об источнике и его авторе. Аннотация позволяет судить о характере работы, ее ценности.

Для аннотирования, как и для реферирования, предлагаются научные статьи, монографии по проблемам, близким к специальности студента.

Аннотирование – сложное комплексное умение, при котором выполняются следующие операции: поиск и вычленение главной информации, обобщение информации, аргументация. Вместе с тем, при аннотировании не требуется такого точного понимания текста и вычленения всех существенных положений содержания источника, как при реферировании, отсутствует тождество между текстом оригинала (в его существенных положениях) и текстом аннотации (6).

К тексту аннотации предъявляется ряд требований: учет назначения аннотации, учет содержания аннотируемого оригинала, соблюдение логической структуры, ограниченный объем, использование языковых средств, свойственных научно-технической литературе.

Для формирования навыков и умений в области аннотирования необходимо проведение подготовительных и речевых упражнений.

Из сказанного выше следует, что на первом этапе изучения русского языка в сфере профессионального общения устная и письменная формы коммуникаций должны применяться как взаимодополняющие, ибо их параллельное использование расширяет возможности овладения каждой из них.

При внеаудиторной форме работы основное количество времени целесообразно отводить на чтение и выполнение письменных заданий. В аудитории чтение будет занимать небольшой процент времени, а основное время рекомендуется затрачивать на обучение говорению и письму.

Говорение – чрезвычайно многоаспектное и сложное явление. Говорение – процесс формирования и формулирования мысли в момент произношения высказывания.

В речевом акте говорения одновременно присутствуют три аспекта:

1) произношение высказывания; 2) референция (отношение слова к денотату) и предикация (оформление данного содержания в предложение с помощью грамматических категорий лица, времени, модальности); реализация коммуникативного намерения (2, 50).

Произношение есть внешняя форма высказывания, которая осуществляется с помощью таких фонетических механизмов, как голосообразование, звукообразование, сегментирование и интонирование (7, 122).

Главным инструментом говорения является голос, т.е. совокупность разнообразных по высоте, силе, тембру звуков, издаваемых человеком при помощи голосового аппарата.

По способу осуществления говорение можно рассматривать с точки зрения громкости, быстроты, четкости произношения.

Коммуникативный метод обучения говорению как виду речевой деятельности и средству общения включает в себя пять принципов:

а) принцип речемыслительной активности,

б) принцип индивидуализации при ведущей роли его личного аспекта,

в) принцип функциональности,

г) принцип ситуативности,

д) принцип новизны.

Являясь относительно самостоятельным видом речевой деятельности, говорение требует обязательного обучения ему в рамках общения и с прицелом на него. Именно так оно рассматривается в системе коммуникативного метода.

Обучаясь говорению, не обучаясь общению, не создавая на занятиях условий речевого общения, нельзя. Поэтому необходимо иметь общее представление о том, что такое общение и понять, как соотносятся друг с другом «общение», «говорение» и «обучение».

Стремление к общению часто занимает ведущее место среди мотивов человека, побуждающих его к совместной практической деятельности.

Каждый из общающихся достигает своих целей с помощью таких средств, как говорение, аудирование, чтение, письмо, паралингвистика, проксемика и любая совместимая деятельность.

На втором подэтапе при обучении говорению на материале специальности используются такие виды речи, как монолог-рассуждение и диалог-дискуссия.

Цель монолога-рассуждения, проводимого в устной или письменной форме – выдвинуть и защитить какую-либо точку зрения, провести необходимые доказательства в ее пользу. С содержательной стороны он отличается проблемным подходом к тому или иному явлению действительности, со структурно-грамматической стороны характеризуется богатством причинно-следственных, уступительных и условных связей. Структура монолога-рассуждения определяется логи-

ческими связями между фактами, т.е. объективно существующими логическими связями и логикой рассуждения автора, субъективной логикой доказательства.

Подготовка студентов к использованию этой формы речи начинается еще на первом подэтапе, где происходит обучение доказательству, как одному из компонентов рассуждения. И аналогичная работа продолжается на втором подэтапе.

Обучение этому виду речи вызывает большой интерес у студентов и способствует усилению естественной и подсознательной мотивации.

Большое значение для обучения монологу-рассуждению имеет специальная система упражнений, и в результате проведения которых формируются умения построить логичное доказательство, сформулировать тезис, аргумент, умение построить собственное высказывание по проблеме с развернутой аргументацией. Данные умения могут быть реализованы при продуцировании текста в устной и письменной форме; резюмирование, оппонирование, реферирование также могут осуществляться и устно, и письменно.

Описанная выше система обучения речевой деятельности в профессиональной сфере общения базировалась на следующих принципах:

1. Повышение мотивации обучения;
2. Создание целенаправленной системы обучения по всем видам речевой деятельности;
3. Эффективное использование различных средств обучения русскому языку.

Таким образом, преподавание русского языка как иностранного в неязыковом вузе требует строгой си-

стематичности, последовательности в работе по развитию устной и письменной речи студентов. Систематичность преподавания требует четкого и целенаправленного планирования учебного материала.

Литература

1. Антон Э. Исследование проблемы речевого взаимодействия на уроке в некоторых зарубежных странах // Измерения в исследовании проблем воспитания. – Тарту, 1973.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и смысл. – М.: Наука, 1976.
3. Бородулина М.К. и др. Обучение иностранному языку как специальности. – М., 1975.
4. Вайсбурд Л. М. Реферирование как форма работы над публицистическими и научно-популярными текстами // Иностранные языки в школе, 1975.
5. Гюбнер В. Реферирование иноязычных источников информации и его методика // Методические заметки по вопросам преподавания иностранных языков в вузе. – М., 1970.
6. Зорина И. Д. Преобразование текста оригинала в связный текст аннотации или реферата на старших курсах неязыкового вуза // Методика преподавания иностранного языка в вузе. – М., 1972.
7. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1978.
8. Кузьменко О. Д., Рогова Г. В. Учебное чтение, его содержание и формы // Национальные языки в школе. – 1973. – № 5.
9. Колкер Я. М. Теоретическое обоснование последовательности обучения письменному выражению мыслей на иностранном языке: Автореф. дис. на соиск. учен. ст. канд. пед. наук. – М., 1975.
10. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991.

Абдыкаимова О.С., доцент КРСУ

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА

Фразеология, как особый раздел языкознания, появилась сравнительно недавно, хотя к настоящему времени в индоевропеистике написано немало работ в этой области. Однако трудно найти раздел языкознания, где было бы высказано столько разноречивых суждений по самым важным теоретическим вопросам, сколько обнаруживается при дефиниции фразеологии. В работах по фразеологии наблюдается разобщенность, отсутствие преемственности, приводящей к тому, что в настоящее время многие лингвисты используют разные термины, методы и критерии выделения фразеологизмов. Ю.Д. Апресян справедливо отмечает, что «определение фразеологической единицы так же сложно, как определение слова» [Апресян 1957].

Большинство известных отечественных лингвистов используют свой метаязык, например, Ф.Ф. Фортунатов говорит о слитном слове, речении; А.А. Потебня – о сгущении смысла; В.В. Виноградов считает предметом исследования фразу; В.Л. Архангельский – фразему и устойчивую фразу; Н.М. Шахматов – неразложимое словосочетание; А.А. Реформатский, В.Н. Теля, Ф.Я. Рожанский, Е.Б. Нейфак – идиому; С.Г. Гаврин – компликативное сочетание; М.М. Копыленко и З.Д. Попова – фразеосочетание; Л.И. Ройзензон рас-

сматривает устойчивые словесные компоненты. Такое многообразие терминов во фразеологии является своеобразным показателем развития фразеологической науки и, с другой стороны, отсутствием адекватного термина, выражающего специфику явления. В последнее время большинство лингвистов, занимающихся фразеологией, используют термин «фразеологическая единица» или «фразеологизм», например А.Г. Назарян, Ю.А. Рубинчик, И.И. Чернышева, В.П. Жуков, А.М. Мемрович, В.М. Мокленко и др. На вопрос о том, что такое фразеологическая единица или фразеологизм, в современной литературе по фразеологии предлагаются сходные по содержанию ответы. Приведем несколько определений фразеологической единицы:

1. Фразеологизм – это раздельно оформленная единица языка, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов [Назарян, 1976, с. 51].
2. Фразеологическая единица – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [Розенталь, Теленкова, 1972, с. 468].
3. Фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность довлеет над

структурной раздельностью составляющих его элементов, вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова [Ахманова, 1969, с.503-504].

4. Фразеологическая единица — это воспроизводимое и устойчивое коммуникативное сочетание слов, являющееся единицей языка и употребительное во всенародной или ограниченной сфере [Гаврин, 1974, с. 28].

5. Фразеологизм (фразеологическая единица) — общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [Телия, 2000, с. 561].

В настоящем исследовании используется термин «фразеологическая единица» (ФЕ) или «фразеологизм», так как, по нашему мнению, такая дефиниция наиболее ёмко отражает его семантическую и грамматическую сущность.

Фразеология как лингвистическая дисциплина универсальна. Фразеологизмы свойственны всем языкам мира, но имеют свои особые формы выражения. Это связано, прежде всего, с тем, что фразеологические обороты, в отличие от единиц низших уровней (фонем, морфем, слова), выступают как структурное целое составного характера с более сложной лексико-грамматической и смысловой структурой. Сложность и многоаспектность фразеологических единиц привела к тому, что некоторые исследователи (А.В. Кунин, И.И. Чернышева, В.Л. Архангельский) предлагают выделить фразеологический уровень в языке. А.В. Кунин считает, что «выделение фразеологического уровня является существенным не только с точки зрения укрепления позиций фразеологии как отдельной науки, но и для комплексного изучения устойчивости фразеологических единиц» [Кунин, 1970, с. 32]. По его мнению, «фразеологический уровень является высшим языковым уровнем» [Кунин, 1970, с. 30].

В.Н. Телия не поддерживает идею выделения фразеологического уровня в языке, так как «распределение материала фразеологии по уровням или подсистемам — это как бы стремление вписать его в некую «табель о рангах», в то время как фразеологический состав следует исследовать на всем пространстве взаимодействия языковой системы» [Телия, 1996, с. 55].

В настоящей работе автор придерживается точки зрения А.В. Кунина о необходимости выделения фразеологического уровня языка, поскольку фразеологические единицы по своей структуре и по своему значению представляют собой сложное языковое образование, которое не может однозначно принадлежать к какому-то одному уровню языка. Следовательно, фразеологизмы образуют свой пласт / уровень, который объединяет все фразеологические единицы по определенным критериям.

Фразеологическая единица обладает рядом признаков, отличающих ее как от слова, так и от свободно-го словосочетания. Большинство ученых выдвигают на первый план устойчивость фразеологической единицы как один из основных дифференцирующих признаков. В.В. Виноградов в основу определения фразеологических единиц положил структурный признак,

который включает в себя устойчивость, воспроизводимость в речи сочетаний слов как готовых единиц. Под устойчивостью фразеологизма он подразумевает устойчивость сочетаний слов как результат лексико-семантических особенностей этих слов. Другие исследователи фразеологии конкретизируют и уточняют точку зрения В.В. Виноградова. Например, Е.А. Иванникова полагает, что «устойчивость словосочетания, вызванная лексикализацией, представляет собой устойчивость иного характера, чем устойчивость, вызванная фразеологизацией, что необходимо отличать фразеологическую устойчивость от лексической» [Иванникова, 1964, с. 80].

В основе концепции А.В. Кунина также лежит понятие устойчивости. Так как устойчивость характерна не только для фразеологизмов, то, по мнению А.В. Кунина, следует ограничивать фразеологическую устойчивость от других типов устойчивости. Он считает, что понятие устойчивости базируется не на каком-то одном признаке, а требует комплексного подхода. А.В. Кунин полагает, что фразеологическая устойчивость «основана на свойственных ей различных типах инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях» [Кунин, 1972, с.6]. А.В. Кунин выделяет следующие виды фразеологической устойчивости или инвариантности:

- 1) устойчивость употребления;
- 2) устойчивость на структурно-семантическом уровне;
- 3) устойчивость на семантическом уровне;
- 4) устойчивость на лексическом уровне;
- 5) устойчивость на синтаксическом уровне [Кунин, 1970, с. 88-110]. Понятие воспроизводимости уточняется Л.И. Ройзензоном, По его мнению, нельзя говорить о том, что для всех фразеологизмов, и для свободных сочетаний характерно одно и то же явление — воспроизводимость. Он вводит понятие «фразеологическая воспроизводимость». «Фразеологическая воспроизводимость — не просто повторение в речи того, что есть в языковой системе, а лишь такое свойство словесных компонентов, когда данный оборот выступает всегда в одном и том же устойчивом виде, будучи противопоставленным другому виду того же лексемосочетания» [Ройзензон, 1973, с.104].

Фразеологизмы соотносятся с разными частями речи — глаголом, именем существительным, прилагательным, наречием, категорией состояния, междометием и т.д. При определении формоизменяемых свойств фразеологизмов мы опираемся на следующие общие признаки, которые присущи всем оборотам. Сюда относятся:

- а) соотносимость фразеологического оборота с той или иной частью речи;
- б) наличие или отсутствие оценочного значения в конкретно данном фразеологизме;
- в) индивидуальное содержание фразеологической единицы;
- г) синтаксические особенности фразеологизма и др.

Формоизменяемые возможности определенного фразеологизма, в первую очередь, зависят от того, с какой частью речи он соотносится. Наиболее морфологически подвижны глагольные фразеологизмы, не столь осложненные оценочным значением (*вертеться как белка в колесе, вставлять палки в колеса кому, чему, валяться в ногах у кого*). Напротив, наречные обороты, будучи морфологически неизменяемой

категорией, дефектны в формоизменительном отношении (*во что бы то ни стало, где попало и куда попало, ни с того ни с сего* и др.).

Остановимся подробнее на парадигматических особенностях глагольных фразеологизмов.

Соответствующие обороты являются самыми распространёнными. Глагольные фразеологизмы обладают высокой структурно-грамматической проницаемостью — они легко согласуются в предложении с подлежащим, управляют существительным (или другим субстантивированным словом) со значением лица, одушевленного или неодушевленного предмета. Не случайно В.В. Виноградов отмечал: «Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. Это свойство глагола зависит от особенностей грамматического строя глагола» (Виноградов, 1947, 425). Эти свойства полностью относятся и к глагольным оборотам.

При рассмотрении всех вопросов, связанных с морфологической характеристикой глагольных оборотов, мы исходили из того, что различного рода ограничения в выборе форм, в конечном счете, обусловлены особенностями семантики фразеологизма, степенью процессуальности и наличием оценочного значения, которое является элементом фразеологического значения.

Этот же фразеологизм вступает в синонимические отношения с многими глагольными оборотами, обнаруживающими сходные с ним формоизменительные потенции. Таковы, например: *брать (забирать) в руки кого, что, прибрать к рукам кого, что, зажимать (сжимать) в кулак (в кулаке) кого, что, брать верх над кем, ездить верхом на ком, садиться на голову (на шею) кому, вить веревки из кого, брать к ногтю кого, прижимать к ногтю кого, подбирать под ногу кого, завязывать (связывать) в (один) узел кого, надевать мундштук на кого, повергать к стопам (к ногам) кого*.

Нетрудно заметить, что такие синонимические обороты, как *брать в руки, зажимать в кулак, брать верх* совпадают в формоизменительном отношении с рассмотренным выше фразеологизмом *брать за рога*.

Некоторые глагольные выражения чаще употребляются в форме совершенного вида, в пределах которого выявляются новые морфологические показатели.

В рамках каждого категориального типа, в свою очередь, выделяются с точки зрения формоизменительных возможностей ядерные и периферийные ряды. Среди глагольных фразеологизмов наиболее активны в морфологическом отношении обороты, обозначающие действие, процесс. Таков, например, глагольный фразеологизм *вотптать (втаптывать) в грязь кого, что*.

Формоизменительные свойства глагольных оборотов заметно падают, если фразеологизм семантически реализуется при подлежащем со значением конкретного или отвлеченного предмета. Например, фразеологизм *взлетать на воздух* имеет лишь форму 3-го лица ед. и мн. ч., не может употребляться в форме повелительного и сослагательного наклонений.

Отдельные фразеологизмы глагольного характера застыли вследствие своей семантики в форме прошедшего времени: *в сорочке родился, собаку съел* и др.

Со стороны употребления личных форм можно выделить новые малоактивные формоизменительные ряды глагольных оборотов:

а) фразеологизмы, преимущественно или только закрепившиеся в форме 1-го лица ед. или (реже) мн.ч.: *бьюсь об заклад, в толк не возьму, покорно благодарю, ума не приложу* и некоторые др.;

б) фразеологизмы, имеющие обобщенно-личное значение и употребляющиеся преимущественно во 2-ом лице ед.ч.: *зимой снега не выпросишь, калачом не заманишь, ничего не попишешь, своих не узнаешь* и т.д.;

в) глагольные фразеологизмы, употребляющиеся в силу вещественного значения только в форме 3-го лица: *бьет ключом* (о жизни, энергии), *выеденного яйца не стоит* (дело, разговор).

Прямое воздействие на формоизменительные свойства глагольных оборотов оказывает оценочное значение. Чем выше, ярче значение оценки в семантическом строе того или иного глагольного оборота, тем в меньшей степени такой фразеологизм подвержен морфологической изменяемости. Справедлива и обратная зависимость. Чем в меньшей степени присуще качественно характеризующее значение конкретному глагольному обороту, тем ярче соответствующий фразеологизм наделен процессуальными свойствами, тем полнее проявляет такой оборот свою изменяемость.

Попутно отметим, что оценочное значение распознается по целому ряду признаков (Лавров, 1983, 108-112). Н.И. Лавров выделяет порядка десяти показателей оценочности (лексико-семантических, грамматических, словообразовательных, стилистических и др.).

Нередко фразеологизмы, генетически соотносимые с разными частями речи, на почве оценочного значения могут объединяться в один синонимический ряд.

Объединяющим началом выступает, как явствует из описания семантики, оценочное значение, благодаря которому сближаются в семантическом отношении глагольные и наречные единицы с классом адъективных слов. Не случайно общее значение всех оборотов подводится, как говорилось, под один определительный «знаменатель» — «очень хороший, превосходный».

В заключение отметим, что подавляющее большинство фразеологизмов глагольного типа не допускает свободного варьирования грамматических форм. Правда, не только фразеологизмы, но и многие слова не способны реализовать свои грамматические возможности, но никогда ограничения в выборе форм фразеологизма не совпадают с ограничениями в выборе словоформ, входящих в свободное словосочетание такого же состава.

Другими словами, морфологические формы компонентов в составе фразеологизма не способны повторить морфологические формы слов в составе переменного словосочетания, лексически совпадающего с исследуемым фразеологизмом. Следовательно, специфические свойства фразеологизмов со стороны формо- и словообразования могут быть объективно оценены при наложении фразеологизма на свободное словосочетание такого же лексического состава, если оно налицо.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1986.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.

3. Балли М. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. – М., 1961.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1947.
5. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М., 1987.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского

языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996.

7. Лавров Н.И. Факультативные элементы фразеологического значения диалектных ФЕ // Актуальные проблемы русской фразеологии. – Л., 1983.

8. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1964.

Пушина Л. И., доцент БГУ им. К.Карасаева

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ В РУССКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ ЗАКОНА ВЗАИМНОГО ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Общеизвестно, что диалектический метод не подменяет методы других наук, а является их общей философской основой и выступает в качестве орудия познания во всех областях. Акцентология, как проблема частной науки – лингвистики – также базируется на наиболее общих методологических законах диалектики. Попробуем проанализировать, как проявляются законы диалектики в русском ударении.

Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, напомним, что ударение – это «выделение одного из слогов слова (или слова в составе речевого такта – синтагмы, или синтагмы в составе фразы) различными фонетическими средствами (усилением голоса, повышением тона в сочетании с увеличением длительности, интенсивности, громкости). Различаются:

1) ударение в фонетическом аспекте: а) по силе выдоха. Ударение силовое, динамическое (например, в современном русском языке); б) по высоте тона. Ударение музыкальное (например, в китайском, японском, корейском, дунганском языках); в) по долготе звука. Ударение количественное (долготное, квантитативное) (например, в современном новогреческом языке).

2) Ударение в морфологическом аспекте: а) по прикреплённости к определенному слогу в слове. Ударение постоянное, фиксированное (например, в чешском, венгерском, эстонском, латышском языках на первом слоге; во французском и тюркских языках на последнем слоге и т.п.). Ударение свободное, разноместное (например, в русском языке); б) по возможности перехода с одного слога на другой. Ударение неподвижное (т.е. совпадает с постоянным). Ударение подвижное (может переходить в слове с одного слога на другой, например, в современном русском языке).

3). Ударение в различных единицах языка. Ударение слоговое, связанное с изменением силы звука при движении тона внутри слогаобразующей части слога. Ударение словесное – выделение фонетическими средствами одного из слогов в двусоставном и многосоставном слове. Ударение тактовое. Ударение фразовое. Ударение логическое (4, 497–498; 1, 80–82; 5, 5–9).

Известно, что существуют различные взгляды, подходы к принципу развития. Философы выделяют две концепции развития:

1) развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и 2) развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношения между ними).

При первой концепции движения остается в тени само движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* – бог, субъект). При второй концепции главное понимание устремляется именно на познание источника «само»-движения. Именно эта концепция дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового.

Диалектическая концепция развития предполагает развитие не как простой количественный рост (увеличение или уменьшение), а как процесс исчезновения, уничтожения старого и возникновения нового. Этот процесс получает свое обоснование в *законе перехода количественных изменений в качественные и обратно*.

Понимание этого закона предполагает необходимость изучения ряда категорий – *свойство, качество, количество, мера*.

Известно, что каждую полезную вещь, как, например, железо, бумагу, ручку, карандаш и т.п., можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны качества и со стороны количества. Каждая такая вещь есть совокупность многих свойств и поэтому может быть полезна различными своими свойствами.

Вначале *качество* выступает в виде свойства. *Свойства* – это черты, признаки предмета, явления, которые фиксируются с помощью органов чувств, различных приборов. В свойствах обнаруживаются, проявляются качества предметов, но они не исчерпывают всего его качества. Сами свойства обусловлены внутренней структурой предмета, вещи, т.е. тем, из каких элементов они состоят и как эти элементы взаимосвязаны между собой, как они взаимодействуют.

Уже в самом определении качества мы сталкиваемся с диалектикой вещи, предмета. Определяя вещь, предмет в ее качественном своеобразии, мы приходим к необходимости соотнесения ее с другой вещью и, следовательно, установления границ ее бытия. «У различных вещей всегда имеются известные об-

шие качества (по крайней мере, свойства телесности), другие качества отличаются между собой по степени, наконец, иные качества могут совершенно отсутствовать у одной из этих вещей (6, 547). Таким образом, сравнивая вещи, мы устанавливаем границы ее бытия. Значит, качество вещи тождественно с ее конечностью.

При определении того, что представляет собой тот или иной предмет, важно выяснить функции этого предмета, его назначение, его роль по отношению к другим предметам, явлениям. Даже в простейших вещах, говоря, например, что такое бумага или стакан, ручка, мы должны отметить, для чего они нужны. Например, стакан – это и стеклянный цилиндр, и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства или качества, а бесконечное количество других свойств и качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствований» со всем остальным миром. Стакан может иметь ценность как предмет художественной резьбы; он может быть с рисунком, с позолотой, сделан из стекла или из пластмассы, бумаги; его форма может цилиндрической, граненой, и т.д. и т.п. Если стакан нужен сейчас, как инструмент питья, то человеку не важно знать, вполне ли цилиндрическая его форма и действительно ли он сделан из стекла или из хрусталя, но зато важно, чтобы в нем не было трещины, чтобы нельзя было порезаться.... Таковы качественная характеристика предмета и его функции.

Итак, качество предмета включает в себя различные его стороны (свойства, структуру, функции), которые в своей совокупности и образуют данный предмет как особый, относительно самостоятельный (хотя и неразрывно связанный с другими).

Рассмотрим, как категория *качества* проявляется в ударении. Русское словесное ударение обладает такими свойствами как разноместность и подвижность.

Разноместность заключается в том, что место ударения на фиксировано, оно не прикреплено к одному какому-нибудь слогу в слове (например, к началу, как в чешском или венгерском, или к концу, как во французском или в киргизском языках); или к определенной части слова (к основе или окончанию). Русское ударение может падать на любой слог в слове и на разные морфемы словоформы. В словах *столик*, *девочка* ударение падает на первый слог; в словах *берёза*, *несла* – на второй слог; в словах *молоко*, *приваля* – на третий; в словах *библиотека*, *сторожевой* – на четвертый; в слове *университет* – на пятый, в слове *реорганизовали* – на шестой слог. Уже отмечалось, что существуют языки с фиксированным ударением, значит, можно утверждать, что *разноместность* является специфическим свойством русского словесного ударения.

Отмечено, что категория *свойства* предполагает фиксацию свойства предмета, явления с помощью органов чувств. Действительно, подвижность ударения мы отличаем при помощи органов чувств – глаз, когда читаем то или иное слово, при помощи слуха, когда слышим слово с ударением на первом, втором, третьем и так далее слоге.

Вторым важным свойством русского словесного ударения является его *подвижность*. Разноместное ударение в одних группах слов бывает неподвижным, т.е. при образовании грамматических форм слова ударение остается на одном и том же слоге, на одном и том же месте. В других же словах – оно *подвижное*, т.е. при образовании разных грамматических форм

данного слова ударение перемещается, передвигается с одного слога на другой, с одной части слова на другую. Например: в словоформах глагола *берегу*: *бережѐшь*, *бережѐт*, *бережѐм*, *бережѐте*, *берегут* – ударение неподвижно, остается во всех личных формах на окончании. В падежных формах слова *глупость* (*глупости*, *глупость* *глупостью*, *о глупости*; *глупостей*, *глупостям*, *глупости*, *глупостями*, *о глупостях*) ударение остается неподвижным на окончании.

Приведем примеры подвижности ударения при образовании грамматических форм: например, при образовании формы множественного числа ударение может с окончания переместиться на основу слова: *травА* – *травЫ*, *водА* – *водЫ*, *землЯ* – *земли*; и, наоборот, с основы – на окончание: *нос* – *носьИ*, *там* – *тамА*.

Определяя философскую категорию сущности (сути) предмета, важно выяснить, определить его функции.

Каковы же функции русского словесного ударения?

Разноместность ударения в русском языке является важным фонологическим средством: оно *служит для различения разных слов*. Достаточно различия в месте ударения, чтобы созвучные слова различались по смыслу: *мУка* – *муКА*, *зАмок* – *замОк*, *хлОпок* – *хлопОк*, *Орган* – *оргАн*, *Атлас* – *атлАс*, *парИть* – *парИть* и т.д.

Из приведенных примеров следует, что *разноместность* ударения выполняет *смыслоразличительную функцию*. Только от постановки ударения меняется значение слова. *Атлас* – сборник таблиц, географических карт. *Атл'ас* – сорт шелковой гладкой ткани (2, 29).

Подвижность ударения выполняет *форморазличительную функцию*, то есть перемещение ударения с одного слога на другой в пределах слова не меняет его смысла, значения, а только *указывает на изменение формы* слова: *руКи* – *рукИ*, *ноГи* – *ногИ*. *Руки* (с ударением на первом слоге) – это существительное множественного числа именительного падежа. *РукиИ* – с ударением на последнем слоге – это существительное единственного числа родительного падежа.

Таким образом, ударение в русском языке имеет свои специфические свойства, благодаря которым оно (ударение) и выполняет определенные функции.

Философская категория *качества* в русском ударении полностью исчерпывается его *свойством*. В этом специфика проявления одной из категорий диалектики в ударении русского языка.

Перейдем к рассмотрению другой категории закона – *количество*. *Количество* – это выражение однородности вещей, их подобия, сходства. Существенное отличие количества от качества в том, что можно изменять некоторые количественные свойства без того, чтобы вещь претерпела какие-либо значительные перемены. Но количественные изменения не приводят к качественным лишь до определенного момента. Следовательно, качество вещи неразрывно связано с определенным количеством. Эта взаимосвязь качества и количества называется *мерой* вещи. *Мера* – это *диалектическое единство качества и количества*. Мера характеризует то определенное количество, которое соответствует данному качеству.

Те переменные пункты, начиная с которых малейшие количественные изменения приводят к качественным, называют в диалектике *границы меры*. Напри-

мер, в физических явлениях границами меры будут точки плавления (отвердевания), кипения (сжижения). Новое качество, новый предмет, явление имеет свою меру и свои границы. Переход количественных изменений в качественные сопровождается и обратным процессом: новое качество порождает новые количественные изменения.

При более глубоком рассмотрении взаимоотношений качества и количества обнаруживается их тесная взаимосвязь. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» показал эту тесную взаимосвязь математическими понятиями и формулами (6, 385–390).

Рассмотрим, как это проявляется в ударении русского языка. Заметим, что «качественная» характеристика словесного ударения, как уже отмечалось, присуща только современному русскому языку и является его отличительной чертой. Попробуем на примерах разобраться, в чем и как проявляется категория качества.

Говоря об ударении, обычно говорят: «Ударный слог – самый сильный в слове». Однако это фактами не подтверждается и не оправдывается. «В словах *пила*, *пиля* (деепричастие), *пили*, *пили*, действительно ударный слог сильнее безударного. Но в словах *пали*, *поли* сильнее может быть именно безударный слог. (...) Оказывается, что каждый гласный имеет свой порог громкости, преодолев который, он становится в речевой цепи ударным. Известно, что гласный звук [а] сам по себе громче, чем звуки [о], [э], а они в свою очередь громче [у], [и]. (1, 81). «В слове *пали* звук [а] сильнее звука [и], но [а] не дошел до своего порога ударности, а звук [и] перешел, превысил этот свой порог ударности, поэтому мы слышим [и] как ударный гласный, а [а] как безударный. В слове *пали* [а] не просто громкий, но превысил свой порога ударности, а звук [и] – не дошел до своего» (3, 80). Таким образом, ударный гласный, преодолевая свой порог громкости, меняет свое качество.

Рассмотрим еще пример, иллюстрирующий специфику перехода количественных изменений в качественные в ударении русского литературного языка. В словах *пала*, *мама* гласные звуки одного порога громкости, но ударным является гласный в первом слоге, так как этот гласный длиннее, чем гласный в безударном слоге. Идет нарастание количественной характеристики первого гласного звука, что этот звук переходит границы меры и приобретает новое качество – становится ударным. Итак, *качество ударного гласного предполагает и его количественные изменения* – он становится длиннее безударного гласного.

Для характеристики безударного вокализма пользуются понятием *редукция*. Под *редукцией* понимается ослабление, нечеткость артикуляции, изменение интенсивности, длительности качества безударных гласных по сравнению с ударным. Разные гласные подвергаются различной редукции. Гласные звуки [у, и] подвергаются только количественной редукции, т.е. с удалением от ударного слога качественные их характеристики меняются весьма и весьма незначительно: эти звуки только чуть-чуть короче в звучании по сравнению с ударным гласным. Слово *кукуруза* звучит как [кукурузь], то есть и в первом предударном слоге, и во втором предударном, и в ударном слоге, как видим, звук [у] не изменил своего качества. В лингвистике говорят – произошла количественная редукция.

Гласным звукам [а], [о], [э] свойственна качественная редукция, т.е. в безударных слогах эти гласные

меняют качество своего звучания. Существует две степени редукции, различающихся количеством и качеством в зависимости от их положения по отношению к ударному слогу: I степень редукции – в первом предударном слоге и II степень редукции во всех остальных безударных слогах. Важным является положение безударных гласных после твердых или мягких согласных. Рассмотрим таблицу:

Соотношение ударных и безударных гласных

После твердых согласных

Под ударением	а	о	э	ы	у
I степень редукции	^	^	ы	ы	у
II степень редукции	ъ	ъ	ъ	ы	у

После мягких согласных

Под ударением	а	о	э	ы	у
I степень редукции	и	и	и	и	у
II степень редукции	ь	ь	ь	и	у

Наращение количественных характеристик, нарушающих меру и ведущих к качественным изменениям, ярко прослеживается в словах неодносложных. Слово *водовоз* звучит так: [вѣд^вос], а слово *молоко* [мѣл^ко]. Под ударением гласный звук [о] в первом предударном меняет свое качество. Это уже другой звук [^], то есть удаленность от ударного слога (количественная характеристика) ведет к изменению качества. Во втором предударном слоге качество звука меняется еще больше, и это уже редуцированный большей степени – [ъ]. Приведем примеры, характеризующие гласные звуки, находящиеся после мягкого согласного. Слова *пять* – *пятак* – *пятачок* звучат так: [п' а т'], [п' и так], [п' ь тачок]. В ударном слоге гласный звук [а], в первом предударном – [и], во втором предударном [ь].

Как же происходят взаимопереходы количества в качество? Философы утверждают, что всякое качественное изменение происходит скачкообразно (или в виде скачка). Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» писал: «...количественное увеличение или уменьшение вызывает в определенных узловых пунктах *качественный скачок*, как, например, в случае нагревания или охлаждения воды, где точки кипения и замерзания являются теми узлами, в которых совершается – при нормальном давлении – скачок в новое агрегатное состояние, где, следовательно, количество переходит в качество». И далее: «при всей постепенности, переход от одной формы движения к другой всегда остается скачком, решающим поворотом...» (7, 44, 66).

Скачок – это форма развития, протекания значительно быстрее, чем непрерывного движения, развития. Но скачок бывает и довольно длительным. Так, качественные изменения живых организмов, общественных явлений происходят в течение многих лет, столетий, даже тысячелетий. Продолжительность скачка зависит от природы самого явления, от конкретных условий, в которых свершаются данные качественные изменения, от причин, его вызвавших.

Скачок может происходить так, что меняется сразу все качество и на смену ему сразу приходит новое качество. Эта форма сравнительно быстрого и резкого превращения одного качества в другое. Но нередко скачки происходят и иным путем: постепенно отмирают элементы старого качества, и их место занимают элементы нового качества. Значит, скачки могут протекать по-разному: быстро или медленно, но во всех случаях они означают коренной поворот в развитии предмета, явления.

Скачок – это перерыв постепенности, плавности процесса развития. Всякое развитие поэтому характеризуется как единство непрерывности и прерывности.

Все явления, предметы подвергаются двум типам изменений – эволюции и революции. Под *эволюцией* понимаются изменения предмета, явления, когда становятся другими несущественные для него свойства и сохраняются основные. Изменения могут происходить не только в количественном плане. Какие-то изменения могут произойти и в его качестве (в отдельных его элементах), но все же предмет, явление остается самим собой. Эволюционные изменения означают непрерывность развития.

Революция – это такая форма изменения предмета, когда коренным образом меняется его структура, его основные черты и закономерности, он превращается в совершенно иной по структуре и закономерностям предмет.

Если подойти к рассмотрению проблем акцентологии с позиции диахронии, то следует отметить, что качественные изменения произошли в виде скачка. Лингвисты предполагают, что в древнерусском языке ударение было музыкальное, а в современном русском языке – как известно – оно динамическое (силовое). Переход из одного качества в другое, новое, резко отличное от старого осуществился в виде скачка. По длительности этот скачок продолжался несколько столетий (начиная с XI – XII веков).

Таким образом, специфика проявления закона взаимного перехода количественных и качественных из-

менения в акцентологии русского языка заключается в следующем:

1. Русское словесное ударение имеет свои специфические свойства, которые и выполняют определенные функции.
2. Категория качества русского словесного ударения полностью исчерпывается его свойствами.
3. Категория «количество» находит свое выражение в словесном ударении в понятии «редукция».
4. В системе русского вокализма качественной редукции подвергаются гласные звуки [а], [о], [э]. Звуки [у], [и] «не переходят границу меры» и не изменяют резко своего качества. Почему – это отдельный вопрос.
5. В диахронном плане изменения в акцентологии происходят в виде скачка.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М.: Просвещение, 1974.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1964.
3. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Высшая школа, 1979.
4. Розенталь Д.Э., М. А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976.
5. Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1982.
6. Энгельс Ф. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т. 20.
7. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т. 20.
8. Иванов В.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Просвещение, 1983.

Арунова Ж. К., КГУ им. И.Арабаева

ВОПРОС О СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА И ФОРМАХ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Под степенью качества в современном русском языке понимается «степень проявления признака без сравнения предметов»: беловатый, здоровенный, злющий (4,219).

Основной частью речи, служащей в современном русском языке для выражения качества и качественного состояния является имя прилагательное. Из трех его традиционно выделяемых разрядов: качественных, относительных и притяжательных – функцию выражения качества выполняют, прежде всего, качественные прилагательные, обычно обозначающие признак, который непосредственно принадлежит предмету, является его «природным свойством» (1, 293): *холодная зима, зеленый луч, чистый воздух, молодая девушка* и т.д.

Вопрос о степенях качества и о формах их выражения у прилагательных не может считаться вполне уясненным. В «Российской грамматике» М.В.Ломоносова вопрос о степенях сравнения имен прилагательных был решительно отделен от вопроса об умалительных и увеличительных именах прилагательных (типа: плоховат, близехонек), т.е. от вопроса о категории субъективной оценки. Но в русских грамматиках первой половины XIX века – под влиянием французских грамматических теорий – эти вопросы сблизились.

В руководствах этого времени нередко устанавливались две категории степеней качества: «неотносительные», в коих нет сравнения между предметами (например: староватый, старенький, старехонек), и «относительные», или степени сравнения, в коих качество определяется по сравнению предметов между собой. Например, *старейший* из ученых, один другого старше (3, 78). Понятие степеней сравнения иногда распространялось и на все разновидности степеней качества.

В таком случае обе эти группы форм объединялись под именем безотносительных и относительных степеней сравнения. Получались три безотносительных степени сравнения:

1. Начинательная степень, образуемая от основы имени прилагательного, обозначающего физические качества предметов, с помощью суффикса -оват (-еват) *желтоватый, красноватый* и др.
2. Длительная и уменьшительная степень от тех же прилагательных, образуемая с помощью суффикса -оньк / -еньк: *желтенький, красненький*. Эту форму имеют не все прилагательные со значением физического качества, так, она не свойственна прилагательным на -кий, которые выражают способность неодушевленного предмета к какому-нибудь действию: ломкий, звонкий, скользкий, тряский.

3. Совершенная степень, употребляемая только в краткой форме и образуемая с помощью суффиксов *-ехонек / -охонек* и *-ошенек / -ешенек*: *краснехонек, белехонек, здоровешенек*.

Таким образом, все безотносительные степени качества, иначе говоря, формы субъективной оценки качества ставились в один грамматический ряд.

Между этими тремя степенями усматривалось прямое соотношение. Казалось, что безотносительное к сравнению предметов различие степеней одного и того же качества ведет к образованию трех форм одного и того же слова. Например: *слабоватый, слабенький* и *слабехонек*, с этой точки зрения, должны быть признаны формами слова *слабый*, так же как *слабее* и *слабейший*.

Еще К. С. Аксаков коснулся вопроса «о разных оттенках качества, которые показывают его свойства, количество и тому подобные отношения в нем самом со стороны внешней». Он указал, что формы этого рода, в основном, обособлены от категории степеней сравнения, выражающей внутреннее распределение качества в предметах.

«Уменьшительно-ласкательные и усилительные формы прилагательного, определяя качество с его наружной стороны, еще не определяют самого качества, а выражают лишь его субъективную оценку. Они группируются около общего качества и составляют его переливы» (3, 101).

Таким образом, русская грамматика к середине XIX века в вопросе о формах субъективной оценки вернулась к правильной точке зрения, намеченной еще Ломоносовым. Стало ясно, что значение степеней сравнения и форм субъективной оценки в отдельных оттенках сближаются. Но на фоне этих семантических связей еще рельефнее выступили различия, расхождения между двумя категориями. При ближайшем изучении тех образований, которые причислялись к безотносительным степеням качества, открылось, что между ними в живой речи нет ни грамматической соотносительности, ни логической симметрии (2, 240).

В современном русском языке отчетливо проявляется тенденция к экспрессивному распылению «безотносительных степеней качества» (2, 242). Формы субъективной оценки не только безотносительны друг с другом. При этом границы стилистического использования форм на *-енький / -онький*, а особенно форм на *-ешенек / -ешенький*; *-ё(о) хонек / -ёхонький* не совпадают с областью употребления производящего имени прилагательного.

Такому стилистическому расслоению форм субъективной оценки содействовала волна экспрессивных образований, первоначально бытовавших в мещанских и просторечных диалектах и начавших широко двигаться в русский литературный язык в 20-40 гг. XIX века. Эти формы находились, а частично и возникали под влиянием книжных причастий. Сюда относятся экспрессивно-окрашенные суффиксы: *-уш-, -ющ-* с усилительно-увеличительным значением: *очень, в высшей степени*: *загребущий, злющий, жадный, толстущий* и т. п.

1. *-яш-*, тоже с усилительным значением: *гуляющий, заваливающий, работающий*.

2. *-енк-*, присоединяющийся к основам имен прилагательных, преимущественно обозначающих величину или силу. Этот суффикс имеет увеличительное значение и употребляется главным образом в просто-

речи: *здоровенный, страшный, тяжеленный, широченный* и др.

Такова система суффиксов субъективной оценки и таково их употребление. Термин «степеней качества» приложим к образованиям, полученным с помощью этих суффиксов, лишь в очень условном смысле. В большей части их значение степени качества лишь наплаивается на очень разнообразные экспрессивные оттенки субъективного отношения к качеству (2, 242).

Формы субъективной оценки, выражающие «смягчение, усиление и уменьшение качества», сами по себе никакого сопоставления предметов по степени качества не обозначают. Их значение состоит «не в выражении соотношений между качествами предметов, и в выражении отношения субъекта к качеству предмета» (2, 243).

В современном русском языке для обозначения степени качества безотносительно к сравнению предметов употребляются морфологические средства: элитив и формы субъективной оценки, в которых одновременно могут содержаться и указанные на степень проявления качества (интереснейший, глупейший, здоровенный и другие), и синтаксические, среди которых наиболее распространенным являются словосочетания имен прилагательных с количественными и количественно-качественными наречиями (весьма сильный, очень хороший, слишком задиристый и другие).

Если морфологические средства выражения степеней качества у имен прилагательных изучались глубоко и всесторонне, то синтаксические средства такому тщательному исследованию не подвергались. А между тем, наряду с изучением морфологических средств выражения степеней качества, изучение функционально и семантически соотносительных с ними синтаксических соотносительных с ними синтаксических средств в их взаимодействии представляет несомненный интерес. К исследованию данной проблемы обращались многие лингвисты. Так, В. М. Шаталова рассматривает адъективные словосочетания с наречиями, обозначающими степень. Она отмечает случаи сочетания имен прилагательных с количественными наречиями *весьма, очень, слишком, слегка, едва* и др.

«Конечно, это весьма типичные случаи употребления наречий при именах прилагательных. Однако круг наречий, обозначающих степень качества, постоянно пополняется за счет внутренних сдвигов в категории наречий, а именно: за счет развития у качественных наречий на *-о, -е, -ски*, соотносительных с именами прилагательными значений степени» (5).

Этот процесс поддерживается все возрастающей потребностью в дифференциации качественно-оценочных определителей степени качества. Поскольку переход качественных наречий в количественно-качественные и в количественные наречия является живым процессом, поскольку степень развития количественных значений у отдельных наречий различна. У одних наречий при адъективном употреблении значение степени становится основным, а качественные оттенки ослабевают, а иногда и исчезают: *совершенно, чрезвычайно, предельно, удивительно, невыразимо, исключительно* и др. У других наречий значения степени тесно переплетаются со значениями качественной оценки. К таким наречиям относятся, например, следующие: *сильно, отчаянно, мучительно, глубоко, абсолютно* и др.

Но и у тех, и у других значение степени легко обнаруживается. Все они представляют собой группу ко-

личественно-качественных наречий (наречие – часть речи, включающая слова, которые обозначают признак действия или состояния (бежать быстро), признак качества (пронзительно резкий), признак признака (ослепительно ярко). В их значениях содержится указание «на качественно – оценочное, иногда очень субъективное и эмоциональное понимание степени» (5).

Общее значение степени качества по-разному модифицируется в различных группах адъективных словосочетаний с количественно-качественными наречиями. В зависимости от семантики составляющих словосочетания компонентов это значение приобретает разнообразие оттенки:

- словосочетание имен прилагательных с такими наречиями, как *совершенно, чрезвычайно, особенно, сугубо, максимально, абсолютно* и другие, обозначающими предельную степень качества с оттенками достоверности, акцентированного усиления, абсолютного соответствия качества норме, образцу, например:

Вообще, я человек *совершенно бездарный*. (М. Шолохов)

Он *абсолютно безопасный* человек. (М. Шолохов)

- словосочетания имен прилагательных с такими наречиями, как *удивительно, изумительно, замечательно, поразительно, возмутительно, ослепительно, упоительно* и другие, обозначающими предельную степень качества с различными эмоциональными оттенками, опирающимися на значительную основу, например:

Григорий потерял счет *томительно* долгим днем. (М. Шолохов)

- словосочетания имен прилагательных с наречиями, выражающими предельную степень качества через обозначение эмоциональных оценок, возникающих как эмоциональная и психологическая реакция субъекта на проявление качества. Таковы адъективные словосочетания с наречиями: *страшно, ужасно, дико, чудовищно, кошмарно, зверски, чертовски, ужасающе* и другие, например:

Играли не то вальс, не то что-то *ужасно печальное*, улетающее в вечернее небо. (А. Толстой)

- словосочетания прилагательных с наречиями, обозначающими предельную высшую степень качества при помощи прямого указания на его необычность, исключительность. Сюда относятся сочетания с наречиями: *необыкновенно, неестественно, невыразимо, небывало, неслыханно* и др. Словосочетания эти легко и свободно образуются именами прилагательными различных лексико-семантических групп, например: Листвицкий чаще всего слышал одну песню, тоскливую, *несказанно грустную* (М. Шолохов)

- словосочетания с наречиями, которые обозначают предельную степень качества при помощи указания на то, что оно не имеет границ в своем проявлении. Таковы словосочетания с наречиями: *бесконечно, безгранично, беспредельно, безмерно* и др. Многие из этих наречий строго ограничены в своих связях с именами прилагательными. Некоторые из них являются выражателями степени качества только в сочетаниях, имеющих характер устойчивого оборота, например:

Лодка неподвижно стояла среди широкого озера, спокойная вода, матово черная, казалась бездонно глубокой. (М. Горький)

Таким образом, словосочетания прилагательных с количественно-качественными наречиями могут быть образованы именами прилагательными различных лексико-семантических групп.

Литература

- 1.. Белошапкова В. А, Земская Е. А. и др. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1981.
2. В. В. Виноградов, Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947.
3. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. – М.: Просвещение, 1980.
4. Современный русский язык. Морфология / Под ред. Д. Э. Розенталя. – М.: Высшая школа, 1979.
5. Шаталова В. М. О лексике в синтаксическом выражении степени качества у имен прилагательных // Русский язык в школе. – 1967. – №1.

Сыдыков Ж.К., Карабаева С.Ж. (КМКАУ)

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ПРЕФИКСАЛДЫК ЖОЛ МЕНЕН ЖАСАЛГАН КООМДУК ЖАНА ИЛИМИЙ ТЕХНИКАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИН САЛЫШТЫРМА ТИПОЛОГИЯСЫ

Терминдердин префиксалдык жол менен түзүлүшү дүйнөнүн көпчүлүк тилдеринде түзүлүшү (өзгөчө индо-европалык, славян) суффиксалдык ыкма менен жаралганга караганда өтө кенири жолугат. Түрк тилдерине префиксалдык кубулуш менен терминдердин жаралышы өтө мүнөздүү эмес. Бирок кийинки мезгилде айрым түрк тилдерине анын арасында кыргыз тилине дагы кийинки жылдардагы жайылып жатышы практикада байкалып эле жүрөт.

Кыргыз тилине кабыл алынган префикстүү терминдер негизинен башка тилдердегидей эле бирдей формада колдонулат. Ал эми сүйлөм ичинде маани-

сине карай «анти» префикси которулган учурлар кездешет. Мисалы, антибөлүкчөлөр, антинейтрон, антипротон антипризма, антилогарифм, антипараллель сызык ж.б.

Arch+h=N: Кыргыз тилине «архи» префикси орус тили аркылуу кирген. Орус тилине чет тилдерден которулбай алынган терминдер кыргыз тилине да ошол үлгү (орус тилинин орфографиясына ылайык) боюнча колдонулат. Мисалы, архитектура, архикад, архиватор ж.б. Ал эми орус тилине которулуп алынган терминдер кыргыз тилине да калькаланган. Мисалы, архикад программасы, архиватор ж.б.

Кыргыз тилине «а» префикси орус тилини аркылуу кирген. Орус тилине чет тилдерден которулбай алынган эл аралык терминдер кыргыз тилине да дал ошондой өзгөртүүсүз кабыл алынган. Мисалы, ассиметрия, асимптоталык сызык ж.б.

Co+N=N: Кыргыз тилине «со» префикси кеңири таралган эмес. Ал айрым терминдерде («соавтор», «сопроцессор» сыяктуу терминдер) гана колдонулбаса көпчүлүк учурда которулуп пайдаланылат. Кыргыз тилине ал эки жол менен уюштурулат: 1) –«лаш» мүчөсүнүн жардамы менен ишке ашат. Мисалы, сопроцессор ж.б.

Di+N=N: англис тилинде мындай префикс менен уюшулган сөздөр терминдик маанисинде колдонулат. Мындай моделде уюшулган терминдер эки бөлүккө бөлүү деген маанини туюндурат. Кыргыз тилине «di» префикси орус тили аркылуу келген жана ал химиялык, физикалык терминдерде арбын колдонулат. Мисалы, dichotomy (бүтүндү экиге бөлүү), диаметр, дивергенция, диагональдык ж.б.

De+N=N: мындай моделде жасалган терминдер «бөлүнүү», «ажыратуу» маанисин туюндурат. Ал бардык илимдерге, анын ичинде коомдук, саясий, жана илимий-техникалык терминдерди да жасоодо өтө активдүү катышат. Мындай моделдеги терминдер арбын кездешет.

Кыргыз тилинде «de» префикси орус тили аркылуу кирген жана эл аралык терминдерде активдүү колдонулат. Кыргыз тилинде мындай моделде уюшулган терминдер көбүнчө которулбай колдонулат: дефект, депрессия, детерминант ж.б. Ал эми айрым учурда жарым-жартылай калыкталганын да учуратабыз: Мисалы, декодировалоо, деформациялоо ж.б.

Des+N=N: Бул моделде уюшулган терминдердин англис тилинде «каршы туруу», «каршы күрөшүү» деген маанини билдирет. Мисалы, description (дескрипция); designation (десингнация, белгилөө) (бул терминдер логикалык терминдер). Кыргыз тилинде «des» префикси орус тили аркылуу кирген жана кабыл алынган терминдерде активдүү колдонулат. Мисалы, дезинформация; дезориентация, ж.б. терминдер кирет.

Dis+N=N: «dis» префикси менен таралган терминдер англис тилинде арбын. «Dis» префикси орус тилиндеги «раз...» жана «не...» приставкаларына маанилик жактан жакындашып «бөлүнүү», «тануу» маанилерин туюндурат. Мисалы, discriminant (тамыр), discretion (ажырата билүү) ж.б. Кыргыз тилине dis префикси орус тили аркылуу кирген жана эл аралык терминдерде колдонулат: дистрибьютер, дискриминант, дискуссия, дискреттик, дисплей, дистрибуциялуулук, дисперсиялык ж.б.

Extra+N=N: Бул моделде жасалган терминдер англис тилинде деле көп эмес жана «extra» префикси «жогорку адаттан тыш» деген маанини туюндурат. Ушул моделде орус тилине кирген эл аралык сөздөр терминдик мааниде колдонулат. Мисалы, extraordinary, extraterritoriality (экстерриториальность). Ошол эле «extra» префикси которулуп негизги термин которулбай колдонгон учурлар кездешет. Мисалы, extragalaxy (сверх галактика).

Кыргыз тилине «extra» префикси орус тили аркылуу кирсе эч өзгөртүүсүз, ошол калыбында колдонулат: экстраординарный, экстрасенс ж.б.

Hyper+N=N: Бул моделде уюшулган илимдин түрдүү тармактарында жасалган терминдер арбын кездешет: hypercriticism (өтө оор сын) hypermetrore (көсөл адам), гипербола, гиперкомплексик сан, гиперэллиптик интеграл ж.б.

Кыргыз тилине «hyper» префикси орус тили аркылуу кирген айрым терминдерде учурайт. Мисалы, гиперссылка, гипербола, «hyper» префикси, «адаттан тыш»; «нормадан ашык» деген маанилерди туюндурат жана кыргыз тилине кабыл алынган терминдер да ушул мааниде колдонулат.

Hypo+N=N: Англис тилинде мындай моделде жасалган терминдер «hypo+N=N» моделиндеги терминдерге карама-каршы нормадан «төмөн» деген маанини туюндурат. Орус тилинде бул моделде кабыл алынган терминдер көп. Кыргыз тилине мындай үлгүдөгү коомдук, саясий, экономикалык, илимий жана техникалык терминдер орус тили аркылуу кабыл алынган: Мисалы, гипотеза, гипотенуза, гипоциклоид ж.б.

Im+N=N: Англис тилиндеги «im» префикси маанилик жактан орус тилиндеги «не» приставкасына тура келет да тануу, жокко чыгаруу дегенди туюндурат. Бул англис тилинде термин жасоодо өтө өнүмдүү формалардын бири жана илимдин бардык тармактары боюнча кеңири колдонулат. Коомдук, саясий, экономикалык, илимий жана техникалык терминдердин арасында да мындай үлгүдө жасалган терминдер арбын. Мисалы, impence (бөлүнгүс нерсе); immaterialness (көрүнбөс дүйнө); immateriality (материалсыз дүйнө); immorality (нравсыздык) ж.б. Мындай моделдеги терминдер кыргыз тилине орус тили аркылуу кирген. Мисалы, имманентизм, импульс, импликация ж.б.

Ln+N=N: Кыргыз тилине мындай моделдеги коомдук, саясий, экономикалык, илимий жана техникалык терминдер орус тили аркылуу кирген жана ал тилде кандай формада колдонулса, кыргыз тилинде да ошол калыбында колдонулат: индетерминизм; инвариант, инверсия, индекс, инволюция, интеграл ж.б.

Inter+N=N: Англис тилинде мындай моделде жасалган терминдер «өз ара аракеттенүү», «өз ара таасир этүү» деген маанини туюндурат. Мисалы, interaction (өз ара таасир этүү); interactivity (өз ара активдүүлүк); interconnection (өз ара байланыш) ж.б. Кыргыз тилине «inter» орус тили аркылуу кирген жана эл аралык мааниге ээ болгон коомдук, саясий, экономикалык, илимий жана техникалык терминдерде колдонулат. Мисалы, интерпретатор, интерпретация, интерполяция, индукция, интернет ж.б.

Meta+N=N: Кыргыз тилиндеги бул префикс катышкан интернационалдык, коомдук, саясий, экономикалык, илимий жана техникалык терминдер орус тили аркылуу кирген: метаязык метафизика, метатеза, метатеория, метаформа метасфера, ж.б.

Macro+N=N: Кыргыз тилиндеги интернационалдык терминдер орус тилинен кабыл алынган жана орус тилинде кандай колдонсо, дал ошол турпатында, маанисинде пайдаланат. Мисалы: макробуйрук, макро-медиа, макроэкономика ж.б.

Micro+N=N: Англис тилинде мындай модел коомдук, саясий, экономикалык, илимий жана техникалык терминдерди жасоодо анча өнүмдүү эмес. «Micro» префикси «кичине», «аз», «майда» деген түшүнүктөрдү билдирет: microcosm (микророкосм, алдам табияты), Microsoft (Микрософт фирмасы), микроэкономика ж.б.

Кыргыз тилиндеги коомдук, саясий, экономикалык, илимий жана техникалык терминдер (бул префикс катышкан) орус тили аркылуу кирген жана эч өзгөртүүсүз колдонулат. Мисалы: микроэкономика, микропрограмма, микрочип, микросхема, макрокоманда (макробуйрук) ж.б.

Multi+N=N: Мындай модел термин жасоодо кенири колдонулат. Ал илимдин көп тармагында кеңири таралган. «Multi» префикси англис тилинде «көп жактуулук», «көп түрдүүлүк» маанисин туюндурат. Мисалы: multiplicity (көп жактуулук), multiverse (өз ара байланышпаган предметтердин жыйындысы). Кийинки кездерде мындай префикстер менен жасалган терминдер англис тилинен тике эле өздөштүрүлүүдө. Мурда «multi» кыргыз терминологиясында орус тили аркылуу кабыл алынган. Мисалы, multimedia (көп тармактуу массалык маалымат каражаттары), multiplane (көп пландуу), мультивитамин.

Mono+N=N: «Mono» англис тилине грек тилинен кабыл алынган. Бүгүнкү күндө англис тилинде префикс катары кызмат кылат да, «жалгыз», «жеке», «бөлүнгүс» деген маанилерди туюндурат. Англис тилинде «mono» префикси менен айкашып жасалган терминдер илимдин көпчүлүк тармактарында колдонулат.

Кыргыз тилинде префиксин илимдин бардык тарабына таандык терминдердин тутумунда колдонулат: монополия, монотондуу, монокристалл, монохром ж.б.

Neo+N=N: Кыргыз тилине мындай моделдеги терминдер орус тили аркылуу кирген жана алар ар түркүн көз караштагы багыттарды белгилейт: неоколониализм, неоклассик ж.б.

New+N=N: Мындай моделдердеги терминдер neo+N=N моделиндеги терминдерге маанилик жактан өзөктөш келет «new» префикси да «neo» сыяктуу эле «жаңы» деген маанини туюндурат. Мисалы, new-realism (neorealism) – неореализм; new-platonism (neoplatonism) – неплотизм. Айрым учурда гана «младо» маанисинде колдонулат. Мисалы, кыргыз тилинде мындай моделдер басма сөз каражаттарында колдонулуп жүрөт. Мисалы, new файл, ж.б.

Para+N=N: Кыргыз тилине мындай моделдеги терминдер (интернационалдык терминдер болуп саналат) орус тили аркылуу кирген жана орус тилинде кандай болсо, кыргыз тилинде да дал ошол формада жана мазмунда колдонулат: параграф, парабола, параллель, параллелепипед ж.б.

Post+N=N: Мындай модель өзүнүн туруктуу, түпкү маанисинде «мейкиндик же мезгилдик боюнча бир нерседен кийин» экендигин туюндурат. Мисал, postscript, postpone ж.б. Ал кыргыз тилине орус тили аркылуу кирген жана эл аралык айрым терминдер тутумунда гана колдонулат. Мисалы, ПостСкрипт.

Pro+N=N: Мындай моделде уюшулган терминдер анча өнүмдүү эмес. «Pro» префикси менен уюшулган терминдер маанисине жараша экиге бөлүнөт. Биринчисинде pro1+N=N: моделинде уюшулган терминдер саясий жана илимий терминдердин катарына кирет, мааниси боюнча административдик багытта өзүнөн жогоруга баш ийгендикти (мисалы, проректор), кандайдыр бир функцияны убактылуу аткаргандыгы (мисалы, проконсул), кандайдыр бир багытта колдогондукту түшүндүрөт. Ал эми pro2+N=N: моделдеринде жасалган терминдер мейкиндикке мезгилдик жактан жакыныраак турган түшүнүктү билдирет. Мындай моделде жасалган терминдер анча өнүмдүү эмес. Мисалы, пролог, процент, пропорция ж.б.

Pseudo+N=N: Бул формада уюшулган терминдер негизги маанисин тануу маанисинде колдонулат б.а. pseudo префикси, мааниси жагынан кыргыз тилиндеги «жалган» деген сөзгө туура келет. Кыргыз тилинде мындай моделдеги терминдер орус тили аркылуу кирген жана кыргыз тилинде сейрек кездешет: Мисалы псевдоним, ж.б.

Re+N=N: «Re» префикси латын тилинен келип кирген. Мындай моделде уюшулган терминдер омоформалдык касиетке ээ: «re» префикси эки маанини туюндурат. 1) «re» префикси менен уюшулган терминдер кыймылдын кайталанышын жана жанырышын түшүндүрөт. Мисалы: reduction (редукция), reform (реформ), rewrite (кайра жазуу).

Re2+N=N моделинде уюшулган терминдер негизги түшүнүккө карама-каршы түшүнүктү же негизги кыймыл-аракетке карама-каршы келген кыймыл-аракетти туюндурат. Кыргыз тилине мындай эки моделдеги терминдер орус тили аркылуу кабыл алынган жана терминдерде эки модел тең өз маанисин сактайт, латын тилинен кандай мааниде кабыл алынса, орус тилине, андан кыргыз тилине дал ошондой мааниде кабыл алынган. Ошондуктан мындай моделде уюшулган терминдер эки тилдеги касиети, мааниси, колдонулушу боюнча жакындашат. Мисалы, реакция, репродукция, реконструкция, реляциондук ж.б.

Retro+N=N: Модели роман тилинен кирген терминдер аркылуу келген. Бул модел аркылуу уюшулган терминдер карама-каршы багыттагы кыймыл-аракеттик түшүнүктү туюндурат жана аягынан башталган окуяны же кубулушту билдирет. Мисалы: retrospection (ретроспекция), retrogradation (петроградация), retrogression (перпесс), retroradism (реакционные принципы), retroaction (реакция), retrograde (реакционер) ж.б. Бул терминдер кыргыз тилине орус тили аркылуу кабыл алынгандыктан, retro+N=N модели кыргыз тилинде да орус тилиндегидей эле өзгөртүлүп өздөштүрүлгөн. Мисалы ретрогресс эмес, регресс; ретроакция эмес, реакция ж.б. Ал эми айрым которулуп алынган терминдерде префикстин мааниси «кайра, артка, тескери» деген сөздөрдүн жардамы аркылуу берилет. Мисалы, ретроспектр ж.б.

Sub+N=N: Мындай моделде жасалган терминдер маанисине ылайык бир нече түшүнүктү туюндурат. 1) Кандайдыр бир нерсенин алдында жайгашканын же кандайдыр бир түшүнүктүн төмөнкү катмарын туюндурат. Кыргыз тилине эл аралык термин катары кабыл алган мындай моделдеги терминдердин дээрлик көпчүлүгү колдонулат.

Кыргыз тилинде англис тилиндеги «sub» префиксин алмаштыра турган туруктуу сөз жок болгондуктан, мындай моделде уюшулган терминдер Берген маанисине ылайык которулуп берилет. Мисалы, суб-программа ж.б.

Super+N=N: Мисалы: суперкомпьютер, суперкласс, супермаркет, ж.б. Кыргыз тилинде мындай моделде жасалган терминдер сейрек кездешет. Андай терминдер «бийик, өтө, өзгөчө», «жогору, адаттан тыш-кары» деген сөздөрдүн коштоосунда которулат. «Super» префикси орус тилиндеги «сверх» деген термин элементтин маанисине тура келет. «Sur» +N=N: Англис тилине «sur» префикси француз тилинен кирген. Мындай модел термин жасоодо өтө өнүмсүз.

Tele+N=N: «tele» грек тилинен өздөштүрүлүп алынган терминэлемент. Ал түпкү маанисинде «алыс, алыстан» деген маанилерди туюндурат жана бул моделде уюштурулган терминдер да кандайдыр бир деңгээлде ушул маанисин сактайт. Мисалы: telenergy [күчтүн же энергиянын аралыктан жаралуусу (аракет этүүсү)], telesthesia (аралыктан сезүү) ж.б.

Кыргыз тилине мындай моделдеги терминдер орус тили аркылуу кирген жана илимдин ар түрдүү тармактарына таандык болуп саналат. Мисалы, телекоммуникация, телеканал, телепатия, телефон, телеграф ж.б.

Trans+N=N: «trans» латын тилинен кабыл алынган терминэлемент. Ал өзүнүн түпкү маанисинде бир мейкиндик аркылуу болгон кыймылды жана бир нерсенин ары жагында экенин көрсөтөт. Мындай моделде жасалган терминдер илимдин көп тармактарына таандык. Мисалы, транзеденттик, транзитивдүү, транзистр ж.б. Мындай моделдеги терминдер баардык учурда кыргыз тилине которула бербеген эл аралык терминдерден.

Ultra+N=N: «Ultra» префигси латын тилинен кабыл алынган. Ал түпкү маанисинде «адаттан тыш, ашык» деген маанилерди туюндурат. Мисалы, ultraism (адаттан тыш көз караштагы адам); ultraism (ультра) ультра нур ж.б. алар кыргыз тилине орус тили аркылуу кабыл алынган жана илимдин бир топ тармактарындагы терминологияда колдонулат. Мисалы, ультрамур, ультра звук, ультраген ж.б.

Anti+C=C: Мындай моделдеги терминдер арбын кездешет. Бул моделдеги сын атооч терминдер негиз маанисин тануу, ага карама-каршы маанини билдирет. Кыргыз тилинде мындай моделдеги сын атоочтук терминдер –лык мүчөсүнүн жардамы менен уюшулат. Мисалы, антипризма, антипараллель сыктар, антилогарифм ж.б.

Auto+C=C: Мындай моделдеги терминдер аз болсо да бар. Мындай кыргыз тилине орус тили аркылуу кирген, бирок кыргыз тилинин ички структуралык өзгөчөлүгүнө ылайык айрым өзгөрүүлөргө да учураган. Айталы, аталган модел боюнча, жасалган терминдерде көпчүлүк учурда –лык, –луу мүчөлөрү жалганат. Мисалы, автоматикалык, (automatic) автокаддык (autocad), автоматташтыруу ж.б.

Ві+А=А: Бул модел терминологиялык мүнөздө түпкү маанисинде «экилик, эки элементтен туруучу, эки жол аяктоочу» деген маанилерди туюндурат. Мисалы, binari (бинардык), биссектриса, биквадраттык, бинормаль, бисызыктуу ж.б. Мындай терминдер кыргыз тилине орус тили аркылуу кирген жана алар көбүнчө кыргыз тилинде татаал терминдердин тутушунда гана колдонулат. Бинардык форма, биссектриса, биквадраттык теңдеме ж.б.

Кыргыз тилинде мындай моделдеги терминдер кедешпейт. Ал кыргыз тилинде –сыз мүчөсүнүн, же «начар» сөзүнүн жардамы аркылуу которулат.

trans+C=C: Жалпы илимдер боюнча алып караганда, бул модел анча өнүмдүү эмес формага кирет. Бирок сын атооч терминдер үчүн өнүмдүү форма болуп эсептелет. Мындай моделде жасалган сын атооч терминдер өзгөчө арбын. Мисалы, матрицаны транспонировалоо, транседенттик теңдеме ж.б.

Адабияттар

1. Исабекова А.Б. Башка тилдерден өздөштүрүлгөн коомдук-саясий терминдер. Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Ф.: Илим, 1971.

2. Какаева М.Т. Англис, кыргыз тилдериндеги философиялык жана психологиялык терминтердин салыштырма типологиясы /Филол. илим. канд. дис. Автореф. –Б., 2002.

Абылова А.К., ст.преп. БГУ им. К.Карасаева

ОМОНИМИЯ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ ИМЕННОГО ТИПА В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Как уже известно, если взять почти любое модальное слово, то оно соотносится в большей или меньшей степени со словами других структурно-семантических классов слов. Это результат того, что класс модальных слов в русском и кыргызском языках образовался вследствие явлений переходности в системе частей речи. Вообще, при определении принадлежности того или иного слова к определенной лексической группировке (части речи) необходимо подойти к нему всесторонне, т.е. рассмотреть его с точки зрения лексической, морфологической и синтаксической, не забывая при этом и случаи возможного морфологического развития слова.

В зависимости от способа образования следует выделить **отыменные** **отглагольные** модальные слова в русском и кыргызском языках. Действительно, как отмечено выше, модальные слова в подавляющем большинстве являются сменными имен существительных, имен прилагательных, глаголов, наречий. Как отмечает А.Я.Баудер, переход единиц класса номинативных слов в модальные слова продолжается до сих пор (1, 112).

Факты перехода одной части речи в другую – явление сравнительно частое, оно обусловлено закономерностями развития грамматического строя языка, какими являются:

1. Изменение функции слова в речи;
2. Накопление нового грамматического качества;

3. Возникающие новые связи с другими словами и потеря старых связей;

4. Семантические возможности. Этот процесс перехода одной части речи в другую происходит путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Такие языковые изменения обусловлены, в некоторой степени, существованием в языке так называемых «промежуточных» разрядов слов, которые представляют собой переход от одной части речи к другой (например, переходная ступень между прилагательными и существительными, между существительными и наречием, между наречием и служебными словами и т.п., т.е. **двойное функционирование слова**). Процесс преобразования единиц классов номинативных слов в модальные слова А.Я.Баудер называет **модальцией**. И справедливо отмечает, что предпосылками для преобразования единиц классов номинативных слов в модальные слова являются прежде всего семантические изменения, так как из громадного количества единиц класса предметных слов в модальные слова, по мнению автора, переходят лишь некоторые (1,113). Действительно, как отмечено выше, модальные слова в подавляющем большинстве являются омонимами имен существительных, имен прилагательных, глаголов, наречий.

Следует отметить, что исторически модальные слова образовались путем перехода других разрядов

слов во вводно-модальные слова: из наречий, из глаголов, существительных, также модальные слова занимают промежуточное положение между знаменательными и служебными словами. Вопрос о морфологической природе модальных слов не решен, о чем свидетельствует позиция авторов академической грамматики, в которой модальные слова не рассматриваются. С другой стороны, известна точка зрения Л.В.Щербы, который писал: "Нечего опасаться, что некоторые слова никуда не подойдут, - и значит, они действительно не подвоятся нами под какую-либо категорию /Щерба, 1974:81/".

Известно, что академик В.В.Виноградов относился благожелательно к позиции А.А.Мещанинова, который считал, что "есть основание выделить модальные слова, так как они ни в какую другую часть речи не входят. /Мещанинов, 1945:287/. Действительно, например, модальное слово "конечно" нет необходимости относить к прилагательному, так как модальное слово *конечно* утратило связь с прилагательным.

Как в русском языке, так и в кыргызском языке также замечаем переходы одних грамматических категорий в другие категории.

Для подробного исследования модальных слов следует обратиться к истории. Как отмечают исследователи кыргызского языка, исторически модальные слова в кыргызском языке по сравнению с самостоятельными частями речи появились позже, так как они употреблялись в составе самостоятельных частей речи. Затем, постепенно утратив свое исконное, лексическое значение, переходят в модальные слова.

В кыргызском языке модальные слова, соотносительные с именами существительными следующие: *ырас*, *сыягы*, *кебетеси*, *шексиз*, *кыязы*, *сөзсүз*, *болжолу* и др.

Попробуем подробно остановиться на каждом из них:

Ырас (ир.яз) - правда, действительно, как надо, хорошо, ловко (К.Юдахин. Кыргызско-русский словарь).

Ырас айтасынбы? – Ты правду говоришь? **Ырас** болбодубу! или **Ырас** турбайбы! А ведь здорово получилось! А ведь ловко вышло!

Ырас болуптур! Так (тебе, ему и т.д.) надо!

Отпускабыздын тушма-туш келгени **ырас** болгон экен. – Очень хорошо, что наш отпуск пришелся точно в одно время.

Ырас келдин. – Кстати пришел. Эң эле **ырас** болот. – Это здорово получится.

В данных контекстах слово **ырас** является наречием.

Интересны наблюдения, когда **ырас** употребляется как имя прилагательное:

Ырас жигит экен. – Действительно (хороший) парень.

Очень распространено употребление слова **ырас** как имя существительное:

Кептин **ырасын** айтканда. – По правде говоря.

Ырас болор эле. – Было бы очень хорошо (если бы).

Указывая на отношение говорящего к сообщаемому, слово **ырас** в следующем предложении является модальным словом.

Ырас, ийгиликтуу болуп чыккан. – Правда, получилось результативно.

Сыягы – основа **сыяк** (в значении вид – имя существительное). Исторически модальное слово **сыя-**

гы образовано из следующих слов: **сый**, **ак**. К основе **сый** наращивается аффикс **ак**, таким образом образуется модальное слово **сыягы**, семантически передает значение предположения, сомнения.

Сыягы акылдуусунасын – Ты, похоже, считаешь себя умнее других.

Кыязы – **кыяз**. Заимствовано из арабского языка. Следует отметить, что многие модальные слова кыргызского языка заимствованы из арабского, персидского языков. Исследователь А.Н.Кононов отмечает: "Позднее начиная с карахандидского периода, под воздействием арабского и персидского языков и литературы на этих языках собственно тюркские союзы, модальные слова и частицы были почти полностью вытеснены арабскими и персидскими заимствованиями." /Кононов, 1980:200/.

Здесь также наблюдается двоякое функционирование слова **кыязы**. В данном контексте слово **кыязы** имя существительное.

Иштин **кыязы** ушундай. – Дело складывается так. Гипотетичность выражаемой мысли передается с помощью модального слова **кыязы** в следующих контекстах:

Кыязы, анын иши жакшы көрүнөт. – Дело у него, по-видимому, идет хорошо.

Кыязы, бүгүн кар жааганы турат. – Похоже, что сегодня собирается пойти снег.

Кыязы, ал Абдылдан жактап сүйлөмөй болуп турат. – Он, видимо, собирается говорить в защиту Абдылды.

Чамасы. К существительному **чама** наращивается аффикс 3 лица **-сы** и образовывается модальное слово **чамасы**, передающее значение неуверенности, сомнения.

Чамасы келеби? – А сможет ли он (сила, мощь, энергия)?

Чамасы канча? Да где ему?

В вышеприведенных примерах слово **чамасы** имеет синонимы **сила**, **мощь**, **энергия** и являются именами существительными.

Обозначая неуверенность, сомнение говорящего, слово **чамасы** является модальным словом.

Чамасы, бир жакшы ишке турса керек. – По-видимому, он поступил на какую-нибудь хорошую работу.

Кебетеси. – Как будто, по-видимому, похоже.

Недостаточность информации, неуверенность говорящего в сообщаемом передается словом **кебетеси**, которое является модальным словом.

Кебетеси, тигил топто жаны адам го. – А ведь, похоже, вон тот – новый человек в компании.

Слово **кебетеси** употребляется и в другом значении как: вид, форма, фигура. В таком случае оно является именем существительным.

Кебетеси-вид, форма, фигура. Жаштуу **кебетеси** менен. – С заплаканным лицом

Кебетеси бузук – некрасивый, противный на вид.

Как и в русском, в кыргызском языке модальные слова рассматривались в составе наречий. Переход наречий в модальные слова связан с изменением синтаксической функции модальных слов.

К модальным словам наречного происхождения в кыргызском языке относятся следующие: **айрыкча**, **өзгөчө**, **адегенде**, **өнгөчө**, **ангыча**, **акыры**, **акырында**, **тескерисинче**, **көбүнчө**, **чынында** и др.

Айрыкча морфологически образовано от основы **айыр**, к нему добавляется словообразовательный аффикс **-ык** и аффикс наречия **-ча**. В наречном значе-

нии, обозначая процесс совершения действия, выступает в функции обстоятельства.

В модальном значении обозначает различные субъективные значения.

Акыры морфологически образовано от основы **акыр** и к нему наращивается аффикс 3 лица. Лексически указывает на завершенность какого-нибудь действия.

Жылдын **акыры** – конец года. **Акыр** аягына чейин – до конца.

Акыры бир күнү келем – как-нибудь, когда-нибудь приду.

А в модальном значении отношение субъекта речи к явлениям действительности с точки зрения их завершенности.

Акыры, ал Аннага келди.

Таким образом, модальные слова в кыргызском языке образуют омонимы со словами других частей речи, обычно с теми, от которых образовались в частности: 1. С именами существительными: кыязы, кебетеси, чамасы, ырас, сыягы, сөзсүз и др. 2. С именами прилагательными и наречиями: акыры, айрыкча, чынында и др.

Из вышеизложенного ясно, что способность модальных слов выражать различные значения модального характера, а также входить в синонимические ряды функциональных омонимов – явление, характерное для кыргызского языка

Функционально-дифференциальными признаками, позволяющими отличить модальные слова от других частей речи, являются:

а) способность выражать отношение содержания высказывания к действительности или оценку говорящим содержания высказывания – **семантический признак**; б) неизменяемость, нечленимость, отсутствие словоизменительных и словообразовательных потенций – **морфологический признак**; в) способность выполнять функции вводного слова, слова-предложения – **модального квалификатора** сказуемого – **синтаксический признак**; г) своеобразная интонация.

Литература

1. Баудер А.Я. Вопросы современного русского языка и методика его преподавания в педагогическом вузе. – Курск, 1974. – Ч.1.
2. Батманов И.А. Части речи в кыргызском языке // ВЯ. 1955. – №2.
3. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975.
4. Жакыпов Ы. Кыргыз тилинин грамматикасы. – Ф., 1954.
5. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М.-Л., 1945.
6. Шаршеев Н. Модальные слова именного типа в кыргызском языке // Исследования по кыргызскому языкознанию. – Ф.: Илим, 1969.
7. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. – Б.: Шам, 2000.
8. Юдахин К.К. Русско-кыргызский словарь. – Б.: Шам, 2000.

Карабаева С.Ж., доцент КГУСТА

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕРМИНОВ

Современный этап развития науки и техники характеризуется интенсивным обогащением понятийного аппарата и появлением массы новых терминов, обозначающих новые понятия. Естественно, что новые термины не всегда обозначают хорошо отработанные понятия, имеющие в соответствующей области знания ясные, четкие определения. Поэтому и отношения самих терминов не всегда оказываются прозрачными. Н.: «дескриптор», «дескрипторный словарь», «тезаурус».

Между тем, издаваемые словари значительно отстают от темпов развития науки и техники и не всегда помогают переводчику ориентироваться в море новой, еще не знакомой ему терминологии, находить наилучшие переводные эквиваленты для иностранных терминов. Отсутствие готовых эквивалентов не избавляет их, однако, от необходимости как-то выходить из положения и тем или иным способом передавать понятия, создавая новые русские термины.

На рубеже XX и XXI столетий лингвистическая наука приобрела статус междисциплинарного и исключительно эффективного инструментария человеческой деятельности. Этим обстоятельством определяется и особый интерес к различным аспектам метаязыка лингвистики. Современная лингвистика ищет объяснения языковых феноменов, прежде всего, в семиотической и антропоцентрической сторонах языка.

Терминологическая лексика была и остается постоянным объектом пристального внимания исследователей. Сформировалась и активно развивается специальная отрасль языкознания – терминоведение. Решение терминологических задач необходимо для науки, которая проявляет постоянный интерес к своему метаязыку. В настоящее время в рамках общей теории терминоведения актуальна проблема изучения и презентации терминологической подсистемы современного русского языка, поскольку перманентно действующие процессы образования терминов в последние годы приняли характер информационного взрыва.

Синтактика изучает синтаксис знаковых структур, т.е. способы сочетаний знаков, правила образования этих сочетаний и их преобразований безотносительно к их значениям. Отметим в связи с этим, что рассматриваемые ранее способы определения количества информации можно отнести к синтаксическим способам.

Семантика изучает знаковые системы как средства выражения смысла, определенного содержания, т.е. правила интерпретации знаков и их сочетаний, смысловую сторону языка.

Создать новый термин – это не значит создать новое слово. Значение термина, в принципе, не зависит от контекста и в пределах данной терминосистемы является постоянным; значение же слова зависит от контекста и выявляется только в окружении. Поэтому со-

здать термин – это значит, прежде всего, фиксировать некоторое значение слова, возможно случайное для этого слова, и сделать его постоянным значением данного знака в данной терминсистеме. Чтобы справиться с этой задачей, переводчик должен знать закономерности, действующие в обоих языках, быть теоретически подготовленным в области терминологии, а также хотя бы владеть элементарной методикой лексикографического описания терминов, т.е. уметь описать (в примечании) тот смысл, который вкладывается им в данное слово. Понятно, что это возложит на переводчика большую ответственность: употребленное им слово получает новую жизнь, поэтому к терминологическому словоупотреблению в тексте перевода следует предъявлять серьезные и строгие требования.

В современных условиях нередко, если не в большинстве случаев, перевод выполняется лингвистами по образованию. Им не всегда удается правильно раскрыть научно-техническое содержание термина, дать ему определение. Эту задачу успешно выполняет инженер-специалист. Следовательно, в терминотворчестве мыслится разумное содружество инженера-специалиста и переводчика-лингвиста. Они составляют эту элементарную ячейку, которая в значительной степени обуславливает успех терминологической деятельности на современном этапе. Именно здесь инженер учится мыслить лингвистически, а переводчик раскрывать сущность понятия. Результат этого содружества – четкое представление научно-технического понятия и правильное его терминирование. Известно, что к научно-техническим терминам предъявляются определенные требования, не предъявляемые к словам обиходного языка, – краткость, произносимость, понятность, системность. Желательно, чтобы термин был однозначным. Между тем, нередко возникают термины, обслуживающие несколько понятий, отношения между которыми тем самым затемняются. Например: «давление» – сила, действующая на поверхность (в килограммах) и сила, действующая на единицу поверхности. Синонимия в языке научной и технической литературы нежелательна: она приводит лишь к появлению технических диалектов и к необходимости запоминать ненужные термины. Между тем, нередки случаи, когда для одного понятия существуют два или более терминов (например, двигатель и мотор).

Термин должен быть точным. Это требование предполагает существование определения, известного специалистам. Если вводится новый термин, желательно, чтобы он определялся или в самом тексте, или в примечании.

Желательно, чтобы термин был кратким. Длинные термины – один из существенных недостатков современной терминологии, которые являются следствием увлечения принципом понятности. Длина термина, выраженного словом, не должна превышать допустимую длину русского слова. В среднем она составляет 2–4–6 слогов, допустимо до 10. Длина термина, выраженного словосочетанием, составляет в среднем три слова. На практике длинные термины часто подвергаются эллипсу или пропуску легко подразумеваемых слов (двигатель внутреннего сгорания = двигатель), усечению корней (автомобильная машина = автомашина), аббревиации (тегловыделяющий элемент = ТВЭЛ). Вводя новые термины нужно учитывать эту закономерность и избегать вводить такие термины, которые будут обречены на стихийное сокращение. Термин должен быть легко произносимым. Сочета-

ние звуков должно быть допустимо с точки зрения вокализма и консонантизма языка. Между тем, возникают труднопроизносимые термины, особенно в области органической химии (аспирин = ацетилсалициловая кислота). В процессе перевода терминов этого следует также сознательно избегать.

Термин должен быть понятным с точки зрения его словообразовательной структуры: словообразующие элементы в нем должны сочетаться по законам данного языка. Каждый подязык (математика, физика, химия и т.д.) обладает системой терминов. Вне системы нет и терминов. Терминсистема – не простой набор слов, а совокупность терминов, органически связанных друг с другом. Поэтому нельзя строить новые термины, не учитывая всей терминсистемы.

Существуют три основные модели образования всех терминов:

- создание принципиально новых слов
- образование новых слов при помощи словообразовательных средств языка (аффиксация, словосложение, словосочетание, изменение значения слов, аббревиация и антонимия)
- заимствование

Наибольшее значение имеют две последние модели, т.к. создание принципиально новых слов в научной и технической литературе – дело весьма редкое. Можно назвать лишь термины *газ* (от хаос) и *робот*, введенный чешским писателем Карлом Чапеком, из числа закрепившихся в языке.

Перевод технической литературы – это та сфера переводческой деятельности, в которой профессиональное выполнение работы возможно только высококвалифицированными техническими специалистами, хорошо знающими предметную область и ее специфическую терминологию, в достаточной мере владеющими иностранным языком и (что самое важное) умеющими грамотно излагать свои мысли (не уходя от сути и стиля оригинала) на языке перевода. И здесь появляется извечная первая проблема: поиск хороших переводчиков, ибо практика выполнения крупных переводческих проектов показывает, что в лучшем случае среди сотни «технарей», убежденных в своем умении переводить, удастся найти в среднем лишь двух специалистов, действительно способных делать это профессионально.

Важная особенность современного этапа научно-технического прогресса заключается во взаимном проникновении специальной терминологии из одних областей знаний в другие; в результате этого для перевода технической литературы и документации, например, по системам связи, требуется одновременно использовать отраслевые и толковые словари по телекоммуникациям, радиоэлектронике, микроэлектронике, вычислительной технике, экономике и финансам, рекламе и маркетингу и нередко – по средствам массовой информации.

Первые компьютеры появились в начале 50-х годов и по мере того, как они совершенствовались, люди, работающие с ними, обрели огромный словесный багаж, который широко известен ныне. С начала компьютерной революции конца 80-х годов этот словарный запас и новые приращения к нему стали общим достоянием. В настоящее время во всем мире развитию компьютерных технологий уделяется огромное внимание. В связи с этим, первой по количеству появляющихся новых слов является именно область компьютерных технологий. В это время произошел свое-

образный «обвал» англоязычных терминов и аббревиатур, зачастую английские слова трансформировались на другой язык без структурного изменения. Новые термины из закрытого лексикона программистов и разработчиков компьютерной техники стали переходить в разряд общеупотребительных, т.к. количество людей, имеющих отношение к компьютерам, постоянно увеличивается. И параллельно этому явлению происходит еще один закономерный, с точки зрения лингвистики, процесс – это образование специфического компьютерного сленга.

Так как Интернет-терминология касается как раз этих предметов (английский, русский языки и компьютерные технологии), то данная проблема в настоящее время является довольно актуальной. Ведь в последнее время мы все чаще наблюдаем пополнение русского языка иностранными словами. И в силу все более нарастающей популярности английского языка большинство новых слов приходит именно из этого языка. В данной работе сделана попытка каким-то образом классифицировать эту лексику, понять ее значение и место в языке. И эту проблему, по нашему мнению, невозможно оставить без внимания.

Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. К литературной относятся:

- книжные слова
- стандартные разговорные слова
- нейтральные слова

Все это лексика, употребляемая либо в литературе, либо в устной речи в официальной обстановке. Существует также нелитературная лексика, которую принято делить на:

- профессионализмы
- вульгаризмы
- жаргонизмы
- сленг

Эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером.

Профессионализмы – это слова, используемые небольшими группами людей, объединенных определенной профессией.

Вульгаризмы – это грубые слова, обычно не употребляемые образованными людьми в обществе, специальный лексикон, используемый людьми низшего социального статуса: заключенными, торговцами наркотиками, бездомными и т.п.

Жаргонизмы – это слова, используемые определенными социальными или объединенными общими интересами группами, которые несут тайный, непонятный для всех смысл.

Сленг – это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни.

Необходимо отметить, что некоторые ученые жаргонизмы относят к сленгу, таким образом, не выделяя их как самостоятельную группу, и сленг определяют как особую лексику, используемую для общения группы людей с общими интересами.

Но в чем же отличие компьютерного сленга от сленгов других типов? Имея дело с компьютерным сленгом, мы имеем дело с некоторым синтезом всех четырех групп:

1. Эти слова служат для общения людей одной профессии – программистов, или просто людей, исполь-

зующих компьютер для каких-то целей. При этом они используются в качестве синонимов к английским профессиональным терминам, отличаясь от них эмоциональной окраской.

2. Компьютерный сленг отличается “закисленностью” на реалиях мира компьютеров. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом, отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям несведущим. Например, ни каждому человеку станет понятно выражение *трехпальцевый салют*, которое обозначает сброс компьютера нажатием клавиш Ctrl-Alt-Del. Благодаря знанию такого специального языка компьютерщики чувствуют себя членами некой замкнутой общности.

3. В числе этой лексики нередки и достаточно вульгарные слова:

- групповуха под Винды (*Windows for WorkGroup*)
- анус (*протокол Janus*)
- блястер (*Sound Blaster*) и т.п.

Таким образом, эти три наблюдения не позволяют причислить компьютерный сленг ни к одной отдельно взятой группе нелитературных слов и заставляют рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них. Это и позволяет определить термин компьютерный сленг, как слова, употребляющиеся только людьми, имеющими непосредственное отношение к компьютерам в повседневной жизни, заменяющие профессиональную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Кроме того, нельзя забывать, что большинство слов, относящиеся к компьютерному сленгу, являются производными от профессиональных терминов, практически все из которых заимствованы из английского языка. Поэтому необходимо проследить: 1) за появлением этих терминов и за их переходом в русский язык; 2) за процессом образования от этих терминов.

Первой причиной столь быстрого появления новых слов, т.е. Интернет-терминов является, конечно же, стремительное, «прыгающее» развитие самих компьютерных технологий. Если заглянуть в многочисленные журналы, освещающие новинки рынка компьютерных технологий, то мы увидим, что практически каждую неделю появляются более или менее значимые разработки. И в условиях такой технологической революции каждое новое явление в этой области должно получить свое словесное обозначение, свое название. И поэтому кыргызским специалистам приходится использовать оригинальные термины. Таким образом, английские названия все больше и больше наполняют кыргызский язык. Отсутствие в кыргызском языке достаточно стандартизированной терминологии в этой области, значительного числа фирменных и рекламных терминов и повлекло за собой тенденцию к появлению такого числа Интернет-терминов. Многие из существующих профессиональных терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Возникает мощная тенденция к сокращению, упрощению слов. Например, один из самых частоупотребляемых терминов – “motherboard”, он имеет такое соответствие в кыргызском языке как “эзелик такта – материнская плата”. В сленге же этому слову соответствует “мамка” или “матрешка”. Или другой пример: “CD-ROM Drive” переводится на русский как “накопитель на лазерных дисках”, в сленге имеет эквиваленты “сидюк”, “сидюшник”. Следующее предположение содержит слова иллюстрирующие тенденцию к сокращению: *Компы бывают двух ви-*

дов - бимы и маки Люди, работающие с вычислительной техникой в нашей стране достаточно молодые, преимущественно до сорока лет. В связи с этим опять же появляется желание разбавить эти термины юмором, добавить собственную эмоциональную окраску, элемент непринужденности. Достаточно вспомнить "флорверт" (дисконд) или "утопанный" (сжатый программой архиватором). В последнее время произошло также повальное увлечение молодежи компьютерными играми. Это опять же послужило мощным источником новых слов. Появились различные слова для тех или иных понятий, к ним относятся "аркада", "бродилка", "босс" (в значении самый главный враг в игре), "думер" (человек играющий в игру "DOOM"), "квакать" (играть в игру "Quake") и т.п.

Необходимо также отметить тот факт, что большинство непрофессиональных пользователей не владеют достаточным уровнем английского языка. Но, так или иначе, им все равно приходится пользоваться новой английской терминологией, и зачастую происходит неправильное прочтение английского слова и возникающие таким образом слова порой прочно оседают в их словарных запасах. Так, например, от неправильного прочтения сообщения "NO CARRIER" в сленге появилось выражение: "НО КАРЬЕР", причем то и другое означает отсутствие соединения при связи по модему.

Вследствие всего этого пользователи компьютеров заговорили на придуманном ими же самими языке.

Как мы видим, компьютерные термины, в том числе Интернет-термины в большинстве случаев представляют собой английские заимствования или фонетические ассоциации, в случае перевода встречаются реже, да и то благодаря бурной фантазии компьютерщиков. К привлечению иностранных слов в язык все-

гда следует относиться внимательно, а тем более, когда этот процесс имеет такую скорость.

Существование компьютерных терминов позволяет специалистам не только почувствовать себя членами некоей замкнутой общности, но и позволяет им понимать друг друга с полуслова, служит элементарным средством коммуникации. Не будь заимствований, им бы пришлось или разговаривать на английском языке, или употреблять в своей речи громоздкие профессионализмы.

Развитие этого языкового явления и его распространение среди все большего числа носителей русского языка обуславливается внедрением компьютерных технологий в жизнь современного общества. И компьютерные термины приходится употреблять не только компьютерщикам, но и людям, совсем не имеющим никакого отношения к компьютеру. Компьютерные термины должны стать объектом пристального внимания ученых-языковедов, так как показывает жизнь, специальная лексика иногда проникает в литературный язык и закрепляется там на долгие годы.

Сленг помогает ускорить этот процесс в ситуации стремительного развития компьютеров, когда язык пытается угнаться за новыми технологиями. В этом вопросе кыргызский язык, вне всяких сомнений, находится под непосредственным влиянием английского языка. И мы не сможем остановить этот процесс, до тех пор, пока сами не станем создавать что-то новое в области компьютерных технологий.

Литература

1. Азимов Э. Г. Материалы Интернета на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – №1.
2. Алтуфьева А. А. Некоторые основные проблемы создания общего языка общения в системе Интернет <http://linguact.hyperlink.ru/articles/altufjeva.html>

Потехина Г.П., ст. преподаватель БГУ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ

Основной целью дисциплины «Лингвистический анализ текста» является формирование у будущих специалистов-лингвистов навыков комплексного анализа художественного произведения. И использование элементов лингвострановедческого характера становится важной ступенью при проведении лингвистического анализа поэтического текста, так как лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного является одним из наиболее актуальных вопросов современной методики. Одна из важных задач лингвистического анализа – это выявление общей художественной идеи текста, т.е. того обобщающего эмоционального смысла, который лежит в основе произведения и доминантой которого является авторская (оценочная) точка зрения по отношению к описываемой действительности. Решению этой задачи способствует введение лингвострановедческого

материала в качестве вспомогательного момента для более полного понимания студентами-иностранцами авторского замысла иноязычного произведения. Анализ нерусскими учащимися поэтических произведений способствует совершенствованию произносительных навыков, обеспечивает создание коммуникативной, познавательной и эстетической мотивации. Также в задачи лингвистического анализа поэтического текста входит описание тех фонетических, лексических и грамматических средств, с помощью которых у студентов формируется понимание сложного, целостного идейного смысла данного художественного произведения.

Хотя многие методические приемы анализа являются общими, но всё же методика анализа поэтического текста (для иностранцев) имеет и свои специфические особенности. Так как, во-первых, становится

значимым уровнем, который обычно не учитывается при анализе прозаического произведения - ритмико-интонационный. Во-вторых, лексический и грамматический уровни анализа требуют иного подхода, а именно: анализ словаря лирического произведения занимает центральное место в интерпретации смысла произведения, что связано с повышением роли каждого отдельного слова, каждой грамматической формы в тексте. Также большую роль при анализе поэтического текста играют внетекстовые факторы, а это и есть культурные, исторические моменты (страноведческие), без которых в ряде случаев оказывается невозможным или крайне неполным раскрытие смысла лексических, грамматических, фонетических и ритмико-интонационных особенностей стихотворного текста. Основными задачами использования лингвострановедческого материала (как внетекстового дополнения анализа) выступают следующие: 1) целенаправленное знакомство иностранных учащихся с историей, культурой страны изучаемого языка, с типичными явлениями современной действительности, с образом жизни. И конечно, сравнение с реалиями своей страны, культуры, истории; 2) формирование умений и навыков понимания как содержания, так и смысла страноведчески ценного материала.

Прежде чем приступить к анализу произведения, предлагается познакомить учащихся с биографией и творчеством поэта, дать на аудирование текст с некоторыми фактами из жизни, использовать различные иллюстрации к произведениям и биографическим фактам. Затем рекомендуется преподавателю самому прочитать текст, обратить внимание на устаревшие слова и слова, характерные для поэтических произведений (очи, воздаты, внемлет). Далее студенты прочитывают стихотворение самостоятельно. Отрабатываются звуки, интонация. Проверяется понимание содержания текста ответами на специальные вопросы. Следующим этапом работы предлагается поурочный анализ текста. Первым рассматривается ритмико-интонационный уровень. Он предусматривает анализ метро-ритмической организации текста. Студенты устанавливают (с помощью преподавателя) размер, определяют рифму, анализируют ритмическое ударение, паузы. Такая работа, конечно, вызывает определённые трудности у студентов-иностранцев. Поэтому следует обратить внимание на то, что смена размеров, разностопность, употребление редких ритмических форм (т.е. какие-то отступления от ровного ритма) могут указывать на наличие ритмического и смыслового курсива, на стремление автора почему-то именно на этом месте сосредоточить внимание читателя. Так, анализируя «Парус» М.Ю.Лермонтова, следует обратить внимание студентов на то, что количество пауз в стихотворении влияет на темп чтения. А ритмико-интонационная картина в «Анчаре» А.С.Пушкина четко указывает на смену настроения, на кульминацию трагедии, потрясшей лирического героя, при переходе ко второй, смысловой части, где резко меняются и ударность, и, соответственно, интонация.

Следующим можно рассматривать фонетический уровень. Анализ текста на данном уровне тоже сопровождается определёнными трудностями для учащегося-иностранца. Студентам нелегко дается даже правильное воспроизведение звучания слов, а они должны освоить смысловое содержание явлений в области «поэтической фонетики». Поэтому в ходе ана-

лиза звуковой организации текста нужно выделить такие приёмы, как звуковые повторы: аллитерацию и ассонанс. Также речь может пойти и об определённых тематических тяготениях, о круге образных ассоциаций, связанных с теми или иными звуками в поэтической речи – русской и родной. Но обязательно надо учитывать, что образно-звуковые ассоциации в каждом языке, для каждого народа могут быть очень специфичными и не всегда совпадают. Так, например, при чтении «Железной дороги» Н.Некрасова в строфе, завершающей первую часть:

Всё хорошо под сиянием лунным
Всюду родимую Русь узнаю...
Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...

выделяется повтор гласного У. Прежде всего этот повтор можно воспринимать как звукоподражательный, т.е. как воспроизведение паровозного гудка. И в то же время для русского читателя звук У ассоциируется с выражением боли, скорби, уныния. А в «Парусе» М.Лермонтова во второй строфе повторы согласных Ц, Ч, Ж указывают на свист ветра, шум моря при шторме. И, конечно же, важную роль играет рифма в смысловой организации стихотворения. Объединяя одинаковым созвучием два разных слова, замыкающих стих, рифма выделяет эти слова по сравнению с остальными, делает их центром внимания и сопоставляет их в смысловом отношении друг с другом. Таким образом, выделение звуковых повторов, рифмы, особых звуковых употреблений (фонетических архаизмов) – это основные виды работы над звуковой организацией текста. Далее обращается внимание на особенности культурно-эмоционального восприятия текста студентами как представителями культуры других стран.

Самым важным при анализе поэтического текста для иностранцев является, конечно, лексический уровень. В поэтической речи образно-чувственное представление, как правило, активизируется, и слово становится носителем лирического образа. При анализе поэтического текста учащиеся сталкиваются с рядом трудностей, а наличие большого количества незнакомой лексики значительно снижает интерес к чтению. Поэтому среди трудностей понимания лексики выделяются следующие и предлагается работа с ними.

Во-первых, работа со словами, совпадающими с лексическими единицами родного языка по звучанию, но имеющими разное значение. Во-вторых, работа со словами, входящими в состав идиоматических выражений, но имеющими другой смысл. А также работа с пословицами, поговорками и афоризмами. Здесь можно предложить такое задание: подобрать 3-5 пословиц, поговорок на родном языке и найти соответствующие им русские выражения. В процессе этой работы лучше использовать словари фразеологизмов, идиоматических выражений. Можно написать на отдельных листах бумаги русские пословицы, поговорки, афоризмы и соответствующие им выражения из родного языка, затем разрезать листы на фрагменты и предложить найти соответствия из перемешанных фрагментов. А так как всё познается в сравнении, то, исследуя предложенный материал, студенты больше узнают не только мир других людей, но и свой. В-третьих, работа со словами-реалиями, значение которых раскрывается чаще всего при помощи комментария. В-четвертых, интересна для исследования и фоновая лексика, т.е. лексика, несущая дополнительную инфор-

мацию, часто непонятную для изучающего чужой язык. В-пятых, работа со словами, происхождение которых связано с аббревиатурами или сокращениями. В-шестых, следует обратить внимание на слова, объём значения которых может быть шире или уже объёма значений слов в родном языке. В-седьмых, это работа со словами арготического происхождения и архаического происхождения.

Далее, отметим важность морфологических и синтаксических характеристик в смысловой организации поэтического текста. Речь идет о значимости всего грамматического строя текста для понимания его смысла. Для этого анализируются разряды изменяемых и неизменяемых частей речи; род, число, падеж, время, вид, наклонение; планы отвлеченных и конкретных слов и, наконец, синтаксические единицы и конструкции. Описание всей этой системы во внутреннем мире данного текста, осознание её роли в смысловой структуре является необходимым компонентом анализа стихотворного текста. Так, анализируя грамматический строй «Паруса» М.Лермонтова, студенты с помощью преподавателя приходят к выводу, что пейзажное описание в тексте строится из конкретной лексики, а психологическая часть – из отвлечённой, что подтверждается смысловым делением на эти две части.

Образно-композиционный уровень завершает анализ. При всей важности и необходимости структурного аналитического расчленения текста, лингвистическая поэтика нуждается также и в такой синтетической категории, которая объединяла бы в смысловое целое все наблюдения над ритмикой, фонетикой, лексикой и грамматикой, позволила бы объяснить стихотворение как композиционно-речевое единство. Все этапы анализа поэтического текста очень тесно связаны между собой благодаря тому, что каждый из них ориентируется на смысл и принимает участие в формировании и в организации содержания этого текста. При выполнении данного анализа предлагается работа в основном с изобразительно-выразительными средствами языка произведения: тропами, стилистическими фигурами и приёмами. В полной мере нужно использовать лингвострановедческие комментарии. Так, в нашем примере с «Парусом» М.Лермонтова следует

обратить внимание на антитезу, которой пронизано всё произведение. Оксюмороном поэт заканчивает стихотворение (Как будто в бурях есть покой). Ярko представлены различные повторы: синтаксический параллелизм и анафора. Применяется градация и инверсия. Работая над образно-композиционным уровнем, обязательно следует учитывать особенности символов, образов, героев национальной литературы и культуры. Так, у китайцев дракон является положительным образом. Здесь также можно использовать характеристику всевозможных знаков и символов. К ним относятся монеты, марки, значки родной страны студентов. Обсуждается, что изображено на них, какова символика данных в них различных понятий. Раскрывается смысл узоров и росписей. Вспоминается, какие важные моменты, даты, события в жизни страны отражены в рассматриваемых знаках. Такая работа, естественно, облегчает понимание смысла анализируемого текста. Итак, используя в процессе лингвистического анализа поэтического текста различные виды работы с лингвострановедческим материалом, мы повышаем эффективность понимания смысла неродного произведения студентами-иностранцами. Помогаем с помощью знакомых им реалий, культурных факторов, исторических примеров познать неизвестный ранее текст другого народа и связанные с ним культурные и страноведческие факты. Студентам предлагается затем самостоятельно провести небольшое лингвистическое изыскание – анализ поэтического произведения, на другом материале.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. – М.: МГУ, 1971.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Учебные тексты страноведческой тематики в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1982.
3. Гореликова М.И. и др. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Русский язык, 1989.
4. Пути анализа литературного произведения. Пособие для учителя / Под ред. Б.Ф.Егорова. – М.: Просвещение, 2001.
5. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. – Л.: Просвещение, 1990.

Ахмедова Ф.В., ОшГУ

ЛЕКЦИЯ КАК УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ

Опыт последних лет в обучении русскому языку на факультете русской филологии показывает, что студенты испытывают большие трудности при чтении и понимании научного текста по специальности, да и не только. Трудности эти обусловлены не только сложившейся языковой ситуацией на юге Кыргызстана, но и тем, что школьное чтение отличается от университетского. Это «чтение не для удовольствия, а чтение для учения», – говорит педагог Беатрис Джонелл. Студенту необходимо прочитывать тексты большого объёма (учебники, научные статьи, монографии и т.д.), запоминать информацию, осмысливать её. И это по нескольким предметам одновременно, да ещё при невладеении русским языком. В лучшем случае студент

заучивает непонятные для него термины, книжные слова. Обязательность убивает интерес к обучению, к чтению и превращает их в скучное занятие. Студент некомфортно чувствует себя при общении с преподавателем, перестаёт посещать занятия.

Как помочь учащемуся, оказавшемуся в непростой ситуации овладеть не просто вторым языком, но ещё и его научной разновидностью? Как научить читать и понимать содержание прочитанного, высказаться по нему, а затем и самому порождать высказывание?

Мы видим выход в коммуникативном методе обучения во всех сторонах учебного процесса и, в частности, в одном из его главных принципов – речевой направленности, которая состоит не столько в том, что

преследуется речевая практическая цель, сколько в том, что путь к этой цели есть само практическое пользование языком. Следовательно, практическая направленность не только цель, но и средство, где-то и другое диалектически взаимообусловлены.

Постоянное практическое пользование языком помогает преодолевать нелюбовь учащихся к лингвистическим манипуляциям, делает обучение привлекательным.

Сердцевиной коммуникативного метода является речемыслительная активность.

Учитывая всё выше сказанное, мы приходим к выводу о том, что следует уделять большее внимание изучению языка специальности, овладение которым предполагает формирование и развитие всех видов речевой деятельности на материале специальности. Мы считаем, что в качестве основы для организации такого обучения может выступать текст лекции. В лингводидактике текст закономерно признан опорной единицей обучения, поскольку именно в нем мысль получает свою законченную развернутость. Не секрет, что, слушая лекции, студент осмысливает её содержание на 30-40 процентов, при подготовке к занятиям не может пользоваться ею в полной мере. Следовательно, необходимо обращаться к ней и на практических занятиях, работать над ней.

Е.И.Пассов считает, что текст может служить не только источником получения информации, но «и выступать в качестве опоры при продуцировании устной речи и на содержательном, и на формально-грамматическом уровне» (3). Система овладения вторым языком как раз и предполагает использование разного рода опор, направляющих речемыслительную деятельность, выстраивание последовательности в формировании речемыслительной деятельности. Студент перефразирует основные мысли текста, комментирует их, выражает своё отношение к прочитанному. В нашем случае таковым выступает текст лекции.

И здесь встает вопрос об организации работы над текстом с целью не только осмыслить его содержание, но и для развития других речевых навыков. Обычно работа на практических занятиях сводится к выснению знаний содержания материала через фактологические вопросы, обращение же к смыслу – через 1-2 концептуальных вопроса, затем выполняется несколько чисто языковых упражнений. Но это не решает проблем, указанных в начале статьи. Речевая направленность предполагает оречевленность упражнений, т.е. степень, меру их подобия речи. Иными словами, упражнения должны быть не в проговаривании, а в говорении, когда у говорящего есть речевая ситуация и когда им осуществляется речевое воздействие на собеседника. Таким образом, здесь необходима организация речевого, а не просто учебного пространства, партнерство в учебном общении.

Ещё один важный, на наш взгляд, принцип коммуникативного метода – функциональность. Это понятие означает, что любая речевая единица, любая языковая форма выполняет в процессе коммуникации какие-либо речевые функции. Иными словами, функциональность есть самая существенная черта любой речевой единицы, т.е. любой языковой формы, используемой в говорении.

Часто наши студенты, даже зная слова, умея образовывать те или иные грамматические формы, оказываются не в состоянии использовать это в речи. Причину следует искать в стратегии обучения в школе, в

вузе при которой предписывается предварительное запоминание слов или затренированность грамматической формы в отрыве от выполняемых ими речевых функций. В результате это слово или форма не ассоциируются с речевой задачей.

С учетом описанного выше коммуникативного метода обучения мы предприняли попытку описания путей работы над научным текстом, текстом лекции по специальности «Русский язык. Лексикология», так как данный метод предполагает отбор материала из тех сфер коммуникации, к участию в которых мы готовим учащихся. Задания, предлагаемые нами, имеют языковой и речевой характер. Они помогают проверить полноту и правильность понимания прочитанного текста, выделить главную информацию, уточнить детали. Они нацеливают на смысловую переработку текста, в виде плана, тезисов, конспекта и последующее воспроизведение прочитанного в виде краткого или подробного сообщения. Кроме этого, они подготавливают студента к восприятию и пониманию более крупных научных текстов: монографий, статей и т.д.

Задания речевого характера даются с целью закрепления и активизации специальной лексики, а также грамматических форм, характерных для научного стиля.

Как известно, мыслительная деятельность основывается на анализе и синтезе. В известной таксономии учебных целей американского психолога Б.Блума анализ определяется как учебная цель высокого порядка. Задания, направленные на формирование у студентов аналитических умений, содержат слова и фразы, сигнализирующие о необходимости анализа: «выделите категории», «классифицируйте», «сгруппируйте», «сравните», «противопоставьте», «выделите части», «сделайте вывод», «определите».

Приведём примеры заданий, направленных не только на усвоение содержания и на осмысление информации в тексте, но и на произвольное запоминание, что тоже немаловажно для студента.

Так, к тексту лекции на тему: «Лексикология как наука» даются задания: «Определите, какая часть текста не отражена в вопросах. Сформулируйте их».

Вопросы:

1. Что означает слово «лексика»?
 2. Почему слово является основным элементом языка?
 3. Что такое лексикология и каковы её задачи?
- Студенты сформулировали ещё три вопроса:
1. Каковы функции слова?
 2. Чем различаются слова, входящие в русский язык?
 3. Что обозначают слова?

Задание: «Опираясь на текст, подтвердите, опровергните или уточните следующие определения:

1. Лексика – это сложная система.
2. Все слова одинаково употребительны в речи.
3. Значительный пласт лексики составляют интернациональные слова».

Важной, на наш взгляд, является работа на выявление основной мысли текста или его части. Студентам сделать это сложно. Трудности заключаются в слабом владении языком, в отсутствии навыков подобного рода. Они часто выражают мысль длинными предложениями, запутанно и нечетко. Тогда мы просим зачитать эту мысль из текста выразительно и четко, а затем задаем наводящие вопросы. Например,

«Выделите в тексте смысловые части, сформулируйте предложение, в котором отражена основная мысль части». Необходимость выразить главную мысль лишь в одном предложении заставляет студентов формулировать понимание четко и кратко.

Задание: «Сгруппируйте признаки слова, данные Шанским, по следующим критериям: фонетические, грамматические, лексические. Аргументируйте».

Задание: «Сравните текст лекции с текстом из пособия. Дополните его новой информацией, примерами».

Большое место в методике развития критического мышления отводится вопросам. Не тем вопросам, которые не будят мысль обучающихся, а той системе вопросов, «которая создает условия для философствования как наиболее естественного способа общения». В настоящее время считается, что образование студент получает, когда он отвечает на свои вопросы, а не на вопросы преподавателя. Студенты третьего курса факультета русской филологии проходят курс «Навыки критического мышления», поэтому они в большинстве своем знакомы с типами вопросов. Пример задания: придумать по одному фактологическому и одному концептуальному вопросу к тексту. Задать вопросы в парах. Выбрать наиболее интересные из них не покажется им непривычным.

Такие задания концентрируют внимание на основных проблемах, на особенностях текста, позволяют оценить идеи текста более объективно, точно и ясно.

Такого рода упражнения не противоречат классификации упражнений по развитию речи, предложенную Ладыженской Т.А. Она выделяет три типа упражнений: анализ готового материала (вопросы, наблюдения, выделение нужных элементов, сравнение);

преобразование данного языкового материала (синонимические замены, построение различных единиц языка, сжатие данного построения); создание высказывания (подготовка плана высказывания, конструирование высказывания).

Чтение, как рецептивный вид речевой деятельности, обладает рядом особенностей, которые при условии должной организации учебных занятий позволяют успешно решить названные в начале статьи проблемы. Работа с письменным учебным текстом предполагает дополнительное время, необходимое для осмысления и понимания информации в устной форме. Такой потенциал особенно важен, поскольку позволяет студенту соотнести форму и содержание, которое она раскрывает. Кроме того, слово и грамматическая форма даны здесь в контексте, благодаря этому они могут быть поняты даже тогда, если они были ему неизвестны. Здесь они запоминаются произвольно, по необходимости, и поэтому прочнее, способствуя тем самым их активизации.

В процессе чтения письменного текста есть возможность при необходимости вернуться к любой части. В этом случае текст выступает в качестве опоры при продуцировании устной речи и на содержательном и на формально-грамматическом уровнях.

Литература

1. Задорожная Н.П. От чтения – к общению // РЯЛШ, 2002. – №2.
2. Низовская И.А. От чтения к аналитическому обобщению // Мат-лы респ. научно-практ. конф. «Критическое мышление в Кыргызстане: от знания к оценке». – Б., 2001.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991.

*Левент Доюран,
Кыргыз-турк «Манас» университети*

КЫРГЫЗ ЖАНА ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ТАКТООЧТОР ЖӨНҮНДӨ ЖАЛПЫ ТҮШҮНҮК (An Overview on the Adverbs of Kyrgyz and Turkish Languages)

Тактоочтор – кыймыл-аракетти багыт, себеп, форма, сан жана шарт жактан сыпаттап, түрк тилдеринде кенири колдонулат.

Сүйлөмдө «тактоочтун» милдетин аткарган сөздөр мүчөсүз, жөнөдөлбөгөн жандоочтор менен же болбо-со биргелик, курал, багыт маанисиндеги айрым жөндөмө мүчөлөрү менен колдонулат. Бул аныктамада орун алган тактоочтор, жалпысынан атооч же уңгусу атоочтон болгон сөздөрдөн пайда болсо, ал эми этиштерге «чакчылдардын» мүчөлөрү уланып «тактоочтун» милдетин аткарат.

Тактоочтор этиштерди аныктап, алардын сапатын билдирет да, аларга баш ийип турат.

Кыргыз тилинин грамматикасында тактоочтор төмөнкүчө аныкталат:

Касым Тыныстанов «тактооч» терминин колдон-бостон, «Сүйлөмдө этиштердин жана зат атоочтордун сапатын. мезгилин, санын, ордун айкында-

ган сөздөрдү айкындаооч» деп атаган. (К. Тыныстанов, 1936: 51-55).

С. Давлетов: «Азыркы кыргыз тили» аттуу окуу китебинде тактоочко мындайча аныктама берет: «Кыймыл-аракеттин ар түрдүү кырдаалын билдирип, маанилик жагынан абстракттуу болгон, морфологиялык жактан дээрлик өзгөрүлбөгөн, жалпысынан этишке баш ийип, алар менен бир бүтүнүк ичинде кызмат өтөгөн сөздөр болуп саналат». (Давлетов, 1980:195-196).

Ал эми К. Дыйканов, «Кыргыз тилинин морфологиясы» аттуу эмгегинде тактоочторго төмөнкүчө түшүндүрмө берет: «Тактоочтор-кыймыл-аракеттин ар кандай абалын, мезгилин, ордун билдирип, жөнөдөлбөгөн, бирок белгилүү бир мааниге ээ болгон сүйлөм мүчөлөрүнүн бири. Алар качан?, кайсы жерде?, кандай? деген суроолорго жооп берет. Ошондой эле, тактоочтор маанилик жана грамма-

тикалык жактан башка сүйлөм мүчөлөрүнөн айырмаланып турат. Мисалы: *бүгүн, кечээ, эртең, түндө, төмөн, зорго, жаңыча, менимче ж. б.*»

Аскар бууранын эки өркөчүнүн ортосуна тура калып, колун улам созду (Сыдыкбеков).

(Askar devenin iki örkücünün arasında ayağa kalkarak, elini tekrar tekrar uzattı)

Чүкөбай таң эртең эмнегедир чочуп ойгонду. (Баялинов)

(Çüköbay sabah erkenden nedense korkarak uyandı)

Ошону өңүндө көп айтасың. (Сыдыкбеков)

(Onu uyanıkken çok söylüyorsun).

«Кыргыз тилинин грамматикасы» аттуу китепте тактоочко төмөнкүдөй аныктама берилет: «Кыймыл-аракеттин абалын, мезгилин, ордун жана тактоочтор көрсөткөн сүйлөм мүчөсүнө тактооч дейбиз» (Жакыпов, Турсубеков, Майрыков, 1955: 218)

С. Давлетов, «Кыргыз тили» аттуу китебинде тактоочко төмөнкүчө түшүндүрмө берет: «Тактооч кыргыз тилинде кандайдыр бир мааниге ээ болгон сүйлөм мүчөлөрүнүн бири болуп саналат. Морфологиялык жактан өзгөрбөстөн, лексика-семантикалык жактан өз ара бир топту пайда кылган, ал эми сүйлөмдүн ичинде ар кандай бышыктоочтун милдетин аткарган сөздөргө тактоочтор дейбиз». (Давлетов, 1958: 119).

Т. Токоевдин «Кыргыз тили» аттуу китебинде тактоочко төмөнкүчө аныктама берилет: «Кыймыл-аракеттин ар кандай жагдайын билдирген сүйлөм мүчөсүнө бышыктооч дейбиз. Алар: *кантип?, кандайча?, кайда?, кайдан?, качан?, эмне үчүн?, эмне максат менен?, эмне себептен?, эмнеликтен?* деген суроолорго жооп берет». (Токоев, 1996: 146-147)

Ал эми А. Турсуновдун «Кыргыз тилиндеги сүйлөм мүчөлөрү» аттуу эмгегинде бышыктоочко мындайча аныктама берилет: «Бышыктооч, этиштик сүйлөм катары ортого чыгып, кээде зат атооч, кээде этиш менен катар келип, кыймыл-аракеттин жасалуу себебин, мезгилин, ордун, сан-өлчөмүн билдирет». (Турсунов, 1961: 107)

Карбоз Дыйканов өзүнүн «Кыргыз тилинин көрсөтмө куралдары» аттуу китебинде тактоочко: «Кыймыл-аракеттин ордун, мезгилин жана ар кандай кырдаалын билдирип, качан?, кайсы жерде?, кантип? деген суроолорго жооп берген сөздөр тактоочтор деп аталат» - деп түшүндүрмө берет. (Дыйканов, 1990: 291)

Ал эми С. Давлетов «Азыркы кыргыз тилиндеги тактоочтор» аттуу китебинде тактоочко төмөнкүдөй түшүндүрмө берет: «Кыймыл-аракеттин кырдаалын, кандай багытта, кандай жерде жана шартта өнүккөндүгүн, мезгилди, орунду билдирген сөз түрүмүн «тактооч» дейбиз». (Давлетов, 1960: 7)

«Кыргыз адабий тилинин грамматикасы» деген эмгекте тактоочко төмөнкүдөй аныктама берилет: «Кыймыл-аракеттин ар кандай абалын чагылдырып, морфологиялык жактан эч кандай өзгөрүүгө учурабаган, көпчүлүк учурда этиш сөздөргө байланышып, сүйлөмдө бышыктоочтук милдетти аткарган сөздөр тактоочтор деп аталат». (Кудайбергенов, 1980: 274)

Түрк тилдеринин грамматикасында *zarf*га (тактоочко) сөз түркүмү катары төмөнкүдөй аныктама берилет:

Мухаррем Эргин: «*Zarflar, zaman, yer, hâl, ve miktar isimleridir. Tek başına sıfat olmadığı gibi tek başına zarf da yoktur Zarflar da tek başlarına isimden başka*

bir şey değildirler. Sıfat da, zarf da ismin kelime gruplarındaki fonksiyonlarına göre aldığı addır... Zarf ise kelime gruplarında sıfatın, fiilin veya başka bir zarfın manasını değiştiren isimlere verdiğimiz addır. Fakat her isim zarf olarak da kullanılmaya elverişli değildir.

Келиме группарында, зарф olarak kullanılmaya elverişli isimler, zaman, yer, hâl ve miktar isimleridir. » («Тактоочтор мезгил, орун, ал-абал жана сан-өлчөмдү туюндуруп турган атоочторду камтыйт. Ар бир эле атооч сөз өз алдынча сын атооч боло албагандай эле, тактоочтук кызматты да аткара албайт. Сын атооч да, тактооч да атооч сөздөрдүн сөз түркүмдөрүндөгү функцияларына берилген аталыш болуп эсептелет. Тактооч болсо, сөз түркүмдөрүнөн сын атоочтун, этиштин, же болбосо, башка тактооч сөздүн да маанисин өзгөртөт. Ошондой болсо да, ар бир атооч сөздү тактооч катары колдонууга мүмкүн эмес.

Сөз түркүмдөрүндө тактооч катары колдонулган атоочтор мезгил, орун, абал, сан-өлчөм маанисин билдирет». (Эргин, 1985: 128)

Zarfların (тактоочтун) аныктамасы, Тахсин Бангуоглу тарабынан төмөндөгүдөй берилет: «*Fiillerin ve sıfatların önüne gelerek anlattıkları kılış, oluş veya vasıfları açıklayan ya da değiştiren kelimelere zarf deriz.*» («Этиштердин жана сын атоочтордун алдына келип, кылуу, болуу же байланыштарды түшүндүргөн, өзгөрткөн сөздөрдү тактооч деп атайбыз»). (Бангуоглу, 1990:371)

Ал эми Зейнеп Коркмаз *zarflara* (тактоочторго) мындайча аныктама берет: «*Zarflar fiillerden, sıfatlardan, sıfat fiillerden ve zarf niteliğindeki sözlerden önce gelerek onları, zaman yer, yön, nitelik, durum, azlık-çokluk bildirme, pekiştirme ve sorma gibi çeşitli yönlerden etkileyip değiştirerek anlamlarını daha belirgin duruma getiren sözlerdir.*» («Тактоочтор этиштерден, сын атоочтордон жана тактооч сыпатындагы сөздөрдөн мурда келип, аларды мезгил, орун, багыт, сапат, абал, сан-өлчөмдөрүн билдирүү, күчөтмө жана суроо сыяктуу ар тараптан таасирин тийгизип, өзгөртүп маанилерин абдан так билдирген сөз болуп саналат»). (Коркмаз, 2003: 451)

Лейла Карахан тактоочко мындай аныктама берет: «*Yön, tarz, sebep, miktar, vasıta ve şart bildirerek yüklemi tamamlayan cümle unsuru, zarftır.*» («Кыймыл-аракеттин сын-сыпатын, мезгилин, таризин, ордун, багытын, себебин билдирип, баяндоочту толуктап турган сүйлөм мүчөсүн тактоочтор дейбиз»). (Карахан, 1999: 57)

М. Эргин жана Л. Карахан өз аныктамаларын тактоочту сүйлөм мүчөсү (бышыктооч) катары белгилешет. Чындыгында эле «тактооч», аныктамасы айтып тургандай, сүйлөмдөн бышыктооч мүчөсү болуп саналат. Ошондон улам, жогоруда белгилеп кеткенибиздей, сүйлөм мүчөсү боло алышы үчүн баяндооч менен, башкача айтканда, этиш менен байланышта болушу, ошондой эле түздөн-түз баяндоочко таасирин тийгизиши керек.

Түрк тилинин грамматикасында *zarf* (тактоочко) же «*zarf tümleci*»не (бышыктооч): «*Fiilin muhtelif şartlarını ve zamanını gösteren cümle unsurudur*» («Кыймыл-аракеттин негизги шарттарын жана мезгилин билдирген сүйлөм мүчөсү») - деген аныктама берилген. М. Эргин бул элементтин тактооч катары кызмат кылган атоочтордон, өз алдынча сөз айкашы же жандоочтор тобуна келип чыккандыгын, ошондой эле мүчө уланбастан туруп этиш менен түздөн-түз байланышарын да белгилеп кеткен.

Тактоочторго уланган ыкма, чогуулук жана багыт маанисиндеги мүчөлөрдүн түздөн-түз тактооч жасаган мүчөлөр экендигине, жөндөмө мүчөсү болгон бул мүчөлөрдүн жөндөн-жөн эле колдонулбагандыгына; кээде тактоочтордун аягында келген чыгыш жөндөмө мүчөсүнүн кандайдыр бир кыскаруудан келип чыгышы тууралуу маселеге М. Эргин көбүрөөк токтолгон. (Эргин 1985: 400-401)

Тахсин Бангуоглу этиштер менен сын атоочтордун алдында келип, кыймыл-аракеттин же ал-абалдын ар түрдүү кырдаалын аныктоочу сөздөр тактоочтор боло тургандыгын белгилеген. (Бангуоглу, 1990: 301)

Лейла Карахан атоочтордун мүчөсүз, же багыт жана ыкма маанисиндеги мүчөлөр, ошондой эле кээ бир жөндөмө мүчөлөрү менен туруп, же этиштин чакчыл мүчөлөрүнүн жалгануусу аркылуу тактоочтун милдетин аткаарын баяндайт. Багыт, мезгил, тариз, себеп, ыкма, сан-өлчөм жана шартты билдирген сөз түркүмдөрүнүн сүйлөмдө тактоочтук милдетти аткаргандыгын белгилеп өткөн Карахан, бир эле сүйлөмдө ошол эле же башка түрдөн бирден көп тактоочтун болушун да баса белгилейт. Шарттуу сүйлөмдөрдүн да негизинен, негизги сүйлөмдүн тактоочу катары баяндоочту шарт, мезгил, себеп, окшоштуруу мааниси менен аяктагандыгын айтып өтөт. (Карахан, 1999: 57-59)

Кыргыз тилиндеги тактоочтун синтаксистик милдети, башка сөздөр менен байланыша алуу мүмкүнчүлүгү жана сүйлөмдөгү алган орду боюнча изилдөөлөр жүргүзүлүүдө.

Кыргыз тил илиминде тактоочтун этиш, сын атооч, жандооч жана зат атооч менен сүйлөм ичинде кандайча байланышары өзүнчө каралат. Бул - түрк тил илиминде көп изилденбеген тема.

«Азыркы кыргыз тилиндеги тактоочтор» аттуу китепте, тактоочтордун сүйлөмдө баяндоочко карата сыпаттоочу милдетти аткаары көрсөтүлөт. (Давлетов, 1960: 65-71)

Түрк тилинин грамматикасындагыдай эле, кыргыз тилинин грамматикасында да сүйлөм мүчөсүнүн милдетин аткарган *zarf* (тактооч) «чакчылдар тобу», «жандоочтор тобу», «зат атоочтук сөз айкаштары», «сын атоочтук сөз айкаштары», «кайталама сөздөрдүн тобу», «атоочтук топтор», «кыймыл атооч топтору», «байламта топтору», «кыскартылган сөздөрдүн тобу» сыяктуу сөздөрдөн пайда болот жана өзүнчө сүйлөмдүн түзүлүшүндө да болушу ыктымал.

Түрк тилинде көп изилденбеген сөз айкашы жана сөз айкаштарынын байланышуу түрлөрү кыргыз тилинде өз алдынча тема катары каралат. Тактоочтордун сүйлөмдө башка сөздөр менен ыкташуу¹ боюнча байланышы абдан сейрек кездешсе да, кээде бул байланыш түрүнүн «ээрчишүү»² ыкмасында экендиги көрсөтүлөт.

«Азыркы кыргыз тилиндеги тактоочтор» аттуу китепте тактоочтордун этиш, сын атооч, тактооч, зат атоочтор менен байланышы өзүнчө тема катары каралат. (Давлетов, 1960: 63-67).

«Кыргыз тилинин грамматикасында» болсо, тактоочтордун жалпысынан этиштер менен болгон байланышын жана сүйлөмдө бышыктоочтун милдетин өтөгөндүгү жөнүндө сөз кылынат. (Давлетов, 1964: 173)

Тактоочторду изилдөөдө морфологияда «тактооч» термини, ал эми синтаксисте «бышыктооч» термини колдонулган. Ошондой болсо да, бул эки терминге бир гана термин колдонулушу керек. Анткени бул эки термин үчүн грамматикада бирдей аныктамалар берилген.

Ал эми аныктамалары жана аткарган функциялары бирдей болгон элементтер үчүн бирдиктүү термин кабылданышы керек. Бул абал морфология менен синтаксистин биргелешип иштөөсүн талап кылат. Ошондуктан, бул терминдердин эки тилде тең кайрадан карап чыгууга туура келет. Биздин оюбузча, сөздөр өзүнчө турганда атооч сөз катары эсептелиши керек. Мисалы, «бүгүн» деген сөз өз алдынча турганда, грамматикада мезгил тактоочтор категориясына кирет. Ошондой болсо да, өзүнчө турганда ал «жыйырма төрт саатты камтыган убакыттын аты» болгондуктан, ал атоочу кызмат аткарып, жөн гана атооч сөз катары колдонулат. Ушуга карай жеке түрүндөгү тактооч сөздөр жөн гана атооч сөздөр болуп эсептелинет жана синтаксистик кызмат аткарганда гана анын тактооч же сын атооч болгонун аныктоого болот. Мисалы, «Бишкектен бүгүн келдим» сүйлөмүндө «бүгүн» сөзү «Качан келдин?» суроосунун жообу болот. Ал эми «бүгүн» сөзү өзүнчө турганда эч кандай кызмат аткара албайт. Биздин оюбузча, бул маселенин синтаксисте изилденишин жана жеке термин менен, «тактооч» термини менен, берилишин туура көрөбүз.

Кээ бир кыргыз жана түрк тилчилеринен тактоочторго мүчө уланбайт деген көз караштары бири-бирине карама-каршы келүүдө. Бул жерде тактоочтордун бир бөлүгүнө мүчө жалганат деген пикир, биздин оюбузча, туура болот. С. Кудайбергеновдун «Кыргыз адабий тилинин грамматикасы» аттуу китебинде берилген орун тактоочтордун «абстракттуу», жана «конкреттүү» болуп экиге бөлүнүшүнүн да, биздин оюбузча, зарылчылыгы жок. Мисалы, абстракттуу түшүнүктөрдү билдирген тактоочтор кыргыз тилинде орун тактооч болуп, ал эми конкреттүү түшүнүктү билдирген сөздөр орун тактооч боло албайбы? Булардын экөө тең конкреттүү же абстракттуу болушуна карабастан, орун тактооч болуп саналат.

Самак Давлетов кыргыз тилиндеги тактоочторду лексика-семантикалык жактан эки негизги топко бөлөт. Алар:

1. Бышыктагыч тактооч.

2. Аныктагыч тактооч. (Давлетов, 1960: 19, 1980: 197).

1. Бышыктагыч тактоочтор (*pekiştirme zarfları*):

а) Мезгил бышыктагыч тактооч (*zaman zarfları*);

б) Орун бышыктагыч тактооч (*yer zarfları*);

в) Себеп жана максат тактооч. (*Sebeep ve maksat zarfları*).

2. Аныктагыч тактоочтор (*belirtme zarfları*):

а) Сын-сыпат аныктагыч тактооч (*tarz zarfları*);

б) Сан-лчлжм аныктагыч тактооч (*miktar/ azlık-çokluk zarfları*) (Давлетов, 1980: 197-199).

1. Бышыктагыч тактоочтор; кыймыл-аракеттин мезгилин, ордун, себепин, максатын билдирип, төмөнкүдөй бөлүнөт:

а) Орун тактооч (*Yer Zarfi*): Кыймыл-аракеттин ордун, багытын билдирет.

аа) Кыймыл-аракеттин баяндоочуга карата алыс жана жакындыгын аныктайт: *анда* (o zaman), *алдыда* (önde), *мында* (burada), *ошондо* (o zaman), *ушунда* (burada), *алда кайдан* (bilmem nerden), *алыстан* (uzaktan) ж. б.

аб) *Өйдө-төмөн* (aşağı-yukarı), *жогору-ылдый* (aşağı-yukarı), *өңдөнгөн* тактоочтор болжолдуу орун жана багытты билдирет. (Давлетов, 1960: 20)

Алыстан келе жаткан кишилерди көзүнүн кыйыгы менен карайт. (А. Токомбаев)

(*Uzaktan gelen kişilere gözünün ucuyla bakıyor.*)

Асан шаардан кетти. (К. Тыныстанов, 1998: 51-54) (*Hasan şehirden gitti*)

б) *Мезгил тактооч*. (*Zaman zarfı*): Убакыт, мезгилди көрсөтүп, качан?, кайсы убакытта? деген суроолорго жооп берет.

ба) Сүйлөөчүнүн пикири боюнча, кыймыл-аракет жасалган мезгилди билдирет.

бб) кечээ (*dün*), өгүнү (*evvelki gün*), баягы күнү (*son günlerde*), өңдөнгөн тактоочтор мезгилди, чектөөнү билдирет.

бв) Кыймыл-аракет ошол эле убакытта ишке ашкандыгын көрсөтөт: эми (*şimdi*), азыр (*şimdi*), бүгүн (*bugün*), быйыл (*bu yıl*), ж.б.

бг) Кыймыл-аракеттин кайсы мезгилге чейин созулгандыгын, кайсы учурда жасалгандыгын көрсөтөт: кечке (*sabahtan akşama kadar*), күнү-түнү (*gece-gündüz*), жайдыр-кыштыр (*yaz-kış*), эртели-кеч (*sabah-akşam*), ж. б.

бд) Кыймыл-аракет жасалган мезгилди болжолдоо жолу менен билдирет: бүгүн-эртен (*bugün-yaarın*), эртен-бүрсүгүнү (*yaarın-öbür gün*), бүрсүгүндөрдүн (*öbür günlerde*). (Давлетов. С, 1960: 22)

..... эмгектеги кишилер, азыр бир жерге чогулушкан».

(..... çalışan kişiler şimdi bir yere toplandılar)

... жана келе жаткан ...

(... çoktan geliyordu...)

... пассажир поезди алда качан эле көздөн кайым болуп кеткен

(... yolcu treni çoktan gözden kaybolup gitti)

в) *Себеп жана максат тактооч*. (*Sebeper ve maksat zarfları*): Кандайдыр бир кыймыл-аракеттин себебин жана максатын билдирет.

ва) Кыймыл-аракеттин пайда болуу себебин билдирет: эмне үчүн? (*niçin?*), эмне себептен? (*neden?*), кантип? (*nasıl?*), аргасыздан (*mezburen*), амалсыздан (*mezburen*), эрксизден (*istemedem*).

бв) Кыймыл-аракеттин пайда болуу максатын аныктайт: эмне үчүн? (*niçin?*), эмне максат менен? (*hangi amaçla*), атайы (*bile bile, kasten*), атайын (*özellikle, kasten*) ж. б. (Давлетов. С, 1960: 24)

Шордуу эне Рудольф үчүн келбеди беле? (Баялинов. К.)

(Zavallı anne Rudolf için gelmemiş miydi?)

2. *Аныктагыч тактоочтор*; кыймыл-аракеттин кырдаалын, сын-сыпатын, сан-өлчөмүн билдирип, төмөндөгү алты топко бөлүнөт:

а) *Сын-сыпат тактооч* (*tarz zarfı*): кыймыл-аракеттин сапатын, өзгөчөлүгүн билдирет: аста (*yavaş*), тез, бачым (*çabuk*), дароо (*hemen*), бирге (*beraber*), бетме-бет (*yüz-yüze*), мурункусунча (*önceki gibi*), ж. б. (Давлетов. 1960: 24).

Мени көрүп, балача бакырып жиберди. (А. Токомбаев).

(Beni görür çocukça (çocuk gibi) bağırды).

Үнүн акырын чыгарды. (К. Баялинов). ж. б.

(Sesini yavaş çıkardı.)

б) *Сан-өлчөм тактооч* (*miktar/azlık-çokluk zarfı*): кыймыл-аракеттин санын жана өлчөмүн билдирет: көбүрөөк (*daha çok*), тезирээк (*çabucak*), тезирээк, кийинирээк (*daha sonra*), ж. б. ушул сыяктуу (Давлетов. 1960: 26) (Давлетов 1960: 20-27).

Элден кем иштебе, кем жашаба. (насаат).

(Halktan az çalışma, az yaşama).

Отуз өлчөп, бир кес. (макал).

(Otuz ölç, bir biç).

«Кыргыз тилинин грамматикасы» жана «Кыргызский язык» аттуу китептерде ушул эле классификация берилген. (Кыргыз тилинин грамматикасы, 1964: 180-184; Ахматов, 1975: 132-133).

Түрк тилиндеги тактоочтор тилчилер тарабынан ар кандай жол менен классификацияланган. Ушулардын ичинен бир канчасы төмөндө берилет.

М. Эргиндин классификациясы төмөнкүдөй:

1. *Yer zarfları* (орун тактоочтор);

2. *Zaman zarfları* (мезгил тактоочтор);

3. *Azlık-çokluk zarfları* (сан-өлчөм тактоочтор);

4. *Nasıllık-nicelik zarfları* (сын-сыпат тактоочтор) (Эргин, 1985: 259-261)

Ал эми Бангуоглу маанилик өзгөчөлүктөрүнө көбүрөөк көңүл буруп, тактоочторду алты топко бөлөт:

1. *Gerçekleme zarfları* (Герçekклеме тактоочтор) (*evet, güzel, hayır çıkmadı, böyle değil vb.* - ооба, жакшы, дурус, жок, чыккан жок, андай эмес ж.б.)

2. *Miktar zarfları* (сан-өлчөм тактоочтор) (*az, çok, eksik, fazla, daha, pek* - аз, көп, жетишсиз, ашыкча, дагы, абдан ж.б.)

3. *Nitelik zarfları* (сын-сыпат тактоочтор) (*ince, uzun, iyi karşılamak, yanlış anlamak vb.* - ичке, узун, жакшы тосуу, туура эмес түшүнүү ж.б.)

4. *Yer-yön zarfları* (орун тактоочтор) (*aşağı bakmak, dışarı çıkmak, önden gitmek, yukarı, ileri vb* - ылдыйды кароо, сыртка чыгуу, астыда басуу, жогору, алдыга ж.б.)

5. *Zaman zarfları* (мезгил тактоочтор) (*dün işittim, bugün, yarın, önce, sonra, yazın, kışın, vb.* - кечээ уктум, бүгүн, эртең, мурун, кийин, жайкысын, кышкысын ж.б.)

6. *Tarz zarfları* (сын-сыпат тактоочтор), (*şöyle uyarılır, çabuk, yavaşça, gülerек, hızla, vb.* - мындай жасалат, тез, акырын, күлүмсүрөп, тезинен, ж.б.) (Бангуоглу, 1990: 372).

Зейнеп Кокмаз тактоочторду: теги, түзүлүшү, аткарган кызматы боюнча классификациялайт¹:

I. Теги боюнча:

1. Түрк тилдеринен алынган тактоочтор;

2. Чет тилдерден алынган тактоочтор.

II. Уңгу тактоочтор

2. Туунду тактоочтор;

3. Сөз айкашы түрүндөгү татаал тактоочтор;

III. Маанисине карата:

1. Мезгил тактоочтор;

2. Орун жана багыт тактоочтор;

3. Себеп тактоочтор;

4. Сан-өлчөм тактоочтор;

5. Сурама тактоочтор (Коркмаз, 2003: 453-525)

Тактоочторго түрк тилинен мисалдар:

Мезгил тактоочтор:

Failler veya fiilimsilerin anlamını zaman bakımından etkileyen zarflardır (Этиштерди жана этиштердин өзгөчө формаларын мезгилдик жактан аныктап, көрсөткөн тактоочтор): *dün* (кечээ), *bugün* (бүгүн), *yaarın* (эртең), *şimdi* (азыр), *hemen* (заматта), *aga sıra* (кээде), *çabucak* (бат), *erken* (эрте), *geç* (кеч), *demin* (мурун), *akşam* (кечинде), *sabah* (эртең менен) ж. б.

Bazen bu yeknesak hayat beni çok sıkıyor (Н. Е. Адвар. TS. 1,251).

(Кээде мындай бир калыптагы жашоодон жадап кетем.)

Bir Ay içinde Türkçeyi öğrendi (Ö. Seyfettin. B. 72)

(Бир ай ичинде түрк тилин үйрөнүп алды.)

Şimdi vaktim yok okuyamam (N. Cumali, Z. 177) ж. б.

(Азыр убактым жок, окуй албайм.)

Түрк жана кыргыз тилинин грамматикасында сөз түркүмү катары мезгил тактоочтор өтө чоң айырмачылыктар менен каралбайт. Эки тилдин изилдөөчүлөрү мезгил тактоочтордун алгачкы функ-

циясы катары кыймыл-аракеттин мезгилин туюндуруп туруу экенин белгилешет. Айрыкча, мезгил тактоочтун аныктоо, чектөө, тактоо, жоромолдоо ж.б. функциялары каралат. Мезгил тактоочтор түзүлүшү жагынан унгу же туунду, жөнөкөй же татаал сөздөрдөн болушу мүмкүн.

Орун тактоочтор:

Fiiller veya fiilimsileri yer ve yön bakımından belirli duruma koyan zarflardır (Этиштер жана этиштин өзгөчө формалары билдирген кыймыл-аракеттин ордун, багытын көрсөтөт): **yukarı** (жогору), **aşağı** (төмөн), **іçeri** (ичкери), **dışarı** (тышка), **ileri** (илгери), **geri** (артка), **üst** (ісінді), **alt** (астында), **ön** (алдында) ж.б.

Beni çağırdılar girdim **іçeri** (K. Bilbaov, C. 69)

(Мени чакырышыптыр, **ичкери** кирдим)

Baş **öne doğru** düştü (E. M. Karakurt, DBK. 9) ж.б.

(Башы **алдыга карай** түшүп калды).

Түрк тилинин грамматикасында «орун тактоочтор» көпчүлүк убакта сүйлөмдүн өз алдынча мүчөсү катары эсептелинип («кыйыр толуктооч» же «орун бышыктооч» болуп), өзүнчө каралат. Ошону менен бирге түрк тилинин грамматикасында «орун» жана «багытты» билдирген тактоочтор «орун жана багыт тактоочтор» болуп, бир объект катары изилденет. Кыргыз тилинин грамматикасында «багытты» билдирген тактоочтор орунду билдирген тактоочтор менен бирдикте «орун тактоочтордун» ичинде каралат.

Сын - сыпат тактоочтор:

Fiiller veya fiilimsilerin ne biçimde, nasıl veya niçin yapıldığını belirleyen zarflardır (Кыймыл-аракеттин кандай илчмө, кантип же болбосо эмне үчүн жасалгандыгын билдирген тактоочтор болуп саналат): **dik** (тике), **eğri** (ийри), **doğru** (түз), **temiz** (таза), **kirli** (кир), **güzel** (кооз, жакшы), **iyece** (жакшылан), **şöyle** (ушундай), **böyle** (мындай) ж.б.

Müdür geç kaldığımızı söylerken biz **hızla** ayağa kalktık, **dik** yokuşu **biraz şiddetle** indik. (Ö. Seyfettin, B. 12)

(Мүдүр бизге кечигип жатканыбызды айтып жатка учурда биз **тез** ордубуздан туруп, тик адырды **тез** менен ашып өттүк)

Biçare adam odada **yalnız** kaldı. (H.R. Gürpınar, T. 56)

(Байкуш киши бөлмөдө **жалгыз** калды).

Сын-сыпат тактоочтор боюнча түрк тилинин грамматикасы менен кыргыз тилинин грамматикасында орток көз караштар болгону менен, кээ бир айырмачылыктар, каралбай калган жерлер жок эмес. Сын-сыпат тактоочтор түрк тилинин грамматикасында кененирээк берилип, теориялык бөлүгү мисалдар менен да абдан жакшы көрсөтүлгөн. Кыргыз тилинин грамматикасын изилдеген илимпоздор функционалдык көп түрдүүлүгү жагынан абдан кеңири болгон сын-сыпат тактоочторду бир нече түргө бөлүп кароо, же болбосо бир-эки мисал келтирүү менен чектелишкен. Ошондой эле кыргыз тилинин грамматикасынын изилдөөчүлөрү кыймыл-аракеттин жагдайын жана өзгөчөлүгүн туюндуруп турган тактоочтордун алкагында кыймыл-аракеттин тездигин, ылдамдыгын жана акырындыгын белгилеп өтүшкөн. Ал эми түрк тилчилери кыймыл-аракеттин жагдайын туюндуруп турган тактоочтордун алкагында кыймыл-аракеттин тездигин, ылдамдыгын жана акырындыгын карашкан эмес.

Сан-өлчөм тактоочтор:

Bir sıfatın, fiilin veya fiilimsilerin veya başka bir zarfın anlamını azlık-çokluk bakımından belirleyen

zarflardır (Кыймыл-аракеттин сан-өлчөм жактан өзгөчөлүгүн билдирген тактоочтор): **çok** (көп), **fazla** (абдан), **pek çok** (өтө көп), **hep** (абдан), **kısmen** (жарым-жартылай), **daha** (дагы да), **eksik** (жетишсиз) ж.б.

Hem o herkesten **fazla** eğlenecekti. (A.H. Tanpınar, AER, 30)

(Ал башкалардан **көбүрөөк** чер жазмак).

Az daha gittiler (N. Cumali, Z. 141).

(Дагы бир аз басышты).

Çok konuşuyorsun.

(Көп сүйлөп жатасың).

Жалпысынан, түрк тилинин грамматикасындагы тактоочтордун функциясы менен түзүлүшүнүн бири-бири менен салыштырылышы методикалык маселе катары белгиленүүдө. Сан-өлчөм тактоочтордун мааниси жана түзүлүшү азыркыга чейин түрк жана кыргыз тилинин грамматикасында такталып, чечиле электиги байкалат.

Сурама тактоочтор⁴:

“Bir fiil veya fiilimsiyi, bir sıfatı veya başka bir zarfın anlamını soru yoluyla belirleyen zarflardır. (Этиштердин, сын атоочтордун же болбосо, тактоочтун маанисин суроо аркылуу белгилеген тактоочтор). **ne?** (эмне?), **nasıl?** (кандай?), **niçin?** (эмне үчүн?), **ne kadar?** (канчалык?), **kiminle?** (ким менен?), **kimin için?** (ким үчүн?) деген жана башка ушул сыяктуу суроолорго жооп берет. (З. Коркмаз)

Derse **kiminle** çalıştınız?

(Сабакты **ким менен** даярдадыңыз?)

Niçin bana söylemedin?

(**Эмне үчүн** мага айткан жоксуң?)

Bunu bana **nasıl** söylersin?

Сурама тактоочтор кыргыз жана түрк тилдеринин грамматикасынын адистери тарабынан жеткиликтүү иликтенип каралган эмес. Биздин оюбуз боюнча, этиштеги кыймыл-аракетке багытталган сурама ат атоочтор-тактоочторду аныктоо үчүн колдонулган жардамчы элементтер. Аларды тактооч деп атоо туура эмес деп ойлойбуз.

Адабияттар

- Бангуоглу Т. Türkçenin Grameri. – Анкара, 1990.
- Давлетов С. Азыркы кыргыз тилиндеги тактоочтор. – Ф., 1960.
- Дыйканов К., Кудайбергенев С. Кыргыз тилинин морфологиясы. – Ф., 1957.
- Жакыпов Ы. Турусбеков С., Майрыков Д. Кыргыз тилинин грамматикасы лексика, фонетика, морфология. – Ф., 1954.
- Карахан Л. Türkçede Söz Dizimi. – Анкара, 1999.
- Эргин М. Türk Dil Bilgisi. – Стамбул, 1985.
- Карахан Л. Türkçede Söz Dizimi, 2.bsk. – Анкара, 1993.
- Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. – Ф., 1980.
- Дыйканов К., Кудайбергенев С. Кыргыз тилинин морфологиясы. – Ф., 1957.
- Коркмаз З. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). – Анкара, 2003.
- Түрк Тил Куруму (TDK) басмалары “İmla Kılavuzu”. – Анкара, 1995.
- Тыныстанов К. Эне тилибиз I. – Стамбул, 1998.
- Тыныстанов К. Кыргыз тили II. – Стамбул, 1998.
- Тыныстанов К. Эне тилибиз. Кыргызстан мамлекеттик
- Түркия Республикасынын маданият министрлиги, “Karşılaştırmalı Türk Lehçeleri Sözlüğü” – Анкара, 1992.
- Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. – М., 1965.
- Юдахин К. К. (Кот.: ТАЙМАС А.), Kirgizce Sözlük – Анкара, 1994.

Кадыркулова Ф.Д.,
доцент БГУ им К. Карасаева

СОПОСТАВЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Сравнительно-историческое языкознание ставит задачей определение степени родства, общности происхождения языков. Конечной целью сравнительно-генетического анализа является восстановление языка – основы, из которого развились исследуемые языки, и установление законов, по которым шло это развитие.

В русле этой отрасли проводится сопоставление самых разнообразных групп и пар языков. Теоретическим проблемам контрастивной грамматики В. Н. Ярцева посвящает одну из своих книг, где характеризуются методы анализа, используемые для контрастивных исследований. Методика конкретного сопоставления двух отдаленнородственных языков нашла отражение в целом ряде работ В. Г. Гака, разрабатывающего в сопоставительном плане материал французского и русского языков.

Объектом сравнительного языкознания могут быть родственные языки, как близкородственные, так и находящиеся в отдаленном родстве.

Французский и русский языки принадлежат к индоевропейской семье языков. Их, следовательно, можно сопоставлять в генетическом плане, выявляя слова, корни и формы, свидетельствующие об их исконном родстве.

Например: *deux* два, *trios* три; *maternite* материнство, *fraternite* братство; *mort* мертвый, *vif (vive)* живой; *sedentaire* сидячий (*sed-la* и седло); *stable* устойчивый, *constance, distance, etat, etabli* и русск. постоянство; расстояние; состояние, установить); *comestible* и съестной. Количество общих по происхождению слов окажется еще более значительным, если учитывать исторические фонетические изменения каждого языка и закономерные соответствия между ними.

Ареальное языкознание сопоставляет языки независимо от степени их родства с целью определения в них общих элементов, образовавшихся в результате взаимного влияния самих языков и стоящих за ними культур или воздействия на них третьих языков. Объектом такого изучения являются заимствованные элементы в языках, языковые контакты, языковые союзы, двуязычие. Если сравнительно-генетическое языкознание исследует первичное родство языков, то ареальное их вторичное сродство, родство, образовавшееся в результате воздействия внешелингвистических факторов. Французский и русский языки можно сопоставлять и в аспекте ареальной лингвистики: исследуя слова, заимствованные одним языком из другого; сопоставляя языковые элементы, взятые из третьих языков (например, термины, созданные на базе латинско-греческих основ); изучая обороты речи, распространившиеся в обоих языках в силу общности некоторых элементов культуры [Гак В. Г., 1989].

Сопоставительно-типологическое языкознание изучает языки независимо от их родства с целью выявления сходжений и расхождений их структур, способов выражения одних и тех же значений и различия

функций однотипных элементов структуры языка. Типологические сходжения не связаны непосредственно с генетическим родством языков. Например, индоевропейские языки определяются нередко как флективные; урало – алтайские – как агглютинативные; китайско-тибетские – как изолирующие (аналитические). Однако, если взять способы выражения категорий числа и рода в системе имени таких близкородственных языков, как французский, испанский, итальянский, то увидим, что французский язык проявляет тенденцию к аналитизму, испанский использует прием агглютинации, итальянский – флексию.

Соотношение генетических связей и типологических сходжений между языками исследует сравнительно-сопоставительное языкознание.

В этом случае объектом исследования являются родственные языки, а целью – выявление их структурной общности, степень сходжения и расхождения в группе родственных языков. Таким образом, сопоставительно-типологическая лингвистика отличается от сравнительно-исторической не только объектом, но и преимущественно целью исследования. Объектом ее могут быть неродственные языки (например, французский и японский), отдаленнородственные (французский и русский), близкородственные (французский и испанский), варианты одного языка (французский язык во Франции и в Канаде), разные исторические этапы одного языка (современный французский и старофранцузские языки).

Соответственно трем типам сближения между языками существуют три вида классификации языков: 1) генетическая классификация, отражающая общность происхождения языков; например, выделяются романские языки, восходящие к общему источнику – народной латыни; славянские языки также имеют общий источник; 2) географическая или ареальная классификация, связанная с местом первоначального распространения языков: например, говорят об африканских языках или языках Африки, хотя эти языки включают несколько семей; 3) типологическая классификация, основывающаяся на особенностях структуры языков: так, выделяются языки синтетические и аналитические. Эти три классификации дополняют друг друга и перекрещиваются. Например, семь языков – крупные объединения генетических групп иногда получают название по географическому признаку (индоевропейские языки), также и подразделения внутри групп (например, восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки).

Сопоставительная типология объединяет два направления в изучении языка: сопоставительное и типологическое.

Сопоставительная лингвистика сравнивает два языка независимо от степени их родства, с целью выявления сходств и различий между ними.

Типологическая лингвистика ставит более широкие задачи. Она изучает специфику языков на фоне тех общих черт, которые свойственны человеческим

языкам вообще. В каждом языке обнаруживаются некоторые черты, свойственные всем языкам мира (всеобщие черты), другие черты, объединяющие их с некоторыми иными языками (общие для этих языков черты), и такие черты, которые свойственны только данному языку (специфические, индивидуальные черты). Специфика каждого языка заключается не только в индивидуальных чертах, но и в том, как преломляются в нем общие и всеобщие свойства языка.

Задачей сопоставительной типологии является определение соотношения всеобщего, общего и специфического в сравниваемых языках. Следовательно, для полного осуществления сопоставительного анализа необходимо выявить все возможные типы языкового выражения, охватывающие два данных языка, или все языки мира в целом, и показать на фоне этой сетки типов то, что реализуется в сравниваемых языках. Например, для порядка слов подлежащее – сказуемое – дополнение выявляются всевозможные расположения, а затем устанавливается, какие из этих порядков свойственны каждому из сравниваемых языков. Языки крайне разнообразны, и типология сводит это разнообразие в некоторое количество типов, что позволяет выявить общее и специфическое в языках. Она показывает, что вообще может быть свойственно структуре языков, как соотносятся эти языковые явления, каково положение каждого отдельного языка среди языков мира.

Всеобщие черты, свойственные языку вообще и, следовательно, обнаруживаемые во всех языках мира, называются универсалиями (*les universaux du langage*). К универсалиям относятся, например, следующие явления: во всех языках мира звуки делятся на гласные и согласные, во всех языках есть местоименные элементы и, в частности, местоимения 1-го и 2-го лица, каждый язык имеет имена собственные, всеобщим является различение семантически полноценных и служебных элементов языка, разграничение имени и глагола, явления многозначности слова и другие факты. Универсалии определяются общими закономерностями функционирования аппарата человека, глубинными отношениями между языками и мышлением, языком и психологией человека, языком окружающей действительностью, описываемой средствами языка. Помимо всеобщих универсалий, в сопоставляемых языках выявляются признаки и закономерности, о б щ и е для них, с другой стороны с п е ц и ф и ч е с к и е свойства, отличающие их друг от друга [Так В. Г., 1989].

Интерес к сопоставительному изучению языков не является случайным, так как сопоставление разных языков очень важно как в практическом, так и в теоретическом отношении. Оно необходимо для создания эффективной методики преподавания языков в иноязычной среде. Сравнение является основой перевода, имеющего своей целью преобразование высказывания одного языка в речевую структуру другого при обязательном соблюдении норм и правил этого языка. Наконец, сравнение позволяет глубже вскрыть такие закономерности и особенности в системе сопоставляемых языков, которые остаются скрытыми при их внутриязыковом изучении.

Сопоставление систем или микросистем разных языков, а также их функциональных возможностей стало основой многих методико-дидактических и учебных пособий.

Следует иметь в виду, что сравнимость языковых явлений – это не простое сравнение фактов на первый

взгляд очевидных и доступных визуальному наблюдению. Сравнимость это возможность привлечения для сопоставительного анализа таких языковых явлений, которые в двух или более языках лингвистически релевантны, ситуативно и функционально эквивалентны. В связи с этим существенным представляется более глубокая характеристика различных типов эквивалентности (системной, функциональной, узальной, ситуационной), уточнение самого понятия эквивалентности и исходной точки сравнения в различных направлениях сопоставительного языкознания.

Значительные сходства славянских языков, обусловленные не только их генетическим родством, но и внутренними закономерностями развития, во многих случаях предопределили близость инвентаря грамматических средств и инвариантных грамматических значений. Однако это не снимает специфических трудностей практического и теоретического изучения, например, русского языка в инославянской среде и других славянских языков в русской языковой среде. Уже неоднократно было доказано (и, прежде всего, чехословацкими лингвистами), что грамматические системы близкородственных языков отличаются не столько средствами выражения, не столько различиями типологического и системного характера, сколько неодинаковой функционально-стилистической значимостью изучаемых категорий и их членов, разной степенью употребительности, неодинаковым удельным весом в системе или микросистеме языка. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение языковых явлений с точки зрения выполняемых ими функций, а также определение их функциональных границ, которые при наложении, как правило, не совпадают даже в близкородственных языках. Нередко различия в близкородственных славянских языках обусловлены разной дистрибуцией сопоставляемых категорий и их форм, их специфическими сочетаемостными свойствами, что является основой межъязыковой интерференции. Для понимания того, как в родственных языках осуществляется процесс реализации сходных функциональных потребностей, необходимо также соотношение языковых норм и языкового узуса с учетом возможностей их речевой реализации в том или ином языке. Сопоставительное изучение языков требует не только применения, но и дальнейшей разработки методов, теоретических принципов и методических приемов изучения и описания фактического материала сопоставляемых языков, так как до настоящего времени некоторые исходные теоретические принципы и понятия сравнительно-сопоставительной лингвистики остаются дискуссионными, требующими своего дальнейшего решения.

Указанные аспекты изучения славянских языков получили отражение во многих работах, в которых уделяется внимание различным проблемам синхронного сравнительно-сопоставительного изучения русского, чешского, отчасти – словацкого и болгарского языков.

Наряду со многими трудами, в которых рассматриваются принципы сопоставительного изучения славянских языков на разных языковых уровнях, также рассмотрим ряд исследований, посвященных сопоставительному изучению различных, прежде всего грамматических категорий русского и чешского языков с системной и функциональной точки зрения. Синтаксическая и лексическая проблематика представлена работами, в которых указанные аспекты пересека-

ются (вопросы лексической сочетаемости слов, выражение некоторых содержательных категорий лексико-синтаксическими средствами).

Сравнение основывается на идее общего, которое получает выражение в частном. Сравнение языковых явлений является, безусловно, универсальным приемом лингвистических исследований, независимо от того, идет ли речь о сравнении различных лингвистических фактов на основе теоретической модели, избранной для их описания, или же о сравнении языковых явлений различных языков. Оба пути – то есть монологичное и полилингвальное описание языка – направлены на более глубокое познание сущности языковых явлений. Однако термин «сравнение» в лингвистике закреплен за вторым типом описания, то есть за случаями, когда речь идет о сравнении одного языка с другим языком или же с несколькими языками.

Целью данной статьи является детальное освещение вопросов эквивалентности при сравнительно-сопоставительном анализе языков. Однако специфика сравнения при сопоставлении будет более выпуклой, если мы примем во внимание и другие направления сопоставительного языкознания, прием сравнения в которых находит отражение в их специфическом понятийном аппарате, вследствие чего понятие эквивалентности в них получает различное содержание.

Справедливо отметил лингвист Клычков Г. С. в работе «О других возможностях применения метода реконструкции», что целью сравнения в сравнительно-историческом языкознании является установление взаимно корреспондирующих эмпирически данных явлений в сопоставляемых языках (2, 30).

Иное место прием сравнения занимает в ареальной лингвистике, которое конституировалось как ре-

акция на сравнительно-историческое языкознание. В отличие от сравнительно-исторического языкознания, которое отдавало предпочтение факторам временным, а не пространственным, ареальная лингвистика подчеркивает в языковых изменениях примат пространственного фактора. Основываясь на теории волн Й. Шмидта, ареальная лингвистика исходит из представлений, что и язык, и диалект не имеют точно очерченных границ, но что индоевропейские языки связаны между собой целой сетью переходных явлений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что между словацким и русским языками, так же как и между чешским и русским, в условиях языковых контактов происходят процессы, характерные для изменения лексики. Языковое родство способствует не только реализации тенденций к формальному приспособлению слов, обозначающих реалии, которые нельзя выразить другими словами, но происходят также процессы выравнивания параллельных, но ассиметричных структур родственных слов, образованных от общеславянских основ. Эти межязыковые соответствия, с одной стороны, являются результатом исторических связей культур и языков, а с другой стороны – признаком сближения культур и языков славянских народов в период их взаимного сотрудничества.

Литература

1. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М., 1989.
2. Клычков Г. С. О других возможностях применения метода реконструкции // ВЯ. – 1961. – № 6.
3. Ruzicka R. Vergleichende und konfrontierende Grammatik. Leipzig, 1974.

*Гуан Лили, ст. преподаватель
БГУ им. К. Карасаева*

О ГЛАГОЛАХ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В русском языке есть глаголы, обозначающие различные способы перемещения в пространстве, это глаголы движения.

Обозначая способ движения, необходимо обращать внимание на то, как совершается движение: с указанием направления или без такого указания, в одном направлении или в различных направлениях.

Для обозначения движения, совершающегося в определенном направлении, используются следующие глаголы:

идти, ехать, бежать, плыть, лететь, брести, ползти, лезть, нести, вести, везти, тащить, катить, гнать.

Для обозначения ненаправленного движения или движения, совершающегося в различных направлениях много раз, туда и обратно, используются следующие глаголы:

ходить, ездить, бегать, плавать, летать, бродить, ползать, носить, водить, водить, таскать, катать, гонять.

Движение с помощью ног: **идти, ходить.**

Ускоренное движение с помощью ног: **бежать, бегать.**

Движение с помощью любого средства транспорта (обычно на колесах):

ехать, ездить.

Кроме того, характер движения обозначается таким образом:

1. Движение по воде: **плыть, плавать.**

2. Движение по воздуху: **лететь, летать.**

3. Перемещение не движущегося объекта без помощи транспорта (в руках на спине и т.д.): **идти и нести; ходить и носить.**

4. Перемещение объекта с помощью транспорта (субъект перемещается с помощью ног): **идти и везти; ходить и возить.**

5. Перемещение объекта с помощью транспорта (субъект перемещается с помощью транспорта): **ехать и везти; ездить и возить.**

6. Затрудненное перемещение объекта без помощи транспорта: **тащить; таскать.**

7. Приведение в движение круглого предмета: **катить, катать.**

Категория глаголов однонаправленного движения:

идти ехать, бежать, летать, нести, вести, везти, и др. употребляется:

1) если в момент высказывания наблюдается движение, совершающееся в одном направлении, например: По улице **идет** человек, он **несет** чемодан и **ведет** за руку ребенка;

2) если нужно задать вопрос о движении в тот момент, когда оно совершается, например: Куда вы **едете**? (вопрос в поезде, обращенный к пассажиру);

3) если речь идет о регулярно повторяющемся движении в одном направлении, например: Я каждый день на работу **иду** пешком, а обратно еду на автобусе;

4) если дается конкретное указание, приказ, совет совершить однократное направленное движение, например: - **Идите** сюда! - **Несите** сюда вещи! - **Беги** домой!

Категория глаголов ненаправленного или разнонаправленного движения:

ходить, ездить, бегать, летать, носить, водить, возить и др.

употребляется: 1) если в момент высказывания наблюдается движение, совершающегося в различных направлениях, например: Над морем **летают** чайки. По берегу **бегает** дети;

2) если нужно задать вопрос о движении вообще, как о чем-то обычно повторяющемся:

- Куда вы обычно **едете** отдыхать? (вопрос к собеседнику в любой обстановке);

3) если говорится о движении как о чем-то обычном, повторяющемся в разных направлениях, например: Мать **ходит** каждое утро на работу и **водит** дочку в детский сад (туда и обратно);

4) если речь идет об умении, о способности, об обычном способе передвижения:

Он хорошо **плавает** (**бегает, катается** на коньках).

Глаголы движения употребляются в переносном значении, например:

1) поезд **идет** (трамвай, троллейбус, автобус – все виды общественного транспорта);

2) **идет** фильм, спектакль, матч, собрание, заседание, разговор, спор;

3) дым, дождь, снег **идет**;

4) часы **идут**;

5) время **идет**;

6) годы **летят**;

7) тебе **идет** это платье;

8) она **носит** очки;

9) он **носит** бороду;

10) он **ведет** машину.

11) они **ведут** наблюдения;

12) ты **плохо** себя **ведешь**;

13) **вести** /разговор, спор, переписку, войну, занятая, собрание, хозяйство.

Глаголы движения в русском языке употребляются с приставками пространственного значения. Они обозначают движение, имеющее определенное направление:

при-, у-, в-, вы-, про-, пере-, за-, под-, от-, обо-, с-, вз-, до-, раз- (...-ся), с-(-ся).

Глаголы однонаправленного движения (тип: **идти**) с приставками образуют глаголы совершенного вида.

Глаголы разнонаправленного движения (тип **ходить**) с приставками сохраняют несовершенный вид. При этом глаголы составляют видовую пару:

Приходить – прийти.

Выходить – выйти и т.д.

Глаголы типа **идти** с приставками, имеют две формы времени, прошедшее и будущее простое.

Вчера он **вышел** из дома в 8 часов.

Завтра он **выйдет** из дома в 7 часов.

У глаголов типа **ходить** с приставками, как у всех глаголов несовершенного вида, три формы времени, настоящее, прошедшее и будущее.

Обычно я **выхожу** из дома в 8 часов.

Мы всегда **выходили** из дома в 6 часов.

С понедельника я **буду выходить** из дома в 7 часов.

Глаголы движения с приставками непространственного значения:

по-, про-, с-

Совершенного вида, например: **пойти** – сов.вид
походить – сов.вид.

Приставка **по-** с глаголами движения группы (тип **идти**) указывает на:

1) начало движения или начало нового этапа движения, например:

Виктор **пошел** в театр.

Наташа **поехала** в Китай.

Сначала он **шел** медленно, а потом **побежал**;

2) намерение совершить действие:

Я хочу **пойти** в кино.

Олега **приняли** в институт.

Осенью он **поедет** в Москву.

Что там случилось? **Побегу** посмотрю!

Скоро каникулы. Мы **плывем** на лодке по Волге.

Приставка **по-** с глаголами движения группы (тип **ходить**) указывает на ограниченность движения во времени:

Антон **походил** полчаса по парку и **пошел** домой.

Пётр две недели **поездил** по стране и **вернулся**.

Дети немного **побегали** по двору и **пошли** домой.

Приставка **про-** с глаголами движения группы (тип **ходить**) указывает на то, что определенный отрезок времени был заполнен движением, например:

Два часа она **проходила** по магазинам.

Приставка **с-** с глаголами группы (тип **ходить**) указывает на однократное кратковременное движение туда и обратно, например:

Она **сходила** за хлебом.

Приставки **про-** и **с-** употребляются и как приставки пространственного значения, например:

Вчера, когда я **проходила** (несов. вид) мимо театра, я увидела Наташу.

Когда я **возвращался** домой, пожилой человек медленно **сходил** (несов.вид.) с лестницы.

Китайские глаголы направления движения по значению и по грамматической функции подразделяются на две группы:

1) семь глаголов, обозначающих движение, ориентированное в пространстве:

“jin” **войти**; “chu” **выйти**; “shang” **поднять** (ся); “xia” **спуститься**; “hui” **вернуться**; “guo” **пройти** (чез); “qi” **подняться** (оторваться от поверхности);

2) вторую группу составляют два глагола, обозначающих действие, ориентированное по отношению к говорящему (к нему или от него):

8) “lai” **прийти**; 9) “qu” **уйти**

Все эти девять глаголов могут выступать в двух функциях:

1/ как самостоятельные глаголы;

2/ как модификаторы, присоединяемые к другому глаголу и уточняющие направления.

Сравним: Ta lai le. Он **пришел**.

Ta rao lai le. Он **прибежал** (сюда).

Глаголы первой группы принимают модификаторы “lai”, “qu”, если надо уточнить направление движения относительно говорящего:

- “jinlai” **войти** (сюда),
 “chulai” **выйти** (сюда),
 “shang lai” **подняться** (сюда),
 “xi alai” **спустится** (сюда),
 “huilai” **вернуться** (сюда),
 “guolai” **пройти** (сюда),
 “qilai” **подняться**, (глагол “qi” употребляется только в сочетании с “lai”),
 “jinqi” **войти** (туда), “chuqi” **выйти** (туда),
 “shangqu” **подняться** (туда),
 “xiaqu” **спуститься** (туда),
 “huiqu” **вернуться** (туда),
 “guoqu” **пройти** (туда)

Сложный глагол направления движения может иметь два модификатора, которые следуют в определенном порядке, сначала идет модификатор группы “jin”, а затем “lai” или “qu”. Такой двусложный модификатор уточняет ориентацию движения, как в пространстве, так и в отношении говорящего:

- “zoujinlai” **войти** (сюда), “zoujinqi” **выйти** (туда)
 “zouchulai” **выйти** (сюда), “zouchuqi” **выйти** (туда)
 “paoshanglai” **прибежать** **наверх** (сюда)
 “pao shangqu” **побежать** **наверх** (туда)
 “paoxialai” **прибежать** **вниз** (сюда)
 “paoxiaqu” **побежать** **вниз** (туда)
 “nahuilai” **принести** **обратно** (сюда)
 “nahuiqu” **отнести** **обратно** (туда)
 “zouguolai” **перейти, подойти** (сюда)
 “zouguoqu” **перейти, подойти** (туда)
 “naqilai” **поднять**
 “zhanqilai” **встать, подняться**
 “tiaqilai” **вскочить, подпрыгнуть**

Употребление глаголов движения таково: “jin” **войти**, “chu” **выйти**

1. Wo men ke yi yi kau er chu qu.
 Мы можем **выйти** вместе.
 2. Gang cai pao jin lai de shi wo didi.
 Только что в бежавший – мой младший брат.
 3. Ta men zheng zai kai hui, bu yao jinqi chulai.
 У них сейчас собрание, не надо **ходить** туда-сюда.
 4. Ni ba bao li de shu na chulai.
 Вынь **книги** из сумки.

Модификатор “chu lai” при глаголах, не выражающих передвижения в пространстве, передает значения: **понять, определить**.

- “Shang” **подняться** “xia” **спуститься**.
 1. Che yao kaile kuai shang che ba.
 Машина **отправляется**, побыстрее **входи**.
 2. Lou shang re wo men xia qu ba.
Наверху жарко, **спустимся** **вниз**.
 3. Wai bian xia yu chuan shang yu yi.
 На дворе **идет** **дождь**, **надень** **плащ**.
 4. Wu li re wo ba tao yi tuo xialai.

В комнате очень жарко, я **сниму** **кофту**.
 5. Zhe zhang xin hua hen haokan ni ba jiu de qu xia lai,
 ба **xinde** **gua** **shang** **qu**.

Эта новая картина очень красивая, **сними** **старую** и **повесь** **новую**.

Модификатор “xia qu” при глаголах, не выражающих передвижение в пространстве, передает значение **продолжения действия**.

1. Qing jiang xia qu ba.
 Пожалуйста, **продолжайте** **рассказывать**.

2. Ta jue di ba zhe ge gong zuo zuo xiao qu.
 Он **решил** **продолжить** эту **работу**.

“Hui” – **вернуться**

1. Shi jian wan le, wo yao hui qu.
 Уже поздно, он **должен** **возвращаться**.
 2. Bei da dian hua le, ta kuai hui lai le.
 Не надо **звонить**, он **скоро** **вернется**.
 3. Ba zhe dong xi na hui qu ba.
 Эти вещи **отнеси** **обратно**.
 4. Ni ba zhe xie shu song hui qu ba.
 Отправь эти **книги** **обратно**.
 “Guo” – **пройти** (через)

1. Ta gang guo gu.
 Он **только что** **прошел**.
 2. Niao fei guo lai fei guo qu.
 Птицы **туда-сюда** **летают**.
 3. Ta menshang yue quan jia dou ban guo qu le.
 В прошлом месяце **вся** **семья** **переехала**.
 “Qi” – **подняться** (оторваться от поверхности)
 1. Yi jin wan le, kuai qi lai.
 Уже поздно. Быстрее **вставай**!
 2. Laoshi yi jin jiao shi quan ban dou qi li le.
 Когда **учитель** **вошел**, все **ученики** **встали**.
 3. Zuo wan gong ke, wo ba shu dou shou le qi lai.
 Сделав **уроки**, я **собрал** **книги**.

Модификатор “qi lai” может также сочетаться с глаголами, не выражающими передвижения в пространстве, и с прилагательными. В этом случае он передает значение начала действия или постепенного нарастания соответствующего свойства.

1. Ting le ta de hua da jia dou xiao le qi lai.
 Услышав его **слова**, все **рассмеялись**.
 2. Tian qi jianjian leng qi lai.
 Погода **начинает** **холодать**.

“lai” чаще встречается в тех случаях, когда глагол выражает прошедшее завершённое время, например:

1. Ta ban lai yi zhang zhuzi.
 Он **только что** **принес** **стол**.
 2. Wo dai lai yi xie shu.
 Я **принес** **с собой** **книги**.

Грамматика – система морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства. Грамматика представляет собой строевую основу языка, без категорий не могут быть созданы слова (со всем их формами) и их соглашения, предложения (шире – высказывания)

Только при хорошем знании русской и китайской грамматики можно правильно понять смысл речи, текста. Это способствует лучшему взаимоотношению представителей русской и китайской культуры, в том числе и человеческому общению, также развитию научной терминологии.

Литература

1. Гордеев Ю.М. Поле направленности (глаголы движения и их распространители) в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Свердловск, 1971.
 2. Виноградов В.В. Русский язык /Грамматическое учение о слове. – М., 1986.
 3. Волохина Е.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж, 1993.
 4. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2006.
 5. Задоев Т.П., Хуан Шуин. Учебник китайского языка. – М., 2002.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И НЕКОТОРЫЕ ИХ ОСОБЕННОСТИ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, предложения, в которых предикативность получает выражение в одном главном члене, который одновременно называет тот или другой предмет, явление, действие и устанавливает его отношение к действительности, что достигается как формами слов, так и интонационными средствами, получили название односоставных.

Следует отметить, что в простейшем виде односоставное предложение состоит из одного знаменательного слова. Односоставные предложения представляют собой особый структурный тип предложений, отличный от двусоставных предложений, и наличие одного главного члена не служит показателем неполноты предложения.

Основная группа бесподлежащих предложений в русском языке – это безличные предложения. Эти конструкции не только не имеют подлежащего, но они даже не имеют указаний на него, и подлежащее в таких предложениях нельзя определить ни из контекста речи, ни из обстановки. В этом и состоит их отличие от неполных двусоставных предложений с опущенными подлежащими.

Являясь «одним из видов односоставных предложений в современном русском языке», безличные предложения выполняют следующие смысловые функции:

1. Безличными предложениями оформляются сообщения о состоянии природы или окружающей среды:

а) о стихийных действиях в природе: *Снегом занесло дорогу. Льдом сковало реки* (субъект обозначен творительным падежом);

б) о тех или иных явлениях природы, обстановки, окружающей среды: *Было морозно и ясно. Под утро похолодало*;

в) переход из одного состояния в другое (светает, смеркается, темнеет). *Чуть светло. Уже давно смеркалось*;

2. Безличными предложениями оформляются сообщения о физическом и психическом состоянии человека (мне нездоровится, ему дремлет, нам холодно): *Меня лихорадит. Утром ей нездоровится. От каждого шороха у него холодело в груди*.

3. Безличные предложения употребляются для выражения модальных отношений говорящего к сообщаемому, а именно: возможности, желательности, необходимости, неизбежности или допустимости каких-либо действий: *Мне хотелось поскорей добраться до дому. Здесь можно пройти. Придется проследить*.

4. Безличные предложения используются в речи:

а) для указания на недостаток или отсутствие кого или чего-нибудь: *Ему не достаёт смелости. Мне не с кем посоветоваться*;

б) для указания на наличие, достаток, прибыль и убыль кого-либо или чего-либо: *Казалось, счастья хватит на целый век. Она проворно и весело подавала салаты, словно у нее прибавилось силы*.

Во всех перечисленных случаях используются безличные конструкции, посредством которых предоставляется возможность выразить наиболее тонко и точно

такого рода действия и состояния, которые происходят стихийно, сами по себе (помимо нашей воли), в отличие от личных предложений, которые указывают на участие личной воли в проявлении того или иного действия или состояния, которое не зависит от личной воли человека. Отсюда вытекает следующее определение безличных предложений: безличными являются такие односоставные предложения, в которых нет подлежащего, нет и указаний на связь с ним, а действие-состояние осуществляется как бы само собой, стихийно и помимо нашей воли, внутри нас.

Безличные предложения (жаксыз сүйлөм) имеются и в киргизском языке. Но они употребляются далеко не всегда в тех случаях, что в русском языке.

В русском языке главный член безличного предложения может быть выражен: 1) безличным глаголом, 2) личным глаголом в безличном значении, 3) безлично-предикативным словом, 4) кратким страдательным причастием в форме среднего рода, 5) отрицательным словом или конструкцией, выражающей отрицание, 6) независимым инфинитивом.

Рассмотрим каждый из этих случаев в отдельности:

1. Русские безличные глаголы: *светает, морозит, вечереет, моросит, знобит, тошнит, нездоровится, спится, хочется, смеркается, дремлет* и др. – в роли главного члена безличного предложения имеют форму, совпадающую с формой третьего лица единственного числа, а в прошедшем времени – с формой среднего рода единственного числа (светало, знобило, смеркалось, вечерело, нездоровилось и т.д.).

По лексическому значению эти глаголы таковы, что не допускают употребления при них имени существительного или местоимения в именительном падеже.

В киргизском же языке лексические значения этих русских безличных глаголов передаются иными формами, а именно: сочетаниями, имеющими личную форму (сравните: *светает* – *тан атып келатат, вечереет* – *кеч кирип баратат, знобит* – *чыйрыктырып жатат*).

Это происходит потому, что в киргизском языке нет грамматически оформленных безличных глаголов. Поэтому русские безличные предложения на киргизский язык обычно переводятся личными конструкциями.

В русском языке безличные предложения могут иметь сказуемое с различными значениями. Рассмотрим значение этих сказуемых и их выражение в киргизском языке.

В русском языке сказуемое безличных предложений может быть выражено глаголом безличной формы 3-го лица единственного числа настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения, причем такое сказуемое в прошедшем времени стоит в среднем роде:

1. Мне не спится. 2. Ему не сидится дома. 3. К утру похолодало.

Если указанные русские предложения перевести на киргизский язык, то эти конструкции превращаются в личные: сказуемое в них всегда стоит в форме

третьего лица и может иметь при себе подлежащее. Так, сказуемое первого предложения *не спится* передается выражением *Уйкум качып жатат* (дословно: сон мой убеждает). Здесь сложный глагол *качып жатат* имеет форму настоящего времени в соответствии со временем сказуемого в русском языке, но он принимает личную форму по отношению к подлежащему *уйкум*. Сказуемое второго предложения *не сидит* – *олтура албайт*. В первом предложении дополнение *мне* в киргизском языке выражается определением *менин*, во втором предложении ему в киргизском языке выражается подлежащим *ал*; сказуемое *олтура албайт* в лице и времени соответствует сказуемому данного предложения в русском языке, сам глагол имеет значение: *не может сидеть*.

Сказуемое третьего предложения – *похолодало* как глагол совершенного вида, изъявительного наклонения, 3-го лица, единственного числа, прошедшего времени по-киргизски передается формой *салкындады*.

Поскольку в киргизском языке безличные глаголы (как грамматические категории) отсутствуют (не имеется также и грамматической категории рода), форма 3-го лица сказуемого требует наличия своего подлежащего, подходящего ко всему значению предложения, поэтому невольно приходится прибавить слово *кун* в значении *погода*.

Таким образом, предложение – *К утру похолодало* передается киргизской личной конструкцией *Таңга жуук кун салкындады*. – *К утру день стал холодеть*.

В русском языке сказуемое безличного предложения может выражаться глаголом безличной формы в единственном числе: *Свежо предание, а верится с трудом*. – *Кабар жаңы, бирок ишенүү кыйын*. Такого типа сказуемое обозначает различие состояния людей, которое не зависит от их воли. При переводе подобных сказуемых на киргизский язык нужно соблюдать максимальную точность. Поэтому сказуемое *верится* передается по-киргизски именем действия *ишенүү*, не обозначающим ни лица, ни числа и являющимся в киргизском предложении подлежащим, а функция сказуемого принимает обстоятельство образа действия *кыйын*: в результате, вышеприведенное русское безличное предложение по-киргизски передается личным предложением, где подлежащее второй части является *ишенүү* (верить), сказуемым *кыйын* (трудно).

Сказуемое безличного предложения в русском языке выражается глаголами *было* и *будет* (с дополнением, выраженным существительным в родительном падеже). При переводе на киргизский язык дополнение становится подлежащим (в именительном падеже): *Ветра не было*. – *Шамал болгон эмес*.

В безличном предложении такого типа сказуемое в настоящем времени выражается безличным словом *нет*. В киргизском языке ему соответствует отрицание *жок*, а в прошедшем времени *не было* (болгон эмес).

1. *Вчера дождя не было*. – *Кечээ жамгыр болгон эмес*.

2. *Сегодня ветра нет*. – *Бугун шамал жок*.

3. *Ветра не будет*. – *Шамал болбойт*.

Следовательно, как видно из примеров, русские безличные предложения, сказуемые которых выражаются глаголами *будет*, *было*, *нет*, в киргизском языке передаются личными предложениями.

В русском языке сказуемое в безличном предложении может выражаться наречиями:

В русском языке сказуемое в безличном предложении в киргизском языке передается предложением в личной форме.

Наблюдения показали, что русским безличным предложениям, выражающим различные явления природы, окружающей среды, физические, психические состояния человека, в киргизском языке соответствуют личные предложения.

Однако следует иметь в виду, что в самом киргизском языке безличные предложения имеются. Их лучше назвать модально-безличными предложениями, эти предложения выражают необходимость или ненужность, объективную возможность или невозможность, допустимость или недопустимость совершения действия.

Модальными эти предложения называются потому, что сообщают действию указанные выше оттенки. Безличными же они являются потому, что в подобных предложениях нет субъекта в форме грамматического подлежащего. Например: *Сабакты дайыма бир учурда даярдаш керек*. – *Уроки всегда нужно готовить в одно время*; *Акмат, өлчөш керек эмес*. – *Акмат, не нужно взвешивать*.

Эти киргизские предложения характеризуются отсутствием подлежащего и невозможностью восстановить его. В таких безличных предложениях субъект действия может выражаться именем существительным в дательном-направительном падеже, но этот субъект, как и в русском языке, воспринимается не как действующее лицо.

Безличные предложения, как грамматические категории, имеются в обоих языках. Но в структуре построения русских и киргизских конструкций и их функциях имеются коренные различия.

Русские безличные предложения, как об этом было сказано, в киргизском языке в основном передаются личными предложениями, поэтому при изучении русских безличных предложений киргизские студенты встречаются с серьезными трудностями.

Студенты не в состоянии на начальном этапе изучения понять особенности структуры и функций русских безличных предложений, потому что при осмысливании в их голове (хотим мы этого или нет) возникают личные предложения. Это не только затрудняет сознательное понимание материала, но вносит путаницу в их сознание. Чтобы предотвратить такую путаницу мыслей, нужно, опираясь на знания студентов о безличных конструкциях родного языка, вначале объяснить им общую сущность безличных предложений на таком русском материале. И лишь после того, как студенты твердо усвоят лексические значения, и грамматическую структуру безличных предложений на эквивалентном материале, следует перейти к подаче остального материала темы, постоянно подчеркивая особенность построения русских безличных предложений, отмечая, что в русском языке, в отличие от киргизского, есть особые грамматические средства, образующие безличные предложения (безличные глаголы, безлично-предикативные слова, инфинитив).

Литература

1. Нуруев Т. Односоставные предложения. – Б., 2004.
2. Озмитель М.И. Безличные предложения русского языка и их соотношения в киргизском языке: Автореф. дис. – Ф., 1988.
3. Тойчубекова Б. Азыркы кыргыз тилиндеги бир составдуу жана кемтик сүйлөмдөр. – Ф.: Илим, 1983.
4. Скобликова Е.С. Односоставные предложения. – Куйбышев, 1977.
5. Чонбашев К.С. Сопоставительная грамматика. – М., 1980.

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА, «МУЖ-КҮЙӨӨ», «ПРИМАК-КҮЧ-КҮЙӨӨ» В РУССКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Термины родства относятся к наиболее архаическим пластам лексики. В этой лексико-семантической группе названия, отражающие главнейшие родственные отношения, бесспорно, входят в основной словарный фонд каждого языка. Изучение терминов родства, в каком-либо языке представляет немалые трудности, поскольку, как установлено исследователями в этой области, форма семьи изменяется быстрее, чем система «родство», и поэтому у самых различных народов наблюдается несоответствие между сохранившейся с давних времен системой родственных отношений и современной формой семьи. Такие же явления наблюдаются и у славянских (в том числе русского), и у тюркских (в том числе киргизского) народов.

Впервые на необходимость изучения терминов родства (ТР), обратил внимание американский ученый-этнограф Л.Г. Морган /Древнее общество: Пер. с англ. – Л.: Институт народов Севера. ЦИК. СССР, 1934/. Важность исследований ТР для истории семьи и рода подтвердил Ф. Энгельс /Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Изд. 2. – Т. 21/.

Несмотря на вековую историю исследования, система терминов родства различных языков остается объектом многочисленных историко-этнографических исследований, тщательных изучений, так как изучение ТР способствует более глубокому проникновению в суть социальных отношений на том или ином этапе человеческого развития. Система ТР выражает «...фактические отношения, существовавшие в семье во время образования данной системы, она в свою очередь, раскрывает господствовавшую тогда форму семьи» /Морган Л. Г. Древнее общество /Пер. с англ. – Л.: Институт народов Севера. ЦИК. СССР, 1934/.

Следует отметить, что в сравнительно-историческом аспекте система родства в русском и в киргизском языках не изучена.

Семантический анализ в сравнительно-историческом плане проведен такими учеными как: А.А. Машрабов, М.Ш. Сарыбаева, Н.В. Бикбулатов, Л.А. Покровская.

В работе А. А. Машрабова «Значение терминов родства и их выражение в киргизском и узбекском языках» исследуются киргизские и узбекские термины родства. Суть исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при составлении терминологических, толковых, двуязычных и историко-этимологических словарей. В работе применена комплексная методика, включающая описательный, сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительные аспекты, использован преимущественно, метод компонентного анализа.

М. Ш. Сарыбаева в своей диссертации «Система обозначений родства в английском, русском и казахском языках» проделала колоссальную работу в сопоставительном плане казахского, английского и

русского языков. В данной работе типология родства трех языков составлена с учетом параметров родства, которые в системе значений соответствуют дифференциальным семам.

Н. В. Бикбулатов в своей работе «Система родства у тюркоязычных народов и проблемы большой семьи» отмечает, что в системах родства тюркоязычных народов Средней Азии, Сибири и Приуралья для предков (деда и бабушки, прадеда и прабабушки) употребляются те же термины, что и для родителей, лишь с прибавлением определений *старший, большой, старый*.

Он отмечает, что в быту тюркоязычных народов значительную роль играли пережиточные обычаи родового строя, поэтому в системах родства отчетливо прослеживаются классификационные тюркоязычные черты, различающие родство по линии отца и матери и выделяющие потомство сестер и племянниц.

Известно, что термины понятия «родство» играют важную роль в создании «картины мира» в диактолилингвистике и онтолингвистике.

Значения ТР бывают разными: 1) значения кровного родства (КР); 2) значения некровного родства (НКР). Последние называются и значениями свойства.

В статье будет сделана попытка обозначить некоторые специфические особенности терминов родства в сопоставительном плане.

Понятие родство – социальное, более того историко-этническое, развитие родства обусловлено не только всеобщими закономерностями, но и бытом, культурой, моралью того или иного этноколлектива. Мы думаем, что результаты исследования позволят получить ряд важных сведений, подтверждающих лингвистическую и экстралингвистическую обусловленность формирования и функционирования обозначений родства.

В работе, посвященной терминологии родства в русском и киргизском языках, стоят две основные задачи: во-первых, выявить и охарактеризовать то общее, что существует между двумя языками в области терминологии родства, и, во-вторых, определить и подчеркнуть специфику каждого языка в пределах данной лексико-семантической группы. Рассматриваемые термины подразделяются, согласно существующей традиции, на термины родства по крови и термины родства по браку.

В качестве примера мы рассмотрим термины отражающие отношения родства по браку: «муж – күйөө», «примак – күч-күйөө», обобщенные термины по браку или так называемые свойства.

Так, в «Толковом словаре русского языка» (под ред. С. И. Ожегова) «муж» – мужчина по отношению к женщине, с которой он состоит в официальном браке, интерпретируется:

1) (мн. мужья) женатый мужчина (по отношению к своей жене).

Н.: Помню, пророчил я Саше моей доброго мужа, румяных детей. (Н. Некрасов «Саша»).

Менин Сашенькама мээрман күйөөнү, кызыл бет ымыркайларды тилегеним эсимде. (Ч. М.).

2) (мн. **мужи**) устаревшее, высокое. Мужчина в зрелом возрасте.

Н.: Наконец я слышу речь не мальчика, но мужа. (А. С. Пушкин «Борис Годунов»)

Мен эми, кичинекей баланын эмес, эр жеткен адамдын сөзүн угуп жатам. (Ч. М.).

В этом значении лексему «мужи» русского языка в приведенном примере мы перевели как «эр жеткен адам», что семантически совпадает с русским эквивалентом, но надо отметить, что в киргизском языке по отношению «мужи», «эр жеткен адам» пользуется определением «бой жеткен», который переводится как «взрослый».

3) **мужание-я ср.** Состояние по значению глагола «мужать».

Н.: Мы не знаем собственного старения, как, впрочем, не очень замечаем **мужания** тех, кто шел следом за нами (Ю. Семенов «Прощание с любимой женой»).

Биз өзүбүздүн улгайып бара жатканыбызды билбейбиз, жана ошондой эле биздин артыбыздан эле эр жетип келе жаткандарга да көп көңүл бөлө бербейбиз. (Ч. М.).

4) **мужать-** аю, -аешь; несов. вида (сов. вида **возмужать**)

а) достичь полного физического развития, делаться взрослым;

б) переносное значение. Накапливать опыт, силы, крепнуть.

Таким образом, мы считаем, что эквивалентами русской лексики «муж» во 2, 3, 4-ом значении в переводе на киргизский язык определяются фразеосочетания родства, это «эр жеткен адам», «бой жеткен».

5) **муженек-нька**, м. разговорное, ласкательно к «муж» (в первом значении)

В этимологическом словаре русского языка термин «муж» интерпретируется так:

муж - общеслав. суф. Производное (суф. -g- и -j-) от той же основы, что нем. Mann, др.-инд. Manu- «человек - муж» исходное *manj- муж после изменения ал - о - у и gj - ж. Первоначальное - «взрослый мужчина» с «понимающий, ученый» ср. возмужать. (Шанский И. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. - М., 1994, с. 194).

В толковом словаре киргизского языка (под ред. Э. Абдулаева, Д. Исаева):

1. Аялдын эри (аялына карата) - муж женщины с которой он состоит в официальном браке.

Н.: Кишимжандай сулуунун Байназар болду күйөөсү (Усөнбаев).

Байназар стал мужем красавицы, как Кишимжан (Ч. М.).

2. Кыздын кудалаган жигити жана турмушка чыккан кыздын күйөөсү, аялдын эри (кыз тарапка, кыздын өзүнүн ага-тууган, эже-синдисине карата) - «просватанный», «зять», «муж» (по отношению к женщине, с которой вступит в брак, и ее родственникам)

Н.: Туганбай, барып сыйлайлык, күйөө болчу баланы. («Курманбек»)

Туганбай, пойдем окажем почести юноше, который станет «мужем». (Ч. М.)

А в киргизско-русском словаре (М., 1965) лексема «күйөө» рассматривается следующим образом:

«**күйөө**» - зат. аялдын эри (аялына карата)

Н.: Жаш келиндин ушул мүнөзү күйөөсүнө бөтөнчө жага турган (Сыдыкбеков). Особенно такой характер молодой жены нравился мужу (Ч. М.).

3. Можно перевести, и в I томе, и в толк. сл. 1969 г. как лексему «зять» муж дочери или сестры

Н.: Туганбай, пойдем окажем почести юноше, который станет «зятем» (Ч. М.).

«**күйөө**» - южн. «күйөв»

4. **Жених**;

Это лексема в киргизском языке рассматривается как отдельная, имеющая свой лексико-семантический характер. Переводится на киргизский язык как «күйөө-бала»

Н.: Күйөө келсе кыз даяр (поговорка). Придет жених - невеста готова (мы готовы, дело за вами);

5. **Молодой муж**;

6. **Зять** (в отношении всех старших родственников и родичей жены - ср. жезде);

7. **Күйөө бала - молодой муж** (в отношении старших родственников своей жены);

8. **Муж**; мужчина. Элдин эрин талаш - отбивать чужого мужа; эрден чык - разойдись с мужем; катын эрден чыкса да, элден чыкпайт (погов. уст.) - жена с мужем разойтись может, но из (его) рода выйти не может; эрди-катын - муж и жена, супружеская чета (в этом значении часто неправ. эрдүү-катын; см. эрдүү) эрди-катын бир үйдүн айы менен күнү (погов) муж и жена луна и солнце в доме; эрди-катын урушат эси кеткен болушат, муж и жена бранятся, а глупый вмешивается; муж с женой ругайся, а третий не мешайся.

В этом значении и в киргизском, и в русском языке, имеется абсолютное совпадение семантики лексем «муж - күйөө-эр», «супруг - эр», «супруги - эрди-катын (муж и жена)».

9. **возмужалый** - эр жеткен, эр жет - возмужать, достигнуть возмужалости.

У кыргызов лексема «күйөө» тоже многозначная и многофункциональная. Это подтверждается данными выше примерами. Лексемы «жених» и «зять» в русском языке рассматриваются, как отдельные лексемы, хотя в киргизском языке это обусловлено некоторыми типами структурных отношений в сложных многоуровневых системах, характеризующихся упорядоченностью, организованностью взаимодействий между отдельными уровнями по вертикали.

В данном случае слово «возмужалый» переведено на кыргызский язык как «эр жеткен», «эр жет». Мы уже выше указали, что «эр жеткен», «эр жет» являются фразеосочетаниями «родство», и совпадают по семантике русскому «мужи». В киргизском языке лексемы «**күйөө**» есть синоним «**эр-эри**»

Слово «эр» в толковом словаре киргизского языка под ред. Э. Абдулаева, Д. Исаева интерпретируется следующим образом:

1. «**Эр**» - зат. эркек киши, адам. - **человек**.

Н.: Эр өлтүрүп кун тартпай. Айдалып келдим алыстан (Токтогул).

Не убив ничего мужа попал на ссылку из далека. (Ч. М.)

Не убив человека, не заплатив виру, побыл в ссылке (наш перевод).

2. Аялдын күйөөсү, күйөө - муж

Н.: Кадырлаш болсо өлгөнчө, Катиндын көркү эр менен (Токтогул).

Быть в уважении до смерти, мужем красуется жена (Ч. М.).

Если взаимоуважение длится до кончины, то благодаря мужу жена будет в почете (наш перевод).

3. - өт. баатыр, жүрөктүү жалтанбаган – герой, смельчак.

Н.: Сырттан Сыргак, эр Манас сырдашкан киши аянбас («Манас»).

Герой (волкодав) Сыргак, богатырь Манас, сдружившийся (с ним) человек станет преданным (наш перевод).

В русском языке у лексемы «муж» есть синоним «супруг»

1. «Супруг» - а. м. «муж» (в 1-ом значении).

Н.: Господа, поверьте, что я постараюсь быть достойным той чести, которую мне делает Раиса Павловна, избирая меня своим супругом. (А. Островский «Лес»). Мырзалар, Раиса Павловнанын мени урматтап, өзүнө күйөө кылып тандаган ишеничин актай алам деп ойлойм (Ч. М.).

2. мн. ч. (супруги – ов) муж и жена.

Н.: Супруги жили очень хорошо и тихо: они почти никогда не расставались, читали вместе, играли в четыре руки на фортепьяно, пели дуэты (И. Тургенев «Отцы и дети»)

Эрди-катын абдан тынч жашашчу: алар бир азга да ажырашчу эмес, бирге окушчу, бирге төрт кол менен фортепьяно ойношчу, дуэт ырдашчу (Ч. М.).

Таким образом, мы можем утверждать, что эквивалентом лесе «муж», «супруг» в киргизском языке выступают лексемы «күйөө», «эр».

К рассматриваемой теме по значению близко подходит лексема «прима» («күч-күйөө»).

1. «Прима» - а. м. обл. Зять, принятый в семью жены, живущий в доме жены. Н.: Артем пошел в примаки к серенькой Стеше, в семью из пяти ртов. (Н. Островский «Как закалялась сталь»).

Артем, беш ооздон турган чычкандай Стешаныкына күчө-күйөө болуп кирип алды (Ч. М.).

2. Приманивание - я. ср. действие по знач. глагола приманивать.

Лексема «күч күйөө».

1. Кыздын үйүндө жүргөн күйөө. Эта лексема состоит из двух самостоятельных частей речи: «күч» - «сила», «күйөө» - «муж». Объясняется еще с некоторыми особенностями уклад жизни и общественным бытом тюркоязычных народов. У них күч-күйөө, само определение или семантика этой лексемы является нечто постыдным, ибо мужья доче-

рей или сестер не должны были жить в семье жены.

2. Күч-күйөө ист. прима, влазень (мужчина, который, не имея средств на калым, жил и отработывал в доме будущего тестя, а после свадьбы оставался жить у него);

Н.: Күч-күйөө болуп кирди, он вошел в дом тестя (тещи) примаком;

Менин пейлим жактырбайт күч-күйөө болуп алышка (фольк.)

Нрав мой не позволяет находиться (взять жену и быть) на положении примака;

Итак, мы можем определить, что лексемы «прима» и «күч-күйөө» в семантическом отношении тождественны, но в культурологическом отношении дают разный смысл.

Таким образом, опираясь на вышеприведенные примеры можно сделать следующие выводы:

- лексемы «муж» и «күйөө» в основном своем значении совпадают;
- переносных значений слов в обоих языках нет;
- в обоих языках лексемы многозначны и многофункциональны;
- лексемы «муж» и «күйөө» имеют синонимы;
- в отличие от русского языка в киргизском языке есть фразеосочетания термина «родство», такие как «эр жет», «эр жеткен адам»;
- лексемы «прима» и «күч-күйөө» семантически тождественны, но в культурологическом аспекте имеют различия;
- лексема «прима» и «күч-күйөө» при переводе теряют первоначальный смысл;
- в обоих языках синонимы лексем «прима» и «күч-күйөө» не наблюдаются.

Литература

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и этнокультурные связи тюркских народов СССР. – Алма-Ата, 1971.
2. Бикбулатов Н. В. Система родства у тюркоязычных народов и проблемы большой семьи // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. – Алма-Ата, 1971.
3. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.
4. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү / Под ред. Э. Абдулаева, Д. Исасва. – Ф., 1969.
5. Машрабов А. А. Значение терминов родства и их выражение в киргизском и узбекском языках: Автореф. дисс... к. ф. н. – Б., 2000.
6. Максимов А. Н. Ограничение отношений между одним из супругов и родственниками другого // Этнографическое обозрение. – 1980. – №1-2.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1990.
8. Сарыбаева М. Ш. Система обозначений родства в английском, русском и казахском языках. – Алма-Ата, 1991.
9. Сыдыков А. Н. Вопросы этнолингвистики: Курс лекций. – Б.: БГУ, 2008.

МЕСТО АРАБСКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Лингвистика это наука широкого спектра. Поэтому многие исследователи данной науки в своих исследованиях придерживались метода классификации языков. Это дало науке большое облегчение. Так, например, при исследовании определенного языка с легкостью можно определить, к какой семье языков он относится, каковы его отличительные особенности от других языков и т.д. В данной статье исследуются источник, принадлежность и его отличительные особенности от подобных себе языков.

Языки мира классифицируются относительно их фонетических, морфологических, структурных, временных, коренных, мертвых-живых, литературных и т.д. принципов (1, 104).

Языки по строению делятся на три группы: слог, окончание и спряжение. Арабский же язык относится к третьей группе. В данном процессе изменяется корень слова, а иногда даже он может явиться в совсем иной форме, например, в глаголе «идти» «go/went/gone» на английском языке. Однако в арабском языке дело обстоит по-другому. При изменении согласных в корне слова образуется другое слово, однако при этом все же остается связь между образованным новым словом и корнем от которого оно образовалось. Таким образом, гласные буквы в корне слова, которые являются основой в слове, образуя другие слова, остаются неизменными. Например, в словах *“ders, medrese, müderris, tedrîsai, müdârese, tedârîs, dirâse”* корневые гласные *d, r, s* остаются неизменными, тогда как согласные в этих словах, согласно грамматическим правилам, изменяются.

СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

Образование термина «семитские»

Первые, кто употребил термин «семитские», это немецкий востоковед Шлотзр и его коллега Айкхун. Исследователи использовали этот термин, потому что народы, которые говорили на семитских языках, были потомками Сема, сына пророка Нуха (2, 2). Шлотзр эту теорию извлек из схемы классификации народов в Торе. Данная схема вбирает все народы до трех сынов пророка Нуха это Сем, Хам и Яфес (3, 134). Следует отметить, что по этой же причине лингвисты уделяют большое внимание особенностям этих языков.

Семитские языки и арабский язык

При классификации языков относительно их источников можно определить, что арабский язык относится к семейству семитских языков. Исследователи в данной сфере разделили семитские языки на две группы.

Северные семитские языки: она же состоит из двух ветвей:

- восточная группа: это языки именуемые как бабийские, келданийские и ашурийские языки, которые употребляются в Ираке.
- западная группа: эта группа языков укоренилась на территории Сирии, которая состоит из кананийских, финикийских, юнийских, иракийских, небтийских,

мевабийских, эмурийских, эгарийских языков. Наряду с этими существуют еще множество диалектов.

Южные семитские языки: эта группа состоит из двух языков: аравийского и эфиопского.

• Эфиопский язык: это язык семитского народа, перекочевавшего когда-то из южной стороны Аравийского полуострова в Эфиопию. Называется этот язык в честь древнего народа «аль-Джази». А эфиопы его называют «аль-Асьюби», утверждая, что он взят от игрикийского языка. Далее этот язык не смог сохраниться, и разделился на несколько диалектов. Эмхирийский язык является самым известным диалектом этого языка (4, 33).

• Арабский язык: состоит из двух групп: южной и северной.

• Первая, южная группа арабского языка, у арабов-лингвистов известна как хаамири. А функционирует эта группа в Йемене и южной стороне Аравийского полуострова. Этот язык, в свою очередь, состоит из двух диалектов: себтийского и маинского.

• Северный язык является литературным языком. Это язык среднего и северного Аравийского полуострова. Он утвердился с ниспосланием священной книги мусульман – Корана. Литературный арабский язык будет существовать, пока будет существовать эта Книга.

ВИДЫ СЕВЕРНОГО АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Этот язык, о происхождении и развитии которого мало что известно, лингвисты подразделяют на две группы: аль-Арабийа аль-Баида и аль-Арабийа аль-Бакийа:

1. **Аль-Арбабийа аль-Баида:** это классический, пустынный или же первобытный арабский язык, который представляет собой письменные памятники, относящиеся к первому столетию до н. э., он состоит из диалектов, используемых арабскими племенами, расположенными в северной стороне Хиджаза вблизи от расположения арабийских племен.

Эти диалекты возникли еще задолго до прихода мусульманства, и о них ничего не известно, если не считать старых письменных памятников, которые были написаны на северной стороне земель Кенана. Памятники, о которых идет речь, были написаны на арабийском языке.

Существуют три самых известных диалекта Баидского арабского языка:

1. Семудийский диалект;
2. Сафевийский диалект;
3. Лахьянийский диалект.

1. **Семудийский диалект:** на арабском это звучит как аль-Ляхджа ас-Самудийа. Он относится к самудскому народу, который был упомянут в Священном Коране. В северо-западной стороне арабского полуострова, где расположились «Мадаин Салих» – города Салиха, были найдены письменные памятники, относящиеся к самудскому племени. Однако в данных письменностях нет никакой информации о языке.

2. **Сафевийский диалект (аль-Ляхджа ас-Сафавийа):** письменные памятники сефевийского диалекта

та были обнаружены на территории горы Сафа, которая расположена на юго-восточной стороне Дамаска. Были найдены свыше 2500 письменных памятников, которые говорят о Суфате, Бадие аш-Шаме и Фурате (5, 106).

В этих памятниках говорится только о некоторых инцидентах, произошедших в истории во втором столетии. Поэтому невозможно было определить начало письменности сафевийского диалекта.

3. Лихьянийский диалект (аль-Ляхджа аль-Лихьянийя): относится к племени Лихьян, которое жило в северо-западной стороне Аравийского полуострова. В свое время было обнаружено много писаний, указывающих на существование лихьянских правителей. Многие из этих писаний были найдены на территории, которая называется Аляя.

Письменности этих трех писаний определяются как первая стадия развития арабской письменности. Таким образом, можно сказать, что между двумя группами существует тесная связь.

2. Аль-Арабийя аль-Бакийя (литературный арабский язык): нынешний арабский язык, который употребляется в письменности, печати и т.д. До наших дней этот язык дошел благодаря доисламской поэзии, Священному Корану и Сунне пророка Мухаммада. Возник на территории Хиджаза и Наджда. Вначале этот язык распространялся на территории, где практиковались языки семейства семитских языков. Древней классической литературой этого языка, дошедшей до наших дней, является поэтическая литература доисламского периода, а также труды известных ораторов и правителей. Самая древняя из них приблизительно относится к 5 веку.

ОТЛИЧИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА ОТ СЕМЕЙСТВА СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ

Несомненно, нет никакого спора в том, что между арабским и семитскими языками существует определенная связь. Однако исследователи этих языков утверждают, что между арабским языком и языками семитского происхождения существует множество отличий в грамматике, фонетике и структуре.

1. В качестве примера можно привести употребление в арабском языке артикля «аль», например, в словах *аль-Инсан*, *аль-Камар*, *аль-Калям*, *аль-Китаб* и т.д. В иврийском языке и в некоторых пустынных диалектах перед словом ставится буква «ха» или же слово «хани». А в сабийском языке же артикль добавляется к «нун» в конец слова. В сурьянийском языке также ставится в конец слова буква «за», например, «*mdinta*»

что означает «определенный город» или точнее «определенная территория» (6, 60). Так, например, в английском языке в качестве артикля в начале слова ставится «the», как в слове *the apple* - «определенное яблоко». Однако в бабийском и хабабийском языках такого рода артикля не существует вообще (7, 143).

2. В звуковой сфере арабский язык отличается произношением букв «за, гойн, зо, дод». В иврийском языке нет ни одного подобного звука. Также иврийские буквы «в» и «п» не существуют в арабском языке. А иврийская буква «син» в арабском языке употребляется под буквой «шин».

3. Одно и то же слово в семитских языках дает совершенно разные значения. Например, слова *исби*, *зилл*, *ейл*, *бал*, *дурра* в каждом языке дают совершенно разные значения. Следует отметить, что языковые искажения первоначально влияют на фонетическую особенность языка, а уже после - на значение слов.

4. Арабский язык владеет самыми широкими языковыми правилами, которые существуют в других семитских языках, а также он является самым древним, нежели другие языки. Также в арабском языке существует отличительное правило, которое называется «ираб», и аналогичного правила в других языках не имеется. Эта особенность присуща только лишь арабскому языку. В других языках его не существует (9, 116). Поэтому некоторые считают что «ираб» это «совокупность правил новаторского толка» (10, 83). Однако же другие исследователи утверждают, что «ираб» это неотъемлемый элемент арабского языка и его возникновение сопутствует возникновению самого арабского языка.

Литература

1. Doğan Aksan, Her Yönlüyle Dil. – Ankara, 2000.
2. Исраиль Валфунсун, Тарих аль-Люга ас-Самийя. – Каир, 1929.
3. Doğan Aksan, Her Yönlüyle Dil. – Ankara, 2000.
4. Али Абдулвахид Вафи, Ильм аль-Люга. – Каир, 1962; Нолдеке, Люга ас-Сами / Пер. Рамадан Абдугтаваб. – Каир, 1963.
5. Рамзи Балебекки, Тарих аль-Китаба ва усуулиха фи ас-Сами. – Бейрут.
6. Рамадан Абдугтаваб, аль-Фусуль фи Фикх аль-Арабийя.
7. Либерджорстирасыр, ат-Татаввур ан-Нахви. – Каир, 1982.
8. Рамадан Абдугтаваб, аль-Мадхаль иля Ильм аль-Люга ва Манахидж аль-Бахс аль-Люгави. – Каир, 1980.
9. Либерджорстирасыр, ат-Татаввур ан-Нахви. – Каир, 1982.
10. Ибрахим Анис, Мин Асрар аль-Люга. – Каир.

Салахитдинова Н.К., профессор ОшГУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКСПРЕССИВНО СТИЛИСТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ РУССКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Фразеологический состав любого национального языка достаточно обширен и разнообразен. Основу его составляют не только многочисленные фразеологизмы литературного языка, но и устойчивые выра-

жения диалектного, профессионального, жаргонно-арготического употребления.

Являясь единицей разноплановой, сложной по структурно-семантическим, генетическим, экспрес-

сивно-образным и другим признакам, функционирование фразеологизма в речи вызывает определенные трудности у лиц, слабо владеющих тем или иным языком.

В связи с этим представим некоторые аспекты классификации фразеологизмов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств, знание которых поможет в использовании ФЕ в речи.

Различия фразеологических оборотов по стилистической принадлежности и экспрессивной окраске объясняется тем, что язык выступает как совокупность нескольких стилей, каждому из которых присущи особые языковые средства и приемы, привлекаемые говорящими из общенародного речевого запаса для выражения определенного содержания. Закрепленность или преимущественное употребление того или иного устойчивого сочетания слов в каком-либо стиле языка и связанные с этим его экспрессивные свойства составляют сущность этих различий. Многие фразеологические обороты выступают как значимые единицы, употребление которых ограничено рамками определенного стиля языка. Так, в русском языке фразеологизмы: *ни к селу ни к городу, казанская сирота, топтаться на месте, за юбку держаться*, и в кыргызском языке: *беш өрдөгүн учуруу, бет тырма-лык кылуу, ит олгон жер* являются принадлежностью разговорно-бытовой речи. С другой стороны, многие фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и содержат в себе указание на определенное отношение говорящего к этому явлению. Фразеологическими оборотами, в которых название сопровождается оценочным «обертоном» (неодобрения, иронии, ласки, риторичности и т.д.), являются, например, устойчивые сочетания слов *прожужжать все уши* – кулагынын кужурун алуу, *ворон считать* – беш өрдөгүн учуруу, *хранить в памяти* – эси көнүнөн кетпес. Особенно наглядно и ярко различие фразеологических оборотов с экспрессивно-стилистической точки зрения, позволяющее дифференцировать их в этом отношении на несколько разрядов, выявляется при сопоставлении между собой таких устойчивых сочетаний слов, которые входят в один синонимический ряд: *сложить голову* – айраң болуу (кн.), *сломать себе голову* – биши жерге кир (разг.), *заснуть вечным сном* – көз жумуу (кн.). Исходя из сферы употребления фразеологических оборотов и присущих им экспрессивных особенностей, их можно разделить на три больших разряда: **фразеология межстилевая, разговорно-бытовая и книжная**. Стилистическая дифференциация устойчивых сочетаний слов, равно как и принадлежность конкретного фразеологизма к тому, а не к другому разряду, представляет собой явление историческое: все большее число фразеологических оборотов становится в процессе развития нашей речи межстилевым, интенсивно возникают новые группы и модели среди фразеологии разговорно-бытовой и книжной, постоянно происходит экспрессивно-стилистическая переоценка отдельных фразеологизмов и т.д.

Под межстилевыми фразеологическими оборотами понимаются устойчивые сочетания слов, известные и употребляемые во всех стилях языка и представляющие силу этого фразеологизмы с «нулевой» стилистической характеристикой и в русском, и в кыргызском языке.

*Соержатъ слово, от всего сердца, тайное голо-
сование, игра слов с открытым сердцем, до поры*

до времени, вывести в люди, глаза в глаза, один на один, играть роль, первая ласточка.

Ак жолу ачылсын, ак жүрөк, баа жеткис, жан алы калбоо.

Межстилевые фразеологизмы являются простым наименованием явлений объективной действительности, без какой-либо их оценки; они экспрессивно не окрашены и общеупотребительны, а поэтому в ряду синонимичных слов и оборотов всегда выступают как стилистически нейтральные: сравните межстилевые и разговорные:

сошел с ума – не все дома,

поднять голову – задрать нос,

эки сүйлөө – оозу-мурду кыйшайбоо («обманывать, врать»),

көздөн далда болуу – таман жылтыратуу («убеждать»),

башын жерге салуу – иттин арткы шыйрагындай болуу («стыдиться, опозориться»).

Фразеологических оборотов межстилевого характера много, и количество их постоянно растет. Фразеологические обороты разговорно-бытового характера отличаются от межстилевых фразеологизмов, с одной стороны, более узкой сферой употребления, а с другой, своей специфической «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской (ласки, бранности, иронии, презрения, шулки, фамильярности). Эти свойства особенно ярко видны при сравнении их с общеупотребительными синонимическими словами:

Убежать – наострить лыжи, *говорить* – точить ласы.

Нестерпимо – мочи нет, *насквозь* – до последней нитки, *вылечить* – поднять на ноги, *выдумать* – высосать из пальца, *вмешиваться* – совать нос, *быстро* – со всех ног, *враждовать* – быть на ножках, *отру-
гать* – разделить под орех;

начар, жаман – иттин арткы шыйрагындай («плохой»);

катуу жемелөө – кактабай канын соруу («ругать, обращаться жестоко»), *жазалоо* – кан жуткуруу («расправляться»), *качып кетүү* – дыр берүү («убежать»), *кап айтуу* – беш өрдөгүн учуруу («врать, обманывать»).

Все разговорно-бытовые фразеологизмы имеют образный характер и вносят в речь оттенок непринужденности и простоты и, более того, даже некоторые «вольности» – *заморочить червячка, свинью подложить, как сельди в бочке, последняя спица в колеснице, стрелять из пушек по воробьям, сидеть на бобах, маменькин сынок, мелкая сошка, рылом не вышел, высосать из пальца, развесить уши, разуй глаза, залить шары, катись колбасой: абийри айрандай төгүл, арам өлүү, ач кенедей асылуу, башын жеди, бети түгөнүү, биттин ичегисине кан куйган, бөйрөктөн шыйрак чыгаруу, ит талаган түлкүдөй болуу.*

Фразеологические обороты книжного характера отличаются от разговорно-бытовых фразеологических оборотов, с одной стороны, совершенно иной сферой употребления (они преимущественно или исключительно употребляются в письменной речи), а с другой стороны, своей специфической «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжности, торжественности, патетичности, поэтичности). Подобно книжной лексике, основной сферой употребления книжной фразеологии являются строго нор-

мированная литературная речь, стили публицистических и научных произведений, язык художественных произведений. Особые качества книжных фразеологизмов яснее всего ощущаются тогда, когда они сравниваются с всеобщепотребительными лексическими синонимами:

происходить - вести начало, сдаться - сложить оружие, деньги - золотой телец, случай - игра судьбы, похороны - последний путь, уничтожить - стереть с лица земли;

мыкты - ааламдан ашкан, тике кароо - дит багуу, тобокелге салуу - ажалды оозуна таштоо, топтоо - этибарга албоо, ыйлоо - ботодой боздоо, кубануу - сайран куруу.

Однако в кыргызском языке очень трудно выделить межстилевые фразеологические обороты. Как объясняет Аширбаев Т. (1), в кыргызском языке фра-

зеологизмы обладают ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, что затрудняет выделение межстилевых фразеологических оборотов и выделяет ФЕ только книжного и разговорно-бытового характера:

жан-талашуу (разг.) - кай кайтаруу (книжн.) - в значении «отказываться, не соглашаться»;

жым дей тушуу (разг.) - маңдайы жарылуу (книжн.) - в значении «радоваться, испытывать радость».

Литература

1. Аширбаев Т. Кыргыз тилинин стилистикасы. – Б., 2000.
2. Ахмедова Ф.В., Салахитдинова Н.К. Учебно-методический комплекс по стилистике русского языка. – Ош, 1998.
3. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.
4. Жамшитова Г.Ж. Кыргызча-орусча, орусча-кыргызча тематикалык фразеологиялык сөздүк. – Б., 2000.

Комарова Л.А., доцент БГУ им. К.Карасаева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В современном обществе все чаще возникает необходимость общения с людьми разных национальностей и представителями разных культур, приезжающих из многих стран мира в Кыргызстан. Так, на одном из недавних праздников для интереса было подсчитано, что в аудитории присутствовали люди из 63 государств. Всех объединял русский язык, на котором проходила встреча. У всех людей были свои преподаватели, работающие по-разному. Думается, что возникла необходимость в спецкурсе по методике преподавания русского языка как иностранного, тем более, что некоторые студенты занимаются с иностранцами, не имея точного представления о методах и приемах преподавания. Несомненно, методика обучения русскому языку как иностранному существует. Более того, у этой науки свой исторический путь развития.

Известно, что с 20-х годов прошлого века началось массовое обучение русскому языку в национальных школах. Первые труды, написанные Г.К.Даниловым, А.В.Миртовым и другими были посвящены изучению вопросов целей и содержания обучения, приемам и методам обучения произношению, лексике, грамматике. Не осталась без внимания и проблема учета родного языка в процессе обучения русскому языку.

В 30-е годы 20 века разработкой перечисленных вопросов занимались С.И.Бернштейн, Е.Д.Поливанов, Л.В.Щерба. В 50-60-е годы в Советском Союзе стали обучаться иностранные студенты, поэтому необходимо было признать методику обучения русскому языку как иностранному как самостоятельную научную дисциплину.

Изучение истории вопроса показало, что в 70-е годы методика стала интенсивно развиваться, привлекая данные психологии, психолингвистики, принципы коммуникативности. Получают научное обоснование лингвострановедческий аспект преподавания русского языка (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров и др.), вопросы использования аудио-визуальных средств обучения (Г.Г.Городилова, А.Н.Шукин).

В 80-90-е годы внимание уделяется разработке частных методик, соответствующих подготовительному, филологическому, нефилологическому курсам обучения (М.М.Галеева, З.Н.Иевлева, Н.А.Любимова, Л.С.Журавлева, Е.А.Земская, О.Д.Митрофанова, С.А.Хавронова, Н.И.Формановская, А.Р.Арутюнова и др.).

На современном этапе методика обучения русскому языку как иностранному является педагогической наукой, тесно связана с педагогикой, лингвистикой, психологией, которые являются базовыми. Но методика связана и с теорией коммуникации, информатики, общей теорией, математической статистикой и другими науками.

Несомненно, методика обучения русскому языку как иностранному связана с методикой обучения русскому языку как родному. У них много общего, но и много существенных отличий, так как по психологической сути они имеют разные цели, содержание, методы обучения. Поэтому невозможен перенос методов, приемов и средств обучения. И даже обучение русскому языку в России отличается от обучения русскому языку в других странах. Кроме наличия языковой среды (большого количества русскоязычных людей, друзей) существуют культурно-бытовые различия, традиции, обычаи, которые влияют на обучение языку.

В рамках данной статьи хотелось бы частично затронуть только некоторые аспекты:

- психологические основы методики обучения русскому языку как иностранному (РКИ);
- лингвистические основы обучения РКИ.

По мнению профессора Л.В.Московкина «психологические основы – это вся совокупность факторов и закономерностей психологии, используемых в методике обучения русскому языку как иностранному. В настоящее время под психологическими основами методики понимают, прежде всего, психологию обучения неродному языку. Психология обучения неродному языку – одно из направлений педагогической

психологии. Это интегративная наука: в ней находят отражение любые полезные для методики данные, накопленные в общей и педагогической психологии, психолингвистике и психологии общения, социальной психологии, этнопсихологии, возрастной и дифференциальной психологии» (2,22).

Конечно, психология обучения неродному языку связана с процессами обучения, речевой деятельностью, речевыми умениями (как результат речевой деятельности), речевым навыком (как автоматизированная речевая операция).

При обучении неродному языку речевые операции аналогичны операциям на родном языке, поэтому появилась необходимость в методике преподавания целевого языка, ориентированная на определенный языковой контингент. Она имеет разные названия: контрастивная, сопоставительная, конфронтативная, принцип учета родного языка учащихся, методика национально-языковой ориентации. Сущность ее сводится к следующему: «учитывается существование в мозгу человека внутренней языковой системы и сознания исходного языка, оказывающих влияние на восприятие и усвоение целевого (русского) языка. С учетом национально-языковой специфики восприятия и усвоения русского языка учащимися отбирается, организуется, излагается и закрепляется языковой учебный материал и строится весь учебный процесс оптимальным образом для данного языкового контингента учащихся» (1,12).

Опыт работы с иностранцами показывает, что при усвоении новых языковых явлений и понятий, специфичных для русского языка, происходит формирование русского языкового сознания. Но, конечно, на этот процесс оказывает влияние уже имеющееся языковое сознание. Это влияние, как отмечают многие специалисты, может быть положительным и отрицательным. При совпадении или сходстве языковых элементов происходит положительное влияние, при несовпадении – отрицательное и, как следствие, интерференция. Это «опасное» явление может проявляться в том, что учащиеся избегают употребления «непохожестей» и появляются «белые пятна» в усвоении материала и его использовании на практике.

Поэтому мы уверены, что учет влияния системы родного языка дает возможность (при использовании методики национально-языковой ориентации) выбора способов обучения, способствующих эффективному усвоению неродного языка.

Среди факторов, влияющих на обучение неродному языку, важным, на наш взгляд, являются возраст, уровень образования и лингвистический опыт учащихся.

Исследования влияния возраста человека на овладение неродным языком показали, что при выборе методов и приемов обучения необходимо учитывать темперамент, свойства характера, устойчивость внимания, свойства памяти и мышления. Поэтому, при обучении детей желательно использовать игровые моменты, а при обучении взрослых можно ориентироваться на самостоятельность и сознательность обучаемого.

Несколько слов можно сказать о большой пользе знаний преподавателя в области нейролингвистического программирования или хотя бы его элементов. В частности, для «аудиала» следует подбирать звуковые записи диалогов, текстов, песен и др. А «визуалы» эффективно работают с разного вида зрительными пособиями: картинками, таблицами и т.п. Професси-

ональные потребности обучаемых, цели изучения неродного языка, конечно, тоже играют большую роль в процессе усвоения языка.

Кроме того, образовательный уровень и накопленный лингвистический опыт, особенно навыки и умения в области обучения двум или нескольким языкам, влияют на успешность обучения неродному языку.

Психологи и лингвисты отмечают наличие двух типов обучающихся иностранному языку: коммуникативный и некоммуникативный. Понятно, что учащиеся коммуникативного типа с удовольствием, интересом (следовательно, более эффективно и успешно) принимают участие в разного рода коммуникативных заданиях (диалогах, сценках и т.п.). А учащиеся некоммуникативного типа труднее усваивают особенности языкового материала, так как хотят осознать его, с трудом преодолевают психологический барьер в общении.

Таким образом, даже беглое рассмотрение части психологических основ обучения русскому языку как иностранному, позволяет заметить, что без тщательного их изучения и учета невозможно эффективное преподавание.

Лингвистические основы обучения РКИ всегда играли важную роль. Связь лингвистики и методики существует с древних времен: словари и грамматические описания создавались для облегчения чтения старинных текстов, а лингвистические комментарии и в наше время являются необходимыми. Многие языковеды и методисты признают, что для обучения иностранцев русскому языку нужно не только описание языка как системно-структурного образования, но необходимым является функциональное, коммуникативное описание, поэтому возникли и развиваются: функциональная грамматика, социолингвистика, теория речевых актов, лингвистика текста и другие направления языкознания.

Для функционально-коммуникативного описания языка важны: потребность (коммуникативное намерение), предмет общения (мысль), средства общения (грамматические и лексические). То есть учащиеся должны понять, с помощью каких средств языка они могут выразить свои мысли и чувства.

Важность функционально-коммуникативного описания языка заключается в том, что учитываются этнокультурные и социолингвистические факторы, которые позволяют выбрать языковые средства в процессе общения.

Несомненно, изучение языка не может ограничиваться только его функциональными аспектами. Взаимосвязь языковых явлений необходима, иначе «такой «язык» вообще трудно понять и усвоить, а русский тем более, поскольку он отличается от других языков функциональным синкретизмом языковых форм, широким использованием контекстных средств для выражения различных типов грамматических значений (ср. отсутствие в русском языке относительных времен, артиклей и др.) и полифункциональностью синтаксических структур (ср., например, русские инфинитивные предложения, предложно-падежные конструкции и т.д.)» (3,272).

Известно, что в практике преподавания русского языка существует обучение системе языка. Обычно это теоретические курсы для филологов. Обучение функционированию языка чаще используется краткосрочными курсами, на которых не систематизируются языковые явления. Но, думается, оптимальным

является такой подход к обучению, в процессе которого учитывается и системность, и функциональность (коммуникативность). Следовательно, преподаватель русского языка как иностранного должен знать теорию русского языка.

Особо хочется подчеркнуть, что «методика обучения иностранцев русскому языку должна опираться на лингвистические данные. Роль лингвистики особенно велика при определении содержания обучения, оптимального расположения учебного материала,

оптимального способа его введения, а также при выборе системы упражнений» (2,34).

Литература

1. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франко - говорящим. – М., 2001.
2. Русский язык как иностранный / Под ред. И.П. Лысаковой. – М., 2004.
3. Шелякин М.А. Функциональная грамматика и обучение русскому языку // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка. – М., 1986.

Эшанкулова Ш.А., ст.преподаватель КГПИ БатГУ

КАТЕГОРИЯ БЕЗЛИЧНОСТИ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Причины существования безличных конструкций в системах различных языков давно служат предметом споров синтаксистов, лингвокогнитологов и лингвокультурологов. Особенно много написано о пристрастии русских к бесподлежащим и безличным способам выражения различных типовых значений.

Сталкиваясь с разнообразием русских безличных конструкций, не имеющих прямых эквивалентов во многих других языках, ученые, главным образом иностранные, склонны искать причины этого явления не в истории и системе самого языка, а в экстралингвистических факторах: специфических культурных традициях, своеобразии менталитета русского народа и т. п..

Сопоставив русские и кыргызские предложения типа *Светает – Таң ата баптады; Холодно. – Суук; Меня тошнит. – Көнүлүм айланды үңө(кускум келди)* можно увидеть в развитии русских безличных предложений прогрессивную тенденцию к объективированию содержания за счет структурного развития русского синтаксиса, тенденцию, которая не свойственна современному кыргызскому языку. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, одним из объяснений этого синтаксического явления русского языка может быть коллективизм менталитета его носителей, стремление не представлять себя в качестве активного действующего индивидуума, желание снять с себя ответственность за происходящее. В тех случаях, когда в русском языке употребляются безличные синтаксические модели, в кыргызском языке имеют место личные формы: *думается, что — менимче (менин оюм боюнча); есть охота — ачка болдум; холодает — суук болуп кетти; мне холодно — үшүп кеттим; мне не спится — уйкум келбей жатат (уйкум качты)*. Отсюда делается вывод о том, что в кыргызском языке человек берет на себя и действие, и ответственность за него, а в русском языке и действия, и ответственность безличны, индивидуум растворен в коллективе, в природе, в стихии, в неизвестных, необозначенных силах (7).

Подобные умозаключения, несомненно, базируются на лингвокультурологическом анализе конкретных языковых фактов, но некоторые обобщения представляются нам применимыми не ко всем типам русских безличных высказываний. Иногда причины такой организации предложений следует искать и в чисто грамматических особенностях русского языка, выте-

кающих из его типологической характеристики как языка преимущественно флективного и синтетического.

Рассмотрим семантико-синтаксическую организацию и функционирование безличных конструкций на фоне двух разнотипных языков – русского и кыргызского.

В традиционной грамматике оппозиция личность/безличность часто пересекается с двумя сходными по названию категориями: с категорией одушевленности (личности)/неодушевленности (неличности) и с категорией лица (личности, персональности).

З.К.Дербишева отмечает, что в тюркских языках существует постоянная потребность соотносить любое имя или предмет с лицом: *апам. китебим* и т. д. В основе этой категории лежит идея обладания одного объекта другим. В менталитете тюркского человека изначально заложено стремление подчеркнуть принадлежность и одушевленного объекта, и неодушевленного предмета определенному лицу (3). Без конкретизации такой принадлежности предметы как бы не существуют. Все вокруг должно кому-то принадлежать. По-видимому, такое состояние в языке, оформленное в грамматическую категорию принадлежности, обусловлено социально-экономическими устоями жизни тюркских народов, которые на протяжении многих веков жили по законам частной собственности, где центральной фигурой был собственник-обладатель. Безотносительно к лицу обладателя не мыслится ни один объект. Эти отношения всегда были принципиально важными в социально-экономической жизни тюрков.

Еще В. В. Виноградов в свое время увидел в грамматической системе русского языка особую категорию, которую он так и предложил назвать «Категория состояния», обосновав ее как грамматическую на основании особой семантики и синтаксической функции сказуемого в предложении (*Девочкам скучно; Во рту горько; Мне сегодня лень; Ему стыдно; В комнате уютно; На улице душно* и т. д.). Вследствие контаминации указанных понятий и терминов при описании безличных предложений типа: *Тебе не сидится* указывается, что носителем признака здесь является лицо (т. е. антропоним), которое характеризуется по линии категории персональности как 2-е лицо (адре-

сат коммуникации). но глагол при этом стоит в безличной форме, которую, однако, тут же определяют как форму 3-го лица! В общем, как справедливо констатировал П.А. Лекант, имея огромную литературу по проблемам безличности, мы не можем утверждать, что данная категория всесторонне изучена, что все спорные вопросы решены; напротив, их становится больше (6).

Нужно отметить, что при отнесении предложения к классу личных или безличных мы ориентируемся не на номинативную природу или персональную характеристику его субъектного актанта, а на форму глагола (связки), которая может быть личной, неопределенно-личной или безличной.

Личность/безличность соотносится с подлежащностью/бесподлежащностью следующим образом.

Как известно, во всех языках номинативного строя существует универсальный падеж подлежащего, независимый от сказуемого, которое может быть глагольным или именным, выражено формой переходного или непереходного глагола, действительного или страдательного залога. В позиции подлежащего выступает форма в именительном (основном) падеже, противопоставленная благодаря своей инвариантности всем другим членам падежной парадигмы. Между подлежащим и сказуемым наблюдается особый тип двусторонней зависимости – координация. В русском языке это явление выражено более отчетливо, так как проявляется в согласовании сказуемого с подлежащим в лице (персональности), числе и роде. В наличии у глагольного или связочно-именного сказуемого указанных форм и заключается его категориальный грамматический признак личности.

Безличные предложения – основной способ выражения категории безличности в русском языке – были всегда в центре внимания синтаксических исследований. «Свыше ста лет философы и лингвисты пытались решить, что же такое безличное предложение, когда и почему безличные предложения образовались в речи», – эта цитата из фундаментального труда о безличных предложениях Е.М. Галкиной-Федорук (1958) с учетом многообразия подходов к описанию семантики и формально-структурного аспекта безличных предложений могла бы стать эпиграфом к исследованиям категории безличности в русском языке. Каждый язык по-своему членит мир, т.е. концептуализирует его; каждый язык создает поэтому свою языковую картину мира или языковую модель мира (5).

Соотношение категорий личности и безличности Н.Д. Арутюнова показывает в противопоставлении личных и безличных предложений. Субъект личного предложения, по ее мнению, соединяет в себе две роли – агенса и источника силы (каузатора и исполнителя действия). В безличных предложениях эти роли, напротив, разведены. Личные предложения антропоцентричны, безличные – энергоцентричны. В личных предложениях основной фигурой является человек, в безличных – некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека. Сила остается за кадром: она представлена как неконтролируемые, произвольные действия и может выражаться как семантикой глагола, так и синтаксической безличной конструкцией. Произвольными могут быть физические, психические и психофизические действия: кашлять, чихать, краснеть; плакать, смеяться; споткнуться, подскользнуться; ошибиться, растеряться. Они выражаются глаголами в личных конструкциях: *Я кашлянул. Я засмеялся. Я расте-*

лся. Синтаксическим способом выражения неуправляемых действий становятся безличные предложения, в которых человек становится орудием действий некоторой стихийной силы. Это, прежде всего, пассивный тип предложения с возвратным глаголом и именем лица в дательном падеже. *Не работается мне что-то сегодня* (ср. *Я сегодня не могу работать* – активная конструкция).

Г.А. Золотова считает, что предложения *Я тоскую – Я в тоске; Мне тошно, тоскливо – У меня тоска; Ветер сорвал крышу – Ветром сорвало крышу* противопоставляются не по признаку личности/безличности, а по линии зависимости-независимости действия, состояния от воли субъекта (4).

Все простые предложения, включая односоставные, Е.А. Седельников, вслед за Т.П. Ломтевым, разделил на два основных типа: предложения номинативного строя, в которых субъект выражен формой подлежащего в именительном падеже, и предложения дативного строя, в которых он выражается формой дательного падежа. Основанием оппозиции предложений номинативной и дативной структуры служит степень активности субъекта: максимальная в предложениях с подлежащим в именительном падеже и пониженная в предложениях с дательным субъекта, напр.: *Я не сплю – Мне не спится* (Е.А. Седельников). Безличность (отсутствие производителя действия), по мнению исследователей, выражается употреблением безличного глагола или личного в безличном употреблении в функции сказуемого. Ср.: *Кругом все смеркло* (А.С. Пушкин); *Брежит в поле огонек* (В.А. Жуковский); *Но день багряный вечереет* (А.С. Пушкин); *В крепости все было спокойно и темно* (А.С. Пушкин).

Что касается безличности, то это не что иное, как морфологическая категория глаголов. Безличность проявляется в отсутствии у определенной группы глаголов парадигмы по категории лица, напр.: *Ветер дует; Водопад шумит; Снег скрипит*. Эти предложения лишены парадигмы по категории лица, они являются безличными.

Очень четко Н.Д. Арутюнова проводит мысль о связи между лексическими и синтаксическими способами выражения пассивности и безличности. В современном русском языке сохраняется тесное взаимодействие между пассивами безличностью. Предлагаемое понимание личности/безличности и подлежащности/бесподлежащности в сочетании с некоторыми другими классификационными принципами позволяет более дифференцированно квалифицировать семантически и структурно разнородные модели, традиционно объединяемые под рубрикой “безличные”. В русском языке безличность представлена в самой системе глагола особой лексико-грамматической группой слов, обозначающих явления природы, которые не имеют личных форм, типа *Вечереет*. Семантика таких безличных глаголов уже включает в себя номинацию производителя действия (или носителя процессуального состояния), что делает его экспликацию излишней (1).

Таким образом, в русском синтаксисе для выражения определенной семантической структуры часто имеется возможность выбора той или иной конструкции.

1) Ср., например: *Вчера он не спал (не мог спать). – Вчера ему не спалось.* В личном предложении субъект предстает как более активный, “сознатель-

ный” – не спал, потому что не хотел или не мог. В безличном предложении субъект получает своеобразную характеристику: не спал из-за каких-то неназванных причин.

В кыргызском языке для передачи подобных значений приходится использовать личные предложения с модальными глаголами: *Вчера ему не спалось* → *Ал кечээ уктай алган жок* // *Анын кечээ уйкусу келген жок*. Ср. также: *Сегодня мне не работается* → *Мен бүгүн иштей албадым* (*жумуш жасагым келген жок*).

2) Соотношение между безличной конструкцией типа: *Пулей пробило окно* и двумя личными конструкциями, активной: *Пуля пробила окно* и пассивной: *Пулей пробито окно* анализируется с привлечением понятийного аппарата категории залога.

Анализ устройства трехчленного безличного предложения типа *Ветром сорвало крышу* в терминах категории залога позволяет установить, что, с одной стороны, пациенс представлен здесь как зависимая субстанция; в связи с этим можно говорить о центробежной грамматической направленности глагольного признака (хотя самого грамматического центра нет). С другой стороны, агенс выступает не как независимая субстанция – грамматический носитель признака (подлежащее), а как другая зависимая субстанция (дополнение) (2).

Таким образом, ситуативная направленность воздействия от агенса к пациенсу получает в синтаксической структуре предложения только частичную поддержку, а его грамматическая семантика объединяет в себе признаки как активной, так и пассивной конструкций.

Выявленные грамматические признаки актантов особенно рельефно выделяются при сопоставлении личной активной (1), безличной (2) и пассивной (3) конструкций в виде синонимического ряда: 1) *Град побил рассаду* (активный агенс); 2) *Градом побито рассаду* (демиактивный агенс); 3) *Градом (была) побита рассада* (пассивный агенс).

Сопоставительные исследования в данной сфере показывают, что многим русским безличным предложениям в кыргызском языке соответствуют личные вербальные предложения или даже предложения других частеречных типов, например:

Меня тошнит – Көнүлүм айланды // Кускум келди; Из дома повеяло сыростью — Уйдун ичинен нымдуулук сезилип жатты; У меня есть кое-какие деньги. – Менде бир аз акча бар; У меня с собой денег нет. – Жанымда акчам жок.

Итак, в современном русском языке личность/безличность выступает как полифункциональная оппозиция грамматических форм, во многом определяющая своеобразие устройства простого предложения. Именно полифункциональностью данной категории объясняется дискуссионность интерпретации ее различных проявлений в русском синтаксисе и трудность усвоения этих форм учащимися-кыргызами.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М., 1999.
2. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. – Л., 1978.
3. Дербишева З. К. Грамматика языка и национальный менталитет.
4. Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
5. Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения. – Воронеж, 2000.
6. Лекант П. А. К вопросу о категории безличности в русском языке // Тенденции развития грамматического строя русского языка. – М., 1994.
7. Тер-Минасова С. Г. “Я” и “Мы” в культурах и языках // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Пленарные заседания: сборник докладов. Т. II. – СПб: Политехника, 2003.
8. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. – СПб., 1992.
9. Ярцева В. Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968.

Чокушева Г. С., ст. преподаватель
КГТУ им. И. Раззакова

ПАРОНИМЫ, ПЛЕОНАЗМЫ И ТАВТОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

В последние годы такие явления как частые, если непостоянные грамматические ошибки, низкий уровень языковой компетенции, неграмотность теле- и радиоведущих и, соответственно, теле- и радиопередач становятся обычным делом. А ведь в советскую эпоху речь на РВ и ТВ воспринималась как эталон русского языка, мощное средство приобщения к языковой культуре.

Мы все чаще и чаще слышим небрежную, малограмотную, непродуманную речь в ее устной (речь диджеев) и письменной реализации (наружная реклама, «бегушка», газетные и рекламные статьи). Невольно складывается впечатление, что никто не испытывает никаких неудобств, стеснений и, что еще страшней

– никакой ответственности. А ведь самым простым и доступным средством информирования (думается излишне напоминать о значении информации сегодня) является телевидение. Специфика телевизионного языка определяется тем, что он является устным. К сожалению, и здесь наблюдается тенденция к снижению качества устной публичной речи, проявляющаяся в неспособности говорящих осуществлять речевой самоконтроль, предотвращая речевые ошибки, осуществлять отбор речевых средств, связанный с их стилистической окрашенностью.

Мы становимся равнодушными к языковому изыскачеству, никого практически не волнует элементарная безграмотность. Невнятное говорение, многословие и, как

правило, пустословие, неправильное склонение числительных (на практике их просто не склоняют), смешение или неразличение паронимов, плеоназм и тавтология, сплошь и рядом элементы макаронической речи (ботинки-сотинки, салаты-малаты) -- вот далеко неполный перечень типичных ошибок, которые встречаются в современной речи учащихся, студентов, взрослых людей, журналистов и многих других субъектов.

Мы считаем целесообразным обратить на это серьезное внимание и попытаемся в рамках данной работы проанализировать эти ошибки.

В современном русском языке достаточно широко употребляются близкие по звучанию, но отличающиеся по значению и написанию слова -- паронимы. Как показывает практика, многие говорящие не очень хорошо себе представляют суть паронимов. А отсюда и неправильное их употребление и произношение, связанные со звуковым сходством или сложностью звукового состава (явства вместо яства, антерпренер вместо антрепренер). Ниже мы предлагаем список наиболее часто встречающихся паронимических пар существительных.

вариант (новые варианты избирательных технологий)	вариация (концертные вариации на тему Паганини)
договор (подписать договор)	договоренность (достигнутая договоренность)
здравница	здравица (в честь юбиляра)
значение (у слова)	значимость (проблемы)
коррективы (внести в текст)	корректировка (произвести корректировку плана на местности)
массажист (лечит)	массажер (зал оборудован новейшими массажерами)
невежда (полный невежда в литературе)	невежа (грубиян)
основание (положить в основание)	обоснование (представить обоснование)
патронаж (патронаж новорожденных и больных)	патронат (мероприятие под патронатом мэра города)
поделка (из древесины)	подделка (подлинник и подделка)
поступок (смелый поступок)	проступок (заслуживает наказания)
признание (всеобщее)	признательность (выразить признательность)
проверка (произвести проверку)	поверка (в выражении: На поверку оказалось...)
процесс (переговорный)	процессия (праздничная)
статус (юридический статус, правовой статус декана)	статут (ордена)

Явление паронимии наблюдается не только у существительных.

архаический (свойственный старине)	архаичный (вышедший из применения)
главный (самый важный, основной)	заглавный (относящийся к заглавию)
динамический (относящийся к динамике)	динамичный (полный событий)
драматический (относящийся к драме)	драматичный (полный драматизма)
проблематичный (предположительный)	проблемный (ставящий вопросы)
органический (относящийся к живому миру)	органичный (естественный)
реалистический (следующий реализму)	реалистичный (действительный)

Смещение паронимов возникает в результате сближения обозначаемых данными словами реальных. В другом случае причиной неверного употребления подобию слов оказывается общность сферы применения называемых ими понятий, предметов, процессов, действий, качеств и т.д. или сходство возникающих ассоциативных связей: *ланцет – пинцет, лоцман – боцман, варка – варенье*.

Возникновение речевой ошибки происходит и в результате различия стилистической принадлежности слов. Так, нередко наблюдается сближение книжных, специальных слов с разговорными: **антиномия** (филос.) «противоречие между двумя положениями, признаваемыми одинаково правильными» смешивается со словом **антиномия** «ведение пустых разговоров». Еще примеры: **бессмысленность** – **бессмыслица**; **заржавленный** – **заржавелый, заржавый**.

Причиной смещения может явиться неразличение малознакомых носителю языка паронимичных слов, т.е. их употребление лицами, недостаточно владеющими словесным богатством или небрежно относящихся к семантике слов (на этот факт мы бы хотели обратить особое внимание). Именно эта небрежность, неаккуратность, безответственность и приводят к катастрофе русского литературного языка, о которой так много говорят в российских СМИ.

Отмеченные случаи неточного употребления сходно звучащих слов наблюдаются нередко, само явление паронимии – вполне закономерно. Новые слова – паронимы возникают в русском языке постоянно. Этому способствует активно действующий в языке закон аналогии, а также специфика авторского употребления подобию слов.

Плеоназмы. При построении фразы часто наблюдаются такие явления, как плеоназмы – обороты речи, содержащие близкие или идентичные по значению и потому избыточные слова. В перечисленных словосочетаниях излишние слова выделены курсивом: *неожиданный сюрприз, памятный сувенир, первая премьера, электорат избирателей, весь цвет элиты, саммит на высшем уровне, успех победы, агрессивный экстремизм, платежи по выплате зарплаты, иммунитет неприкосновенности, положительный успех, голосование по вотуму доверия, на самом переднем фронте, городской градоначальник, главный приоритет, первый лидер, тоска по ностальгии, передняя авансцена, трудоустройство на работу, полный аншлаги, передовой авангард, совместное сотрудничество, полное фиаско, сто рублей денег, преysкурant цен, предельные лимиты, в сентябре месяце, час времени, бутерброд с маслом, обыденная повседневность, войти в annals истории, театральное амплуа, печатная пресса, упал вниз, главная суть, повседневная обыденность, бесполезно пропадает и т.п.*

Часто плеоназмы появляются при соединении синонимов: *мужественный и смелый, только лишь, в конечном итоге*.

Употребление плеоназмов приводит к многословию. Поэтому выделенные слова можно без ущерба исключить.

Тавтология. Разновидностью плеоназма является тавтология – повторное обозначение другими словами уже названного понятия (*умножить во много раз, возобновить вновь, необычный феномен, движущий лейтмотив*). Явная тавтология возникает при повторении однокоренных слов: *можно спросить вопрос?* Скрытая тавтология возникает при соединении иноязычного и русского слов, дублирующих друг друга (*памятные сувениры, впервые дебютировал*).

Столкновение однокоренных слов, создающих тавтологию, крайне нежелательно. Однако употребление в одном словосочетании или предложении однокоренных слов бывает оправдано в том случае, если они являются единственными носителями соответствующих значений. Не избежать повторения однокоренных слов, когда надо сказать: *мать варит варенье. Накрой ведро крышкой. Постели постель*.

В языке немало тавтологических сочетаний, употребление которых неизбежно: *словарь иностранных слов, следственные органы расследовали и др.*

Скрытая тавтология обычно свидетельствует о том, что говорящий не понимает точного смысла заимствованного слова. Так появляются сочетания: *юный вундеркинд, мизерные мелочи, внутренний интерьер и т.п.*

Тавтологические сочетания иногда переходят в разряд допустимых и закрепляются в речи: *монументальный памятник, экспонаты выставки, букинистические книги...* Тавтология и плеоназмы могут быть стилистическими приемами, усиливающими эмоциональность речи: *сослужить службу, всякая всячина, горе горькое, ходит ходуном, ведать виды*; плеоназмы: *грусть-тоска, путь-дороженька*.

И все-таки вышеуказанные языковые явления нежелательны в употреблении. Именно этот аспект и лег в основу наших рекомендаций. В условиях телеэфира цена ошибки возрастает неизмеримо, а поэтому говорящие на телевидении – как журналисты-профессионалы, так и их гости должны учиться следить за своей спонтанной речью. Только в этом случае их речь будет выглядеть культурной.

Литература

1. Александров Д.Н. Основы ораторского мастерства, или в погоне за Цицероном: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2003.
2. Журнал «Инвестиции сегодня». Лето – Summer. 2006. Бишкек.
3. Крысин Л. Жив ли «Живой как жизнь»? // Журналист. – 2004. – № 7.
4. Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Саввова М.Р., Сальникова О.А. Риторические основы журналистики: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002.

*Әлімбаев М.Е., М.Әуезов атындағы Оңтүстік
Қазақстан мемлекеттік университетінің ізденушісі
(Қазақстан)*

ДЕШТІ ҚЫПШАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ТОТЕМ АТАУЛАРДЫҢ НЕГІЗІНДЕ ПАЙДА БОЛҒАН КІСІ АТТАРЫ

Куман –половец антропонимдерінің этимологиясын бұрынғы Кеңес одағының тркологтары мен қыпшақтанушылары зерттеген болса, ал Шығыс Дешті Қыпшақ есімдерінің төркіні арнайы зерттелмеген. Осы себепті бұл ғылыми мақаламызды, Шығыс Дешті Қыпшақ пен ортағасырлардағы Хорезм мемлекетіндегі Қыпшақ есімдерінің төркінін қарастырудан бастаймыз. Ортағасырлық араб және парсы тарихшыларының еңбектеріндегі деректерге сүйенген С.Ақынжанов XI ғ мен XII ғасырдың түйісінде Шығыс Дешті Қыпшақ конференциясының хандары, ильбарі елбөрі тайпасынан шыққан әлеуеттік өкілдері болған, деп көрсетеді. Қыпшақ конференциясының XI ғасырдағы елбөрі тайпасының әулетінен шыққан алғашқы хандарының бірі – Араб болған. Бұл хан жазылған М.Қашқаридің «Түрік сөздігінде» Табар хан, деп берілген Л.Гумилевтің «Көне түркілерінде» VI-VII ғасырлардағы Бірінші түркі қағанатының ханы Муганның ұлы Тоременнің Абаруй-Абруй деген лақап атының болғандығы көрсетілген. Абаруй атауының түбірі Абар ал, осы түбірге жалғанған уй- жекелік мағынадағы ун қосымшасының фонетикалық варианты.Көне түркі тілдеріндежекелік мағынаны білдіретін «н» қосымшасының болғандығын Қиян этнонимі мен тархан терминдері ал, көне қыпшақ тілінде осындай мағынадағы н, ун аффиксінің болғандығын Куман этнонимі мен қойун атауы дәлелдейді. Қиян этнонимі мен тегін, тархан терминдерінің – жекелік мағынаны білдіретін атаулар екендігін, олардың Қият және тегіт, тархат дейтін көптік мағынадағы нұсқалары дәлелдесе ал, Куман этнонимін дәлелдейді. Қойун атауының түбірі- қой, осы түбірге жалғанған ун- қосымша. Оның солай екендігін, монғол тіліндегі хонин дейтін жекелік мағынадағы атау дәлелдейді. Хонин атауының түбірі –х ал, осы түбірге жалғанған ин- қосымша. Монғол тіліндегі ан, ун, ин, н қосымшалары –жекелік мағынаны білдіреді. Қазіргі және ортағасырлық үшкезендік монғолдар мен көне монғол –хундардың арасында генетика тілдік байланыс бар екендігін, Ө.Панзарбек дәлелдеген Хундардың алғашқы, яғни көне түркілер екендігі дәлелденген. Егерде қазіргі монғолдар мен хундардың арасында генетикалық, тілдік байланыс бар болса, ал хун көне түркілер болса, онда қазіргі моғол тіліндегі жекелік мағынаны білдіретін ан,уң,ин,н, аффикстері, осындай мағынада көне түркілерде болған Көне түркі тілдерінде болған осы қосымшалар, атаулар соңына жалғанып, жекелік мағынаны білдірген. Осыдан барып жекелік мағынадағы көне түркі хундардың тілінде хонин және көне қыпшақ тіліндегі қойун атаулары пайда болған Түркі тілдерінде қой атауының қон дейтін фонетикалық варианттардың бар екендігі белгілі. Егерде төртүлік малдың бірінің атауы қой немесе қон екендігі аксиома болса, онда осы қой-қон атауына жалғанған ун мен ин –қосымша. Жоғарыда, Қиян және Куманэтнонимдері мен тегін, тархан терминдеріндегі соңғы н дыбысының,жетекшілік мағынасындағы қосымша екендігі дәлелденді. Егерде н дыбысы, жекелік мағынаны білдіретін қосымша болса, онда ун мен ин морфемалары да осында ғы мағынадағыдай аффикстер. Бұл қосымшалардың айырмашылығы: бірі фонема да, екіншісі –морфема. Сонымен Абаруй лақап атауының Абар түбіріне жалғанған уй қосымшасының фонетикалық варианты-ун морфемасының жекелік мағынаны білдіретін аффикс екендігі дәлелденді. Егерде ун аффиксі жекелік мағынаны білдірсе, онда оның н-й сәйкестігі бойынша пайда болған уй дейтін фонетикалық варианты да осындай мағынаны білдірген. Сонда Абаруй лақап атауы, жекелік мағынадағы есім болып шығады. Бірінші Түркі қағанатының ханы Арыслан тобы 581 ж. Қайтыс болғанна кейін,оның орнына бас хан болған шету. Шбара хан дейтін лауазым лақап атауын алса, ал, екінші хан болған Қара-Сор Түрік, Тардуш хан лауазым лақап атауын алған. Шетудің Ышбара хан лауазымының қытайлық транскрипциясы Шаболо хан болса ал, Қара –Сор Түріктің Тардуш хан лауазымының қытайша дыбысталаып айтылуы Дяньгу, яғни Дату хан.Тоременнің қытайлық Або хан дейтін лауазым лақап атауының түркілік транскрипциясын, Л.Гумилев, аба-апо ал, мағынасын- аға хан деп береді. Сонда қытайлық Або хан атауының транскрипциясы мен мағынасы, аға хан болып шығады. Бас ханнан кейінгі екінші хан – аға хан болып, яғни аға хан Қара Сор болса, онда Торемен калайша аға хан болып, Аға хан дейтін лауазым атау ала алады? Егерде аға хан Қара Сор болса, онда Тоременнің қытайлық Або хан атауының түркілік транскрипциясы мен мағынасы –Аға хан емес. Шетудің Ышбара лауазымындағы р дыбысы, қытай тілінде мұндай дыбыс жоқ болғандықтан л дыбысына өзгеріп, Шаболо болып айтылса, ал Қара Сордың Тардуш хан лауазымындағы р дыбысы айтылмай түсіріліп, бұл атау, Тату хан болып айтылған. Қытай тілінің осындай фонетикалық ерекшелігін және Шету мен Қара Сордың лауазым атауларында бас және аға хан дейтін мағыналардың жортығын ескере отырып біз бұл сөздердің құрамындағы кейбір дыбыстардың дедукциясы –Аға хан емес, Абар хан дейтін қорытынды жасайтынбыз. Сонымен Тоременің лауазым лақап атауы, Абар екендігі дәлелденді. Торемен 584ж. шешесінен, әйелі мен аналарынан айырылып жалғыз қалып, қасындағы сарбаздары мен Мауренахрдағы Бұхара аймағына қашып кеткен. Көне түркі тілдерінде тайпасынан және отбасынан

айырылып жалғыз қалған адам атауына жекелік мағынадағы қосымша жалғастырған. Отбасынан айырылып жалғыз қалған Торемненнің Абар лауазым атауына жекелік мағынадағы ун-уй қосымшасы жалғанып, Абаруй-Абруй түрінде Нишабуридің «Білім қазынасы» кітабы мен Нуршахидің «Бұхар тарихына» енген. Абаруй атауы, жекелік мағынасыз Абар болып айтылған. Жекелік қосымшасынсыз айтылған Торемненнің Абар лақап атауы мен XI ғ. Елбөрі ханның Абар есімі – бір антропоним. Ал, Түркі қағанаттарының басында ашина тайпасының тұрғандығы белгілі. Егерде ашина мен елбөрі тайпаларында абар есімі болған болса, онда бұлардың арасында генетикалық және ментальдық байланыс бар. Ашина – құрметті мағынасын білдіретін этноним болса, елбөрі-бөрі елі немесе бөрі тапасы мағынасын білдіретін этноним. Бұл екі этнонимнің бір-бірінен айырмашылығы: бірі- монғол тілінде бөрі мағынасын білдіретін чин атауының қытайлық «а» құрметтеу префиксі арқылы айтылуынан қалыптаса, Екіншісі- бөрі тотемді этнос мағынасын білдіретін түркі сөзерінен құралған. Бұл екі этноним, үш тіл элементтерінің қатысуы арқылы жасалғаны мен мағынасы бір, ол мағына-бөрі тотемді этнос, яғни бұлар-бір этностық екі түрлі атауы. Ойды қорыта келгенде: Түркі қағанаттары кезінде түрік және ашина атауымен аталып, мемлекет басында тұрған этнос, ортағасыр кыпшақтарының құрамында бөрі тотемді тайпа мағынасын білдіретін елбөрі атауымен аталып, билеуші ру дәрежесінде болған. Басқаша айтқанда, кыпшақтар арасындағы елбөрі дегеніміз, ашина руы. Ашина мен елбөрі бір этнос болғандықтан, бір кездері ашиналарда болған абар лақап атауы, елбөрі руынан шыққан әулет хандары арасында Абар есімі пайда болған. VI-VIII ғасырлардағы Түркі қағанаттарының құрамында абар тайпасының болғандығы, Л. Гумилевтің «Көне түріктер» атты еңбегінен және орхон руна ескерткіштерінен белгілі. Осы абар этносы атауының негізінде ашиналарда Абар лақап атауы пайда болған. Шығыс Дешті Қыпшақ конференциясының XI ғасырдағы Абар ханының XIII ғасырдың бірінші жартысындағы ұрпағы, Ұлы хан Ажам болған. Бұл хан, Дешті Қыпшақты жаулап алған монғолдардан Индияға бозбала кезінде қашып келіп, Дели сұлтанатында «Елбөрі ханы және иемектердің шахы» ретінде белгілі болған. Ұлы хан Ажам тіркесіндегі ұлы ханның мағынасы түсінікті ал, Ажам – есім бе әлде лақап атау ма? Ажам, м-н сәйкестігі бойынша Ажан болыпта айтылған. Түркі тілдерінде қылмысты адамды айдаушы, күзетші, яғни конвой мағынасын білдіретін ажан термині бар. Дешті Қыпшақтың хандар әулетінен шыққан адамға күзетші немесе конвой мағынасын білдіретін есімнің немесе лақап атаудың берілуі мүмкін емес. Олай болса кыпшақ ханының Ажам есімінің төркіні, Ажан термині емес. Біздің пікірімізші ажам есімінің түбірі- ажам. Қазақ тілінде ауылдың сыйлы, құрметті үлкен бадамы ал қырғыз, алтай, тува тілдерінде жасы үлкен мағыналарын білдіретін ажа сөзі бар. Енесей Қырғыздарында, хан мағынасында қолданылған ажо немесе ажэ титулы болған Ажо мен ажэ, о –а және а-е-э сәйкестіктері бойынша ажа болыпта айтылған. Көрініп тұрғанындай ажа сөзі, түркі тілдерінде ауылдың құрметті үлкен адамы және елдің жасы емес, жолы үлкен құрметті адамы, яғни жаны мағыналарын білдіретін атау болған. Егерде ажа сөзі, хан мағынасын білдірсе, онда Ажан есімінің түбірі « ажа » да осындай мағынаны білдірген. Сонымен ажан есімінің түбірі « ажа » сөзінің хан мағынасын білдіретіндігін анықтадық. Қырғыздарда ажэ есімді хан болған. Егерде түркілерде ажэ есімді хан болған болса, онда Шығыс Дешті Қыпшақ конфедерациясы ұлы ханының есімі-ажа болған. 1219 жылы монғолдар Шығыс дешті Қыпшақты жаулап алған кезде, кыпшақтардың негізгі бөлігінен ажырап, жеке бөлініп индияға қашқан ұлы ханның ажа есіміне жекелік мағынаны білдіретін н-аффиксі жалғанып бұл есім, ажан болып өзгерген. Ажан есімінің түбірі «ажа» - хан мағынасын білдіретіндіктен ал, осы түбірге жалғанған н – жекелік аффиксі болғандықтан бұл есім, кыпшақтардан бөлініп жеке кеткен хан мағынасын білдірген. Ажан есімі, н-н сәйкестігі бойынша Ажам болып өзгеріп, сузжанидің «Табакат-и Насири» деген еңбегінен көрініс тапқан.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Баскаков Н. Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях. Тюркская ономастика. - Алма-Ата, Наука, 1984.
2. Плетнева С.А. Половцы. – М.: Наука, 1990.
3. Қазақстан тарихы. Том I. – Алматы, Атамұра, 1996.
4. Аргынбаев Х., Мұханов М., Востров В. Қазақ шежіресі хахында. – Алматы, Атамұра, 2000.
5. Сағындықұлы Б. Қазақ тілі лексикасы дамуының этимологиялық негіздері. – Алматы, Санат, 1994.
6. Панзарбеков Ө., Алтаев Б.Ту гю-түркүл. – Алматы, Қазақпарат, 1999.

Боранбаев С.Р. - ф.ғ.д.,

Әлімбаев М.Е. - ізденуші М.Әуезов атындағы
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті
(Қазақстан)

ШЫҒЫС ДЕШТІ ҚЫПШАҚ АНТРОПОНИМДЕРІНІҢ ТӨРКІНІ

Орта ғасырлардағы қыпшақтар өмірінде жылқы малы ерекше орын алғандығы тарихтан белгілі, өйткені мінсе көлігі, жесе тамағы, ішсе сусыны болған жануардың әр жастағы атауымен өз ұрпағына ат (есім) берудегі олардың ең басты дәстүрлерінің бірі десек те болады. Мұндай жалғастық қазіргі түркі халықтары оның ішінде қазақ халқына тән қасиет.

С.Ақынжановтың көрсетуі бойынша байаут тайпасынан шыққан әулеттің негізін Құнан дейтін біреу қалаған. 2-3 жасар еркек жылқыны құнан деп атайтындығы белгілі. Қыпшақтар жылқыны көптеп өсірген, оларда жылқы культі болған. Басқаша айтқанда олар, жылқының тұяғы бейнеленген жартастарға табынған. Өздері табынатын жылқы атауымен ұлдарын атаған. Қыпшақтар үшін киелі жануар болған жылқының жасын білдіретін атаумен аталған адам есімдерінің бірі –Құнан болған. Байауыттан шыққан әлеттің негізін қалаған ханның Құнан есімінің төркіні, 2-3 жасар еркек жылқының құнан атауы. Құнан хан ұлының есімі – Самон болғандығы өткен бөлімшеде аталып өтілді. Сондай –ақ өткен бөлімшеде, орталығы сығанак қаласы болған қыпшақтардың шығыс бөлігінен бөтен, қазіргі Қазақстанның ба тысындағы Югур атты өлкені мекендеген қыпшақтардың өз алдына дербес хандығы болғандығы, бұл хандықты алғашқыда елбөрі тайпасынан, кейіннен елбөрі этнонимін өздері атау етіп қабылдаған байаут тайпасынан шыққан әулетті билегендігі де аталып өтілген. Байауыт тайпасы, Монғолияның Солтүстік -шығысынан Орал тауының оңтүстігіне 1115-1125 жылдар аралығында ауып келгенге дейін екі тармақта тұрған. Біртармағын – жадай, екіншісін-кэхэрин деп атаған. Жадай –өзен бойындағы тегіс ойпатты жер мағынасын білдірсе, ал кэхэрин- өзен бойынан шет жатқан мағынасын білдірген. Жоғарыда, Ө.Панзарбектің қазіргі монғолдар мен ортағасырлық, Үшөзендік монғолдар және көне монғол-хундар арасында генетикалық, тілдік байланыс бар екендігін дәлелдегені туралы атап өттік. Егерде хундар мен Үшөзендік манғолдар арасында генетикалық, тілдік байланыс болған болса, онда ортағасыр монғолдарында да болған. Көне манғол –хундарда болған жағдай сөзіне й эпентезасы қыстырылуы нәтижесінде жайдай сөзі жасалған. Жайдай сөзі, д-л сәйкестігі бойынша жайлай басып та айтылған. Қоныстай, мекендей бастаған мағынасындағы «жайлай бастаған етістігінің алғашқы сынары – жайлай, көне манғол, яғни көне түркі тіліндегі өзен бойындағы тегіс ойпатты жер» мағынасын білдіретін жадай сөзінен өрбіген туынды, яғни дериват. Жайлай дериватына бұрынғы өткен шак жасайтын есімшенің ған аффиксі қосарлана бірігіп айтылған кезде, соңғы й соноры редукциялана түсіп қалып бұл сөз, жайлаған болып айтылған. Міне осылайша жайлай дериваты мен ған қосымшаның қосарлана бірігіп айтылуынан бұрынғы өткен шакты білдіретін жайлаған етістігі пайда болған. Жайлаған етістігі, осы шак шак мағынасы айтылған кезде ғана аффиксі түсіп қалып бұл сөз, жайла болып айтылған. Осыдан барып осы шакты білдіретін жайла етістігі пайда болған. Жайлай туындысы, н-й сәйкестігі бойынша жайлан, ал жайлан, а-ы. Ал жадай сөзі, өзен бойындағы адам мекендейтін, мал жайылатын ойпатты жер мағынасын білдіретіндіктен, оның жайлай және жайлым дейтін туындылары да осындай мағынаны білдірген. Жадай сөзінің мал жайылатын ойпатты жер мағынасын білдіруіне байланысты оның, малдың жайлымы ма мағынасын білдіретін жайлым немесе жайлым дейтін туындысы пайда болған. Жайлай дериваты, й-к сәйкестігі бойынша жайлақ, ал жайлақ, қ-у сәйкестігі бойынша жайлау болып айтылған. Осыдан барып малдың жазғы жайлымы мағынасын білдіретін «жайлау» зат есімі пайда болған, Жайлай, жайлаған, жайла етістіктері мен жайлым-жайлым және жайла зат есімдерінің этимологиясына жасалған талдаудан көрініп тұрғандай бұлар –хундар мен ортағасыр манғолдарында болған жадай атауының туындылары. Басқаша айтқанда жоғарыда аталған етістіктер мен зат есімдердің обастағы алғашқы ұсқасы, яғни архетипі –жадай болған. Жоғарыда аталған еңбегінде Ө. Панзарбек, хуандардың дауысты дыбыстарды көмейлік h-x дыбыстары арқылы дыбыстаған, яғни айтар сөзді осы дыбыстардан бастап айтқан этнос екендігін дәлелдеген. Қазақ тіліндегі шөбі сарғайған, қуаң тартқан шөл даласына мағынасын білдіретін «сар дала» тіркесі бар. Бұл тіркесті құрайтын сөздер, түркі тілдерінің алғашқы қалыптасу кезеңінде, яғни Алтай дәуірінде пайда болған. Аталмыш тіркесті құрайтын сөздердің түркі тілдері дамуының Алтай дәуірінде пайда болғандығын Ө.Панзарбек дәлелдеген. Осы тіркестің бірінші компоненті «сар», дауысты дыбыстарды көмейлік x дыбысы арқылы дыбыстайтын сөзі, а-е-э сәйкестігі бойынша хээр болыпта айтылған. Хаар манғол тілінде, дала мағынасын білдіретін тал атауының, хээр дейтін синонимі пайда болған. Мұндай баламаның пайда болуының себебі, тал атауы-ормансыз жазық дала, яғни жалпы тұрғыдағы дала мағынасын ал, хээр-тек қана сарғайған, қуаң тартқан шөлдала мағынасын білдірген. Басқаша айтқанда алғашқыда хээр – ауа-райы қуаң, сарғайған шөл дала мағынасын білдіретін «сахара» атауының эквивалентті баламасы болған. Кейіннен, түркі тілдерінде өсімдігі жоқ, құм дала мағынасын білдіретін шөл және өсімдігі аз, сарғайған қуаң дала мағынасын білдіретін шөлейт атаулары пайда болған кезде, хээр тауы-өзінің сахара түсінігіндегі алғашқы мағынасын жоғатып, жалпы тұрғыдағы дала мағынасын білдірген. Хээр атауысахара дейтін эквивалентті баламасында сакталып қалған. Ауа-райы қуаң, шөлді аймақ және кең байтақ жазық дала

мағыналарын білдіретін сахара атауының архетипі-жоғарыдағы тіркестің алғашқы сынары «сар» болған. Сары түс, сарғайған мағыналарын білдіретін сар архетипін, тілдерінде h-x-қ-к-г эпитезасы бар этностар, сахар деп айтқан. Осыдан барып, жоғарыда көрсетілген мағыналарды білдіретін сахара атауы пайда болған. Сахара атауындағы соңғы а дыбысы-р вибранттының қазақ тілінде айтылу ерекшелігіне байланысты пайда болатын эпитеза. Қазақ тілінен бөтен түркі тілдерінде сахара атауы, сахар болып айтылған. Бұған дәлел – ортағасырлық байаут тайпасының тіліндегі кэхэрин атауы. Кэхэрин атауының түбірі- кэхэр ал, осы түбірге жалғанған ин- жекелік мағынадағы аффикс. Кэхэр түбірі- ортағасырлық Үшөзендік манғолдардың хээр мен атауын, осылармен көрші өмір сүрген, тілдерінде х эпентезасы бар байауттардың кэхэр деп айтуынан пайда болған. Ал, хээр- сар архетипінің хун тіліндегі эквивалентті баламасы болғандықтан оның байауттар тіліндегі кэхэрдейтін туындысы, сахара мағынасын білдірген. Басқаша айтқанда хээр мен сэхэр –хундар мен олардың ұрпақтары Үшөзендік манғолдар және байауттар тіліндегі сахара мағынасын білдіретін атаулар. Сар мен сахар-дауысты дыбыстарды с-ш дыбыстары арқылы дыбысталатын этностар ал, хээр мен кэхэр – дауысты дыбыстарды көмейлік х дыбысы арқылы дыбыстайтын этностар тіліндегі атаулар. Қорыта айтқанда, бұлар-сахара мағынасын білдірген этимологиялық варианттары.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Гумелев Л.Н. Көне түріктер. – Алматы, Білім, 1994.
2. Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. – Алматы, – Мектеп, 1981.
3. Сағындықұлы Б. Қазақ тілі лексикасы дамуының этимологиялық негіздері. – Алматы, Санат, 1994.
4. Баскаков Н. Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях. Тюркская ономастика. - Алма-Ата, Наука. 1984.
5. Панзарбеков Ө., Алтаев Б.Ту гю-түркүл. – Алматы, Қазақпарат, 1999.
6. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средне векового Казахстана. – Алматы, Ғылым, 1995.
7. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М., Наука, 1974.

Боранбаев С.Р., ф.ғ.д.
Утеева А.Ж., магистрант
М.О. Әуезов атындағы ОҚМУ

ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ – ОРТА ҒАСЫР ЖАЗБАЛАРЫНДА

Тарихтың көне қойнауында жатқан түркі халықтарының, оның ішінде қазақ халқының тарихы өз уақытында зерттелмей, тек ХХ ғасырдың ортасында ғана қолға алынуы сол кездегі «бұратана» деп аталған халыққа әуелі жасалынған тосқауыл тәріздес сияқты еді.

Жазба дерек мағлұматы бойынша тарихи таным-түсінігін қалыптастырған түркілерге, сонын ішінде казактардың арғы тегі жақсылық үшін үнемі қарсы тұрып, дамыған өркениетті талқандаумен келген жабайы пішіндес етіп көрсетіп келуі. Бұл пікірдің өміршең болуына ХХ ғасырдың Ресейде, «Низкие народы человечества, никогда не будет занимать высокого место во всемирной истории» [1;714] деген сынаржақ ойлары, түркі тілдерінің өсіп-өнуіне әбден кедергі болып та келуі.

Бірақ ХХ ғасырдың 40-жылдарынан бастап, қазақ тілінің тарихын зерттеу қолға алына бастады.

Қазақ тілінің шығу тегі мен даму кезеңдерін жалпы түркі тектес тілдердің даму кезеңдері мен бірлікте алып қарастырғанда толық түсінуге болады.

Қазақ тілінің түпкі шығу тегі түркі тілдері дамуындағы ең көне Алтай дәуірінен (біздің заманымыздан бұрынғы IV-III ғасырлар мен біздің заманымыздың V ғасырдың аралығы) бастау алады. [2; 8,4]

Жалпы қазақ тілін, кеңірек айтсақ, түркі тілдерінің қыпшақ тобын зерттегенде, маңызды орын алатын мәселенің бірі-түркі тілдерінің дамуы және қалыптасуы жағынан туыстық элементтер негізінде классификациялау.

Кез-келген ғылым саласы өзінің бүгінгі күйіне дәл осы қалпында жеткен жоқ, белгілі бір даму жолынан өтті.

Түркі тілдерінің классификациясы туралы да осыны айтуға болады. Түркі тілдерін классификациялау- шешімі қиын өте күрделі мәселелердің бірі.

Себебі түркі халықтарының қалыптасу және даму тарихы өте күрделі сипатта.

Түркі тілдерін топтастыру мәселесімен көптеген ғалымдар айналысты.

Түркі тілдерін ең алғаш зерттеген XI ғасырда өмір сүрген М.Қашқари болатын. Бұл мәселемен И.Н.Березин, Н.И. Ильминский, В.В. Радлов, А.Резюме, Ф.Е.Корш, А.Н.Самойлович, Н.А.Баскаков сияқты белгілі түркітанушылар болды.

Түркі тілдерін жіктеу мәселесімен көбірек айналысқан ғалым Николай Александрович Баскаков болды. Кез-келген түркітанушы Баскаков жіктелесіне соқпай кете алмайды. Біз де бұл пікірді қолдаймыз.

Бүгінгі түркі тілдерінің негізі өте көне дәуірде қалыптасқан. Кез-келген жіктеме тілдердің дамуы мен сол тілде сөйлейтін халықтардың даму негізіне сәйкес және барлық түркі тілдерінің грамматикалық құрылысы мен сөздік құрамының, даму ерекшеліктеріне сай құрылуы тиіс. Н.А. Баскаков жіктемесі осы ерекшеліктерді ескере құрылған.

Олар: Орал-Алтай тілдері қауымдастығы
Түркі тілдерінің батыс-ғұн тармағы
Түркі тілдерінің шығыс-ғұн тармағы

Ғұн империясының ыдырауы нәтижесінде батыс бағытқа бөлініп шыққан тайпалар негізінде қалыптасқан. Батыс ғұн тармағына төмендегідей ру тайпалар одақ пен тілдік группалар білініп шыққан.

1. Бұлғар тілдері тобы.
2. Оғыс тобы тілдері тобы.
3. Қыпшақ тілдері тобы.
4. Карлұк тілдері тобы.

Қыпшақ тобы түркі тілдерінің ішіндегі күрделі тілдер тобына жатады.

Қазақ тілі қыпшақ тобының ішіндегі қыпшақ-ноғай тобына жатады. Бұл қыпшақ-ноғай тобы қыпшақ тобының ішіндегі ең кеш қалыптасқан тілдер болып саналады. Ол тілдердің пайда болып, қалыптасу уақыты Алтын Орда мемлекетінің таралу уақытына сәйкес келеді. XIV-XVI ғасырлар арасында қалыптасқан бұл тілдерге қазақ, ноғай, қарақалпақ тілдері және өзбек тілінің қыпшақ диалектісі жатады. [3;93,103]

Қазіргі қыпшақ тілдес мемлекеттердің тәуелсіз ел болып, қалыптасуына орай XI-XIV ғасырлар аралығындағы ескі қыпшақ мәдениетін зерттеу ісі жаңа тұрпатқа ие болып отыр. Қазақ, өзбек, башқұрт, қарақалпақ, әзербайжан, қырым татарлары және т.б этностар мен тайпалардың жеке ел болып, қалыптасуы ізі осы ескі қыпшақ тілімен, мәдениетімен, тарихымен өте тығыз байланысты.

Ескі қазақ тілі орта ғасырда (XIV-XV) қолданған қазақ қалқының тілі. Бұл кезде белгілі бір қыпшақ тайпалары мен түркі рулар «Алтын Орда мемлекетінен бөлініп шығып, «қазақ» деген этникалық атқа ие ретінде, өз алдына этнос болып қалыптасқан. »

Ескі қазақ тілі үш дәуірді басынан кешірді: 1) қалыптасу 2) даму және жетілу дәуірі. Және жаңа дәуір, яғни оның одан әрі де өркендеген уақыты XXғ.

Қазақ тілі өзінің даму көздерін орта ғасырдың орта кезінен IX-XIII ғ. алады.

Ол кездегі халықтар «түркі» деген жалпы атаумен, сол кездегі жазылып қалған мұралар «ескі түркі ескерткіштері» деген атпен белгілі болған. Алғашқы орта V-VIII ғ. ғасырдан қалған жадыхаттарды «көне түркі ескерткіштері» деп есептейді. Әрине, қазақ тілі өзінің ескі түрі арқалы осы айтылған тарихтың қойнауына қарай үңілсек, ескі түрі тілдермен де, көне түркі тілдермен де, тарихи өзектесіп жатады.

Қазақ халқының ұлт болып қалыптасуына үлес қосқан рулар мен тайпалардың, ұлыстар мен халықтардың өз заманында қолданған тілдері- қазіргі қазақ тілінің қалыптасуы мен дамуының қайнар көзі. Олар V-XVғ өмір сүрген бұлғар, қыпшақ, оғыз және карлұк сияқты басты-басты тайпалар одақтарының құрамына еніп, солардың тілінде сөйлеген. Басты бір фонетикалық заңдылықтар д-з-й (адақ-азақ-айақ), н-ң-й (қоң-қоң-қой), ғ мен г дыбыстарының й,у болып өзгеруі немесе айтылмай түсіп қалуы т.б. осы кезде қалыптасқан (д, з, н, ң, ғ, г) дыбыстарын қолданатын тілдер не көне, не ескі болып есептеледі, осыған орай қазақ тілінде адақтау-айқтау, суғар-суар, жаз-жай сияқты сөздер кездесе береді. [4;121,122]. Енді қыпшақ, оғыз тілдерінде кездесетін кейбір морфологиялық және лексикалық ұқсастықтарға көз жүгіртіп көрейік.

- Морфологиялық ерекшеліктері: лік (-нын/ -нің), табыс (-ны/ -ні), барыс (-қа/-ке,-ға/-ге) септік тұлғаларының қысқартылмай қолданылуы (ср. тілдерінде -ын/-ін,-ың /-ің ,табыс-ны, барыс -а(мысалы, адама), ә) қалау райдың-қы/-кі/-ғы/-гі тұлғалар арқылы жасалуы. Мысалы келгі (сі), оғыз тілдерінде -мыш/-міне; в) жинақтау сан есімнің -ау/-еу тұлғалары арқылы жасалуы, мысалы, екеу, карлұк тілдерінде -агу/-егу, икэгу т.б.

- Лексика саласында: негізгі сөздік қордағы бір қатар сөздің оғыз тілдерімен салыстырғанда басқаша айтылуы. Мысалы, қыпшақ тілдерінде маңдай/ маңлай, бөрі, ит, қол, оғыз тілдерінде алын, құрт,кипэк, эл, ә) карлұк тілдерімен салыстырғанда араб-иран элементтерінің азырақ кездесуі [7;203]

Қыпшақ тілдерінің, оның ішінде қазақ тілінің құрылымы туралы мәліметтер түркі тілдерінің ортағасырлық дәуірінен қалған тарихи шығармаларда сақталған. Мәселен, XIғ. Қараханидтер мемлекеті кезіндегі Орта Азия елдерінің сөйлеу тілі мен кейбір тайпалық одақ тілдерінің сипатын білдіретін Махмуд Қашқаридың «Дивани лұғат ат-түрік» атты еңбегінде (1073-74 жылдар) қыпшақ тобына, оның ішінде қыпшақ-ноғай тілдеріне тән белгілер аз емес. Бұдан басқа да көне түркі әдеби тілінің дәстүрінде жазылған шығармаларда кездесетін кейбір сөздер фонетикалық, марфологиялық лексикалық өзгерістерге ұшырап, күні бүгінге дейін түркілік негізде сақталған қазақ сөздері көптеп кездеседі [7;250].

Орта ғасырдағы мәмлүк қыпшақтары тілдерінде кездесетін кейбір сөздердің түп-төрікіне тереңрек көз жүгіртіп қарасақ, олардың қазақ тіліндегі қазіргі қолданысынан ешқандай айырмашылық көрінбейді. Дегенмен де мұндай сөздерді ар жағындағы көне түркілік жазба ескерткіштер тілімен салыстыра отырып, шешім айтқан жөн сияқты. Біздердің айтқалы отырған мына төмендегі лексемалар соның айғағы болатын сияқты.

Дирек (терек). А. Зайончковский: дерево. Абу Х., Кк .: терек (дерево). Көне тілдерде **терек** (тополь, МҚ., ДТС, 553). Қазақ тілінде де осылай: **ак терек** (серебристый тополь). Арабшасы: ‘амудун (столб, шесть, мачта, колонна), соңғы мағына кесіліп қалған ағаш жайында ұғым береді, ал

алғашқы мағыналары өсіп тұрған ағаштар туралы айтылады. Бұл сөз қазіргі түркі тілдерінде әртүрлі мағынада жұмсалады, мысалы, өзбекше **дарахт** (дерево на корню); кк.: **дарак** (дерево, деревянный); кыргызша: **дарақ** (дерево, главным образом, посаженное), т.б. Парсы тілінен ауысқан тәрізді дәрәхт (дерево). Қазақ тілінде екі түрлі айтылады: **дарак** (жалпы өсіп тұрған, колдан егілген ағаш); «дарак бір жерде тұрып көгереді» (мақал, бұл өзі өзбек тілінде де бар). **терек** (ағаштың жеке бір түрі). Біздің тілімізге ол парсы тілінен гөрі ескі кыпшак тілінен ауысып жеткен болар.

Ашаға (төмен, төмен қарай, төменде, төмен жақта). Жоғарыда аталып отырған жазба ескерткіштердің тілінде - **ашаға** (низ, нижний, (вниз), **ашак** (подножие горы). Соңғы мысалдарды өзара салыстырып қарағанда, сөздің түбірі **ашаға// ашағ** сияқты да оған жалғанып тұрған қосымшалар -а, -ы тәрізді, бірақ бұл негізгі түбір өлі түбір болып саналады да, ол өзіне жалғанып тұрған өлі жұрнактармен бірге бір бүтін сөз болып қалыптасып кеткен, сондықтан оның туынды түбір екендігі білінбейді. Орал-алтай тілдеріндегі материалдармен салыстырып қарағанда, мүмкін, оның кейбір сырлары ашылар ма еді, бірақ оған бұл жерде орын тар болып тұр. [4; 31,71]

Пайдаланылған әдебиеттер.

1. Ученые записи императорский Академии наук по первому и третьему отделениям. -Т., 1855.
2. Калиев. Ғ. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. - А., 2006.
3. Бүркіт. Отар Әлі Түркітану. - А., 2003.
4. Боранбаев С.Р. «Түрік және кыпшак тілінің туыстығы туралы жинақ» Жазба ескерткішінің тілі III., 2005.
5. Айдаров. Ғ., Құрышжанов.Ө, Томанов. М. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. - А., 2003.
6. Қайдар. Ә. Оразов.М. Түркітануға кіріспе. – А., 2004.
7. Баскаков.Н.А. Введения в изучение тюркских языков. - М., 1962.
8. ДТС – М. – Л., 1969.

*Боранбаев С.Р., ф. э. д.
Мадиева Г., магистрант
(М.Әуезов ат. Оңтүстік Қазақстан
мемлекеттік университеті)*

СЫН ЕСІМДЕРДІҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БЕЛГІСІ (XII-XIVз.жазба ескерткіштер материалдары бойынша)

Лексикалық мағынасына қарай сын есімдер заттың сын-белгісін білдіреді. Олар сапалық (түр-түсін, кеңістіктік немесе уақыттық сапаны, заттардың қасиетін білдіретін сөздер) болып бөлінеді. Салыстырмалы сын есімдерге уақыттың сапа немесе қатынастар мекен-жайы, қасиетке ие болуы мен болмауы, ұқсастығы жатады. Құрылымдық белгісі бойынша сын есімдер бір ғана негізден құралатын жай сын есімдер болып келеді: ақ, кара, аз, көп, бйік, оқ т.б.

Күрделі сын есімдер жай сын есім және көмекші сөздердің тіркесінен күрделенеді, сөйлемде ұлғайту дәрежесін атқарады. Қос компоненті де сын есімнен құралған қос сөздер күрделі сөздерге жатады: түрлі-түрлі, йакшы-йаман, аз-көп т.б.

Сын есімдердің туынды емес негіздері өздеріне сөз жасаушы және сөз өзгертуші аффикстердің жалғануына қарай, формасы мен мазмұнын өзгер-теді. Негізгі сөз өзгертуші аффикстердің жалғануына қарай сын есімдер заттың белгісін емес, атауын білдіретін сөздер қатарына өтеді.

Сын есімдердің туынды негіздері есім және етістік негіздерден оларға тиісті сөз жасаушы аффикстер салыстырмалы шырай аффикстерін жалғау арқылы құралады.

Салыстырмалы шырай. Бұл шырай негізге **-рак/рек** аффиксін жалғау арқылы жасалады: йакшырак, ертерек, сенден кішірек, андан улурак (одан үлкенірек), менден йазучырак (менен жаксы жазады), бізден оқучырак (бізден жаксырак оқиды), йамшырак – шамшырак, аздак (азырак).

Салыстырмалы шырай көркемдігі тікелей негізден соң ғана емес, мына мысалдардағыдай кішірейту мәнін береді: карасырак-ен, карасырак (ен қап-қарасы), ен сарысырак (ен сап-сарысы), ен артығырак (ен жаксысы), ен ексікірек (ен жаманы). Ең сөзінің болуына қарай мұндағы мысалдар асырмалы шырайға ие болып отыр, бірақ бұл жағдайда әңгіме **ексікірек** формасы туралы болып отыр, мұнда **-рек** тәуелдік жалғауынан соң келеді. Ол бұл жағдайда салыстырмалы және асырмалы шырайларын беру үшін қолданылады: бірісі, үчісі (үшіншісі), дөртісі (төртіншісі), йармысы (жартысы) [1,179].

Асырмалы шырай сын есімнің қарқынды мәндес сөздермен тіркесуі арқылы жасалады: **ең, ем, асру, еч, ернің йүзін неч, астра йарық**, (өте жарық), *ернің йүзін неч көрмеген айқу болды йалаң сөзден* (кейде еркектің бет-жүзін көрмеген (қатын) осы сөздің өзінен-ақ жүкті болатын), *таба-ныңнан төбесіне дегрі неч бутун йоқ еді* (табанымен бастап төбесіне дейін ешбір су жері жоқ еді), *ең төбенгісі* (ең төмені), *ер арнтық*, *ең ексік* (ең жаманы).

Асырмалы шырайдың мағынасы тәуелдіктің II жағы, жекеше түрдегі сөз тіркесімен де келеді: ең артықырақ (ең жақсы), ең ексікірек (ең жаманы), ең уйаусырақ (ең үлкені), ең қарасырақ (ең қап-қарасы), ең сарысырақ (ең сарысы). Мұндай мысалдар кейде тәуелдік жалғауынсыз *ең артықрақ, ең ексікірек* түрінде де қолданылады. Кез келген жағдайда салыстырмалы шырай көрсеткіші асырмалы шырай жасауда қатысып отырады.

Сөйтіп, салыстырмалы шырай жай сын есімдерден, ал асырмалы шырай күрделі сын есімдерден жасалады.

Сын есімдердің қарқынды формасы жекелей редупликация жолымен жасалады, яғни жай сын есімдердің бірыңғай **ызындардың** қайталауынан құралады, олар **э, и** және **м** дыбыстарына аяқтала отырып, жеке қолдағанда ешбір мағынасы жоқ дара сөзді жасайды. Бірақ қос сөздің бір компоненті (біріншісі) ретінде жұмсалады: ап-ақ (аппак), қып-қызыл, қап-қара, йам-йашыл (жап-жасыл), көм-көк (көкпенбек). Мұндай тіркестерде түсті білдіретін сапалық сын есімдер жиі қолданылады. Мұнда **п** қайталануы мүмкін: ап-пак. Сын есімдердің қарқынды (каузальді) формасы сын есімдердің күрделі формасына жатады [2,12-13].

Сын есімдердің кішірейту формасы **-эгне/гіне, -қына/кіне** аффикстерінің жалғануы арқылы жасалады. Оған арналған мысалдар өте аз: атқына, ечеккіне.

-чук/чүк аффиксі де кішірейту мәнін беру үшін қызмет атқарады: атчук, колчук. Мәмлүк дәуірі ескерткіштерінде оның басқа бір **-жук/жүк** фонетикалық нұсқасы қолданылады: ечекжүк (қодық), итжүк (күшік).

Сын есімдердің морфологиясы. Сын есімдер морфологиялық жолмен жасалады, ол аффиксация және адъективация тәсілдері арқылы іске асырылады. Сын есімдердің аффикстері тірі және өлі негіздерге жалғана береді. Аффикстердің соңғылары ескі қыпшақ ескерткіштерінде өнімсіз болып келеді, олардың түрлері мынадай: **-н/ун//үн, -ын//ін, -к//к, -ы//і, -ты//ті:** үлкен, бүтүн (бүтін), ексік (кемшілік), йакшы (жақсы), қатты. салыстырыңыз, қазақ сөздерінің негіздері **үлке-й, бүт-кіл, жақс-ар, қат-ай, ексі-т.**

Басқа сөз таптарынан сын есімдердің жасалуы. Ескі қыпшақ тілінде сын есім жасаушы аффикстердің екі тобы байқалады, олар:

өнімсіз аффикстер: **-з:** екі, егіз **-ыл//іл:** қыз – қызыл (қып-қызыл), йаш (өмір), йашыл (жас, көк, шикі, піспеген). **-рык//рік:** іч (ішкі) – ічірек (ішкі) **ү:** сүр/сүвірү, сүврīt / – сүрү (өткір)

өнімді аффикстер: **-ағай//егей:** сол (сол), солағай (солақай) **-ғы//гі, -қы//кі:** қатымда (қасымда) – қатымдағы (қасымдағы) базарда, базардағы, алды, алдыкі, алдыларкі (алдындағылардікі) алдыңкі, алдығымыз, алдынызкі, алырманқы, алырбызкі. **-ачык//ечік:** қараңыз: **-чук//чік.ғына//гіне:** анча (сонша), анчағына (сонша ғана), хан, ханғынам (ха-ным), бей (билеуші), бейгінем (билеушім), қатыр, қатырғына (олар ғана **-лы//лі, -лу//лү:** балдан татлы теңрі сөзі (балдан тәтті тәңрі сөзі), көркүн түр һайбатлы (көркін бар айбатты), вай, сен йазуқлы кіші (ей, сен жазықты кісі), түрлі-түрлі – **сыз//сіз, -суз//сүз:** теңір ішісіз (тәңрі ішінсіз), еч йамансыз (еш жаман-дыксыз), арық (таза), арыксуз (арсыз) – **сыл//сіл, -сул//сүл:** йок (жок) – йоксыл (жоқшыл), йок – йоксул (кедей, жарлы) **-чык//чік, -чук//чүк, -ачук//ечік:** аз (аз) – азачык (аздау), ат – атчук (тай), арслан – арсланчук (арыстанның баласы), қылыч – қылыччук (кішкен-тай семсер), есекчүкгінеміз (қодықшамыз) – **лық//лік, -лук//лүк, лығ//ліг, -луғ//лүг:** мал (дүние) – маллүг (малды, бай) **-к//к:** аша – ашак (төмен), йары – йарық (жарық) **-л, -ал//ел, -ул//үл:** сөк – сөкел (ауру) сөкүлік (ауру) [3,152].

Етістіктің негіздерден сын есімдердің жасалуы келесі аффикстер арқылы іске асырылады:

өнімсіз аффикстер: **-а//з:** қарғаш (қарға – қарғау) – қарғаша – **ге:** қыс – қысға (қысқа) – **з:** іейгі (жақсы), – із (тәрбиелі). Габэн **-з** формантын көне аффикс деп санайды: *көрүнме-з* (көнінбес), *севме-з-сен* (сүйме-с-сін). Біздің пікірімізше, **-з** соңғы екі мысалда болжамды келер шақтың аффиксін білдіреді. Салыстырып көрелік, мысалы: *күнтуамадан бурун* (күн туылмастан бұрын), *теңерінің теңізіне батма йүлдузны тувурдың* (тәңрінің теңізіне батпайтын жұлдыз тудырдың), *алмазлық* (алынбайтын нәрсе), *көрүнүр-көрүнмезні сен йараттың* (көрінер-көрінебісі сен жараттың // Әлемді сен жараттың) **ы//і:** айр/айыр – айры (бөлінген), егір – егірі (қисық) **л:** түке (аяқтау) – түкел (түгел) **-нелі:** бер – бернелі (қарызгер, борышкер).

өнімді аффикстер: **-ак//ек:** қорк/қорқак **-ғак//гек, -жак//жек;** бат (бату) – батқак, қач (қаш) – қачқак (қашқак, қорқак), тай – тайғак, **-ык//ік, -ук//үк:** есір (мас болу) – есірік (мас), ач (аш) – ачык (ашық), сын – сынык, сой, сойук (сойылған), йырт (жырт) – йыртык (жыртық), ой (ою) – ойук (ойыл), қарыш (қарыстыру), қарышык (қарыстырылған), күй – күйүк (күйік). **-к//к:** йолу/йол (жол) > йолу – (жолға шығу), йолук (жолығу), айры/айыр, айрык (айырылған), йымыры (жаншу), йымырык (жаншылған), керті, кертік, кеті – кетік. **-чан//чең:** унут (ұмыт) – унутчан (ұмытшақ), йуван (ой бөлінуі) – йуванчан (ойы бөлінген) **-чы//чі:** қызған (қызығу) – қызғанчы (қызғаншақ), йырын /йыр, йар-йарсув /-йырынчы (шашыратқыш). Сын есімдердің адъективтенуі етістік негіздеріне есімше аффикстері **-ған/ген, -кан/кен, -мыш/міш** және аорист формалары **-р/ар/ер/ур/үр** жалғануы арқылы іске асырылады [4,127]. **-ған//ген:** бірік, біріккен, аш бішүрген ев (ас пісірген үй), йүрген йолдарың (жүрген жолдарың), туған оғлуна (туған ұлына), йазуқш түрмен көргенімден, ешітгенімден, тутғанымдан, артуқ йегенімден (көргеніме, естігеніме, тұтынғанымға, артық жегеніме, артық ішкеніме жазықтымын) **-кан//кен:** унутқан (ұмытқан) **-мыш//міш:** біш (піс), бішміш

(піскен), йазукла (жазыкты болу). Йазук-ламыш (жазыкты), йитлен (жоғалу), йитленmişлер (жоғалғандар) -р: сана, санар такта, сев (сүю), север (сүюші), севүн (куану), севүнүр (куанушы), тувур (туу), тувурур (тудырушы), кел, келір айнала (келесі жұмада)

Сөйлемде сын есімдер анықтауыш қызметін аткарады. Егер олар суб-стантивтенетін болса, онда олар бастауыш бола алады. Сондықтан оларға тұрлаусыз мүшелер де тән болса керек деп ойлаймыз. Әсіресе, толықтауыш пен пысықтауыш. Баяндауыш аффиксін қабылдай отырып, олар баяндауыш қызметін аткарады: ақдыр (ақ еді), қызылду (қызыл еді).

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Курышжанов А. К. К изучению лексики «Кодекс Куманикус» // Сб.: Казах әдеби тілінің қалыптасу тарихы мен даму жолдары. - Алматы, 1981.
2. Файзуллаева Ш. А. Исследование языка памятника XIV в. «Китабу Булгат ал-Муштак фи лу-гат ат-турк ва-л-кифчак» Джамал ад-Дина ат Турки: Автореф. канд. дисс. - Ташкент, 1969.
3. Боранбаев С. Р. «Түрік және қыпшақ тілінің туыстығы туралы жи-нақ» жазба ескерткішінің тілі (XIII-XIV ғ.). - Шымкент, 2005.
4. Дүйсен С., К. Яван. «Түркі тілінің толық үйеленген ереелер жинағы» жазба ескерткіші (XIII-XV ғ.). - Түркістан, 2004.

К. У. Назарбекова, КУУнун доценти

УЛАНТУУЧУ ТОПТО СИНОНИМДИ ОКУТУУ

Кыргыз тили КУУда 2 түрлүү программа менен окутулат. Окуу орус тилинде жүргүзүлгөн мектепти бүтүрүп, университетке келип окуган кыргыз улутундагы студенттер улантуучу топто окушат. Алардын арасында сөз байлыгы жарды, өз ойлорун эркин айтууда өтө кыйналган студенттер кездешет. Жазуу иштери сабатсыз, сүйлөмдөрүнүн логикалык байланыштары начар, сүйлөм мүчөлөрүн өз ордуна коё албаган студенттер бар.

Синонимдерди окутуу, үйрөнүү иштери студенттердин түшүнүгүн кеңейтип, өз оюн таамай жана так айтуусуна, сүйлөө речине, сөз байлыгынын маданияттуу болушуна шарт түзөт. Синонимдер речтин көрктүүлүгүн арттырып, образдуу сүрөттөөгө мүмкүнчүлүк берет. Мына ошондуктан речтин маданияттуулугун көтөрүүдө синонимдерди үйрөнүү эң маанилүү маселелерден.

Студенттер синонимдер, алардын түзүлүшүн же түрлөрүн мектеп программасында процессинде эле окушкан, ошондуктан аларга синонимдердин пайда болуш булактары, колдонулуш чөйрөсү жана түрлөрүн бөүү керек. Синонимдердин пайда болушу жана өнүгүшү коомдук турмуштагы жалпы өзгөрүүлөргө, өнүгүүлөргө карата ар түрдүү болушу мүмкүн, анткени турмуш өзү - коомдук тарыхый көрүнүш.

Жалпы эле сөздүн составындын синонимдердин пайда болушун жана өнүгүшүн эске алганда синонимдердин пайда болушунун төмөндөгүдөй эки түрү бар.

1. Төл сөздөр аркылуу пайда болушу
2. Башка элдердин тилинен өздөштүрүлгөн сөздөр аркылуу, пайда болушу.

Мындайча бөлүштүрүү жалпы – жонунан жетиштүү эмес.

Синонимдер төмөндөгүдөй жолдор менен пайда болот:

1. Жаны сөздөрдүн пайда болушунун эсебинен;
2. Диалектилерден адабий тилге кирген сөздөрдүн эсебинен;

3. Сөздөрдүн каймана маанисин колдонуунун натыйжасында;

4. Башка тилдерден өздөштүрүлгөн сөздөрдүн эсебинен;

5. Сөздөрдүн көп маанилүүлүгүнүн негизинде;

6. Сөздөрдү фразеологиялык айкаштар менен алмаштыруунун натыйжасында.

Тилдеги лексикалык каражаттардын өнүгүшү, байышы синонимдердин пайда болушуна ыңгайлуу шарттарды түзөт. Синонимдер адабий тилге диалектилерден айрым сөздөрдүн кирүү жолу менен да пайда болот.

Сөздөр каймана мааниде канчалык кенен колдонулса, ал тилдин ошончолук бай экендигин көрсөтөт. Алар көркөм чыгармаларда гана эмес, фольклордо да кенири колдонулат.

Тарыхый жагынан алганда кыргыз эли көп элдер менен саясий-маданий, экономикалык жактан карым-катышта болуп келе жатат. Мына ушуга байланыштуу башка элдерден кыргыз элинин лексикасына көп сандаган сөздөр кирген. Ошол сөздөрдүн ичинде кээ бир сөздөрдүн унгусу монгол жана түрк тилдерине орток. Көптөгөн сөздөр кыргыз тилине араб, иран, фарсы тилдеринен киргендиги белгилүү. Маани жагынан бир эле түшүнүктү билдирип тургандыктан, араб, фарсы тилинен кирген сөздөр кыргыз тилинин төл сөздөрүнө синоним болуп айтылат.

Араб тилинен кирген сөздөр: ат-ысым, сүйүү-махабат, эл-калк, куч-кубат (Төл сөздөр адыңкы сөздөр).

Орус тилинен кирген айрым сөздөр маани жагынан тилдеги сөздөргө синоним катары колдонулуп келе жатат.

М: эпкинүү - ударник, кубат - энергия, өкүл-делегат ж.б.

Азыркы кыргыз тилинде кээде орус тилинен же орус тили аркылуу өздөштүрүлгөн сөздөр өз ара бири-бирине синонимдик катарда колдонулат. М: доктор-врач, дискуссия-диспут.

Кыргыз тилинин бай экендиги жалан гана сөздүк составы аркылуу эмес, сөздөрдүн көп маанилүүлүгү аркылуу жана синонимияга бай экендиги аркылуу аныкталат.

Синонимдердин түзүлүшүндө фразеологиялык түрмөк да чоң мааниге ээ. Фразеологизмдер бир жагынан жеке сөздөр үчүн синоним катарында колдонулса, экинчи жагынан алар өз ара бири-бирине синоним катарында колдонулат.

М: момун, жоош дегендин ордуна «кой оозунан чөп албаган», сараң зыкым дегендин ордуна «битин сыгып канын жалаган» деген фразеологизм колдонулат.

Сөздөрдү өтө чебердик менен тандап колдонуу анын стилдик маанисин кенейтет.

Лексикалык синонимдерди тилде колдонуунун түрдүү себептери, максаттары бар. Адатта лексикалык синонимдер төмөндөгүдөй максаттар менен тандалып колдонулат.

Оозеки речте же жазууда бир эле сөздү улам кайталай бербөө максаты менен. Белгилүү бир түшүнүктү (затты, окуяны, кыймыл-аракетти ж.б.) түрдүү белгилер менен ар жактуу көрсөтүү максаты менен.

Айтылуучу ойду, керектүүлүктү күчөтүп көрсөтүү максаты менен синонимдеш сөздөр кээде удаалашып, катары менен да айтылат (бакты-таалай, сый-урмат).

Синонимдик катарды түзүүчү сөздөр үчүн төмөнкүдөй бөтөнчөлүктөр мүнөздүү:

1. Синонимдик катарды эки же андан көп сөздөр түзөт;

2. Синонимдер негизинен, бир эле түшүнүктү билдирет;

3. Синонимдер ар түрдүү сөз түркүмдөрүнөн кезигет, бирок синонимдик катарды түзүүчү сөздөр бир эле сөз түркүмүнө таандык. Сүйлөмдүн составында сүйлөмдүн бирдей мүчөсүнүн милдетин аткарат.

4. Тилдеги лексикалык өзгөрүүгө синонимдик катардан өзгөрүп, жаңы катарлар менен толукталып турушу мүмкүн.

Араб, фарсы тилинен кирген сөздөр кыргыз тилинин төл сөздөрү менен бирдикте колдонулуунун натыйжасында синонимдик катарды түзөт. Орус тилинен өздөштүрүлгөн сөздөр менен кыргыздын төл сөздөрү өз-ара синонимдик катарды түзөт. М: мугалим-окутуучу, урмат-сый, табийгат-жаратылыш, адам-киши деген синонимдик катардагы биринчи сөздөрү араб-фарсы тилдеринен, экинчи сөздөрү кыргыз тилинен.

Приказ-буйрук, договор-келишим деген синонимдик катардын биринчи сөздөрү орус тилинен кирген сөздөр, экинчи сөздөрү кыргыз тилинин төл сөздөрү.

Синонимдик катарды түзүүчү сөздөр тышкы формасы жагынан ар башка болсо да, мааниси жагынан биринен бири айырмаланып, бирок берген мааниси жагынан бири-бирине жакын болууга тийиш. М: кесел-оору, жыйналыш-чогулуш, кооз-көркөм, уруш-согуш, мезгил-саат деген сөздөр тыбыштык жагынан айырмаланып, мааниси бирдей же жакын сөздөр менен синонимдик катарды түзөт.

Синонимдик катарды түзүүчү сөздөр маани жагынан жакын болуунун негизинде башка тилге бирдей эле сөз менен которулат. Жогору, өйдө - вверх; адептүү - вежливый, аккөңүл, айкөл - великодушный ж.б.

Белгилүү тилчи, профессор К.К.Сартбаев «Кыргыз адабий тилинин калыптанышында жана анын андан ары өнүгүшүндө функционалдык стилдин пайда болушу менен бирге, синонимдер да өнүгөт, синонимдин өз орду менен колдонулушу айтайын деген ойдун түрдүү оттенкторун даана, так жана көрктүү берүүгө мүмкүнчүлүк берет»¹ - деп белгилейт.

Синонимдердин төмөндөгүдөй көнүгүүлөрдүн түрлөрүн иштетесе болот:

1. Адамдын жүрүм-туруму, мүнөзү, келбети менен байланышкан сөздөрдөн синонимдерди жазып, сүйлөм түзүү;

М: айкөл, күнөөсүз, куу, сулуу, ажарлуу, сараң, шашма, эр, шамдагай, күчтүү ж.б.

Үлгүсү: айкөл, кен пейил, ажарлуу, өңдүү, түстүү.

Манас баатыр айкөл адам болгон.

2. Берилген зат атооч сөздөргө туура келген сын атоочтун ордуна синонимдик катарын таап, сөз айкаштарын түзгүлө.

Адам, айбан, акча, каада-салт, акылман, ден-соолук, дүйнө ж.б.

Үлгүсү: Адам (баатыр, шер, эр, каарман)

Дүйнө (аз, көп, артык баш, мол)

3. Төмөнкү этиш сөздөрдүн синонимдерин таап, туура келген макалдарын жазгыла.

Жылмаюу, унчукпоо, тандоо, коркуу, табуу.

Үлгүсү: жылмаюу - күлүмсүрөө

Күлүмсүрөп сүйлөгөн адамдан түнүл, тийип туруп жааган күндөн түнүл (М).

4. Берилген сөздөрдүн синонимдерин таап мааниси жагынан туура келгендерин жазгыла, маанисин түшүндүргүлө:

Калыс, берешен, коркок, кайрымдуу, тилдүү.

Үлгүсү: чебер, уз - колунан көөрү төгүлгөн;

Калыс, туура, адилет - кара кылды как жарган.

5. Тилкелерге бөлүштүрүлүп берилген фразеологизмдерди жана сөздөрдү бири-бирине болгон маанилик жакындыгы боюнча өз-ара тушуна жайгаштырып жазып чыккыла.

6. Өз алдынча иштөө үчүн тапшырма.

Көркөм адабий тексттерден фразеологизмдер катышкан сүйлөмдөрдү жазгыла (синонимдик маанидеги сөзү менен)

Үлгүсү: Орозкулдун оозунан ак ит кирип, кара ит чыгып, ошо булганыч сөздөр менен сөгүп жатканын кулагы аргасыздан уккан тура. (Ч.А.)

Сабак канчалык кызыктуу, жеткиликтүү жана мазмундуу болсо студенттердин эне тил сабагына болгон кызыгуусу ошончолук артып, көптү билүүгө аракеттенет.

Адабияттар

1. Сартбаев К.К. Кыргыз тилинин синонимдер сөздүгү. -Ф., 1973;

2. Жапаров Ш. ж.б. Кыргыз тилинин синонимдер сөздүгү. Ф.: «Илим», 1964;

3. Эгембердиев Р. Фразеологияны 9-класста окутуу. -Ф., 1952;

4. Абдуллаев Э. Кыргыз тили -Ф.:»Мектеп», 1986;

5. Балдар фольклору. «Эл адабияты» сериясынан. 20 том. -Б.: «Шам», 1998.

Бегеева Д.А., доцент БГУ им. К.Карасаева

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК

Понятие национального и исторического своеобразия литературного произведения – понятие сложное. Проблема национально-исторической специфики произведения неизменно привлекала внимание исследователей-теоретиков и практиков перевода, и в каждый период развития литературы становилась все шире и глубже.

Каждый народ имеет индивидуальные особенности, свой национальный язык, своеобразные черты быта, нравов и духовной культуры, которая отражается во всех формах художественной деятельности народа, изменяясь от эпохи к эпохе. И каждый писатель, будучи писателем своего народа, в меру своего таланта отражает эти особенности в своих произведениях. Аспектов проявления национального своеобразия в литературных произведениях много, в данном случае мы остановимся на важной роли языковых средств при воссоздании подлинника и, в частности, на проблеме перевода исторических реалий. При этом необходимо уточнить, что об исторических реалиях мы придерживаемся того же мнения, что и теоретики перевода С.Влахов и С.Флорин: «Об исторических реалиях мы говорим обычно не как о специфической группе лексики, а скорее с учетом исторической отнесенности реалий к той или иной эпохе, не теряя из виду их предметного содержания, которое связывает их с соответствующими рубриками предметной классификации. Так что перевод исторических реалий – это по существу передача временной окрашенности этих слов в дополнение к их материальному содержанию и другим видам коннотаций» (1).

При переводе художественных текстов с русского на кыргызский язык встречается целый пласт слов так называемой безэквивалентной лексики, которые обозначают предметы, понятия жизни и быта русского народа, но не имеют соответствия в быту и понятиях другого народа, к ним относят реалии. Перевод реалий имеет огромное значение для сохранения национального и исторического колорита, своеобразия подлинника и в то же время, не имея точных соответствия на ПЯ (переводной язык), не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода. Переводчики русской литературы оказываются в сложном положении, т.к. им необходимо перевести огромное количество реалий, среди которых первое место занимают бытовые реалии, разделяясь на реалии религиозные, реалии, обозначающие средства передвижения, национальные блюда, одежду, меру веса и длины, музыкальные термины, гражданские и военные чины, учреждения, названия игр, обрядов и др. с их временной окраской, что придает им исторический характер. Тогда все реалии становятся носителями не только национального, но и ярко выраженного исторического колорита.

Реалии выступают одним из основных компонентов исторического и национального своеобразия, так как, обозначая предметы материального быта, исторического понятия или явления, бытующие только на языке данного народа, способствуют воссозданию подлинного облика произведения и поэтому вопрос о переводах реалий является одной из самых важных проблем переводческого дела. Для того, чтобы определить реалию в художественном тексте, выбрать наиболее верный способ передачи ее на родной язык, нужно обладать высоким мастерством, надо видеть, что стоит за реалиями.

Кыргызские переводчики часто идут по пути наименьшего сопротивления, оставляя реалии непереуслеленными в тексте перевода, выбрасывая их из-за отсутствия эквивалентов в родном языке. В переводе большинство реалий оригинального текста переключивают из книги в книгу, не изменяя своего облика, это составляет минус в переводческой работе. В последние годы проблема перевода реалий стала предметом исследования в нескольких теоретических работах, в статьях сборников «Мастерство перевода». Среди них выделяется обобщающая практику переводческого искусства, теоретическая книга С.Влахова и С.Флорина «Непереводимое в переводе». Авторы этой работы подробно освещают все аспекты и проблемы переводимости реалий в тексте. Кроме того, ряд таких ученых как М.Шуман, Н.Хачатурян, П.Копанев, и др. также ищут способы переводимости реалий. Хотелось бы еще раз отметить, что объективные способы решения этой обширной и сложной проблемы тесно связаны с чувством меры, культурой и вкусом переводчика. Хорошее знание специфики творчества, его поэтики, не менее хорошее знание языка оригинала для свободной ориентировки в тексте – необходимые условия в работе переводчика.

В процессе перевода всегда что-то утрачивается, но что-то и приобретает. Об этом хорошо сказал Л.Самойлов: «Перевести всегда можно мысль, метафору, эпитет, строфику, размер, смысл слова, чувства, интонацию, ритм, стилистическую окраску слова можно только воссоздать. Переводческое творчество, собственно, и состоит в умении слить «переводимые» и «непереводимые» элементы в единое целое, художественное, руководствуясь мыслью, чувством и интонацией оригинала...

Утраты и находки должны быть минимальны в сфере переводимого. В сфере переводимого их граница – авторский замысел в главных чертах» (5, 61).

Какими же путями идут кыргызские переводчики при переводе реалий? Можно проследить стремление приблизить написание иноязычных слов средствами своего языка как можно ближе к их звучанию и смыс-

лу. Однако этот процесс осложняется отдаленностью языковых систем и отсутствием обобщения положительного опыта, и научного исследования проблемы в целом.

Вследствие этого в практике перевода утвердились лишь некоторые возможности, способы передачи реалий иноязычного текста средствами своего языка. Один из редко встречающихся приемов перевода реалий, которые мы встречаем у профессиональных переводчиков – это **освоение**, то есть, придание иноязычному слову обличие родного:

например:

«... двести **целковых**» (т.6, с.110) – ... эки жүз **солкобай**» (т.3, с.136)

«... **осьмушка** хлеба» (т.6, с.365)

«... **ашмушке** нан» (т.3, с.442)

«... **концами** вожжей» (т.6, с. 365)

«... Бутунун учу менен» (т.3, с. 212)

«... **сельсоветтин бесирине**» (т.3, с.107)

«... **волостным**» (т.6, с.107)

«... в **сельсовете** писарю» (т.6, с.280)

«... **болуштарга**» (т.3, с.340) (6;7)

Большинство этих реалий знакомы кыргызскому читателю, они прочно вошли в быт с другими словами русского языка, приняли знакомое обличие. Этот путь передачи реалий облегчает их восприятие.

Вторым способом перевода реалий является замена лексическим **аналогом**, если реалию оригинала без ущерба для национального колорита переводимого произведения можно заменить, переводчик подбирает соответствующий приблизительный эквивалент: например: «... **трашманкесине** туруп алып» (т.1, с.205)

«... стоя в пролетке...» (т.5, с.174)

«... Он барденке..., төрт бешатаар» (т.2, с.437)

«... Десять образов... четыре винтовки» (т.5, с.368)

«... **мээрман бийкеч**...» (т.1, с.24)

«... **милостивая государыня**» (т.5, с.23)

«... **бийкеч келе албайт**» (т.1, с.81)

«... **барышня** подойти не могут...» (т.5, с.72)

«... **перизатча каткырып**...» (т.1, с.54)

«... **русалочьим хохотом**...» (т.5, с.49) (6;7)

Третьим способом, наиболее распространенным, является перевод реалий в контексте, хотя многие теоретики перевода считают этот путь неэкономным, и рекомендуют прибегать к нему лишь в исключительных случаях. В приведенных ниже примерах можно увидеть, что наличие пояснительного слова несколько не обременяет текст перевода, например:

«... Уже как отец отхватил **чертовского**

гопака и пил содовую» (т.5, с.444)

«... Пан атасы шайтандын **гопак бийин** бийлеп...» (т.2, с.531)

«... Так что же ей до нового **покрова** жрать?»
«... Ага мен жаны **покров майрамына** чейин күтө
тур деп айтмак белем?» (т.3, с.130)

«... падающие **небоскребы**...» (т.5, с.32)

«... кулап бараткан **нечен кабат үйлөр**...» (т.1, с.35)

«... **липа дарагы** калын өскөн кичине тунт
көчөсүндө...» (т.1, с.5)

«... **заросшего липами** захолустного ...» (т.5, с.7)

«... **Однажды на рождестве**...» (т.5, с.31)

«... **Бир жолу рождество майрамында**»
(т.1, с.33) (6;7)

Объяснение в контексте стройно вплетается в текст переводного произведения, так как переводчики не прибегают к громоздким словесным конструкциям, из текста перевода читатель узнает, что «гопак» – это

вид танца, «покров» и «троица» – религиозные праздники, а «липа» – это вид дерева и т.д.

Из всех способов передачи реалий переводчики чаще всего используют транскрипцию (полную или частичную) – непосредственное перенесение безэквивалентной лексики из оригинала в перевод графическими средствами ПЯ с максимальным приближением их к звучанию на языке переводимого текста. И это вызвано объективными причинами – сфера духовной, политической и бытовой жизни русского и кыргызского народа во многом отличаются, и далеко отстоят друг от друга. Многие реалии русского языка не имеют точных соответствий в кыргызском языке, так как реалии в своем большинстве это исконные народные слова, не имеющие синонимов (географические и этнографические, бытовые, общественно-исторические, фольклорные, мифологические и религиозные).

Транскрипция – как основной способ передачи реалий имеет свои положительные и отрицательные стороны. Введение реалий в текст помогает сохранить национальный колорит, однако перегрузка текста реалиями затрудняет чтение, отвлекая внимание читателей от основного смысла произведения. В большинстве случаев общий смысл реалии понятен из контекста, и читатель легко догадывается, о чем идет речь.

Например:

«Кузьма Кузьмич **ризасыз**, жалаң **стихарь**, кашка
башын зорго калкалаган майланышкан камиловка
кийип чыкты» (т.3, с.58)

«Түнү бою **ревком өкмөттү** уюштуруп чыкты»
(т.3, с.287)

«Бизден бир **уезд** калса да, орус жери ошондон
өркүндөп өсөт» (т.1, с.325) (6;7)

Транскрипция, являясь ведущим способом передачи реалий при переводах с русского на кыргызский язык, обогащает словарный состав кыргызского языка, расширяет кругозор читателя. На транскрипцию или транслитерацию при переводе реалий приходится около 70%, что неизбежно затрудняет восприятие инонационального текста, но большинство из них общепотребительны и известны читателям и из других источников.

Пятым способом перевода является **объяснение в сноске** – это сочетание транскрипции и сноски:

Например: «... **бекешасанын** терен чөнтөгүнөн...»
(т.3, с.6)

«... **материалдан тигилген корсетти**» (т.3, с.116)

«... **сутенер болобу?**» (т.3, с.138)

«... **притче айтышчу эле**» (т.3, с.138)

«... **болван менен робберок** ойногонуна» (т.3, с.244)

«... **Хоругвь** которгон поптор...» (т.3, с.49) (6;7)

В сносках дается подробное и доступное понимание читателям объяснение:

1. Сырт кийим

2. Коодонду сындуу кылуу учун кийичү кеп.

3. Бузуку аялдын эсебинен жашоочу эркек.

4. Насаат.

5. Карта оюндун аттары.

6. Христостун сүрөтү тартылып, сапка кадалган полотно.

Реалии, требующие объяснения в сноске являются наиболее яркими носителями национального колорита и передача их требует особой тщательности и скрупулёзности, являясь задачей первостепенной важности. В практике перевода допускается такой способ перевода, и в кыргызских переводах встречаются немало реалий, имеющих объяснение в сноске.

Собранный нами материал позволяет отметить применение еще одного, шестого способа перевода реалий, так называемого принципа родовидовой замены, когда содержание реалий передается единицей с более широким значением, подставляя родовое понятие вместо видового. По сути дела, заменяя частичное более общим. В ряде случаев этот способ перевода позволяет верно передать смысл, предметное содержание реалии, но с неизменной утратой национального колорита (например, когда «сало» заменяется родовым понятием «масло», или «тракт» заменяется общим «дорога»). Но, зачастую, переводчики незаметно для себя переходят ту грань, которая объединяет родовидовые понятия, и подбирают для передачи реалий оригинала отдаленно-приблизительные по смыслу реалии родного языка. Так случилось, например, при переводе гоголевской «Женитьбы» с русского на кыргызский язык. Переводчик заменил национальные реалии русского быта, как «мясоед», «сваха» кыргызскими реалиями «орозо» и «жене». «Мясоед» – это праздник перед самым постом, а «орозо» уже пост, также «сваха» не соответствует по смыслу кыргызской реалии «жене», что означает «жена старшего брата», но в кыргызском быту именно она занималась функциями свахи. По смыслу они отдаленно подходят друг к другу, но полностью его не передают, не говоря уже о стирании национального колорита. То же самое и в примерах: «сваха» – «жуучу», «дело христианское» – «ата-бабанын салты», «придворный официант – тамакты ташыган малай», «бакенбарды» – «борода», «салфетка» – «дас-торкон», «ширмочка» – «тарта турган көшөгө», «каре-та» – «ат-араба» (2, 95-98; 3, 379-381).

Замена национальных реалий оригинала реалиями перевода шла и от сознательной установки переводчика максимально приблизить иноязычный текст, сделать его более доступным и понятным читателю.

Вследствие этого упрощения остался невоплощенным авторский замысел.

Таким образом, реалии-носители как исторического, так и национального колорита переводятся с русского на кыргызский язык всеми доступными способами перевода – освоением, лексическим аналогом, объяснением в контексте, транскрипцией (или транслитерацией), объяснениями в сноске, приблизительным переводом. При этом ведущим способом перевода является транскрипция, что говорит о сравнительно малой изученности данной проблемы, а также отсутствием научного осмысления в целом. Можно порекомендовать выпустить нормативные справочники, инструкции, рекомендации для переводчиков с русского на кыргызский язык, как это делается в других странах. В практике перевода утвердились лишь некоторые способы перевода реалий, и от переводчика зависит, как он передает ту или иную реалию и подберет адекватные средства для ее перевыражения, являясь посредником между автором и читателем, ведь от его знания языков, образованности, интуиции, художественного вкуса зависит успех перевода.

Литература

1. Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1986.
2. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8-ми томах. – М., 1984. – Т.4.
3. Гоголь Н.В. Эки томдон турган чыгармалар жыйнагы. – Фрунзе, 1966. – Т.2.
4. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. – Минск, 1972.
5. Самойлов Л. Сравнение перевода с оригиналом: Редактор и перевод. – М., 1965.
6. Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10-томах. – М., 1982. – Т.5,6.
7. Толстой А.Н. Кызыл кезен. – Фрунзе, 1962.

Д.Ж.Асакеева, БГУнун доценти

КООМ ЖАНА ЖЕКЕ АДАМ ТАГДЫРЫ

Бүгүнкү күндө кыргыз жазуучуларынын тарыхка, тарыхый инсандарга кызыгуусу мезгилдин талабына, коомдук-саясий шартка да байланыштуу болуп, мезгил жана мейкиндик жазуучуларды заман талап кылган чындыкты жаныча ачуу талабына да байланыштуу өнүгүүдө. Маселен, тарых темасынын укмуштуудай орун алышы бир чети алыскы тарыхка ой-жүгүртүү жана объективдүү баа берүүгө багытталса, адам тарыхтын коомдун өнүгүү процессинде кандайча өзгөргөнүнө көз жүгүртүү ниетинде да болууда. Андан дагы жазуучулар улуттук тарыхты азыркы күндүн чындыгында түшүндүрүүгө аракет жасашууда. Маселен, аталган тема М.Абакиров, К.Бакиев, Ж.Токтоналиев, Э.Турсуновдордун борбордук темасы болууда. А тарыхый мотив А.Алдашев, С.Станалиевдердин чыгармаларын аралап келүүдө.

Ошондой эле, азыркы мезгилдеги дагы бир көп орун алган тема Мекен темасы, маселен, А.Алдашев, С.Станалиевдер элинин тарыхый тагдыры тууралуу ой-жүгүртүшүүдө: өткөн мезгил менен азыркыны салыштыруу, адамдын тарыхтагы орду, ошол эле мезгилде

адам тагдырына коомдун тийгизген таасири, түздөнгүз кийлигишүүсү ж.б. проблемаларды көтөрүп чыгышкан.

Көркөм прозанын жанрдык табияты (составы) да жаныланууда (кызыктуу курулууда). Сонку мезгилде улуттук адабиятта тарыхый, адеп-ахлактык-философиялык, социалдык-турмуштук повесть, роман, эсселер кенири жаралууда. Тагыраак айтканда, авторлор турмушту жалпылап берүүдө өз башынан өткөн окуя, турмуш аркылуу айтып берүү орун алууда. Же болбосо, адабиятчы-теоретиктер айткандай: «романдык белгилер менен эссе жанрынын сапаттары» аралашып, көрүнүш көбүнчө эске түшүрүү, документ, факты, кат, автордук комментарий, философиялык ой-жүгүртүүлөр менен кошо сүрөттөлүүдө.

Мына ушундай өзгөчөлүктү жазуучу Абдулхай Алдашев таланттуу адам катары мезгил кескин өзгөрүп, опурталдуу ойлорду подтекстке жашырып жазуунун кажети болбой калган кезде, бир кезде жазып, бирок чыгара албай жүргөн чыгармасын жарыкка чыгарды да, жазуучу катары кыска аралыкта таа-

нылды. Мындай болууга а дегенде эле роман-үчилтикти жаратышы себеп болсо, экинчиден жаңы саясий романды биринчи болуп жазышы болду. Ошону менен кыргыз улуттук адабиятында роман-трилогия: «Жер төлөдө ой толгоо» (1997), «Казат селинде» (1998), «Өх, бүттүкпү» (2000) жаралды да, кыргыз прозасындагы акыркы жылдардагы көзгө көрүнүп, колго урунарлык ири чыгармалардан болуп калды.

Аталган роман-үчилтик мындан элүү жылга убакыт мурда жазылып, автор өзү көрүп билген окуяларды күндөлүк сыяктуу кагазга түшүрүп, бирок өз убагында коомдон ыдык көрүп калганына байланыштуу ачыкка чыгара албай, катылуу жатып, качан гана эркиндик, эгемендүүлүк алдык деп, эркин ойлоого жеткенде, чыгармачыл адамдын жан дүйнөсү тынчтык бербеген сыяктуу - адам тагдыры, адам менен коом мамилеси тынчын алып, көрүп билген чындыкты чыгаруу максатын койгон да, алгачкы «бир көзүнө бир көзү сынчы, бир кулагына, бир кулагы тынчы болгон заманда» жазылганынан көп өзгөртпөстөн, алгачкы калыбында эле жарыялады да, адам психологиясын терең ачып берген концепцияны окурмандардын алдына тартуулап, адамдын алдына түгөнбөгөн суроону койду. «Сырды ачуудан коркуу менен катар жарыялоону эңсөө сезими да кошо пайда болот экен. Ошондой кыйноого мен да кабылып, көп жыл өткөн соң, саясий абалдын мөңгүсү анча-мынча эрий баштагандан кийин, жанымдай көргөн сырдаш жолдорумдун бир экөөнө учкай айтып, ичимдеги бугумду бир аз чыгарган элем. Албетте, жазуумду көрсөткөн эмесмин. Алда неме болуп кетет деп аярдык кылгам» - деп, автор белгилеп кеткендей, чыгарманы чыгаруу кезеги келгенде гана жарыяланып, турмуш тууралуу философиялык проблеманы коюу менен бирге жазуучунун психологиялык анализге кызыкканын айгинелеген чыгарма жарык көрдү. Тагыраак айтканда, роман-үчилтикте инсандын ой жүгүртүүсүнүн философия-психологиялык концепциясынын мыйзам-ченемин аныктап жана турмуштук проблема менен бирдикте адамдын ички дүйнөсүнүн маани-мазмунун ачып берүү аракети көрүлдү.

Бул үчилтикте ажалды моюнга мингизип, жанды оозго тиштеп, тирүүлөй тозокто жүргөн кыргыз солдатанын кан майдандагы атуулдук парзын аткарышы, ошондой эле, аспирантурада окуса да көзү ачыла элек, көргөндү көргөндөй, укканды уккандай кабыл алып тарбияланган анын «турмуштун ичине кирип, терентайызын, тунук-ылайын, ачуу-таттуусун, дагы ар кандай түркүн-түркүн сапаттарын жипке тизип териштирип отурса, адегенде көзүнө жалтырап көрүнгөн нерсе көөдөй кара, тилине балдай татыган нерсе калем-пирдей ачуу уу экендиги аныкталат турбайбы!» - деп, дүйнөнү андап билип, андан соң ак караны ажыраткан жаш жоокердин согуш отун тутандырган ажыдаардын ордосуна чейинки кандуу кармашы сүрөттөлгөн.

Ошондой эле, Улуу Ата Мекендик согуш жөнүндө, фашисттик идеологиянын кандуу келишпес күрөшү жөнүндө жана дал ошонун натыйжасында элдин башына түшкөн трагедия жөнүндө баяндаган роман-үчилтиктин биринчи китеби «Жер төлөдө ой толгоодо» жаш жоокердин согуш алааматын гана эмес, анын артындагы тээ Адам ата жана Обо энеден берки, тагыраак айтканда, кечээ эле тарыхка «каардуу кара такты» пайда кылган СССР өкмөтүнүн тымызын зомбулугун эл достугу деп, төш кагып: Коммунизм адамдын бүткүл интеллектуалдык мүмкүнчүлүгүн ачып, ага

кенири, дангыр жол берет дегени курулай декларация, ал чынында бардык элдерибиздин бир бирине коёндой окшош болууга, мал сыяктуу айдаган жакка кынк этпей басууга, багынууга үйрөтүп аткан турбайбы? - деген ошол мезгилдин мерез саясатын сезип, туйгандыгы менен баалуу.

«Жер төлөдө ой толгоо» романынын сюжети согуштун алгачкы учуру лирикалык каармандын айтып берүүсүндө баяндалат да, негизги окуя 1937-жылкы репрессия жөнүндөгү ой менен уланат. Каарман согушта жарадар аттарды дарылаган ветврач, мына ошонун айтымында окуя башталып, өнүгүп отурат да, автордун негизги максаты акырындап ачыла баштайт. Көрсө, автор согуш тууралуу жазып жатып, репрессия темасын чагылдырууга аракеттениптир. Каарман жаш, аркы беркини көп түшүнө элек, репрессиянын капшабын кичине көрүп калган, бирок толук түшүнө элек кези, мына ошондой эле кезинде улуту еврей, журналист Дорфманга жолугуп калат да, экөөнүн сыр чечүүсүнөн кийин өлкөнүн тарыхындагы трагедиянын маңызын боолголой баштайт: «- Эх, браток, сиз капитан болуп, согушта кыйла солдатты башкарып, жоопкерчилик абалда полктун командиринин буйругун туура, так, абийирдүүлүк менен намыстанып, эр азаматча аткарып жүрсөңүз да, бул ишке башыңыз быша элек, эне сүтү оозуңуздан кете элек... Отуз жетинчи жыл!.. Бул деген бир кылымда келсе бир келип, келбесе жок, бөтөнчө каардуу трагедия, ар кандай согуштан ашып түшкөн алаамат, сырттан келбей, ичтен чыккан кыргын!..» - деп, Зильман Маркович 37-жыл деген эмне экенин акырындап айтып, түшүндүрө баштайт.

Сюжет ушундай ыкта өнүгүп, акырындап отуруп, автордун айтайын деген оюна жакындайт. Романдын идеясы чынында согушту сүрөттөгөн менен эң чон трагедия - репрессияны көрсөтүүгө багытталган жана көпчүлүк биле бербеген бул кандуу окуя документ, фактынын негизинде чечмеленип, абдан ишенимдүү түрдө романдын жанрына толук жооп берүү менен саясий чыгарманын деңгээлинде мыкты жооп берген, себеби, дүйнөлүк саясий идеологиялык тирешүүлөр жөнүндөгү ой толгоо, коммунизм жана фашизм, социализм жана атеизм, Сталин жана анын чөйрөсү, 1937-жылдагы террор, улуттар арасындагы мамиле жана майда улуттардын тагдыры, кандуу согуштун түп мааниси жөнүндөгү ой толгоо сюжеттен орун алып, мунун баары башкы каарман аты жөнү да аталбаган ветврачтын жер төлөдө жатып, ой жүгүртүүсү аркылуу берилет. Каарман көп нерсени айра тааный албай турганда Дорфман менен жолугуп, турмуш чындыгынын татаал түйүндөрүн чечмелешке жардам алат. Болгону эки каарман 1943-жылдан 1944-жылга чейин Витебскиге жакын Хотобня деген токойдо жайгашкан жер төлөдө өткөн беш айдын ичинде көп нерсени чечишип, «1937-жыл» деген эмне экенинин түпкү маанисин билгенге аракеттенишет; Дорфмандын ою жана ветврачтын түшүнүүсү боюнча 1937-жыл бир гана социализмдин туундусу, анын каардуу сабагы, каардуу символу, бирок адамдар чындыкты түшүнүктөрүнө жараша ар түрдүүчө бурмалап, бирөөсү ырайымсыз чындыкты жашырып, бурмалап түшүндүрсө, бирөөсү маани маңызын ачканга аракеттенет, мына ушул татаал, кандуу чындыкты А.Алдашев үчилтиктин биринчи китебинде чечмелеп, Сталиндин кандуу башкаруусунун адам турмушуна, тагдырына тийгизген таасирин жана чындыкты ачуу маселесин койгон. Чынында романда көтөрүлгөн бул маселе тарыхтагы өтө татаал жана трагедиялуу масе-

делерден, маселен, 1937–1938-жылдары НКВДнын түрмөсүндө партиялык жетекчиликтин негизги кадрлары, алгачкы интеллигенциянын өкүлдөрү, Кызыл Аскердин командалык жана саясий бөлүгү, негизги өндүрүштүк жетекчилер, комсомол жетекчилери, дипломатиялык өкүлдөр, негизинен эли-жерин, жаңы заман үчүн жан дили менен кызмат кылгандар жок кылынган.

А бул проблеманын баарын жазуучу көркөм концепция аркылуу берүүгө аракеттенген, маселен, тарыхый- социалдык негиздердин тереңдигин, автордук позициянын ачыктыгын, советтик коомдогу адамдын абалын (социалдык турпаты), психологиясын, адептик-ыймандык табылгалары жана жоготуулары жөнүндө ар тараптуу, реалдуу маалыматтарды берүү менен азыркы адамдын көз карашын калыптандыруу, жаңылануу идеясынын перспективасынын түпкү максаты роман-үчилтиктин концепциясында ачыкка чыгат. А мунун баарын кан күйгөн согуш мезгилинде эске түшүрүү аркылуу баяндаган да, эки адамдын диалогунун жардамында адам деген ким деген да, анын асыл наркы, жеке тагдыры жөнүндө философиялык, психологиялык ой жүгүрткөн, тагыраак айтканда: «А.Алдашевдин саясий романынын ишке ашырган жана бекемдеп ырастаган философиясы да, идеясы дал ушул ар бир жеке адамдын аянычтуу өмүр наркы, асылдык затынын кайталангыстыгы... Мейли согуш болуп кан күйүп жаткан жер болсун, мейли эч кандай коркунуч жок бейпил мезгил болсун, бардык заманда, бардык учурда адамдын өз жанындай ар кимдин өзү үчүн андан аянычтуу, андан кымбат эч кандай асылзат жок экендиги түшүнүктүү го» -деп, белгилүү сынчы К.Асаналиев белгилегендей, адам тагдырына социализм, фашизм деген системалар кандай коркунуч алып келгендиги романда ачык чыгып жатпайбы.

Автор элдик бийлик жеке бийликке баш ийген, партияны жат душмандардан тазалоо керек деген идея, ураан менен башталган, кайра акталгыс деген ат алган репрессиянын коомго, адамга тийгизген таасири, дегеле идеологиянын, эки идеологиянын, мейли фашизм, мейли коммунизм идеологиясы болсун бир гана бөлүктүн кызыкчылыгын көздөйт, өзүнүн кызыкчылыгын, бийлигин орнотуу үчүн согуштан кайра тартпайт, ошондуктан экөөнүн түп максаттары бир - бул согуш максатына жетиш үчүн адам баласы курмандыкка чалынып, жеке тагдыры, нарк насилди экинчи орунда калат. Жазуучу мына ушул философияны билдирүү үчүн роман-үчилтиктин биринчи китебинде репрессиянын маани-маңызын, адамзат коомуна тийгизген терс таасири тууралуу жалпы адамзаттык философия-нравалык чен өлчөмдөр менен ченеп берген. Эки идеологиянын жеткен айыгышкан чекити ырайымсыз, канкор саясатка негизделген. Дал ушул каардуу саясат эки тараптын ар кимиси өзүнүн гана саясатын дүйнөгө орнотуу максаты жеке адамдын тагдырына адилетсиз трагедияны алып келери романда абдан ишенимдүү берилген.

Мына ушундай турмуш чындыгынын философиясынан кабар эткен окуя роман-үчилтиктин экинчи китеби «Казат селинде» уланат. Бул бөлүмдө негизинен согуш жөнүндө баяндалат да, түрдүү согуштук эпизоддор ар түрлүү кыйроолор, элдин трагедиялары, кыргындар көрсөтүлөт. Ошондой болсо да, жазуучунун негизги максаты ошол кыйроолордун, кагылышуулардын фонунда адамдын жеке тагдырын чагылдыруу. Бул кыргыз жигити Байсаловдун согушка болгон мамилесин көрсөтүү максатына багытталган. Кыр-

гыз жигити азыр жөн эле жоокер эмес, ал эми ойчул, даанышман, философ. Дал ушул касиет сапаттар романдын философиялык эссеистикасын уламдан улам чыңайт.

Кыргыздын жаш жоокеринин аң-сезими, турмуштук тажрыйбасы мына ушундайча өсүп жетилет. Аты эле айтып тургандай, бул бөлүмдө согуш деген эмне, кандай болгон, эмнеси менен адамзатты мынчалык трагедияга салат? ж.б.у.с. тунгуюк суроолорду коюп келип, экинчи дүйнөлүк согуш кандай болгонун айтууга аракеттенген. «Согуш деген адам коомунун тиричилигинин өзгөчө бир аракети! Согуш майданынын бир жеринде урушуп, кан төгүп, кырылышып жатса, бир жеринде арак ичип, ойноп, куунайт. Бул жагынан алганда касташкан эки тараптын тиричилиги, күндөлүк жүрүм-туруму бир бирине коендой окшош. Немистер деле бизчилеп, ара-чолодо шнапс жутуп, шпиг чайнап, ооз кыягын тартып, сайрандашат» - деп сүрөттөлгөндөй, жазуучу согуш чындыгын биз окуган китептерден айырмалап, жаныча сүрөттөгөн. Социалисттик реализм методунда жазылган чыгармалардай советтик жоокерлердин шумдуктуудай эрдиктери гана бир беткей сүрөттөлбөстөн, согуш өтүп жаткан жерлер, элдер тууралуу, советтик, немецтик жоокерлер жөнүндө айтып жатып - согуш деген карама-каршы эки тараптын адам баласына алып келген кыянат, мүшкүл экендигин түшүндүрүүгө жетишкен.

Белгилеп өткөндөй, «Жер төлөдө ой толгоодо» башталган ой «Казат селинде» улантылып, «Өх, бүттүкпүдө» жыйынтыкталат. Улуу Ата Мекендик согуш тууралуу роман-үчилтигинде автор адам тагдыры тууралуу баяндап, адам өмүрү баарынан кымбат деген философиялык ойду көтөрүп чыгып, аны психологиялык концепцияда ишке ашыра алган. Сюжеттик өзөктүн борборуна согуш коюлуп, бирок адам тагдырына жасалган трагедияны, трагедияны алып келген репрессияны сүрөттөлгөнгө багытталган. Мына ушундай сюжети да, каармандар системасы да башкача, жаралган роман-үчилтик башка көркөм чыгармалардан таптакыр айырмаланып, жаныча маанайдагы чыгарма болуу менен бирге, көпчүлүктүн көңүлүн өзүнө бура алды.

А.Алдашев романын атайын 1937-жылкы тарыхка арнап жазбаганы менен, ошол жылдардын картинасын, ал мезгилдин адамга, адамдын мезгилге тийгизген таасирин ишеничтүү ачкан. Адам жана коом мамилесин саясий идеологиянын таасири, бийликтин кумары, социалдык-психологиялык атмосферанын опурталдуу учурунун ансыз деле саясий системада жашап, аркы-беркини түшүнбөй, алсыз болуп турган адамдын тагдыры аркылуу чагылдырган. Башкы каарман лейтенант, Байсалов аркылуу революция жараткан бийликтин коомдук-тарыхый ситуациясы, адамдын жан дүйнөсүндө жаралган гармония, эркиндикке умтулуу сыяктуу касиеттерди чагылдыра алган. Кандай идеология болбосун, ал бир гана нерсени - бийликти, болгондо да чексиз бийликти көздөрүн, бирок, буга ар бир система өзүнүн ыкмасы менен келээри, чыгармада козголгон коммунизм, фашизм идеясынын түбү адам баласына кыйынчылыкты гана алып келээрин, экөө тең адамга ашкере үстөмдүк кылгандыгы, адамга өзгөчө таасир кыларын каармандардын ой жүгүртүүлөрү аркылуу берилген. Мейли фашизм, мейли социализм болсун, экөөнүн тең принциптеринде адам мамлекет үчүн, идеология үчүн кызмат кылары айтылат. Мына ушуга карабастан, адамдык нарк-насилини сактап калган адамдардын да болгонду-

гу, бирок, буга саясат, бийлик жол бербестиги, анан алдынкы, чынчыл, эл үчүн күйүп-бышкан адамдардын жазыксыз курмандыкка кеткендери К.Тыныстанов ж. б. тарыхый инсандар жөнүндө баяндоолорунда берилген. Чыгарманын философиялык жыйынтыгы согуш жана тынчтык жөнүндө ой толгоо, фашисттик жана коммунисттик идеологиянын кандуу келишпес күрөшү жөнүндө, дал ушунун натыйжасында элдин башына түшкөн трагедия жөнүндө. Автор согуш жөнүндө сүрөттөп, бирок, адамдын жеке, конкреттүү тагдырын көрсөтүү максатын коюп, муну психологиялык өнүттөн (абдан жакшы) тереңдетип, ишенимдүү ачкан, тагыраак айтканда адамдын тагдырын кеңири жана таасын ачып, сүрөттөп, анын үмүтүнүн кыйрашы менен кошо трагедиясы да камтылган.

Роман совет адабиятынын туундуларынан таптакыр айырмаланып турат. Ал гана эмес, азыркы күндө деле жарык көрүп жаткан кээ бир китептер социалисттик реализм методу талап кылган жоболордон алыстап кете албаган теориялык үлгүлөрдүн негизинде жаралып, социалисттик идеологиянын талаптарынан

четтей албастан, анын, жасалма түшүнүктөрүнө басылган бойдон калып жаткандыгы жалган эмес. Аны дал өзүндөй кабыл алып жаткан сын, көркөм адабияттардан кескин айырмаланып, социалисттик коом талап кылган нерселерден четтеп эле тим болбостон, анын туура эмес жактарын сындап, окурмандарга чындыкты жаны өнүттөн ачып берген. Автор идеялык-көркөмдүк, көркөм-эстетикалык жактан жаны ачылгадагы чыгарма жаратуу менен чыгармачыл адам коом, система талап кылган нерседен чыгып кете алырын бул чыгармасы менен эң сонун далилдеди.

Адабияттар

1. Алдашев А. Жер төлөдө ой толгоо. – Б.: Кыргызстан. 1997.
2. Алдашев А. Казат селинде. – Б., 1998.
3. Алдашев А. Өх, бүттүкпү. – Б., 2001.
4. Асаналиев К. Эки нардын ортосунда // Эркин Тоо. – 1998. – 6-ноябрь.
5. Асаналиев К. Роман-эссенин жаралышы // Кыргыз маданияты. – 2002. – август.

Асаналиева А.Р.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.АНДРЕЕВА (на основе философских концепций А.Шопенгауэра)

Л.Андреев – один из самых пессимистических писателей в литературе 20-го века. Он – носитель катастрофического сознания и идеи бесприютности человека в мире. Его творчество – реакция на беспокойное, «смутное» время, «страшные годы» России. Художественный мир Л.Андреева мрачен, гнетущ, полон неразрешимых противоречий. Жизнь изображается трагичной в своей основе. Писатель не находит в действительности добрых и светлых начал.

Еще в юности мир казался ему «пустыней и кабаном» (3).

Именно поэтому произведения Андреева воспринимаются студентами очень сложно. Но для глубокого понимания его пьес следует учитывать, что философские идеи А.Шопенгауэра, влияя на мировоззрение представителей русского символизма, оказали особое действие на литературные произведения, превращая их тем самым в философские.

Философская концепция А.Шопенгауэра оказала влияние на мировоззрение и литературные произведения Л.Андреева. Основная проблема, к которой обращался Андреев, это присутствие рока, судьбы в жизни человека, одиночество его среди ему подобных (постулат Шопенгауэра: человек человеку – волк) пессимизм горести и обреченности земного существования. Центральная проблема творчества Л.Андреева – «человек и рок». «Рок довлеет над человеком», – считает Андреев.

Драматургия Л.Андреева обозначила возникновение нового типа драмы в России. Передовая критика утверждала, что такая философско – символическая драма обладает большими идейно-художественными

возможностями. Так, увидев постановку наиболее «туманной» пьесы Андреева «Черные маски» (Андреев говорит в ней о противоречивости души человека, о тяжелой борьбе в ней светлых и темных начал), С.М.Киров выступил на защиту Андреева, утверждая, что хотя символическая драма и трудна для восприятия, тем не менее, она – «единственная форма, в которую можно облекать вечные идеи» (5).

Счастье и представление о нем значительно старше любой философии. Люди всегда стремились к полноте бытия, к лучшей жизни, к самореализации – силе, власти, чести, богатству, здоровью, долгой жизни.

Счастье видится в руках судьбы или богов, но также и в руках человека. В течение веков вырабатывалось понятие о высшем благе как идеале, в котором воплощено высшее человеческое счастье, к нему стремится человечество, несмотря на беды и страдания.

Жизнь человека Шопенгауэр рассматривает в категориях желания и удовлетворения. По своей природе желание – страдание, и так как удовлетворение желания скоро насыщает человека, то он уже не стремится удовлетворить свое желание и, если достигает его, то это не дает ему возможности насладиться достижением своей цели. Счастье это не блаженное состояние, а только избавление от страдания, но это избавление сопровождается новым страданием, скукой (2).

Страдание – это постоянная форма проявления жизни, человек может избавляться от страдания лишь в конкретном его выражении. Таким образом, в мире господствует неискоренимое зло, счастье иллюзорно, а страдание неотвратимо, оно коренится в самой «воле к жизни» (2).

Пьеса «Жизнь человека» – представление в пяти действиях с прологом. Главных действующих лиц трое: Некто в сером, Человек и Жена Человека. Некто символизирует страшную идею рока, безысходность усилий. Сам Человек схематично отображает участь и жизненный путь человечества. На протяжении всей пьесы Он стоит с горящей свечой в руке. Свеча – символизирует жизнь человека, (того Человека, речь о котором идет в пьесе и всякого другого человека тоже), она видоизменяется в течение всех пяти действий, рассказывающих о судьбе человека. Человек – счастливый юноша – свеча пылает ярко. Муж и отец – «морщится желтеющее пламя». Человек – больной и слабый старик – «бессильно стелется синее пламя... и гаснет тихо». Человек рождается в муках, неизвестно, что произойдет и чья жизнь оборвется (младенца или матери). Человек появляется на свет, но не для счастья и свободы. А как сказано в прологе: «Родившись, он примет образ и имя человека и во всем станет подобен другим людям, уже живущим на земле. И их жестокая судьба станет его судьбой, и его жестокая судьба станет судьбой всех людей... в слепом неведении».

В произведении Л.Андреева сплетены постулаты философской системы Шопенгауэра. Метафизика Шопенгауэра – это учение об искуплении, о спасении от зла и страданий, в которых погряз этот мир. Шопенгауэр признавал необходимость эстетической революции человечества, обновление его через искусство. У Шопенгауэра все люди равны перед судьбой. Сопrotивляться трудностям и горестям бесполезно, миром управляет разрушительная всеобъемлющая Воля к жизни. Шопенгауэр отрицает возможность борьбы с миром, полным несчастья и невзгод.

Как следует из дневников Л.Андреева, работы Шопенгауэра он изучил еще в гимназии. Про себя тех лет он писал: «Я был совсем один – большое тоскующее сердце, мутящийся ум и злая, бессильная воля...». Правда, через некоторое время писатель добавит, что если Шопенгауэр с такими мыслями прожил жизнь, то, значит, сможет и он.

Влияние Шопенгауэра на андреевские произведения не оставляет сомнений. Перекликанье Мировой Воли и рока в творчестве Л.Андреева налицо. Подобно немецкому философу, он не видел смысла в человеческом существовании. А термин «панпсихизм» придуманный самим Л.Андреевым для обозначения метода, в котором он творил, – означает главенство в действиях подсознания передачи того, что делает само по себе, окружает человека и действует на волю, не находя при этом отражения в его поступках, как нельзя лучше доказывает близость точек зрения на мир писателя и философа.

Действие в пьесе Л.Андреева «Черные маски» происходит в средневековой Италии. Сюжет фантастический: молодой герцог Лоренцо ди Спандаро собирается устроить в своем замке маскированный бал, на который приглашает всех своих друзей. «Идут последние приготовления к маскараду».

Все залито ярким светом многочисленных канделябров и светильников причудливой красивой формы... Всех веселее, сам юный Лоренцо, владетельный герцог ди Спандаро; стройный, изящный, немного томный, нежно-внимательный и ласковый со всеми, он легко передвигается по зале и весь горит восторгом предвкушения» (1).

Но вместо гостей приходит толпа неузнаваемых людей. В них Лоренцо одновременно и находит и не находит черты знакомых ему людей. «Богатая заново отделанная зала в старинном рыцарском замке. На стенах фрески, кое-где старые, потемневшие картины, оружие и скульптуры. Все блещет золотом, яркими красками мозаики, нежною прозрачностью цветных стекол» (1).

В конце пьесы огонь заливаает все. «В разбитые окна, в разрушенные двери, среди черных клубов дыма показываются Черные маски. Видны их безуспешные старания проникнуть внутрь, их молчаливая глухая борьба с огнем, легко и свободно отбрасывающем их. Вновь и вновь наступают они и, корчась от боли, прячутся назад. Огонь охватывает все. Все рушится» (1).

Прекрасный дом, охваченный пламенем – это недостижимые человеческие желания. Настолько красивый и богатый замок рушится в одночасье. Постулат Шопенгауэра о недостижимости счастья находит отражение именно здесь.

В пьесе автор смог образно показать мысли, ложь Лоренцо. Описание лжи, как многорукого, многоногого существа – говорит о том («Подползает нечто многорукое, многоногое, лишенное образа и формы» (1), что ди Спандаро всегда врал, жестоко относился к слугам, мысли его тоже были засорены – Лоренцо ди Спандаро не был счастливым человеком.

По Шопенгауэру жизнь человека – это желание и удовлетворение. По своей природе желание – это страдание, то есть получается, что желания Лоренцо окaзывались его страданиями.

Все это можно подвести под философское учение Шопенгауэра, а именно, постулат о недоступности счастья. Счастье по Шопенгауэру – это не блаженное состояние, а только избавление от страдания, но это избавление сопровождается новым страданием.

Страдание – форма проявлений жизни. Таким образом, в мире господствует зло, счастье иллюзорно, а страдание неотвратимо. Из этого вытекает, что философское учение Артура Шопенгауэра оправдано на примере пьесы Л.Андреева «Черные маски».

Так, пьеса реалистична, но, исследуя ее с точки зрения модернистского произведения, логично предположить, что герцогом было совершено самоубийство. Что говорит по этому поводу Шопенгауэр? Самовольный уход из жизни – это крайняя форма отрицания Воли к жизни, попытка избавиться от нее человека, доведенного до крайней степени отчаяния.

Для полного понимания философских произведений Л.Андреева учащимся следует обратиться к трудам А.Шопенгауэра, как было сделано в данной работе. Тогда творчество «самого оригинального и интересного писателя Европы и Америки» (3) начала 20 века откроет удивительные и своеобразные страницы.

Литература

1. Андреев Л. Пьесы. – М., 1989.
2. Асмус В.Ф. Избранные философские труды. – М., 1971.
3. Беззубов В. Леонид Андреев и традиции русского реализма. – Таллин, 1984.
4. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М., 1986.
5. Колобаева Л.А. Личность в художественном мире Л.Андреева. – М., 1990.
6. Соловьев В.С. Идея «сверхчеловека» // Смысл любви: Избранное. – М., 1991.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНАХ Ч. АЙТМАТОВА

Стремление к освоению мифо-фольклорных образов, сюжетов, мотивов в тесном синтезе с реалистической поэтикой – характерная черта многих произведений Ч.Айтматова. В романе «И дольше века длится день» писатель создал эпическое повествование, в котором синтезируются мифо- фольклорная линия с реалистической и фантастической. Роман Ч.Айтматова «И дольше века длится день» – произведение сложное по жанровой структуре, в нем сочетаются эпическое и лирическое начала, реальность и фантастика, история и современность, прошлое и будущее. Авторское мировидение опирается на фольклорно-мифологические образы, которые писатель включает в духовное сознание, духовный мир нашего современника. Одновременно с этим Ч.Айтматов создает свои мифы и легенды, которые можно поставить в один ряд с народными. Для Ч.Айтматова фольклорные сюжеты, мотивы, образы были всегда источником поэтического вдохновения, начиная с ранних повестей, он приумножает опыт использования фольклора тюркских народов. Писатель видит в богатом фольклорном наследии память народа, сгусток его жизненного опыта, его философии и истории. Поэтому так важно не только сохранить, что осталось от прежних эпох, но и включить это в нашу литературную систему, приблизить к современному мироощущению. Он признавался, что легенды, мифы, песни, весь их строй помогают ему в поисках многоплановости, многомерности литературы.

Легенды, включенные писателем в ткань романа, не только связаны с миром героев, но и с авторским мировидением, с идейно-образной концепцией произведения, им принадлежит кульминационная роль в раскрытии идейного содержания романа. В романе «И дольше века длится день» писатель широко использовал мифы, легенды, притчи как способ философского осмысления мира с его вечными ценностями и категориями бытия. В авторской концепции мира, размышлениях о духовном наследии прошлых эпох значительное место принадлежит легенде о птице Доненбай, которую большинство критиков и литературоведов называют легендой о манкурте. Легенда о птице Доненбай занимает ключевое положение в романе, она включена в художественную ткань центральной шестой главы, когда космическая и земная ситуации достигают кризиса.

В центре легенды образ Найман-аны, созданный писателем в традициях кыргызского и казахского героического эпосов (напрашивается параллель с образами Каныкей, Джаныл-Мырзы, Ак-Жунус). Одновременно это живой, психологически точный образ женщины-матери с ее поэтической душой, сомнениями, надеждами, страхом, бунтом против Бога. В уста Найман-аны писатель вложил песню-плач, написанную в форме жоктау. В традиционной песне-жоктау допускается импровизация в определенных пределах, образ умершего идеализируется, возвышается, обычно песня завершается горестной жалобой на судьбу. В песне-жоктау Ч.Айтматова, вложенной в уста

Найман-аны, на первом плане протест против насилия над природой человека («Когда память твою отторгли, когда голову твою, дитя мое, сжимали, как орех клещами...»), предупреждение темным силам, готовым посягнуть на память человечества и разум человека («Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь..., но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?!»). Скорбь матери о сыне, потерявшем память, выражена не только в песне-жоктау, но в песне-плаче о сирой верблюдице, потерявшей верблюжонка. Это знаменитая песня-плач, по преданию народа, также принадлежит Найман-ане, варианты этой песни встречаются в фольклоре тюркоязычных народов.

Фольклорным источником легенды о манкурте, по утверждению самого писателя, явился кыргызский эпос «Манас».

Десятую главу романа «И дольше века длится день» составляет другая легенда, она целиком посвящена народному певцу, композитору, жырши Раймалы-аге. В легенде утверждается не только счастье любви и творчества, но и раскрывается трагедия личности в ее столкновении с черной силой дикости, невежества. Прототипами образа Раймалы-аги явились известные казахские акыны-серэ, жившие и творившие в XIX веке. Основание для подобных утверждений можно отыскать, если обратиться к казахскому фольклору. В легенде о Раймалы-ага есть сцена айтыса жырау с молодой певицей Бегимай. Айтыс Бегимай и Раймалы-аги представляет собой стилизацию народных песен-состязаний в их лучших традициях. Раймалы-ага и Бегимай выступают как достойные и равные противники в искусстве слова («...судьба ему в награду послала равного акына, певицу молодую Бегимай»). Мысль о трагической несовместимости свободы личности с порядками, обычаями феодально-родового общества проходит через айтыс Раймалы-аги и Бегимай («Что стоит состязание в мастерстве, когда есть испытание пострашнее – любви, несовместимой с тем порядком, в котором мы живем»).

В основе человеческой трагедии певца Раймалы-аги лежит социальное противоречие между возможностями художника и средой, которая не принимает, не понимает его, объявляя его сумасшедшим только за то, что он поет и любит неурочно. («Но коли вы меня считаете безумным лишь потому, что я пою и от любви, пришедшей неурочно, не уклоняюсь»). В песне слышится голос несломленного человека, который не может отказаться от своей любви, ибо любимая для него, как солнце, как сама жизнь: «Последний сумрак, унося с собою, уходит ночь, и день, грядущий с утра наступит снова. Но для меня отныне света нет. Ты солнце отнял у меня, несчастный брат мой Абдильхан. Ты рад, угрюмо торжествуешь, что разлучил меня с любовью, от Бога посланной уже на склоне лет. Но знал бы ты, какое счастье я ношу с собою, пока дышу, пока не смолкло сердце. Ты повязал, ты прикрутил меня петлями к дереву, а я не здесь сейчас, несчастный брат мой Абдильхан».

Раймалы-ага поет о великой силе любви, которую у него никто не в силах отнять, ибо он неразлучен с ней каждое мгновение своей жизни: «Когда она проснется на рассвете, я козорогом диким с гор к ней прибегу и буду ждать на каменном утесе, когда она из юрты выйдет поутру. Когда она огонь воспламенит, я буду дымом сладким, окуривать ее я буду. Когда она поскачет на коне и через брод речной перебираться станет, я буду брызгами лететь из-под копыт, я буду окроплять ее лицо и руки. Когда же запоет она, я песней буду».

В девятую главу романа Ч.Айтматов ввел индивидуально-авторскую притчу о золотом мекре, но созданная писателем притча генетически связана с устным поэтическим творчеством тюркоязычных народов. В кыргызском эпосе «Манас», «Семетей» мотив вешего сна, в котором ожидающая ребенка женщина хочет вкусить необыкновенной пищи (сердце тигра), является одним из ведущих. Так было с матерью Манаса Чыйырды, так было с Каныкей, ожидающей рождения Семетея. Это предвещало рождение ребенка – будущего богатыря и героя.

Героиня романа Укубала в счастливую пору своей жизни, ожидая ребенка, видит во сне алтын мекре – необыкновенную рыбу. У этой рыбы «плавники и хрящевой гребень по спине – от головы до кончика хвоста – как бы из чистого золота, дивно как светится золотым блеском. Оттого и называется алтын мекре – золотой мекре». Естественно, что жена промыслового рыбака и должна пожелать то, что имело отношение к занятию ее мужа Едигея. Желание жены видеть, подержать в руках золотого мекре воспринимается Едигеем серьезно. «Рыба нужна была ему не для забавы, а ради очень важного дела», – подчеркивает автор.

В притче о золотом мекре отчетливо прослеживается фольклорное мироощущение автора, который строит ее по законам, присущим фольклорным жанрам. Например, писатель ввел в притчу заклинание в форме прямого обращения-беседы Едигея с золотым мекре. Обращаясь к рыбе, Едигей уговаривает ее: «Не беспокойся, я захватил с собой большой бурдюк. Туда я налью воды, и ты полежишь пока в бурдюке с водой, а потом уплывешь. Но я не уйду отсюда без тебя. А время не ждет. Разве ты не чувствуешь, как крепчают волны и ветер усиливается, разве ты хочешь, чтобы первенец мой родился сиротой, без отца? Подумай, помоги мне...»

Идейно-эстетические функции притчи о золотом мекре в романе многообразны: сюжетно и тематически она вводится в основной текст повествования в момент мучительного психологического состояния Едигея. Он испытывает большое чувство любви к Зарипе, но скрывает его даже от себя. Притча о золотом мекре помогает выявлению скрытой сущности вещей, дает опосредованную характеристику внутреннему состоянию героев романа.

Притча связана не только с изображением любви Едигея к Зарипе, но и с трагическими обстоятельствами жизни героев: смертью Абуталипа. В роман входит тема осиротевшего детства, идет параллель между горестной судьбой Зарипы и Укубалы. Укубала потеряла первенца, и это хранится в ней затаившейся болью. Таким образом, притча об алтын мекре появляется в желую для Едигея, Зарипы, Укубалы пору их жизни.

Еще одна идейно-эстетическая функция притчи Айтматова заключается в том, что она передает особенности временной характеристики прошлого и

настоящего. Она выступает резким контрастом в жизни героев: счастливая пора молодости, любви Едигея и Укубалы с яркими, золотистыми красками в прошлом и сегодняшние, нелегкие дни жизни героев противопоставлены.

Притча о золотом мекре дополняется в девятой главе первым появлением образа Раймалы-аги, песню которого поет в сопровождении домбры эпизодический герой романа. Исполнение песни помогает раскрытию переходов, нюансов психологического состояния Едигея, с другой стороны, подготавливает читателя к восприятию легенды о Раймалы-аге.

Если в романе «И дольше века длится день» мифы, легенды, предания выполняют жанрообразующую функцию, то в «Плахе» нет таких мифов, легенд, играющих структурообразующую роль. Ч.Айтматов использует в «Плахе» элементы фольклорной поэтики, фольклорные фрагменты, песни-плачи, заклинания, они выполняют стилиобразующую функцию. Естественно, что фольклорные элементы выполняют стилиобразующие функции, они помогают глубже и полнее раскрыть грани национального характера, несут большую идейно-эмоциональную нагрузку, позволяют писателю от конкретно-социального анализа перейти в план философских обобщений.

В самом жизнеописании и трагической гибели си-вогриных, их волчат мы чувствуем эту близость к сказкам о животных, близость к древнему кыргызскому эпосу «Коджоджаш». Со страниц романа, как и в древнем эпосе, звучит голос, предостерегающий человека от истребления живого, предупреждающий, что человеку не уйти от возмездия природы. В «Плахе» это возмездие свершилось трагической смертью невинного мальчика, погибшего от руки отца. Мотив возмездия звучит в романе сильно, тревожно, это одна из глобальных мыслей «Плахи».

Связь с устной поэтической традицией осуществляется через введение плачей, заклинаний, отдельных фрагментов фольклорных произведений, хорошо известных персонажам романа. Песни-плачи у всех народов тесно связаны с человеческими потерями, с трагедией смерти. В «Плахе» они появляются в моменты наивысшего напряжения для выражения крайней степени боли и страдания. В пятую главу третьей части романа, где изображается трагическая гибель Эрназара, огромное горе Гулюмкан, тяжело переносившей гибель мужа, писатель ввел фрагмент старинного плача о погибшем. В ту же пятую главу заключительной части романа писатель включил плач волчицы Акбары, плач предваряется авторским описанием сжигавших Акбару мук, когда даже умный и чуткий Бостон не мог представить всю меру ее страданий.

Плач волчицы – кульминация в выражении ее мук и страданий, человеческим языком заголосила Акбара, обращаясь к богине волков Ана-Бёрю с жалобой на свою горемычную судьбу. Жанр традиционной песни-плача под пером писателя трансформировался, приобрел новые эстетические качества, достиг большой степени обобщения. Акбара говорит от имени животного мира, от имени волков, которым не осталось места ни в степи, ни в каменных горах. И последнее желание: жить на луне вместе с лунной волчицей «и плакать о земле».

В «Плахе» писатель использовал еще один традиционный жанр кыргызского фольклора – заклинание. Оно вводится в сюжетную канву романа в том момент, когда Бостону и Эрназару предстояло штурмовать вели-

кий ледяной перевал Ала-Монгю. Эта перевальная молитва-заклинание начинается с обращения к Владыке студеного неба – Тенгри. Вкладывая фрагмент заклипания в уста молодого Эрнэзара, писатель стремится показать, что современный человек глубоко связан с историческим прошлым, с народом – хранителем вековых традиций. С другой стороны, это помогает раскрыть важные грани характера Эрнэзара и Бостона.

Обращаясь к фольклорным истокам, писатель находит в них такие элементы и жанры, которые помогают глубже раскрыть психологию, мысли, чувства персонажей романов. Пройдя сквозь призму айтматовского мироощущения, фольклорные элементы органически вплелись в художественную ткань романа, создавая своеобразный стилизованный сплав, характерный для двуязычного писателя.

*Токонова А.А.,
ст. преподаватель БГУ им. К.Карасаева*

НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ «РАННИЕ ЖУРАВЛИ» Ч.АЙТМАТОВА

Великие произведения выдающегося писателя Ч.Айтматова стали достоянием всемирной культуры. Читателям близки и понятны герои его творений. Это люди, никогда не отступающие от правды, зовущие в нелегкий, но в светлый путь в будущее. Творческий процесс Ч.Айтматова основывается на его бесконечной вере в простых людей, в его безграничной любви к людям гуманным, с богатой духовной силой.

Почти во всех произведениях автор ставит задачу изобразить человека, проходящего моральные испытания, в числе которых герои повести «Ранние журавли».

В произведении «Ранние журавли» Ч.Айтматов вновь обращается к одной из основных тем его творчества – воссозданию пережитого народом тяжелых времен войны. Эта тема, конечно же, близка писателю, и этот жизненный материал, накопленный за годы войны и впоследствии переосмысленный, позволяет ему легко и с глубокой достоверностью описать душевное внутреннее состояние своих героев и с точностью нарисовать картину военных событий, и является богатым источником для его творчества. Это повесть о возмужании подростка, о становлении человека. Многие эпизоды повести сплетаются с биографией самого писателя: неожиданный скачок во взрослую жизнь, чувства и переживания за свою семью, за народ, и даже потеря основной силы народа – лошадей, тоже пережито писателем.

Как и герои-подростки произведения «Ранние журавли», мастер художественного слова встретил грянувшую внезапно войну, не сходя со школьной скамьи, и, конечно же, она оставила глубокий след в жизни автора. Подобно Ч.Айтматову, юные герои произведения должны были войти во взрослую жизнь и испытать на своих плечах ее трудности. Светлая пора детства и ученичества для них осталась позади, и как у многих их сверстников началась жизнь, полная взрослых забот. Но в свободные от работ мгновения уже взрослые, но с детской душой, герои на миг возвращались в мир детства и мечтали о желанной победе, играли, устраивали скачки...

Споры о добре и зле, споры вокруг вопроса: как человеку человеком быть и оставаться им – эти и другие вопросы являются наиважнейшими в творческом мире Ч.Айтматова (1). И в повести «Ранние журавли» эти вопросы остро поставлены.

Поставив детей в центр повествования, автор отдает моральный долг рано повзрослевшим ребятам, которые, осознавая всю серьезность сложившихся обстоятельств мужественно, гордо встретили суровые испытания. Не подготовленные к трудностям взрослой жизни, они должны были встретиться со злом, всей жестокостью жизни и потерями близких людей.

Главным в произведении является проявление гуманности молодых героев. Писатель великолепно нарисовал их богатый, чистый духовный мир, высокую нравственность юных подростков. Герои повести понимали, что теперь они должны стать сильной опорой семьи, народа, мощным молодым оружием в борьбе с фашизмом, который забирал близких людей, и самое главное – главу семьи, кормильца-отца.

Великолепно раскрыт в произведении образ главного героя – пятнадцатилетнего командира, аксайского десанта Султанмурата, образ честного, справедливого, душевного подростка. В самом начале повести Султанмурат вспоминает отца и их поездку в город. Эта поездка помогла ему понять нелегкий труд отца, который возил из Джамбула горючее на МТС. И мальчик проникается глубоким уважением к делу отца и впервые получает уроки гуманного отношения к миру. Наследует от отца любовь к лошадям... В этом эпизоде и в другом, где описана сильная любовь младшего брата Аджимурата к отцу, показано богатство души, наполненное неутоленной любовью к отцам. Это время безотцовщины... В воспоминаниях главного героя – человек трудолюбивый, честный, жизнерадостный – идеальный человек для подражания, образ которого давал ему силу, помогал и поддерживал в трудную минуту. Айтматов показал, как война духовно сблизила отцов и детей, дала возможность осознать большую ответственность за общее дело, помогла понять, как же наследуются лучшие нравственные черты.

Автор проводит героя через многие недетские испытания. Мужчина – глава семьи... И в какой-то степени Султанмурат уже понимает, что он занял место отца и должен заботиться о семье. «Дома мать приболела. Вначале ей нездоровилось, а потом слегла с сильным жаром в постель. Пришлось Султанмурату оставаться дома, за матерью, за младшим присматривать. Тогда и бросилось ему в глаза, как скучно и бедно стало у них в доме» (6). Болезнь матери сильнее дает почувствовать Султанмурату долг перед семьей. Он

достойно возлагает на свои плечи заботу о родных, о товарищах, о народе.

Писатель хорошо раскрывает чистую, как родник, историю любви детской души Султанмурата к красавице Мырзагуль. Как это чувство придавало огромную силу и волю для осуществления поставленных ему сложных задач – руководства группой подростков и организации полевых работ. Внутренний мир Султанмурата наполнен огромным чувством любви: к отцу, семье, Мырзагуль, народу, Родине. Он наделен лучшими чертами человечества, он готов к самопожертвованию ради блага народа.

В Султанмурате развито и другое неоценимое качество, он дорожит дружбой. Для него самым суровым воспитателем становится сама жизнь. Он переживает горе Анатай (недавнего соперника), который потерял своего отца, как собственное. И личные обиды кажутся ничтожными перед таким общим испытанием. «Султанмурат не знал, как выволить его из этого горестного безысходного одиночества. Но надо было помочь ему, надо было во что бы ни стало заставить его почувствовать, что он не один, что рядом люди, готовые голову положить за него.

– Пошли, Анатай, у меня к тебе отдельный разговор, – сказал ему Султанмурат.

Анатай встал с места, и они отошли за угол.

– Ты не думай, Анатай, – начал Султанмурат, очень волнуясь, с трудом подбирая слова. – Ведь я это самое... Если хочешь, я отдам тебе тот платочек насовсем.

Анатай горестно улыбнулся.

– Что ты, Султан! Не надо, – ответил он. – Он твой, и ты его никому не отдавай. А я... Ты меня прости, что я тогда, ты меня прости, забудь» (6). Ради сохранения дружбы Султанмурат готов отказаться от любви к Мырзагуль, предложив подаренный ею платочек Анатаю. И этот эпизод еще больше подтверждает нравственную силу юных подростков, Анатай отказывается от такой жертвы, поняв, что любовь нельзя уступать, даже другу. Автор убедительно показал, что многие «положительные черты и качества его героев закладывались в юном возрасте, и рано познав тяготы жизни, герои усваивают ее нравственные и гражданские уроки» (2).

Не случайно автор назвал свое произведение «Ранние журавли». Журавли – предвестники ранней весны, раннего оживления природы... Герои повести всем сердцем радовались ранним журавлям и как аргымаки мчались навстречу первым стаям. Возможно, названием повести писатель провел некую символическую параллель между ранними журавлями и ранней зрелостью подростков. Ранние журавли – надежда на лучшую жизнь с помощью светлого будущего – детей. И как рано прилетевшие журавли-подростки рано перешли во взрослую жизнь. Народ верил ранним птицам – они символы надежды на счастливую жизнь, эти маленькие герои повести: Султанмурат, Анатай, Эркинбек, Эргеш, Кубаткул, они – опора народа.

Ч.Айтматов беспощаден в изображении аморальных сил. «Его излюбленная и постоянная тема – это эрозия моральных ценностей. Причина ее – различные факторы, но конечный результат всегда одинаков – дегуманизация человека» (1). Пустоту души и обнищание внутреннего мира Ч.Айтматов показывает в описании дезертиров-конокрадов, которые подобны варварам. В их поведении, замыслах, поступках лежит бесконечная линия безнравственности. Кого они поставили в противники? Не подобным им самим – фашистов, а юных героев – детей, которым чужды пороки чело-

вечества. Конокрады наполнены трусостью, жестокостью и существуют только ради осуществления лишь личной выгоды. Ничтожное существование дезертирово-конокрадов объясняется отсутствием гражданских чувств, им чужды нравственные ценности.

Дети – это будущее... Писатель глубоко изобразил отсутствие всяких положительных, светлых человеческих качеств в эпизоде, где грабители целятся в детей, бегущих за ранними журавлями. Здесь, детей видим одновременно с двух точек зрения: глазами автора и сквозь жестокий зрачок, который следил за ними, переведя кончик мушки с одного на второго, третьего героя. Они готовы убить светлое будущее и их надежду на лучшую жизнь – журавлей. Ведь существует примета о рано прилетевших журавлях. Это означало теплую весну, пышное лето, богатую осень. Богатый урожай – это хорошая жизнь народа.

Когда наступают тяжелые времена, люди стараются сплотиться, быть ближе друг другу. А по пустым просторам начинают рыскать волки, нападают на путников, ищут легкой наживы. Волк не просто хищный зверь, не просто животное, но, прежде всего, аллегорическое воплощение жадности, зла. И в произведении проводится символическая параллель между конокрадами, наполненными жестокостью, жадностью и волком. Автор сравнивает этих душевно опустошенных людей с животным – голодным, кровожадным. Конокрады, как дикие животные, почуяли запах легкой наживы и напали на детей, угнали основную силу народа – лошадей. Недаром для народов кочевников лошадь это такая же опора, мощь семьи, как и глава семейства – отец. И как фашисты отнимали отцов у детей, так конокрады забрали надежду у детей. В образе волка показаны грабители, которые также готовы на убийство.

Не всякий взрослый человек стал бы защищать раненного, верного коня от зверя, который опасен и для его жизни. Но, для Султанмурата Чабдар не просто хороший друг, но и память об отце, защищая которого он готов сражаться в смертельном бою. И в этом эпизоде юный герой поставлен на высокий нравственный уровень. Он гордо готовится к встрече с «человеком-волком», готов отдать жизнь. Но здесь, Султанмурат уже не мальчишка, а мужчина, который готов к решительному действию, к борьбе со злом. «Теперь удила были его оружием... Султанмурат первый раз в жизни отчетливо услышал свое сердце – оно обозначилось в груди напряженно сжимающимся комом...

Султанмурат стоял наготове, пригнувшись, с удечкой наотмашь...» (6).

Так и оставил писатель один на один, во враждебном, непримиримом противостоянии мальчика с тяжелыми железными удилами в руках и волка... Символическом противостоянии Детства и Зла (5).

Трагичен конец произведения... Но, Султанмурат – это тот, кто остается. Такой же чистый сердцем мальчик. В маленьком теле мальчика живет дух мужества, отваги, чистая и безграничная любовь к добру.

Образы героев Ч.Айтматова стали эталоном стойкости, принципиальности, нравственной чистоты и богатства, трудолюбия, преданности своему народу, своей родине (4).

В «Ранних журавлях» показана вся тяжесть жизни через судьбы подростков. Труд и забота, сплоченность этих маленьких людей привели народ к победе.

Несомненно, произведение можно отнести не только к историческому времени, но и настоящему тоже, ведь в основе лежит вечная бесконечная борьба человечества со злом, насилием, жестокостью. От-

сюда, тесная связь произведения с современностью, с ее нравственными проблемами.

Литература

1. Ч. Айтматов глазами индийского читателя. – Б., 1998.
2. Панков А. Ранняя зрелость // Москва, 1976. – №3.

3. Гачев Г. Чингиз Айтматов. – Фр., 1989.

4. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Жизнь и творчество. – Б., 1991.

5. Шкловский Е. Трагедия утраченного детства // Детская литература. – 1982. – №2.

6. Айтматов Ч. Ранние журавли. – Фр., 1984.

Гулниса Жамал, БГУ

«КУТТУУ БИЛИМ» ДАСТАНЫ ЖАНА АНЫН ТҮРК ЭЛДЕРИНИН МАДАНИЯТЫНДАГЫ ОРДУ

Борбордук Азиядагы түрк тилдүү элдеринин маданий турмушундагы эң чоң чыгарма «Куттуу билим» дастанынын дүйнөгө келгендигине 939 жыл болду.

Бул улуу чыгарманын жаралышы Орто Азия элдеринин маданий турмушундагы өзгөчө зор окуя болуп калуу менен, жеке инсандын да өмүрүндөгү зор жеништеринин бири.

Ал инсандын акыл парасаты Орто Азияда жаркыраган жарык нурга айланып калды.

1. Бакыт элчиси Жусуп Хас Хажиб жана анын теңдешсиз акыл даанасы «Куттуу билим».

Уйгурларда «Уул төрөлсө, жер күлөт» деген ишеним бар. Бул балким уулдардын жер үстүндө алган жоопкерчилигин жана өзүнө жүктөлгөн жүгүнүн оор болгондугу, алардын эмгеги менен жер бетинин гүлдөнө тургандыгы үчүн болсо керек. Бирок дүйнөгө миллиард-миллиард балдар төрөлүп өткөн. Кээ бирлери жерди өрттөп, элге көтөрө алгыс кырсыктарды алып келди.

Милади жыл эсеби боюнча болжол менен 1017-жылда Карахандардын жайкы борбору Баласагында, Карахандардын бийлик башындагы негизги тукуму болгон ягмалардын жогорку катмарынын биринде бир уул дүйнөгө көз жарды. Бул уул XI кылымдын 70 - 80-жылдарында Карахандардын ордосунда хандын ишенимдүү кеңешчиси, мамлекет устаты болуп, бийлик иштеринде өчпөй турган салымын кошкон Жусуп Хас Хажиб болгон. Биз азырга дейре улуу инсандын өмүр жолу жөнүндө толук, так маалыматка ээ боло албадык. Ошентсе да ал бизге калтырып кеткен залкар чыгарма «Куттуу билим» деги айрым, күбө маалыматтарга таянып, белгилүү илимий түшүнүктөргө ээ боло алабыз. Жусуп Хас Хажиб таза тукумду, окумуштуу мусулман үй-бүлөсүндө туулган. Ошондуктан кеңедейинен тартып эле ислам идеологиясы менен тарбияланат.

Ал бул тууралуу мындай маалымат калтырган:
381.

Тилим, тынбай шандагын жаратканды,
Маа жамандык жолотпой агартканды.

382.

Эгем тандап жаратып жаратты тил,
Тапты ыйман жана да жолду бейпил.

383.

Карангыда болчумун, жаратты түнүм,
Тунарыкта жүргөнүмүн, туулду күнүм.

Биз автордун жогорудагы баяндарына жана чыгарманын түшүндүрмө бөлүгүндө берилген мына бул айтымдарга негизделип ал окумуштуунун такыбадарлык даражасына жеткен, билим жана илим кемелине

толгон, элдин урматына ээ болгон жакшылык менен таанылган бир инсан экендигин көрө алабыз.

54.

Байкасан бул кишини китеп жазган,
Эрлер башы, өнөргө жетик абдан.

55.

Ал түрдүү асыл сапат, акыл менен,
Безелип, шаттыкта жүрчү эрен.

Бул жогоруда айтылгандар өзүнөн өзү берген баасы эле. Ушундан улам биз Жусуп Хас Хажибдин тек гана жетишкен аалым жана мамлекеттик ишмери эле болуп калбастан, ошону менен катар жана анын эл ичинде эң жогорку жөндөмдөгү, акыл-идректүү таза тектүүлүгү, элге, мээримдүүлүгү менен эң жогорку урмат-сыйга ээ болгон инсан экендигин анык көз алдыбызга келтире алабыз.

Жусуп Хас Хажибдин билим куралмасынан караганда, ал көп тармактуу жана көп жактылуу жетишкен XI кылымда дүйнөнүн чыгышында, дүйнөнү таанып билүү, дүйнөнү түшүнүү жагындагы илимдин туу чокусунан чыккан. Жусуп Хас Хажиб дин илимине жетик болуп эле калбастан ошондой эле диндин эң алдынкы агымынын мыкты өкүлү болчу. Анын философия, дин таануу, жана коом таануу жагындагы билими ошондой эле изденүүсү өз доорунун жаркыраган барагын ачкан. Анын китебинен педагогикалык, психологиялык астрономиялык, тарых, математика, медицина илими логика өндүү жааттардагы көп кырдуу билимдүүлүгүнүн азыр да терең изилдөөгө керек экендигин көрөбүз. Өзгөчө анын бийлик башындагы жөндөмдүүлүгү менен окуу-агартуу, таалим-тарбия ээндүүлүгүнүн жогорулугу анын жогорку даражалуу мамлекет ишмери жана мамлекет устаздыгына жеткирди. Ошону менен катар, ал арап тили жана фарсы тили жагынан да жетик болгон жана жөндөмдүүлүгү менен Карахандардын дипломаттык иштери үчүн өчпөс эсе кошкон.

Жусуп Хас Хажиб өзүнүн 85 бап, 6645 бейит, 13290 саптан турган чоң көлөмдөгү ажайып табылгалуу дастаны аркылуу бүткүл Карахандар хандыгынын туруктуу гүлдөгөн доорундагы Орто Азия феодалдык тарыхый шартынын традициондук идеологиясын анын ичинде экономика, саясий бийлик, ахлак, таалим өндүү багыттардагы жандуу көрүнүшү жана социалдык көз карашын чагылдырган.

Билим жана акыл-идрек, закон жана адилет, түзүлүш менен канаат аркылуу инсандын бузулган жашоо абалын түзөп социалдык бакыт-таалайы кароолсуз келүүсүн башкы мазмун этилген бул классик чыгарма «инсан жашоосунун философия системасындагы көрсөтмөсү» өз доорунун алдынкы көз карашынын

жаркын үлгүсү иретинде Жусуп Хас Хажибдин пан-тазимдик табигат көз карашын акылчылык (рационализмдик) билүү теориясы көз караштарын, гуманизмдүү коомдук, саясий жана ахлах көз караштарын чагылдырган. «Куттуу билим» XI кылым чыгыш-батыш жазма адабияты арасында асыл касиеттүү чыгарма иретинде майданга келди. Бул кезде Кытайдын сун сулаласы адабият сересинде атактуу «поэтикалык» чыгармалар барлыкка келген болсо да алар көбүрөөк кудум эле акын Личинжо поэзиясы өңдүү кайгы-капа, мун-зар жөнүндөгү кыска лирикалар болчу.

Рудаки, Фирдоуси өңдөнгөн адабият классиктери ааламдан өткөн, фарсы адабиятынын жогорку натыйжаларына өкүлдүк кылган Шейх Саиди (1203–1292) Жалалидин Руми (1207–1272) Хапиз Ширази (1320–1389) өңдүү калем ээлери али дүйнөгө келелек болчу, Салжук түрктөрүнүн вазири жана атабеги атактуу автор Назүмүлүк Али (саясат наама) чыгармасына калем кармабаган, Эмир Кайкавус «Кабүз нааме» чыгармасын арнай турган уулу Дилан шахка али ата боло элек болчу.

Батыш Европа христиан тенирчилик чиркөө конгуроолору жанырыгынын ичинде өтө жай илгерлеп жана диндик сот барлыкка келүү алдындагы динчилдик өкүлдөрү убайым менен темселеп жүргөн болчу. Нормандиялыктар Британияга басып кирип жаңы гана феодализмге кадам койгон эле. Адат законунан башка закон таануу куралдары барлыкка келбеген болчу. Француздардын «Роланд ырлары», испаниялыктардын «Сид», немистердин «Неплонтын», орустардын «Игорь полку жөнүндө сөз» өңдөнгөн дастанчылыгы алиге дейре барлыкка келүүдөн алыс эле. Бул көрүнүш «Куттуу билимдин» жаңы заман адабияты чөйрөсүндөгү өзгөчө оригиналдык, маданият тарыхындагы салмактуу баалуулугун арттырды, албетте ушул себептен бул касиет бир кылым аттаган мезгилден бери батыш түркологу жана чыгыш тануучулардын орто кылым уйгур жана түрк тил системасындагы элдердин коомдук жашоосундагы көрүнүш менен маданият казынасын изилдөө өңдүү баасыз «Ааламнаама» күзгүсүнө айланып калгандыгы кокусунан эмес. Алар «Куттуу билим» дастанын исламияттан кийинки уйгур жана Орто Азия элдеринин өткөн турмушу жана бикир жыргалынын жашыруун казынасын ачып бере турган «Алтын ачкыч» деп өтө ардактаган.

1.2. «Куттуу билим» дастанынын баалуулугу

«Куттуу билим» дүйнөгө келген мин жылга жакын узак тарыхы доордон бери «Куттуу билимди» үйрөнүүгө, изилдөөгө жана жайылтууга бардык күчүн акыл-эсин жумшаган аалымдар эн эле көп.

Биздин билишибизге караганда Орто Азия маданият тарыхында «Куттуу билимдей» атакка ээ болгон изилдөө чөйрөсү жана көлөмү жагынан чындыгында зор таасир калтырган мындай чыгарма жокко эсе.

Анткени, бул чыгарманы ишке ашыруу өз доорун билүү чегинен эчак эле ашып өтүп, коом өнүгүшүн бир топ эле жогору деңгээлге көтөргөндүгүн чагылдырып берген эле.

Дагы бир жагынан бийлик, закон, инсан, дин, ахлак маселелеринде инсанаттын алдынкы идея максатына төп келгендиги менен үлгү болгон эле. Ошондуктан бул чыгарма Карахандар доорундагы Борбордук Азия элинин алдынкы идеологиясын кеңири жана элестүү чагылдырган энциклопедиялык чыгарма.

Ал исламияттан илгерки уйгур идеологиясын байланыштыра турган көпүрө. Ошондуктан «Куттуу би-

лимди» үйрөнүү жана изилдөө XI кылымдагы Борбордук Азиянын идеологиялык өнүгүүсүн билүүнүн ачкычы болуп эсептелет. Биз бүткүл инсанаттын маданият тарыхына көз жибере турган болсок, жазуу белги кылынган маданият тетиги Европа маданият ойгонушуна дейре өткөн изин бир мезгил ичинде дүйнөлүк тарыхый маданияттын 5 негизги түрүн басып өткөндүгүн көрөбүз. Булар:

А. Грек-рим классик маданият тиби.

Б. Кошан-кусан будда маданият тиби.

С. Суй-Танг сулалары Кытай феодалдык маданият тиби.

Д. Исламият жөнүндө түптөлгөн арап маданият тиби.

Е. Батыш Европа маданият тибине байланышкан.

Бардыгыбызга белгилүү булак жана дарыялар болбогондо деңиз-океандар жаралбаган сыяктуу байыркы Мисир, Вавилон, Скитай, Крит аралы маданияттары болбогон болсо, Грек маданиятын жана анын уландысы түрүндөгү Рим антик маданиятын элестетүү кыйын болмок. Орто Борбордук Азия байыркы элдери Шумер, Ариян, Смилиян, Скитайлардын батышка которулуу себебинен алар Грек-рим маданият тибине андан кийин Кошан-Кусан буддизм маданият тибине Кытайдын Суй-Танг сулалары доорундагы дүйнөлүк мол маданият тибине белгилүү салым кошуу менен өзүнүн улуу окумуштуулары, ойчулдары жана бай маданият уруктары менен Европа маданият ойгонушунун байдубалын түзгөн. Арап маданият тибине да өчпөс зор салым кошкон. Ушуну да түшүндүрүп кетүү керек, байыркы классик маданият тарыхы жана казынасы болгон өрөөн жана улуттар феодализм мухитида дүйнөлүк тарыхы мүнөздөгү маданият типтеринин маданият чамбарына далил болгон же мындай маданият чамбары борбору болгон учурда пайда болгон маданият толкуну негизинен ренессанс мүнөзүн алган болот. Суй-Танг солаларынын маданият доору байыркы Кытай классик маданияты үчүн бир кайра ойгонуу болушу Арап маданияты доору Орто Азия, Иран, Мисир жана Кичи Азия райондору үчүн бир ирет кайрадан гүлдөшү Батыш Европа маданиятынын ойгонушу антикалык грек-рим маданият чамбарындагы райондорго бир renissanis болуу табигый окшоштугунда.

Ренессанс окуясы бүт батыш Европага тиешелүү айрым окуя эме, деген көз карашты эң мурда академик проф. Конрат оюн ортого салган. Ал өзүнүн «Батыш жана Чыгыш» деген китебинде: «Уйгурдун доору Италия эл тарыхына гана тиешелүү жеке көрүнүш эмес, бул өзүнүн байыркы жана орто кылым тарыхына ээ болгон элдердин өнүгүүсүнүн баскычтарынын бери... Араб, Орто Азия-түштүк батыш Индия тарыхында IX–XIII кылымдарды, Европа тарыхында XV–XVI кылымдарды ошондой доор эсептөө мүмкүн» деп жазган болчу. Ошондон кийин чыгыш маданияты ойгонуу темасында бир сыйра китеп жана макалалар барлыкка келди.

XI–XII кылымдардагы чыгыш маданиятынын ойгонушу негизинен үч баскычка бөлүүгө болот. Анын биринчи баскычы Багдатты борбор кылган түрдө узак бир мезгил уланды. Анын экинчи баскычы Багдат халифагалыгынан улам барган сайын эгемендүү болуп бара жаткан райондордо, булардын ичинде эң оболу Бухара, Самаркандды борбор кылган Орто Азия саманийлер хандыгы доорунда жарыкка келген. Абул-набир, Фаради, Ибн-Сина, Абу-Райхан, Бируниге окшош чыгаан ойчулдар ааламдар фарс классик адабиятынын негиздөөчүлөрү Рудаки жана Абулкасим Фир-

доусиге окшогон классиктер, мына ушул баскычтардын ар кайсы мезгилинде иш алып барган. Анын үчүнчү баскычы Багдат Халипачылыгынын ындыны өчүп, саманийлар территориясынын Карахандар жагына өтүүсүнүн натыйжасында улуу Кытай маданияты менен жакшы тааныштыгы болгон жана байыркы батыш маданият традициясына мураскор болгон каганат уйгурлары жетекчилигинде уланат.

Жусуп Хас Хажибдин «Куттуу билим» дастаны бул үчүнчү баскычтын башталышы болду. Чыгыш маданиятынын ойгонушу үчүнчү баскычтын гумандуулук маягы «Куттуу билим» өз барактарын барыдан мурда инсан тагдыры туткундан кутулуп, коомдо бакыт-таалайдын жаралышындагы эркин рухани аракетине багыштап идеялык чон таасир калтырды. Ал ошол замандагы басып алуу жана чабуулдарга бир мезгил тумчугуп калган, алга умтулуу идеяларын колдоочулардын санын арттырды. Мындай чыгарманын тарыхый маанисин түшүнө бербестик жана бул жөнүндө болбогон талкууларды баяндоо тарых таанучулар үчүн туура эмес.

Мен Кытайдагы «Куттуу билимди» изилдегендердин ичинен мыкты деп таанылган эки окумуштуунун айткан сөздөрү менен бул макаланы жыйынтыктаймын.

«Куттуу билимдин» баалуулугун Кытай окумуштуусу проф. Люкуйли өзүнүн «Куттуу билимдин» символикалык системасы (I) деген макаласында өтө ынанымдуу сөздөр менен көркөмдөлгөн. Тарых айрым учурда биз менен жашынмак ойногонду жакшы көрөт, ал айрым жогорку мааниге ээ болгон ойлорду убактысынча жашырып коюп, бизди карангылыкка алаксытып коёт, бирок күндөрдүн биринде биз бул улуу чыгарманы байкап калганыбызда, өзүбүздөн сурайбыз: «Ал жок мезгилде биз кандай жашаганбыз», - деп.

«Куттуу билим» 800 жылдык мезгилинен кийин, дүйнөгө өзүн кең мааниде тааныткан жана өзүнө сыйындырган ал тек гана уйгур элине таандык кымбат баалуу маданий эстелик эле болуп калбастан, ошону менен катар Кытай элинин маданий казынасынын бермети жана да дүйнө маданиятынын тарыхый туу чокусунун бири. Инсандын философиялык, идеологиялык тарыхы. Чыгармачылык жолундагы сейрек жолуга турган улук натыйжалардын бири», - деп баалаган окумуштуу.

«Куттуу билимди» таануучу профессор Ланьин «Кытай адабият тарыхындагы» Куттуу билим!» аттуу (2) макаласында «Куттуу билимдин» келиши уйгур жазма адабиятынын жетилүү дооруна кадам койгондугун далилдеп берди. Жусуп Хас Хажиб менен бир доордо жашаган Суши сун солаласында жашаган акын жазуучулардын арасында при деп таанылган. Суши Жусуп Хас Хажибдин чыгармасы Сушинин бул атагын жокко чыгарды. Көрсө анын чыгармалары «Кут-

туу билимден» бир топ эле төмөн турду, анткени «Куттуу билимдин» мааниси кенен тематикасы терең чагылдырган баяндоо ыкмасы өзүнө таандык болгон өзүнчөлүгү менен айрымаланып турду.

Сун доорунун мезгилдериндеги сун театрлары менен түштүк күүлөрүнөн 400 жылдан илгери эле уйгурлардын 27 көрүнүштөгү байыркы уйгур жазуусундагы «Майтр Смит» драмасы дүйнөгө келген. Сун театрлары жана түндүк күүлөрү пайда болуудан илгери эле уйгурлардын чон типтеги ыр драмасы «Куттуу билим» жаралган. Ушуну айтып кетүү керек. «Майтр Смит» жана «Куттуу билим» дин жаралышы Кытай театрчылыгынын жаралуу доорун 400 жыл илгери сүргөнү менен өзгөчөлөнөт.

«Куттуу билимден» мамлекетти башкаруу жолдорун системалуу каржылаган, мазмуну терең зор турмуштук чыгарма. Кытай адабиятынын тарыхында сейрек учурайт. Бул чон чыгарма Илибан, Ду-Фулардын чыгармалардын өзгөчө мыкты болуп калбастан айрым жактарынан дагы жогору болгон.

Жогоруда Кытай адабиятындагы чыгаан классикалык окумуштуу акын-жазуучулар менен изилдөөчүлөр Жусуп Баласагындын «Куттуу билим» чыгармасын мисалдар менен салыштырып «Куттуу билим» дастанынын алда канча жогорку экендигин мисалдар менен далилдешкен. Алардын пикирин дагы бир жолу бекемдеген окумуштуу Люкуйлинин берген баасынан байкоого болот. Ал өзүнүн сөзүндө «Кытай адабиятындагы драматургиялык бөксөлүгүн көптөгөн адабият окумуштуулары айтып кеткен болсо, мен дагы алардын пикирин кубаттап кетким келди. Уйгурлардын «Матри Смит» драмасы менен «Куттуу билим» драмасы Кытай драматургиясындагы бош орунду толуктап кетүүнү кубаныч менен алмаштырды, - деп баса белгилеген.

Адабияттар

1. Аблет Ушур. Жусуп Хас Хажиб жана анын «Куттуу билим» дастаны // Шинжаң университети илимий журналы, 1997.
2. Вай Вайлантао. Карахандар тарыхынан баян. I-бас. - Кашкар, 2000.
3. Өткүр А.Т. Уйгур элинин XI кылымдагы улуу философу акын Жусуп Хас Хажиб // Шинжаң университет илимий журналы, 1982, № 3.
4. Лужишао «Давалгуш замандын түшүмү» - уйгур классик дастаны «Куттуу билимдин» дават кулumuшу». Шинжаң коомдук илимдер изилдөөсү. - 1984, № 1; 1999 № 1.
5. Ахмат Зияи. «Куттуу билим» кимдики жана тили кайсы тил? // Кашкар педагогика институту илимий журналы, 1987.
6. Юбин «Куттуу билим» изилдөөсүндөгү тарыхы салыштырма тил таануу «Орток тавалик теориясы» на баа. «Куттуу билимге» тиешелүү макалалар тандалма. Шинжаң эл басмасы, 1993. (Кытай басылмасы)
7. Люкуйли. «Куттуу билимдин» самавуилик системасы. «Батыш өрөөн изилдөөсү», 1994.

Ахмедова Н., аспирант БГУ им. К.Карасаева

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ОБЩЕСТВО

Как яркое и непревзойденное явление культурной и духовной жизни современного общества телевидение несет человечеству великие блага свободы, просвещения, возможности обмена информацией, мнениями, сближает народы. Благодаря земным и неземным – в буквальном смысле слова – возможностям телевидение доставляет на дом информацию с другого края света, от близких и дальних соседей. Рождается новая эпоха общения между людьми. О благах телевидения написано и сказано немало. Но серьезный исследователь этого феномена обязан разглядеть в его будущем развитии и социальные опасности, недооценка которых может нанести и уже наносит заметный вред общественному прогрессу.

Вначале – о благе телевидения, его новых горизонтах на рубеже двух веков. Именно этим были озабочены разработчики Федеральной целевой программы (ФЦП) Российской Федерации развития телевидения на ближайшие годы. В ее формировании приняли участие ведущие отечественные специалисты ученые, инженеры, связисты, тележурналисты.

Основной задачей будущего развития телевидения, по их мнению, является увеличение охвата населения существующими государственными программами. При этом усилия должны быть направлены на обеспечение всего населения страны передачами так называемого социально- гарантированного блока, который включает необходимый минимум общественно-политического, информационного, культурно-просветительского, художественного, спортивного и образовательного вещания.

Из всего этого можно сделать небольшой анализ телекомпаний КР. Здесь, имея собственные сети, НТРК становится свободным в определении объемов и содержательной структуры вещания. Его продолжительность можно будет существенно увеличить, поскольку расширение числа источников формирования программ снимает проблему создания собственного значительного творческого и технического потенциала.

По данным опроса, большинство региональных телеканалов предполагает переход на собственный канал распространения со значительным увеличением объемов вещания. При этом ряд регионов предпочитает оставить некоторую часть объема вещания на канале НТРК до создания собственной сети, равноценной ему по охвату телезрителей. Значительная часть региональных компаний ориентируется на спутниковые каналы.

Телевизионная программа «НТРК» - основная общественно-политическая, информационная, культурно-просветительная и художественная программа Кыргызской Республики. Объем вещания - 18 часов в сутки. Для вещания используется сеть назем-

ных и спутниковых каналов связи, телевизионных передатчиков и ретрансляторов, которая обеспечивает возможность приема программы для 98,7 % населения страны. Программа «НТРК» ретранслируется также в государствах ближнего зарубежья: в городах Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, приграничных с Кыргызстаном.

Телевизионная программа «Пятый канал» имеет объем вещания примерно одинаковый с НТРК – 18 часов в сутки. Распространяется на южных территориях Кыргызстана и в Чуйской области. Охват населения – около 60 %. Телевизионная программа «НБТ» – имеет небольшой объем вещания и принимается на территории Чуйской области.

Программы регионального телевидения (областей) распространяются, как правило, только в пределах своих регионов. В большинстве регионов охват населения местной программой ниже, чем по республике. Это объясняется в первую очередь тем, что программа НТРК передается как по наземным линиям, так и через спутники на приемные станции и ретрансляторы, а местные программы используют только наземные линии. Кроме того, в некоторых местах отсутствуют радиорелейные линии для охвата всего региона местными программами. Разница по охвату населения программой и местной составляет по этим регионам от 10 до 30 %.

К примеру, федеральная целевая программа развития телевидения и радиовещания, одобренная в сентябре 1996 года коллегией ФСТР Российской Федерации, предусматривает также увеличение количества государственных каналов. При этом программную политику государственного телерадиовещания рассматривают не как экстенсивное увеличение количества теле- и радиопрограмм, а как разгрузку существующих каналов «широкого профиля», их дифференциацию по направлениям вещания. Для этих целей будут использованы новые технические возможности распространения телеизображения, которые смогут обеспечить широкий выбор тематики для всех слоев и групп населения (1). Так, недостаток информации на региональных каналах о событиях, происходящих в областях Кыргызстана должны восполнить зональные каналы регионального телевидения, которые охватили бы вещанием не одну область или республику.

Зональный канал не сможет заменить программы местных студий в их основной, наиболее важной функции – «диалоге» с населением своего региона.

Большие размеры территории, многонациональность, многоукладность, этнические и религиозные различия требуют от регионального вещания большой специфики, что, конечно, не сможет обеспечить единая программа.

Таким образом, зональные каналы должны создаваться не вместо, а наряду с региональными. При этом задача организации собственных каналов распространения в процессе развития местных сетей является приоритетной.

Современный человек уже не мыслит своего существования без телевидения. Из незаметного для общества изобретения (катодной трубки), сделанного 92 года назад 25 июля 1907 года, оно (телевидение) превратилось в огромного монстра, захватившего умы и души миллиардов людей на Земле. Нас всегда поражали и пугали различного рода шаманы, заклинатели, гипнотизеры, психотерапевты. Но по сравнению с силой воздействия телевидения на психику людей воздействие всех их вместе взятых в тысячу раз меньше.

Особенно подвержены воздействию телевидения дети с их еще не сформировавшимися психикой и организмом в целом. С.Образцов пытался внушить взрослым людям простую мысль, которой следовал всю свою долгую творческую жизнь: нельзя детям до семилетнего возраста показывать (даже в сказках) сцены насилия, жестокости, грубого обращения с животными и людьми. Великий мастер знал: детская душа, что губка, впитывает все происходящее вокруг нее и, особенно все, что происходит на сцене, на экране, в книге.

Что же нам преподносит современное детское телевидение? Посмотрите «мультки». Это сплошные «Том и Джерри», где весь юмор сосредоточен в распугивании то Тома, то Джерри, таскании kota за хвост, в различных падениях и прочей «прищепилке». В результате дети таскают своих домашних питомцев за хвост, загоняют друг друга под кровать и т. д.

Посмотрите мультсериалы. Это – «Звездные войны», это – какие-то непонятные животные (ребенок и обычных домашних плохо представляет), опять жестокость, достижение даже благородных целей через полное уничтожение, подавление противника. Чего же после этого мы хотим от наших детей? Где прекрасные, добрые, поучительные, без сцен грубого насилия отечественные мультфильмы типа мультфильмов 50-70-х годов?

Возможно, они были в чем-то примитивны, может быть, художники слишком следовали требованиям соцреализма, но эти фильмы воспитывали детей в духе общепринятых моральных принципов: не укради, будь терпим к окружающим, будь послушен, вежлив, аккуратен, цени дружбу, трудись и так далее, и так далее.

Так мало их на сегодняшнем телеэкране.

Посмотрите современные детские телевизионные передачи с куклами. Как часто эти куклы изображают нечто, рожденное больным, по-другому не скажешь, воображением художника. Какие-то монстры, животные непонятной породы. Задумывались ли их создатели о восприятии мира ребенком? Как уродуют они еще слабое эстетическое чувство ребенка, искажают чувство прекрасного, в конце концов, уводят в мир нереального. Что есть прекрасное? Вот на этот вопрос именно и должны, как мне кажется, нести ответ детские передачи. Был проведен небольшой эксперимент: в одном из детских садов попросили детей нарисовать, что им нравится смотреть по телевизору. И вот результаты. Большинство (70%) нарисовали сцены из «Тома и Джерри» различных «Звездных войн», даже боевиков! (Правда, около 17% детей нарисовали героев отечественных добротных мультфильмов (2).

Еще один, не менее, а, может быть, даже более важный аспект проблемы «дети и телевидение». Это влияние телевидения на физическое здоровье ребенка. Как показывают исследования, на еще неокрепший организм ребенка действуют следующие факторы: излучение от экрана телевизора, мелькание ярких цветовых пятен на его экране, частая смена изображений («клиповость»). Излучение, хотя оно и не превышает санитарных норм, имеет кумулятивный (накопительный) эффект и при неумеренных дозах сидения у телевизора оказывает негативное воздействие на иммунную систему, систему кроветворения и т.д., утверждают специалисты. Мелькания яркостей и цветовых пятен оказывают вредное влияние на зрительный аппарат ребенка в целом (не только на глаза), на функционирование сердца и мозга, так как частоты мельканий (или, правильнее сказать, некоторые составляющие пространственно-временного спектра этих колебаний) могут и совпадают с частотами колебаний сердца, частотами электрических колебаний, сопровождающих деятельность сердца и мозга человека. Особенно опасно, когда наступает резонанс этих колебаний.

Из сказанного следует вывод о необходимости ограничивать время, в течение которого ребенок сидит у телевизора, не разрешать ему смотреть передачи с частыми мельканиями световых и цветовых пятен. Кстати, этим грешат передачи типа видеомузыкальных клипов и реклама.

Ознакомившись со сказанным выше, можно сказать: «Ну и зло же это телевидение, не закрыть ли его вообще». Но как и каждое сильнодействующее средство, в зависимости от дозы, от правильности приема оно может быть и злом и добром. Так и телевидение. Правильно организованное, построенное с учетом влияния на человека, телевидение может стать большим добром и для психического, и для физического здоровья.

Так, уже в Древнем Египте лечили цветом. Цветотерапия широко применялась на Востоке, да и сейчас лечение цветом обретает вторую жизнь. Составленная с учетом воздействия цвета на человека цветовая гамма телевизионных передач может благотворно воздействовать на зрителей, в том числе детей. Известно также, что на человека сильно влияет пространственный спектр наблюдаемого изображения (всякое изображение можно составить из совокупности горизонтальных и вертикальных «решеток», построенных из «палочек» разной толщины. Эта совокупность и есть пространственный спектр). Так, например, наблюдение однообразных, построенных из небольшого числа «решеток», изображений зданий современной «прямоугольной» архитектуры подавляет психику человека. И, наоборот, здания с большим количеством «украшательских» элементов, как правило, создают наблюдателю комфортное состояние души. Так и телевизионные изображения, обладая различными спектрами пространственных частот, могут создавать хорошее настроение, повышать иммунитет организма в значительной степени независимо даже от содержания сцены.

Само содержание (смысловое) также является мощнейшим средством воздействия на людей, особенно, детей. Добрые, красочные мультфильмы с узнаваемыми героями, художественные телефильмы, фильмы-сказки, сделанные с душой, с учетом санитарных требований, показанные на экранах телеviso-

ров, становятся мощным положительным средством и весьма благоприятны для здоровья детей.

Рекомендуемое общее время просмотра телепередач детьми до 7 лет не должно превышать 6-7 часов в неделю, детьми от 7 до 12 лет – 10 часов. Также рекомендуется, чтобы ребенок не смотрел телевизор более получаса подряд. Это рекомендации Ин-

ститута прикладных исследований Российской Федерации, составленные по результатам научных исследований.

Литература

1. История телевидения. – 1997. – №1.
2. Телефорум: Журнал о телевидении. – 2000. – №10.

*Макиевский И.М., доцент БГУ,
Тынаев А.С., преподаватель БГУ, мастер спорта СССР
Бочкарев В.В., ст.преподаватель БГУ*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА – ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ УМСТВЕННОЙ И ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ БГУ

Учебный процесс в вузе на современном этапе научно-технического прогресса с его многочисленным потоком информации характеризуется высокой умственно и психофизической напряженностью, преодоление которой без ущерба для здоровья студентов обуславливается рациональным чередованием умственных и физических нагрузок. В ходе учебного процесса студенты БГУ, попадают в условия недостаточного двигательного режима, что отрицательно сказывается на состоянии их здоровья и функциональной готовности организма.

Однако использование профессиональных знаний и умений возможно только при хорошем состоянии здоровья, высокой работоспособности молодых специалистов, которые могут приобретены ими при регулярных и специально организованных занятиях физической культуры. Следовательно, качество подготовки, в том числе и физической, предстоящей профессиональной деятельности для каждого молодого специалиста приобретает не только личное, но и социально-экономическое значение. Поэтому физическое воспитание студентов в вузе должно иметь свои специфические особенности: конкретная направленность его как предмета учебного плана определяется не только общими социальными задачами, но и требованиями, предъявляемыми специальностью, к которой готовят студентов. Вследствие этого физическое воспитание студентов должно осуществляться с учетом условий и характера их предстоящей профессиональной деятельности, а значит, содержат в себе элементы профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП).

В связи с возрастающим социально-экономическим значением ППФП, в вузе были определены задачи для повышения эффективности профессионального обучения и достижения высокой умственной и физической работоспособности студентов, а также выпускников вузов, в будущем выполняющих профессиональные функции. Специальные задачи состоят в том, чтобы обеспечить:

- 1) развитие физических способностей, отвечающих требованиям избранной профессиональной деятельности;
- 2) формирование и совершенствование двигательных умений и навыков, которые находят применение

в избранной профессии, либо способствуют её освоению;

3) повышение устойчивости организма к неблагоприятному воздействию специфических условий профессиональной деятельности;

4) развитие средствами физической подготовки волевых и других психических качеств, требующихся в избранной профессии.

Из краткой характеристики перечисленных университетских (БГУ) специальностей видно, что они многообразны по условиям и характеру производственной (педагогической) деятельности и требуют различную ППФП. В то же время многие из них характеризуются аналогичными малоподвижными условиями труда, преимущественно умственного характера, в том случае ППФП студентов может осуществляться идентичными средствами физической культуры. Так, представители (студенты) почти всех специальностей нуждаются в профессионально-педагогической подготовке в области физической культуры, в первую очередь, учителя-предметники, умеющих воспитать совместно с учителем физвоспитания интерес учащихся школы, колледжа к регулярным занятиям физическими упражнениями. Реализация этого направления в ППФП возможна в процессе академических занятий по физическому воспитанию на первых, вторых курсах обучения.

В поддержании в высокой общей и умственной работоспособности и предупреждения нежелательных психофизических перегрузок и различных заболеваний необходимо соблюдение режима учебного дня:

1) обязательное выполнение утреннего комплекса физических упражнений - «зарядка»;

2) организация физкультпаузы в учебном процессе;

3) регулярное посещение занятий физической культуры;

4) подготовка к сдаче норм комплекса «Ден-соолук»;

5) участие в факультетских и общеуниверситетских соревнованиях;

6) использование других внеучебных форм физического воспитания (походы выходного дня, занятия в спортсекциях, группах «Здоровья», и др.);

7) соблюдение режима питания и сна, особенно в период экзаменационных сессий.

Организационное обязательное проведение утреннего комплекса физических упражнений студентами способствует:

а) улучшению посещаемости студентов на утренних часах занятий;

б) подготовке организма студентов к предстоящей умственной деятельности и сокращению периода вратываемости;

в) укреплению состояния здоровья, физического развития и подготовленности студентов.

Кроме этого, «зарядка» воспитывает такие необходимые качества, как дисциплину, трудолюбие, волю, настойчивость, умение заставлять преодолевать трудности, выполнение установленного распорядка (своевременный подъем, выполнение комплекса в любую погоду).

В учебном процессе студентов БГУ, независимо от приобретаемых специальностей, в обязательном порядке необходимо сочетать умственную деятельность с физической, которая не только должна отвлекать от напряженного умственного труда, но и способствовать повышению жизнедеятельности организма, находящегося несколько часов в неподвижном состоянии. Длительное умственное напряжение и неподвижность могут привести к неблагоприятным изменениям в функции дыхания и кровообращения, снижению насыщения крови кислородом, что, безусловно, снизит деятельность головного мозга и обусловит появление таких нежелательных явлений, как головные боли и головокружение. Многочасовая умственная деятельность, как правило, сопровождается активным участием зрительного анализатора, что приводит к сильному перенапряжению и снижению зрения.

Во избежание этого и для сохранения высокой умственной работоспособности в учебном процессе студентов необходимо широкое внедрение физкультурной паузы, содержание которой определяется характером труда, размерами аудиторий, расписания занятий и т.д.

Анализ многочисленных исследований со студентами показал, что заметное утомление наступает примерно через 3 (астрономических) часа лекционных или практических занятий, что определяет наиболее целесообразное проведение физкультурной паузы во второй половине учебного дня.

Проведение комплексов физкультурной паузы может осуществляться: на открытом воздухе, в помещении непосредственно у рабочего места (в данном случае за учебным столом), под команду и показ инструктора-общественника, через университетское телевидение, радио.

Требования, предъявляемые к профессионально-прикладной физической подготовке специалистов, могут быть выполнены при наличии у студентов хорошего фундамента общей физической подготовки.

Проведенные нами многолетние педагогические наблюдения показали, что физическая подготовка поступающих в университет находится на низком уровне и для её повышения недостаточно только учебных занятий физического воспитания, требуются дополнительные массовые оздоровительные формы занятий, одной из доступных которых являются группы общей физической подготовки и занятия бегом.

Организация групп общей физической подготовки (ОФП) являются действенной формой ликвидации

отставания у студентов уровня разносторонних физических качеств, таких как выносливость, быстрота, ловкость, гибкость и сила. Такая форма занятий проводится под руководством преподавателя или инструктора-общественника 2-3 раза в неделю с группой из 15-20 человек, что в дополнение к учебным занятиям физического воспитания позволит создать необходимый двигательный режим и достичь соответствующего уровня подготовленности.

Если на учебных занятиях по физвоспитанию студенты проходят учебную программу, в которой значительное место отведено обучению технике различных упражнений из различных видов спорта, то основной задачей группы ОФП следует считать развитие и совершенствование всесторонних физических качеств. Занятия проводятся продолжительностью от 30 до 60 минут, и могут быть организованы, как на стадионе или специальных площадках, так и на местности в любое время года, за исключением периода особо неблагоприятных погодных условий. Многообразие физических упражнений и видов спорта, в том числе таких эмоциональных, как спортивные и подвижные игры, позволяет варьировать средствами в зависимости от наличия материальной базы, спортивного инвентаря и климатических условий.

Хорошо организованные занятия по общей физической подготовке в условиях студенческого общежития, спортивного клуба БГУ будут способствовать привлечению юношей и девушек к длительной физической активности, жизненно необходимой студентам, так как высокий уровень физической подготовленности является одним из важных факторов, определяющих устойчивость умственной работоспособности на протяжении учебного года.

В дополнение к занятиям ОФП в условиях общежития являются и походы в выходной день (туризм). Походы в выходной день за город имеют большое оздоровительное значение, снижают умственное напряжение, полученное в течение учебной недели, а главное, могут привлечь к умеренной физической нагрузке в виде ходьбы по пересеченной местности значительного количества студентов под руководством одного-двух преподавателей физкультуры или инструкторов-общественников по туризму.

Так как походы за город осуществляются посредством умеренной ходьбы, то к ним можно привлекать и студентов, относящихся по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, так как во время ходьбы в работу вовлекаются основные мышечные группы, умеренно увеличивается деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, повышается расход энергии (от 82% при ходьбе по ровной дороге со скоростью 3 км в час, а до 140 % при ходьбе в гору с уклоном 15м со скоростью 7,2 км/час (Крестовников А.Н., 1985 г.).

Если учесть, что передвижение по пересеченной местности связано с преодолением различных естественных преград, то можно заключить, что студенты получают нагрузку не только на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, но и различные группы мышц. Следующим положительным моментом является то, что походы выходного дня можно выполнять в любое время года, в том числе и зимой на лыжах.

Таким образом, приходим к выводу что походы за город в любое время года не только улучшают функции организма, но и повышают его устойчивость к воздействию различных метеорологических факторов

внешней среды, что способствует выполнению профессионального долга в любых условиях.

ППФП в процессе физического воспитания, рассматриваемая в нашем исследовании, у студентов, обучающихся в БГУ по специальностям журналистика, филология имеет характерные формы физического воспитания и требования к физической подготовке. Так, наряду с выполнением производственно-педагогических функций, в зависимости от профиля деятельности, будущим филологам, журналистам весьма необходимо владеть специальными знаниями, формами и средствами пропаганды физической культуры и спорта.

Для организации и проведения по месту будущей работы пропаганды физической культуры и спорта студенту необходимо приобрести по ППФП знания и умения:

1. Иметь достаточное представление о наиболее массовых видах спорта.

2. Понимать и владеть некоторым объемом специальной терминологии.

3. Уметь прочесть лекцию или доклад, выступить в печати, по радио или телевидению, оформить стенды и уголки физкультурника.

Особенно это необходимо журналистам, которым в ходе своей работы в редакциях своих газет, на радио и телевидении постоянно приходится освещать вопросы физической культуры и спорта. Из-за незнания основ физической культуры и спорта и их терминологии журналисты и корреспонденты часто допускают ошибки, от чего теряется правильность излагаемого и снижается интерес к информации. Поэтому в учебно-воспитательном процессе рассматриваемых специалистов необходимо уделять более серьезное внимание ППФП и спорту, привлекая для этого студентов к общественной физкультурной деятельности на факультетах, в спортклубе, в сборных командах по видам спорта.

Как уже было сказано, наиболее часто соприкасаются с вопросами агитации физической культуры и спорта выпускники факультета журналистики (ФЖиС), для которых предполагаются выработанные нами следующие рекомендации по ППФП:

1. Шире привлекать студентов к участию по освещению вопросов физической культуры и спорта в университетских и других органах печати, радио и телевидения.

2. Активнее участвовать студентам в оборудовании физкультурных уголков, выпуске стенных газет, фотовитрин, плакатов и молний.

3. Включить в зачетные требования для студентов 1-го курса (2-й семестр): участие в выпуске стенной газеты, плакатов, молний, в изготовлении физкультурного уголка, фотовитрины (по выбору).

4. Зачетные требования для студентов 2-го курса (4 семестр): подготовить и поместить информацию фото в университетской газете, или других органах печати, или выступить по радио, телевидению (по выбору).

Мы считаем, что перечисленные рекомендации и зачетные нормативы по ППФП будут способствовать более качественной подготовке студентов - будущих журналистов, филологов, а кроме этого хорошая физическая подготовка положительно скажется на улучшении состояния здоровья, физического развития и физической подготовленности, на качестве их профессиональной подготовки к выполнению будущих специальных функций.

В результате исследования мы пришли к выводу:

- общий уровень физической подготовленности студентов позволяет предположить возможность исправления недостатков физической подготовленности (с учетом возрастания программных требований к окончанию 2-го курса) при активных занятиях отстающих студентов не только на учебных занятиях физической культуры но и самостоятельных;

- наиболее высокий прирост результатов достигается при выполнении упражнений, требующих проявления выносливости;

- девушки хуже осваивают программные требования, чем юноши (особенно в скоростно-силовых упражнениях);

- деканатом и кафедре физического воспитания БГУ более четко определить требования и рекомендации (ППФП) в освещении вопросов физической культуры и спорта, в овладении специальными знаниями, формами и средствами пропаганды физической культуры.

Литература

1. Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. – М.: Радуга, 2001.
2. Ильинич В.И. Физическая культура студента. – М.: Гардарики, 2000.
3. Платонов К.К. Проблемы способностей. – М.: Наука, 1999.
4. Семиразмов В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка. (Учебно-методическое пособие). – М.: Транспорт, 1998.
5. Гриненко М.Ф., Саноян Г.Г. Труд, здоровья, физическая культура. – М.: ФиС, 1997.

РУССКИЙ МИР СВЕТЛАНЫ ЕЛЕБЕСОВОЙ

Светлана Александровна Елебесова – известный в республике языковед-русист, ведущий специалист в области теории и методики преподавания русского языка, внесла значительный вклад в подготовку филологических и педагогических кадров Кыргызской Республики.

Светлана Александровна родилась в г. Иолотань Туркменской ССР в семье военнослужащих.

После окончания средней школы № 44 г. Фрунзе она поступила на филологический факультет Кыргызского государственного университета по специальности «Русский язык и литература». В 1971 г. после успешного завершения учебы направлена на работу в среднюю школу № 4 г. Фрунзе.

В 1978 г. Светлана Александровна была принята на кафедру методики преподавания русского языка Кыргызского женского педагогического института им. В.В.Маяковского. В сентябре 1979 г. переведена на работу в только что организованный Педагогический институт русского языка и литературы (ныне БГУ), где работала преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, заведующей кафедрой пропедевтики русского языка.

В настоящее время Светлана Александровна – профессор кафедры общего и русского языкознания, с 1994 г. – декан факультета славяноведения БГУ. Окончив аспирантуру КГУ в 1986 г., успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «Профессиональная направленность практического курса русского языка в национальных педвузах» в НИИ ПРЯНИШ АПН СССР (г. Москва).

С.А. Елебесова успешно сочетает педагогическую деятельность с научной работой. Она – автор более 90 научных, научно-методических публикаций и статей по актуальным проблемам русистики, многоязычного и этнокультурноориентированного образования; принимала участие в разработке Государственных образовательных стандартов КР; неоднократно получала

гранты Фонда «Сорос-Кыргызстан», Евразия, Ednet, благодаря которым значительно улучшилась материально-техническая база факультета и учебно-методическое обеспечение учебного процесса. Также благодаря Светлане Александровне и при поддержке посольств были открыты Центр изучения украинского языка и литературы, Центр белорусского языка, истории и культуры, Русский центр Фонда «Русский мир», Центр регионального изучения Восточной Европы.

Светлана Александровна является инициатором многих инициатив и мероприятий, получивших широкое признание научной и педагогической общественности: вошло в традицию проведение филологических научно-практических конференций «Озмилевские чтения» (1996, 1998, 2001, 2003, 2006), научно-методических конференций «Харакозовские чтения» (2002, 2006), Круглых столов по актуальным проблемам русского языка и методики его преподавания (2002, 2005, 2007). Под руководством С.А.Елебесовой издавались внутривузовская газета «Studium», кыргызско-украинская газета «Информационный вестник», кыргызско-белорусская газета «Свитанак. Тан шооласы»; проводились Дни славянской культуры и письменности, языковые и фольклорные студенческие фестивали, олимпиады, конкурсы.

Благодаря активной деятельности С.А. Елебесовой факультет успешно расширяет и укрепляет международные связи, сотрудничая с ведущими вузами России, Украины, Польши. Она является членом Учебно-методического объединения Московского государственного университета (Россия, г. Москва).

Светлана Александровна руководит научной работой магистрантов, аспирантов и соискателей. Принимает активное участие в общественной жизни университета и республики. Как высококвалифицированный специалист она постоянно привлекается к работе в комиссиях МОиН КР. В течение 3-х лет была председателем жюри Республиканской олимпиады среди студентов по русскому языку и литературе, председателем

жюри городской олимпиады школьников, председателем ГАК по специальности «Русский язык и литература» в ЖАГУ, КРСУ, КНУ, членом оргкомитета Международного конгресса «Русский язык в сообществе народов СНГ» (2005), Международного форума «Русский язык в образовательном пространстве Центрально-азиатского региона» (2007). Она неоднократно участвовала в работе целого ряда международных семинаров-совещаний, посвященных проблемам лингвистического образования стран-участников СНГ и ШОС. Является членом Совета Славянского Фонда в КР.

Будучи членом благотворительного фонда «Эне», большое внимание С.А.Елебесова уделяет социальной поддержке преподавателей и студентов, оказывает значительную помощь студентам-сиротам.

Светлана Александровна щедро делится своими знаниями и плодотворными идеями с преподавателями, аспирантами, студентами. Ее ученики – выпускники факультета – работают во всех регионах респуб-

лики. Она – «Отличник образования КР», за многолетний добросовестный труд и большой вклад в подготовку педагогических кадров неоднократно награждалась Почетными грамотами Министерства образования КР. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры Украины, Почетной грамотой Посольства Украины в КР за весомый вклад в развитие и укрепление культурных связей между странами. За активную работу в подготовке молодых научных кадров по кыргызской и русской филологии ей присуждена премия им. профессора Е.К.Озмителя Республиканского центра «Эне тил ордосу» и фонда «Седеп». Награждена Георгиевской медалью «Честь. Слава. Труд» IV степени.

*Заведующая кафедрой
общего и русского языкознания БГУ,
профессор Г.А.Куттубаева*

**ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА
КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР**

«БГУнун жарчысы» журналы кыргыз жана орус тилдеринде гуманитардык илимдер боюнча илимий макалалар: социология, политология, философия, укук, тарых, кыргыз тили жана адабияты, маданият таануу, информатика, педагогика жана психология; усулдук окуу куралдарын, библиографиялык баяндоолорду жана рецензияларды, республика боюнча илимий конференциялардын жана симпозиумдар тууралуу маалыматтарды жарыялоо менен авторлордон кол жазмаларга коюлуучу төмөнкү талаптарды эске алууну өтүнөт:

- Материалдарга рекомендация же рецензиянын болушу милдеттүү.
- Кол жазманын көлөмү бир басма табактан (40000 белги, аралыгы менен кошо) ашпоо керек.
- Кол жазма ак баракка 1 экз. компьютерге терилип 14-шрифт, 1,5 интервал менен басылып дискетти менен кошо берилсин.
- Шилтеме алынган адабияттар материалдын акырында тизмеленип, библиографиялык көрсөткүчтөр өз эрежеси менен берилиши керек.
- Шилтемеде көрсөтүлгөн библиографиялык көчүрмөлөр так берилсин.
- Автордун аты-жөнү, материалдын аталышынан өйдө, барактын он бурчунда берилет.
- Автордун аты-жөнү иштеген мекемесинин (бөлүмүнүн) аталышы, кызматы, окумуштуулук наамы, даражасы, толук адреси тууралуу маалыматтар өзүнчө бир баракка басылып, материалга тиркелип берилиши керек.
- Материалда таблицалар, схемалар жана сүрөт так жана даана аткарылып ал номерленип, материалдын кайсы жеринен орун алганы тууралуу көрсөтүлүшү зарыл.

Кол жазмалар жана башка материалдар авторлорго кайтарылып берилбейт.

Автор макаладагы негизги мазмунуна, фактыларга, келтирилген цитаталарга, статистикалык жана башка маалыматтардын, энчилүү аттардын так берилишине жооп берет.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ

В журнале «Вестник БГУ» публикуются научные статьи по гуманитарным наукам: социологии, политологии, философии, праву, истории, филологии, информатике, культурологии, педагогике и психологии; учебно-методические материалы по гуманитарным дисциплинам; библиографические обзоры и рецензии, информация о научных конференциях и симпозиумах в республике и т.д. Авторами публикуемых материалов могут быть преподаватели, аспиранты и стажеры БГУ и других вузов, а также ученые, работающие в других отраслях народного хозяйства республики.

Присылаемые в журнал статьи должны отвечать следующим требованиям:

- иметь научный отзыв или рекомендацию руководителя кафедры или отдела;
- объем рукописи статьи не должен превышать 1 печатного листа (40 тысяч знаков, включая пробелы);
- рукописи должны быть выверены после компьютерного набора и подписаны автором;
- рукописи должны быть представлены в 1-м экземпляре в печатном (компьютерный набор) виде 14 шрифта через 1,5 интервала и на дискете;
- список использованной литературы дается в конце статьи в порядке упоминания в тексте, по всем правилам библиографического описания;
- все источники должны иметь библиографические ссылки;
- на отдельной странице следует дать авторскую справку с упоминанием Ф.И.О., места работы, должности, ученой степени, номера телефона; эти сведения нужно предоставлять с каждой новой статьей, направляемой в журнал;
- таблицы должны быть пронумерованы, озаглавлены и даны на отдельных листах;

Рукописи и иные материалы авторам не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание материала, достоверность изложенных фактов, цитат, точность статистических данных, имен собственных и других сведений.

Редакцияга келип түшкөн материалдарды талкуулоо иретинде
жарыялоого укуктуу. Кол жазмалар авторго кайтарылып
берилбейт жана рецензияланбайт.

Редакторлор:

Качкынбаева К.Ж., Буржубаева Д.Т.

Компьютердик калыпка салган:

Талканов Э.К.

Тех. редактор: ***Качкынбаева К.Ж.***

Басууга 30.04.2009-ж. берилди. Офсет кагазы.

«Таймс» гарнитурасы. Форматы А4 (210х297 мм). Көлөмү 23,5 п.л.

Нускасы 100. Заказ № 32.

Бишкек шаары, Ворошилов көч.
«Жамаат-press» редакциялык басма борбору